

стр 99.
133

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

9(4)
0.95

Очерки истории революционного движения

Очерки истории революционного движения

Эпоха промышленного
капитализма

Под редакцией Л. РЫКЛИНА

Веб-публикация: [Vive Liberta, 2013](#)

Киб. 1936 г. № 0
71654
129983

ПАРТИЗДАТ
1933

71654

Чит. зал
Книгохранилище
Свердловской области
Свердловск

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва • 1933

«Очерки истории революционного движения», в основу которых был положен учебник С.Моносова, в настоящем издании, значительно переработаны, как в отношении структуры самих глав, так и освещения отдельных проблем.

При подготовке первого издания «Очерков» (1932—1933 г.) были широко использованы отдельные главы, написанные для подготовляемого к печати первого тома «Истории международного революционного движения» под общей редакцией тов. Мануильского

В настоящем переработанном издании учтены замечания, высказанные в ИКП истории при обсуждении первого издания, отзыв специальной комиссии, отзывы появившиеся в печати, рецензии отдельных преподавателей, высказывания учащихся, в той мере, в какой Партиздат считал их замечания и критику правильной.

«Очерки истории революционного движения» для настоящего издания переработаны Л.И.Рыклиным, которому принадлежит и общая редакция.

Глава VI-я — «Война за независимость и гражданская война в САСШ» переработана А.В.Ефимовым.

Карты, составленные ранее профессором К.В.Кудряшевым, вновь исправлены и проверены составителем.

Вновь помещенные карты «Огораживания в Англии в XVIII— XIX вв.», «Европа в эпоху 1-го Интернационала» и «Парижская коммуна в 1871 г. — Революционное движение в провинции» составлены К.М.Федоровым.

Издательство ЦК ВКП(б)
14/XI-1933 г.

Предупреждение: 1) в оригинале отсутствовали страницы 82-122; 2) карты выложены отдельно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Глава первая. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В АНГЛИИ

I. Англия накануне революции XVII в.

II. Великая английская революция XVII в.

Процесс первоначального накопления

Промышленная революция

V. Последствия промышленного переворота

Литература

Глава вторая. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КОНЦА XVIII В.

I. Классы и классовые противоречия накануне революции

II. Крупная буржуазия у власти

III. Якобинская диктатура

IV. Буржуазная республика (1795—1799 гг.)

V. Наполеоновская империя

Литература

Глава третья. ЧАРТИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ

I. Экономическое развитие Англии в первой половине XIX в.

II. Классовая борьба в Англии в первой половине XIX в.

III. Возникновение чартистского движения

IV. Ход чартистского движения

V. Историческое значение и уроки чартизма

Литература

Глава четвертая. КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

I. Франция в период реставрации

II. Революция 1830 г. и Июльская монархия

III. Февральская революция 1848 г. Первый период революции (24 февраля — 4 мая 1848 г.)

IV. Июньское восстание. Второй период революции (4 мая 1848 г. — 29 мая 1849 г.)

V. Подготовка бонапартистской диктатуры

VI. Монархический переворот

VII. Значение и уроки революции 1848 г.

Литература

Глава пятая. РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. И ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

I. Социально-экономическое развитие Германии в первой половине XIX в.

II. Революция 1848 г. в Германии

III. Разгром революции в Австрии и Пруссии

IV. Последний этап германской революции

V. Рабочее движение в период революции 1848 г.

VI. Уроки революции 1848 г. в Германии

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

VII. Социально-экономическое развитие Германии в 50-е и 60-е гг.

VIII. Рабочее движение после 1848 г.

Литература

Глава шестая. ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В САСШ

I. Колонизация Северной Америки

II. Война за независимость

III. Классовая борьба в период образования САСШ

IV. Экономическое развитие САСШ в конце XVIII— первой половине XIX в.

V. Развитие рабства в Южных Штатах

VI. Предпосылки Гражданской войны

VII. Гражданская война

Литература

Глаза седьмая. ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА ДО ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

I. Развитие капитализма и рабочее движение 50 и 60-х гг.

II. Основание I Интернационала

III. Борьба марксизма за гегемонию в I Интернационале

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871 г.

IV. Классовая борьба и рабочее движение в период Второй империи

V. Видение Империи. От 4 сентября к 18 марта

VI. Возникновение Парижской Коммуны и ее деятельность

ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПОСЛЕ КОММУНЫ

VII. Разгром бакунистов. Гаагский конгресс

VIII. Распад и значение I Интернационала

Литература

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

КАРТЫ (цветные):

Огораживания в Англии в XVIII и XIX веках

Англия в эпоху промышленного переворота

Франция старого порядка

Франция 1793 г.

Франция 1798—1799 гг.

Европа 1810 г.

Чартистское движение в Англии 1837—1843 гг.

Революционное движение в Европе 1848-1849 гг.

Объединение Германии в 1871 г.

С.А. Соединенные Штаты во время гражданской войны 1861-1865

гг.

Европа в эпоху I Интернационала

Парижская Коммуна 1871 г. революционное движение в провинции

Париж в последние дни Коммуны

Тематические материалы в нашей библиотеке:

<http://istmat.info/vive-liberta>

Великая французская революция

Век Просвещения vs Старый порядок

"Весна народов": европейские революции 1848-49 годов и то, что этому предшествовало

Рисорджименто (национально-освободительное и революционное движение за воссоединение и независимость Италии)

Парижская коммуна 1871 года

Эпизоды истории Средних веков, Возрождения и раннего Нового времени (в том числе материалы о ранних буржуазных революциях в Европе - Нидерландах, Англии)

"Конец истории"?!.. (самая что ни есть жгучая современность)

История идей: "от утопии к науке"

В Англии раньше, чем в других странах произошел промышленный переворот: крупное машинное производство вытеснило мелкое, основанное на ручном труде, сложились основные классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат, победил капиталистический способ производства.

Для возникновения капиталистического способа производства необходим ряд предпосылок. «Исторической предпосылкой возникновения капитала, — говорит Ленин, — является, во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком (равнительно уровне развития товарного производства вообще, и, во-2-х, наличие «свободного» в двойном смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства, бесхозяйного рабочего, «пролетария», которому нечем существовать кроме как продажей рабочей силы»¹.

Эти предпосылки создаются в процессе так называемого первоначального накопления, сущность которого с исключительной глубиной и яркостью вскрыл Маркс.

Первоначальное накопление, являющееся невиданным в истории человечества грабежом трудящихся масс, осуществлялось самыми жестокими насильственными способами. Войны, захват и грабеж колоний, насильственное обезземеливание крестьянства и разорение ремесленника — таковы были специфические методы первоначального накопления. Эти методы, «покоящиеся на грубейшем насилии» (Маркс), проводились при помощи государственной власти.

В середине XVII в. в Англии произошла революция, которая устранила ряд феодальных пережитков, облегчила переход от феодального способа производства к капиталистическому и создала необходимые предпосылки для быстрого развития капитализма.

Вот почему, прежде чем перейти к изучению возникновения и развития капиталистического способа производства в Англии, нам необходимо ознакомиться с английской революцией.

Рассмотрим вкратце причины и ход этой революции.

¹ Ленин, т. LVIII, стр. 18, Карл Маркс.

I. АНГЛИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ XVII в.

Промышленность и торговля накануне революции

Первые зачатки капиталистического производства имелись в Англии уже в XIV и XV столетиях. В тот период торговая и промышленная гегемония принадлежала странам, расположенным по берегам Средиземного и Немецкого морей, вокруг которых концентрировалась европейская торговля.

Английская внешняя торговля того времени велась при посредничестве иностранных торговых компаний, главным образом Венецианской и Ганзы¹. Венецианская компания связывала Англию с Востоком, Ганзейская — с Севером и Россией.

Венецианские купцы приезжали на своих судах к берегам Англии, привозили шелка, дорогие ткани, драгоценные камни и другие предметы. Ганза — лес, мех, мед. Все это обменивалось на английскую шерсть.

Развивавшиеся европейская торговля и промышленность вызвали потребность в открытии новых стран, новых рынков сырья и сбыта товаров, новых источников золота.

Открытие новых стран (Америки) и новых океанских торговых путей, (в Индию и Индо-Китай) вызвавшее упадок старых торговых центров — Германии и Италии, явилось в свою очередь мощным толчком для дальнейшего развития мировой торговли и промышленности, в частности Англии, занимавшей выгодное географическое положение и располагавшей удобными гаванями.

XVI в. — *эпоха открытия новых стран* — является началом капиталистической эры.

Наряду с открытием новых стран и перемещением торговых путей мощным толчком для развития английского капитализма явился расцвет шерстяной промышленности во Фландрии (нынешней Бельгии). Шерстяное производство было наиболее развитой отраслью и в самой Англии. Вначале оно было организовано в форме домашней промышленности в деревне, где крестьянин наряду с сельским хозяйством занимался обработкой шерсти на дому, а в городе — в мелких мастерских, объединенных в цехи.

Пока развитие товарного производства было незначительным, самостоятельный мелкий производитель ограничивался сбытом своих изделий на местном рынке, а иногда даже непосредственно потребителю.

С расширением рынка цеховое ремесло и домашняя промышленность с их незначительным объемом производства становятся уже неспособными удовлетворить возросший спрос. Их место постепенно занимает *мануфактура*², представляющая собой начальную стадию капитализма.

Открытие новых рынков и рост спроса на шерсть наносят первый удар цехам и домашней промышленности.

В начале XVI в. в деревне появляются представители крупных торговых компаний и выделившиеся из среды самих мастеров скуп-

щики. Они крупными партиями скупают шерсть для продажи, захватывают в свои руки сбыт, отделяя непосредственных производителей от рынка.

От организации сбыта скупщики постепенно переходят к организации производства. Они раздают шерсть для обработки десяткам и сотням шерстобитов, чесальщиков, прядильщиков, ткачей, постепенно переходят к снабжению их станками, материалами, ставя тем самым прежде самостоятельных мелких производителей все в большую зависимость от себя.

Так скупщики становились предпринимателями, подчинявшими себе массу мелких производителей.

Так складывалась так называемая *децентрализованная мануфактура*, основной чертой которой была работа разбросанных по деревням мелких производителей на мануфактуриста.

В Англии «мануфактура возникла в морских экспортных гаванях или в таких пунктах деревенской части страны, которые находились вне контроля старых городов с их цеховым строем»¹.

Преодолевая большие препятствия со стороны цехов, мануфактура проникала и в города, подрывая цеховое ремесло. Ремесленник в городе и мелкий производитель в деревне теряли свою самостоятельность и на деле становились наемными рабочими, работающими у себя дома на капиталиста².

В начале XVII в. в Ноттингеме имелось 50 предпринимателей, раздававших работу для 1 500 станков.

С ростом мануфактур в Англии развивается собственная текстильная промышленность, которая поглощает значительную часть шерсти для переработки ее в сукно.

Экспорт шерсти, составлявший ⁹/₁₀ всего экспорта Англии, в начале XVII в., заменяется преимущественно вывозом сукна.

Вывоз сукна со 120 тыс. кусков в конце XVI в. поднимается до 1 млн. кусков в начале XVII в.

Наиболее быстрое развитие мануфактуры происходит уже в период революции и после нее.

Наряду с развитием шерстяной промышленности в Англии, хотя и в значительно меньшем объеме, развиваются добыча олова и свинца, производство мелких металлических изделий.

В течение XVI в. значительно выросла торговая мощь Англии. Англия создает свой собственный флот, постепенно освобождаясь от посредничества иностранных торговых компаний.

В конце XVI и начале XVII в. образуются крупные отечественные торговые компании, покупающие у правительства монопольные права на торговлю как внутри, так и вне страны. Для торговли с Россией была образована Московская компания, для торговли с Турцией, Малой Азией и Грецией — Левантская компания. В 1599 г. создается Ост-индская компания, пользующаяся монопольным правом на торговлю с Индией.

Испания и Голландия в конце XVI в. были главными конкурентами Англии на внешнем рынке.

В 1579 г. Англия в союзе с Голландией объявляет войну Испании.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 603.

² См. Ленин, т. III, стр. 283, Развитие капитализма в России.

¹ Ганза — торговый союз северонемецких городов, образовывался в середине XIV в. и просуществовал до конца XVII в.

² Подробнее о мануфактуре см. в этой главе ниже.

наносит решительный удар испанскому флоту, проникает в испанские колонии и извлекает оттуда путем насилий и грабежа колоссальные богатства.

С середины XVI до начала XVII столетия внешняя торговля Англии поднялась с 1 млн. ф. ст. до 5 млн. ф. ст. Главными предметами вывоза Англии были шерсть, сукно; ввозила же Англия из Индии шелк, бумажные ткани, драгоценные камни, из Цейлона — перец, корицу, гвоздику, сахарный тростник и т. д., из Америки — какао, табак, красящие вещества, из России — лен, меха и т. д., из Франции — вина.

В первое десятилетие XVII в. Англия по торговой мощи уступала только Голландии. Но несмотря на рост мануфактуры и торговли, Англия продолжала оставаться преимущественно аграрной страной. Из 5¹/₂ млн. населения 75% жило в деревнях.

Аграрный строй накануне революции

К началу XIV столетия крепостная зависимость крестьян в Англии почти совершенно исчезает, но сохраняются еще феодальные формы землевладения. Пока товарное и денежное обращение было слабо развито, помещики-лорды как собственники земли довольствовались платой, получаемой от крестьян на основании договоров, заключавшихся на длительные сроки, нередко на 99 лет. Могущество помещика в этот период определялось не размерами получаемого дохода, а числом его подданных, а это последнее зависело от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство.

В XIV и XV столетиях свободные крестьяне, ведшие самостоятельное хозяйство, составляли преобладающее большинство населения. Количество малоземельных крестьян было незначительно. Имевшиеся уже в то время сельскохозяйственные рабочие владели небольшими участками земли в 4 — 5 акров.

Огромные земельные богатства находились в руках господствовавшей тогда католической церкви. Но в последние десятилетия XV в. и в начале XVI в. аграрный строй подвергается значительным изменениям. Одной из причин, вызывавшей изменения в аграрных отношениях, явился расцвет фландрской шерстяной промышленности.

Колоссальный спрос на шерсть сулил огромные барыши. Значительно вырос поэтому спрос на землю для организации пастбищ и разведения овец.

Уже в первой половине XVI столетия король Генрих VIII объявляет себя главой церкви, и по его приказу конфискуются огромные земельные богатства, находившиеся в руках католической церкви, и пускаются в распродажу. Вокруг этих конфискованных земель происходит неслыханная спекуляция. Земли попадают в руки крупного дворянства, купцов и используются под пастбища.

Однако конфискация монастырских имений не удовлетворяет дворян. Дворяне захватывают общинные земли, насильственно изгоняют крестьян с занимаемых ими участков и превращают захваченные земли в пастбища для разведения овец. Этот процесс, известный под именем «горизисаний» (захваченные земли лорды огора-

живали изгородью), приводил к обезземеливанию крестьян и превращению их в нищих и бродяг.

Английский утопист Томас Мор (1478 — 1535 гг.) так описывал этот процесс: «Овцы поглощают целые поля, города, селения. Дворяне, джентльмены, а также и некоторые аббаты обращают все земли в огороженные пастбища, они разрушают усадьбы, стирают с лица земли целые селения и ничего не оставляют на месте, кроме церкви и овчарки».

Обезземеливание крестьян вызвало ряд крестьянских восстаний в 1550, 1552, 1554, 1569 гг. Самым крупным восстанием было восстание Кета в 1549 г.

Огромные массы восставших крестьян разрушали изгороди, убивали огораживателей и их агентов, засыпали каналы. Борьба крестьянства направлялась против огораживаний,

Рост товарных и денежных отношений привел к значительным изменениям в хозяйственной деятельности дворянства. Значительная часть его в погоне за деньгами широко развивает пастбищное хозяйство, торговое земледелие и применяет в значительных размерах наемный труд. В то время как остальная часть дворянства продолжает вести хозяйство по-старинке.

В деревню направляются новые люди из городов — купцы, мануфактуристы, торговцы и т. д., занимавшиеся скупкой земли для разведения пастбищ и для спекуляции. Подобно лордам, эти пришельцы разоряли крестьян и, пользуясь их нуждой, покупали за бесценок земли. На этот грабеж неоднократно указывали крестьяне в своих жалобах. «Злоупотребления причиняются не только различными джентльменами, — говорилось в одной из них, — но также различными странствующими купцами, суконщиками, мясниками, кожевниками и другими неумеренными, алчными людьми, которые ежегодно захватывают много ферм, больше, чем они могут занять для пахоты и посева». «Лондонские купцы, — говорилось в другой жалобе, — не довольствуются благосостоянием своего звания и со своими богатствами являются в деревню и скупают фермы у честных помещиков¹ и бедных трудящихся земледельцев».

«Новое дворянство», занимавшееся производством на рынок, не только не препятствовало развитию капитализма, но развивало свое хозяйство в направлении, выгодном для промышленности и торговли, и доставляло мануфактуристам рабочую силу, сгоняя насильственно крестьян с земли.

На этой почве складывался в Англии союз буржуазии с новым дворянством. Этот союз как мы увидим ниже положил свой отпечаток на ход и результаты революции.

Проникновение капитализма в сельское хозяйство происходило не одинаковыми темпами. Север и запад Англии оставались почти незатронутыми этим процессом помещики вели здесь свое хозяйство по-старинке, не приспособляясь к развитию товарных и денежных отношений. Капиталистические отношения проникают глубже в сельское хозяйство на юге и юго-востоке Англии, где наиболее была развита торговля.

¹ Помещики — самостоятельное среднее крестьянство

Нищенство, бродяжничество и кровавое законодательство

Ограбленные, экспроприированные мелкие собственники не сразу находили работу. Обезземеливание масс крестьянства происходило значительно быстрее, чем рост мануфактур, которые могли бы поглотить лишнюю орудий и средств производства рабочую силу.

С конца XV в. в Англии чудовищно растет количество нищих и бродяг. Против них правительство направляло свои кровавые законы. Вот как описывает эти законы Маркс в «Капитале»:

«Согласно акту Генриха VIII от 1530 г. старые и неспособные к труду нищие получают разрешение собирать милостыню. Но наказание плетью и тюремное заключение грозят работоспособным бродягам. Закон предписывает привязывать их к тачке и бичевать, пока кровь не заструится по телу, и затем брать с них клятвенное обещание возвратиться на родину или туда, где они провели последние три года, и «приняться за труд» (to put himself to labour). Какая жестокая ирония! Акт 27 Генриха VIII подтверждает этот закон и усиливает его кары новыми добавлениями. При рецидиве бродяжничества наказание плетью повторяется и кроме того отрезывается половина уха: если же бродяга попадает в третий раз, то он подвергается смертной казни как тяжкий преступник и враг общества.

Эдуард VI в 1547 г.—в первый же год своего царствования—издает закон, по которому всякий, уклоняющийся от работы, отдается в рабство тому лицу, которое донесет на него как на праздношатающегося. Хозяин должен кормить своего раба хлебом и водой, давать ему слабые напитки и такие мясные отбросы, какие ему заблагорассудится. Он имеет право плетью и наложением цепей принуждать его ко всякой работе, как бы отвратительна она ни была. Если раб самовольно отлучается на 2 недели, то он осуждается на пожизненное рабство и на его лоб или на щеку кладут клеймо «S», если он убегает в третий раз, его казнят как государственного преступника...

Закон Елизаветы от 1572 г.: нищие старше 14 лет, не имеющие разрешения собирать милостыню, подвергаются жестокому наказанию кнутом и наложением клейма на левое ухо, если никто не соглашается взять их в услужение на два года;... при третьем рецидиве их казнят без всякой пощады как государственных преступников...

Неисправимых и опасных бродяг предписывается клеймить, выжигая на левом плече букву «R», и употреблять на принудительных работах; если же они еще раз попадают в нищенство, их казнят без милосердия. Эти предписания закона действовали вплоть до начала XVIII в....

Деревенское население, насильственно лишенное земли, изгнанное, в широких размерах превращенное в бродяг, старались, спираясь на эти чудовищно террористические законы, приучить к дисциплине наемного труда плетью, клеймами, пытками...

Отцы теперешнего рабочего класса были прежде всего подвергнуты наказанию за то, что их насильственно превратили в бродяг и т. д. (Маркс) ¹.

Рост фермерских хозяйств

Если огораживания приводили, с одной стороны, к обезземеливанию широких масс крестьянства и созданию крупных земельных собственников — предпринимателей, то, с другой стороны, из процесса огораживания извлекали пользу и зажиточные крестьяне. Эти зажиточные крестьяне — фермеры, арендуя землю у лендлорда за определенную плату деньгами или натурой, вкладывали в нее собственные капиталы, применяли наемный труд и вели товарное хозяйство.

Общинные порядки, принудительный севооборот, общинные угодья, чересполосица задерживали рост предпринимательской деятельности фермеров. Ликвидация общинных пастищ позволяла им увеличивать поголовье скота, продажа которого доставляла фермеру высокие прибыли.

«Земледельческая революция, — писал Маркс, — качавшаяся в последней трети XV века и продолжавшаяся в течение почти всего XVI столетия (за исключением последних его десятилетий), обогащала фермера в такой же степени быстро, как разоряла сельское население»¹. Обогащению фермеров содействовало и то обстоятельство, что арендные договоры заключались обыкновенно на длительные сроки, нередко на 99 лет. На основании этих договоров арендатор-фермер платил рав навсегда установленные ежегодные платежи, и поэтому рост доходности сельского хозяйства в связи с повышением цен на продукты сельского хозяйства и на шерсть шел в пользу фермера.

Но уже в конце XV и в начале XVI в. лендлорды в погоне за деньгами приступают к уничтожению долгосрочных договоров и замене их краткосрочными. Старые феодальные повинности лендлорд заменяет капиталистическими. На этой почве начинается борьба лендлордов и фермеров. Лорды отнимают отданную в долгосрочную аренду землю, чтобы вновь сдать ее в аренду, но уже на короткие сроки. Лендлорду становится выгодным иметь дело не с большим количеством арендаторов, а с одним или несколькими крупными. На этой базе происходит процесс вытеснения мелких арендаторов и замены их крупными.

Так к концу XVI в. образуется класс богатых капиталистов-фермеров.

II. ВЕЛИКАЯ АНГЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVII в.

Созыв Долгого парламента и начало гражданской войны

Развитие капитализма тормозилось однако феодальными отношениями как в экономике, так и политическом строе страны.

По своему политическому образу правления Англия являлась монархией. Во главе ее стоял король, опиравшийся на феодальное дворянство и церковь. Наряду с королем в Англии существовал с XIII в. парламент, состоявший из палаты лордов и палаты общин. Палата лордов именовалась королем из дворянства и аристократии.

¹ Капитал, т. 1, с. 501. В дальнейшем все выделения в цитатах курсивом, если они не...

¹ Маркс, Капитал, т. 1, с. 501. В дальнейшем все выделения в цитатах курсивом, если они не...

¹ Маркс, Капитал, т. 1, с. 501.

а палата общин выбиралась на основе избирательного закона, который гарантировал выборы только имущих.

Королевская власть, охранявшая феодальные отношения, проводила антибуржуазную внешнюю политику, ориентируясь на союз с Испанией и Францией, в отношении которых буржуазия требовала активной наступательной политики. Постоянно испытывая нужду в деньгах, королевская власть высасывала все соки из развивавшегося хозяйства страны, задерживая тем самым ее хозяйственный рост.

Особую ненависть вызывали *монополии* на торговлю разными товарами внутри и вне страны. Эти монополии, покупавшиеся у правительства отдельными лицами и корпорациями, стесняли свободу хозяйственной и торговой деятельности. Среди товаров, попавших в лапы монополистов, были: соль, мыло, масло, уголь, железо, табак и т. д. Эти монополии вызывали значительное удорожание цен на предметы широкого потребления, всей своей тяжестью ложившиеся на народные массы.

Помимо монополий королевская власть для пополнения своих средств прибегала к *многочисленным штрафам*. Штрафы налагались по разным поводам: за резкие статьи против двора и придворной знати, за продажу монополизированных товаров и т. д. К моменту революции штрафы достигли огромной цифры в 6 млн. ф. ст.

Огромные средства притекали в королевскую козну *от пошлин*, которые налагало правительство на ввозимые и вывозимые товары. Значительные ограничения устанавливались королевской властью в отношении продажи земли, собственники которой вносили государству немалые налоги. *Вся эта политика, тормозившая развитие капитализма, вызвала резкую оппозицию со стороны зарождавшейся мануфактурной буржуазии, купцов, торговцев, не входивших в монополии, и со стороны нового дворянства.*

Абсолютизм вызывал ярую ненависть у всего народа и прежде всего обезземеленных, разоренных крестьян, плебейских элементов городов, о положении которых с исключительной наглядностью говорит кровавое законодательство.

В стране приближалась революция, для которой нужен был только сигнал. Этим сигналом и послужили новые налоги. Для покрытия дефицита в государственном бюджете, достигшего к концу 30-х годов XVII в. огромной суммы в 600 тыс. ф. ст., и извлечения новых средств король пытался установить новые налоги и решил созвать с этой целью после двенадцатилетнего перерыва парламент.

Собравшийся в 1641 г. парламент, получивший название «Долготого» (он просуществовал 12 лет), отверг требования короля и вынес решение о предании смертной казни главного советника короля по делам администрации — Стаффорда и главного советника короля по церковным делам архиепископа Лоуда, особо ненавистных населению.

Через несколько дней, несмотря на сопротивление короля, Стаффорд и Лоуд, обвиненные в государственной измене, были казнены.

Парламент упразднил ряд феодальных политических учреждений и раньше всего так называемую Звездную палату. Эта палата, являвшаяся верховным судом по политическим делам, особенно была не-

навистна народу. Притворенные палатой к тюремному заключению были освобождены и встречены приветственными криками на улице. Затем нижняя палата вынесла решение об удалении епископов из верхней палаты. Противники епископата были прежде всего запитересованы в том, чтобы захватить обширные земельные богатства, принадлежащие епископам.

Затем Долгий парламент вынес постановление о строгом контроле за расходованием средств, воспретил роспуск парламента без его согласия, объявил незаконными сборы и штрафы, взимаемые королевской властью, и установил, что впредь взимание налогов может производиться только с разрешения парламента.

Это было *началом революции*, началом открытого выступления буржуазии и нового дворянства против короля. В то же время в деревне вспыхнули аграрные волнения, сопровождавшиеся разрушением изгородей, убийством помещиков, отказами от уплаты аренды. В городах развернулось массовое движение подмастерьев и учеников. Перед зданием парламента происходили грандиозные манифестации.

Имущие классы, заседавшие в парламенте, в страхе перед развернувшимся массовым движением, сразу же обнаружили трусость, колебания и не решались на ликвидацию монархии. Пользуясь нерешительностью парламента, король покидает 10 августа 1642 г. Лондон, формирует армию из феодальных дворян для войны с парламентом. После отъезда короля *парламент попытался войти с ним в соглашение* и предложил ряд условий, лишь ограничивавших абсолютистский режим. Попытка парламента заключить компромисс с королем оказалась безуспешной. *Началась гражданская война*, длившаяся несколько лет. С первых же дней войны парламентские войска из-за нерешительности буржуазии и нового дворянства терпели поражение за поражением, и королевская армия приближалась уже к Лондону. Тогда на защиту революции поднялись широкие народные массы. Под их давлением была реорганизована армия, во главе которой стал Кромвель.

В армию влились среднее крестьянство — йомены, фермеры, ремесленники, рабочие шерстяной промышленности. Эти *подлинные народные массы произвели решительный перелом в ходе военных действий*. В течение 1645 и 1646 гг. новая армия одерживает ряд решительных побед. Король бежал в Шотландию, и через некоторое время был выдан шотландцами английскому парламенту.

Победа революционных войск и казнь короля

Победа армии над контрреволюцией укрепила позиции парламента, но не принесла никакого улучшения в положении народных масс. Парламент вынес решение *о конфискации и распродаже земель-*

Оливер Кромвель

ных богатств католических монастырей. Эти земли попали главным образом в руки буржуазии, купцов и новых дворян. *Крестьянство тщетно предъявляло свои требования на землю.* Парламент не издавал одного закона против огораживаний. *Парламент ввел косвенные налоги на предметы широкого потребления, что привело к повышению их цен.* Эти налоги всей тяжестью ложились на малоимущие классы.

Для того, чтобы обезопасить себя от возмущенных солдатских масс, парламент решил распустить часть армии, а часть ее удалить за пределы Англии в Ирландию.

Эта политика имущих классов вызвала резкое недовольство со стороны масс и в самой армии. Начались столкновения плебейского состава армии с ее командной верхушкой. Летом 1647 г. *солдатскими массами создается в армии совет* в составе двух представителей от каждого полка. Эти представители назывались *агитаторами* или *агентами*. Солдатские массы обратились с письмом к трем генералам — Кромвелю, Ферфаксу и Скипшону. В своем письме солдаты заявляли, что намерение парламента отправить их в Ирландию есть не что иное, как «стремление разрушить и раздробить на части армию, что это очевидно простой предлог для тех, которые попробовали наконец власти и, поднявшись над прежним рабским положением, хотят стать хозяевами и превратиться в тиранов» Армия требовала решительных действий против тиранов и предлагала не расходиться, пока не будут удовлетворены требования народа. Благодаря сплоченности солдатских масс парламенту не удалось провести в жизнь до мобилизации армии.

15 июня 1647 г. на грандиозном митинге солдат была выработана и представлена парламенту декларация, провозглашающая право армии говорить от имени народа, ибо, как гласила декларация: «это не просто наемная армия, взятая на службу государству, — она призвана и приглашена рядом парламентских деклараций на защиту справедливых прав своих собственных и народа». Далее декларация требовала очистки палаты общин от антиреволюционных элементов и определения точного срока деятельности парламента.

Попытки высшего командования армии во главе с Кромвелем подчинить себе солдатские массы и заменить солдатский совет общепартийским советом солдат и офицеров еще более усилили революционное недовольство в широких солдатских массах.

В октябре 1647 г. после перевыборов в пяти полках агитаторов, был выпущен манифест, в котором открыто провозглашалась идея народо-властия. «Только договор народа с его представителями, — говорилось в манифесте, — может быть подлинной основой всякого истинного правительства». Манифест обрушивается на парламент за расхищение земель и их распродажу, которая привела к скоплению колоссальных богатств в руках и без того имущих классов, и *требует возвращения огороженных общинных земель их собственникам. Манифест высказывается за всеобщее избирательное право и требует ликвидации монархии и палаты лордов.*

В противоположность солдатским требованиям высшее командование и офицерство выдвинуло свою программу. Не касаясь совершен-

но вопросов связанных с улучшением положения широких масс, эта программа требовала высокого имущественного ценза для выборов, уничтожения монополий, введения свободы промышленности и торговли.

Программа высшего командования армии отражала интересы английской мануфактурной и торговой буржуазии и нового дворянства. Двукратные попытки командования договориться с солдатами о выработке общего соглашения закончились неудачей. Требования солдат были тем более настоятельны, что положение широких масс становилось все хуже и хуже вследствие неурожая. В стране царил голод. Контрреволюция поднимала вновь голову при полной поддержке парламента. Арестованный король вел тайные переговоры с Шотландией для организации нового выступления против революции. Верхушка буржуазии вступила в переговоры с королем и собиралась подписать соответствующее соглашение.

Под влиянием всех этих событий, грозивших революции, парламентская армия 2 декабря 1648 г. оккупировала Лондон и под руководством полковника *Прайда произвела радикальную чистку парламента от враждебных ей элементов.* Из парламента было удалено 143 делегата (эта чистка вошла в историю под именем «*прайдовой чистки*»). Очистив парламент, армия потребовала организации суда над королем. 27 января 1649 г. король был предан суду и приговорен к смертной казни. *30 января король Карл I был казнен.*

17 февраля 1649 г. *парламент принял решение о ликвидации палаты лордов и объявил Англию республикой.*

Таким образом только участие масс, плебейски элементов городов, помещиков, фермеров, образовавших основное ядро армии, обеспечило блестящие победы над контрреволюцией; только они защитили революцию, вопреки шатаниям и трусости буржуазии, заставили снять голосу королю и создать английскую республику.

Городская буржуазия начала революцию, а плебейские элементы городов и среднее крестьянство — комсомы закончили ее победой. Характеризуя роль различных классов в революции, Энгельс писал: «Только благодаря вслестательству этих классов и плебейских элементов городов борьба была доведена до решительного конца, и Карл I вошел на шашку»¹.

Законодательная власть в республике оказалась в руках «охвостья», т. е. той части членов парламента, которая осталась после «прайдской чистки». Исполнительная власть с неограниченными полномочиями была вручена Государственному совету из 41 члена, выбиравшемуся на год. В Государственный совет входили видные военачальники и парламентские деятели. В его составе были Кромвель, генерал Ферфакс и председатель суда над Карлом I — знаменитый юрист Брайшо и др.

Борьба внутри армии

Перед новой республикой стояла сложная задача — укрепить новый строй в условиях тяжелого внутреннего кризиса и внешних затруднений. Длительная гражданская война вызвала голод и эпиде-

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 281.

нию в стране. Положение крестьянства попрежнему оставалось тяжелым. Цены на продукты росли, заработная же плата рабочих оставалась на прежнем уровне. Парламент был наводнен многочисленными жалобами ткачей, бастовали углекопы в Дербшире. Солдаты в течение длительного времени не получали жалованья. Правительство находилось в весьма тяжелом финансовом положении. Оно определило контингент армии в 44 тыс. человек, содержание которых должно было стоить 120 тыс. ф. ст.

Вместо решительной политики извлечения необходимых средств путем налогов на имущество слои, на неликвидированные монопольные компании правительство прибегало к займам у этих компаний, по которым обязано было платить высокие проценты. На этих займах наживали огромные барыши Ост-индская компания, Левантская, купцы-авантюристы и др.

Республиканское правительство кроме того прибегло к еще более усиленному, чем до республики, налоговому нажиму на широкие массы населения путем строгого взимания акциза на предметы широкого потребления.

Доведенное до крайней нищеты население начало жечь акцизные дома. В армии начались бунты, выражалось открытое недовольство Кромвелем и политикой «охвостья» парламента.

В ответ на брожение в армии Государственным советом был издан приказ, запрещающий митинги солдат, подачу петиций в парламент и грозивший смертной казнью тем, кто будет вести революционную агитацию.

Широко разлившееся недовольство масс нашло свое выражение в начавшейся усиленной агитации Джона Лильберна (1615—1657 гг.) и Вильяма Уинстенли. Противники Лильберна называли его сторонников *леเวลлерами* за их будто бы стремление установить всеобщее равенство, однако последователи Лильберна не были сторонниками равенства.

В одном из своих документов они заявляли: «Мы объявляем, что у нас никогда не было в мыслях уравнивать состояние людей; наивысшим стремлением нашим является такое положение республики, когда каждый с наивозможной обеспеченностью пользуется своей собственностью». В 1649 г. Лильберн выпустил в свет памфлет, под названием «Новые цепи Англии». В этом памфлете Лильберн подверг резкой критике созданную после казни короля республику, правительство которой вместо свободы, за которую сражался народ, навязало ему новые цепи. Лильберн выступает с требованием *отмены десятины*, которую землевладельцы уплачивали церкви. Он требует *отмены акциза и пошлин*, этих «тайных воров, разбойников и опустошителей бедного и среднего сорта народа и разрушителей для торговли». Он требует далее *«уничтожить все купеческие монопольные компании, тормозящие и разрушающие производство»*.

Затем он выдвигал требование о создании упорядоченного *демократического строя, свободы печати, свободы собраний* и т. д. Касаясь положения в армии, Лильберн требовал улучшения материального положения солдат и учреждения особого парламентского комитета для урегулирования конфликтов между солдатами и офицерами.

Во втором издании «Новых цепей» Лильберн подверг резкой критике Кромвеля и командование армии, запретивших солдатам устраивать митинги, подавать петиции и установивших военные полевые суды.

«Всему свету ясно, — писал Лильберн в своей книге, — что нынешние интересы офицеров прямо противоположны интересам солдат. Если хотят защищать интересы одних, неизбежно посягают на интересы других. Что представляете вы теперь, — обращаясь Лильберн к солдатам, — рот у вас заткнут, вас могут принижать и поработить, но вы не смеете жаловаться, не смеете просить помощи: они ваши господа, а вы подчиненные рабы».

Государственный совет и парламент мобилизовали все силы против Лильберна, агитация которого находила живейший отклик в некоторых кругах солдатских масс — среди йоменов, мелких торговцев,ладельцев мастерских и т. п.

Среди подлинных плебейских масс — бедноты, сельскохозяйственных рабочих и т. п. — большим влиянием пользовался Вильям Уинстенли, сторонники которого назывались *«истинными левеллерами»*. Уинстенли выступал с проповедью организации христианско-коммунистического общества. Он подвергал резкой критике частную собственность, торговлю, богатство и мечтал о создании такого строя, где все будут равны. Осуществить эту мечту «истинные левеллеры» предполагали *мирным* путем.

«Мы не намерены нападать на чьи-либо владения или разрушать ограждения, — заявляли «истинные левеллеры». — Наступит время, когда люди добровольно откажутся от своей собственности и станут считать ее общим достоянием. Мы не будем защищаться оружием, напротив, будем подчиняться властям и выжидать обещанного времени...» Наряду с общей пропагандой своих идей Уинстенли выставляет практические требования. В одном из писем к Кромвелю Уинстенли требовал «возвращения народу земли», он писал, что в противном случае Кромвель «проложит путь к тирании еще более тяжелой, чем до революции». «Мы примкнули к парламенту, — писал Уинстенли, — рассчитывая на обещание, что земля будет свободна, и мы требуем признания за нами права пользоваться общественной землей, купленной ценой нашей крови. Мы требуем этого во имя равенства».

Возбуждение в армии под влиянием революционной агитации достигло в конце 1649 г. высшего напряжения. Восемь полков, которые по жребию должны были быть направлены на подавление вспыхнувшего восстания в Ирландии, отказались выступить. В мае 1649 г. началось вооруженное восстание среди радикально настроенных полков, жестоко подавленное Кромвелем и высшим командованием армии. Лильберн был брошен в тюрьму, ряд солдат были расстреляны. Левеллеровское движение было разгромлено.

Протекторат Кромвеля

Разгромив солдатское движение, Кромвель в 1649 г. отправляется на усмирение восстания в Ирландии и подавляет его с необычайной жестокостью. Кромвель оккупировал у туземного населения ог-

Огромные массы земли и пустяк их в продажу. Огромные массы земли вокруг которых началась бешеная спекуляция, попали за бесценок в руки новых дворян. Спекулянты скупали солдатские земельные наделы, выданные солдатам вместо жалованья. В результате в Ирландии создалась могущественная земельная аристократия, беспощадно эксплуатировавшая труд обезземеленных ирландцев. После длительной борьбы в течение 1650 — 1652 гг. Кромвель присоединяет к Англии Шотландию.

В интересах укрепления торгового и промышленного могущества Англии Кромвель ведет и активную внешнюю политику.

В области торговли Англии прежде всего пришлось столкнуться со своим мощным торговым конкурентом — Голландией, имевшей могущественный флот. В течение двух лет (с 1652 до 1654 г.) Кромвель ведет с Голландией войну, закончившуюся поражением последней. Одержав победу Кромвель заставил Голландию признать знаменитый «*Навигационный акт*» и уплатить контрибуцию. В силу этого акта, изданного в 1651 г., заморские товары могли вывозиться в Англию и ее колонии только на английских судах или на судах стран, производящих ввозимые продукты. Навигационный акт наносил Голландии серьезный ущерб, ибо торговля голландцев носила по преимуществу посреднический характер и ее флот, перевозивший товары, приносил ей несметные богатства. Навигационный акт явился мощным толчком для развития торгового флота Англии.

Далее Кромвель заключает выгодный договор с Португалией, по которому англичанам было предоставлено право торговать со всеми португальскими колониями наравне с самими португальцами. Португальцы сбились вывозить свои товары в колонии на английских судах. Так некогда могущественная страна попала в экономическую зависимость от Англии. Наконец Кромвель ведет успешную войну против Испании, наносит ей решительный удар и захватывает вест-индские¹ колонии.

Победы Кромвеля укрепили еще более доверие к нему буржуазии и нового дворянства. Выросла популярность его в стране. Между тем «охвостье» Долгого парламента обнаружило полную неспособность разрешить задачи, стоявшие перед республикой в условиях войны и кризиса 1650 г. В то время как члены парламента и окружающие их лица наживали огромные барыши путем воровства, присвоения конфискованных земель и т. п., «охвостье» не принимало никаких мер к облегчению положения масс, которые стонали под невыносимым бременем налогов.

«Охвостье» вызывало ненависть не только широких масс, но и недовольство у имущих классов, мечтавших о твердой власти для укрепления буржуазных завоеваний революции.

В этой обстановке Кромвель, опираясь на очищенную от революционных элементов армию и сочувствие имущих классов, 20 апреля 1653 г. с небольшим отрядом солдат разогнал «охвостье» Долгого парламента и распустил Государственный совет

¹ Вест-Индские острова расположены между Южным и Северным материками Америки.

Разгон парламента не встретил никакого противодействия в стране. После роспуска парламента власть перешла в руки комитета, состоявшего из 13 человек, преимущественно генералов армии, с Кромвелем во главе. Комитет решил созвать новый парламент путем назначения советом армии «надежных» людей.

Образовавшийся таким путем в 1653 г. парламент вошел в историю под названием *Малого парламента*. Новый парламент должен был управлять страной в течение 15 месяцев до выработки нового закона о выборах. Однако состав парламента не оправдал надежд командования. В него проникли радикальные элементы. *Парламент уменьшил налоги, ввел попечение о бедных, освободил из тюрьмы грабителей*

дан, не уплативших налоги, упразднил канцелярский суд, — суд крупных землевладельцев, вызывавший ненависть у крестьян, уничтожил десятину и т. п.

Эта радикальная политика парламента вызвала враждебное отношение к нему со стороны имущих классов. Сам Кромвель каялся в своей ошибке, приведшей к образованию Малого парламента, обманувшего его надежды.

«Мы вообще тогда думали, — говорил Кромвель, — что люди наших убеждений, сражавшиеся за общее дело, между собой согласны, что у них все будет удачно и что они сделают все, что следует сделать, как только того можно было желать. Уверяю, что мы все так думали, и я тоже, за что и заслуживаю порицание... Эти люди, — говорил Кромвель о депутатах парламента, — только об одном разрушении и думают».

Под давлением имущих классов Кромвель 12 декабря 1653 г. разогнал Малый парламент и взял в свои руки исполнительную власть, получив титул протектора.

Был выработан новый избирательный закон, обеспечивавший по-прежнему перевес графств над городами, и установлен избирательный ценз в размере 200 ф. ст. Парламент должен был избираться каждые три года. Исполнительная власть передавалась протектору, независимому от парламента. На основе нового избирательного закона в 1654 г. был избран новый парламент, в котором преобладало дворянство.

В 1657 г. Кромвель был провозглашен лордом-протектором и ему дано было право назначать своего преемника. Этот титул, каким наградила парламент Кромвеля, свидетельствовал о росте монархических настроений у верхушки буржуазии, представленной в парламенте.

Но монархия, о которой мечтали имущие классы, должна была служить интересам нового дворянства, финансовой и торговой буржуазии. Кромвель с этой задачей блестяще справился. Его активная внешняя и внутренняя политика были направлены к укреплению торгового и промышленного могущества Англии. Внутри страны Кромвель провел ряд мероприятий, освобождавших буржуазную собственность от феодальных пут. *Земельная собственность дворянства была объявлена свободной. Были упразднены феодальные платежи, которые должен был платить помещик государству как верховному собственнику земли. Одновременно Кромвель сохранил платежи крестьянства за землю, поборы с наследства и др.* Крестьянин попрежнему оставался под угрозой быть лишенным земли по прихоти лендлорда.

Широкие массы крестьянства ничего от революции не получили.

Период реставрации

После смерти Кромвеля (1658 г.) — верхушка буржуазии накопившая крупные капиталы во время революции, в союзе с новым дворянством, вступила через наместника Шотландии генерала Монка в переговоры с сыном казненного короля Карлом II о занятии им престола. Он дал обещание сохранить за новыми владельцами земли, приобретенные во время революции, соблюдать уважение к конституции и уплатить армии недоданное жалованье. Парламент, вновь собравшийся в 1660 г., восстановил палату лордов и провозгласил Карла Стюарта королем Англии.

Таким образом усилиями нового дворянства и буржуазии была реставрирована монархия династии Стюартов.

В период реставрации монархии капиталистическое развитие в Англии сделало дальнейший шаг вперед. *Продолжается насильственное обезземеливание крестьян путем огораживаний, издается акт об оседлости, стеснявший передвижение сельскохозяйственных рабочих.*

По закону об оседлости сельский пролетарий был лишен возможности передвигаться из одного прихода в другой. Должностным лицам разрешалось возвращать обратно по месту своего прежнего житель-

ства переселившихся в другой приход рабочих, если они платили менее 10 ф. ст. за квартиру. Сельскохозяйственный пролетариат оказался таким образом прочно прикрепленным к тому месту, где первоначально он селился. Он попадал в кабальную зависимость от помещика, который мог снижать заработную плату до голодного минимума, зная, что зависимый от него сельскохозяйственный пролетарий не может уйти в другой приход.

Тяжелое положение рабочих еще более ухудшилось в период реставрации: рабочий день продолжался 14 — 15 часов, заработная плата стояла на крайне низком уровне.

Чрезвычайно тяжело было положение крестьян. В 1677 г. был издан закон, по которому все арендаторы, не имеющие договора на право аренды, обязаны были заключить контракт с владельцем земли на короткий срок. В силу этого закона значительное количество крестьян-копигольдеров, считавшихся наследственными арендаторами, было переведено в краткосрочные арендаторы. Помещик в любое время мог ликвидировать заключенный на короткий срок контракт.

В период реставрации сильно выросла шерстяная промышленность, продукция которой оценивалась в 8 млн. ф. ст. Из этой продукции Англия сама потребляла на 6 млн. ф. ст., а за границу вывозила на 2 млн. ф. ст. Насколько увеличилась торговля, показывают доходы от пошлин, выросшие с 1660 по 1687 г. с 420 тыс. ф. ст. до 885 тыс. ф. ст. Быстро растет и накопление капиталов. Увеличивается вдвое тоннаж флота. Буржуазия собирала богатую жатву с завоеваний революции.

Но этим завоеваниям буржуазии вновь угрожала опасность. Король, под давлением придворной знати, феодального дворянства и церкви начал нарушать данные им обещания. Король угрожал экспроприацией земель, захваченных буржуазией и новым дворянством за время революции. Затем король вопреки интересам буржуазии за крупное вознаграждение, полученное от Франции, закрывает французский рынок для английских товаров и подчиняет Англию французским интересам. Он продает Франции завоеванный Кромвелем город Дюнкирхен, обещает поддержку Франции в ее борьбе против Голландии и т. д., вводит вновь пошлины, новые налоги и поборы, стеснявшие развитие торговли и промышленности.

Эта политика короля вызвала резкую оппозицию со стороны буржуазии и нового дворянства и привела к падению монархии. «Страх созданных реформацией новых крупных землевладельцев перед восстановлением католицизма, при котором они разумеется должны были бы вернуть все свои награбленные, принадлежавшие прежде церкви земли, благодаря чему семь десятых земельной площади переменило бы своих владельцев; опасения, вызывавшиеся у торговой и промышленной буржуазии католицизмом, который совершенно не годился для их дела; беззаботность, с которой Стюарты продавали, ради своей собственной выгоды и выгоды придворной знати, всю английскую промышленность вместе с торговлей французскому правительству, т. е. правительству единственной страны, которая противопоставляла тогда англичанам опасную

и во многих отношениях победоносную конкуренцию, и т. д.»¹, в это и обусловило падение монархии.

После падения монархии Стюартов банкиры, мануфактуристы, крупные землевладельцы, купцы посадили в 1688 г. на престол голландского наместника Вильгельма Оранского.

Это событие буржуазия окрестила именем «славной революции» в отличие от первой революции с ее насильственным характером и выступлениями широких народных масс, заставивших снять голову королю.

«Славная революция» вместе с Вильгельмом III Оранским поставила у власти наживал из землевладельцев и капиталистов»². Это был компромисс между земельной аристократией и частью буржуазии — финансовой аристократией. Эти классы подчинили себе монархию на основе буржуазной конституции, изданной в 1689 г. и получившей название «билль о правах». По этому биллю королю воспрещалось взимать какие бы то ни было налоги без разрешения парламента, ему воспрещалось в мирное время держать постоянную армию иначе как по особому постановлению парламента; королю предписывалось часто созывать парламента; объявлялась свобода петиций и т. д. С установлением этой конституционной монархии «начинается в Англии грандиозное развитие и переворот в буржуазном обществе»³.

Это было золотое время для капиталистических землевладельцев. С установлением монархии Вильгельма Оранского начинается вновь грандиозное расширение государственных земель, превысившее все расширение земель, произведенные до 1688 г. Государственные земли частью в виде подарков раздавались приближенным короля, а частью продавались за бесценок крупным землевладельцам, купцам и мануфактуристам.

В интересах крупных землевладельцев *ведется закон о премиях за связь хлеба*, гмевший целью повышение хлебных цен. Колоссальное обогащение землевладельцев и приносит продолжающееся обезземеливание крестьян, сохраненный в полной силе закон об оседлости; введенные новые налоги на предметы широкого потребления.

В период монархии происходит значительный рост мануфактур. В интересах национальной промышленности монархия запрещает вывоз заграничных фабрикатов и вывоз английского сырья, налагает высокие таможенные пошлины на ввозимые товары и т. п. Эти запретительные меры, предохраняющие английскую промышленность от конкуренции, как и вся таможенная политика монархии, способствовали ограблению трудящегося населения и расцвету мануфактур. Маркс характеризовал эту таможенную систему как «искусственное средство фабриковать фабрикантов». При «конституционной монархии, — писал Энгельс, — мануфактура развилась неслыханным до того образом, чтобы уступить затем место крупной индустрии, паровой машине и гигантским фабрикам»⁴.

В интересах укрепления торгово-промышленного могущества Англии монархия ведет активную внешнюю политику, в первую оче-

редь направленную против своего главного конкурента в конце XVII в. — против Франции. В отличие от заигрывающей Карла II с Францией монархия Вильгельма Оранского под давлением торговой буржуазии и мануфактуристов ведет войну с Францией и добивается облегчения доступа английских мануфактуристов во Францию, укрепляет свои позиции на Средиземном море и присоединяет Гибралтар. Англия завоевывает все новые и новые позиции в мировой торговле. Под крылышком монархии растут, как грибы, крупные торговые компании, занимающиеся грабежом, эксплуатацией колоний, откуда притекали в карманы капиталистов крупные капиталы. При монархии Вильгельма Оранского растет с небывалой быстротой банковская и финансовая аристократия. Несметные богатства, полученные в результате разбоя, грабежей и насилий, становятся базой для организации частных банков, широко кредитующих государство. Эта система государственных займов содействовала накоплению капиталов в руках банкиров. В 1697 г. государственный долг составлял 21 млн. ф. ст.

Характеризуя социальную сущность политики монархии Вильгельма Оранского, Маркс и Энгельс писали, что при нем «получило свое первое освящение господство финансовой буржуазии благодаря учреждению Банка и введению государственного долга» и что «благодаря последовательному проведению охранительной таможенной системы был дан новый толчок развитию мануфактурной буржуазии»¹.

В сравнительно короткий период Англия выдвигается на первое место по экономической мощности среди государств Европы, побивает своих конкурентов — Голландию, а затем Францию — в деле ограбления заморских стран, захватывает и отнимает наиболее богатые колонии. *Быстрое экономическое развитие Англии XVII—XVIII вв. было возможно только благодаря буржуазной революции, создавшей предпосылки для ускоренного развития капитализма.*

Английская революция закончившаяся восстановлением монархии имела ряд особенностей. Получив власть в свои руки при помощи широких народных масс, буржуазия и новое дворянство направили всю свою политику *против народа*. Крестьянство не только не получило земли, но подверглось дальнейшему обезземеливанию. Имущие классы использовали плоды революции в своих интересах. Подавив народное движение, *новое дворянство и финансовая аристократия реставрировали монархию*, подчинив ее своим интересам. Этот финал революции объясняется *особенностями соотношения классовых сил*, сложившихся в Англии к моменту революции и в период самой революции.

Английское дворянство Маркс разделяет на две части: на старое дворянство, цеплявшееся еще за старые, феодальные отношения, и, большинство нового, не претерпевшего развития капитализма и приспособившегося к нему. Сложившийся на этой почве, как говорилось выше, союз буржуазии и нового дворянства создавал ту особенность, которая отличает английскую революцию от революции французской 1789 г., где воля революционной части

¹ Маркс и Энгельс, т. VIII, стр. 278, О вкнне Ф. Гизо.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 580.

³ Маркс и Энгельс, т. VIII, стр. 279, О вкнне Ф. Гизо.

⁴ Там же.

¹ Маркс и Энгельс, т. VIII

дворянства приспособилась к капиталистическим условиям, и где дворянство в целом являлось феодальной силой, препятствовавшей развитию капитализма.

«Загадка консервативного характера английской революции, — писали Маркс и Энгельс, — объясняется длительным союзом между буржуазией и значительнейшей частью крупных землевладельцев, союзом, составляющим существенное отличие английской революции от французской, которая путем парцеллирования уничтожила крупное землевладение. Этот связанный с буржуазией класс крупных землевладельцев, — возникший, впрочем, уже при Генрихе VIII, — находился, в отличие от французского феодального землевладения 1789 г., не в противоречии, а, наоборот, в полном согласии с условиями существования буржуазии. Дело в том, что земельные владения этого класса представляли не феодальную, а буржуазную собственность. Эти землевладельцы, с одной стороны, поставляли промышленной буржуазии необходимые для ее мануфактур рабочие руки, а с другой — были в состоянии дать сельскому хозяйству направление, соответствующее состоянию промышленности и торговли. Этим объясняется общность их интересов с интересами буржуазии, этим объясняется и союз обоих классов»¹.

III. ПРОЦЕСС ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ

Ограбление заморских стран

Выше уже говорилось, что «наживалы из землевладельцев и капиталистов», захватив государственную власть, использовали всю мощь государства для насилия, грабежа колоний и насильственной экспроприации широких масс крестьянства. После революции XVII в. господствующие классы еще более усиливают грабеж колоний и насильственно захватывают все новые и новые территории, извлекая из них «добавочные капиталы» для дальнейшего развития капитализма. Захват и ограбление колоний представляли для Англии характерный путь накопления капиталов. «Англия, захватив колонии во всех частях света, выкачивала оттуда «добавочный капитал» для усиления своей промышленности в продолжение двух веков и превратилась, в конце концов, в «фабрику мира»².

Маркс в следующих словах характеризует процесс колониального грабежа, сыгравшего исключительно большую роль в накоплении капиталов: «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение живо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих, — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы составляют главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар»³.

Открытые новые страны стали предметом грабежа и варварской

эксплоатации со стороны европейских государств: Испании, Португалии, Голландии, Франции, а затем и Англии, победившей эти страны.

В конце XVIII в. Англия выдвигается в первые ряды хищников, эксплуатирующих колониальные страны. Даже один из виднейших буржуазных историков-экономистов Вернер Зомбарт вынужден был признать, что «богатство Португалии, Испании, Голландии, Франции и Англии немисливо было без предварительного уничтожения рабской культуры, ограбления Африки, обеднения и запустения Южной Азии и ее островов, плодородной Ост-Индии и цветущих государств Средней Америки».

«История голландского колониального хозяйства, — говорит Маркс, — ...развертывает бесподобную картину предательств, подкупов, убийств и подлостей... Опустошение и обезлюдение следовало за ними везде, куда только ни ступала их нога. Баньюанги, провинция Явы, насчитывала в 1750 г. 80 тыс. жителей, в 1811 г. всего 8 тыс.» И англичане были достойными учениками своих предшественников голландцев. «В 1769 — 1770 гг. англичане (в Индии. — *Ред.*) искусственно устроили голод, закупив весь рис и отказываясь продавать его иначе, как по баснословно высоким ценам»¹.

Торговля с колониями представляла собою подлинный грабеж. У туземцев забирали ценнейшие предметы: золото, золотой песок, слоновую кость, пряности, ценившиеся тогда на вес золота (корицу, гвоздику и перец), взамен навязывали им всякую заваль, совсем ненужные для туземцев предметы — стеклянные бусы, металлические пуговицы и т. п. Такая торговля приносила колоссальные барыши. Любая торговая экспедиция, — а все они были в сущности грабительскими набегами, — приносила от 100 до 2000% прибыли.

«Известны бесчисленные хитрости, — писал Зомбарт, — благодаря которым удавалось мошеннически выманить у туземцев ценные товары или, еще лучше, золотой песок. Слитки и деньги получали за вещи совершенно не имеющие цены или туземцев понуждали к продаже таковых за ничтожную цену. Об обмене эквивалентов (равных ценностей) не было и речи... Доставляли индейцам европейские товары, совершенно не справляясь со спросом. Старые сапоги в колониях продавали за 300 дукатов², испанский плащ — за 1 тыс. дукатов, кубок вина за 200 дукатов. Несчастные туземцы вынуждены были покупать предметы, употребление которых они не знали. Но они не смели возражать. Часто, едва зарабатывая на пропитание себе и своей семье, они тем не менее должны были одеваться в шелк и бархат, украшать голые стены своих ветхих хижин зеркалами; им сбывали кружева, пуговицы и тысячи других бесполезных предметов и все по самым безумным ценам... Но покупали дешево. На 250 тыс. фунтов мускатных орехов, скажем, купцы получали почти 900 тыс. флоринов³ прибыли. В 1663 г. в Голландии 5 кораблей привезли груз, покупная ценность которого была 600 тыс. флоринов, а продажная

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 603—604.

² Дукат — золотая монета, впервые выпущенная в Италии в XIII в., позднее чеканившаяся в других странах Европы.

³ Флорин — золотая монета, которую впервые в XIII в. начали чеканить во Флоренции (Италия). Впоследствии ее выпускали в ряде европейских стран.

¹ Маркс и Энгельс, т. VIII, стр. 278—279. О книге Гизо.

² Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 163, изд. 9-е.

³ Маркс, Капитал, т. I, стр. 603.

ная — 2 млн. флоринов, в 1697 г. товар ценой в 5 млн. был продан за 20 млн.»

Огромные богатства притекали в карманы английской буржуазии от торговли черными невольниками. В 1730 г. торговлей рабами занимались 15 кораблей, а в 1792 г. уже 132 корабля. Крупнейшим городом Ливерпуль вырос на основе торговли рабами. Организовывались специальные охоты на негров, которые переправлялись в тяжелых условиях в английские колонии. В 1793 г. Англия, торговавшая рабами между Африкой и английской Вост-Индией, добивается в Испании права торговли неграми в испанских владениях Америки. Прибыль, которую приносила торговля рабами, была настолько велика, что королева Анна для укрепления финансовой мощи монархии объявила в 1713 г. право торговли неграми своей монополией.

Огромные капиталы наживали монопольные торговые компании благодаря грабительской торговле с колониями и другими странами. Из многочисленных компаний, созданных в течение XVII в., следует указать на образованную в 1606 г. «компанию купцов-авантюристов», монополизировавшую вывоз сукна из Англии на Немецком море. Для вступления в компанию нужно было внести взнос в размере 200 ф. ст., затем вносить ежегодно значительные платежи. В состав компании входило 3 500 членов. Самой крупной была организованная в 1599 г. Ост-Индская компания, капитал которой вырос с 63 тыс. ф. ст. в момент организации до 3 163 тыс. ф. ст. в 1708 г. Эта компания, отличавшаяся особенно зверскими и варварскими приемами покорения Индии в конце XVII в., была не только торговой ассоциацией, но и была наделена большими политическими полномочиями. В 1686 г. ей было предоставлено право войны с индейскими князьями и право чеканки монеты.

Монопольные торговые компании представляли собою, по выражению Маркса, «мощные рычаги концентрации капитала».

«Сокровища, добытые за пределами Европы посредством грабежа, порабощения туземцев, убийств, — писал Маркс, — притскали в метрополию и тут превращались в капитал»¹.

Аграрная революция

Богатства, накопленные благодаря ограблению колониальных народов, могли однако превратиться в промышленный капитал лишь путем эксплуатации наемных рабочих, кадры которых создавались лишением мелких самостоятельных производителей их средств производства.

Маркс пишет, что «в истории первоначального накопления громадное значение имели все первоходы, которые так или иначе послужили рычагом для возвышения формирующегося класса капиталистов; но особенно важную роль играли те моменты, когда значительные массы людей внезапно и насильственно отрывались от средств своего существования и выкидывались на рынок труда в виде поставленных вне закона пролетариев»².

Лишение мелкого производителя средств производства — это за-

кон развития капиталистического общества; но в различных странах этот процесс происходил различным путем. В Англии этот процесс, как указывает Маркс, происходил в классической форме; здесь путем прямого насилия земледелец лишался основного средства производства — земли и превращался в пролетария. Уже выше описывался процесс насильственного обезземеливания крестьянства, начавшийся в XVI в. и усилившийся в период буржуазной революции в Англии в XVII в. В XVIII в. процесс обезземеливания крестьян достигает своего наибольшего развития и окончательно завершается в первой четверти XIX в.

В XVIII в. грабеж крестьянства происходил уже под флагом законов: для каждого случая огораживания парламент издавал специальный билль. По числу этих биллей можно судить о том, как развивалось огораживание. Между 1714 и 1720 гг. было издано всего три таких билля, между 1714 и 1727 гг. издается уже 16 биллей, а в промежуток времени от 1760 до 1775 г. парламент утвердил 734 билля. Далее количество биллей возрастает все больше и больше, пока наконец в 1801 г. не издается один общий «закон об огораживании». Если в 1700 — 1760 гг. огораживанием было охвачено 312 тыс. акров земли, то в 1760 — 1801 гг. было ограблено у крестьян свыше 3 млн. акров.

Недаром Маркс называет издававшиеся билли об огораживании «парламентской формой грабежа».

В первой четверти XIX столетия последний крупный процесс экспроприации земель у мелких землевладельцев известен под именем «очистки имений», представлявшей не что иное, как очистку имений от людей.

Описывая этот грабительский процесс, Маркс приводит пример «очистки имений» герцогиней Сэттерленд, которая изгнала с занимаемой крестьянами земли 15 тыс. жителей. «Все их деревни были разрушены и сожжены, все поля обращены в пастбища. Британские солдаты были посланы для экзекуции, и дело доходило у них до настоящих битв с местными жителями. Одну старуху сожгли в ее собственной избе, так как она отказалась ее покинуть. Таким путем эта дама присвоила 794 тыс. акров земли, с незапамятных времен принадлежавших клану» (крестьянам)¹. 15 тыс. ограбленных земледельцев были заменены 130 тыс. овец.

Либо сами дворяне, либо крупные капиталисты, либо фермеры организовывали крупное сельскохозяйственное производство, применяли улучшенные орудия, вводили сложный севооборот и разнообразные технические усовершенствования.

Капиталистическое развитие сельского хозяйства покупается ценой тяжелых страданий широких масс деревенского населения.

180 тыс. помещиков, многочисленные классы крестьян-собственников, владевших землей в конце XVII в., почти совершенно исчезает в XVIII в. «Сто лет спустя после Кромвеля английские помещики почти, что исчезли», — говорит Энгельс. Помещики, которые доставляли армии для решительных битв с феодальным режимом, после одержанных побед неизбежно приходили к гибели «вследствие экономического результата этой победы»².

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 585—586.

² Энгельс, Англ.-Джордж, стр. 284.

Разорившиеся крестьяне обращались, по выражению Маркса, в «поставленных вне закона пролетариев»¹.

Крупные землевладельцы-лорды изгоняли мелких арендаторов, сидевших на их земле, и заменяли их немногими крупными фермерами-арендаторами. «Во многих приходах, — пишет один современник, — 24 фермы слились в три-четыре...» Нередки случаи, когда 4 или 5 богатых скотоводов узурпируют большие, недавно огороженные лордства, которые находились в руках 10 — 30 фермеров и такого же количества мелких собственников и бобылей.

С исчезновением крестьян-собственников (йоменов), батраков и карликовым наделом в первой четверти XIX века сельское население распалось на следующие классы: 1) батраки без надела (сельскохозяйственные рабочие); 2) крупные землевладельцы, сдавшие свои имения в краткосрочную аренду; 3) крупные капиталистические фермеры-арендаторы.

Процесс экспроприации крестьянства помимо создания пролетариата способствовал созданию и расширению внутреннего рынка.

«Прежде крестьянская семья сама производила и перерабатывала средства существования и сырые материалы, которые по большей части сама же и потребляла. Эти сырые материалы и средства существования превратились теперь в товары. Крестьянин массами продает их; мануфактуры являются его рынком. Пряжа, холст, грубые шерстяные изделия, — вещи, сырые материалы которых имелись в распоряжении каждой крестьянской семьи, выпрядались и ткались ею для собственного потребления, — превратились теперь в мануфактурные произведения, рынок для сбыта которых образуют как раз земледельческие округа. Многочисленные рассеянные там и сям потребители, обслуживавшиеся до сих пор массой мелких работающих на собственный риск и страх производителей, концентрируются теперь в одно крупное целое, образуют рынок, снабжаемый промышленным капитализмом»².

Промышленность Англии накануне промышленного переворота

Выше мы ознакомились с процессом накопления капиталов, образования пролетариата и создания внутреннего рынка. Перейдем теперь к характеристике состояния промышленности Англии накануне промышленного переворота.

Англия, начиная с XVI по XVIII в., переживала мануфактурную стадию развития капитализма. В этой стадии капитализма преобладает еще мелкое производство, которое мануфактура не в состоянии вытеснить.

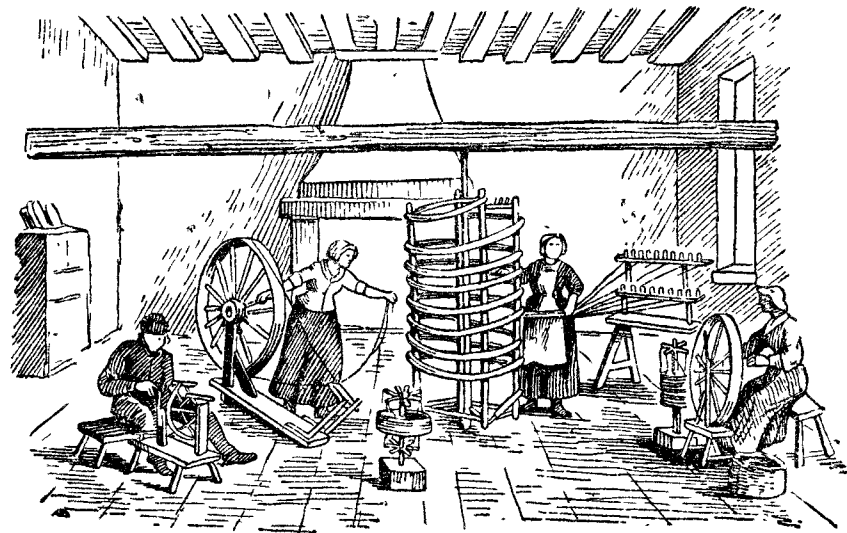
Дело в том, что мануфактура хотя и представляет собой уже крупное производство, но она основана так же, как и мелкое производство, на ручном труде. Характерное для мануфактуры разделение труда на простейшие, детальные, механические операции, подготовка, с одной стороны, создание машины, вело в то же время к росту мелкого производства, ибо мелкие производители деревни могли совмещать работу на мануфактуру с работой в сельском хозяйстве.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 574.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 600.

«Дробление производства на простейшие операции, — говорит Ленин, — будучи необходимым подготовительным шагом к введению крупного машинного производства, — ведет в то же время к росту мелких промыслов. Окрестное население получает возможность производить такие детальные операции у себя на дому, либо по заказу мануфактуристов из их материала, либо, даже «самостоятельно» покупая материал, изготовляя отдельные части продукта и продавая их мануфактуристам»¹.

Для того, чтобы проследить процесс закабаления мелкого производителя мануфактурой, рассмотрим вкратце положение самостоятельного мелкого производителя до превращения его в домашнего капиталистического рабочего.

Английская семья в Ланкашире за прядением и мотанием пряжи до изобретения прядильной машины

Даниель Дефо, автор всем известного «Робинзона Крузо», оставил нам описание промышленных округов Англии начала XVIII в., в которых было развито шерстяное производство, одна из важнейших отраслей промышленности того времени.

«Отдельные дома ткачей, — писал Дефо, — стоят почти всегда на расстоянии человеческого голоса один от другого. Во всяком доме можно видеть рамы для натягивания сукна и почти в каждой раме сукно или другую шерстяную ткань. Всякий порядочный по размеру дом этой местности является ремесленной ткацкой мастерской. Всякий суконщик держит по меньшей мере одну лошадь, на которой ездит со своим товаром на рынок».

В хлопчатобумажной промышленности, которая стала развиваться в Англии с конца XVII в., прядение и ткание совершались также в доме рабочего. Жена и дочери пряли пряжу, которую ткал

¹ Ленин, т. III, стр. 333, Развитие капитализма в России.

стеч семейства. Эти семьи ткачей жили большей частью в деревнях близ городов; их заработок был вполне достаточен для удовлетворения их нужд.

«Рабочие вели растительное и уютное существование, жили честно и спокойно в мире и почете, и материальное положение было значительно лучше положения их потомков; им не приходило в голову переумоляться, а работали они сколько хотели и все же зарабатывали сколько им было нужно; у них был досуг для здоровой работы в своем саду или поле, — работы, которая сама была уже для них отдыхом, — и, кроме того, они имели еще возможность принимать участие в развлечениях и играх соседей; а все эти игры в кегли, в мяч и т. п. содействовали сохранению их здоровья и укреплению тела. Они были большей частью сильными людьми, с хорошим телосложением, и в этом отношении мало или даже вовсе не отличались от своих соседей — крестьян. Дети их росли на здоровом деревенском воздухе и, если они помогали в работе родителям, то это все же случалось лишь время от времени, а о восьми или двенадцати-часовом рабочем дне их и речи не было»¹.

В этот период «рабочий, — писал Маркс, — срастался со своими средствами производства настолько же тесно, как улилка с раковой виной».

«Цех, ревностно охранял себя от всяких посягательств со стороны купеческого капитала — этой единственной свободной формой капитала, противостоявшей цехам. Купец мог купить всякие товары, но не труд в качестве товара. Его терпели лишь в роли скупщика продуктов ремесла»².

Вот описание торговли сукнами в Лидсе, которое дает один современник.

«Суконщики приходят рано утром, приносят свой материал. Очень немного таких, которые привозят более одного куска разом. В семь часов утра удар колокола. Улица наполняется людьми, конторки наполняются товаром. У каждого куска материи находится лично сам суконщик, пришедший, чтобы его продать. Купцы, их приказчики проходят между столами, выбирают и покупают, и в восемь часов утра все кончено».

В середине XVIII в. такое положение ремесленников было уже исключением. Ремесленник уже терял свою самостоятельность и попадал в цепкие лапы мануфактуриста, который не ограничивался организацией сбыта, а снабжал ремесленников сырьем, станками и т. д.

Ремесленник превращался в кустаря, целиком зависящего от раздатчика — скупщика, купца. Ремесленник, вынужденный без конца удлинять свой рабочий день, принуждал работать всю свою семью, вплоть до маленьких детей. Вот отрывок из воспоминаний одного англичанина, сына кустаря: «Едва я стал ходить, как меня заставили работать в бумаготкацком производстве. Пряжу моя мать клала в глубокую лохань, куда наливалась вода, и ставила мся в лохань для того, чтобы я отбивал ногами пряжу. Туда непрерывно подли-

¹ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 302, Эшельс, Положение рабочего класса в Англии.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 271.

вали воду, и когда лохань наполнялась водой настолько, что я не в состоянии был стоять, к ней придвигали стул, за спинку которого я держался, продолжая работать».

От былой самостоятельности ремесленников остается лишь полуразвалившийся домик, в котором работает кустарь и который ему некогда и не на что починить. «Кустарь, — говорит Ленин, — становится de facto (на деле. — *Ред.*) наемным рабочим, работающим у себя дома на капиталиста...»¹

Наиболее распространенной формой производства в XVII и в начале XVIII в. была так называемая *рассеянная мануфактура*, при которой работа на предпринимателя-мануфактуриста производилась по отдельным измам кустарей, выполняющих различные детали товара, причем часто лишь завершительная операция происходит в помещении предпринимателя-мануфактуриста, а иногда и эта операция производится у одного из кустарей.

Предприниматель такой рассеянной мануфактуры имел возможность эксплуатировать громадное число рабочих рук, не производя расходов по содержанию помещения, его освещению и т. д.

Основная масса работавших на мануфактуру состояла из кустарей, работавших у себя на дому и часто сочетавших работу на мануфактуру с обработкой земли.

«В 1770 г. — писал историк промышленного переворота Манту, — одна деревня в окрестностях Скотпорта (в графстве Ланкастер) была разделена между 50 или 60 фермерами, арендная плата которых не превосходила 10 шилл. за акр земли. Из этих 50 или 60 лиц только 6 или 7 извлекали весь свой доход из продукта своих ферм, все остальные прибавляли к нему заработок от какого-нибудь промышленного труда: они пряли или ткали шерсть, хлопок или лен». Вокруг Лидса «не было ни одного фермера, который зарабатывал бы себе средства к существованию одним земледелием, все работали для суконщиков города».

Таким образом мануфактура, не вытесняя мелкого производителя, усиливала его эксплуатацию. *Мелкое производство существовало рядом с мануфактурой, дополняя и входя в ее систему.* Это характерно не только для рассеянной, но и так называемой *концентрированной мануфактуры, представляющей дальнейший шаг в развитии капитализма.* Для того, чтобы ускорить процесс производства, взять кустаря под контроль, предупредить утайку им материала, полученного для работы, а также для того, чтобы подчинить себе целиком время мануфактурного рабочего, предприниматель собирает отдельных ремесленников в одно принадлежащее уже ему помещение. Таким образом возникает *концентрированная мануфактура.* В ней широко применяется разделение труда. От нее один шаг до фабрики, от которой мануфактура отличается тем, что в ней господствует ручной труд, а на фабрике господствует машина.

Вот как описывает в XVIII в. концентрированную булавоочную мануфактуру с развитым разделением труда крупнейший буржуазный экономист той эпохи Адам Смит: «Один рабочий тянет проволоку, другой выравнивает ее, третий отрезает, четвертый заостряет,

¹ Ленин, т. III, стр. 28, Развитие капитализма в России.

пятый только оттачивает ее конец для посадки головки. Выделя головку является предметом двух или трех отдельных операций. Таким образом важный труд изготовления булавки делится на 18 различных операций, которые в некоторых заведениях исполняются каждая отдельными рабочими».

Следовательно то обстоятельство, что несколько работников св. дело в одном помещении, позволило разделить между ними работу, а это необычайно ускорило производство.

Разделение труда в мануфактуре подготовило возникновение крупного машинного производства.

Если раньше самостоятельный ремесленник у себя в мастерской изготовлял весь товар целиком, то теперь изготовление готового товара представляет результат отдельных, детальных, простых, чисто механических операций, выполняемых мануфактурными рабочими. Это обстоятельство давало возможность изобрести и применить машины сначала к самым простейшим операциям, а затем уже к более сложным. Прimitивные простые машины можно было даже найти у рабочих на дому и формально «самостоятельных» кустарей, фактически зависимых от крупного капитала. Прямой мерой может служить изобретение прядильной машины, помещавшейся даже в бедной хижине английского прядильщика, служившей для того, чтобы прядь без помощи пальцев.

Далее мануфактура подготовляла исключительно высоко искусных рабочих, специализируя их годами и десятками лет на изготовлении какой-либо детали, на выполнении какой-либо отдельной операции.

«Появляются виртуозы и калеки разделения труда, первые — как редкостные единицы, возбуждающие изумление исследователей; вторые — как массовое явление «кустарей» слабогрудых, с непомерно развитыми руками, с «одностороннею горбатостью» и т. д., и т. д.»¹

С появлением машины наносится окончательный удар мелкому производству, мануфактура превращается в фабрику, образуются новые классы — промышленная буржуазия и промышленный фабричный пролетариат.

Итоги эпохи первоначального накопления

Подведем итоги и рассмотрим вкратце тот путь, который подготовил появление крупного машинного производства.

Процесс первоначального накопления путем ограбления колоний, торговли, займов и др. привел к образованию значительных капиталов в руках кучки дельцов; эти капиталы искали себе приложения. Избыток свободных капиталов в Англии был так велик, что капиталы вкладывались даже в самые ненадежные предприятия, нередко ловкие дельцы надували доверчивую публику; основанные ими акционерные общества и компании лопались, а капиталы переходили в руки ловкачей. Так было с «Обществом южных морей», с «Компанией купцов-авантюристов» и др. *Наличие свободных капиталов есть одним из предпосылок промышленного переворота.*

Далее процесс первоначального накопления путем экспроприации крестьян и мелких производителей создал огромное количество про-

летариев, готовых пойти на любую работу и на любых условиях, чтобы только не умереть с голоду.

В процессе первоначального накопления чрезвычайно расширился внутренний рынок, что было необходимой предпосылкой для массового производства, каким является машинное производство.

Далее мануфактура с ее разделением труда на детальные операции создала возможность устройства механических инструментов для этих операций. Наряду с этим мануфактура создала и того искусного рабочего, который был способен создать тонкие и сложные машины. «Изобретения Вокансона, Аркрайта, Уатта и т. д. могли получить осуществление только благодаря тому, что эти изобретатели нашли значительное количество искусных механических рабочих, уже подготовленных мануфактурным периодом... Таким образом мы открываем здесь в мануфактуре непосредственную техническую основу крупной промышленности»¹. Наконец благодаря разделению труда и упрощению отдельных производственных функций был проложен путь к усиленной эксплуатации женщин и детей.

Наличие всех этих решающих предпосылок для развития капитализма и подготовило *промышленный переворот — переход к крупному машинному производству, к образованию новых классов: промышленной буржуазии и промышленного пролетариата.*

IV. ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Стимулы технической революции

Процесс развития мануфактуры сопровождался расширением внутреннего рынка. Однако узкий технический базис мануфактуры не позволял в такой же степени расширить производство, как того требовали расширившиеся внутренний и внешний рынки. Противоречие между производственными возможностями мануфактуры и возросшими потребностями рынка вынуждало капиталистов использовать малейшие технические усовершенствования, содействовать развитию изобретений, которые повышали производительность труда и ускоряли массовое производство товаров. «До 1825 г. — времени первого всеобщего кризиса — нужды потребления вообще возрастали быстрее, нежели производство» и поэтому «развитие машин властно обуславливалось расширявшимся нуждами рынка»².

Таким образом собственный узкий технический базис мануфактуры, вступивший на известной степени развития в противоречие с созданными мануфактурой потребностями производства, явился одним из важнейших стимулов технической революции. Но наряду с этим были еще и другие стимулы технической революции. Чрезвычайно тяжелое положение рабочих, работавших на дому на мануфактуру, вызывало частые отказы рабочих от выполнения тех или иных требований мануфактуристов.

«В течение всего мануфактурного периода не прекращаются жалобы на недисциплинированность рабочих»³. Все это заставляло капита-

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 289.

² Маркс и Энгельс, т. V, стр. 287, Письмо Маркса П. В. Ашменову.

³ Маркс, Капитал, т. I, стр. 279.

¹ Ленин, т. III, стр. 334 Развитие капитализма в России.

листов искать такой организации производства, где бы главная роль была отведена мертвой машине, обслуживать которую мог бы любой необученный рабочий и которому можно было бы платить жалкие гроши.

Промышленная революция начинается тогда, когда механика впервые применяется там, где издревле для получения окончательного результата требовалась работа человека. Но работа человека производилась инструментом; один человек может работать только одним инструментом; отличие работы машинной от работы человеческой заключается в том, что машина может одновременно работать несколькими инструментами.

«Всякая вполне развитая машина, — писал Маркс, — состоит из трех существенно различных частей: двигательного механизма, трансмиссии (передаточного механизма), наконец исполнительного механизма, или собственно рабочей машины». Последняя часть машины является самой важной.

«Промышленная революция в XVIII веке пеходит как раз от этой части машины, от исполнительного механизма»¹. Когда удалось сконструировать рабочую часть машины, так что в ней одновременно работало несколько инструментов, была создана машина, которая произвела революцию в производстве. Механическое производство стало во много раз выгоднее, нежели производство ручное.

Казалось бы совершенно естественным, если бы машина впервые появилась в шерстяной промышленности — в промышленности наиболее развитой. Однако сложность технического процесса, а также то, что эта отрасль промышленности была наиболее опутана цеховыми правилами — препятствовало проникновению в нее новых методов производства.

Машины впервые появляются в хлопчатобумажной промышленности, промышленности новой, возникшей в конце XVII в. Появление машин в этой отрасли было вызвано в значительной мере конкуренцией индийских ткачей, вырабатывавших тонкие ткани, спрос на которые с конца XVII в. значительно возрос в буржуазных слоях Англии. Английская же хлопчатобумажная промышленность изготовляла только грубые сорта пряжи и тканей, не находившие широкого сбыта.

Изобретения в области текстильной промышленности

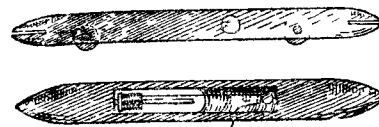
Первое важное техническое изобретение в хлопчатобумажной промышленности было сделано в 1733 г. В этом году Кей изобрел самоходный или «летучий» челнок, который позволил ткать более широкие ткани и чрезвычайно ускорил процесс тканья хлопчатобумажных материй. Челнок вошел во всеобщее употребление лет через 20 после его изобретения. Таким путем одна из отраслей хлопчатобумажной промышленности (тканье) была значительно усовершенствована.

Для прядения попрежнему требовались искусные прядильщики. Благодаря тому, что теперь производилось больше тканей, спрос на

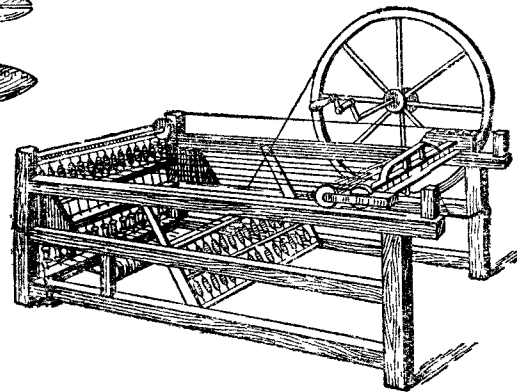
¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 281.

прядильщиков увеличился. Прядильщики добились увеличения заработной платы. Это вынуждало фабрикантов усиленно искать изобретения, которое упростило и ускорило процесс прядения и «смирило» бы «строптивых» прядильщиков.

«Общество поощрения искусств и промышленности» опубликовало специальное воззвание с предложением об изобретении механической прядки (1761 г.). В 1764 г. Джеймс Харгривс изобрел маленькую механическую прядку, названную им «Дженни». Это изобретение ускорило процесс прядения: вместо одного веретена рабочий приводил в движение 16 — 18 веретен. В короткое время количество механических прядок достигло 20 тыс. «Дженни» проникла благодаря недорогой цене в извлек к мелкому производителю. Производство пряжи не только увеличилось, но и очень удешевилось. В связи с

Самолетный челнок Кей

Механическая прядка «Дженни»

падением цен на пряжу ткани стали дешевле, спрос на них увеличился. Теперь понадобилось больше ткачей: на некоторое время заработная плата их возросла: без большого напряжения ткач, заставив работать всю семью, мог заработать в неделю 4 ф. ст. Теперь не было смысла занимать членов семьи работой по огороду или полю. Ткач забрасывает землю. «Так исчезал постепенно класс ткачей-земледельцев и превращался в новый класс ткачей, живших только заработной платой, лишенных всякой собственности, даже кажущейся, в виде арендуемого клочка земли, и являвшихся, таким образом, пролетариями»¹.

Изобретение этой первой и еще весьма несовершенной машины имело огромные последствия: усиление пролетаризации ткачей, отдаление ткачества от прядения (не под силу было купить прядку «Дженни» и ткацкий станок, и поэтому занимавшиеся раньше прядением и ткачеством одновременно забрасывали одно из занятий) и наконец, как мы увидим ниже, рост сельскохозяйственного пролетариата.

Однако машина «Дженни» имела значительный недостаток: она могла приготовить весьма непрочную нитку. И вот ловкий и предприимчивый парикмахер и механик-самоучка Аркрайт изобрел, вер-

¹ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 304, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

нее, усовершенствовал похищенную им у одного из ранних изобретателей-неудачников прядильную машину. Так появилась ватерная машина (1769 г.); она была настолько велика, что приводилась в движение водой (вода по-английски — Water, отсюда название машины). Эта машина изготовляла прочную, но очень грубую нитку. Изобретатель Кромптон, соединив достоинства «Дженни» и ватерной машины, сконструировал машину-помесь («миоль-машину») в 1780 г. Эти машины были велики, дороги, требовали больших затрат на помещение, плотину, водяной двигатель и поэтому были доступны лишь крупному капиталисту. Каждая машина должна была обслуживаться несколькими рабочими. Таким образом эти машины привели к организации уже более или менее крупного производства.

Все эти сделанные в области прядения изобретения превратили ткачество в отстающую отрасль в хлопчатобумажной промышленности. Ткачи были буквально завалены работой, их заработки все увеличивались. Собственники раздаточных контор и фабриканты стремились использовать быстрый рост продукции для такого же быстрого роста барышей, но они не успевали насытить рынок тканями; кроме того часть прибыли «похищали» (как они жаловались) у них «жадные ткачи». Понятно, что потребность в новом изобретении становилась все более и более насущной. И это изобретение было сделано Карпайтом, священником, ботаником-любителем и механиком-самоучкой. Его ткацкий станок вошел во всеобщее употребление после 1813 г., когда он был усовершенствован Хорроксом.

Дальнейшие усовершенствования касались различных деталей хлопчатобумажного производства. В 1783 г. Белл изобрел способ накладывания рисунка на ткани при помощи цилиндра. Затем было введено химическое беление.

«Переворот в способе производства, совершившийся в одной сфере промышленности, обуславливает такой же переворот в других сферах»¹. Усовершенствования и изобретения из области хлопчатобумажной промышленности переходят мало-помалу в другие отрасли текстильного производства. Промышленности шерстяная и льняная тоже механизуются, хотя и значительно медленнее, чем хлопчатобумажная.

Машина создала крупную промышленность. Одним из первых организаторов фабричных предприятий был Аркрайт. Одна из построенных им фабрик занимала до 600 рабочих. У него появились многочисленные подражатели, и фабрики стали расти, как грибы. За промежуток в 25 лет ввоз хлопка увеличился в десять раз; уже в 1790 г. в Англии насчитывалось не менее 150 бумагопрядильных фабрик. На крупных хлопчатобумажных предприятиях работало 90 тыс. рабочих.

«В 1771 — 1775 гг. в среднем ежегодно ввозилось в Англию менее 5 млн. фунтов сырого хлопка; в 1841 г. было ввезено 528 млн., а в 1844 г. ввоз составил не менее 600 млн. фунтов. В 1834 г. Англия вывезла 556 млн. ярдов хлопчатобумажной ткани, 76½ млн. фунтов хлопчатобумажной пряжи и на 1 200 тыс. ф. ст. хлопчатобумажных вязаных изделий. В том же году работало в хлопчатобумажной промышленности свыше 8 млн. веретен, 110 тыс. механических и 250 тыс.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 290.

ручных ткацких станков, не считая ватерных машин Аркрайта, и, по вычислениям Мак-Куллоха, во всем Соединенном королевстве (Англии. — *Ред.*) этой отраслью промышленности питалось прямо или косвенно почти 1½ млн. человек, из которых на фабриках работало 220 тыс. человек...

Такая же усиленная деятельность, — писал Энгельс, — началась и в переработке шерсти... В 1738 г. в западном округе Йоркшира (район шерстяной промышленности. — *Ред.*) было произведено 75 тыс. кусков шерстяных тканей, а в 1817 г. — 490 тыс., и развитие шерстяной промышленности пошло таким быстрым темпом, что в 1834 г. было произведено на 450 тыс. кусков ткани больше, чем в 1825 г. — В 1801 г. был переработан 101 млн. фунтов шерсти (из них 7 млн. привозной), а в 1835 г. было переработано 180 млн. фунтов (из них 42 млн. привозной)¹.

Двигательная сила

Но все это промышленное развитие было поставлено под угрозу из-за отсутствия двигательной силы. Старые способы приведения машин в движение — сила животных, вода, ветер и т. д. — были теперь недостаточны ввиду увеличения размера механизмов.

С появлением фабрик в качестве двигательной силы начали применять силу быстротекущей воды. По берегам рек стали строить одну подле другой хлопчатобумажные фабрики. Так, на берегу реки Мерсей на протяжении трех миль стояло не менее 60 прядильных фабрик.

Быстротекущие реки имелись далеко не всюду, поэтому происходила между предпринимателями настоящая война за воду. Владельцы земель по берегам рек не упускали случая получить свою долю прибыли, повышая цену на участки земли. Поэтому предпринимателю желательно было избавиться от необходимости выплачивать значительные суммы денег в виде ренты землевладельцу, в монопольном владении которого находилась земля на берегу реки. Все это заставляло искать выход путем открытия какой-нибудь универсальной двигательной силы.

Выход из положения был найден лишь тогда, когда Джеймс Уатт изобрел универсальную паровую машину, которая могла быть использована как двигатель для любого рабочего механизма.

Паровые машины существовали и до Уатта, но употреблялись исключительно как насосы и применялись в угольных шахтах для выкачивания воды. Заслуга Уатта заключается в том, что он сумел насос превратить в двигатель (1782 г.). В 1786 г. в Лондоне была устроена первая паровая мельница; за год перед этим была построена первая текстильная паровая фабрика.

Один шведский путешественник, посетивший Англию в 1802 — 1803 гг., писал по поводу паровых машин: «Не будет преувеличением сказать, что эти машины в Англии распространены так же и даже более, чем у нас ветряные мельницы: одни из них выкачивают воду из

¹ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 307—308, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

шахт, другие поднимают уголь на поверхность, а третьи приводят в движение прокатные валы и точильные камни».

С появлением паровой машины, универсального, пригодного для всякой работы двигателя, «крупная индустрия была освобождена от давивших на нее препятствий, применение пара не было подчинено, как применение водяной силы, географическим условиям, фабрики могли теперь покинуть долины рек, где они помещались уединенно, и приблизиться к рынкам, где бы они могли иметь сырье, товар и рабочие руки» (Энгельс).

Один фабрикант того времени так описывает влияние паровой машины на развитие промышленности: «Новая раса фабрикантов с применением пара, не стесняясь выбором места, бросилась устраивать фабрики везде, где только представлялась возможность; старые риги и сараи, всякие заброшенные постройки приводились в порядок; в старых стенах прорезывались окна, и все приспособлялось для новых мастерских».

Усовершенствования в области металлургии

Изготовление паровых машин могло быть организовано только на началах крупного производства. Изготовление машин предъявляло спрос на металл, развитие же английской металлургии в середине XVIII в. стояло на крайне низком уровне.

Англия в ту эпоху не была еще страной железа и стали. В то время умели плавить чугун и изготавливать сталь при помощи только древесного топлива. Между тем уже к этому времени Англия находилась под угрозой обезлесенья. Уже в XVI в. был издан закон, запрещающий устройство близ Лондона и по берегам реки Темзы чугуно-плавильных и железоделательных заводов: боялись, что истребление леса нанесет удар кораблестроению.

Лишь в 1735 г. Абрагамом Дерби, заводчиком, находившимся под угрозой разорения ввиду исчерпания запасов топлива, было сделано важное изобретение, позволившее применять для выплавки чугуна каменный уголь, залежи которого столь богаты в Англии.

Изобретение Дерби дало возможность быстро готовить чугун из руды. На очередь стал вопрос об изготовлении железа из чугуна. Два последующих изобретения, рабочих Томаса и Джорджа Кракелдей (1766 г.) и поставщика адмиралтейства Генри Корта (1784 г.), дали возможность применять пудлингование, ускорившее в семь раз процедуру приготовления железа.

В 1790 г. часовщик Хентсман открыл способ литья стали, значительно упростивший работу и сделавший возможным производство новых дешевых товаров. В результате этих изобретений увеличилось число железных и стальных изделий, увеличилось производство черной металлургии.

Появились крупные предприятия и в металлургической промышленности. Если в 1720 г. в Англии производилось всего 18 тыс. *т* железа, то в 1812 г. это производство достигло уже 250 тыс. *т*, а в 1834 г. — 700 тыс. *т*. Если в 1740 г. производительность каждой домны достигалась в 294 *т*, то в 1788 г. производительность одной домны равнялась уже 545 *т*, в 1796 г. — 1 048 *т* и в 1807 г. — 1 546 *т*.

Иностранцы с удивлением описывают английские металлургические заводы, которые поражали их своей грандиозностью и применением машин. «Вокруг Сванси, — пишет один швед, — теснится такая масса угольных шахт, литей, резервуаров, каналов, акведуков и рельсовых путей, что прибывший путешественник буквально не знает, на что обратить свое внимание».

Тот же швед говорит по поводу одного индустриального пункта: «Двадцать лет назад это было незначительное местечко, но находящиеся теперь заводы в короткий промежуток времени сделали из него местность, самую замечательную во всей Англии».

Средства транспорта

«Революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию... в средствах сношений и транспорта»¹, — говорит Маркс. И действительно, при наличии крупных фабрик и заводов, выбрасывающих на рынок громадное количество продуктов, нельзя было обходиться старыми способами перевозки, отвратительными, ужасными дорогами, по которым с трудом передвигались вьючные лошади и пешеходы.

Еще в XVII в. обратили внимание на водные пути сообщения и стали устраивать каналы. В середине XVIII в. соединили большим каналом портовый город Ливерпуль с центром хлопчатобумажной промышленности — Манчестером. К 1825 г. сеть каналов достигала протяжения в 500 миль.

Затем взялись за грунтовые дороги. В результате прокладки новых шоссеиных путей перевозка зерна, угля и прочих товаров стала требовать лишь половины того количества лошадей, которое нужно было ранее. Деловые поездки могли теперь совершаться в два раза скорее.

Первое десятилетие XIX в. было ознаменовано устройством железнодорожных путей сначала для конной тяги, потом для конно-паровой и наконец для паровой исключительно. В 1825 г. Стефенсоном, изобретателем паровоза современного типа, было открыто пассажирское движение по железной дороге.

К этому же времени появляются и первые пароходы. С 1814 г. на реках Англии было установлено пароходное сообщение.

V. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Новые классы

Экономическая мощь Англии в результате промышленного переворота сильно возросла. За 125 лет с конца XVII в. «национальный доход» Англии увеличился в десять раз. Рост дохода происходил в основном за счет промышленности, в то время как раньше главную массу дохода приносило сельское хозяйство. Рост национального дохода сопровождался увеличением богатств у буржуазии и обеднением трудящихся масс.

Изменилось и распределение населения, начался отлив населения

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 290.

из деревни в города. В 70-х годах XVIII в. население делилось приблизительно поровну между городом и деревней; в 1811 г. в деревне осталось не более 35 % жителей; в 1831 г. их было уже только 28%. Появились громадные промышленные города; Манчестер в 1727 г. был лишь небольшим селом; через 50 лет он имел население в 20 тыс. жителей; в 1800 г. в Манчестере было уже 95 тыс. жителей.

Промышленный переворот изменил производственные отношения, появились новые классы: промышленная буржуазия и пролетариат. В этот период происходит усиленное вытеснение в прежнее время самого многочисленного слоя — класса мелкой буржуазии. «Современная промышленность, — говорит Энгельс, — лишь потому так разрослась, что она заменила инструменты — машинами, мастерские — фабриками и вследствие этого превратила трудовые элементы среднего класса в рабочих, пролетариат и прежних крупных торговцев в фабрикантов; далее она оттеснила мелкую буржуазию и разделила все население на два противоположных лагеря — рабочих и капиталистов. Но то самое, что произошло и в области индустрии в тесном смысле слова, совершилось и в области ремесла и даже торговли. Вместо прежних мастеров и подмастерьев появились крупные капиталисты и рабочие, не имеющие никакой надежды выйти из своего класса; ремесло превратилось в фабричное производство, стало строго проводится разделение труда, и мелкие мастера, не имевшие возможности конкурировать с крупными мастерскими, были оттеснены в ряды пролетариата»¹.

Параллельно с этим появились и в сельском хозяйстве предприниматели-капиталисты, или капиталисты-фермеры, снимающие у крупных земельных собственников земли в аренду большими участками. И те и другие ведут на своих землях капиталистическое хозяйство при помощи наемных рабочих, сельскохозяйственных батраков; буржуазия возникает и в городе и в деревне, и рядом с ней возникает городской фабричный и сельскохозяйственный пролетариат.

Бурный рост городов колоссально увеличил емкость рынка сельскохозяйственных продуктов. Организация капиталистических хозяйств в области сельскохозяйственного производства стала очень выгодной. Крупные сдвиги произошли вскоре после появления первой прядильной машины «Дженни» и уничтожения класса ткачей-земледельцев. «После того как промышленные рабочие забрали свои участки, — говорит Энгельс, — освободилось много земли, и на ней-то свил себе гнездо новый класс крупных арендаторов, арендовавших пятьдесят, сто, двести и больше акров... Они были в состоянии продавать свои продукты дешевле, чем мелкий помещик (средний крестьянин. — *Ред.*), и этому последнему, так как его участок не мог уже кормить его, ничего более не оставалось, как продать его и купить себе или прялку «Дженни», или ткацкий станок, или наняться к крупному арендатору в качестве поденщика, сельского батрака»². Появление других более сложных машин пролетаризировало тех из крестьян, которые пытались сохранить свое

состояние фиктивного собственника путем приобретения примитивных станков.

Так промышленный переворот завершил пролетаризацию английского крестьянина.

Буржуазия и ее идеология

У новой буржуазии выработались свои взгляды, появились свои идеологи, наиболее крупным из них можно назвать Адама Смита. В своей книге «Богатство народов» (1776 г.) Адам Смит уже говорит о крупном производстве как о главнейшем средстве увеличения богатства народов. Выше мы приводили описание Адамом Смитом мануфактуры. Помимо разделения труда, на котором построена мануфактура, имеющая огромное значение, по мнению Адама Смита, необходима еще и полная свобода конкуренции. Адам Смит, как и вся промышленная буржуазия, не желает вмешательства правительства в свою экономическую деятельность и требует себе полной свободы.

«Всякий человек, — писал Смит, — пока не нарушает законов справедливости, имеет бесспорное право следовать по пути, указанному ему его личными интересами, и употреблять по своему усмотрению свой труд и капитал». Работа человека, совершаемая им для своей выгоды, оказывается выгодной и для всего общества: «преследуя свою собственную выгоду, человек часто работает на общую пользу более действительным образом, чем если бы задался такой целью...»

По этим причинам «государственный деятель, который взял бы на себя труд указывать частным лицам, как они должны употреблять свои капиталы, занялся бы совершенно бесплодным делом и присвоил бы себе власть, которую безрассудно поручить не только одному лицу, но и какому-нибудь совету или сенату».

Адам Смит считается отцом буржуазной политической экономии. Наблюдая английскую экономику конца XVIII в., он впервые дал описание и анализ основных категорий капиталистического хозяйства, однако он не смог вскрыть внутренних противоречий и относительный исторический характер экономики капиталистического общества. Адам Смит провозглашает экономические категории капитализма вечными, неизблемыми на все времена.

Положение пролетариата

«Самым важным детищем этого промышленного переворота является английский пролетариат»¹, — говорит Энгельс. — «История рабочего класса в Англии начинается во второй половине XVIII столетия с изобретения паровой машины и машин для обработки хлопка»².

Каково было положение первых пролетариев на первых фабриках и заводах? Как повлияло возникновение крупной промышленности на положение трудящихся масс?

¹ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 314—315, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

² Там же, стр. 305.

¹ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 314, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

² Там же, стр. 301.

Машина чрезвычайно ускорила производство: механический прядильщик изготовлял пряжи в 10 раз больше, чем прядильщик ручной за то же время. На ткацком станке рабочий ткал в 40 раз быстрее, чем ткач, работавший вручную. Благодаря этому длительная конкуренция мелкого ремесла с машинным производством не была возможна, и кустари, находившиеся и без того в тяжелом положении, были обречены на гибель. «Когда машина овладевает известной формой производства, — говорит Маркс, — она производит хроническую нищету в конкурирующих с ней слоях рабочих».

Действительно, если в 90-х годах XVIII в. ткач получал в неделю 15 — 16 шилл., то после введения в употребление изобретения Картрайта, в 1802 г., его заработок падает до 13 шилл., в 1806 г. — до 10 шилл., а в 1816 г. — до 5 шилл.

Неслыханная прежде эксплуатация женщин и детей, труд которых вытеснил труд квалифицированных и обученных рабочих, возрастающая безработица в связи с пролетаризацией широких слоев мелких производителей, необычно низкая заработная плата, непомерно длинный рабочий день и труд в нечеловеческих условиях — вот картина положения рабочего класса в эпоху промышленного переворота.

В кустарной промышленности применялся женский и детский труд, но невиданная эксплуатация женщин и детей начинается именно после изобретения машин. Последние настолько упростили и облегчили работу, что явилось вполне возможным заменить труд мужчины трудом ребенка, подростка и женщины.

Бесчеловечной, жестокой эксплуатацией детей сопровождалась история развития крупной промышленности. Условия работы для них были настолько ужасны, что привлечь к ней можно было только силой, в особенности сирот, воспитанников в общественных приютах; отсюда их поставляли на фабрики и заводы сотнями. Дети принуждены были беспрекословно подчиняться самым кошмарным приемам бесовской эксплуатации со стороны промышленников. «Прекрасные романтические долины Дербишира, Ноттингамшира и Ланкашира, укрытые от всякого общественного контроля, сделались мрачным убежищем истязаний и часто убийств!»¹.

Стараясь использовать все время, в течение которого шла вода, приводящая фабрику в движение, хозяева вынуждали детей и подростков работать по 16 — 18 часов. Надсмотрщики по окончании работ обходили помещения фабрик и находили под машинами спящих мертвецким сном детей. На ночь детей запирали в загонах, боясь их побегов. Смертность среди них была колоссальная; оставшиеся в живых обречены были влачить жалкое существование калек.

Один поэт-рабочий того времени писал о крупной промышленности, сравнивая ее с древним жестоким богом Молохом:

Он утробу свою адским светом зажжет
И в том пламене губит детей.
И свирепый Молох, тот чудовищный бог,
Храм построил на горах костей.

Не лучше было и положение женщин-работниц. Вынужденные работать в антисанитарных условиях, беззащитные против домогательств фабрикантов или надсмотрщиков, они были обречены на болезни, вырождение и разврат. Улицы Манчестера, по словам современников, являли собой по вечерам ужасное зрелище: фабричные женщины и девушки с согласия своих отцов и мужей занимались проституцией, для того, чтобы хоть немного увеличить свой скудный фабричный заработок.

В каких размерах применялся труд женщин и детей, видно из следующих цифр: в 1816 г. на фабриках Манчестера работало 6 600 взрослых и приблизительно столько же подростков, на фабриках Шотландии в том же году из 10 тыс. рабочих женщин было 6 800, и из них моложе 18 лет было 4 500.

Эксплуатация женского труда разрушала семью рабочего. Бывало часто так: женщина уходила на фабрику, мужчина оставался дома выполнять домашние работы, но это не значило, что женщина зарабатывала столько же, сколько в прежние времена мужчина. Оплата женского труда обычно была значительно более низкой, нежели оплата труда мужского; женщина получала в 3 — 5 раз меньше мужчины.

Все рабочие, мужчины, женщины и дети, были подчинены определенному режиму. Вот что говорит одна листовка того времени о положении рабочих: «Они работают по 14 часов, включая номинальное время обеда. В течение рабочих часов двери помещения заперты, исключая полчаса, отведенного для чая; рабочим, работающим в жарком помещении, не позволено посылать кого-либо за водой, чтобы напиться; даже дождевая вода запирается по приказу хозяина, — рабочие рады были бы пить и эту воду».

Рабочим запрещалось иметь часы, и хозяин произвольно увеличивал рабочий день, сокращая установленное время для чая и обеда.

За малейшую провинность грозили суровые наказания, в первую очередь штрафы, причем на одной из этих фабрик список этих повинностей включал в себя 19 статей, среди которых были такие провинности, как посявительство в помещении фабрики, слишком раннее зажигание огня и т. д.

Рабочие, — говорит Коммунистический манифест, — «рабы не только класса буржуазии, буржуазного государства, — ежедневно и ежечасно поработают их машины, надсмотрщик и прежде всего сам отдельный буржуа-фабрикант»¹.

Увеличение населения городов повлекло за собой и вздорожание всех продуктов питания. Один исследователь доказывает, что на 26 шилл. в 1871 г. рабочий мог купить столько продуктов, сколько за 50 лет перед этим он мог купить, истратив всего лишь 5 шилл.

Кроме того рост больших городов вызвал необычайную нужду в помещениях, страшно взвинтились на них цены, и рабочие находились в кошмарных жилищных условиях. Новые рабочие города и рабочие кварталы старых городов являли собой кошмарную картину грязи,

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 609.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 159, Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии.

тесноты. «Я видел много рабочих семей, — пишет один чиновник, — целиком пораженных болезнью, явившейся результатом сырости их жилищ, в которых вода текла со стен...» «Эти дома представляли собой отвратительную картину», — сообщает другой очевидец.

Нет ничего удивительного в том, что в промышленных районах Англии уже в 1784 г. свирепствовала болезнь, названная «фабричной лихорадкой». Совершенно естественно являлось то, что в эпоху промышленной революции средняя продолжительность жизни английского рабочего была равна 15 годам, а у зажиточных классов она равнялась 35 годам, и что свыше 75% детей рабочих умирало, не достигнув 5-летнего возраста.

Начало рабочего движения. Разрушение машин

Промышленный переворот не только порождает, но и революционизирует рабочий класс.

«С уничтожением прежнего ремесленного производства и с исчезновением мелкой буржуазии для рабочего пропадает всякая возможность стать самому буржуа. До этих пор у него всегда была надежда осесть где-нибудь, обзавестись своей мастерской и даже впоследствии нанять подмастерьев; теперь, когда сами мастера вытеснены фабрикантами, когда для устройства самостоятельного дела необходимы большие капиталы, пролетариат стал вполне определенным, устойчивым классом населения... Вот почему лишь теперь пролетариат был в состоянии создать свое собственное самостоятельное движение»¹.

Рабочие, ремесленники, кустари искали выхода из создавшихся ужасных условий. Вначале они пытаются воздействовать на господствующий класс, подают петиции, заявления, просят парламент запретить применение машины, в которых рабочие видели основную причину всех переживаемых ими бед и зол.

В 1794 г. чесальщики шерсти подают петицию, в которой говорят, что «машина, наблюдаемая одним рабочим и четырьмя подростками, выполняет работу 30 человек, работающих старинными способами...»

«... Мы все время остаемся без работы, умираем с голоду и вынуждены обращаться за помощью к благотворительности», — писали в парламент подмастерья ситценабивных мастерских.

Ткачи обратились к парламенту с требованием установить минимум заработной платы. «Механический ткацкий станок, — говорят они в петиции 1807 г., — совсем убил нас, мы не в состоянии выдержать его разрушительной конкуренции; если парламент не обеспечит нас минимумом заработной платы, то мы все ляжем бременем на приход, т. е. сделаемся нищими».

Господствующие классы были конечно глухи к требованиям рабочих. Голодные, обездоленные трудящиеся обрушивают свою ярость против машин, в которых они видят источник всех своих страданий. XVIII и начало XIX в. отмечены в английской истории движением «разрушителей машин». Разоряемые крупным производством кустари (ткачи, прядильщики, чулочные вязальщики), а также попол-

¹ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 315, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

няемые из среды разорившихся мелких производителей безработные, собираясь громадными толпами, разрушают ненавистные машины, жгут фабрики, заводы и фабричные склады. К ним нередко примыкают мастера, хозяева кустарных мастерских.

Правительство издает суровые законы: так в 1769 г. был издан закон, грозивший смертью разрушителям механических приспособлений. Правительство пускает в ход войска.

Особенно знаменитым было движение 1811 — 1816 гг., известное под именем *луддитского*. Движение это возникло и развивалось в тех частях Англии, где наиболее развита была хлопчатобумажная промышленность — в Ноттингеме, Йоркшире и Ланкашире. В Ноттингеме разрушители машин обратили всю свою ярость против недавно введенного чулочновязального станка и кружевной машины. Движение луддитов встречало сочувствие со стороны рабочих.

Движение настолько испугало господствующие классы, что за голову вождя восставших чулочников была назначена премия в 2 тыс. ф. ст. Для того, чтобы покончить с этим движением, правительство приняло в 1811 г. закон, карающий смертной казнью разрушителей машин. Во время обсуждения этого закона в палате лордов возвысился единственный голос против этого закона в защиту луддитов. Это был голос знаменитого английского писателя лорда Байрона.

«Вы называете этих людей, — говорил Байрон о луддитах, — черню, безгласной, опасной, невежественной черню, и вы думаете, что единственный способ успокоить ее заключается в том, чтобы укоротить на голову всех из ее среды, но... разве нам не известно, чем мы связаны этой черни. Именно эта чернь обрабатывает ваши поля, прислуживает в ваших домах, составляет экипаж кораблей и пополняет ряды ваших армий... Рабочие, уволенные вследствие введения новых машин, полагали в простоте души своей, что прокормление и благосостояние трудолюбивых людей важнее обогащения немногих личностей. Эти люди не разрушали раньше своих станков, пока последние не стали бесполезными, пока они не стали настоящими помехами их усилиям заработать себе хлеб».

Вскоре после принятия закона о смертной казни был убит автор этого закона министр Персеваль. Принятый правительством закон не был в состоянии задержать движения. Ярость голодных масс, вставших в отчаяние, возросла с еще большей силой; после принятия закона 11 апреля 1812 г. луддиты напали на фабрику Картрайта, которая ввела новые машины. Произошло форменное сражение между голодными массами и войсками. Нападение луддитов на фабрика все более учащалось. Одержимое страхом перед широко развивающимся движением, правительство приступило к систематическому истреблению луддитов. Начались массовые казни. Организованный исход правительства против луддитов привел к тому, что движение пошло на убыль и вскоре прекратилось.

Движение против машин было первой примитивной формой коллективного протеста отчаявшихся рабочих против капиталистического порядка — это была зачаточная форма рабочего движения. Неорганизованные, неопытные в классовой борьбе, малосознательные рабочие обрушивали свою ярость против машин, не понимая, что

источником из несчастья является не машина, как таковая, а ее капиталистическое применение. «Требуется известное время и опыт — писал Маркс, — для того, чтобы рабочий научился отличать машину от ее капиталистического применения и вместе с тем переносить свои нападения с материальных средств производства на общественную форму их эксплуатации»¹. По мере развития капитализма и роста классового сознания пролетариата борьба за уничтожение машин, характерная для первых шагов рабочего движения, уступила место борьбе против эксплуататоров, сделавших машины источником жесткой эксплуатации рабочих, источником для своей наживы.

Итоги промышленного переворота

Итак промышленный переворот является не только технической революцией, преобразующей всю организацию производства, но он приводит к коренной перестройке социальных отношений.

Замена производства, основанного на ручном труде, крупным машинным производством сопровождается возникновением новых классов — промышленной буржуазии и промышленного пролетариата. В этом социальная сущность промышленного переворота.

Крупное машинное капиталистическое производство разоряет мелких производителей — крестьян, ремесленников и кустарей, создавая, с одной стороны, новые кадры пролетариата, с другой, — крупную промышленную буржуазию.

«Переход от мануфактуры к фабрике, — говорит Ленин, — знаменует полный технический переворот, ниспровергающий веками нажитое ручное искусство мастера, а за этим техническим переворотом неизбежно идет самая крутая ломка общественных отношений производства, окончательный раскол между различными группами участвующих в производстве лиц, полный разрыв с традицией, обострение и расширение всех мрачных сторон капитализма, а вместе с тем и массовое обобществление труда капитализмом»².

Предшествовавший возникновению капиталистического способа производства процесс первоначального накопления и совершившийся промышленный переворот со всей отчетливостью вскрывают тот факт, что насилие — мать современной капиталистической цивилизации, что возникновение и развитие капиталистического строя сопровождаются беззастенчивым насильственным ограблением масс трудящихся в пользу ничтожного меньшинства.

Капиталистическая и социалистическая индустриализация

Вместе с промышленным переворотом капиталистическая индустриализация принесла с собой неслыханные бедствия, безработицу, нищету масс и в то же время обогащение ничтожной кучки капиталистов. Этот процесс происходил во всех странах, где совершался промышленный переворот, где на смену мануфактуре пришла фабрика. Неслыханными страданиями широких масс народа сопровождался промышленный переворот в России, начавшийся в 40-50-х годах XIX в.

Капиталистическая индустриализация обостряет противоречия между классами и классовую борьбу, противоречия между индустриальными капиталистическими странами и колониями и обостряет противоречия между капиталистическими странами.

Пролетариат СССР под руководством ленинской партии превратил нашу страну из страны аграрной в страну индустриальную.

«Но характерная черта нашей индустриализации, в отличие от капиталистической, состоит в том, что она есть индустриализация социалистическая. Индустриализация, обеспечивающая победу обобществленного сектора промышленности над сектором частно-капиталистическим, над сектором мелко-товарным» (Сталин).

Грандиозная социалистическая индустриализация в нашей стране получила свое яркое выражение в плане первой пятилетки, успешно завершённой рабочим классом под руководством коммунистической партии в 4 года.

«Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести нашу страну с ее отсталой, подчас средневековой техникой — на рельсы новой, современной техники.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран, — в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы превращая СССР в страну индустриальную, — вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать таким образом возможность восстановления капитализма в СССР.

Наконец задача пятилетнего плана состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне»¹.

Эти задачи социалистической индустриализации, с исключительной яркостью указанные т. Сталиным, показывают глубокое принципиальное отличие их от задач капиталистической индустриализации, расширяющей базу для эксплуатации рабочего класса и господства буржуазии. Восстановление и развитие тяжелой индустрии особенно в такой отсталой стране, какой была наша страна в начале пятилетки, являлись трудным делом, «ибо тяжелая индустрия

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 329.

² Ленин, т. III, стр. 353, Развитие капитализма в России.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, дополнение к 9-му изданию, стр. 13—14.

требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличия известного минимума опытной технической силы, без чего, вообще говоря, невозможно восстановление тяжелой индустрии». (Сталин.)

Откуда было взять огромные средства на индустриализацию?

«История знала, — говорит т. Сталин, — до сего времени три пути образования и развития мощных промышленных государств.

Первый путь — это путь захвата и ограбления колоний. Так развивалась, например, Англия, которая, захватив колонии во всех частях света, выкачивала оттуда «добавочный капитал» для усиления своей промышленности в продолжение двух веков и превратилась, в конце концов, в «фабрику мира». Вы знаете, что этот путь развития для нас неприемлем, ибо колониальные захваты и грабежи несовместимы с природой советского строя.

Второй путь — это путь военного разгрома и контрибуций, проводимый одной страной в отношении другой страны. Так обстояло дело, например, с Германией, которая, разгромив Францию в период франко-прусской войны и выколотив из нее 5 миллиардов контрибуций, влила потом эту сумму в каналы своей промышленности. Вы знаете, что этот путь развития также несовместим с природой советского строя, ибо он ничем по сути дела не отличается от первого пути.

Путь третий — это путь кабальных концессий и кабальных займов, идущих от стран, капиталистически развитых, в страну, капиталистически отсталую. Так обстояло дело, например, с царской Россией, которая, давая кабальные концессии и беря кабальные займы у западных держав, влезла тем самым в ярмо полуколониального существования, что не исключало, однако, того, что в будущем она могла бы, в конце концов, выкарабкаться на путь самостоятельного промышленного развития, конечно, не без помощи более или менее «удачных» войн и, конечно, не без ограбления соседних стран. Едва ли нужно доказывать, что этот путь также неприемлем для советской страны: не для того мы проливали кровь в трехлетней войне с империалистами всех стран, чтобы на другой день после победоносного окончания гражданской войны пойти добровольно в кабалу империализма...

Что же остается делать советскому государству, если старые пути индустриализации страны являются для него неприемлемыми, а приток новых капиталов не на кабальных условиях все еще остается исключенным?

Остается новый путь развития, путь, не изведанный еще полностью другими странами, путь развития крупной промышленности без кредитов извне, путь индустриализации страны без обязательного притока иностранного капитала...»¹

Эти новые пути и указала партия под руководством гениального вождя международного пролетариата т. Сталина.

Разбив вдребезги троцкистов, навязывавших партии политику «эксплоатации» деревни как колонии социалистического города, разбив вдребезги правых оппортунистов, отражавших взгляды кулаков, спекулянтов, нэпманов и делавших ставку на развитие капи-

талистических элементов и свертыжные индустриализации, в борьбе против «левых» оппортунистов, — партия, вооруженная ленинским учением, показала на практике, что «путь развития индустрии, невозможный для буржуазных государств, вполне возможен для пролетарского государства, несмотря на все его трудности и испытания» (Сталин).

В то время как при капиталистической индустриализации добавочные капиталы, как мы видели выше, извлекаются извне путем ограбления колоний и отсталых народов, кабальных займов, контрибуций и т. д., в СССР для социалистической индустриализации добавочными средствами являются: «...национализированная промышленность, национализированный транспорт и кредит, монополизированная внешняя торговля, регулируемая государством внутренняя торговля, — все это такие новые источники «добавочных капиталов», могущих быть использованными для развития индустрии нашей страны, которых не имело еще ни одно буржуазное государство»¹.

Нигде кроме социалистического отечества трудящихся невозможны такие формы труда, как социалистическое соревнование и ударничество. Только при социалистической индустриализации «труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, превратился в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма»².

Социалистическая индустриализация в отличие от капиталистической содействует культурному росту отсталых и ранее угнетаемых народов. В бывших колониях царской России, а ныне самостоятельных республиках, областях, районах возводятся гиганты социалистической индустрии, происходит невиданный в истории экономический и культурный подъем когда-то угнетаемых и отсталых народов.

Социалистическая индустриализация сопровождается непрерывным улучшением положения трудящихся масс, ликвидацией безработицы.

На основе социалистической индустриализации решена всемирно историческая задача «перевода мелкого, индивидуального крестьянского хозяйства на рельсы социалистического крупного земледелия, разгромлено кулачество, подорваны корни капитализма в сельском хозяйстве и тем самым обеспечена победа социализма в деревне»³. Успешно завершенная пятилетка великого строительства подорвала «расслоение крестьян на бедняков и кулаков, разбила кулаков и помогла беднякам стать хозяевами своего труда внутри колхоза, стать середняками»⁴, уничтожив тем самым процесс разорения и обнищания крестьянства.

В нашей стране построен фундамент социалистической экономики. СССР из страны аграрной превратился в страну индустриальную, из страны мелкокрестьянской в страну самого крупного земледелия.

Особенности путей социалистической индустриализации позволили добиться таких темпов построения крупной социалистической промышленности, которые были невиданными и невозможными для ка-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 171, изд. 9-е.

² Там же, стр. 534, (курсив — Сталина).

³ Из резолюции объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), январь 1933 г.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, дополнение к 9-му изданию, стр. 56, Речь на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников.

питалистического мира с его господством частной собственности и анархией производства и неотъемлемой политикой ограбления широких масс. Они позволяют нам не только догнать опередившие нас в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, но и перегнать их.

Именно эти новые, неизведанные в истории пути и методы, враждебные и чуждые капитализму, проводимые при ожесточенном сопротивлении классового врага, обеспечили успех и всемирно-исторические победы социализма и показали вочью преимущество социалистической системы перед капиталистической.

Социалистическая индустриализация дала возможность пролетариату СССР под руководством ленинской партии поставить и осуществлять задачу построения во второй пятилетке бесклассового социалистического общества.

Литература

- Маркс и Энгельс, т. VIII, стр. 278—279, О книге Ф. Гизо.
Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 100. Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке.
Маркс и Энгельс, т. III, стр., 293—553, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, Введение.
К. Маркс, Капитал, т. I, гл. XII, § 5, гл. XIII, § 1 и гл. XXIV.
В. Ленин, Развитие капитализма в России, т. III, гл. I, § 1—3, 8 и 9, гл. V, § 6, гл. VI, § 3—7, гл. VII, § 1, 10 и 11, гл. VIII, § 6.
Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 167—171, Вопросы и ответы студентам Свердловского университета.
Эпоха промышленного капитализма в материалах и документах под ред. Н. М. Лукина и В. М. Далина.

Глава вторая

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КОНЦА XVIII В.

Победа буржуазной революции в Англии в середине XVII в. создала предпосылки для наиболее быстрого развития капитализма. Во второй половине XVIII в. в Англии произошел промышленный переворот, в процессе которого сложился капиталистический способ производства и основные классы буржуазного общества: буржуазия и пролетариат.

В то же время во Франции, крупнейшем и могущественнейшем государстве европейского континента, капитализм находился еще только в мануфактурной стадии своего развития.

В отличие от Англии XVIII в. во Франции господствовали еще феодальные отношения, поддерживаемые господствующим в стране классом феодалов — крупными землевладельцев (дворянства и духовенства). Феодальные отношения, тормозившие развитие капитализма, были ликвидированы лишь в результате Великой французской революции.

I. КЛАССЫ И КЛАССОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Дворянство

Из 25-миллионного населения Франции перед революцией дворян и духовенства насчитывалось около 270 тыс. Источником существования дворянства являлась феодальная эксплуатация крестьян; к этим доходам прибавлялись пенсии, совершенно незаслуженное жалование и просто подарки, получаемые от правительства. Один современный писатель так изображал положение этого высшего сословия: «Франция похожа на громадную конюшню, где породистые лошади получают двойную и тройную порцию, находясь в полной праздности или выполняя лишь половинную работу. Да еще надо заметить, что между этими породистыми лошадьми есть еще особая привилегированная группа, родившаяся около самых яслей и отталкивающая от них равных себе того, чтобы уплетать самой овес во весь рот; можно сказать, что лошади этой группы жирные, блестящие, с лоснящейся шерстью, лошади, стоящие на соломенной

подстилке, доходящей им чуть ли не до брюха, не имеют другого занятия, как только тащить к себе всякий корм».

Для того, чтобы кормить жирных, блестящих «с лоснящейся шерстью», было создано множество придворных должностей, на которых состояло до 15 тыс. человек. На жалованье сиятельной дзорни уходило ежегодно около 40 млн. ливров¹.

Помимо жалованья придворные дворяне, по крайней мере их верхушка, получали большие подарки и пенсии. Как раздавались эти последние, народ узнал лишь тогда, когда революция отдала в его руки книги, в которых записывались расходы двора. Выяснилось, что один из этих подлинных «пиявок народа» получал четыре пенсии: «одну за службу отца», другую — «за то же», третью — «по тем же причинам» и четвертую — «по тому же поводу». Другой подобный же тип пользовался тремя пенсиями: «как первый президент и интендант», «как интендант и первый президент» и «на тех же вышеуказанных основаниях»... Третий получал солидный куш по тем соображениям, что «его отец получил столько же»...

С 1774 по 1789 г. было таким образом роздано 220 млн. ливров. Герцогу Полиньяку была положена пенсия в 700 тыс. ливров в год да еще одновременно выдано 1 200 тыс. ливров. Граф д'Артуа получил одновременно 1 500 тыс. ливров.

Другим способом пристроить дворянство, поставить его ближе к государственному доходу, было назначение его представителей на почетные губернаторские должности. Должности эти были чисто бутафорские, ибо фактически провинциями управляли интенданты, обычно выходцы из буржуазии.

Дворянство заполняло все офицерские должности; на жалованье офицерам ежегодно расходовалось 46 млн. ливров. Во Франции накануне революции существовал, правда, не такой значительный, как в дореволюционной Англии, слой «нового дворянства». Оно было связано с буржуазией, принимало участие в акционерных компаниях, организовывало промышленные предприятия и на своих землях вело товарное хозяйство. Так Богарне принимал участие в торговле с Антильскими островами; герцог Наварский, граф Мирабо и герцог Больи организуют акционерное общество для разработки свинцовых рудников, граф Грандсей оказывается владельцем железодельного завода и т. д. Это новое дворянство оказывается враждебным феодальному дворянству, окружавшему короля, составлявшему двор.

Стеснение торговли и промышленности и тяжелое положение государственных финансов вызвали недовольство нового дворянства. И мы впоследствии увидим его представителей выступающими вместе с буржуазией против своих собратьев по классу, возглавляемых королем.

Однако, в отличие от Англии, во Франции большинство дворянства защищало феодальные отношения и свои феодальные привилегии и во время революции боролось на стороне короля.

Духовенство

Духовенство было близко по своим интересам дворянству. Епархии и монастыри владели значительным количеством земли и кроме того взимали феодальные поборы с многочисленных крестьянских земель в качестве верховных владельцев. Огромные средства давала десятина — феодальный побор в пользу церкви. Общая сумма дохода, который получала церковь в год, достигала 550 млн. ливров. Некоторые из этих сановников-попов получали чудовищные доходы — свыше 100 тыс. ливров. Некоторые отцы духовные сколачивали солидные капиталы, будучи настоятелями нескольких монастырей одновременно. Иногда высшие духовные чины за гроши нанимали бедных священников выполнять за себя различные духовные обязанности. Низшее духовенство жило часто в бедности. По этим причинам оно было знакомо с нуждами крестьянства и нередко становилось на его сторону. Из среды низшего духовенства вышло несколько вождей революции, некоторые из них выдвигали весьма радикальные социальные и политические требования.

Господство крупных землевладельцев было закреплено в государственной форме в виде *абсолютной монархии*. Абсолютная монархия со всем своим аппаратом, войском, судом и полицией ставила своей задачей защищать лишь интересы класса крупных землевладельцев — дворянства и духовенства. Власть короля, формально ни от кого не зависела, была абсолютной (отсюда название «абсолютизм», т. е. самодержавие) и выполняла волю дворянства и духовенства, единственно привилегированных сословий в стране. Остальное население было совершенно бесправно. Если два первых сословия — дворянство и духовенство — составляли один класс крупных землевладельцев, то под третьим сословием подразумевалась вся остальная масса населения. В него входили буржуазия и мелкая буржуазия, и уже появившиеся рабочие, и составляющее тогда большинство населения — крестьянство. Последнее и было тем фундаментом, на эксплуатации которого строились благополучие дворян, роскошь двора и богатство ростовщиков.

Положение крестьянства

Крестьян во Франции к этому времени насчитывалось свыше 20 млн. Накануне революции крестьяне почти повсюду были свободны от личной крепостной зависимости. Но земля, которую они обрабатывали и которая фактически являлась их собственностью, была связана с целым рядом феодальных повинностей и ограничений. Громадные земли принадлежали дворянству и церкви. Даже те земли, которые принадлежали фактически крестьянам, формально считались принадлежащими дворянам-сеньорам, принуждавшим крестьян выплачивать определенные суммы и нести многочисленные и разнообразные феодальные повинности.

С каждого земельного участка крестьянин обязан был платить в пользу сеньора налог, так называемый ценз. Затем сеньор взимал налог при перемене собственника земли, безразлично — купленной или перешедшей по наследству. Сеньор получал определенную сумму как от продающего, так и от покупающего землю.

¹ Ливр — серебряная монета, которую чеканили во Франции в начале XVIII в., стоимостью несколько ниже позднейшего франка. Счет на ливры держался до конца XVIII в.

Денежная повинность часто заменялась взносом определенной части урожая, достигавшей $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{8}$ и даже $\frac{1}{4}$ жатвы.

В давние времена сеньоры пользовались целым рядом привилегий, согласно которым все крестьяне деревни, принадлежавшей данному сеньору, обязаны были печь хлеб в его печи, давить виноград его прессом, пользоваться поставленным сеньором мостом или устроенным им перевозом, за все это с крестьян взималась определенная плата. К описываемому нами времени сеньоры не имели уже ни печей, ни паромов, но продолжали взимать платежи, установленные за пользование этими предметами. Кроме того платежи собирались и за пользование дорогой или местом для базара. Сохранялась и старинная барщина, т. е. обязанность крестьян по нескольку дней в году работать на помещика. Иногда крестьяне должны были выполнять по отношению к своему сеньору весьма оскорбительные для себя обязанности: например целовать его в плечо и разгонять по ночам лягушек, чтобы они не мешали благородному барину почивать. От всех этих мелочных и унижительных обязанностей можно было откупаться деньгами. Большой урон крестьянскому хозяйству доставляло право помещиков держать голубятни и исключительное право охоты. Крестьянам запрещалось прогонять палкой голубей и уничтожать кроликов (которых разводили специально для дворянской охоты), истреблявших их посевы. Им было запрещено держать охотничьих собак и не разрешалось убивать даже волков, нападавших на крестьянские стада.

Налоги

Помимо всех этих повинностей, которые несло крестьянство в пользу помещиков, оно обязано было вносить налоги дворянскому государству. Главнейших налогов, от которых высшие сословия совсем или почти совсем освобождались, было три: подушная подать (капитация), налог с недвижимости или всего валового дохода (талиа) и двадцатая часть дохода. К этим трем прямым налогам присоединялись чрезвычайно обременительные косвенные налоги, как например налог на соль. Продажа этого необходимого для всего населения продукта была монополией государства и была для него чрезвычайно выгодной. Но и этого правительству было мало. Так как крестьяне старались по возможности меньше расходовать дорогостоящую соль, то правительство установило нормы, меньше которых потреблять соль было нельзя, причем покупать и добывать соль помимо покупки ее у государства строгойше запрещалось. Кроме соли еще ряд других продуктов был обременен налогами, которые ложились главным образом на беднейшее население.

Однако все перечисленное не исчерпывает всех платежей, которые падали на крестьянина-землероба. Вслед за посещением государственного чиновника — сборщика податей — его ожидали посещения жадного клирика, который требовал своей доли, равной $\frac{1}{10}$ урожая, так называемой «десятины» (в пользу церкви).

Такие поборы приводили к тому, что крестьянину приходилось выплачивать государству и духовенству до $\frac{2}{3}$ своего годового до-

хода. Положение ухудшалось еще тем, что вечно нуждающееся в деньгах государство, не желая расходовать средства на оплату чиновников-сборщиков, отдавало сбор налогов и податей на откуп богатым-ростовщикам. Эти откупщики выдавали известную сумму правительству авансом и взыскивали впоследствии эти суммы с лихвой с населения. Налоги собирались с величайшей суровостью и беспощадностью. «Взыскание податей производилось более чем с военной строгостью, — говорит один современник. — Сборщики, сопровождаемые судебными приставами и слесарями, отпирали двери, уносили всю домашнюю утварь, продавая ее за четверть цены... Крестьяне вынуждены были вырывать пищу изо рта своих детей и из своего собственного для уплаты налога...»

Известны случаи наложения штрафа за выпаривание соли из рассола, за поданный нищему стакан вина как за нарушение государственной монополии и т. д.

Как ни велик был феодальный гнет, крестьянство под этим игом не представляло однако единой по своему имущественному положению массы. Капиталистические отношения проникали и в сельское хозяйство.

В связи с развитием торговли и товарного хозяйства происходило *расслоение крестьян*. В деревне выделялась зажиточная верхушка крестьян. Она развивала свое хозяйство, разводила стада для продажи скота, занималась торговлей хлебом, вином, применяла труд наемных сельскохозяйственных рабочих. С другой стороны, выделялась деревенская беднота, которая вынуждена была наниматься в батраки к помещику или к кулаку.

Таким образом в конце XVIII в. широкие массы крестьянства помимо феодального гнета подвергаются гнету проникавших капиталистических отношений в сельское хозяйство.

В погоне за деньгами сеньорам становилось все выгоднее и выгоднее иметь большое количество земли в своем собственном распоряжении, если не для устройства собственного хозяйства, то для сдачи его в аренду кулакам-фермерам, которые в свою очередь сдавали землю на кабальных условиях нуждающемуся малоземельному крестьянству. В то время как в Англии в конце XVIII в. была уже развита крупная капиталистическая аренда и образовался значительный слой крупных фермеров-арендаторов, во Франции капиталистическая аренда только зарождалась.

По мере развития товарного хозяйства сеньоры стремились земли, находившиеся в общем пользовании всех крестьян данной деревни, так называемые общинные земли, прибрать к своим рукам. Они запрещали крестьянам собирать в лесу валежник, препятствовали сбору колосьев, остающихся на полях после жатвы, и захватывали общественные пустыри, выгоны, покосы и т. д. От всего этого страдала главным образом деревенская беднота.

Несмотря на *расслоение* в среде самого крестьянства, оно выступало *единым фронтом* против феодального режима, ибо привилегии помещиков, налоговый гнет, различные повинности закабалляли не только бедноту и середняков, но и даже зажиточные, кулацкие слои крестьянства.

Под давлением всех этих тягот и бедствий сельское хозяйство

приходило в упадок. Крестьянство, не заинтересованное в условиях феодального гнета в улучшении хозяйства, влачило жалкое существование. В некоторых местностях до 45% крестьян имело менее 1/10 десятины земли. Значительная часть малоземельных крестьян арендовала помещичьи земли за половину урожая. Неурожаи, голодовки и болезни были частым явлением во французской деревне. За 90 лет XVIII в. во Франции насчитывалось до 30 неурожайных годов.

Вот как описывает французского крестьянина один из тогдашних писателей: «Вматриваясь в наши поля, мы видим, что они усеяны множеством каких-то диких животных, самцов и самок, со смуглым, синевато-багровым цветом кожи, перепачканных землей и точно сожженных солнцем. Все они как будто прикреплены к земле, которую они царапают и копают с необыкновенным упорством. Они одарены чем-то вроде членораздельной речи, и когда они распрямляются, видишь перед собой человеческое лицо; и действительно — это люди. На ночь они прячутся в свои логовища, где питаются черным хлебом, водой и кореньями».

«Народ наших деревень, — рассказывает другой современник, — живет в страшной нищете, не имел ни постели, ни домашней утвари... Большинству его не хватает на добрую половину года даже того ячменя и овсяного хлеба, который составляет его единственную пищу».

Крестьяне одной провинции так писали сами о себе накануне революции: «Мы имеем основание жалеть, что исчезло старинное рабство и крепостничество, когда на господ падала обязанность кормить и одевать своих рабов и наконец помогать им в случае болезни. Мнимая же свобода... навлекла на нас массу налогов, под бременем которых мы изнываем».

Английский путешественник Артур Юнг, изъездивший в то время в южную Францию, писал, что тот клочок земли, который в Англии давал 28 четвертей, во Франции давал лишь 18. «Те, кто живет во Франции только сельским хозяйством, — говорит он, — на 76% менее обеспечены, чем в Англии, на 76% хуже питаются и настолько же хуже одеты...»

Масса крестьян вымирала от голода: считают, что за один голодный 1715 г. вымерло до 6 млн. человек. Все дороги кишели бродягами и нищими: в одном 1767 г. их было арестовано до 50 тыс. К концу 70-х годов XVIII в. нищих насчитывалось до 1 200 тыс.

Крестьянские волнения и голодные бунты часто потрясали деревенскую Францию.

Состояние промышленности

Господствующей формой промышленности накануне революции была мануфактура. Центром промышленной деятельности были деревни и пригородные местечки. Десятки тысяч кустарей и рабочих на дому, фактически лишённые своей самостоятельности, работали на мануфактуриста, сдавая ему или его посредникам свою работу, получая от него сырье, кое-где даже орудия производства. Так производство сукна около Седана сосредоточивалось в руках 24—30 предпринимателей,

2/5 всей продукции находилось в руках 4 предпринимателей-миллионеров. На крупнейших мануфактуристов работали тысячи рабочих. На торговый дом Пуцара работало 4 тыс. человек, на Терно — 3 тыс., на Линьоне — около 1 200 человек; также организовано было дело и в Реймсе, центре суконного производства. Все производство находилось здесь в руках нескольких крупных предпринимателей, которые расходовали около 60 тыс. ливров только на окраску простой шерстяной материи. В окрестностях Орлеана в 50 приходах Боссе 45 купцов давали работу не менее чем 15 тыс. окрестных крестьян. Во многих деревнях жили посредники, распределявшие шерсть. В Орлеане существовало две мануфактуры, производившие фески, рассчитанные на сбыт в Тунисе. Мануфактуристы распределяли шерсть для вязания фесок в приходах, наиболее отдаленных от Орлеана; отделка и окраска, занимавшая в общем около 1 тыс. человек, производилась в здании мануфактур.

Таким образом при мануфактурном производстве промышленная деятельность была подпорьем для крестьянина при скудности его сельскохозяйственных доходов.

Мелкий производитель и городской ремесленник сохраняются в качестве подсобного элемента для мануфактуры и доводятся до крайней степени бедности и нищеты.

Правда, старинные учреждения (цехи) еще существовали, но они искусственно поддерживались правительством в целях взимания различных поборов и уже не выполняли своего прежнего назначения — охраны самостоятельности мелких хозяйчиков-мастеров. Цехи разлагались под влиянием развивающегося капитализма. Из среды самих мастеров выделялись более зажиточные, имевшие по 6—10 и даже более подмастерьев и поставившие в зависимость от себя своих более бедных товарищей с 1—2 подмастерьями. Дальнейшее развитие капитализма, промышленная революция, — переход от мануфактуры к крупной машинной индустрии тормозились феодальными порядками.

Малая емкость внутреннего рынка, ввиду слабой покупательной способности большинства населения, обремененного феодальными повинностями и налогами; отсутствие единого национального рынка вследствие раздробленности Франции на 30 провинций, из которых каждая имела свои обычаи, законы, меры весов и даже монеты; многочисленные таможенные пошлины, удорожавшие товары при их ввозе из одной провинции в другую; торговые монополии, стеснявшие свободу конкуренции, пережитки цеховой организации производства с ее регламентацией количества рабочих, размеров и качества продукции и т. д., наконец оберегавшая все эти пережитки феодализма абсолютная монархия, опирающаяся на дворянство и духовенство при полном политическом бесправии большинства населения, — таковы были препятствия для дальнейшего развития производительных сил капитализма.

Перед французской буржуазией стояла объективно задача: «сместить, отбросить, разрушить все пути прежнего общества»¹ и, захватив

¹ Ленин, т. XXII, стр. 315. Седьмой съезд РКП(б), 6—8 марта 1918 г.

в свои руки политическое господство, обеспечить окончательную победу и дальнейшее развитие капиталистических отношений, сложившихся уже в недрах феодального общества.

Различные группы буржуазии

Отсталая страна по сравнению с Англией, Франция была самой передовой в экономическом отношении страной на европейском континенте.

Города Нант, Бордо и Марсель были крупнейшими центрами морской торговли; из Нанта к островам Америки ежегодно отправлялось 50 кораблей. Груз их состоял из солонины, полотна и др.; в обмен в Нант привозились колониальные продукты, которые здесь же в Нанте грузились на голландские корабли для отправки на север Европы. Вот описание порта города Марселя: «Обитатели 4 стран света стекаются, чтобы торговать в нем, флаги всех наций развеваются в его порту, и он служит житницей для всех южных провинций Франции и для всего побережья Средиземного моря; каждый год Марсель отправляет в море 1 500 кораблей, его навигация дает занятия более нежели 80 тыс. рабочим, а его торговые операции доходят до 300 млн. в год».

Исключительное значение в накоплении капиталов имела торговля рабами; например в 1666 г. в Гвинею было отправлено 108 кораблей, на которых перевезено более 37 тыс. невольников, что при цене в 1 тыс. ливров за человека составляет более чем на 37 млн. ливров человеческого товара. Состояния, нажитые буржуазией Бордо и Нанта на торговле рабами, были огромны.

В результате развития торговли, главным образом торговли рабами и грабежа колоний происходило громадное накопление капиталов. В этом отношении французская буржуазия уступала только английской. На континенте же она занимала первое место. Верхушку буржуазии составляли банкиры, откупщики налогов и пайщики привилегированных торговых компаний.

Эта верхушка буржуазии была связана с господствующим классом. Она снабжала государство деньгами и получала за это право на откуп, на сбор податей. Суммы займов в 1789 г. составляли 4 млрд. ливров. Эта верхушка буржуазии делила с дворянством все доходы, получаемые им от эксплуатации трудящегося населения. Она посредством откупленных у правительства различных монополий, в особенности монополий на отдельные отрасли внешней торговли, а также и торговли предметами широкого потребления, как например хлебом, грабля население с разрешения правительства, а иногда в компании с членами королевского дома. Обладая огромными капиталами, верхушка финансовой буржуазии покупала королевские должности. Из ее состава рекрутировалось высшее чиновничество, так называемое дворянство мантши.

Но и верхушка торговой и финансовой буржуазии, столь близкая по своим интересам к правящему дворянству, была в оппозиции к правительству. Хищническое хозяйничанье кучки придворного дворянства вело государство к полному банкротству, которое было конечно невыгодно для его кредиторов — финансовых воротил.

Поэтому-то даже они добивались известного контроля над расходами двора и некоторого упорядочения государственных финансов.

Еще более оппозиционно была настроена к господствующему дворянству торговая и промышленная буржуазия, которая в своей деятельности была стеснена торговыми компаниями, захватившими монополии и привилегии на торговлю. Она требовала не только уничтожения внутренних стеснений торговли и промышленности, но и уничтожения отдельных торговых и промышленных монополий.

Несмотря на свою громадную экономическую мощь, торгово-промышленная буржуазия была лишена политической власти. Феодальные отношения как в экономике, так и в политическом строе, сословные привилегии дворянства, произвол административных властей, в частности судов, с их сложностью и запутанностью, тайностью судопроизводства — все это тормозило поступательный ход капитализма и вызвало со стороны буржуазии недовольство существующим режимом.

Буржуазия, новый поднимающийся класс, имела глашатаев своих взглядов и идей в области идеологии (философии, публицистики и литературы). Идеология буржуазии сложилась в виде так называемой просветительной философии. Блестящими ее представителями были Вольтер и энциклопедисты во главе с Дидро.

Одна из основных твердых отживающего порядка — католическая церковь подвергалась жесточайшим нападкам со стороны просветителей. Наиболее беспощадным, злым и остроумным врагом церкви был Вольтер (1704 — 1778 г.). Он желает разрушить старое, основанное земледельцами веков назад «здание обмана, которое разорвало своими когтями и загубило в муках 100 млн. человек». Вольтер выдвигает лозунг уничтожения привилегий духовенства, церковных судов, конфискации церковных земель и перевода всех духовных лиц на жалованье от государства. Но, борясь против привилегий католической церкви, Вольтер не был противником религии, он считал, что она необходима, чтобы обуздывать массы. Требуя уничтожения остатков крепостничества, установления неприкосновенности личности, свободы мысли, печати, уничтожения старинных судов и установления однообразного законодательства, а также уничтожения всех сословных привилегий, Вольтер не выступает против королевской власти. Программа и требования Вольтера — программа буржуазии, нуждающейся и в короле, и в религии для охраны своей собственности.

Взгляды, отражавшие настроение французской буржуазии последних десятилетий перед революцией, высказывало второе поколение просветителей, так называемые французские материалисты XVIII в., в «Энциклопедии наук, искусств и ремесел» (отсюда происходит название «энциклопедисты»). К работе в «Энциклопедии» был привлечен весь круг наиболее блестящих ученых, литераторов, публицистов, которые возглавлялись Дидро (1713—1784 г.) и Даламбером в качестве редакторов издания. Выход этого издания начался в 1751 г. и закончился через 21 год. В этом произведении французские материалисты подвергают беспощадной критике все учреждения старого порядка, вскрывают кризис сельского хозяйства и требуют уничтожения феодальных повинностей, тяготящих крестьян; они нападают

на духовенство и католическую церковь и требуют отделения церкви от государства. Энциклопедисты не возлагают особых надежд на реформу и добрую волю короля, а считают необходимым замену абсолютной монархии конституционной монархией. В противовес религиозному догматическому мировоззрению, основанному на вере в авторитет церковного писания и освящающему абсолютизм учением о божьей благодати, энциклопедисты требуют критического отношения ко всему, призывают верить только тому, что подтверждается органами чувств, и отвергают все, что не находит разумного объяснения. Некоторые из энциклопедистов поднимаются до материалистического мировоззрения: они отрицают существование «духа», считают, что человек, подобно машине, есть только материя, но в отличие от мертвой машины — материя ощущающая.

Однако, приближаясь к материалистическому объяснению явлений природы, они оказались неспособными материалистически объяснить развитие человеческого общества. Им была чужда диалектика, они не умели изучать явление в его возникновении, развитии и уничтожении. К тому времени из естественных наук наиболее разработанной была только механика; физика, химия, биология были еще в зачаточном состоянии. Законы механики французские материалисты пытались перенести на все явления природы и общества, так например в их глазах человек был машиной. Но при всей своей ограниченности материализм для того времени все же был смелым революционным воззрением.

Французские материалисты, подводя итоги всем достижениям науки того времени, идейно вооружали буржуазию для предстоящей борьбы с дореволюционным порядком. Неудивительно, что идеи, содержащиеся в «Энциклопедии», казались настолько опасными для господствующего класса дореволюционной Франции, что это издание было запрещено и распространялось тайно. Но при этом не следует однако преувеличивать революционность взглядов материалистов. Они совсем не требуют введения демократии, а готовы удовлетвориться правом голоса для владельцев недвижимого имущества. Народ, по мнению одного из крупнейших представителей французского материалиста Гольбаха, — безрассудная и невежественная толпа; революция по его мнению бесполезна, и положение человечества может быть улучшено лишь просвещением. Материалисты выражали взгляды буржуазии, требовавшей участия в управлении государством.

Мелкая буржуазия

Мелкая буржуазия (цеховые мастера, ремесленники, мелкие торговцы, владельцы небольших мастерских), весьма многочисленная в этот период во Франции, составляла значительную часть населения Парижа. Она чрезвычайно сильно страдала от тягот старого порядка, от монополий и привилегий. Бремя налогов и сборов, накладываемое центральной властью, ложилось большой тяжестью на мелкую буржуазию, но кроме феодального гнета она испытывала и гнет нарождавшегося крупного капитала, который через скупщиков и посредников подчинил себе уже значительную часть

раньше самостоятельных мелких производителей и безжалостно эксплуатировал их, а мелких торговцев ставил в зависимость от оптовых купцов. Цехи, эти ветхие орудия защиты цеховых ремесленников и мелких торговцев от конкуренции, в новых условиях оказались совершенно бессильными.

При малочисленности и слабости рабочих мелкая буржуазия, как мы увидим ниже, играет исключительно выдающуюся роль в революции. *Мелкая буржуазия, подвергаясь двойному гнету — со стороны старого строя и со стороны капитализма, выступала не только против монархии и феодалов, но и против крупной буржуазии.*

Наиболее ярким выразителем идеологии мелкой буржуазии был Жан-Жак Руссо (1712 — 1778 г.). Отражая демократические стремления этого класса, он требовал установления демократической республики, политического равенства для всех.

Отражая антикапиталистические настроения мелкой буржуазии, Руссо выступает против неравенства, против больших городов. Он считает, что развитие культуры и городов извратило природу человека. С его точки зрения частная собственность на землю есть величайшее зло, однако Руссо не предлагал ее уничтожить, а только уравнивать; некоторые его последователи выдвигали проекты передела земли и уравнивания земельных владений.

Выдвигаемая Руссо идея равенства мелких производителей как в социальном отношении, так и в политическом находила отклик в широких слоях мелкой буржуазии и отчасти городской бедноты, тогдашнего пролетариата. Значение этой идеи очень ярко охарактеризовал Ленин: «Идея равенства мелких производителей реакционна, как попытка искать позади, а не впереди, решения задач социалистической революции. Пролетариат несет с собой не социализм равенства мелких хозяев, а социализм крупного обобщественного производства. Но та же идея равенства есть самое полное, последовательное и решительное выражение буржуазно-демократических задач... Идея равенства выражает всего цельнее борьбу со всеми пережитками протектизма, борьбу за самое широкое и чистое развитие товарного производства»¹. Понятно, что эта теория в период Великой французской революции играла революционную роль, вооружая массы на решительную борьбу с остатками феодализма.

Наличие рабочих

Наиболее революционным классом был городской плебс. Под плебсом Маркс, Энгельс, Ленин понимали городскую бедноту, тогдашних рабочих. Пролетариат в теперешнем смысле слова, т. е. рабочих, занятых в крупной машинной индустрии, тогда еще вовсе не было. Большинство работающих на мануфактуру были деревенские кустари — полурабочие, полукрестьяне, подвергавшиеся жестокой эксплуатации со стороны мануфактуристов, скупщиков. В городах в большинстве своем рабочие, «подмастерья» были сосредоточены в мелких ремесленных мастерских.

¹ Ленин, т. XI, стр. 187. Сила и слабость русской революции.

Положение подмастерьев было особенно тяжелым. Они теряли надежду сделаться со временем самостоятельными хозяевами и превращались в обыкновенных наемных рабочих. Они находились в полной зависимости от своего мастера.

Помимо подмастерьев существовало много рабочих-одиночек. В крупных городах скопилось довольно много сезонных рабочих — особенно строителей. Наконец появился уже кадр рабочих, занятых в более или менее крупных мануфактурах, где работало по нескольку сот рабочих, или в сравнительно крупных «отделочных» мастерских (белильных, красильных, дубильных и т. д.). Рабочие мануфактур набирались из опустившихся до нищенского состояния ремесленников и разорившихся крестьян, работавших за ничтожную плату.

Рабочие мануфактур были подчинены буквально тюремному режиму: они приходили на предприятие на рассвете и работали до глубокого вечера, завтракали и закусывали на работе, во время получасового перерыва. Они подвергались беспощадным штрафам за всякое нарушение бесконечных правил, например за прохождение по мастерской, за переход из одного отделения в другое и т. д. Их домашняя жизнь также находилась под контролем: рабочие мануфактур должны были посещать церковь и даже в праздники возвращаться домой не позже 10 час. вечера.

Страдали рабочие (как и прочая городская беднота) от высоких цен на съестные продукты, в особенности на хлеб, а также и от налогов и поборов правительства.

Рабочие организации того времени — компаньонажи — сохраняли цеховые черты — раздробленность, ожесточенную конкуренцию друг с другом и т. д. Других организаций у рабочих не было. Объединению пролетариев препятствовала разбросанность их по мелким предприятиям. Незрелость капитализма находила свое отражение в незрелости классовых противоположностей, у рабочих не было еще развито сознание своих особых классовых интересов; такое сознание развивается только в процессе развития капитализма, в ходе классовых боев. Между тем история рабочего класса только начиналась, и рабочему классу предстояло приобрести опыт в грядущих классовых битвах. В тот период, — как говорит Ленин, — пролетариат еще не обособлялся от демократии, «еще был почти слит с ней». Рабочее движение во Франции тогда только лишь зарождалось. Рабочие начинали вступать в борьбу с предпринимателями, причем их выступления нередко носили чрезвычайно бурный и стихийный характер.

Лет за сорок до революции один из важнейших промышленных центров Франции, Лион, был захвачен на несколько дней восставшими ремесленниками и рабочими, а за три года до революции рабочие того же Лиона предъявляли требование о повышении заработной платы, демонстративно покинули город, и были возвращены в него лишь с помощью вооруженной силы.

Накануне революции (в апреле 1789 г.) произошла вспышка на мануфактуре Ревельона, в одном из предместий Парижа.

Эти выступления свидетельствовали о нарастании недовольства мануфактурных рабочих и росте их активности.

Недаром предместья Парижа — Сен-Марсо, Сент-Антуан, где находилось много капиталистических мастерских и концентрировался пролетариат, — были во время революции центром революционного движения. Но, будучи активно революционными, эти предшественники современных пролетариев не знали, каким путем может быть уничтожена эксплуатация. У них не было передовой революционной теории и партии, которая вооружала бы их и указывала им пути и методы борьбы; они не могли сразу выступить с самостоятельными требованиями. Рабочих тогда еще трудно было отделить от подмастерьев и от разоренных ремесленников, работавших у себя дома на мануфактуриста или скупщика. Именно этот городской плебс в союзе с крестьянством сыграл крупнейшую роль в революции.

II. КРУПНАЯ БУРЖУАЗИЯ У ВЛАСТИ

Финансовая катастрофа

Враждебность буржуазии, крестьянства и рабочих к абсолютизму, дворянству и церкви достигла в 1789 г. исключительной остроты.

Хищническое хозяйничанье компании придворной аристократии и ростовщиков привело Францию к финансовой катастрофе. До поры до времени правительству удавалось скрывать неотвратимость этой катастрофы, тем более что с вступлением на престол нового короля Людовика XVI проснулись кое-какие надежды на политические реформы. Однако попытки провести реформы разбивались о классовый эгоизм господствующих групп, которые не желали ни уменьшить бремя налогов населения, ни подвергнуть себя налоговому обложению.

Обострившиеся классовые противоречия не могли быть разрешены мирным путем.

Наступил момент, когда противоречие между производительными силами развивавшегося капитализма и феодальными докапиталистическими отношениями могло найти свое разрешение только в революции.

Во Франции в 1789 г. налицо была революционная ситуация. Последнюю Ленин характеризует следующими признаками:

«1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «верхи не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «вергами», к самостоятельному историческому выступлению»¹.

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 244, Кризис II Интернационала (введение Ленина)

Пытаясь избежать надвигающейся революции и сохранить свое господство, дворянство пошло на уступки буржуазии. Король назначил министром финансов (а это было одно из самых важных министерств) швейцарского банкира Неккера. Однако его действия вызвали такое недовольство привилегированных, что он вскоре получил отставку. Дело в том, что Неккер опубликовал государственный бюджет (до тех пор государственный бюджет оставался тайной для широких масс), показавший огромнейшую цифру дефицита, достигшего 46 млн. ливров, или 16% всего бюджета. Буржуазия, дававшая государству деньги в виде займов, с ужасом увидела приближение государственного банкротства. Народные массы, платившие налог, увидели в какую бездонную бочку попадали их потом и кровью добываемые деньги.

Не только для буржуазии, но и для передовой обуржуазившейся части дворянства стала очевидной невозможность дальнейшего существования старого режима, возглавляемого неограниченной монархией.

Но, что должно было заменить эту монархию? Единственным представительным учреждением, которое знала Франция, было старинное сословное собрание — так называемые Генеральные штаты, или собрания представителей всех сословий. Это допотопное учреждение было давным-давно сдано в архив и не созывалось с 1614 г. В эпоху расцвета своей силы короли в этом учреждении не нуждались и относились к нему с презрением. Однако теперь было другое положение.

Король боялся созыва этих штатов, желая по возможности оттянуть время, и созвал взамен их так называемых нотаблей, т. е. принцев крови, знатнейших дворян и клириков. Но даже на этом собрании знати раздался голос за созыв штатов, даже оно не могло обойти молчанием широко разлившееся в стране недовольство. Крестьянские волнения все учащались. Неурожай 1788 г. еще более ухудшил положение. С зимы крестьянские выступления усилились. Их революционный характер был так ясен, что даже один королевский сановник принужден был написать в своем донесении, что «народ», угнетенный, обремененный и раздавленный тяготами феодализма, повсюду страшно возбужден против дворянства и крупных собственников.

По Парижу расклеивались прокламации, грозившие правительству бунтом, поток революционных брошюр наводнил страну. «Трепещите тираны, вашему царству наступил конец», — гласила записка, приколотая к королевской ложе в театре.

Генеральные штаты

Правительство вынуждено было пойти на уступки. На 1 мая 1789 г. был назначен созыв Генеральных штатов, и в министерство финансов был вновь приглашен отставленный Неккер.

Что будут представлять собой эти так давно не созываемые, а теперь вновь восстановленные штаты, никто ясно не представлял. Правительство в изданном по поводу созыва штатов законе обходило этот вопрос молчанием, но определило, что третье сословие должно будет иметь представителей столько же, сколько два других вместе.

Перед созывом Генеральных штатов, во время выборов в них, Франция переживала медовый месяц явочной захваченной свободой слова и собраний. Общественная жизнь до того сдерживаемая полицейским режимом и цензурой, забила ключом.

Система, по которой производились выборы в Генеральные штаты, отстраняла от участия в них широкие массы беднейшего населения. Выбирать могли лишь те, кто имел оседлость в избирательном округе, собственное жилье, титул, определенную должность, звание мастера или кто предъявлял квитанцию в уплате прямых налогов на крупную сумму; к этому надо прибавить многостепенность выборов для крестьян и горожан и т. д.

Предметом предвыборной борьбы являлись вопросы о том, как будут заседать штаты и чего они должны добиваться. Выпуская поток книжек и брошюр, оппозиционная буржуазия противопоставляла третье сословие, т. е. всю массу населения, кучке привилегированных дворян и клириков. «Вас двести тысяч, — кричали привилегированным со всех сторон, — а нас 25 миллионов». Аббат Сизе в своей брошюре провозгласил, что третье сословие, бывшее при старом режиме ничем, теперь должно стать чем-нибудь.

Однако, энергично протестуя против политических привилегий дворянства и против неравенства в налоговом обложении, представители буржуазии обходили вопрос о крупных социальных преобразованиях, необходимых для уничтожения феодальных привилегий дворян.

И только, когда выяснилось, что одним только лозунгом политического равенства заполучить голоса крестьян не удастся, буржуазия выдвинула требование разрешить крестьянам выкуп всех феодальных повинностей. Крестьян не удовлетворило требование о выкупе. В ряде наказов, которыми крестьяне снабжали своих выборщиков, посылаемых на вторичные собрания, они требовали безвозмездного уничтожения феодальных повинностей и возвращения отнятых помещиками общинных угодий.

Стремления буржуазии особенно ярко проявились в ее наказах своим депутатам в Генеральные штаты.

Буржуазия почти всегда игнорировала требования, выдвинутые в наказах низовых собраний крестьян и горожан.

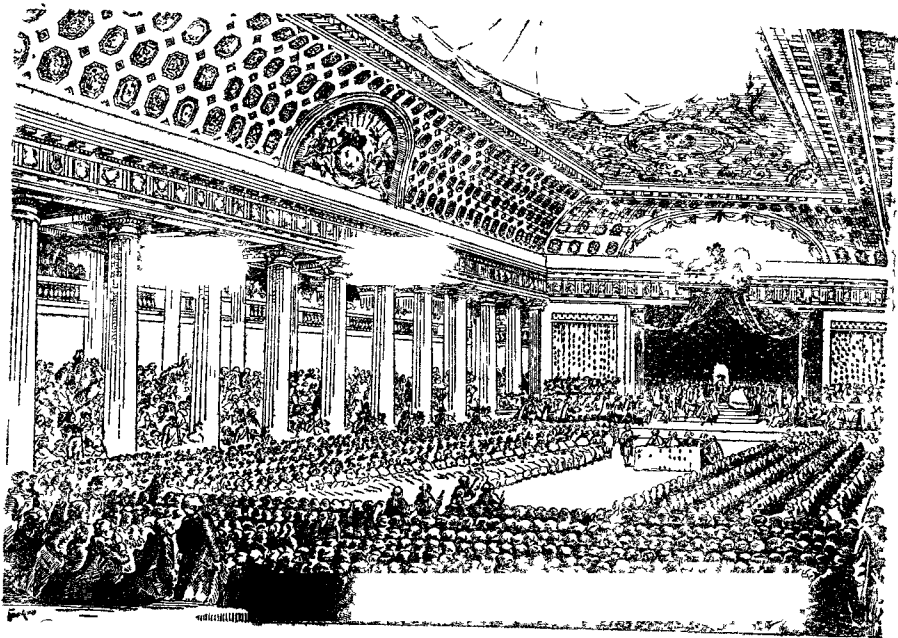
Ее наказами редко стражали интересы революционных масс. По большей части в них выставлялись требования верхушки непри-вилегированного сословия, т. е. буржуазии.

Какие же пожелания выдвигала буржуазия в наказах третьего сословия? Ни один из них не требовал всеобщего избирательного права, но многие требовали и настаивали на том, чтобы избирательное право было предоставлено собственникам и лицам, платящим значительные налоги. Затем в наказах третьего сословия говорилось об упорядочении судебного дела, уничтожении наследственных должностей в городском управлении, уничтожении рыночных привилегий и торговых монополий, упразднении постоя солдат. Очень часто в наказах говорится о неприкосновенности права собственности, и это право именуется «первым из естественных прав». Нужды широких масс почти не вспоминаются или находят отражения в урезанном виде, вроде, например, требования об ограничении и постепенном уничтожении феодальных прав и церковной десятины.

5 мая 1789 г. открылись Генеральные штаты.

В первый момент существования Генеральных штатов на стороне представителей третьего сословия было сочувствие всей страны за исключением привилегированных.

Буржуазии, представлявшей третье сословие, пришлось с первых же минут повести борьбу с двором и представителями привилегированных. Дворяне, как и правительство, хотели видеть в созванном собрании только представителей сословий, представители же третьего сословия хотели видеть в этом собрании представите-

Открытие Генеральных штатов 5 мая 1789 г.

лей всего народа, а потому и требовали, чтобы оно заседало не по сословиям, а все вместе как единое представительное собрание. Это обеспечило бы большинство за третьим сословием, которое в противном случае оказалось бы в меньшинстве, ибо против него голосовало бы два сословия.

Двор требовал от штатов денег и разрешения сбора новых налогов, после чего штаты должны были разойтись.

Людовик XVI попытался подействовать на представителей своим авторитетом. Созвав представителей всех трех сословий, он явился на заседание со всей свитой в полном блеске королевского величия и предложил сословиям разойтись по отдельным комнатам и засесть раздельно.

Но представители буржуазии не повиновались его приказу. Лидер депутатов третьего сословия Мирабо, впоследствии продавшийся двору, ответил королевскому чиновнику, предложившему депутатам повиноваться монаршему слову: «Идите к пославшим вас и скажите

им, что мы здесь по воле народа и можем быть удалены лишь силой штыков...»

Третьему сословию удалось отколоть от представителей духовенства бедных сельских священников и обеспечить себе большинство.

Король и двор не решились применить вооруженную силу и уступили представителям буржуазии. Король приказал депутатам трех сословий заседать сообща. Собрание превратилось в Национальное собрание и впоследствии в Учредительное собрание, т. е. поставило своей задачей выработку основ государственного строя — конституции.

Эта была первая победа буржуазии. Кроме того, депутаты третьего сословия вынесли решение не допускать впредь взимания каких-либо налогов без согласия собрания.

Но уступчивость правительственных верхов была только тактическим шагом. В распоряжении короля имелась военная сила, при помощи которой готовился разгон Учредительного собрания Франции. Несомненно, что буржуазия потерпела бы поражение, если бы в борьбу не вмешались революционные парижские массы, о которых в звоне парламентских речей и трескоте резолюций, в шумихе всей этой новой для Франции политической жизни, казалось, забыли. Вмешательство масс совершенно изменило соотношение сил.

Выступление революционных масс. Взятие Бастилии

Как указывалось выше, в течение всей зимы 1788—89 г. крестьянские волнения не прекращались. Крестьяне стали отказываться от посеяния барщины, крестьянская беднота захватывала хлеб с помещичьих полей. За четыре месяца со времени открытия штатов было до 300 случаев крестьянских волнений. Революционное брожение охватило и города.

Население Парижа голодало всю зиму и весну и глухо волновалось. Накануне самого созыва штатов в Сент-Антуанском предместьи Парижа произошли беспорядки, были разгромлены мануфактуры Ревельона и Анрио.

Циркулировавшие упорные слухи о предстоящем разгоне Национального собрания, с которым трудящиеся массы связывали свои надежды на улучшение своего положения, вызвали всеобщее возбуждение. Центром революционной агитации и мобилизации масс стал общественный сад Пале-Рояль. Здесь один из агитаторов, будущий крупный деятель революции, Демулен произнес зажигательную речь, которую закончил призывом «к оружию». Подхватив этот лозунг, толпа вооружилась чем попало, большей частью самодельными пиками, и излила свой гнев сначала у городских застав, где собирались платежи с ввозимых в город съестных припасов, а затем атаковала, державшую под угрозой рабочею предместье Сент-Антуан, крепость Бастилию, являвшуюся государственной тюрьмой. 14 июля 1789 г., захватив из арсенала ружья и пушки, толпа с необычайным героизмом и под руководством никому доселе неизвестных вождей взяла приступом Бастилию —

ненавистную твердыню монархии. «Предпролетариат... в 1789 г. в парижских предместьях произвел революцию» (Энгельс).

Таким путем восставший народ сделался хозяином положения. Королю пришлось оставить мысль о роспуске Национального собрания.

Реакционность Национального собрания

С самого начала революции буржуазия старалась овладеть массовым движением и использовать его в своих интересах, не проявляя в то же время готовности проводить в жизнь требования масс. Ее пугало бурное самостоятельное движение масс. Мирабо, совсем недавно давший такую замечательную отповедь королевскому бюрократу, теперь обратился к депутатам собрания с предупреждением относительно компрометирующих их сообщников, имея в виду парижских революционеров. Парижская буржуазия организовалась и старалась всеми силами помешать победе восставших масс.

Еще до взятия Бастилии буржуазией была создана национальная гвардия, во главе которой стал Лафайет. Эта гвардия была создана для охраны интересов буржуазии и на случай столкновения с народными массами. Представители буржуазии вели даже переговоры с комендантом Бастилии, чтобы воспрепятствовать ее падению. Но волна революционных восстаний оказалась сильнее; она прокатилась по всей стране. В результате этих революционных восстаний масс создавались новые органы самоуправления — муниципалитеты. Были ликвидированы старые органы управления, началось бегство сторонников старого строя из Франции.

«Возможна ли была бы во Франции муниципальная революция в июле 1789 г., — писал Ленин, — если бы 14 июля поднявшийся и вооруженный Париж не победил царских войск, не взял Бастилии, не сломил в самом корне сопротивление самодержавия»¹. Буржуазия использовала результаты вооруженной борьбы народа: Национальное собрание теперь имело возможность заняться выработкой конституции.

Крестьянское движение, ослабевшее в период страды, вспыхнуло с новой силой после уборки урожая. Не дожидаясь решений Собрания, крестьяне в ряде мест явочным порядком ликвидировали феодальные повинности. С конца июля крестьяне в ряде мест стали отказываться нести барщину и выплачивать десятину. Вооружившись косами и вилами, крестьяне вламывались в помещичьи замки и сжигали документы о феодальных повинностях. Часто и сами замки гибли в огне.

Когда вести о революционной расправе с ненавистными порядками феодализма дошли до Парижа, паника охватила дворянство и буржуазию, имевшую крупную земельную собственность.

Под впечатлением страшных известий из провинции депутаты-

¹ Ленин, т. VIII, стр. 173. В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства.

дворяне на ночном заседании 4 августа 1789 г. решили отказаться от кое-каких прав и таким образом спасти свои имения и основные привилегии. Представители дворянства и духовенства отказывались в своих выступлениях на этом заседании главным образом от тех прав, которые им не принадлежали. Дворянство указывало на тяжесть

Жан-Поль Марат

десятины, идущей попом, духовенство негодовало по поводу права охоты дворян. После долгой торговли было решено уничтожить десятину, право охоты и кое-какие права дворян по отношению к крестьянам, давно пришедшие в ветхость.

С большой торжественностью было объявлено об «уничтожении феодальных порядков», но только декларацией собрание и ограничилось, не торопясь провести его в жизнь.

Однако эта декларация вызвала резкое сопротивление короля и придворной клики. «Никогда я не соглашусь ограбить мое дворянство и мое духовенство», — заявил Людовик XVI. Вокруг королевской резиденции

Версаля начали стягиваться войска, готовился контрреволюционный переворот. Слухи о затаях двора взволновали парижских рабочих и городскую бедноту, которая попрежнему изнывала в тисках нужды. Считая, что их бедствия происходят из-за интриг короля, они выступили на защиту Собрания. Парижская беднота, главным образом женщины, двинулась 5 октября в Версаль и заставила короля явиться в Париж. Буржуазное ополчение (национальная гвардия) было бессильно помешать выполнению этого намерения.

Собрание, которое тоже находилось в Версале, последовало за монархом в Париж.

«Самочинное» выступление парижских масс и «замочинная» ликвидация крестьянами в ряде районов остатков феодализма вызвали глубокую тревогу буржуазии. С этого момента она уже думает не об углублении революции, а, наоборот, об охране собственности своей и помещичьей от посягательств революционных масс и о борьбе против «нарушителей спокойствия и порядка».

Для борьбы против революционных выступлений масс заседавшая в Собрании верхушка финансовой и торговой буржуазии, еще до революции, как говорилось выше, связанная с привилегированными сословиями, пошла на сближение с той частью дворянства, которая соглашалась на отмену своих политических привилегий. Этому сближению способствовало и то, что верхушка буржуазии — денежная аристократия была собственницей значительного количества земли.

Революционные газеты и прежде всего искренний и пылкий «Друг народа», издаваемый Маратом, преследовались и подвергались запрещению. Был издан закон о военном положении, согласно которому всякая кучка собравшихся граждан могла быть разогнана вооруженной силой; вожаки такой кучки заключались в тюрьму, а

в случае, если собрание было вооружено, они предавались смертной казни. Такая же участь ожидала и всякого военного, если бы он был участником такого собрания.

Конституция и «декларация прав»

Эта политика верхушки монархически настроенной буржуазии нашла свое отражение в новой, выработанной Учредительным собранием конституции.

Придя к власти благодаря выступлениям трудящихся масс, буржуазия отстранила их от участия в политической жизни, разделив граждан на два разряда — активных и пассивных.

Активными, т. е. имевшими право избирать, были лишь те, кто платил налог в размере трехдневного заработка поденщика (имущественный ценз), проживал год на одном месте и не находился в положении услужения. Из 25 млн. тогдашнего населения Франции активными гражданами могли быть лишь 4 млн. Таким образом остальное население было отстранено от участия в политической жизни.

При обсуждении конституции в Собрании один из ораторов заявил: «Кто ничего не имеет, тот не член общества. Управление и законодательство — это дело собственников, ибо только они действительно заинтересованы в этом».

Тщетно немногие депутаты-демократы, и в их числе Робеспьер, возражали против установления ценза, говоря, что благодаря цензу происходит замена власти привилегированных по рождению властью привилегированных по богатству.

Помимо деления граждан на активных и пассивных новая конституция устанавливала двухстепенность выборов. Избирателем мог быть лишь человек, платящий налог в размере десятидневного заработка поденщика, а в депутаты могло быть выбрано лицо, платящее свыше 54 фр. налога и имеющее недвижимую собственность.

Этим Учредительное собрание явно показало, что оно Собрание крупнейших собственников, защищающее интересы именно этого слоя населения.

Такой ценз, который устанавливался для выборов в будущее Законодательное собрание, был необходим и для занятия выборных городских должностей и для вхождения в ополчение — национальную гвардию. Таким путем буржуазия захватывала господство и в общегосударственной политической жизни, и в управлении городами, и создавала собственную вооруженную силу.

Конституция не ликвидировала монархию, а только ограничила ее. Буржуазии нужна была королевская власть как защита от напора широких масс. Королю было предоставлено право («veto») задерживать неудобные для него постановления Собрания минимум на два года, в его распоряжении находилась армия, он ведал и внешней политикой.

Новой конституции была предпослана ставшая с тех пор знаменитой «Декларация прав человека и гражданина», выработанная еще 26 августа 1789 г. В этой «Декларации» были закреплены все основы общественной и политической жизни буржуазного общества.

Провозглашая уничтожение привилегий дворянства, декларация устанавливала, что «люди рождаются и остаются свободными в правах, общественные отличия могут быть основаны только на общей пользе... Закон должен быть одинаков для всех».

Затем декларация гарантировала всем гражданам «естественные и неотчуждаемые права человека»: свободу слова, печати, религиозных убеждений, неприкосновенность личности, равенство в налоговом обложении и право контроля над этим обложением. Авторы декларации плагали, что они вырабатывают вечные истины и положения, пригодные для всех времен и всех эпох. На самом же деле декларация заключала в себе основы существования буржуазного общества, и этот ее характер очень ярко проявлялся в статьях 2 и 17-й. Эти статьи объявляли право собственности «неотчуждаемым правом человека», «правом священным и ненарушимым». Статья 17-я устанавливала, что никто не может быть лишен собственности «иначе как в силу очевидных требований общественной необходимости, законным порядком удостоверенной, и не иначе как под условием вознаграждения».

Провозгласив в декларации людей свободными и заявив об их равенстве в правах, буржуазия в конституции отменила их, введя политическое неравенство и ограничивая круг людей, принимающих участие в политической жизни. Такая разница между декларацией и конституцией объясняется тем, что декларация принималась собранием в 1789 г., а конституция была составлена и принята через два года. За это время произошел значительный сдвиг в настроениях тех кругов буржуазии, которые были представлены в Собрании. *Буржуазия, выступая в начале революции с лозунгами свободы, равенства и братства в целях завоевания масс, растеряла в значительной мере свою революционность под влиянием развертывающейся революционной борьбы масс.*

Реформы судебные, административные и церковные

Помимо провозглашения указанных выше основ нового буржуазного общества Собрание, идя навстречу интересам торгово-промышленной буржуазии, ликвидировало феодальные препоны, которые непосредственно мешали развитию торговли и промышленности.

Взамен провинций, отличающихся друг от друга своими обычаями и даже монетами, оно создало 83 департамента, или губернии, с совершенно одинаковым управлением. Были уничтожены цехи, торговые и промышленные корпорации и отменена регламентация производства. Чиновная бюрократия была повсюду заменена органами самоуправления, которые, правда, избирались только активными гражданами. Чиновный суд был заменен судом присяжных.

Наконец Собрание провело церковную реформу.

Огромные земельные богатства церкви были основой ее могущества. Решительная политика буржуазии по отношению к церкви объясняется стремлением буржуазии уничтожить одну из главных опор старого порядка.

Собрание решило конфискованные церковные земли использовать для того, чтобы вывести государство из финансовых затруднений.

Земли эти поступили во владение государства, которое, назначило их в продажу, выпустив под их обеспечение государственные обязательства. Духовенство, лишившись своего имущества, бралось на содержание государства и таким путем обращалось в простых чиновников.

Крестьянский вопрос и Собрание.

После длительного молчания Собрание весной 1790 г. издало декрет, конкретизирующий обещание, данное 4 августа 1789 г., уничтожить феодальные порядки. В этом декрете ярко сказывалось влияние буржуазии с дворянством.

За это время крестьяне, не ожидая решений Собрания, в различных местностях явочным порядком уничтожали феодальные повинности, перестали платить поборы, захватывали общинные земли, отнятые дворянами и т. д.

Однако Собрание совершенно не считалось с этими завоеваниями крестьянских масс. Собрание издало декрет, по которому крестьянам было предоставлено право *выкупать* все «законно наложенные» на них повинности. Безвозмездно уничтожались лишь повинности, «незаконно узурпированные» (захваченные) помещиками, если крестьяне смогут подтвердить это соответствующими документами. Но это было совершенно невозможно, так как все документы хранились у помещиков.

Выкупная сумма за повинности была чрезвычайно велика: крестьяне должны были платить в 20—25 раз больше годового размера повинности. От всех повинностей нужно было откупаться сразу и всей деревней сообща, что было совершенно не под силу крестьянству. Государство же не оказывало никакой помощи.

Буржуазия чрезвычайно бережно отнеслась также к захваченным помещиками общинным землям. Земли эти были сохранены за захватившими их сеньорами, а тем крестьянам, которые успели во время революции забрать обратно часть этих земель, было предложено возвратить их под страхом сурового наказания. *Вся эта политика Национального собрания, фактически сохранившая феодальный гнет, вызывала резкое недовольство крестьянства.* Крестьянство продолжало явочным порядком уничтожать феодальные повинности и захватывало помещичьи земли. Правительство отвечало репрессиями. Для подавления революционных волнений была издана суровая инструкция, согласно которой отказ от выполнения повинностей был приравнен к «мятежу против законов и собственности».

Такова была крестьянская политика Национального собрания.

Рабочий вопрос и Национальное собрание.

Буржуазный характер деятельности Национального собрания нашел свое яркое выражение и в проводимой им рабочей политике. Экономическое положение парижского населения как накануне, так и в период революции продолжало оставаться тяжелым. Вследствие распатанности хозяйственной жизни росла безработица. Под страхом

новых массовых выступлений парижский буржуазный муниципалитет организовал для безработных «благотворительные мастерские». Несмотря на то, что занятые на этих работах получали самое жалкое вознаграждение, буржуазия пришла в негодование, ибо таким путем рабочие избавлялись от необходимости идти к предпринимателю работать за голодную плату. Буржуазные газеты начали отчаянную травлю безработных, и организованные для них общественные работы были прекращены.

К 1791 г. экономическая жизнь страны и Парижа начала испытывать известное оживление, особенно в строительном деле. Укрепившаяся у власти буржуазия старалась заменить отшедших на второй план дворян и начала возводить роскошные строения. Среди строительных рабочих возникла организация «Общество взаимопомощи плотников». В разгар строительного сезона 1791 г. вспыхнул ряд стачек. Испуганные предприниматели и подрядчики бросились в городское самоуправление, потом в Национальное собрание. Городское самоуправление издало прокламацию, в которой указывалось рабочим на всю «безнравственность» их желания повысить заработную плату. Национальное же собрание пошло дальше и издало 14 июня 1791 г. знаменитый закон, названный по имени автора его — депутата *Ле-Шапелье*. *Этим законом строжайше, под страхом суровых наказаний, запрещались все рабочие организации и стачки.*

Вторая статья этого знаменитого закона гласила: «Граждане одного и того же состояния и одной и той же профессии, предприниматели, лавочники, рабочие и подмастерья какой бы то ни было профессии не имеют права, собираясь вместе, избирать председателя, секретаря, а равно вести протоколы, принимать решения, постановления, создавать регламент относительно их так называемых общих интересов». Статья третья этого закона воспрещала городским административным органам принимать какие бы то ни было адреса и петиции от имени какой бы то ни было профессии.

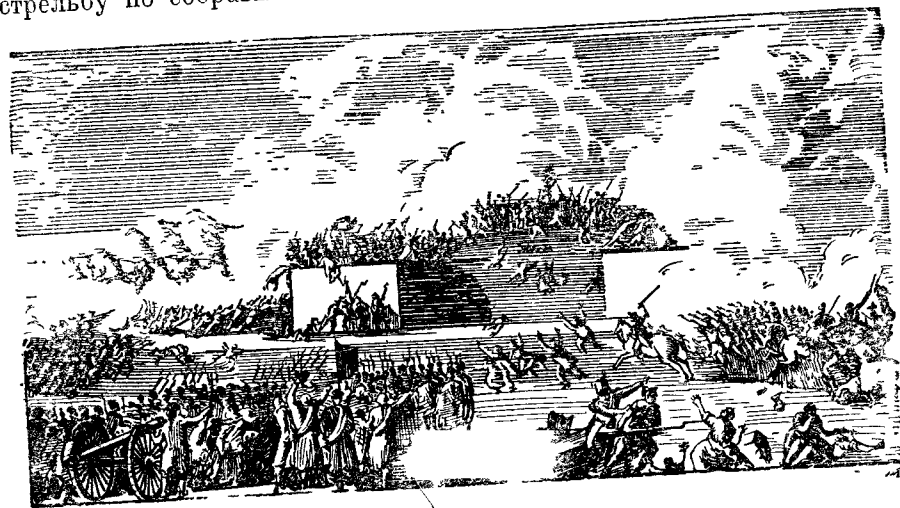
Правда, формально запрещались и предпринимательские организации, но сам составитель этого закона, депутат Ле-Шапелье, разъяснил, что у законодателя нет желаний препятствовать коммерсантам сговариваться о своих делах. Изданный Национальным собранием закон сохранился в полной неприкосновенности вплоть до 1864 г.

Так буржуазия, которая добилась власти, использовала революционное движение масс, при первой же попытке рабочих организованно выступить за улучшение своего положения, лишила их права объединяться.

Бегство короля и раскол третьего сословия

Несмотря на всю умеренность Учредительного собрания, король и придворная клика тяготились его преобразованиями. В ночь с 20 на 21 июня 1791 г. Людовик XVI, несмотря на данную им присягу, бежал из Парижа на север, где были сосредоточены войска под командой контрреволюционного генерала, ожидавшие сигнала к контрреволюционному выступлению. Бегство короля оказалось неудачным: короля узнали и вернули с дороги. Двадцать второго июня

самый популярный в рабочих предместьях так называемый «Клуб кордельеров» (организованный летом 1790 г.) обратился к Учредительному собранию с петицией, в которой открыто провозглашалась необходимость ликвидации монархии, как несовместимой со свободой, и требовалось объявить Францию республикой. Вопреки требованиям масс, буржуазия сняла с короля обвинение в измене своей присяге и стала на его защиту. Против недовольных масс буржуазия применила воспущенную силу. Когда 17 июля 1791 г. на Марсовом поле собралась республиканская демократия для подписания петиции, в которой требовалось свержение короля с престола, созыв нового Учредительного собрания и организация суда над королем, буржуазная национальная гвардия открыла стрельбу по собравшимся.

Избиение на Марсовом поле 17 июля 1791 г.

Реакция подняла голову. Многие вожди демократов, и в том числе самый популярный из них Марат, вынуждены были перейти на нелегальное положение. Эти события еще более всколыхнули массы. В революцию вовлекаются все новые и новые слои народа, приближающиеся к политической жизни. Возникают многочисленные политические общества и клубы.

Июльские события 1791 г. усилили дифференциацию среди буржуазии. В якобинском клубе (названном по имени монастыря св. Якова, где происходили его заседания), объединявшем передовых представителей мелкой, средней и крупной буржуазии, произошел знаменательный раскол: все умеренные представители буржуазии, отстаивающие невинность короля, вышли из состава этого общества и образовали новый клуб, *клуб фельянов*. В этот клуб вошли представители конституционно-монархически настроенной верхушки буржуазии. *Раскол якобинского клуба знаменовал раскол прежде единой руководящей части третьего сословия.*

Итак ход революции показал, что крупная буржуазия, сумевшая в первый период революции повести за собой массы под лозунгами

свободы, равенства и братства стала у власти только благодаря революционным выступлениям масс. Захватив власть в свои руки она не только не выполнила своих обещаний: ликвидировать феодализм, но направила свою политику против масс; чтобы задержать развитие революции, она пошла на компромисс с монархией.

«...Буржуазии, — говорит Ленин, — выгодно опираться на некоторые остатки старины против пролетариата, например, на монархию, на постоянную армию и т. д. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, т. е. чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна»¹.

Законодательное собрание и партия жирондистов

Учредительное собрание, закончив выработку конституции, разошлось. Перед роспуском Учредительного собрания осмелевший Людовик XVI, заканчивая свою речь, заявил, что теперь «революция закончена и к нации должно возвратиться ее прежнее счастливое настроение». Взамен Учредительного собрания 1 октября 1791 г. открылось избранное на основе новой конституции Законодательное собрание. Новый порядок выборов, деление на активных и пассивных, оправдал возлагаемые на него имущей буржуазией надежды. В Собрание были избраны лишь три крестьянина и четыре ремесленника. Представители революционной демократии — жирондисты — были очень слабо представлены.

Значительную величину представляла собой группа депутатов жирондистов², отражавших интересы крупной торгово-промышленной буржуазии. Наиболее многочисленной была партия фельянов, которая отражала интересы монархически настроенной верхушки дворянской знати и обуржуазившихся крупных землевладельцев. Эта партия стояла целиком на почве конституции 1791 г. Значительная часть членов не примыкала ни к одной партии и составляла центр («блота»), колеблющийся между различными группировками.

Одним из вопросов, вокруг которого развернулась борьба в Законодательном собрании, был вопрос о войне.

При первых раскатах революционного грома большая часть придворных дворян эмигрировала за границу. Там, собравшись при дворах иностранных правительств, они интриговали против Франции, старались натравить на нее другие державы.

Война была желательна для короля и окружающей его клики; они надеялись на поражение Франции, которое посягнет конец революции.

Войны желали и жирондисты как представители интересов передовой торгово-промышленной буржуазии: война должна была открыть для французов иностранные рынки и упразднить невыгодный для них договор, заключенный в 1756 г. с Австрией. Кроме того жи-

рондисты, представители более влиятельной партии Законодательного собрания, надеялись, что с началом войны власть перейдет в их руки. Жирондисты рассчитывали на то, что войной удастся отвлечь массы от классовой борьбы внутри страны, обострявшейся на почве дороговизны, голода и попыток контрреволюции восстановить старую строй. Только якобинцы возражали против немедленного объявления войны, считая, что в первую очередь надо нанести решительный удар контрреволюции внутри страны.

Война с Австрией

20 апреля 1792 г. была объявлена война Австрии. С первых же шагов она была весьма неудачна для французской армии. Когда война стала фактом, якобинцы потребовали революционной перестройки армии. Законодательное собрание игнорировало это требование. Во главе армии все еще стоял дворянский командный состав. Примерно $\frac{2}{3}$ офицеров-дворян бежало за границу, оставшиеся не хотели сражаться за новую Францию. Нижние чины не доверяли офицерскому составу.

Кроме того, король и двор были на стороне врагов Франции и выдавали им военные секреты. Король, ободренный поражениями французской армии, вновь начал борьбу с Законодательным собранием. Он отверг предложенные Законодательным собранием проекты о создании в целях защиты Парижа двадцатитысячной добровольческой армии и о суровом преследовании контрреволюционных священников, не желавших примириться с гражданским устройством церкви. Образовалось министерство из жирондистов, но оно в корне было отстранено. Над Францией нависла новая угроза контрреволюционного переворота. Командующий армией фельян Лафайет — сторонник короля — обратился к Законодательному собранию с требованием покончить с революционным движением масс Парижа.

Между тем среди народных масс все сильнее нарастало недовольство. Крестьянство было недовольно бездеятельностью Законодательного собрания в разрешении аграрного вопроса. Крестьянство требовало безвозмездной ликвидации помещичьего гнета. В городах поднималось революционное движение, вызванное ростом дороговизны и недостатком съестных припасов. Движение в городах и деревнях приняло особенно широкий размах в связи с вторжением контрреволюционных армий на территорию Франции.

Революция 10 августа

Отряды решительно настроенных добровольцев стали прибывать из провинции в Париж, от клубов и стелельных групп граждан начали поступать резолюции о необходимости низложения короля-изменника.

Волнения ширились и в провинции. Война создала ряд хозяйственных затруднений, во многих местах тяжело было с продовольствием, кое-где начинался голод. Победа неприятельских армий грозила всем завоеваниям революции. Опасность вторжения неприятеля все уве-

¹ Ленин, т. VIII, стр. 57, Две тактики социал-демократии в демократической революции.

² Название происходит от имени департамента Жиронды, из которого происходили наиболее видные деятели этой группы.

лчивалась; 11 июля 1792 г. Собрание вынуждено было объявить, что «отечество в опасности» и призвать к оружию кроме активных и пассивных граждан. Командующий неприятельскими армиями герцог Брауншвейгский в изданном им манифесте грозил расправой с «бунтовщиками против короля». Возбуждение масс достигло предела. Движение в столице нарастало.

Большую роль в организации этого движения сыграли парижские секции, или районы, на которые был разбит Париж. Секции эти, в особенности в рабочих и ремесленных предместьях, стали центром республиканского движения. Движение было направлено против короля и против конституции 1791 г., давшей права лишь имущим. Некоторые секции сами упразднили деление граждан на активных и пассивных, и на бурных заседаниях своих горячо обсуждали политические вопросы.

Секции начали вести подготовку к восстанию. Массы требовали роспуска Законодательного собрания и созыва Конвента. Был создан комитет, объединяющий деятельность всех секций, состоящий из выборных представителей секции — комиссаров.

В начале августа 1792 г. 30 секций обратились к Законодательному собранию с требованием решить участь короля, грозя в противном случае поднять восстание. Оттяжка Собранием разрешения вопроса об участии монархии привела к *состанию*, вспыхнувшему в ночь с 9 на 10 августа. Парижская коммуна, куда парижские секции послали своих представителей, стала центром этого движения.

Масса трудящихся, в которой было 5 тыс. человек рабочих и ремесленников из Сен-Марсельского предместья и 15 тыс. человек из предместья Сент-Антуан, атаковала дворец и после большого кровопролития завладела им. Король бежал под защиту Законодательного собрания, которое держалось нерешительно до тех пор, пока не получило известия об окончательной победе народа. *Только после победы народа Собрание низложило короля, уничтожило деление граждан на активных и пассивных и вынесло решение о созыве нового Собрания — Конвента на основе всеобщего избирательного права.*

Под давлением революции Законодательное собрание 25 августа издало декрет, являвшийся значительным шагом вперед в деле освобождения крестьян от феодальных повинностей. Но и в этом декрете освобождение от феодальных повинностей обуславливалось представлением крестьянами соответствующих документов. Земля же у синьоров Собранием не была конфискована. Одновременно был открыт доступ в национальную гвардию всем гражданам без разделения на активных и пассивных.

После революции 10 августа, совершенной широкими массами парижского плебса, власть оказалась в руках сильнейшей партии Законодательного собрания — партии жирондистов. Буржуазия считала, что свержением монархии заканчивается революция и потому «народу нечего больше желать кроме внутреннего спокойствия». Однако с первых же шагов жирондистам пришлось столкнуться с революционной Парижской коммуной. В эту Коммуну помимо 90 комиссаров, представителей секций, были избраны наиболее видные вожди якобинцев во главе с Робеспьером и Маратом, издателем «Друга народа», глашатаем их идей.

Парижская коммуна, опираясь на активность рабочих, ремесленников и бедноты, развила громадную деятельность: фактически захватив на время в Париже функции государственной власти, она повела борьбу с контрреволюцией, рассылала комиссаров в провинции и армии и организовывала свою национальную гвардию.

Жирондисты, считая Коммуну гнездом анархии, повели против нее борьбу.

Известие о происшедшем в Париже перевороте влило необычайный энтузиазм в сердца французских солдат. Несмотря на бегство главнокомандующего Лафайета, перешедшего после падения монархии к неприятелю, армии начали стремительное наступление и нанесли контрреволюционным армиям ряд поражений. Народные массы, руководимые секциями, еще раз, как в мае и октябре 1789 г., спасли революцию от поражения.

Конвент и борьба партий в нем

В сентябре 1792 г. собрался Национальный конвент. В нем сразу возобновилась борьба между жирондистами, опиравшимися на провинцию, главным образом на южные департаменты, и якобинцами (выразителями чаяний и желаний мелкой буржуазии). Жирондисты, которые, как говорилось выше, считали, что переворот 10 августа революцию закончил, вступили в борьбу с якобинцами, стоявшими за дальнейшее развитие революции, за доведение ее до конца.

Ряд вопросов, выдвинутых на очередь революцией, не был еще разрешен. Крестьяне попрежнему изнывали под гнетом феодальных повинностей; городские массы продолжали страдать от продовольственной нужды; еще предстояла борьба с притаившимися контрреволюционными элементами в армии и тылу.

Почти с самого начала деятельности Конвента якобинцам пришлось бороться за разрешение этих вопросов.

Острые разногласия между жирондистами и якобинцами вызвали вопрос о судьбе короля. Якобинцы, выражая желания широких масс, требовали казни короля, чтобы тем самым покончить со всеми попытками монархистов добиться реставрации монархии. Жирондисты пытались спасти короля.

В этих спорах массы не оставались пассивными и петициями, и демонстрациями оказывали давление на Конвент, заставляя беспартийное большинство Собрания (как тогда говорили «болото») отдавать свои голоса якобинцам. В результате победа опять оказалась на стороне якобинцев. Из 715 членов Конвента 683 признали короля виновным, и 636 голосовали за смертную казнь. 21 января 1793 г. король был казнен.

Продовольственный вопрос

На очередь дня со всей остротой встал продовольственный вопрос. Исчезновение с рынка целого ряда продуктов, непомерное падение ценности бумажных денег, выпускаемых теперь не только на погаше-

ние долгов, но и на покрытие всех почти государственных расходов, — вызвали небывалое повышение цен на предметы первой необходимости, в первую очередь на хлеб, цена которого поднялась до 8 су за 400 г. Между тем заработная плата рабочего в лучшем случае равнялась 30—35 су в день, и таким образом средняя рабочая семья ежедневно должна была тратить на покупку одного только хлеба $\frac{3}{5}$ своего заработка.

Рабочие и беднота требовали издания «закона о максимуме», т. е. установления твердых цен на все предметы первой необходимости и в первую очередь на хлеб, и решительной борьбы со спекуляцией.

Правящая партия жирондистов, которая отражала взгляды крупной торгово-промышленной буржуазии, т. е. класса, который не только не страдал от дороговизны продуктов, а наживался на ней, совершенно игнорировала требования масс.

Жирондистам была ненавистна проповедуемая «бешеными» регламентация торговли. «Дезорганизаторы те, — говорил один из их вождей, — кто хочет уравнивать собственность и достаток, установить цену на съестные продукты, определить ценность личных услуг, оказанных обществу, кто хочет, чтобы рабочий получал столько же, сколько законодатель».

В глазах жирондистов «бешеные» были людьми, «разделившими в целях увеличения беспорядка общество на два класса — имущих и неимущих, которых они и возбуждают друг против друга».

«Они постоянно, — говорил один жирондист, — под видом секций надоедают Конвенту петициями, в которых требуют установления цен на зерно, организуют подачу петиций 10 тыс. человек, заявляют, что восстанут, если не будет установлена такса... Граждане, проникнитесь той великой истиной, что торговля может процветать только при самой неограниченной свободе».

В декабре 1792 г. жирондистам удалось провести закон, грозивший смертной казнью за всякую попытку воспрепятствовать свободному передвижению продуктов, но уже в феврале следующего года Конвент снова был завален целым ворохом петиций и наводнен депутациями, требующими установления твердых цен.

В тот момент и якобинцы, руководимые Робеспьером, еще не соглашались на таксацию продуктов, ибо и в их партии было много торговцев и ремесленников средней руки, которым таксация была невыгодна.

Было совершенно очевидно, что пока у власти находятся жирондисты, имеющие значительное влияние и в Конвенте, требования городской бедноты не будут удовлетворены.

Началась энергичная острба против жирондистов, пребывание у власти которых не принесло существенных изменений в положении широких масс.

В этой борьбе застрельщиками выступили парижские секции. Появились красноречивые и энергичные вожди парижских рабочих и бедноты — Варле, Ру и др. (жирондисты и их сторонники прозвали этих защитников интересов беднейших слоев населения «бешеными»). Они громили «алчных скупщиков и богачей» и уже с марта 1793 г. выдвинули требование об изгнании из Конвента 22 депутатов, жирондистских вождей.

Сближение якобинцев с «бешеными»

После казни короля, против Франции образовался прочный военный союз во главе с Англией, стремившейся разбить своего наиболее мощного конкурента на европейском континенте. В марте вспыхнуло восстание в Вандее, западной приморской провинции. В Вандее крестьянство под влиянием агитации дворян и священников в ответ на закон о рекрутском наборе поднялось на защиту короля и религии. Продовольственный кризис угрожал голодом революционным массам Парижа и других городов.

Напряженное международное и внутреннее положение Франции требовало сплочения всех революционных сил; необходимы были решительные энергичные революционные мероприятия для защиты революции. В этой сложной обстановке жирондисты противники решительных мер ожесточенно боролись с такими революционными органами, как Парижская коммуна, и возбуждали судебные процессы против наиболее видных якобинцев.

18 апреля от Парижской коммуны явилась депутация в Конвент с требованием установления максимума на хлеб. Это требование об установлении максимума не встретило сначала никакого сочувствия со стороны Робеспьера, Марата, Сен-Жюста, и, только уступая давлению плебейских масс и парижской бедноты, якобинцы в Конвенте высказались за установление максимума на хлеб. Впоследствии и сами якобинцы признали, что на эту меру они пошли под напором масс и их вождей.

Для отпора наступающей реакции якобинцы вступили в тесный союз с «бешеными». Это дало возможность обеспечить единство действий мелкой буржуазии, крестьянства и городской бедноты — плебеев.

Отчаянное сопротивление жирондистов было сломлено только благодаря грозной депутации от Сент-Антуанского предместья. *Закон о максимуме 3 мая был проведен в Конвенте.* 20 мая было удовлетворено другое требование городской бедноты, руководимой «бешеными»: был установлен прогрессивный налог. Затем было запрещено богачам откупаться от призыва в армию по рекрутскому набору. В этот период Парижская коммуна постановила произвести принудительный заем в 12 млн. ливров у владельцев, имеющих доход свыше 1 тыс. ливров.

Однако, вырванных с таким трудом мероприятий было недостаточно, чтобы спасти Францию от грозящей опасности. Невозможно было тратить столько энергии на борьбу за проведение в Конвенте необходимых мероприятий в то время, когда требовались быстрые и энергичные действия по реорганизации армии и борьбе с контрреволюцией.

Необходимо было в первую очередь сломить сопротивление жирондистов, тормозивших работу Конвента. Необходимо было удалить их из Конвента. Выдвинутый «бешеными» лозунг изгнания жирондистов подхвачен был широкими массами.

В свою очередь и жирондисты собирали свои силы. Они обратились за помощью к департаментам, призывая их прислать вооруженные силы. На революционные массы жирондисты действовали методом

На следующий день (14 мая 1839 г.) после переезда в Бирмингем в Конвенте обсуждался вопрос о том, какие меры необходимо будет принять в случае отклонения петиции. Было предложено потребовать из банков сбережения и объявить *месячную стачку* («священный месяц»). Некоторые возражали против этих мер как слишком революционных. Гарней же находил, что призывать к изъятию вкладов — нецелесообразно, так как у большинства рабочих нет сбережений, а что касается всеобщей стачки, то она кончится поражением, если за ней не последует вооруженное восстание.

Для того чтобы петиция имела более внушительный вид, Конвент решил собрать побольше подписей и отерочил подачу петиции.

Чем больше затягивал Конвент свою подготавливаемую деятельность, тем яснее он демонстрировал свою слабость, нерешительность и царящую в нем разногласию. Правительство начало принимать меры для разгрома движения, стянуло войска, мобилизовало полицию и искало случая спровоцировать преждевременное восстание. В Бирмингеме войска напали на мирную толпу. В ответ на это начались поджоги и разгром лавок. После 3 дней усилиями полиции и войска восстание было подавлено.

События в Бирмингеме нашли свой отклик по всей стране, особенно на промышленном севере, где готово было разразиться восстание. В Ньюкестле, Глазго, Сендерленде и других городах происходили огромные митинги, которые часто заканчивались кровавыми столкновениями с полицией и солдатами.

Конвент вследствие присутствия на нем сторонников Ловетта не решился взять на себя инициативу. *Парламент*, видя слабость и нерешительность Конвента, *отклонил поданную ему петицию*, хотя она была покрыта полутора миллионами подписей. Конвент не смог организовать всеобщую стачку, чтобы принудить правительство пересмотреть вопрос.

Потерпев такую тяжелую неудачу, движение пошло на убыль. На чартистов обрушились свирепые преследования. Арестовано было 450 чартистов. Попытка Ф. Фроста насильственным образом освободить группу чартистов из Йоркской тюрьмы кончилась неудачей. Разгрому чартизма способствовало и то, что застой, охвативший промышленность, начал мало-по-малу изживаться; в положении отдельных групп рабочих наступило некоторое улучшение: безработица рассасывалась.

Так кончился первый период чартистского движения.

Одним из важных политических последствий первого этапа было очищение чартистского движения от «попутчиков». Мелкобуржуазные и реакционные элементы отошли от чартистов со спадом революционной волны; отошли также многие представители течения «моральной силы», в том числе Ловетт.

Образование «Национальной чартистской ассоциации». Вторая петиция чартистов

Однако подлинными революционерами не впадали в уныние, наоборот — они напрягали все усилия к тому, чтобы возродить движение.

В 1840 г. из отдельных кружков и групп организовалась «Нацио-

нальная чартистская ассоциация» — первая пролетарская политическая партия с выборным исполнительным комитетом, членскими взносами и партийными билетами. В лучшие времена эта партия насчитывала до 40 тыс. человек.

В 1841 г. были освобождены из тюрьмы О'Коннор и О'Брайен, встреченные бурной демонстрацией. Новому попу му чартистского движения способствовало наступивший в 1841 — 1842 гг. экономический кризис.

Видя, что рабочее движение не только не умирает, но проявляет все признаки возрождения, буржуазные радикалы вновь попытались отвлечь рабочих от их революционных задач и использовать их в своих интересах. Среди рабочих была начата агитация за отмену хлебных законов, причем на эти законы указывалось как на главную причину тяжелого положения рабочих. Этим путем буржуазия хотела направить рабочих против земельных собственников и запугать последних угрозой рабочего движения, как она уже не раз загугивала их, вырывая у них согласие на избирательную реформу. Лучшие из чартистских рабочих очень хорошо поняли эту тактику буржуазии и всеми силами препятствовали втягиванию рабочих в борьбу против хлебных законов.

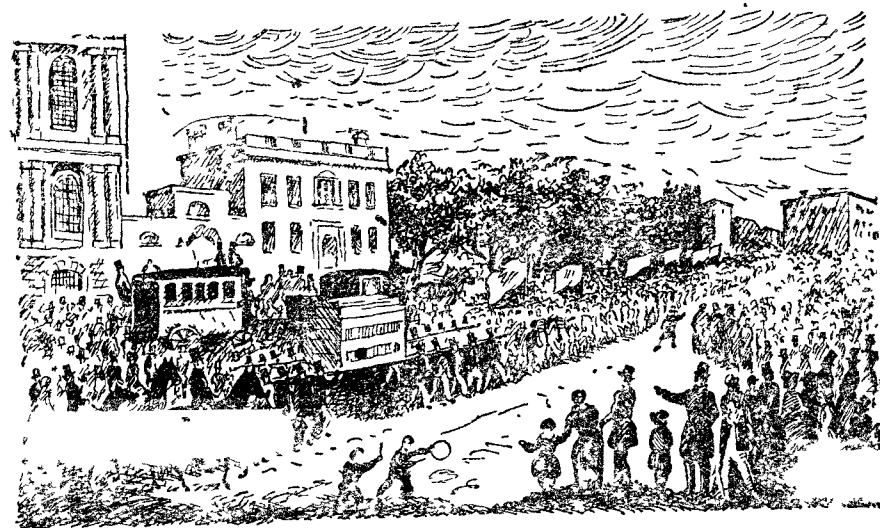
Чартистам пришлось столкнуться и с попыткой буржуазных радикалов выхолостить революционное содержание из рабочего движения, ослабить его, лишить его специфических пролетарских черт. Эта попытка исходила из группы радикалов, вождем которых был Стюарт; он пытался подменить популярный у широких масс лозунг «всеобщего избирательного права» лозунгом «полного избирательного права» и предостерегал чартистов угрозами ссыла на «партию» и «чартизм», ибо они связаны с воспоминаниями о насильственных революционных действиях. Но чартисты дали ему отповедь, заявив, что никому «никогда не удастся примирить рабочую массу со средним классом, если тот будет стыдиться народной партии».

Чартисты как и в первый период, требовали: «Хартию и ничего кроме хартии». Снова происходили огромные митинги. Снова собираются подписи для новой петиции в парламент.

Очищение чартистского движения от «попутчиков» сказалось на содержании второй петиции, поданной в парламент в мае 1842 г.

Первая петиция, отвергнутая парламентом в 1832 г., наряду с указанием, что рабочие умирают от голода, говорила о «промышленных циклах, стоящих на краю банкротства, о каштане, не дающем дохода». Она называла реформу 1832 г. «мудрым средством к осуществлению достойной цели». Вторая же петиция была значительным шагом вперед. Она резко критиковала всю тогдашнюю систему парламентского строя, указывая, что «палата общин народом не избрана и от народа независима. Она представляет только часть нации и служит интересам немногих». Петиция указывала на «подкуп, устрашения, разврат, лжесвидетельства и различные столкновения, преобладающие на всех парламентских выборах». Она говорила об «острой нужде, от которой умирают тысячи людей в Англии, Шотландии и Уэльсе». Она указывала на то «негодование, с которым петиционеры смотрят на ставящие в действие закона о бедных». Петиция эта сравнивала

дневной доход ее величества¹ (197 фунтов 17 шилл. 6 пенсов) с дневным заработком рабочего (3¼ пенса) и жаловалась на то, что «рабочий день, особенно фабричных рабочих, превосходит все границы человеческого сил, что вознаграждение, уплачиваемое за этот сверхестественный труд, недостаточно для поддержания физических сил рабочего; упоминала петиция и о «плохой оплате труда сельских батраков и жалком доходе этих людей, труд которых доставляет пищу народу». Не забыты были в этой петиции и обложения налогом главных пищевых продуктов.² Далее петиция протестует против того, что имущие захватили в свои руки пользование всеми правами и богатствами, называя это «монополиями». Податели пе-

Горжественное шествие чартистов для подачи парламенту петиции с 17 702 подписями. 1842 г.

тиция указывают и на существующие монополии избирательного права, бумажных денег, владения машинами, землей, монополии прессы, религиозных привилегий, средств сообщения и множества других, слишком многочисленных, чтобы их можно было перечислить; все эти монополии сдвигаются классовым законодательством. Все эти монополии они надеются уничтожить, когда народ получит власть благодаря всеобщему избирательному праву: «Податели петиции глубоко сожалеют о существовании монополий всякого рода в этой стране... Они думают в то же время, что уничтожение одной монополии не поднимет труд из его нищеского положения, пока народ не приобретет власть, при которой все монополии и формы притеснения должны исчезнуть».

Во второй петиции яснее сказался весь классовый смысл движения.

Представители имущих классов в парламенте прекрасно поняли пролетарский характер этой петиции; недаром член парламента, бур-

¹ Дело происходило в царствование королевы Виктории.

² Буржуазия, получившая доступ к власти после реформы 1832 г., обложила высокими налогами предметы широкого потребления.

жуавный историк Маколей, в своем выступлении по поводу этой петиции был тревогу, говоря, что «всеобщее избирательное право под-
рывает основы цивилизации». Маколей говорил, что петиция направлена против «монополии на землю, на машины, на средства сообще-
ния, которые должны представлять собой именно монополию, т. е. являться частной собственностью».

Августовская стачка 1842 г.

В 1842 г. разразился экономический кризис. Буржуазия попыталась использовать вспыхнувшее вновь недовольство масс в своих интересах. Так как производства все равно сокращались, владельцы стали закрывать фабрики и выбрасывать рабочих на улицу. Оставшимся рабочим они снижали заработную плату, провоцируя таким путем выступление рабочих, которыми промышленники надеялись запугать земельных собственников, не соглашавшихся на отмену хлебных законов. Забастовка разразилась, но она опрокинула все надежды буржуазии. Начавшееся движение сразу приняло такие размеры, что испугало самих фабрикантов, вначале умышленно провоцировавших стачку.

Когда в Стэлибридже рабочие стали протестовать против снижения заработной платы, фирма «Уильям Бэли с братьями» объявила лок-аут. Возбужденные рабочие призывали к забастовке рабочих и других предприятий, и через несколько часов все фабрики города остановились. Рабочие длинной процессией пошли на митинги, а через три дня двинулись в соседние Аштон и Гайд, остановили там все фабрики и шахты, повсюду устраивая митинги. На митингах рабочие говорили не об отмене хлебных пошлин, как того добивались либералы, а о повышении заработной платы; некоторые вспоминали хартию. На следующий день проникнув в Манчестер, бастующие рабочие остановили и в этом городе все фабрики. Двумя днями позже развернулось движение в Стокпорте. 11 августа рабочими был взят приступом рабочий дом. Забастовки и волнения произошли и в Гентске.

Всюду рабочие были единодушны «...в нежелании дать себя перестрелять ради фабрикантов, стремящихся к отмене хлебных пошлин...»¹

Рабочие округа были охвачены величайшим возбуждением; стачки ширились и захватывали все новые и новые районы; казалось, старые мечты проповедников «священного месяца» (всеобщей стачки) близятся к осуществлению. Но сами чартисты были застигнуты этим движением врасплох, они не были к нему достаточно подготовлены и опять не сумели взять руководство движением в свои руки. Кроме того южные графства и Лондон остались безучастными в борьбе северных промышленных районов, и забастовка потерпела крах.

Когда выяснилось, что рабочие не пошли на удочку буржуазии, фабриканты переменили фронт. В Престоне они приказали «стрелять в народ, и таким образом рабочие, восставшие помимо своей воли, вдруг увидели перед собой не только военную силу правительства,

¹ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 513, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

по и весь имущий класс»¹. Так в событиях августа 1842 г. буржуазия еще раз в самой отвратительной форме проявила лицемерие и свою гнусную предательскую роль. Пролетариат учел уроки августа 1842 г. Как констатирует Энгельс: «последствием этого восстания был полный разрыв между пролетариатом и буржуазией». На Бирмингемском национальном Конвенте, собравшемся в январе 1843 г., радикальный буржуа Стэрдж, который, как упоминалось выше, высказывался против насильственных революционных действий, встретив решительное сопротивление со стороны рабочих, покинул конгресс и основал свою буржуазную организацию «Союз полного избирательного права». «...С этого момента чартизм стал чисто рабочим движением, совершенно свободным от всяких буржуазных элементов»².

В период стачек 1842 г. чартизм переживал высший момент своего подъема. Национальная ассоциация чартистов призывала рабочий класс Англии примкнуть к всеобщей стачке, разразившейся в районе Манчестера. Однако стачки носили разрозненный характер. Стаечная волна стала спадать. Борьба кончилась поражением. Виной этому было то, что движение, как подчеркивает Энгельс, не было ни подготовлено, ни руководимо. Стаечники не имели определенной цели, и в образе их действий не было никакого единства. Движение вначале шло помимо чартистов, но когда «они овладели движением и стали провозглашать перед собравшимися толпами хартию, было уже поздно».

Поданная в мае 1842 г. вторая петиция была опять отвергнута парламентом, несмотря на то, что она была подписана 3 млн. с лишним граждан.

Следующие годы были отмечены длившимся в течение пяти лет экономическим подъемом. Волна революционного движения опять снизилась.

После крушения августовской стачки правительство усилило репрессии против чартистского движения. Начались массовые аресты. Руководители чартистского движения были брошены в тюрьмы.

Неудача августовской стачки вызвала охлаждение к чартизму значительных слоев, организованных в профсоюзы, рабочих. Наступивший новый экономический подъем содействовал упадку чартистского движения, длившемуся с конца 1842 по 1847 г.

Чартизм в годы затишья (1842 — 1847 гг.)

В период затишья в жизни чартизма произошло одно чрезвычайной важности событие: в 1845 г. в Лондоне образовалось объединение всех революционеров-эмигрантов, бежавших туда от преследования своих правительств. Объединение приняло название «Братских демократов»; в его создании главнейшую роль сыграл чартист Гарней.

Чартисты, откликнувшиеся буквально на все события международной жизни, организовали международное объединение — общество «Братских демократов», проявили свой пролетарский интернационализм.

«Братские демократы» не организовывались в партию, а остава-

¹ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 514, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

² Там же, стр. 515.

лись на положении агитационно-пропагандистского кружка. Через эту организацию протягиваются нити, связывающие чартистов с более поздним движением. Именно здесь Маркс и Энгельс особенно тесно связались с чартистами, которых они рассматривали как предстателей пролетарского движения.

Наравне с проявлением таких скорее предвосхищающих будущее, нежели характерных для данного момента черт, в этот период затишья в чартистском движении выявились и иные настроения в некоторых слоях рабочих.

В этой связи необходимо прежде всего упомянуть о земельном плане О'Коннора.

План О'Коннора заключался в следующем: рабочие, отчисляя гроши от своего заработка, собирают известную сумму денег, на которую они приобретают земельный участок. Вследствие лучшей обработки цена участка повышается, и участок закладывается; к полученной таким образом сумме прибавляется небольшое количество вновь собранных денег, покупается новый участок, с которым производится такая же операция, и т. д., пока все рабочие не будут возвращены к занятию сельским хозяйством.

Несмотря на всю утопичность этого плана, за осуществление его взялись многие рабочие, особенно те, которые под влиянием развивавшегося капитализма вынуждены были бросить занятие сельским хозяйством или ремеслом, т. е. совсем недавно потеряли свою мелкую собственность.

Попытка возвращения рабочих на землю была не только не осуществима, она играла определенно реакционную роль, отвлекая чартистов от революционной борьбы. Многие чартисты резко осуждали эту реформистскую деятельность О'Коннора.

За время небывалого подъема в промышленности, наступившего после 1842 г., крупная буржуазия настолько усилилась, что ей удалось вырвать у земельной аристократии новую уступку: в 1846 г. были отменены хлебные пошлины.

Фракции имущих классов в борьбе друг с другом не раз пытались привлечь на свою сторону рабочих.

Тори применили к кампании за 10-часовой рабочий день, за введение которого боролись рабочие, усиленно подчеркивая, что «агитация будет вестись самым мирным образом».

Тори стремились ослабить своих противников — промышленную буржуазию и в первую очередь примирить рабочих с существующим строем, выхолостить революционное содержание борьбы за законодательную охрану труда рабочих.

10-часовой рабочий день действительно сделался законом в 1847 г. Но этот законодательный акт был не столько следствием интриг тори, сколько результатом 30-летней стойкой борьбы рабочего класса Англии. «Закон о десятичасовом рабочем дне был не только важным практическим успехом, но и победой принципа; впервые политическая экономия буржуазии была открыто побеждена политической экономией рабочего класса»¹.

а в том, чтобы поднимать весь рабочий класс до уровня его коммунистического авангарда».

В чартистском движении «авангард» нередко сам приспособлялся к настроениям масс, не он руководил массами, а массы влекли его вперед.

Крепкая партия, четкая политическая линия, выработанная на основе научной революционной теории, являются необходимой предпосылкой для победоносной пролетарской борьбы — таков один из самых важных уроков чартистского движения.

Литература

Маркс и Энгельс, т. III, стр. 495—520, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, гл. VII.

Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 269—273, Энгельс, Письма из Англии, § 1.

Маркс, т. X, стр. 151—154, Английская народная хартия.

Маркс, т. X, стр. 321—324, Британская конституция.

Маркс и Энгельс, т. X, стр. 501—502, Джон Россель.

Маркс. Избранные произведения, т. II, стр. 334—340 Учредительный манифест I Интернационала.

Эпоха промышленного капитализма в материалах и документах под ред. Н. М. Лукина и В. М. Далева.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 340, Учредительный манифест I Интернационала.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Великая французская революция, разрешив ряд важнейших буржуазных задач, не устранила «почвы, способной родить новую буржуазную революцию» (Ленин).

После поражения Наполеоновских армий была реставрирована монархия Бурбонов (1815—1830 г.). Экономическое развитие Франции после Великой революции и в период реставрации привело к значительному усилению экономической и политической мощи финансовой аристократии — спекулянтов, биржевиков, банкиров.

В результате революции 1830 г., совершенной пролетариатом и трудящимися массами, свергнувшими монархию Бурбонов, власть оказалась в руках финансовой аристократии.

Господство этой фракции буржуазии вызывало резкое недовольство со стороны угнетенных масс трудящихся и оппозицию со стороны промышленной буржуазии. Буржуазия стремилась обеспечить свое господство как класса, а не только одной своей фракции. Мирную оппозицию буржуазии угнетенные рабочие и трудящиеся массы в феврале 1848 г. превратили в революцию, которая была первой гражданской войной между пролетариатом и буржуазией.

I. ФРАНЦИЯ В ПЕРИОД РЕСТАВРАЦИИ

Эпоха реставрации

С помощью штыков иностранных победителей в 1815 г. на французский престол была посажена старая династия Бурбонов. Новый король, брат казненного якобинцами Людовика XVI, принял имя Людовика XVIII. Вместе с восстановленными (реставрированными, отсюда название — «эпоха реставрации») Бурбонами во Франции опять *установилось господство дворянства*. Вернулись дворяне-эмигранты, мечтавшие о реставрации дореволюционных порядков. Но под давлением «Священного союза», опасавшегося, что попытки восстановить полностью старый порядок вызовут революционный взрыв, Людовик XVIII принужден был сдерживать не в меру ретивых эмигрантов. Он дал Франции конституцию (хар-

тию), сохранил гражданское и уголовное законодательство эпохи Наполеона и обещал гарантировать неприкосновенность собственности, приобретенной в период революции. Экономические и классовые сдвиги, произведенные революцией 1789 г., делали невозможным *полный* возврат к прошлому.

Новая конституция (хартия) обеспечила политическое господство дворянства. Кроме крупных землевладельцев только верхушка буржуазии пользовалась политическими правами. Законодательное собрание, несколько ограничивавшее власть короля, состояло из двух палат. Члены верхней палаты назначались королем. Правом выбора в нижнюю палату пользовались только крупные финансисты. Избирательный ценз был так высок, что из всего 30-миллионного населения Франции избирательными правами пользовались лишь 100 тыс. человек.

Быть избранными в палату депутатов, созданной согласно новой конституции, могли лишь 15 тыс. человек из всего населения Франции.

В обстановке контрреволюционного террора под давлением государственного аппарата в палату вошли самые реакционные элементы. Палата постановила создать чрезвычайные суды для лиц, замешанных в революции, вынесла решение об упразднении университетов, требовала возврата национальных имуществ; словом, эта «черносотенная, контрреволюционная палата существовала и бешеноствовала в поддержании белого террора против революции» (Ленин).

В 1820 г. под давлением дворянства был издан закон, грозивший смертной казнью за «посягательство на религию». Дворянство, загугивая крестьян, вымогало у них «полюбовные сделки» о возврате купленных во время революции дворянских земель. В 1825 г. оно добилось уплаты 1 млрд. фр. в возмещение убытков, причиненных дворянству революцией. На этой почве углублялась классовая борьба между дворянством и приобретателями национальных имуществ — буржуазией и крестьянством.

Протекционистская политика монархии: высокие пошлины на ввозимое зерно, высокие пошлины на грузы, железо, ткани, запрещение ввоза шерсти и усиленный экспорт ее — все это обогатило землевладельцев и крупных финансовых магнатов, но отрицательно влияло на промышленность в целом. Промышленная буржуазия вынуждена была платить втридорога за необходимое сырье. Не выгоды были ей и пошлины на зерно.

Не удовлетворяла промышленную буржуазию и внешняя политика Бурбонов.

В 20-х годах произошел ряд революций в американских колониях, Испании и Португалии. Образовались новые государства, многочисленные республики Южной Америки, пуждающиеся в деньгах и товарах. Открывалась возможность завоевать новые рынки для развития крупной промышленности. Реакционное правительство, боящееся даже слова «революция», запретило своим подданным вступать в сношение с новыми государствами, возникшими революционным путем.

Таким образом для промышленной буржуазии эти рынки оказались потерянными.

Промышленный переворот совершался сравнительно медленно. Несмотря на это последствия его для широких масс Франции были те же, что в Англии: разорение производителей, нищенская заработная плата рабочих, непосильный рабочий день, ужасающие жилищные условия, безработица. О размерах последней можно судить по индустриальному Северному департаменту. В кризисный 1818 г. там из 224 тыс. рабочих было 163 тыс. безработных.

Рабочие испытывали величайшую нужду. Многие из них жили в душных, лишенных света землянках.

Рабочие сначала всю свою ярость обрушивали против машин, видя в них источник всех своих страданий. Нередко ввоз машин сопровождался воинскими частями. Воинскую охрану сукностроительной машины, ввезенной в феврале 1819 г., рабочие забросали камнями. В 1816 г. была подана королю петиция о прекращении механического изготовления обуви.

Но рабочее движение в этот период развивалось не только в примитивных формах борьбы против машин, но и в виде стачек. Движение доходило до вооруженной борьбы в Лионе в 1816 и 1821 гг.

Утопический социализм (Сен-Симон и Фурье)

Протест против бедствий, переживаемых трудящимися массами, нашел свое отражение в ряде утопических социалистических теорий, создатели которых ставили своей целью прекратить эти бедствия. Рядом с английским утопистом Робертом Оуэном стоят два других великих утописта Франции — Сен-Симон и Фурье.

Деятельность Сен-Симона относится к периоду реставрации.

Анри Де-Сен-Симон (1760 — 1825) происходил из старинного аристократического рода. С начала Великой французской революции Сен-Симон отказался от графского титула, продал свое родовое поместье и занялся спекуляцией отобранной у дворян земли. Но вскоре он разорился и последние 20 лет своей жизни провел в большой бедности. В этот именно период Сен-Симон занялся литературной деятельностью и разработкой своей системы изменения капиталистического общества.

Сен-Симон считал величайшим злом такое устройство общества, где «праздные классы» (дворяне и чиновники) господствуют над «производительными классами». Под последними он подразумевал буржуазию, крестьян и рабочих. «Промышленник, — говорил Сен-Симон, — это тот, кто работает с целью доставлять членам общества одно или несколько материальных средств для удовлетворения их потребностей». Сен-Симон доказывал необходимость создания такого общества, где «промышленники» были бы первым классом; это новое общество он называл «промышленной системой».

В промышленной системе вся власть в экономической области должна принадлежать промышленникам, в области умственной жизни — ученым. Труд, по мысли Сен-Симона, должен быть основным принципом будущего общества, все привилегии и права наследования должны быть уничтожены и заменены вознаграждением по

способностям. Вся экономическая жизнь общества «промышленной системы» должна быть направлена по определенному плану и руководима из единого центра — «совета индустриалсов», в который должны войти самые влиятельные землевладельцы, фабриканты, купцы и банкиры. Планирование всей хозяйственной жизни дает возможность будущему обществу устранить непроизводительные затраты средств, упразднить конкуренцию и борьбу одной части населения против другой. Административная деятельность в этом обществе будет сведена на-нет, «ибо вся политическая и общественная система будет стремиться к общему процветанию». «Промышленный режим, — говорит Сен-Симон, — есть такой режим, который сможет доставить людям наибольшую сумму свободы общей и индустриальной».

Сен-Симон не был коммунистом, и построение нового общества он мыслил лишь как создание рационализированного и улучшенного капиталистического общества.

«Сен-Симон считает, — говорит Маркс, — промышленный труд как таковой сущностью богатства и делает только единоличного господства промышленников и улучшения положения рабочих». «Верую, — писал Сен-Симон, — что богатые промышленники, повелевая рабочим в ежедневных трудах, через это являются начальниками народа, необходимую часть которого они составляют».

Сен-Симон, противопоставляя классы промышленные классам праздным, видя классовую борьбу между феодалами и буржуазией, не видел противоречий, назревавших в недрах самого буржуазного общества.

В его учении несомненно нашла свое отражение обстановка классовой борьбы эпохи реставрации, когда и рабочий класс и почти все буржуазия были в бесправном положении. Сен-Симон не понимал исторической роли пролетариата в борьбе с капитализмом. Французский пролетариат эпохи Сен-Симона, забытый, сдавленный тисками полицейского режима, страдающий от безработицы, неорганизованный, напоминал о себе только стихийными стачками и голыми бунтами, не развернул еще той грандиозной борьбы против капитализма, которая с ясностью свидетельствовала бы о его исторической миссии — разрушения буржуазного общества и построения коммунизма.

Великий мыслитель того времени, давший резкую критику капитализму, ясно видящий все беды и несчастья, приносимые капитализмом человечеству, не увидев силы, способной уничтожить капиталистическое общество, — пролетариат, не мог указать, как нужно построить новое общество.

Ученики Сен-Симона Базар и Анфантен сделали шаг вперед по сравнению со своим учителем. Начавшееся пробуждение рабочего движения отразилось на их системе взглядов.

На рабочий класс они уже начинают смотреть как на особый класс, «морально и материально эксплуатируемый, как и прежний раб».

Видя все зло современного общества в праве наследования, они выдвинули требования отмены его и уничтожения частной собственности. Единственным наследником национального имущества должно быть государство. Новое общество должно быть по их планам ассоциацией трудящихся, где не будет эксплуатации человека человеком и где принципом распределения будет: «От каждого по его способностям, каждому по его делам».

Ученики Сен-Симона сохраняют индивидуальную собственность на предметы потребления. Базар и Анфантен, следуя за своим учителем, были врагами всякой революции.

Переход к новому, по их планам, обществу должен быть постепенным, мирным и осуществлен людьми, отвергающими идею насильственного свержения современного общества.

Более резкой и детальной критике подверг капиталистическое общество другой утопист — Фурье.

Шарль Фурье (1772 — 1837) после окончания учебного заведения работал в качестве комми-вожера, потом биржевого маклера, наконец доверенного одной крупной фирмы. Вращаясь в купеческих кругах, главным образом Марселя, и знакомясь с закулисными сторонами торговли — спекуляциями, обманом, бесчестностью и т. п., Фурье одновременно наблюдал в Лионе обострение социальной борьбы на почве зарождавшегося капитализма между крупными предпринимателями, с одной стороны, и мелкими хозяйчиками и рабочими — с другой. Эти наблюдения нашли свое отражение в системе взглядов Фурье.

Шарль Фурье беспощадно критикует современное общество. Главное зло капиталистического общества, по мнению Фурье, заключается в том, что общество это не выполняет своей основной цели: дать счастье людям. Происходит это оттого, что страсти, вложенные в человека, не находят в недрах капиталистического общества своего выявления и развития. Причиной же этого является организация труда, построенная на принципе индивидуалистическом или, в лучшем случае, семейном.

По этой причине современный строй, строй цивилизации, как его называет Фурье, должен быть заменен строем гармонии, построенным на принципе ассоциации в области труда. В этом строе, ячейками которого будут трудовые организации в 1 500 — 1 600 человек, фааланги¹, как их называет Фурье, труд будет разнообразен и привлекателен и будет способствовать выявлению и развитию человеческих страстей, которые благодаря этому из источников порока и вол в современном обществе обратятся в будущем в источники счастья и наслаждения.

Все учение Фурье проникнуто величайшим *сочувствием к трудящимся массам*. Фурье полагает, что благодаря нелепой организации труда и жестоким формам эксплуатации трудящийся цивилизован-

¹ Фаалангой — в древней Греции назывался плотный боевой строй, сокрушительно атакующий ряды врагов. Фурье полагал, что его фааланги также сокрушат капиталистическое общество.

ного общества находится в положении худшем, нежели дикарь, наслаждающийся беззаботно свободой и занимающийся в противоположность современному рабочему привлекательной и полезной для здоровья работой (охота, рыбная ловля). Конкуренция, вечная война всех против всех, труд, разрушающий тело и оупляющий ум, хаос экономической жизни и как результат этого — кризисы, накопление богатств на одном полюсе общества и бедности — на другом, — вот основные черты, характеризующие строй цивилизации.

Но и Фурье, видя хорошо все недуги современного ему общества, не понимал путей его развития. Правда, он чутьем предугадывал необходимость перехода к обществу социалистическому, ибо его фааланги должны быть построены на основе обобществления средств производства и коллективного труда, но главнейшее зло капиталистического общества он видел в *торговле*. Здесь несомненно сказывалась незрелость экономических отношений Франции той эпохи.

В своих построениях Фурье не связывал осуществление своих планов ни с революционным движением пролетариата, ни с борьбой за улучшение положения рабочих. Фурье хотел сделать проектируемый им строй привлекательным для всех. Поэтому, будучи проповедником социалистического общества, Фурье хочет сохранить в нем вознаграждение капиталистам; будучи равнодушен к вопросам политической власти, Фурье сохраняет в новом обществе блестящие титулы и звания. Все это делается для того, чтобы привлечь к проектам будущего общества людей богатых и власть имущих.

Особенности учения Фурье, утопичность его построений находят свое объяснение в том, что пролетариат не оформился как могильщик капиталистического общества. Поэтому Фурье для того, чтобы наметить пути его создания, должен был полагаться на частную инициативу миллионеров филантропов, на случай и неотразимую убедительность своей проповеди. В течение десятков лет Фурье ожидал в определенные часы прихода миллионера, который возьмется за реализацию плана Фурье и облагодетельствует все человечество.

Ленин характеризует происхождение и сущность утопического социализма следующим образом:

«Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось «свободное» капиталистическое общество, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать как отражение этого гнета и протест против него. Но первоначальный социализм был *утопически* социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации».

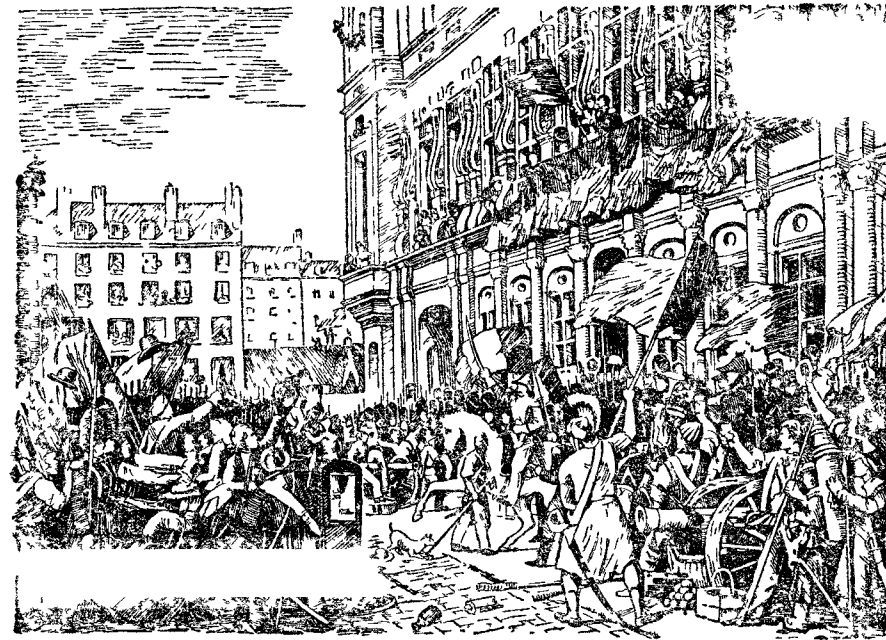
Но утопический социализм не мог указать действительного выхода.

II. РЕВОЛЮЦИЯ 1830 г. И ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ

Революция 1830 г.

После смерти Людовика XVIII (1824 г.) на французский престол вступил Карл X, воядь самых непримиримых эмигрантов.

Король и окружающая его клика стремились восстановить дореволюционный режим. Владельцы земель, полученных во время революции, были испуганы законом о вознаграждении дворянства, «пострадавшего» от революции. «Залечивание ран» этого дворянства, как мы уже говорили, обошлось стране в 1 млрд. фр., выколотых из рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Было также проведено по-

Революция 1830 г. в Париже

нижение процентов по государственным бумагам. Это мероприятие затронуло интересы финансовой буржуазии и толкнуло ее в оппозицию.

Недовольство политикой Бурбонов все ширлось, но правительство, несмотря на рост оппозиции в стране, не шло ни на какие уступки. К власти был призван крайний реакционер граф Полиньяк. Палата была распущена, а когда на новых выборах произошло вновь оппозиционное большинство, то и эта новая палата, не имевшая ни одного заседания, была вновь распущена королевским приказом. Правительство решилось на более крутые мероприятия. В июле 1830 г. был издан новый избирательный закон, в силу которого только лишь дворяне-землевладельцы могли участвовать в выборах. Всякая свобода печати уничтожалась. Этот королевский закон был вызовом буржуазии.

Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную силу*, которая способна стать творцом нового общества¹, а именно: пролетариат. Мало того, «почти все тогдашние социалисты, — говорит Ленин, — и вообще друзья рабочего класса видели в пролетариате только *язву*, с ужасом смотрели они, как, с ростом промышленности, растет и эта язва. Поэтому все они думали о том, как бы остановить развитие промышленности и пролетариата, остановить «колесо истории»². Под рабочими они в первую голову подразумевали разоряемого капитализмом ремесленника, кустара и ремесленных рабочих, о них больше всего и заботились.

«Решение общественных задач, еще окутанное туманом неразвитых экономических отношений, — говорит Энгельс, — пришлось изобретать, создавать из головы»³.

Резкой критике подвергли Маркс и Энгельс утопический социализм в Коммунистическом манифесте.

«Неразвитая форма классово-борьбы, — читаем мы в Коммунистическом манифесте о представителях утопического социализма, — а также их собственное положение в жизни приводит к тому, что они считают себя стоящими неизмеримо выше над этим классовым антагонизмом. Они хотят улучшить положение всех членов общества, даже находящихся в самых лучших условиях»⁴. Отрицая классовую борьбу, утописты отрицают и ее политическую форму, т. е. являются противниками всякой политической борьбы.

Одновременно Маркс и Энгельс указывали на те ценные критические элементы, которые содержались в утопическом социализме. «Они (утописты — *Ред.*) дали, — говорится в Коммунистическом манифесте, — в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих».

Конечно это были в этой области первые шаги теоретической мысли. «Незрелому капиталистическому производству, невыясненности взаимного положения классов соответствовали и незрелые теории»⁵.

Но, несмотря на все свои недостатки, «утопический социализм был *прав* в всемирно-историческом смысле, ибо он был симптомом, развитием, предвестником того класса, который, порождаемый капитализмом, вырос теперь к началу XX века в массовую силу, способную положить конец капитализму и неудержимо идущую к этому»⁶.

С развитием классово-борьбы утопический социализм ярко обнаружил свое банкротство. Последователи великих утопистов однако продолжали крепко держаться за старое мировоззрение своих учителей. Стараясь притупить и примирить классовые противоречия, утописты в революционной борьбе пролетариата играли реакционную роль, образуя реакционные секты.

¹ Ленин, т. XVI, стр. 352, Три источника и три составных части марксизма.

² Ленин, т. I, стр. 434, Фридрих Энгельс.

³ Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 111, Энгельс, Развитие социализма: от утопии к науке.

⁴ Там же, стр. 178, Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии.

⁵ Там же, стр. 110—111, Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке.

⁶ Ленин, т. XVI, стр. 165, Две утопии (курсив Ленина).

Буржуазия однако не помышляла бороться против реакции революционным путем. Перед ее глазами стояли дни взятия Бастилии, дни 10 августа 1792 г. и 31 мая 1793 г., дни массовых выступлений парижской бедноты.

Между тем недовольство угнетенных широких масс реакционными рсжимсм достигло высшего напряжения.

Вопреки нерешительности буржуазии народные массы ответили на усилившуюся реакцию сооружением баррикад и уличной борьбой, длившейся 3 дня. Когда борьба эта была уже в разгаре, когда повсюду гремели выстрелы и раздавались крики: «Долой Карла! Долой Бурбонов!», буржуазные политики еще продолжали совещаться в поисках «законного» выхода из создавшегося положения. Политиканы непрестанно думали о легальном протесте и о том, как бы не дать революции слишком широко развернуться.

Трехдневная уличная битва привела к победе народа и бегству короля. Буржуазия и в первую очередь банкиры, биржевики поспешили использовать в своих интересах эту одержанную не их руками победу. Обезоружив баррикадных бойцов, буржуазия обратилась с прокламацией к населению. В этой прокламации буржуазия предостерегала от создания республики, которая обречет страну на ужасные расходы. Крушейшие финансовые воротилы предпочли монархию республике и выдвинули своего кандидата на престол—герцога Орлеанского. Тьер, будущий пачач Коммуны, в специальной прокламации расхваливал выдвинутую кандидатуру на престол. Он говорил, что герцог Орлеанский полон добродетели и предан революции и некогда сражался в битве при Жемаппе¹.

Баррикадные бойцы были обмануты захватившими власть финансовыми воротилами и не оказали сопротивления.

«Мы уступили, — заявил один из вождей республиканцев, — потому, что у нас не было силы, трудно было внушить народу, сражавшемуся с криком «да здравствует хартия», что первое, что он должен был сделать после победы, — это вооружиться для уничтожения этой хартии» (узаконившей конституционную монархию).

Во Франции установилась буржуазная монархия.

Но «1830 г. был поворотным пунктом истории» (Энгельс). Революционные рабочие, выступившие на баррикадах, с 1830 г. «...присобрекли гораздо больше политической самостоятельности, чем предполагали буржуа и даже республиканцы»². Они начали понимать, что буржуазия пользуется плодами их победы и использует их борьбу против монархии в своих целях.

Революция 1830 г. была серьезной брешью, пробитой в реакционной твердыне «Священного союза». Она показала, что *возврата к феодализму не может быть*. Вслед за французами, итальянцы поднялись против угнетавшей их Австрии, поляки — против России, бельгийцы отделились от Голландии, к которой были присоединены без всякого их согласия, и т. д. Волнения происходили и в Германии.

¹ При Жемаппе в 1792 г. была одержана революционными армиями одна из первых крупнейших побед над армиями контрреволюционных союзников-интервентов.

² Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 348, Энгельс, Введение к «Гражданской войне во Франции».

Это были движения, направленные к созданию национальных буржуазных государств.

Характеристика июльской монархии

Июльская революция, произведенная рабочими и ремесленниками, посадила на французский престол короля банкиров и биржевиков Луи-Филиппа.

Недаром министр Лафитт в момент восшествия Луи-Филиппа на престол заявил, «что настало царство банкиров». Лафитт был прав. *Именно банкирам и тесно связанной с ними верхушке промышленности в буржуазии досталась власть.*

«При Луи-Филиппе, — говорит Маркс, — господствовала не вся французская буржуазия, а лишь одна ее фракция: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, собственники угольных копей и железных рудников, лесовладельцы и часть примыкающего к ним крупного землевладения — так называемая *финансовая аристократия*. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные должности, начиная с министерства и кончая табачным бюро»¹.

Политическое господство финансовой аристократии было обеспечено чрезвычайно высоким избирательным цензом. Для того, чтобы иметь возможность избирать, нужно было платить 200 фр. налога в год, а чтобы быть избранным — 500 фр. Таким путем не только сражавшиеся на баррикадах рабочие и ремесленники были лишены политических прав, но средняя промышленная буржуазия и мелкая буржуазия не могли участвовать в выборах.

В число 255 тыс. избирателей входили представители крупной буржуазии, преимущественно финансисты-биржевики.

Крупная финансовая буржуазия, используя доставшуюся ей политическую власть, обратила Францию в свою дойную корову. Сузкая займами нуждающееся в деньгах государство, финансисты жадной рукой загребали проценты, на уплату которых шли налоги, собираемые с населения.

«Задолженность государства, — говорит Маркс, — была... в *прямых интересах* той фракции буржуазии, которая господствовала и издавала законы в палатах. *Государственный дефицит* как раз был главным предметом ее спекуляции и важнейшим источником ее обогащения. По истечении каждого года новый дефицит. После каждого четырех или пяти лет новый заем. А каждый новый заем давал финансовой аристократии новый случай обирать государство; искусственно поддерживаемое на пороге банкротства, оно должно было заключать займы у банкиров на самых невыгодных условиях»².

В руки финансовых тузов попало широко развернувшееся в исрид июльской монархии строительство железных дорог. Финансисты были владельцами крупнейших промышленных предприятий, были пайщиками больших акционерных компаний. Интересам финансистов подчинил была таможенная политика монархии.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 152, «Классовая борьба во Франции» (курсив—Маркса).

² Там же, стр. 154 (курсив—Маркса).

обезземеливало крестьян, а создала мелкую раздробленную (парцеллированную) крестьянскую собственность. Во Франции к 1848 г. насчитывалось около 7 млн. крестьян-собственников.

Капитал, проникая в деревню, углублял расслоение крестьянства. На 100 тыс. крупных землевладельцев, имевших не менее 120 земли, приходилось 3,5 млн. землевладельцев средних, имевших менее 35 га, и 3,75 млн. землевладельцев, обладающих ничтожными клочком земли в 5 га. Кроме того около 700 тыс. семейств арендовали землю, около 400 тыс. брали землю исполу, наконец свыше 3 млн. крестьян опустили до уровня поденщиков и батюшков.

Крестьяне с их мельчайшими участками земли испытывали жестокую нужду. Они вынуждены были закладывать, перезакладывать свои ничтожные наделы, сохраняя видимость самостоятельности. Это было выгодно банкирам, ростовщикам, игравшим чрезвычайно большую роль в экономической жизни страны. Разорявшийся крестьянин постоянно нуждался в деньгах; для поддержания своего хозяйства он брал ссуды и опутывался долгами.

Размеры ипотечных долгов, лежащих на крестьянстве, доходили до 11,25 млн. фр. и составляли около $\frac{1}{3}$ чистого дохода мелких землевладельцев. Другую треть доходов крестьян поглощали налоги: поземельный налог составлял сумму в 300 млн. фр., налог на окна и двери — 40 млн., налог на наследство — 220 млн. и т. д. «Отдельные капиталисты, — писал Маркс, — эксплуатируют отдельных крестьян с помощью ипотек и ростовщичеством, класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственного налога»¹. Сохранение крестьянина с кажущейся земельной собственностью, опутанного ростовщическим капиталом, было одной из особенностей экономического развития Франции.

«Во Франции, как впрочем и вообще во всех странах, где преобладает парцелляция², господство феодалов превратилось в господство капиталистов, а феодальные повинности крестьянина превратились в буржуазные ипотечные обязательства»³ (Маркс). На эксплуатации крестьянства банковский капитал приобрел небывалую мощь.

Положение рабочего класса

В эпоху июльской монархии Франция оставалась страной ремесленного пролетариата. Из 318 000 рабочих в Париже значительная часть их была занята в строительном деле и в производстве платя.

Как и в Англии, появление машин во Франции вызвало массовое применение труда детей и женщин, безработицу, понижение заработной платы. Работа в течение 15, 17 и даже 18 часов в день была совершенно обыкновенным явлением.

«Во Франции, — читаем мы в петиции, поданной в палату депутатов филантропам Мюльгаузена (город на востоке Франции), — принимают на бумагопрядильни и в другие промышленные заведения детей всех возрастов: мы там видели детей 5 и 6 лет. Число ра-

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 220, «Классовая борьба во Франции» (курсив — Маркса).

² Раздробленность земли на мелкие участки.

³ Обязательства по ссудам под заклад земли.

бочих часов одинаково для всех — как взрослых, так и малолетних. В бумагопрядильнях они никогда не работали менее 13½ часов».

Специальная анкета по обследованию положения рабочих в г. Лилле констатировала, что из 21 000 детей в возрасте до 5 лет умирает 20 700. Эта же анкета дает следующее описание условий жизни рабочих Лилля. «Это население париев кажется обреченным на крайнюю нищету, даже на состояние дикости... Окна жилищ, двери погребов (лильское население живет под землей) открываются на смрадные проходы... В дворниках толпятся вокруг посетителей странное население детей — чахлах, горбых, безобразных с бледными землистого цвета лицами — большая часть этих несчастных почти голы, более счастливые — покрыты лохмотьями».

Насколько велика была нужда трудящихся, свидетельствуют следующие факты:

Из каждых 29 ремесленников и рабочих один существовал за счет благотворительности, а из каждых 10 тыс. человек, призываемых на военную службу, 8 900 оказывались к ней не годными.

Экспроприация мелких производителей протекала значительно быстрее роста промышленных предприятий. Вызванные этим затяжная безработица, постоянная нищета, отчаяние и недовольство приводили к частым революционным выступлениям. *Столкновения между пролетариатом и буржуазией во Франции доходили каждый раз до крайнего обострения, до вооруженных выступлений.*

С 1825 по 1847 г. было возбуждено около 1 250 судебных преследований за стачки. В борьбе со стачечниками полиция неоднократно прибегала к стрельбе. Так было например в 1846 г. во время забастовки горняков в 65 каменноугольных шахтах Луары, когда полиция стреляла в рабочих.

В то время, как социалисты-утописты мечтали достигнуть социалистического общества без классовой борьбы, классовые противоречия во Франции приобрели исключительную остроту. Ресубликанды, потерпевшие поражение в революции 1830 г., вновь оживали, и их тайные общества, раскинутые по всей Франции, вели усиленную подпольную работу.

Пролетарское революционное движение

Наиболее выдающимися событиями в рабочем движении изучаемого периода были *восстания в Лионе в 1831 и в 1834 гг.*

Лион был центром шелковой промышленности. Фабрик в нем почти не было, но тысячи мелких хозяйчиков работали по заказу купцов, мануфактуристов, которые их жестоко эксплуатировали. Хозяева же в свою очередь усиленно эксплуатировали своих рабочих и подмастерьев. После революции 1830 г. лионская шелковая промышленность находилась в цветущем состоянии. Прибыли капиталистов росли за счет систематического снижения сдельной оплаты за изготовляемые материи. Тогда рабочие, чтобы задержать падение заработной платы, достигшей небывало низкого уровня, потребовали установления минимума заработной платы, так называемого тарифа. Такие тарифы устанавливались и проектировались и раньше, в этом ничего нового не было.

Купцы, под давлением рабочих согласившиеся на установление тарифа, затем перестали с ним считаться.

21 ноября 1831 г. возмущенные и негодующие ремесленники, рабочие подняли восстание. В результате трехдневного боя, так как войск в городе было мало, рабочие оказались победителями. Лион очутился в их руках.

Состав восставших был пестрый. Среди них мы найдем и мелких хозяйчиков и настоящих наемных рабочих-подмастерьев. Последние стремились к решительным действиям, но *хозяйчики*, захватившие руководство движением в свои руки, *определили его исход*. Завладев городом, восставшие ровно ничего не сделали для уничтожения властей, и проявили полную лояльность по отношению к правительству. В результате королевские войска вступили в Лион без всякого сопротивления и на восставших обрушились суровые репрессии.

Сама буржуазия гораздо лучше рабочих оценила смысл выступления лионцев. Она увидела в этой незрелой попытке предвестника будущих гранных выступлений пролетариата. Это восстание наиболее ярко выявило непреодолимую пропасть между капиталистами и рабочими. После подавления восстания палата депутатов обратилась к правительству с благодарственным адресом, в котором говорилось, что правительство «может рассчитывать на помощь всех классов в деле подавления всяких зачатков анархии и укрепления священных принципов, на которых покоится самое существование общества».

Весной 1834 г. в Лионе вспыхнуло второе восстание рабочих. С момента первого восстания рабочие сделали значительный шаг вперед по пути осознания своих классовых задач. Среди них появились организации, ставившие своей задачей борьбу за повышение заработной платы, за уменьшение рабочего дня и т. д. Среди рабочих возник интерес к политике.

Наряду с этими организациями рабочих в Лионе существовало организованное до первого восстания «общество взаимопомощи», включавшее в себя «хозяев мастерских», подвергавшихся эксплуатации со стороны крупных фабрикантов. Это общество взаимопомощи превратилось в организацию борьбы с фабрикантами.

Большую роль в пробуждении сознания рабочих играли издававшиеся в Лионе революционные газеты, резко нападавшие на монархию Луи-Филиппа. 11 февраля в результате понижения зарплаты начался стачка лионских ткачей, закончившаяся через 3 дня поражением стачечников. Спустя месяц правительством был издан закон о роспуске обществ взаимопомощи, в частности лионского.

Этот закон явился ближайшим поводом к восстанию в Лионе, вспыхнувшему 5 апреля. Оно началось с нападения рабочих на заседание суда, где происходил процесс обвинявшихся в организации февральской забастовки. Восстание 1834 г. в отличие от первого носило более *ярко выраженный политический характер*. Республиканским обществам пришлось взять на себя руководство этим мало подготовленным восстанием. На улицах были построены баррикады. Слабо организованные и вооруженные повстанцы оказывали отчаянное сопротивление прибывшим в Лион войскам. На шестой день

решительной борьбы восстание было подавлено. Погибло около 1 200 человек. Восстание в Лионе нашло отклик во многих крупных городах Франции.

В Париже некоторые районы построили баррикады, на которых 3—4 тыс. революционеров стойко сражались против 40-тысячной

Лионское восстание 1834 г.

правительственной армии. После поражения баррикадных бойцов началась жестокая резня мужчин, женщин и детей, известная под именем «кровавой бани на улице Транснонен».

Рабочие Лиона в 1831 и 1834 гг. с оружием в руках выступали против капиталистов.

В этом заключается громадное историческое значение лионских событий. Это поняла и буржуазия. Одна из тогдашних буржуазных газет писала: «Лионское восстание открыло важную тайну — внутреннюю борьбу, происходящую в обществе между классом имущим и классом, ничего не имеющим».

Огюст Бланки

К началу 1830 г. относится и начало деятельности страстного революционера-коммуниста Бланки (1805—1881).

«Несомненный революционер и горячий сторонник социализма», как характеризует его Ленин, Бланки из 76 лет своей жизни 35 лет провел в тюрьме. Уже в период реставрации он принимал участие в деятельности подпольных обществ.

В отличие от утопических социалистов Огюст Бланки подобно Бабсу стоял на точке зрения насильственного свержения капиталистической системы. Однако это свержение капитализма Бланки мыслил себе не в виде революции, совершаемой пролетариатом при наличии соответствующих объективных и субъективных предпосылок, а в виде революционного переворота, подготовляемого конспиративно в тайных организациях и осуществляемого сознательным и энергичным меньшинством.

Таким образом для Бланки решающим условием победы является не наличие соответствующих предпосылок для революции, не участие масс в этой революции, а *надлежащая организация заговора, инициатива и решительность кучки готовых на самопожертвование революционеров*.

«Бланкизм, — говорит Ленин, — ожидает избавления человечества от заговора небольшого интеллигентного меньшинства».

После победы восстания «нужно будет, — говорил Бланки, — создать диктаторскую власть в целях руководства революционным движением. Она по необходимости будет черпать свое право и силу в одобрении вооруженного населения. Первой заботой этой власти будет организовать революционные силы, поднимать всеми возможными средствами энтузиазм народа к равенству, подавить тех из своих противников, которых народный вихрь не поглотил уже в момент боя».

Но революционная диктатура, о которой говорит Бланки, — это не диктатура пролетариата. *Бланки не видит в пролетариате единственно последовательный до конца революционный класс*. Не имея ясного представления о пролетариате и его роли в революционном движении, Бланки под пролетариатом разумел всех живущих своим трудом, кроме рабочих и крестьян, и неимущую трудящуюся интеллигенцию. В последней Бланки и видел наиболее активную революционную силу, инициаторов и руководителей революционного переворота.

Пролетариат, говорил Бланки, «это тридцать миллионов французов, живущих своим трудом и лишенных политических прав».

Не понимая законов развития капитализма и классовой борьбы, бланкизм не поднялся до передовой революционной теории и тактики пролетариата. Маркс, Энгельс, Ленин высоко ценили Бланки, который в течение десятилетий звал к насильственной революции, но одновременно они предостерегали партии от бланкизма, т. е. от сектантства, заговорщичества, и призывали пролетарские партии к тесной связи с массами, к планомерной подготовке рабочего класса к революции и установлению диктатуры пролетариата.

В 30-х годах республиканские тайные общества, душой которых были неутомимый Бланки, организовывали восстание за восстанием. Правительство отвечало на это репрессиями, стеснением прессы и наконец издало свирепый закон против всяких союзов и обществ.

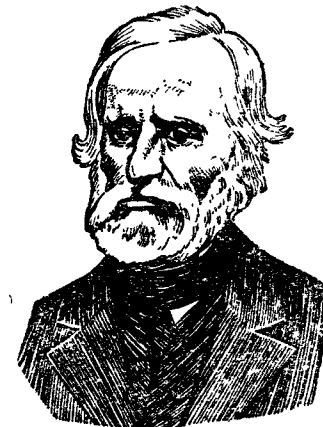
Из всех выступлений тайных организаций наиболее крупным является выступление 1839 г., проведенное обществом «Времен года», организатором которого был Бланки.

В тайной организации того времени существовала строжайшая конспирация, которая обеспечивалась разделением всех членов общества на мелкие, не знавшие друг друга группы.

Так организовано было и общество «Времен года». Группа в 6 человек составляла «неделю», начальник «недели» назывался «воскресенье», и он один только и сносился с высшими инстанциями. Высшим объединением был «месяц», состоящий из четырех «недель», руководителем которого был «июль», четыре месяца составляли «время года» под начальством «весны». Четыре времени года объединялись в «год» под руководством «революционного агента».

Никаких списков членов общества не составлялось, имена были заменены номерами. От главного комитета, стоящего во главе всей организации, должна была исходить инициатива неожиданного для всех выступления. К 1839 г. в обществе насчитывалось десять «Времен года», всего 850 человек. С этими силами руководители общества — Барбес, Бланки и Бернар — в соответствии со своими взглядами на роль «инициативного меньшинства» — решили начать восстание. Заговорщики завладели городской думой и провозгласили временное правительство. Бланки был избран главнокомандующим. Однако восстание не было поддержано широкими массами. Прекрасно законспирированные, хорошо организованные члены общества «Времен года» не имели никакой связи с широкими рабочими массами. Восстание потерпело поражение, его вожди поплатились заключением и ссылкой, а революционному движению были нанесены столь сильные удары, что оно оказалось дезорганизованным на долгое время.

После этого в течение 9 лет июльская монархия пользовалась

Огюст Бланки

по внешности полным спокойствием. Проживавший в то время во Франции немецкий поэт Гейне писал:

«Во Франции господствует величайшее спокойствие. Бесцветный, сонливый и зевающий мир. Все тихо, как в снежную зимнюю ночь. Слышится только однообразное капанье — это проценты падают каплями на капитал. Явственно слышно, как растет это достояние богачей. И тут же слышно рыдание бедности...»

Это спокойствие было только внешним. Массы, затаив глухую вражду против существующего строя, готовились к борьбе, к новой революции.

Мелкобуржуазный социализм 40-х годов

За 18 лет, протекших с 1830 г., пролетарий многому научился, но в 40-х годах во Франции не было ни общепризнанной социалистической теории, ни пролетарской партии, опиравшейся на сколько-нибудь широкие слои рабочих. Вследствие неразвитости капиталистических отношений, неразвитости классового самосознания рабочих и их распыленности по множеству мелких предприятий возникали различные мелкобуржуазные теории, предлагавшие свои рецепты для переустройства современного общества. «В таких странах, как Франция, — говорит Маркс, — где крестьянство составляет гораздо больше половины всего населения, естественно, что писатели, выступавшие за пролетариат против буржуазии, в своей критике буржуазного строя пользовались мелкобуржуазной и мелкокрестьянской меркой и защищали рабочих с мелкобуржуазной точки зрения. Так образовался мелкобуржуазный социализм»¹.

Накануне революции особенно популярными среди рабочих были идеи мелкобуржуазного социалиста Луи Блана.

Луи Блан (1811—1882 гг.) видел главное зло капиталистического общества в конкуренции, приносящей, по его словам, вред как буржуазии, так и рабочему классу.

Конкуренция несет с собой гибель мелкого производства, поглощаемого крупным. Крупное производство, разоряя мелкое, становится монополистом и своей жаждой к наживе ухудшает жизненные условия рабочего класса и тем самым суживает рынок. Конкуренция между рабочими ведет к понижению заработной платы. Единственным средством ликвидировать конкуренцию, а с нею и все бедствия капиталистического строя, является, по мнению Луи Блана, «организация труда», т. е. создание «общественных мастерских», охватывающих и рабочих и предпринимателей, коллективно владеющих в них «капиталами». «Общественные мастерские» организуются сначала по отдельным ремеслам, затем объединяются в «производительные ассоциации», охватывающие все отрасли производства, а также земледелие. Так как у рабочих нет средств производства, необходимых для организации «общественных мастерских», то на помощь им должно прийти государство, оказывающее им широк и кредит. Для этой цели государство должно взять в свои руки банки с их средствами, рудники, копи и железные дороги.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 172, Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии.

В организованных при помощи государства производительных ассоциациях личный интерес, по мнению Л. Блана, будет примирен с общественным, каждый будет работать на себя, но в то же время для коллектива исчезнет конкуренция и наступит всеобщее благополучие. «При ежегодном подсчете чистой прибыли мастерской, — писал Луи Блан, — весь доход разделится на три части: одна часть распределится поровну между членами ассоциации, вторая — будет предназначаться на содержание стариков, больных, калек и на облегчение кризисов, тяготеющих над другими отраслями промышленности (все отрасли промышленности должны помогать друг другу), наконец третья часть будет предназначаться для снабжения желающих войти в ассоциацию орудиями производства».

Производительные ассоциации, благодаря разумной организации и оплате труда, вскоре обнаружат все свое преимущество перед частными капиталистическими предприятиями, и постепенно предприниматели сами войдут в эти ассоциации. «К участию в ассоциациях, — писал Луи Блан, — призовут и капиталистов, которые будут получать проценты на вложенные ими капиталы».

Таков луйблановский план создания нового общества в рамках капитализма. В организации такого нового общества заинтересованы, с точки зрения Луи Блана, не только пролетариат, но и буржуазия, которую нужно только убедить в несправедливости современного общественного порядка. «Если буржуазия, — писал Луи Блан, — одушевлена благородными стремлениями, она все сделает для возрождения страны. Пусть она сольется с народом и возьмет в свои руки инициативу перехода от конкуренции к ассоциации».

В капиталистическом обществе труд может быть только наемным трудом. Существование лишенных орудий и средств производства пролетариев является необходимой предпосылкой для развития капитализма. Без уничтожения господства буржуазии невозможно построение нового общества.

Луйблановский «социализм без борьбы» (Ленин) представлял собой мелкобуржуазную утопию.

Луи Блан, исходя из своего учения, решительно отвергает идею насильственного свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата и противопоставляет ей идею мирного вращивания социализма в капитализм через ассоциации и при помощи «демократического государства», играющего роль организатора нового общества.

«Надо ждать своего освобождения, — писал Луи Блан, — не от грубой силы, а от порядка, от свободного обсуждения, от науки; оставим вульгарные средства насилия нашим противникам».

Эго глубоко враждебное пролетариату и насковок мелкобуржуазное учение Луи Блана обнаружало всю свою реакционную сущность в момент обострения классовой борьбы. В революции 1848 г. Луи Блан пропагандой своих идей дезорганизовывал рабочий класс, сеял мелкобуржуазные иллюзии, притуплял классовую борьбу и сыграл на руку контрреволюции.

Мелкобуржуазное влияние в среде рабочего класса проявлялось также в сочувствии некоторой его части идеям Прудона.

Пьер Прудон (1809—1865 гг.) родился в семье бедного ремеслен-

ника; сам по профессии наборщик, Прудон стал затем приказчиком и наконец литератором.

В 1810 г. вышла его работа «Что такое собственность», в которой он подверг резкой критике буржуазные теории, оправдывавшие существование собственности. «Собственность — это кража», — писал Прудон. Но Прудон отвергал только крупную собственность и прежде всего собственность, приносящую проценты на капитал и одновременно выступал в защиту мелкой собственности. «Мы хотим, — говорил Прудон, — собственности, т. е. свободного распоряжения каждым плодами своего труда, своего промысла и своего ума... Но мы хотим собственности, как и труда, для всех. Мы хотим собственности без ростовщичества. Мы хотим сохранения принципа наследования, т. е. естественной передачи отцом сыну орудий и плодов труда». Прудон мечтал о «растворении буржуазии и пролетариата в некоем среднем классе».

Таким образом строю капиталистической собственности Прудон противопоставлял господство мелкой собственности и враждебно относился к обобществлению средств производства, к коммунизму.

Будущее общество, которое возникнет, по планам Прудона, в недрах старого, представляет собой строй индивидуальных предпринимателей, связанных между собой системой взаимного страхования, кредита, взаимного обмена услугами и т. д.

Прудон отрицательно относился к лублановским идеям организации труда путем создания ассоциаций. Прудон писал, что поддерживаемые государством товарищества рабочих, «захватив в свои руки все работы, задавят, поглотят всякую личную деятельность, всякую культуру, всякую торговлю, всякую собственность».

Прудоновская идея организации кредита, как панацеи от всех зол и источника всеобщего благополучия, как нельзя больше соответствовала нуждам и интересам мелких буржуа, неслучайно устоять перед конкуренцией крупного капитала.

«Считать за главную форму капитала капитал, приносящий проценты, выдавать за основу общественного переустройства особый вид применения кредитов, мнимую отмену процента, — это, — говорит Маркс, — фантазия, достойная лишь мелкого буржуа».

Прудон враждебно относился к государству, какую бы классовую форму оно ни приняло, видя в нем орудие подавления личности. Прудон отрицательно относился к политической борьбе рабочего класса, к стачкам и отвергал идею диктатуры пролетариата.

Учение Прудона благодаря недостаточному развитию капитализма во Франции и многочисленности мелкобуржуазно настроенных ремесленных рабочих, которые находились во власти мелкобуржуазной идеологии, пользовалось большой популярностью.

Решительный удар мелкобуржуазному учению Прудона нанес Маркс в своей книге «Нищета философии», написанной им в 1847 г.

Теодор Дезами

Наряду с утопическими, социалистическими, полусоциалистическими и типичными мелкобуржуазными учениями среди пролетариата распространялись и идеи революционного утопического

коммунизма. Непримируемый Бланки правда был заперт в каменный мешок и обречен на молчание, но один из членов организованного Бланки общества «Времен года» — Теодор Дезами (1803—1850 гг.) продолжал пропаганду идеи революционного утопического коммунизма. В книге, появившейся в 1842 г. под названием «Сборник законов, регулирующих общность имуществ», Дезами обрисовал «изобретенный» им строй будущего общества. Он, в отличие от прочих утопистов, считал, что путь к этому новому обществу лежит через насильственный переворот и революционную диктатуру. В противоположность Сен-Симону и Фурье Дезами не оставлял в будущем строе ни капиталистов, ни капитал. В то время как другие утописты оставались идеалистами и даже призывали религию в помощь пропаганде своих идей (например Сен-Симон), Дезами был атеистом и материалистом.

У Дезами было не много последователей. Все же часть передовых пролетариев примкнула к его идеям. Их называли коммунистами материалистами. Однако они не образовали сплоченной группы, не были связаны друг с другом организационно.

Таким образом среди пролетариата наряду с утопическим социализмом, отражавшим мелкобуржуазные тенденции в рабочем движении, были распространены идеи и передового, для того времени, революционного коммунизма, хотя и оставшегося в основном утопическим коммунизмом.

Французский пролетариат в массе своей находился накануне революции под сильным влиянием мелкобуржуазных иллюзий, мелкобуржуазного социализма, главным образом Луи Блана; пролетариат тогда еще весьма неясно представлял себе свои исторические задачи. Он не понимал, что путь к освобождению, к социализму лежит не через различные мелкобуржуазные проекты и демократическую социальную республику, а через насильственное свержение капиталистического строя и диктатуру пролетариата.

Оппозиционные группировки

В начале 40-х гг. значительно оживилась оппозиция к монархии Луи-Филиппа среди мелкой буржуазии и крупной промышленной буржуазии. Оппозиционные настроения начали проникать и в национальную гвардию.

Самым левым флангом оппозиции были мелкобуржуазные революционеры-республиканцы, группировавшиеся вокруг газеты «Реформа», главным редактором которой состоял Флокен¹.

Признанным вождем этой группы, назвавшей себя социально-демократической партией, был Ледрю Роллен. Эта партия опиралась главным образом на мелкую буржуазию и выражала ее интересы и желания.

Будучи идеологом мелкой буржуазии, она подчинила свои требования интересам сохранения мелкой собственности и враждебно относилась к идеям коммунизма. «Я не коммунист и ненавижу коммунистов», — говорил Ледрю Роллен.

¹ Флокен — в дальнейшем член временного правительства, соратник Ледрю Роллена, левый республиканец.

Эта партия выступала с требованием вмешательства государства в экономическую жизнь, в отношении между рабочими и капиталистами, с требованием национализации кредита. В этом последнем требовании со всей ясностью отразились интересы мелких буржуа.

Не способные устоять перед конкуренцией крупного капитала, постоянно нуждаясь в деньгах для сохранения своей собственности, они попадают в цепкие лапы ростовщика. Вот почему мелкие буржуа апеллируют к государству, просят у него защиты их собственности, разоряемой крупным капиталом. Наряду с требованием о национализации кредита мелкобуржуазные республиканцы выдвигали требование прогрессивного налога, который должен был умиротворить интересы крупного капитала.

Далее они выставили требование всеобщего избирательного права, бесплатного первоначального обучения, а во внешней политике — поддержки борющейся за свое освобождение демократии в других странах, особенно в Германии и Италии.

Средняя и отчасти крупная буржуазия и буржуазная интеллигенция группировались вокруг газеты «Националь». Эти слои, называвшие себя республиканскими, были враждебны каким-либо радикальным изменениям экономической жизни. Редакция «Националь» стремилась обеспечить господство буржуазии как класса, а не только одной ее фракции (финансистов, банкиров, биржевиков), господствовавшей при Луи-Филиппе.

Дальше требования свободы печати, свободы организаций, снижения избирательного ценза до 100 фр. и предоставления избирательного права национальным гвардейцам республиканцы не шли.

Вынужденные искать поддержки масс для борьбы с правительством Луи-Филиппа, республиканцы из «Националь» поддерживали требование о понижении избирательного ценза.

Однако и это, выдвигаемое республиканцами из «Националь», куцое требование правительства биржевиков и финансистов банкиров отвергло. «Обогащайтесь, и вы сделаетесь избирателями», — заявил министр Гизо. Всеобщее же избирательное право с его точки зрения было «челепой системой, призывающей всякую живую тварь к участию в политических правах».

Республиканцы, не способные и не желающие вести решительную борьбу с монархией Луи-Филиппа, ограничились устройством бакетов (общественных обедов), на которых проносились оппозиционные речи.

III. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ (24 ФЕВРАЛЯ — 4 МАЯ 1848 г.) Кризис 1847 — 1848 гг. Начало революции

В ответ на растущее недовольство в стране правительство усилило свою политику репрессий, подавляя малейшие попытки оппозиционных выступлений против существующего режима. Однако репрессии не могли остановить назревавшего движения широких масс против монархии и капиталистических отношений.

Для того чтобы уяснить характер назревавшей новой революции, необходимо прежде всего усвоить ленинское понимание вопроса о завершенности буржуазной революции. Как указывалось выше, Великая французская революция, разрешив ряд важнейших исторических задач в преобразовании буржуазного общества, не устранила почвы, «способной родить новую буржуазную революцию».

Ленин указывает, что вопрос о завершении буржуазно-демократической революции можно рассматривать двояко. Если термин «завершение буржуазно-демократической революции» «употребляют в широком смысле, то под ним разумеют решение объективных исторических задач буржуазной революции, «завершение» ее, т. е. устранение самой почвы, способной родить буржуазную революцию, завершение *всего цикла* буржуазных революций. В этом смысле, например, во Франции буржуазно-демократическая революция *завершена* была лишь 1871-ым годом (а начата в 1789 г.). Если же употребляю слово в узком смысле, то имеют в виду революцию отдельную, одну из буржуазных революций, одну из «волн», если хотите, которая бьет старый режим, но не добивает его, не устраняет почвы для следующих буржуазных революций... Революция 1789 г. во Франции была «завершена», скажем, в 1794 году, несколько не устранив этим почвы для революции 1830, 1848 годов».¹

Нараставший революционный кризис был ускорен двумя событиями, тяжело отразившимися на положении трудящихся — *картофельным голодом и разразившимся над Францией, как и всей Европой, торгово-промышленным кризисом 1847 г.*

«...Взрыв всеобщего недовольства был ускорен, ропот вырос в восстание, — говорит Маркс, — благодаря двум мировым экономическим событиям.

Картофельная богема и неурожай 1845 и 1846 гг. усилили всеобщее брожение в народе. В 1847 г. дороговизна вызвала во Франции, как и на всем континенте, кровавые столкновения. Рядом с бесстыдными оргиями финансовой аристократии — борьба народа за необходимые средства существования! В Бюансе казнены участники голодных бунтов, а в Париже королевская семья вырывает из рук суда пресыщенных мошенников!

Вторым крупным экономическим событием, ускорившим взрыв революции, был всеобщий *торговый и промышленный кризис* в Англии... В Париже промышленный кризис повлек за собой еще один особенный результат: он бросил на внутренний рынок массу фабрикантов и крупных торговцев, которые при сложившихся условиях не в состоянии были вести свои дела на заграничном рынке. Они основали крупные фирмы, конкуренция которых массами разоряла мелких бакалейщиков и лавочников. Этим объясняются многочисленные банкротства в этой части парижской буржуазии и революционное поведение ее в февральские дни»².

Кризис больно ударил как по рабочим, так и по мелкой буржуазии; в особенности это следует сказать о рабочих и ремесленниках

¹ Ленин, т. XIV, стр. 295, Заметки публициста, (курсив—Ленина).

² Маркс, Избранные произведения т. II, стр. 156 — 157, Классовая борьба во Франции.

Парижа. Атмосфера накалилась настолько, что невинная вначале банкетная кампания, целью которой являлось расширение избирательного права, стала принимать совершенно иной характер.

В начале 1848 г. речи на банкетах стали принимать открытый революционный характер.

Правительство начало борьбу против банкетов.

Непосредственным поводом к выступлению масс послужило запрещение банкета, который должен был состояться 22 февраля 1848 г.

Парламентская оппозиция готова была проглотить эту пилюлю, но парижская масса — рабочие, ремесленники и студенты — двинулись в день, назначенный для банкета, внушительной демонстрацией на улицы. Произошли кровавые столкновения с полицией.

Рабочие сооружили баррикады. Среди трудящихся масс, сражавшихся против жандармов и солдат, конечно не было ни одного депутата-оппозиционера. Депутаты-оппозиционеры ограничивались выступлением в палате с обвинениями против правительства. Когда же на улицах Парижа уже разыгрывались сражения, испуганные вожди оппозиции попытались остановить революционный поток. Они выпустили воззвание, в котором говорилось, что они назначены министрами, что войскам приказано не стрелять и т. д. *Но остановить революцию было уже невозможно.* Национальная гвардия, состоящая из «буржуазии всех разновидностей» (Маркс), нигде не поддерживала правительственные войска. После трехдневной баррикадной борьбы, в которой *главной силой был пролетариат*, сопротивление войск было сломлено, и Луи-Филипп принужден был отказаться от престола. *Монархия была свергнута.*

Временное правительство и требования рабочих

Буржуазия попыталась вновь использовать в своих интересах плоды одержанной народом победы. Состав правительства, предложенный буржуазными республиканцами из «Националя», обеспечил полное господство их в правительстве. Во главе правительства стал Ламартин.

Вооруженные отряды баррикадных бойцов ворвались в палату депутатов и, вопреки сопротивлению буржуазных республиканцев, добились включения в состав правительства популярного тогда Луи Блана и деятеля подпольных организаций, участника второго лионского восстания, рабочего Альберта.

Альберт явился на первое заседание правительства прямо из той пуговичной мастерской, в которой работал, одетый в свою рабочую блузу.

Между рабочими и буржуазией с первого же момента возникла борьба. Рабочие после баррикадных боев не сдали оружия, и как вооруженная сила они заставили буржуазное правительство считаться со своими требованиями.

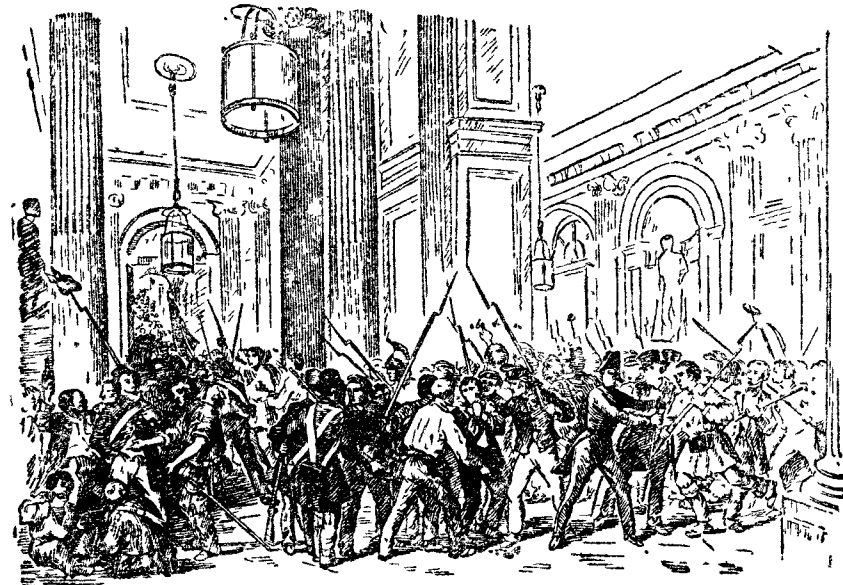
Вооруженная масса во главе с Распайлем явилась к временному правительству и потребовала провозглашения республики. Правительство вынуждено было подчиниться.

Рабочие требовали не просто республики, а «социальной респу-

блики». Символом «социальной республики» должно было являться красное знамя в качестве государственного флага. Буржуазное большинство правительства отстаивало старый трехцветный флаг.

В конце концов решено было иметь трехцветное знамя с красной розеткой на нем. Этот символ весьма удачно характеризовал истинное положение вещей: удовлетворение социальных требований трудящихся масс осталось только маленьким красным бантиком, прикрепленным к трехцветной буржуазной республике.

Рабочие далее потребовали от правительства осуществления выдвигаемого Луи Бланом требования «права на труд», т. е. воз-

Народ в Тюльрийском дворце. 1848 г.

можности иметь для всех работ. Под давлением этих требований со стороны рабочих правительством был издан продиктованный рабочим Маршем декрет правительства о том, что «оно обязуется дать работу всем гражданам». Этот декрет конечно был вполне сознательным обманом, совершаемым с целью отвлечения рабочих от активного выступления против нового правительства.

Затем демонстрация рабочих 28 февраля потребовала организации министерства труда. Несмотря на требования рабочих демонстраций, министерство труда создано не было. Луи Блан пошел на компромисс с буржуазией: была образована так называемая Люксембургская комиссия¹ для разработки вопросов, касающихся положения трудящихся.

Создание этой Люксембургской комиссии с Луи Бланом и Альбертом, как главными в ней работниками, было чрезвычайно ловким ходом, сделанным буржуазной частью правительства с целью

¹ По месту нахождения ее в Люксембургском дворце.

выиграть время и отвлечь внимание рабочих. Луи Блан и представитель пролетариата Альберт фактически выводились из временного правительства, на них взваливалась огромная ответственность перед рабочим классом, причем в их руки не передавалось никаких средств к практическому выполнению каких-либо мероприятий. Комиссия со столь крупными задачами не имела ни штата служащих, ни бюджета и вообще не была настоящим государственным учреждением. Маркс характеризовал Люксембургскую комиссию как «Социалистическую синагогу, первосвященники которой, Луи Блан и Альберт, имели своей задачей открыть обетованную страну, возвестить новое евангелие и отвлечь внимание паижского пролетариата»¹.

Правда, практическим результатом работ комиссии под давлением рабочих масс было введение 10-часового рабочего дня, но комиссия не могла радикально улучшить положение рабочего класса, так как она придерживалась идей Луи Блана, в основе которых лежало примирение интересов рабочих и капиталистов.

Требования же рабочих «права на труд» представляли «первую неуклюжую формулу, в которой отражались революционные требования пролетариата», находившегося под влиянием мелкобуржуазного социализма Луи Блана. Под влиянием Луи Блана рабочие выдвигали эти требования в рамках капиталистического строя, не понимая, что без насильственного свержения капитализма невозможно построение нового общества. «Рабочие сделали Февральскую революцию сообща с буржуазией, теперь они стараются отстаивать свои интересы *рядом* с буржуазией, — ведь посадили же они во Временном правительстве рабочего рядом с буржуазным большинством. *Организация труда!* Но наемный труд, вот — уже существующая буржуазная организация труда... *Собственные министерства труда!* Но разве министерства финансов, торговли, общественных работ не являются *буржуазными* министерствами труда? *Рядом* с ними *пролетарское* министерство труда было бы министерством бессилия, министерством благих пожеланий, Люксембургской комиссией».²

Луиблановщина

Обману пролетариата со стороны буржуазии содействовала вся тактика Луи Блана. Луи Блан цуще всего боялся обострения отношений между временным правительством и народными массами. *Замазать классовые противоречия, не доводить дело до борьбы с буржуазией, добиться во что бы то ни стало мирного соглашения* — в этом была суть луиблановщины и тактика Луи Блана в революции. Ленин писал, что в революции 1848 г. Луи Блан «печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелкобуржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией якобы «социализма», а на деле служащих лишь укреплению влияния бур-

жуазии на пролетариат. Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды, будто буржуазия *может* помочь рабочим в деле «организации труда»¹.

По поводу предъявления рабочими требования осуществления права на труд, Луи Блан в своих воспоминаниях заявлял: «В сущности я обрадовался тому, что давление, за которое я не ответственен, ускорило осуществление моего самого дорогого желания», иными словами — он рад был возможности уклониться от борьбы.

Луи Блан отлично отдавал себе отчет и в том, что при тех условиях, при которых Люксембургская комиссия должна будет существовать, она окажется лишь пустой говорильней.

Деятельность Луи Блана в качестве представителя пролетариата в правительстве является классическим примером оппортунизма, перехода с позиции классовой борьбы на позицию мелкобуржуазных иллюзий. Этот путь впоследствии проделывали все оппортунисты.

Ленин, разоблачая предательскую роль меньшевиков в революции 1917 г., призывал учесть опыт революции 1848 г. и требовал разъяснения массам, что «луиблановщина губит и загубит успех дальнейшей революции, успех даже свободы, если массы не поймут вреда этих мелкобуржуазных иллюзий и не присоединятся к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманных, но твердых и немедленных шагах к социализму»².

Когда меньшевики вошли в буржуазное Временное правительство, Ленин отождествлял их роль с ролью Луи Блана. «Буржуазные республиканцы... так же, как наши кадеты... использовали искусно мелкобуржуазный «социализм» Луи Блана, взяв его в министры, превратив его из вождя социалистических рабочих, каким он хотел быть, в придаток, в прихвостень буржуазии»³.

Политика временного правительства

Одновременно с уступками рабочему классу временное правительство в тиши оттачивало против него оружие, оно стремилось выиграть время, чтобы организовать, собраться с силами и задумывать рабочее движение. Параллельно с рабочими товариществами, создаваемыми по проекту Люксембургской комиссии, правительство организовало «национальные мастерские», «английские рабочие дома на свободе», как их называл Маркс.

В мастерских рабочие были подчинены военной дисциплине и использовались на самых тяжелых работах, не имеющих ничего общего с их специальностью и навыками. К маю в национальных мастерских скопилось до 100 тыс. безработных, получавших 23 су в день.

Подготовка расправы с рабочим классом, буржуазия считала однако недостаточными для выполнения этой задачи силы национальной гвардии. Буржуазия нашла выход в том, чтобы натравить одну

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 159, Классовая борьба во Франции.

² Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 160, Классовая борьба во Франции (курсив — Маркса).

¹ Ленин, т. XX, стр. 91, Луиблановщина, (курсив — Ленина).

² Там же, стр. 93.

³ Ленин, т. XX, стр. 536, Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяка.

часть пролетариев на другую. С этой целью правительство образовало 24 батальона мобильной (подвижной) гвардии из молодых людей от 15 до 20 лет, по тысяче человек в каждом батальоне. Они принадлежали по большей части к люмпен-пролетариату, имевшемуся во всех больших городах. Их подкупили блестящей формой и высокой поденной платой в 2,5 франка в день. Начальниками над ними поставили офицеров регулярного войска. Таким образом против парижского пролетариата стояла армия в 24 тыс. головорезов.

Чтобы остановить дальнейшее развитие революции и дать отпор пролетариату, буржуазия торопилась объединить все реакционные элементы. Временное правительство, несмотря на чрезвычайно тяжелое финансовое положение, не решалось затронуть интересы банкиров, аннулировать государственный долг и посягнуть на имущество крупной буржуазии. Наоборот, временное правительство, чтобы не оттолкнуть финансовый буржуазии, решило выплатить до срока проценты по государственной ренте. Это увеличило и без того огромный дефицит государственного бюджета.

Затем правительство решило конфисковать вклады в сберегательных кассах. Главными вкладчиками являлись мелкие буржуа, которые таким образом приносились в жертву. Эти трудовые гроши не могли исправить запущенные при правительстве ростовщиков финансы государства. Временное правительство предприняло тогда следующий шаг: оно увеличило земельный налог, введя надбавку в 45 сантимов на каждый франк, вносимый в казну. Оно тем самым не только укрепляло финансовое положение, но оно *восстанавливало крестьянство против рабочих, против завоеванного рабочим классом республики, изолировало рабочий класс от его союзников, распространяя слух, будто этот налог вызван необходимостью содержать «национальных мастеровские» — «бездельников-рабочих».*

Это увеличение налога легло невыносимой тяжестью на плечи крестьян и без того разоренных правительственными налогами и уплатой ростовщических процентов по долгам.

Между тем обремененные долгами крестьяне ожидали облегчения от республики, снижения налогов. «Если республика вообще имела для них какой-нибудь смысл, то он сводился лишь к уменьшению налогов...»¹.

Расчеты буржуазии оправдались. Повышение налога вызвало враждебное отношение крестьян к республике. Эта враждебность к республике была прекрасно использована контрреволюционными элементами. Дворяне и сельские священники вели среди крестьян агитацию против социализма и против рабочих. Социалистов изображали как «раздельщиков», которые собирают всю землю и все имущество поделить поровну. Указывая на увеличение налогов, агитаторы уверяли крестьян, что в этом виноваты «бездельники-рабочие», которые хотят жить, ничего не делая, на собираемые с крестьян деньги. В результате этого крестьянство настраивалось по отношению к рабочим очень враждебно.

Буржуазный историк Токвиль в своих воспоминаниях говорит

о настроении крестьян: «Когда до них дошли сведения о господствовавшей в Париже неурядице, о намерении ввести новые налоги, об опасностях войны, когда они увидели, что торговля находится в застое, а деньги как будто закапываются в землю, и в особенности, когда они узнали, что производятся нападки на право собственности... тогда страх проник в народную массу и ужас распространился по всей провинции... В деревнях... собственность сделалась чем-то вроде братских уз для всех, кто ее имел... Париж в первый раз внушил общую ненависть и общий страх».

Энгельс, побывавший в это время во Франции, писал: «Я беседовал с сотнями крестьян в разных местах Франции, и все они переполнены были фанатической ненавистью к Парижу и особенно к парижским рабочим. «Пусть этот проклятый Париж завтра будет взорван!», — говорили они, и «это было еще самое мягкое пожелание»¹.

Реакционная политика правительства вызвала ряд массовых выступлений рабочих.

17 марта двухтысячная демонстрация парижских рабочих требовала выполнения данных правительством обещаний — удалить из правительства умеренных (представителей крупной буржуазии) и отсрочки выборов в Учредительное собрание. Это последнее требование было вызвано тем, что в провинции административные должности оставались в руках ставленников Луи-Филиппа, тем, что крестьяне, под влиянием католических попов и монархической агитации, враждебно относились к республике. Требовалась большая работа, чтобы искоренить влияние монархистов, разъяснить крестьянству истинные задачи революции и обеспечить его поддержку в борьбе рабочего класса с буржуазией. Но, выторговав отсрочку выборов на две недели, Луи Блан, используя свою популярность, пытался обратить это массовое выступление в демонстрацию доверия правительству.

Через месяц, 16 апреля, рабочие вновь пришли с теми же требованиями. Но за это время оппортунистическая политика Луи Блана принесла свои плоды. Силы контрреволюции увеличивались. Правительству удалось сколотить *против рабочих единый фронт буржуазии, мелкой буржуазии и крестьянства*. Рабочая демонстрация проходила сквозь ряды буржуазных национальных гвардейцев, кричавших «долой коммунистов», «долой Бланки».

В таких условиях происходили выборы в Учредительное собрание. Нет ничего удивительного в том, что в Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего избирательного права, многомиллионное крестьянство послало самых реакционных депутатов. На выборах политически разрозненным, организованным рабочим противостояла буржуазия, нашедшая опору в крестьянах и мелких буржуа. Выборы дали большинство умеренным (представителям крупной буржуазии). Много мест досталось и монархистам; 140 депутатов были сторонниками восстановления старой династии Бурбонов.

Созывом Учредительного собрания кончается первый период революции (24 февраля — 4 мая 1848 г.), февральский период, который

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 531, Из Парижа в Берн.

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 532, Из Парижа в Берн.

Маркс называет «прологом революции». Начался он противоречием между буржуазией и пролетариатом. буржуазия стремилась только к расширению избирательных прав и к замене исключительного господства финансово-аристократии господством всей буржуазии как класса; пролетариат, своим вмешательством превративший оппозицию в революцию, не дал использовать буржуазии все плоды победы и добился провозглашения республики, окруженной социальными учреждениями. Буржуазия готовила отпор пролетариату.

«В то время как парижский пролетариат еще был в упоении от открывшейся ему великой перспективы и предавался серьезнейшим прениям по социальным проблемам, старые общественные силы сгруппировались, сомкнулись, опомнились и нашли неожиданную опору в народной массе — в крестьянах и мелких буржуа, устремившихся разом на политическую сцену после того как упали пергородки Июльской монархии»¹.

IV. ИЮньСКОЕ ВОССТАНИЕ. ВТОРОЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ (4 МАЯ 1848 г. — 29 МАЯ 1849 г.)

Учредительное собрание

Собравшееся 4 мая 1848 г. Учредительное собрание одобрило деятельность временного правительства и избрало на его место исполнительную комиссию. Луи Блан и Альберт были из правительства выброшены. Главными министрами были назначены умеренные республиканцы. Предложение Луи Блана о создании министерства труда было отклонено.

Люксембургская комиссия была ликвидирована. Реакция подняла голову.

Учредительное собрание провозгласило республику, уничтожив социальные завоевания пролетариата. *Социальная республика, навязанная буржуазии пролетариатом в первые дни революции, была заменена буржуазной республикой, означавшей «политическое закрепление буржуазного общества» во Франции.*

Не менее ярко проявилась реакционность временного правительства и Учредительного собрания во внешней политике. Уже Ламартин, ведавший внешними делами при временном правительстве, поспешил заверить все державы в миролюбивых намерениях Французской республики и начал занескивать перед царем-жандармом Николаем I.

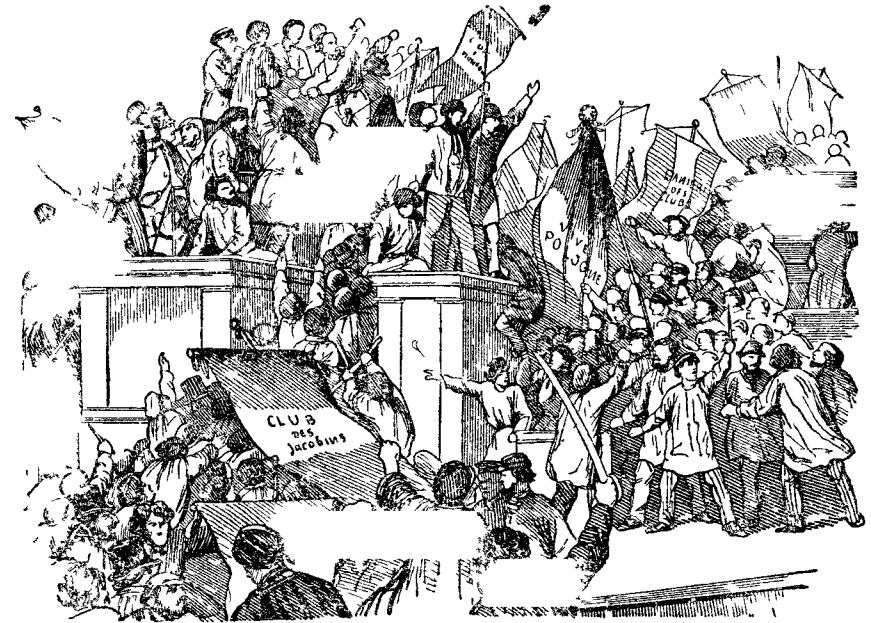
Реакционное Учредительное собрание менее всего думало о помощи освободительному движению, начавшемуся в этот период в Италии, Польше, революционному движению в Германии, Австрии и др. странах.

Против буржуазной республики и ее политики выступили рабочие массы. 15 мая рабочая демонстрация в 150 тыс. человек, вопреки сопротивлению Луи Блана, двинулась к Учредительному собранию, требуя вмешательства правительства в пользу польских повстанцев и объявления борьбы против опоры европейской реакции — ав-

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 251 — 252, Восемнадцатое брюшера.

стрийской монархии и русского царизма. Передовой отряд демонстрантов вторгнулся во дворец, где заседало Собрание. Крики: «Да здравствует Польша», «Да здравствует республика» прервали заседание депутатов. Трибунами овладели рабочие. Перед массами выступили Распайль, Барбес и Бланки.

Во время этих речей буржуазная часть национальной гвардии забила тревогу и с оружием бросилась на Собрание. Когда об этом стало известно в Собрании, среди демонстрантов вспыхнула буря негодования. Среди всеобщего шума и волнения одним из участников восстания правительство было объявлено свергнутым и На-

Выступление рабочих Парижа 15 мая 1848 г.

циональное собрание распущенным. С криками: «К оружию!» ряды демонстрантов бросились к городской думе. Однако явившаяся туда национальная гвардия вскоре рассеяла демонстрировавших рабочих. Это выступление было использовано правительством как предлог для ареста виднейших рабочих вождей и мелкобуржуазных революционных деятелей. Буржуазия, в том числе и мелкая, мстила рабочим за минуты пережитого страха. Начались преследования, самочинные обыски. Многие революционные клубы, пользовавшиеся значительным влиянием среди рабочей и ремесленной массы, были закрыты.

Июньское восстание в 1848 г.

Через пять недель после этих событий между пролетариатом и буржуазией произошло решительное столкновение. Желая в открытом бою покончить с пролетариатом, правительство подготавлило про-

вакацию. Оно закрыло национальные мастерские и выбросило на улицу 100 тыс. занятых в них рабочих. Закрытию мастерских предшествовала длительная кампания в печати и парламентских выступлениях, кампания, направленная против рабочих «национальных мастерских», которых называли «тунеядцами» и «бездельниками». Когда почва была достаточно подготовлена, рабочим предложили идти в армию или убраться по-добру, по-здорову из Парижа.

22 июня депутация мастерских была очень грубо принята членом исполнительной комиссии.

Бурными демонстрациями ответил на провокации пролетариат Парижа, — а на другой день с раннего утра рабочие с криками «Хлеба или свинца», «Свинца или работы» взялись за оружие.

Начавшееся 23 июня восстание не было только голодным бунтом, это была борьба за такое устройство общества, при котором не будет эксплуатации, это была борьба против капитализма.

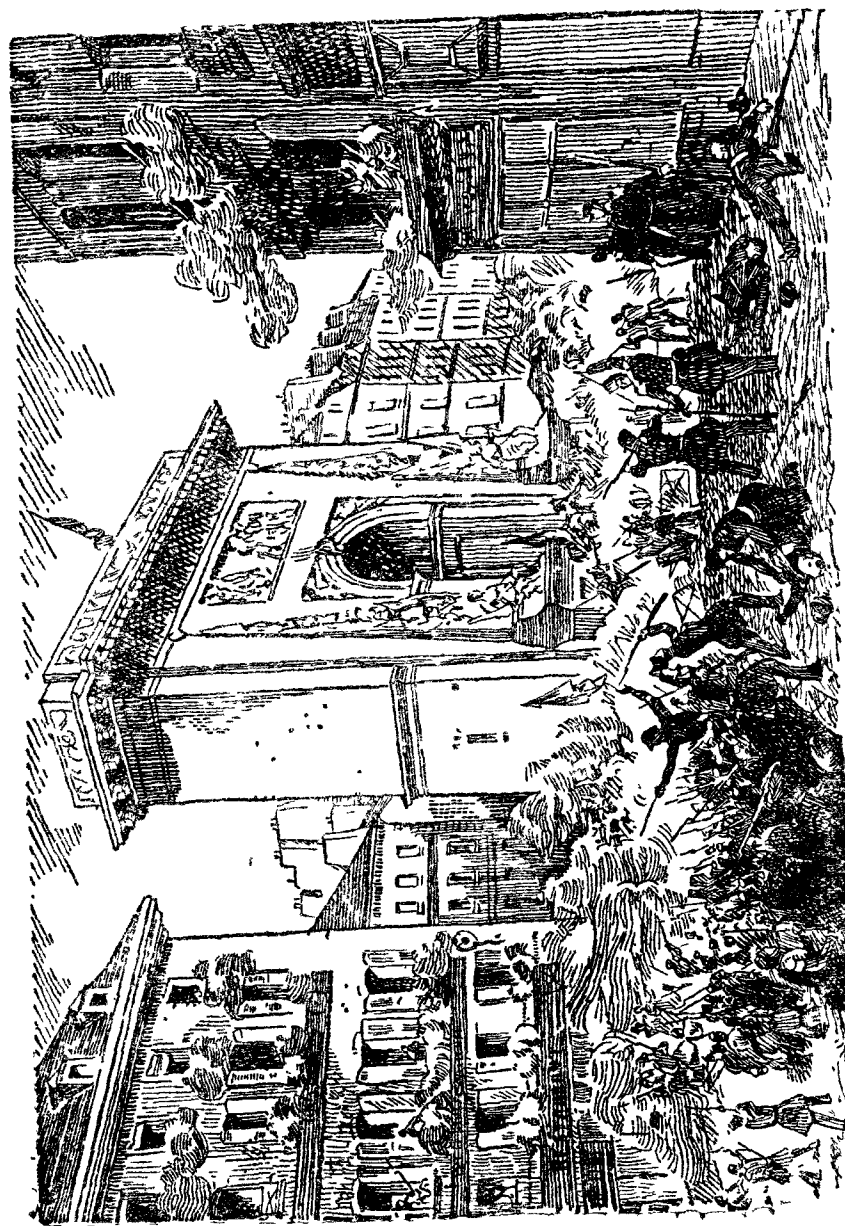
Маркс характеризует июньское восстание как восстание пролетарское, посягнувшее на весь буржуазный порядок в целом. «Июнь покунулся на этот (буржуазный — *Ред.*) порядок... Это была первая великая битва между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение буржуазного строя»¹.

Густая сеть баррикад быстро опоясала весь Париж. Вооружившись чем пришлось, парижские пролетарии в течение 4 дней отстаивали свои укрепления от дисциплинированных и вымученных войск, от буржуазной национальной гвардии и от банд мобильной гвардии, составленной из подонков Парижа. За оружие взялись не только пролетарии, работавшие в национальных мастерских, к ним присоединились и рабочие, имевшие работу: так например железнодорожные рабочие, рабочие механических мастерских и др. тоже участвовали в защите баррикад. Среди руководителей баррикадной борьбы было много членов тайных рабочих обществ, особенно сторонников Бланки. Однако общего руководства восстанием не было, не было и централизованной организации защиты. Каждая улица, каждый участок боролся по своему усмотрению. Рабочие не пытались перейти в наступление и ограничивались защитой баррикад. Но зато за каждую баррикаду они героически, самоотверженно сражались.

Борьба рабочих была полна героизма: женщины и девушки сражались рядом со своими мужьями и братьями. «Вы убили наших мужей», — кричали они, бросаясь на штыки солдат, — «убейте же и нас». Особенно мужественно боролись рабочие Сент-Антуанского предместья. Это предместье пало последним — 26 июня.

Описывая июньское восстание, Энгельс отметил исключительную героическую смелость, дисциплину и военное искусство, с каким дрались парижские рабочие: «40 тыс. их дрались четыре дня против вчетверо сильнее врага».

В начале борьбы буржуазия поспешила укрыться под крылышком военной диктатуры. После поражения июньского восстания вся полнота власти взамен исполнительной комиссии была передана

Уличная сражка у ворот С.-Дени в Париже в июне 1848 г.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 171 — 173, Классовая борьба во Франции.

грубому солдафону — генералу Кавеньяку, который в потоках крови подавил восстание пролетариев. «Кавеньяк олицетворял собою.. диктатуру буржуазии при помощи сабли»¹.

Июньское восстание, мелкая буржуазия и крестьянство

Мелкая буржуазия в момент восстания, запуганная красным призраком, бросилась в объятия крупной буржуазии. Мелкобуржуазные республиканцы во главе с Ледрю-Ролленом, не скупившиеся на «фразистые» социалистические речи, оказались в момент самой обостренной классовой борьбы в революции 1848 г на стороне буржуазии.

Ледрю-Роллен напрягал все усилия, чтобы стянуть как можно больше войск в Париж для подавления восставшего пролетариата.

«Мелкая буржуазия боялась довериться руководству революционного пролетариата, не понимая, что эта боязнь осуждает ее на доверие к буржуазии. Ибо в обществе ожесточенной классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, особенно при неизбежном обострении этой борьбы революцией, не может быть «средней» линии. А вся суть классовой позиции и стремлений мелкой буржуазии состоит в том, чтобы хотеть невозможного, стремиться к невозможному, т е как раз к такой «средней линии»².

Этими колебаниями мелкой буржуазии в сторону буржуазии воспользовался Кавеньяк. Он «пошел на разоружение парижских рабочих, на массовый расстрел их»³.

Как же встретила восстание парижских пролетариев провинция? Буржуазный историк Токвилль, питавший ненависть к рабочим, писал: «По всем дорогам, которые были во власти мятежников, вступали в город тысячи людей, спешивших к нам на помощь со всех сторон Франции. Благодаря железным дорогам они приезжали даже из областей, отстоящих от Парижа на пятьдесят миль, несмотря на то, что борьба началась только накануне вечером. На другой день и в следующие дни они приезжали из местностей, отдаленных от Парижа на 100 и 200 миль. Эти люди принадлежали ко всяким классам населения, между ними были и крестьяне, и буржуа, и крупные землевладельцы, и аристократы; они не были хорошо вооружены, но они устремились внутрь Парижа с удивительным пылом; в летописях наших революций это было такое же странное и новое явление, как само восстание парижских рабочих. С той минуты стало очевидным, что победа останется за нами, потому что мятежники не получали никаких подкреплений, а для нас служила резервом вся Франция».

Действительно из ряда городов и сел в столицу были отправлены крупные и мелкие отряды национальных гвардейцев и просто добровольцев. На помощь правительству департамент Манш дал 1 200 человек, город Рейн — 500, Нант — 1 000, Бордо — 1 500. Буржуаз-

ная пресса говорила о 100 тыс. пришедших из провинции на защиту «собственности, семьи и порядка». Однако из ряда городов администрация не отпустила национальных гвардейцев, мобилизовав их на месте, так как буржуазия боялась выступления местных рабочих. В ряде рабочих центров, поддержавших июньское восстание, на помощь национальной гвардии были вызваны надежные войска, — так в г. Реймс был введен эскадрон гусаров, в г. Лилле с его 60-тысячным рабочим населением было размещено два батальона пехоты, в г. Лионе на улицах разъезжали кирасиры 7 и 10-го полков.

Крестьяне тоже не везде оставались спокойными. Раздраженные повышением налогов, они враждебно относились к республике. Местами эта враждебность выливалась в демонстрации с лозунгом: «Да здравствует император Луи Наполеон». Но в ряде мест (департамент Ло, Жер, Юры) крестьяне сочувственно отнеслись к агитации в пользу парижских рабочих. Однако меры правительства повсюду предупредили выступления в помощь парижским пролетариям. В массе своей крестьянство оказалось в стане противников и врагов июньского восстания.

В июньские дни парижский пролетариат один мужественно противостоял выступившим против него реакционерам, опиравшимся на самые разнообразные социальные прослойки.

Силы оказались неравны. Пролетариат потерпел поражение. Буржуазия жестоко расправилась с побежденными. Число жертв доходило до 10 тыс. человек, из общего числа 40 — 50 тыс. восставших. Пленных в количестве 14 тыс. человек, захваченных при помощи облав, заключили в казематы парижских укреплений. Ярость солдат дошла до того, что убивали и расстреливали толпами даже пленных. На побежденных повстанцев выливались потоки гнусной клеветы: восставших называли грабителями, ворами, каторжниками; в собрании громогласно оглашался факт, вроде того, что арестовали какого-то мальчика, у которого было 10 тыс. франков золотом; другие депутаты (например Флокон) прибавляли к рассказу, что эти факты не единичны, что есть еще много подобных. Помимо расстрелов по суду и без суда, помимо нелепых обвинений в грабежах и убийствах многих из восставших ждала медленная смерть в колониях с убийственным климатом, куда в ссылку было отправлено свыше 4 300 человек.

Герцен, бывший свидетелем подавления июньского восстания, так описывает Париж на другой день после победы буржуазии: «После бойни, продолжавшейся четверо суток, наступила тишина и мир осадного положения, улицы были еще сцеплены; редко, редко где-нибудь встречался экипаж; надменная национальная гвардия со свирепой и тупой злобой на лице берегла свои лапки, грозя штыками и прикладами; ликующие толпы пьяных солдат подвижной гвардии ходили по бульварам, распевая «Умереть за отечество»... Мальчики 16 — 17 лет хвастались кровью своих братьев, запекшейся на их руках: на них бросали цветы мещанки, выбегавшие из-за прилавка, чтобы приветствовать победителей. Кавеньяк возил с собой в коляске какого-то изверга, убившего десятки французов. Буржуазия торжествовала. А дома предместья святого Антония еще дымилась: стены, разбитые ядрами, обвали-

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 180, Классовая борьба во Франции.

² Ленин, т. XX, стр. 537, Из какого классового источника приходят и «продут» Кавеньяки.

³ Там же.

вались; раскрытые внутренности комнат представляли каменные раны; сломанная мебель тлела, куски разбитых зеркал мерцали. А где хозяева жилищ? О них никто не думал... местами посыпали песок, но кровь все-таки выступала».

Урсы июньского восстания

Предшествующей политикой буржуазии пролетариат был изолирован от своих союзников. Против пролетариата на стороне буржуазии оказались мелкая буржуазия и значительная часть крестьянства «Революция кончилась этим историческим расстрелом, мелкая буржуазия, численно преобладавшая, была и оставалась политически бессильным хвостом буржуазии»¹.

К поражению революции вела и вся предательская тактика Луи Блана. Разоблачая в 1917 г. русских меньшевиков, которые своей предательской политикой соглашения с буржуазией притупляли бдительность пролетариата и готовили таким образом диктатуру русского Кавеньяка — генерала Корнилова, разоблачая эту политику, Ленин напоминал пример предательства «социалистических» всждей, вроде Луи Блана в 1848 г... «Именно слабость, шаткость, доверчивость к буржуазии со стороны Луи Блана родили Кавеньяка, дали ему успех»².

Июньское поражение обогатило опыт революционной борьбы парижских пролетариев. Для победы пролетарской революции в такой крестьянской стране, как Франция, *пролетариат должен был пойти на бой резервы — крестьянство.*

*«Французские рабочие, — говорит Маркс, — не могли двинуться ни на шаг вперед, не могли ни на волос затронуть буржуазный строй, пока ход революции не поднял против него, против господства капитала стоящую между пролетариатом и буржуазией массу нации, крестьян и мелких буржуа и не заставил их примкнуть к пролетариату, признав в нем своего передового борца»*³. Маркс неоднократно указывал, что крестьянство, эксплуатируемое буржуазией, задавленное долгами и государственными налогами, *может освободиться от гнета капитализма, только идя за пролетариатом. «Только падение капитала, — писал Маркс, — может поднять крестьян; только антикапиталистическое пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации»*⁴. Пока пролетариат вел борьбу за социальную республику бок о бок с буржуазией он не мог возглавить борьбу крестьянства против ростовщичества, ипотеки, борьбы мелкого буржуа против крупного торговца, банкира и фабриканта. *Июньское поражение показало пролетариату, что социализм можно осуществить, только свергнув буржуазию, возглавляя борьбу всех трудящихся против капиталистического общества.*

¹ Ленин, т. XX, стр. 537, Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки.

² Там же, стр. 538.

³ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 162, Классовая борьба во Франции.

⁴ Там же, стр. 220.

V. ПОДГОТОВКА БОНАПАРТИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Политика Учредительного собрания после июньского восстания

После разгрома пролетариата мелкая буржуазия, оказавшая в июньские дни поддержку крупной буржуазии, увидела, что она вырыла сама себе яму. Яростно сражаясь за свою собственность против пролетариев, она в сущности сражалась за пустое место. Оказалось, что мастерская, лавка, даже стол и кровать, принадлежащие мелкому буржуа, не принадлежат уже ему больше. Несмотря на страшный востой в делах, востой, связанный с только что происшедшим восстанием, крупные собственники предъявили владельцам мастерских, лавок и небольших квартир требования об уплате всех долгов. В Париже просроченных векселей было на сумму свыше 21 млн. фр. Владельцы более 7 тыс. торговых заведений не уплатили за наем помещений с февраля

4 сентября собралось вновь Учредительное собрание, и защитник интересов мелких буржуа — Прудон — внес в Собрание законопроект о «полюбовном соглашении» между собственниками. Собрание конечно этот проект отвергло и отдало таким образом должников во власть кредиторов

Учредительное собрание далее отменило закон о десятичасовом рабочем дне, были уничтожены и другие завоевания рабочих «за февральский период». Запрещалась свобода организаций, свобода собраний, были разгромлены пролетарские клубы. Большому разгрому подверглась пресса: было закрыто 11 республиканских газет.

23 октября 1848 г. Учредительное собрание выработало конституцию, которая отравила весь страх буржуазии перед рабочим классом

В первом параграфе конституции, составленном до июньских дней, еще упоминалось «право на труд». Но после этого имело место июньское восстание, и новая конституция выкинула это требование. В поисках твердой «единоличной исполнительной власти» крупная буржуазия, представляющая опору республики, создала должность президента, избираемого на четыре года; 23 октября была закончена работа Учредительного собрания. На 10 декабря были назначены выборы президента.

На выборах были выставлены четыре кандидата: Луи-Бонапарт, Кавеньяк, Ледрю-Роллен и коммунист Распайль.

Ледрю-Роллен был выставлен на выборы демократическим мещанством. Распайль был кандидатом передовых рабочих. «Имя Распайля, — писал Маркс, — имя революционного пролетариата». Голоса за Распайля были, по словам Маркса, «массовым протестом против всякого президентства вообще, т. е. против самой конституции; вместе с тем это было голосованием против Ледрю-Роллена; это был первый акт, в котором выразилось отделение пролетариата как самостоятельной политической партии, от демократической партии»¹.

¹ Маркс, Избранные произведения т. II, стр. 165, Классовая борьба во Франции.

Президентом был избран Луи-Бонапарт, племянник Наполеона I, получивший 5½ млн. голосов. Избрание Луи Бонапарта было, по словам Маркса, и днем крестьянского восстания. «Наполеон был для крестьян не личностью, а программой» (Маркс). Крестьяне шли к урнам, восклицая: «Долой подати, долой богачей, долой республику, да здравствует император». Отдавая свои голоса Наполеону, крестьяне голосовали против республики богачей, обременившей их новыми налогами, новыми податями.

В то же время крестьянство было напугано контрреволюционными агитаторами-священниками, разрисовывавшими ужасы красного призрака социализма, изображавшими социалистов «раздельщиками», посягателями на целостность их мизерных владений. Темным крестьянам казалось, что Наполеон младший спасет и укрепит их мелкую собственность, как Наполеон старший в свое время после революции закрепил за владельцами купленные за время революции земли. «У всех крестьян, — писал Энгельс, — энтузиазм по отношению к Луи-Наполеону был так же велик, как ненависть к Парижу».

За Бонапарта голосовали и многие рабочие, видя в нем конец господства палача рабочих, организатора июньской бойни, генерала Кавеньяка и буржуазной республики. Луи-Бонапарту отдала свой голос и мелкая буржуазия, мстя крупным собственникам за отказ разрешить полюбовно, как это предлагал Прудон, вопрос о долгах. Для мелких буржуа избрание Бонапарта означало торжество должников над кредиторами. Наконец крупная буржуазия в избрании Бонапарта видела благоприятные условия для ликвидации республики и для монархической реставрации.

Избранием Луи Бонапарта закончился второй период революции — период учреждения буржуазной республики, период Учредительного собрания (4 мая 1848 г. — 29 мая 1849 г.)

«Это собрание, — писал Маркс, характеризуя этот период, — было живым протестом против притязаний февральских дней и должно было известить результаты революции до буржуазного уровня». С точки зрения буржуазного собрания «требования парижского пролетариата это — пустые утопии, которым надо положить конец. На эти заявления Учредительного национального собрания парижский пролетариат ответил июньским восстанием, этим грандиознейшим событием в истории европейских гражданских войн.

Победительницей осталась буржуазная республика»¹.

«Все классы и партии во время июньских дней сплелись в партию порядка против рабочего класса — партии «анархии», социализма, коммунизма. Они «спасли» общество от «врагов общества». Они избрали паролем для своих войск девиз старого общества: «Собственность, семья, религия, порядок» и ободрили контрреволюционных крестоносцев словами: «Сим победиши». Это был период господства буржуазной республики, осуществляемого путем не прикрытой диктатуры сабли, период все больше нарастающей реакции, закончившийся избранием в президенты Луи Бонапарта

и подготовлявший следующий период — период ликвидации республики и установления монархического режима.

Законодательное собрание. Выступление мелкой буржуазии

В первых числах марта началась избирательная кампания в Законодательное собрание, открывшееся 29 мая 1849 г.

Большинство его состава было махрово черносотенным. Крупные собственники всех сортов были в нем представлены монархической «партией порядка». Из 700 депутатов 450 были монархистами

Буржуазия, подавив восстание рабочих, не нуждалась больше в республиканцах. «Партия порядка» мечтала об установлении в ближайшем будущем монархии и терпела республику до разрешения своего семейного спора о будущем монархе — будет ли он из династии Бурбонов, о чем мечтали крупные землевладельцы, или из династии Орлеанов (к которой принадлежал Луи-Филипп), сторонником которой была крупная финансово-торговая буржуазия.

Левые элементы в Собрании были преимущественно представлены мелкобуржуазными социалистами во главе с Ледрю-Ролленом. Эта часть депутатов (насчитывающая 180 человек) приняла название «Горы» из подражания революционерам 1793 г. Но, пережив от Великой французской революции свое название, партия мелкой буржуазии не могла пережить революционности якобинцев той эпохи, ибо на политическую арену выступил уже единственно революционный до конца класс — пролетариат, представлявший уже самостоятельную политическую силу. «В 1789 г. мелкие буржуа могли быть еще великими революционерами, в 1848 г. они были смешны и жалки» (Ленин).

Мелкую буржуазную эпоху революции 1848 г. Ленин характеризует как «колеблющуюся, запуганную красным призраком, поддающуюся крикам против «анархистов». В своих стремлениях «мечтательно и фразисто-«социалистическая» охотно называвшая себя «социалистической демократией» она стоит на классовых позициях, вся суть которых, как говорилось выше, состоит в том, чтобы «хотеть невозможного, стремиться к невозможному ... к «средней» линии»¹.

Перейдя в решительный момент революции на сторону буржуазии, мелкая буржуазия уже запятнала себя кровавой расправой с июньскими повстанцами. Теперь она вновь колебнулась влево и стала заигрывать с пролетариатом. Ее неспособность к революционному действию особенно ярко проявилась в июне 1849 г.

11 июня 1849 г. в Законодательном собрании Ледрю-Роллен от имени «Горы» представил обвинительный акт против президента, нарушившего конституцию. Президент нарушил ту ее часть, которая запрещала посылку французских военных сил для подавления революционных восстаний в других странах.

«Французская республика, — говорит конституция, — никогда не устремит своих военных сил против свободы какого бы то ни было народа».

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 252, Восемнадцатое броюмера.
² Там же, стр. 253.

¹ Ленин, т. XX, стр. 536 — 537, Из какого классового источника приходят и «продут» Кавеньяки.

Несмотря на этот пункт конституции, Луи-Бонапарт послал войска на помощь римскому папе, изгнанному из Рима его подданными¹. Посылая войска на помощь главе католической церкви, Наполеон пытался снискать расположение реакционеров и религиозно настроенных крестьян.

11 июня Ледрю - Роллен от имени «Горы», протестуя против нарушения конституции, заявил, что «республиканцы сумеют заставить уважать конституцию всеми средствами, хотя бы даже силой», и предложил предать суду Бонапарта и его министров.

В тот же день представители «Горы» имели совещание с представителями тайных рабочих обществ, настаивавших на том, чтобы «Гора» перешла от парламентской борьбы к организации восстания, если предложение Ледрю-Роллена о предании суду президента будет отвергнуто.

Рабочий класс, не оправившийся еще от июньского восстания, сам выступить не мог. «Гора» пользовалась влиянием в национальной гвардии, она представляла в Законодательном собрании большинство департаментов и т. д.

«Начать восстание против воли «Горы» это значило для пролетариата... бесполезно повторить июньские дни 1848 г...»².

Пролетариат поэтому выжидал «схватки между демократической Национальной гвардией и армией, чтобы броситься тогда в борьбу и толкнуть революцию дальше навязанной ей мелкобуржуазной цели. На случай победы уже была организована рабочая Коммуна, которая должна была действовать рядом с официальным правительством»³.

Но мелкая буржуазия осталась верна себе. Когда Законодательное собрание большинством голосов отвергло обвинение президента в нарушении конституции, «Гора» покинула Собрание и обратилась с воззванием организовать *мирную* — «исключая только силу оружия» — демонстрацию. «Гора» не хотела борьбы, она не желала революции. Она опасалась, как бы пролетариат не повторил июньские дни.

13 июня 1849 г. состоялась мирная демонстрация безоружных людей, разогнанная небольшими отрядами армии.

Вся затея мелкобуржуазных демократов оказалась мыльным пузырем.

*«Если 23 июня 1848 г. было днем восстания революционного пролетариата, то 13 июня 1849 г. было днем восстания демократического мещанства; каждое из этих восстаний было классически-чистым проявлением того класса, который его поднял»*⁴.

Характеризуя банкротство мелкобуржуазных демократов 13 июня

¹ В то время папа был не только главой католической церкви, но и государем Емю приложил Рим и земли вокруг него — Папская область. Впоследствии, во время объединения Италии, папа был лишен своих владений. Теперь фашистское правительство вернуло папе некоторую часть владений и таким путем восстановило добрые стисшения между папой и королевским правительством, получив в своей реакционной деятельности поддержку католического духовенства.

² Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 205, Классовая борьба во Франции.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 206—207.

как «плачевный, чреватый тюрьмой спектакль, разыгранный должником и кредитором», Маркс писал, что «в июне 1849 г. были побеждены не рабочие, а мелкие буржуа, стоявшие между ними и революцией». «Партия порядка» торжествовала. Снова стали применяться репрессивные меры, начались преследования и судебные процессы. С трибуны Законодательного собрания поносилась февральская революция. Тьер назвал конституцию «лоскутом грязной бумаги». В ответ на жалобы на жестокий террор один депутат заявил: «я предпочитаю белый террор красному».

Выступления против республики, против революции, за монархию встречались аплодисментами. Законодательное собрание провело ряд реакционных декретов.

29 декабря 1849 г. Собрание приняло декрет о налоге на вино, вызвавший ненависть со стороны широких масс, как потребителей, так и продавцов-крестьян. Чтобы понять всю тяжесть налога на вино, достаточно указать, что во Франции насчитывалось тогда приблизительно 12 млн. виноделов. «Понятна поэтому ненависть всего народа к налогу на вино, понятно в особенности ожесточение крестьян» (Маркс).

Далее Собрание в целях насаждения религии приняло закон министра Фаллу о полном подчинении преподавания в школах католической церкви.

Этими законами не исчерпывалась реакционная политика Собрания. Оно уничтожило революционную прессу, запретило клубы, собрания, «которые будут отличаться характером, угрожающим общественной безопасности».

Реакционная политика Собрания вызвала не только значительное оживление пролетарского движения, но и поворот в настроениях крестьян и мелкой буржуазии. Поворот в настроениях крестьянства проявился в различных симптомах, в частности в выборах красных в некоторых департаментах на место монархистов.

10 марта 1850 г. пролетариат и мелкая буржуазия на дополнительных выборах в Собрание для замещения арестованных и изгнанных после 13 июня 1849 г. депутатов избрали революционных представителей. Голосование 10 марта было резким протестом против господства буржуазии, против правительства. И в ответ на выборы 10 марта Собрание издало закон об уничтожении всеобщего избирательного права.

Три миллиона бедняков, рабочих и ремесленников были лишены избирательного права.

Подготовка переворота Луи-Бонапарта

Разгром «Горы» и лишение избирательного права рабочих означали дальнейшее развитие кривой революции *вниз*. Замышляя монархический государственный переворот, президент Наполеон держался в стороне при издании нового избирательного закона.

Он надеялся впоследствии извлечь из этого значительную пользу. Заигрывая с военными, кичась наполеоновскими традициями и собирая вокруг себя всяких авантюристов, промотавшихся прожигателей жизни, надеявшихся поправить свои дела какой-нибудь

аферой, он, организовав «Общество десятого декабря»,¹ подготовил кадры своих сторонников и сообщников на случай будущего переворота.

«Под личной благотворительного общества, — писал Маркс — оно («Общество 10 декабря» — *Ред.*) представляло тайную организацию парижского люмпен-пролетариата, распадавшуюся на руководимые бонапартистскими агентами секции, а во главе всего в целом стоял бонапартистский генерал. Рядом с прогоревшими кутулами двусмысленного происхождения и с двусмысленными средствами существования, рядом с оголтелыми авантюристами из буржуазии в этом обществе встречались бродяги, отставные солдаты, выпущенные на свободу уголовные преступники, беглые каторжники, мошенники, фигляры, лаццарони, карманные воры, фокусники, игроки, сводники, содержатели публичных домов, носильщики, писаки, шарманщики, тряпичники, точильщики, лудильщики, нищие, — словом, вся неопределенная, разношерстная, бродячая масса, которую французы называют богемой; из этих родственных ему элементов Бонапарт образовал ядро Общества десятого декабря... Для Бонапарта Общество десятого декабря — свойственная ему партийная боевая сила»².

VI. МОНАРХИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Переворот 2 декабря 1851 г.

В стране создалась благоприятная ситуация для переворота. В связи с новым оживлением рабочего движения и под влиянием начавшегося экономического кризиса буржуазия начинает искать выход из создания твердой власти.

Буржуазия верно поняла, что при наступлении угрозы восстания пролетариата, буржуазные свободы, легальные возможности используются пролетариатом против ее классового господства. «Буржуазия признает, что в естественных интересах она должна быть избавлена от опасностей самоуправления» (*Маркс*).

Чтобы сохранить свое классовое господство, буржуазия готова была отстраниться на время непосредственно от власти, предоставить всю власть одному лицу, которое бы внесло порядок, держало бы в «узде» рабочих и обеспечило бы ей безопасность и возможность спокойно заняться устройством своих коммерческих операций.

Крестьянство, одержимое ненавистью к буржуазии и республике, обременившей его налогами и долгами, враждебно настроенное под влиянием агитации попов против «красных», против социализма, искало защиты своей собственности в создании твердой власти и готово было оказать поддержку Бонапарту. Крестьяне, — писал Маркс, — «не способны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или Конвента. Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господи-

ном, стоящим над ними авторитетом, в виде неограниченной правительственной власти...»¹.

Бонапарт использовал это настроение буржуазии, свою популярность в армии и в отсталом крестьянстве. Он воспользовался ослабленными силами рабочего класса и произвел 2 декабря 1851 г. переворот. Он разогнал Законодательное собрание и для получения себе поддержки населения демагогически *восстановил отмененное Собранием всеобщее избирательное право*. 2 декабря 1851 г. депутаты Собрания были арестованы.

Еще до переворота Бонапарт дал отставку министерству, в котором была представлена «партия порядка», и образовал новое министерство Фульда.

Спротивление, которое в некоторых местах оказали бонапартистскому перевороту рабочие, не могло вылиться в восстание. У них не было ни вождей, ни оружия. «У нас нет оружия, ведь в июне 1848 г. — заявляли рабочие — нас всех обезоружили, и во всем предместье вы не найдете ни одного ружья».

В некоторых департаментах крестьяне также оказали сопротивление перевороту. Сопротивление однако было скоро подавлено.

Депутаты Собрания, которых арестовали сторонники Бонапарта, менее всего походили на подвижников и поборников свободы. Больше всего они боялись, как бы массы действительно не поднялись на их защиту. Недаром Собрание для своей защиты назначило отряд национальной гвардии, состоящей из крупной буржуазии.

Через год после переворота Наполеон был провозглашен императором Франции, и Вторая республика прекратила свое существование. *Возникнув на баррикадах февраля, она была приветствуема сражавшимися за нее рабочими и ремесленниками как республика социальная, сошла же она в могилу как республика буржуазно-реакционная.*

Восходящая линия была в 1789 г. формой революции, в которой масса народа победила абсолютизм. Нисходящая линия 1848 г. была формой революции, когда измена пролетариату со стороны массы мелкой буржуазии вызвала поражение революции»².

Закончился третий период революции, период ликвидации буржуазной республики. Началась монархическая реставрация.

Сущность бонапартизма

Переворот 2 декабря 1851 г., устранивший от непосредственного политического господства буржуазию, создал порядок, известный под названием бонапартизма (от имени Бонапарта). «Бонапартизм, — говорит Ленин, — это такое правительство, которое старается казаться непартийным, используя крайне острую борьбу партий капиталистов и рабочих друг с другом. На деле служа капиталистам, такое правительство все более обманывает рабочих обещаниями и мелкими подачками».

Бонапартизм был «единственно возможной формой правления

¹ 10 декабря 1848 г. — день выборов Луи Бонапарта в президенты.

² Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 288 — 289, Восемнадцатое брюмера.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 321—322, Восемнадцатое брюмера.

² Ленин, т. XIII, стр. 315, О двух линиях революции.

в такое время, когда буржуазия уже потеряла способность управлять народом, а рабочий класс еще не приобрел этой способности»¹.

Для того чтобы удержать господство буржуазии, Наполеон считал необходимым не только опираться на армию, но и вагнрывать с крестьянством, давая ему различные обещания.

«Династия Бонапартов представляет не революционного, а консервативного крестьянина, не крестьянина, рвущегося из рамок своей социальной обстановки, из рамок парцеллы, а крестьянина, желающего укрепить парцеллу,—не деревенское население, стремящееся собственными силами, в союзе с городами, ниспровергнуть старый порядок, а деревенское население, которое, наоборот, тупо замыкается в этом старом порядке, ожидает спасения и преимущества для себя и своей парцеллы от призрака империи. Династия Бонапартов представляет не просвещение, а суеверие крестьянина, не его рассудок, а его предрассудок, не его будущее, а его прошедшее...»². С революционными элементами деревни Наполеон расправился с жестокостью, подавляя крестьянские бунты, устраивая облавы на крестьян, ссылая массами тех крестьян, которые протестовали против переворота 2 декабря.

VII. ЗНАЧЕНИЕ И УРОКИ РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

Революция 1848 г. имеет исключительно важное значение в истории классовой борьбы. Это была первая гражданская война между буржуазией и пролетариатом, во время которой «дело шло о свержении буржуазии пролетариатом» (Ленин).

Революция показала в действительности все классы.

С возникновением пролетариата как самостоятельной политической силы буржуазия теряет свою былую революционность. С первых дней Февральской революции она обнаруживает свою контрреволюционность и обманными посулами, созданием единого реакционного фронта подготавливает разгром рабочего класса и революции. Мелкие буржуа, которые в конце XVIII в. выступали как великие революционеры, в 1848 г. в страхе перед самостоятельным выступлением пролетариата обнаружили себя как мелкие менщаны, колеблющиеся в поисках «средней линии» — между контрреволюционной буржуазией и революционным пролетариатом. В дни июньского восстания мелкая буржуазия оказалась по ту сторону баррикад, на стороне буржуазии. После поражения пролетариата, когда реакция всей тяжестью обрушилась на мелких буржуа и грозила им разорением, они оказались не способными к революционным действиям. Это исключительно наглядно показало 13 июня 1849 г.

Крестьянство, удовлетворенное ликвидацией феодальных пережитков, получившее в результате Великой французской революции в собственность землю, стало сторонником «порядка».

Однако собственности крестьян угрожала не революция, а буржуазия, которая разоряла их при помощи налогового пресса и опутывала их долгами.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 388, Гражданская война во Франции.

² Там же, стр. 322, Восемнадцатое брюмера.

Страдая от капиталистической эксплуатации, крестьяне однако как собственники оказались в 1848 г. под влиянием буржуазии, стали на сторону реакции и повели борьбу против пролетариата. Именно собственнические предрассудки сделали крестьянство опорой переворота Луи-Бонапарта.

Революция 1848 г. показала, что единственным революционным до конца классом является пролетариат.

Революция 1848 г. наглядно обнаружила банкротство утопического, мелкобуржуазного социализма, который своей оппортунистической политикой помогал буржуазии подавить рабочий класс.

«Революция 1848 г. наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, крикливым формам до-марковского социализма. Революция во всех странах показывает в действительности разные классы общества. Расстрел рабочих республиканской буржуазией в июльские дни 1848 г. в Париже окончательно определяет социалистическую природу одного пролетариата. Либеральная буржуазия во сто раз больше боится самостоятельности этого класса, чем какой угодно реакции. Трусливый либерализм пресмыкается перед ней. Крестьянство удовлетворяется отменой остатков феодализма и переходит на сторону порядка, лишь изредка колеблясь между рабочей демократией и буржуазным либерализмом. Все учения о неклассовом социализме и о не-классовой политике оказываются пустым вздором»¹.

Революция 1848 г. показала, что рабочий класс может добиться своего освобождения не в рамках капиталистического строя, а в результате его насильственного свержения и установления диктатуры пролетариата. Выдвинув это учение еще в Коммунистическом манифесте, Маркс еще раз подтвердил его на анализе уроков революции 1848 г. Революционный коммунизм «есть не что иное, — писал Маркс, — как объявление перманентной революции, классовая диктатура пролетариата, как необходимая переходная ступень к отмене всяких классовых различий...»².

Эта задача требует от пролетариата завоевания союзников для революции, освобождения крестьянства от буржуазного влияния. Только при этом условии пролетарская революция получит хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превращается в лебединую песнь, — к такому выводу пришел Маркс, извлекая уроки из революции 1848 г.

Пролетариат в 1848 г. оказался неспособным завоевать крестьянские резервы на свою сторону. «Хотя французский пролетариат в момент революции обладает в Париже фактической силой и влиянием, толкающим его дальше, чем это соответствует его средствам, то в провинции он сосредоточен лишь в отдельных, разбросанных промышленных центрах, почти исчезая в подавляющем большинстве крестьянства и мелкой буржуазии»³.

Революция 1848 г. потерпела поражение «главным образом потому, что крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии» (Сталин).

¹ Ленин, т. XVI, стр. 331 — 332, Исторические судьбы учения Карла Маркса (курсив — Ленина).

² Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 226, Классовая борьба во Франции (курсив — Маркса).

³ Там же, стр. 161.

«Вопрос о трудящихся массах мелкой буржуазии, городской и сельской, вопрос о завоевании этих масс на сторону пролетариата является важнейшим вопросом пролетарской революции. Кого поддержит в борьбе за власть трудовой люд города и деревни, буржуазию или пролетариат, чьим резервом станет он, резервом буржуазии или резервом пролетариата, — от этого зависит судьба революции»¹.

Наша коммунистическая партия, вооруженная учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, разгромила в 1917 г. российскую дублановщину, завоевала крестьянские резервы на сторону пролетариата и одержала всемирно-историческую победу, установив диктатуру пролетариата.

Литература

Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 152—241, Борьба классов во Франции.

Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 242—329, Восемнадцатое брошюра Луи-Бонапарта.

Маркс, Избранные произведения т. II, стр. 135—151, Энгельс, Введение к работе Маркса «Классовая борьба во Франции».

Маркс, Избранные произведения т. I, стр. 346—357, Энгельс, Введение к работе Маркса «Гражданская война во Франции».

Ленин, т. IX, стр. 31—33, Русская революция и задачи пролетариата.

Ленин, т. XIV, стр. 295, Заметки публициста.

Ленин, т. XX, стр. 91—93, Дублановщина.

Ленин т. XX, стр. 536—538, Из какого источника приходят и «придут» Кавеньяки.

Ленин, т. XXI, стр. 384—393, Государство и революция.

Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 79, изд. 9-е.

Сталин, сб. «Об Октябрьской революции», стр. 42—43, Октябрьская революция и союз рабочих и крестьян, Партиздат, 1952.

Сталин, сб. «Об Октябрьской революции», стр. 49—50, Октябрьская революция и вопрос о средних слоях, Партиздат, 1952.

Германия в первой половине XIX в. была экономически отсталой страной.

Одной из главных причин хозяйственной отсталости Германии была ее отдаленность от главных мировых торговых путей, передвинувшихся в XVI в. (после открытия Америки и морского пути в Индию) со Средиземного моря в Атлантический океан.

Другой причиной были непрерывные войны Германии, которые велись на ее территории с XVI в. до первых десятилетий XIX в.

Германия в XVIII и первой половине XIX в. представляла собой не единое государство, а ряд мелких самостоятельных, не зависящих друг от друга государств. В период Великой французской революции их насчитывалось 360.

Венский конгресс сократил число немецких государств до 36 и объединил их в Германский союз. Однако каждое государство, вступившее в Союз, имело свое государственное устройство, суд, армию, свои законы, монеты и т. д. В Союз также входили соперничавшие между собой два сильные государства — Пруссия и Австрия. Делами Союза ведал Союзный сейм, куда каждое государство посылало своих посланцев.

Капиталистическое развитие Германии тормозилось ее феодальной раздробленностью, ликвидация которой являлась общенациональной задачей назревавшей революции.

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Сельское хозяйство Германии и положение крестьян до революции

Германия до революции была преимущественно аграрной страной.

Большинство ее населения составляло крестьянство, обремененное разнообразными феодальными повинностями.

Самой тяжелой из повинностей, которые должен был отбывать крестьянин, была барщина. Крестьянин несколько дней в неделю принужден был работать на помещика. Значительная часть крестьян несла эту тяжелую барщину до 4—5 дней в неделю. Помещику при-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 79, изд. 9-е

надлежала и дисциплинарная власть над крестьянами. Он имел право посылать крестьян, отказавшихся нести барщину, в тюрьму, на принудительные работы и т. д.

С конца XVIII в., ввиду все возрастающего спроса на хлеб для внутреннего и внешних рынков особенно индустриализировавшейся Англии, прусский помещик переходит к расширению своей господской запашки за счет присвоения крестьянской земли и перевода наследственных арендаторов на худшие участки или на краткосрочную аренду. Это давало возможность помещику согнать в любое время арендатора с земли и присоединить ее к своей барской запашке.

Стремление прусских помещиков увеличить вывоз хлеба на рынок, погоня за барышами делали для них все более очевидной невыгодность крепостного труда ввиду его малой производительности. Эти помещики считали, что батрак с земельным наделом будет лучше обрабатывать землю, чем крепостной крестьянин-барщинник. Но «освобождение» крестьян помещики думали обставить так, чтобы большинство крестьян превратилось фактически в безземельных пролетариев, вынужденных в силу своей необеспеченности наниматься к помещику.

Навстречу «освобождению» крестьян шла и прусское правительство, боявшееся массовых восстаний крестьян и заинтересованное в создании боеспособной армии для борьбы с Наполеоном.

В связи с этим в Пруссии в 1807—1821 гг. был проведен ряд реформ. Была отменена личная крепостная зависимость крестьян. Небольшая прослойка наследственных арендаторов получила право выкупать свои повинности деньгами или хлебом. Но условия выкупа были чрезвычайно тяжелыми. Крестьянин за свое «освобождение» обязан был выплатить помещику сумму, в 25 раз превышающую стоимость ежегодных платежей и барщин, и уступить треть и даже половину земли. Условия выкупа повинностей были настолько обременительными, что до революции 1848 г. только 300 тыс. крестьян смогли выкупить свои повинности. Это были преимущественно зажиточные крестьяне, ставшие собственниками земли. Они уплатили помещикам в качестве откупа за повинности 18,5 млн. таллеров¹ деньгами и кроме того еще поставляли бесплатно хлеб и сельскохозяйственные продукты; ежегодные платежи их составляли 1 599 тыс. таллеров и 269 096 шеффелей хлеба.² Была и такая категория крестьян, которым закон и вовсе запрещал выкуп повинностей. Земли таких крестьян разрешалось просто присоединить к барской запашке.

В результате «освобождения» только незначительная часть зажиточного крестьянства откупилась от феодальных повинностей. Основная же масса крестьянства попрежнему находилась под гнетом феодального режима.

Накануне революции «система феодального землевладения почти повсюду оставалась господствующей» (Энгельс).

Феодальные пережитки, степень зависимости крестьян от помещи-

ков в разных государствах и даже областях Германии были различны.

Чрезвычайно тяжелым было положение крестьян в Австрии и Венгрии. Крепостное «феодално-обязанное» крестьянство, три пятых которого не имело собственных изб, составляло главную массу крестьянского населения. Помимо уплаты одной десятой урожая в пользу церкви, одной десятой — в пользу помещика, крестьяне несли барщину, от 50 до 100 дней в году. Здесь, как и в Пруссии, с ростом спроса на сельскохозяйственную продукцию помещики прогоняли крестьян с земли и расширяли свою барскую запашку.

Австрия представляла собой многонациональное государство. Немцы, чехи, словаки, сербы, венгры, поляки, румыны, кроаты (хорваты), малоруссы (русины Галиции), итальянцы — таков был состав населения. Немцы были нацией, угнетавшей другие народности.

В Австрии и Венгрии аграрный вопрос переплетался с национальным. Так например в Галиции помещики были поляки, крестьяне — русины; в Трансильвании помещики — венгры, крестьяне — румыны. Крестьянин в лице помещика видел не только своего классового врага, но и представителя угнетающей нации.

Из всех государств Германии феодально-крепостнические отношения наиболее полно были ликвидированы в государствах, расположенных на левом берегу р. Рейна и занятых в свое время войсками Наполеона. Здесь феодальные пережитки пали под могучими ударами Великой французской революции.

Аграрные реформы, проведенные прусским правительством в первой половине XIX в., пошли на пользу только помещикам, захватившим колоссальные земельные пространства и накопившим большие суммы денег.

В Мекленбурге, где особенно рьяно и беспощадно проводились захваты крестьянских земель, из 12 тыс. крестьянских дворов в конце XVIII в., к 1848 г. уцелело только 1 243. Земли их отошли к помещикам.

В результате этого «освобождения» в восточных провинциях Пруссии (Бранденбург, Померания, Силезия, Восточная Пруссия и др.) помещики захватили 400 тыс. га земли.

Захватив крестьянские земли, помещики усердно развывали предпринимательскую деятельность, их хозяйства все более и более втягивались в торговый оборот. Они получали немалый доход от винокурных заводов, разведения овец и свеклосахарного производства.

Помещичьи хозяйства, постепенно превращавшиеся в капиталистические сельскохозяйственные предприятия, начинают применять наряду с эксплуатацией дарового труда тех крестьян, которые не могли выкупить свои повинности, и *вольнорабочий труд* сельскохозяйственных рабочих.

Так ценою разорения и ограбления крестьян феодальное помещичье землевладение медленно и постепенно превращалось в капиталистическое крупное сельскохозяйственное предприятие, продолжавшее сохранять все же черты феодальной эксплуатации.

Этот путь медленного, мучительного для крестьян, преобразования крепостнических форм хозяйства в капиталистические Ленин

¹ Таллер равен 1½ двоекным рублям.

² Шеффель — около 22 кг.

характеризует как «прусский» путь развития капитализма — в отличие от американского (см. гл. VI).

При прусском пути развития «...крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» (крупных крестьян)».¹

При американском пути развития капитализма в сельском хозяйстве «...помещичье хозяйство нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья... В первом случае (прусский путь — *Ред.*) основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов — помещиков — юнкеров. Во втором случае (американский путь — *Ред.*) основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера».²

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Германии к 40-м годам XIX в. сделало значительные шаги по прусскому пути.

Под влиянием развивающегося капитализма происходило расслоение крестьян. Накануне революции мы видим небольшой слой гроссбауэров (кулаков), владевших большими участками земли и пользовавшихся наемным трудом, затем огромную массу феодально-зависимых крестьян и находившихся на грани нищеты сельскохозяйственных рабочих. Мелкие собственники освободившиеся от феодальных повинностей, преобладали в Рейнской области. Подобные независимые мелкие собственники были и в других областях. Однако несмотря на выкуп феодальных повинностей, они фактически не были собственниками земли, действительным владельцем земли был ростовщик, опутавший их ссудами, долгами и т. п.

Несмотря на расслоение, крестьянство в борьбе с помещиками выступало как единый класс.

Помещики (юнкера) были могущественнейшим классом. Они задавали тон всей общественной и политической жизни. Их политическое господство было закреплено в форме абсолютной монархии. Прусский король и австрийский император были припадками класса помещиков. Помещики занимали все высшие государственные должности.

В стране царил безграничный произвол. Правительство подавляло малейшие попытки критики политического и экономического строя.

Беспощадное уничтожение монархического строя, беспощадная ликвидация помещичьего землевладения (разрешение аграрного вопроса) были необходимым условием для уничтожения феодальной раздробленности и национального объединения Германии революционным путем.

Крестьянство представляло огромную силу, которая только в союзе с пролетариатом, при руководстве последнего, могла до конца разрешить задачи, стоявшие перед революцией.

¹ Ленин, т. XI, стр. 348—349. Аграрная программа с.-д. в новой русской революции.

² Там же, стр. 349.

Состояние промышленности до революции

По сравнению с Англией и Францией, Германия была экономически отсталой страной.

К 40-м годам в Пруссии городское население составляло лишь 28%, в Австрии — еще меньше. Преимущественной формой промышленности в начале XIX в. была рассеянная мануфактура. Еще большую роль в стране играло мелкое ремесленное производство. В Пруссии 460 тыс. мастеров имели 390 тыс. подмастерьев, а на 78 тыс. фабричных предприятий работало 550 тыс. рабочих. Техника в промышленности Германии была чрезвычайно отсталой по сравнению с Англией и даже Францией.

Важнейшим препятствием для развития капитализма была феодальная раздробленность Германии, отсутствие единого рынка. Каждое государство было отгорожено от другого таможенной стеной, имело свои законы, меры длины, веса, монеты. Для того, чтобы провезти товары из Гамбурга в Австрию, из Берлина в Швейцарию, надо было проехать через десять государств, десять раз уплачивать проездные, пошлины, и т. д.

Вот что говорит по этому поводу Энгельс: «Через каждые несколько миль — новое вексельное право, новые условия занятия ремеслом; всюду, куда ни глянь, всевозможные придирки, бюрократические и фискальные ловушки, а часто и цеховые ограничения... А к этому разнообразнейшие местные законодательства и ограничения права жительства, которые не давали капиталистам возможности в достаточном количестве перебрасывать имсующуюся в их распоряжении рабочую силу в те пункты, где руда, уголь, водяная сила и другие благоприятные и естественные условия давали предпосылки для устройства промышленных предприятий... Что ни государство или даже жалкая пародия на государство, то новые деньги, новые меры и вес, зачастую даже двух и трех родов в одном и том же государстве. И из всех этих бесчисленных разновидностей монет, мер и весов ни одна не признавалась на мировом рынке. Что же удивительного, если купцам и фабрикантам, которые выступали на мировом рынке, приходилось ко всему этому множеству монет, мер и весов пользоваться еще иностранными: если вес хлопчатобумажной пряжи выражался в английских фунтах, длина шелковой ткани — в метрах, а счета для заграницы представлялись в фунтах стерлингов, долларах, франках?...

Немецкий купец был повсюду бесправным существом, ибо те представители немецких правительств за границей, которые должны были ему оказывать помощь и защиту, трстировались иностранными правительствами как чистильщики сапог»¹.

Феодальный строй, обременивший крестьян различными феодальными повинностями, тормозил развитие капитализма: слабая покупательная способность большинства населения чрезвычайно суживала внутренний рынок.

Под влиянием экономического развития, в 1834 г. была произведена реформа, которая создавала некоторое экономическое единство, но

¹ Энгельс, Сила и экономика в развитии Германской империи, стр. 18—19.

не устранила раздробленности Германии: был образован *Таможенный союз*, в который вошло 18 наиболее крупных государств, за исключением Австрии. Во главе Таможенного союза стояла Пруссия. Этот Таможенный союз в свою очередь послужил толчком для промышленного переворота в 40-х годах.

Значительно шагнула вперед металлургическая, горная и текстильная промышленность. Если в 1822 г. по всей Германии было лишь 2 паровых машины, то в 1837 г. в одной только Пруссии их было уже 300, в 1847 г. — 1 139 машин.

Крупная машинная промышленность Германии начала развиваться главным образом в трех районах: в Рейнской провинции, в Силезии и Саксонии.

К 40-м годам на территории Таможенного союза в горной промышленности было занято 60 тыс. рабочих. В 1846 г. на территории союза было уже 314 бумагопрядильных фабрик с 8 тыс. механических и 34 тыс. ручных станков.

Значительно выросла и железнодорожная сеть. Первая железная дорога была проведена в Пруссии в 1835 г., и к 1845 г. длина железной дороги выросла до 2 тыс. км.

Наряду с развитием железнодорожного строительства развивалось и пароходство.

В связи с развитием промышленности и ростом железнодорожного строительства значительно выросли обороты внешней торговли, поднявшиеся с 600 млн. марок в 1830 г. до 2 100 млн. марок в 1850 г.

Буржуазия

Для дальнейшего развития капитализма в первую очередь нужен был единый внутренний рынок, свобода промышленной и капиталистической деятельности вообще.

Стремление буржуазии к защите отечественной промышленности путем введения высоких таможенных пошлин встречало **препятствие** со стороны юнкеров, вывозивших хлеб за границу и заинтересованных в ввозе дешевых сельскохозяйственных машин. Помещичье правительство всячески стесняло свободу хозяйственной деятельности буржуазии, ущемляло частную инициативу, запрещая создание частных банков и акционерных обществ.

Эта политика правительства вызывала оппозицию со стороны буржуазии к существующему режиму. Оппозиционное настроение особенно усилилось в 40-х годах, после вступления на престол Фридриха Вильгельма IV (1840 г.), не оправдавшего надежд на изменение политики, которое буржуазия связывала с приходом его к власти.

Значительный дефицит государственного бюджета вынудил короля прибегнуть к займам и новым налогам. В связи с этим буржуазия потребовала созыва народного представительства (Соединенного ландтага), без разрешения которого она отказывалась дать заем в 2) с лишним миллионов таллеров и свое согласие на новые налоги. Король созвал Соединенный ландтаг, в котором представители буржуазии просили «милостиво даровать стране конституцию». В ответ на эту просьбу король заявил, что он не позволит ограничить

свою власть и распустил Соединенный ландтаг, отказавшийся дать правительству деньги. Буржуазия не осмеливалась встать на путь решительной борьбы с короной.

«Немецкая буржуазия, начавшая только что создавать свою крупную промышленность, не имела ни силы, ни мужества, ни вынужденной необходимости завоевать себе безусловное господство в государстве...»¹

Объясняется это, во-первых, тем, что молодая немецкая промышленная буржуазия, борясь со своими, далеко ушедшими вперед конкурентами, нуждалась в помощи и покровительстве со стороны правительства. Во-вторых, грозным предостережением для нее был проявивший уже себя в Германии, особенно в других странах (Франции и Англии), пролетариат.

Страх перед рабочим движением толкал буржуазию к сближению с монархией, в которой она искала защиту и помощь в борьбе против рабочего класса. Буржуазия, по словам Маркса, «с самого начала была склонна к измене народу».

Это наложило отпечаток на отношение буржуазии к дворянству и на решение *основного вопроса революции — объединение Германии в единое экономическое и политическое целое.*

Революционному пути объединения Германии, т. е. беспощадной, последовательной и решительной до конца ломке феодализма, и созданию в результате революции единой демократической республики трусливая немецкая буржуазия противопоставила контрреволюционный путь, выгодный прусским юнкерам: объединение Германии вокруг Пруссии. Этот путь означал такое капиталистическое развитие, при котором сохранялись монархия, феодальные пережитки как в экономике, так и в политическом строе страны.

Нерешительность, дряблость буржуазной оппозиции в Германии, реакционный режим, подавлявший малейшие попытки критики существующего строя, заставили многочисленную и довольно радикально настроенную интеллигенцию Германии уйти в литературу.

После революции 1830 г. усилилось литературное движение демократической интеллигенции, получившее название «Молодая Германия». Это литературное направление носило обличительный характер. Под покровом фантастических героев художественных произведений они проводили свои радикальные идеи. Представители «Молодой Германии» высмеивали половинчатость и трусость буржуазной оппозиции, обращались с призывами к борьбе. Но они далеко неотчетливо представляли себе классовые пристрастия; сочувствуя пролетариату и даже заигрывая с коммунизмом, они не понимали роли этого класса в борьбе против старого порядка. К этой группе принадлежали Берне, Гейне и др.

Другой сферой, где проявлялись оппозиционные существующему строю взгляды, была немецкая идеалистическая философия первой половины XIX века, величайшим представителем которой был Гегель — идеолог поднимающейся буржуазии. Объявляя конститу-

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 23, Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская Газета».

длинную монархию высшей и совершенной формой правления, Гегель в своей «Философии права» «возвестил, что буржуазия страны близка к тому, чтобы достигнуть политической власти»¹.

После смерти Гегеля радикальное крыло его сторонников (младогегельянцы), оставаясь на идеалистических позициях, сделало шаг вперед, подвергнув критике религию и выдвинув более смелые политические требования.

«Темный философский язык, в который облачались эти идеи..., ослеплял и цензорские очи, и потому «младогегельянцы» пользовались такой свободой печати, какой не знала ни одна из прочих отраслей литературы»².

Мелкая буржуазия

Вследствие медленного экономического развития Германии мелкая буржуазия (мелкие ремесленники, мастера и торговцы) была очень многочисленна.

Энгельс так характеризует этот класс: «В более крупных городах он образует почти наибольшую часть населения; в мелких ему принадлежит решительный перевес, потому что здесь отсутствуют более сильные и богатые соперники и влияния. Этот класс, играющий огромную роль во всех современных государствах и во всех современных революциях, особенно важен в Германии... Его характер определяется промежуточностью его положения между классом более крупных капиталистов — торговцев и промышленников, буржуазии в собственном смысле слова — и классом пролетариата...» В монархических и феодальных странах мелкая буржуазия для своего существования нуждается в таких потребителях, как двор и аристократия; утрата этих потребителей может погубить ее большую часть. В сравнительно мелких городах основу благосостояния для мелкого буржуа очень часто составляет гарнизон, уездное управление, суд со своими придатками. Стоит устранить эти учреждения, и мелкие лавочники, портные, сапожники, плотники гибнут. Они вечно колеблются между надеждой подняться в ряды зажиточного класса и страхом опуститься до положения пролетариев или даже нищих; между надеждой обеспечить свои интересы, завоевав для себя долю участия в руководстве общественными делами, и страхом возбудить несвоевременной оппозицией гнев правительства, которое распоряжается самым их существованием, потому что в его власти — отнять у них их лучших заказчиков; обладая очень малыми средствами, необеспеченность обладания которыми стоит в обратном отношении к их величине, этот класс по своим взглядам до чрезвычайности шаток. Смирный и рабски покорный перед сильным феодальным или монархическим правительством, он переходит на сторону либерализма, когда происходит подъем буржуазии; его схватывают приступы бешеного демократизма, когда буржуазия обеспечила себе господство, но он впадает в самую жалкую трусость,

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 41, Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии.

² Там же.

когда класс, стоящий под ним, пролетариат, предпринимает самостоятельное движение»¹.

Это двойственное колеблющееся положение мелкой буржуазии нашло свое отражение и в вопросе о путях объединения Германии. В этом вопросе мелкобуржуазная демократия разделилась на две фракции — северо-германскую и южно-германскую. Первая поддерживала идею создания демократической монархии во главе с прусским императором, вторая стремилась превратить Германию в федеративную республику по образцу Швейцарии.

Маркс и Энгельс боролись против обеих фракций, ибо «интересам пролетариата одинаково противоречило как опрощение Германии, так и увековечение ее расщепления на множество мелких государств... Разъюжение прусского государства, развал австрийского государства, действительное объединение Германии в виде республики — только такой могла быть, — писал Энгельс, — наша ближайшая революционная программа»².

Положение рабочих

Основную массу рабочего класса составляли не фабрично-заводские рабочие, а ремесленные подмастерья, ученики и разбросанные по стране рабочие домашне-капиталистической промышленности. Значительное количество рабочих было еще связано с землей.

Положение рабочих и ремесленников в 30—40 годах было чрезвычайно тяжелым. Немецкие предприниматели больших промышленных областей, например Саксонии и Силезии, имели возможность конкурировать с заграничными промышленниками лишь благодаря мизерной заработной плате немецких рабочих. Многочисленные силезские ткачи полотна находились к тому же еще в крепостной зависимости от помещиков и эксплуатировались вдвойне, как помещиками, так и предпринимателями. Немудрено, что именно Силезия являлась в первую половину 40-х годов ареной стихийного бунта силезских рабочих ткачей, потопленного в крови прибывшими войсками и артиллерией.

Развитие крупной промышленности порождало безработицу, разоряло кустарей и ремесленников. В 1845 г. в Эльберфельде из тысячи сапожных мастеров с 400 подмастерьями 50% не имели работы. В 1846 г. в Лейпциге из 800 сапожных мастеров 8% жили за счет благотворительности.

Эксплоатация рабочих не имела границ, она ничем не была стеснена; первый закон, регламентирующий детский труд, появился лишь в 1854 г. Уже в 1826 г. один военный чиновник сообщал правительству, что фабричные округа не поставляют больше рекрутов в армию, — до того было плохим физическое состояние населения этих кругов.

Являясь передовым революционным классом современного общества, рабочий класс Германии однако в рассматриваемый период еще

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 35—36. Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии.

² Там же стр. 25, Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская Газета».

неясно осознавал противоположность и всю непримиримость классовых противоречий. «Тогда нужно было выскивать отдельных рабочих, которые бы сознавали свое положение как рабочих и свою историко-экономическую противоположность по отношению к капиталу, потому что эта противоположность тогда только зарождалась»¹. Феодальная раздробленность Германии препятствовала сплочению сил пролетариата. Его интересы настоятельно требовали революцион-

ного объединения Германии, как поля «битвы, на котором пролетариат и буржуазия должны были померяться силами»². В ходе классовой борьбы в период революции, благодаря деятельности Маркса и Энгельса, росло и классовое сознание немецких рабочих.

В тот период главным образом из среды ремесленных подмастерьев выходили в Германии активные деятели рабочего класса.

Вильгельм Вейтлинг

В середине 30-х годов ремесленники и подмастерья начали заполнять тайные кружки и общества. Эти слои преобладали и в созданном в Париже в 1836 г. «Сюзе справедливых».

Деятельность «Сюза справедливых» связана с именем *Вильгельма Вейтлинга* (1808—1871 гг.). Став портновским подмастерьем, В. Вейтлинг много странствовал по Германии. С 1835 г. он перебрался в Париж, где принимал активное участие в тайных революционных союзах немецких ремесленников. В 1841 году Вильгельм Вейтлинг переехал в Швейцарию, где написал свое главное произведение «Гарантии гармонии и свободы», в котором он изложил свои револю-

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 19, Энгельс, К истории Союза коммунистов.

² Там же, стр. 25, Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская Газета».

ционно-утопические взгляды. Находясь под сильным влиянием Фурье, Вейтлинг в этом своем произведении подверг резкой критике существующий экономический, социальный и политический строй и наметил план будущего коммунистического общества. Он был убежден, что наступление коммунизма неизбежно, раз доказано, что это — наилучший общественный строй. Вейтлинг делает значительный шаг вперед по сравнению с социалистами-утопистами, ожидая осуществление нового строя не от причуд миллионеров филантропов, а от просвещения бедствующих классов, к которым он и обращался с призывом к борьбе. Лучшими борцами за коммунистический строй Вейтлинг считал не фабрично-заводских пролетариев, а люмпен-пролетариев, воров, разбойников, как наиболее униженных, а потому и более озлобленных противников современного строя.

Будучи утопистом, Вейтлинг предлагал план немедленного превращения Германии в коммунистическое общество.

Революционный утопизм Вейтлинга соответствовал уровню развития тогдашнего немецкого пролетариата, состоявшего главным образом из пролетаризированных ремесленников, не понимавших действительного пути к освобождению от пут капиталистического строя. Учение Вейтлинга, представляя шаг вперед по сравнению с французскими утопистами, не могло конечно служить руководящим принципом классовой борьбы пролетариата.

Маркс придавал исключительно большое значение выступлению Вейтлинга, которое, несмотря на отсутствие ясного представления о путях ликвидации капиталистического строя и мелкобуржуазный утопизм его планов, представляло собой первое выступление германских рабочих. Выступление Вейтлинга с книгой «Гарантии гармонии и свободы» Маркс противопоставил трусости немецкой буржуазии, ее неспособности бороться даже за свое освобождение. «Где у (германской) буржуазии, включая ее философов и книжников, найдется работа по отношению к ее освобождению — политическому освобождению, которая сравнялась бы с вейтлинговскими «Гарантиями гармонии и свободы»? — писал Маркс. «Стоит сравнить плоскую и трусливую посредственность германской политической литературы с этим беспримерным и блестящим дебютом германских рабочих, стоит сравнить эти *гигантские детские башмаки пролетариата* с карликовым размером стоптанных политических башмаков буржуазии, чтобы предсказать этой волюшке в будущем фигуру атлета»¹.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс

К. Маркс (1818—1883 гг.) родился в самой промышленной местности Германии, в Рейнской области, в городе Трире в семье видного адвоката. По окончании гимназии Маркс изучал юридические науки в Берлинском университете, где и вошел в кружок левогегельянцев.

Окончив университет, Маркс возвращается к себе на родину. Несмотря на свою молодость (в 1842 г.), Маркс становится редактором издававшейся в Кельне «Рейнской газеты». Газета эта была ор-

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 5, Энгельс, К истории Союза коммунистов (курсив — Маркса).

гансн буржуазно-демократической оппозиции. Маркс в этой газете выступал как *революционный демократ*.

В «Рейнской газете» Маркс поместил ряд своих статей против цензуры, о свободе печати, о положении мозельских крестьян, разоряемых помещицой и кулацкой эксплуатацией и непосильными налогами. В условиях безграничного произвола, царившего в Германии, Маркс в своих статьях решительно и смело нападал на абсолютистский режим, на феодальные порядки. В своих статьях Маркс

Карл Маркс

открыто выражал свое сочувствие террору в период Великой французской революции, он высказывался решительно за беспощадную плебейскую расправу со старым строем и высказывал свою полную солидарность с казнью короля Карла I. Бросая в подцензурной печати открытый вызов монархическому режиму, Маркс в своих статьях призывал к революционным действиям, к «копьям и топорам», бичевал трусость и половинчатость буржуазной оппозиции, не способной бороться с прусской бюрократией. Редактирование этого оппозиционного органа имело для Маркса огромное значение: с одной стороны,

он должен был обратить внимание на социальные и экономические противоречия, которые уже во всей остроте проявлялись в экономически развитой Рейнской области; с другой — он неизбежно должен был заинтересоваться и теориями, пытавшимися разрешить эти противоречия, т. е. социалистическим учением.

Маркс повел газету в столь враждебном правительству духе, что в начале 1843 г. она была закрыта.

После закрытия газеты Маркс приехал в Париж и имел здесь возможность близко наблюдать политическую борьбу в последние годы существования монархии Луи-Филиппа. Здесь же Маркс изучал произведения социалистов-утопистов, классическую политическую экономию, работы буржуазных историков эпохи реставрации, давшие громадный материал для классового анализа исторических событий. В Париже Маркс стал издавать журнал «Немецко-французский ежегодник». В статьях, помещенных в «Немецко-французском ежегоднике» (вышел один номер), Маркс противопоставил идеализму Гегеля учение материалиста Фейербаха, которое Маркс также критически преодолел, создав стройное миросозерцание революционного пролетариата. Маркс провоз-

гласил знаменитый тезис о необходимости не только созерцать мир, но и изменить его.

В результате изучения и критического преодоления немецкой философии, изучения классической политической экономии и английского и французского социализма, в результате тщательного изучения тогдашнего рабочего движения и связи с ним Маркс становится революционным последовательным коммунистом.

Именно в это время Марксом создается новая революционно-коммунистическая система взглядов — *научный социализм*.

Характеризуя период деятельности Маркса с момента редактирования «Рейнской газеты» до редактирования «Немецко-французского ежегодника», Ленин писал: «К 1842 году относятся статьи Маркса в «Рейнской газете» (Кёльн)... Здесь намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. В 1844 г. выходит в Париже под редакцией Маркса и Арнольда Руге «Немецко-французский ежегодник», где вышеуказанный переход совершается окончательно»¹.

Огромное значение для дальнейшей разработки марксистского учения имело сотрудничество Маркса и Энгельса.

Впервые Маркс встретился с Энгельсом в 1842 г. в редакции «Рейнской газеты» и с этого времени начинается их совместная борьба за дело пролетариата. В 1844 г. Энгельс приехал в Париж.

Фридрих Энгельс (1820 — 1895 гг.) происходил из той же Рейнской области, что и Маркс. Он родился в промышленном городе Бармене, в семье фабриканта. Молодым человеком Энгельс отправился в Англию, был на службе в отделении предприятия своего отца в Манчестере, в центре промышленной Англии.

Пребывание в Англии, передовой стране капиталистического мира, имело огромное влияние на развитие взглядов Энгельса. Под влиянием английского рабочего движения эпохи чартизма Энгельс становится коммунистом. Независимо от Маркса он приходит к взглядам, сходным со взглядами последнего. Он уже понимает в то время, что «экономические отношения образуют базис для возникновения современных классовых противоречий, а эти последние — базис для

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 32, Библиография марксизма.

политических партий, для борьбы между ними и следовательно для всей политической истории».

Изучение политической и экономической жизни Англии в период бурной эпохи завершения промышленной революции, изучение взглядов социалистов-утопистов, наблюдение над рабочим движением и наконец участие в этом движении убедили Энгельса в том, что капиталистический мир будет преобразован революцией, которая «неизбежно будет социалистической».

В 1844 г. Энгельс проездом из Германии посетил Париж и здесь он провел десять дней вместе с Марксом, ведя с ним непрерывные беседы, в которых выяснилась общность их взглядов.

«Старинные предания, — говорит Ленин, — рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе»¹.

Плодом совместной работы Маркса и Энгельса явилась книга «Святое семейство» (1845 г.). В этой работе Маркс и Энгельс нанесли удар левогегельянцам. Маркс и Энгельс показали, что пролетариат — особый класс, которому принадлежит будущее и что его всемирно-историческая задача состоит в том, чтобы смести классовое общество. Затем Маркс и Энгельс настоятельно подчеркивали необходимость глубокого изучения экономических отношений между людьми для правильного понимания развития общества.

В Париже Маркс принял участие в издававшейся на немецком языке газете «Форвертс» («Вперед»), в которой он подвергал бичующей критике прусское правительство.

В начале 1845 г. Маркс, благодаря проискам прусского правительства, был выслан французским правительством из Франции в Бельгию. Он поселяется в Брюсселе, куда вскоре приехал и Энгельс.

В Брюсселе в 1845—46 гг. Маркс и Энгельс написали «Немецкую идеологию». В этом крупнейшем научном труде Маркс и Энгельс подвергли уничтожающей критике всю после-гегелевскую и фейербаховскую философию и впервые начертали научную основу коммунистического движения.

В этом своем труде они доказали историческую необходимость и неизбежность пролетарской революции и решающую роль пролетариата и его партии в победоносном ее исходе. Маркс и Энгельс подчеркивали, что революция необходима не только для свержения господствующих классов, но и коммунистического переворота — создания нового общества. «Революция, — писали они в «Немецкой идеологии», — необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свержающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество».²

Именно в этот период гегелевский диалектический метод они «ставят на ноги» и разрабатывают материалистическое понимание

мира. Они наносят удар старым материалистическим теориям, чуждым диалектике. Марксом и Энгельсом в этот период было закончено стройное здание революционного философского мировоззрения — диалектического материализма.

«Диалектика, по Марксу, — говорит Ленин, — есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления». Но это движение не есть эволюция, а «развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное...»¹

Применяя диалектический метод к общественным наукам, Маркс сумел «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее согласно этому основанию...»

«Открытие материалистического понимания истории, — говорит Ленин, — или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во 1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во 2-х, прежние теории не охватывали как раз действительных масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий»².

Руководящую нить в кажущемся лабиринте и хаосе исторических фактов и событий Маркс и Энгельс нашли в *классовой борьбе*. В ней они видели пружину исторического развития.

Маркс и Энгельс вели решительную борьбу с левогегельянцами, вскрывая их идеализм и реакционность, они нанесли решительный удар различным течениям утопического социализма. В «Нищете философии» Маркс «решительно рассчитался» (Ленин) с учением Прудона, и доказал тщетность всех попыток изобретения рецептов нового общества, т. е. того, чем занимались утописты всех направлений.

Критически преодолевая утопический социализм, его неспособность «найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества» (Ленин), Маркс указал на всемирно-историческую роль пролетариата, на долю которого выпадает свержение капиталистического строя, установление диктатуры пролетариата и построение бесклассового общества.

«Задолго до Маркса появились люди, мечтавшие о таком строе, где не было бы эксплуатации и гнета. Но только Маркс превратил социализм из мечтаний этих одиночек-утопистов в науку. Маркс впервые открыл и исследовал закон движения капиталистического общества; он доказал, что капиталистическое развитие неизбежно ведет к пролетарской революции. Маркс научно доказал, что *между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе*. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого

¹ Ленин, т. I, стр. 433, Фридрих Энгельс.

² Маркс и Энгельс. Немецкая идеология, стр. 60. Партиздат, 1933 г.

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 11, Карл Маркс.

² Там же, стр. 13 (курсив—Ленина).

периода не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»¹.

В борьбе с левогегельянцами, с различными течениями утопического социализма развивался марксизм, выковывалось революционное мировоззрение пролетариата, явившееся основой для создания самостоятельной пролетарской партии.

Маркс и Энгельс с первых же шагов своей революционной деятельности подчеркивали огромное, решающее значение для победоносного пролетарского движения организации самостоятельной политической партии.

В феврале 1846 г. Маркс и Энгельс ставят уже на практические рельсы вопрос об интернациональной коммунистической пропаганде и создании международной организации коммунистов. Первой ступенью в этом деле был организованный Марксом и Энгельсом «Комитет коммунистической корреспонденции».

В письме к Прудону от 5 мая в 1846 г. Маркс сообщает, что он вместе с Энгельсом организовал постоянную переписку с немецкими коммунистами и социалистами для обсуждения научных вопросов и социалистической пропаганды.

Далее, Маркс указывает на необходимость установления связи между немецкими, французскими и английскими социалистами, подчеркивая, что эта интернациональная связь необходима не только в целях обмена мнениями и взаимного ознакомления, а настойчиво выдвигается практическими потребностями борьбы пролетариата. «В момент выступления, — пишет Маркс, — для каждого, конечно, чрезвычайно важно знать положение вещей за границей столь же хорошо, как и положение в своей стране».

Одновременно с письмом к Прудону брюссельская коммунистическая группа (Маркс, Энгельс и другие) единогласно (против одного голоса Вейтлинга) приняла резолюцию, осуждавшую мелкобуржуазного социалиста Криге.

Криге, посланный в Нью-Йорк как представитель «Союза справедливых», выступил с мелкобуржуазным проектом наделения крестьян землей, видя в нем способ преобразования капиталистического общества в социалистическое и противопоставил классовую борьбу и идею насильственного свержения капитализма пропаганду любви к ближнему.

Это выступление Криге, фальсифицировавшее идеи революционного коммунизма, вызвало резкую критику в статье Маркса «Манифест против Криге».

В этом манифесте Маркс особо подчеркивает роль партии как авангарда пролетариата, необходимость дисциплины в партии и беспощадной борьбы с теми, кто компрометирует партию своими антикоммунистическими выступлениями и является проводником чуждых коммунизму влияний.

«Мы — члены партии, но именно потому мы не намерены снижать партию до уровня какой-то клики, — говорится в Манифесте. — Для нас важно только само дело, и поэтому партия значит для нас больше, чем лица, которые принадлежат или принадлежали к ней...»

¹ Тезисы ЦМЭП к 50-летию со дня смерти Маркса.

Мы знаем, что каждый принцип и каждое направление становятся тем сильнее и неотразимее, чем беспощаднее освобождают их путем критики от ненужных наростов... подобно тому как дерево становится крепче и приносит лучшие плоды, когда во-время срезают его отсохшие ветви...»¹.

Союз коммунистов

Борьба Маркса против мелкобуржуазного утопического социализма, его борьба против Вейтлинга высвободила из-под влияния последнего передовых рабочих. Большая часть членов «Союза справедливых» вступила в организованный Марксом и Энгельсом Союз коммунистов. Это была первая международная революционная партия.

Союз коммунистов ставил своей целью «свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной собственности»².

Маркс и Энгельс указывали, что борьба за эти высокие цели возлагает на вступающих в Союз (партию) большие обязательства. В уставе Союза коммунистов, выработанном в декабре 1847 г., подробно перечисляются требования к членам Союза: требования высокой революционной сознательности, активной революционной работы и железной дисциплины.

«Условия, которым должны удовлетворить члены Союза, — говорится в уставе, — следующие: а) образ жизни и деятельности, соответствующие цели (Союза — Ред.), б) революционная энергия и ревность к пропаганде, в) исповедание коммунизма..., д) подчинение постановлениям Союза, е) сохранение в тайне всех внутренних дел Союза... Кто перестает удовлетворять этим условиям, исключается»³.

Первый конгресс Союза коммунистов, состоявшийся летом 1847 г., решил создать свой орган — «Коммунистический журнал», в первом номере которого был провозглашен лозунг: «Пролетарии всех стран, соединитесь!».

В передовой статье говорилось: «Мы называем наш орган «Коммунистическим журналом», потому что убеждены и знаем, что освобождение может быть достигнуто только путем полного преобразования существующих отношений собственности, — словом, что оно может осуществиться только в обществе, основанном на коммунизме».

Журнал отмежевывался от заговорщической тактики, которая считалась тогда неотъемлемой принадлежностью всякой революционной деятельности. «Мы — не заговорщики, которые хотят начать революцию в такой-то именно день или перебить государей в такой-то срок, но мы и не терпеливые агнцы, которые безропотно несут свой крест».

Программой Союза был составленный Марксом и Энгельсом «Манифест коммунистической партии», зачитанный в форме тезисов и принятый на II съезде Союза коммунистов, происходившем в декабре 1847 г. Полностью Манифест был написан в феврале 1848 г., т. е. тогда, когда раскаты революционного грома потрясли Европу.

¹ Маркс и Энгельс, т. V, стр. 94, Манифест против Криге.

² Там же.

³ Там же, стр. 579.

«Манифест коммунистической партии»

Манифест рассматривает всю предшествующую историю классового общества как историю непрерывной борьбы классов, «Свободный и раб, патриций и плебей, феодал и крепостной, цеховой мастер и подмастерье, короче — угнетатель и угнетаемый находились в постоянной вражде друг с другом, вели непрерывную то скрытую, то явную борьбу, оканчивавшуюся каждый раз революционным переустройством всего общества». Все (буржуазное — *Ред.*) общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, прямо противоположных друг другу класса, — буржуазию и пролетариат⁴. Далее Манифест рассказывает о возникновении и развитии буржуазии. Он говорит о том, что... «Из средневековых крепостных образовалось мелкое мещанское население первых городов; из этого мелкого мещанства развились первые элементы буржуазии»². Дальнейшее экономическое развитие создало современных миллионеров — промышленников, располагающих целыми армиями рабочих.

Промышленные силы в эпоху господства буржуазии достигли огромнейшего развития: «Менее чем за сто лет своего классового господства буржуазия создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые». Вместе с тем «...буржуазное общество, создавшее, как бы по волшебству, столь могущественные средства производства и сношения, походит на волшебника, который не в состоянии справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями»³.

⁴ Буржуазия не только создала и развила огромные производительные силы, но и породила своего могильщика — современный пролетариат, класс, который непрерывно растет и пополняется разоряемыми мелкими собственниками.

Пролетариат проходит несколько ступеней в своем развитии; через различные ступени проходит и та его борьба, которую он непрерывно ведет против буржуазии. «Сначала борьба ведется отдельными рабочими, потом рабочими одной фабрики, затем рабочими одной отрасли труда в одной местности...»¹ В области политической на заре своего развития пролетариат борется не со своим врагом буржуазией, а с «врагами своих врагов» — с абсолютной монархией и дворянами-землевладельцами. С дальнейшим развитием промышленности столкновения между рабочими и предпринимателями все более принимают характер столкновений между двумя классами.

«Всякая классовая борьба есть борьба политическая». Ведя классовую борьбу с буржуазией, пролетариат организуется политически, создает свою политическую партию и «путем насильственного низвержения буржуазии устанавливает свое господство».⁵

¹ Маркс, Избранные произведения, т. I, стр., 152 — 153, Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии.

² Там же

³ Там же, стр. 157.

⁴ Там же, стр. 159.

⁵ Там же, стр. 162.

Из всех классов буржуазного общества только пролетариат представляет собой единственно революционный класс.

Когда мелкая буржуазия города и деревни борется против капитализма, чтобы отстаивать свое положение мелких буржуа, спасти свое существование, как мелких собственников, от гибели перед лицом развивающейся крупной капиталистической промышленности, — она играет реакционную роль. Манифест указывает на то, что мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне, разоряемые капитализмом, лишь постольку революционны, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата.

Далее Коммунистический манифест излагает роль коммунистической партии в рабочем движении и ее взаимоотношения с рабочим классом. Коммунистический манифест, подчеркивает, что коммунисты являются передовым отрядом, политическим вождем рабочего класса. «У них (коммунистов — *Ред.*), — говорится в Манифесте, — нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом...»

Коммунисты, следовательно, на деле являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»¹. Неисчерпаемая революционная сила коммунизма состоит в том, что коммунисты не выдумывают из головы тех принципов, которыми они собираются обновить мир. Их теоретические положения «являются лишь общим выражением действительных отношений существующей ныне классовой борьбы». «Ближайшая цель коммунистов... превращение пролетариата в класс, низвержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти»².

Захватив политическую власть, пролетариат отнимает у буржуазии весь капитал, централизует «все орудия труда в руках государства», т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс.

Затем Манифест подвергает критике все существовавшие до марксизма социалистические учения.

Последняя часть Манифеста посвящена рассмотрению взаимоотношений коммунистов и других существовавших тогда революционных партий. «Коммунисты, — говорится в Манифесте, — повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя... Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного низвержения всего существовавшего до сих пор общественного строя. Пусть господствующие классы содрогнутся перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир»³. Заканчивается манифест призывом: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

¹ Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 163, Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии.

² Там же.

³ Там же, стр. 180.

Восемьдесят пять лет назад в «Манифесте коммунистической партии» было изложено цельное марксистское мировоззрение — диалектический материализм, учение о классовой борьбе, о всемирно-исторической роли пролетариата и его коммунистического авангарда. Манифест указал путь к победе пролетариата, он начертал основные программные требования и принципиальную линию стратегии и тактики коммунистической партии.

«В этом произведении, — говорит Ленин, — с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мировоззрение, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹.

Вся история со времени появления «Коммунистического манифеста» блестяще подтвердила правильность учения Маркса.

II. РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. В ГЕРМАНИИ

Революционное движение в провинции

В конце 40-х годов центр революционного движения переместился в Германию.

«На Германию, — говорилось в Манифесте, — коммунисты обращают главное свое внимание, потому что Германия стоит накануне буржуазной революции и потому что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще и при наличии гораздо более развитого пролетариата, чем Англия в XVII и Франция в XVIII веке, а следовательно, немецкая буржуазная революция может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции»².

Происшедшая в феврале 1848 г. революция во Франции являлась той искрой, которая зажгла революционный пожар в Германии.

В Германии, как и во всей Европе, 1847 г. был отмечен кризисом, всей своей тяжестью ложившимся на плечи широких масс. Кризис обострил классовые противоречия. В стране подымалось движение народных масс. Известие о парижских событиях оказалось искрой, попавшей в горючее вещество.

Массовое движение в мелких государствах Германии вспыхнуло в конце февраля. Во главе движения на западе и юго-западе Германии шел Баден. Широкие народные массы выставляли требования организации народной милиции, свободы печати, судов присяжных и создания германского парламента. Под давлением восставших масс правительство Бадена пошло на уступки, дав отставку некоторым министрам, вызывавшим наибольшую ненависть у баденцев. События в Бадене перекинулись в соседний Вюртемберг. 2 марта состоялось огромное народное собрание, обратившееся к королю с петицией, содержащей требование, аналогичное баденским. Правительство, стянувшее войска, не осмеливалось однако пустить их

в ход и вынуждено было ввести в правительство трех министров — представителей либеральной оппозиции.

В Швабии, как и в Бадене и в Вюртемберге, развернулось широкое крестьянское движение. Крестьяне собирались толпами и нападали на замки землевладельцев-дворян. Феодальные документы, книги для записи рент и долгов подвергались сожжению. Во многих случаях крестьяне вынуждали самих помещиков сжигать документы.

В начале марта вспыхнуло восстание в Вейсбергской долине. На помещичий замок Вейлер напало 300 крестьян. Все документы были изорваны в мельчайшие кусочки и сожжены. Прибывшие войска вынуждены были не только отступить перед угрожающим настроением крестьян, но и освободить арестованных «подстрекателей». Крестьяне с оружием в руках препятствовали тем, кто пытался тушить пожар в замке Гогенлоэ.

Либеральные министры правительств, возникших в середине марта в ряде мелких и средних государств, под давлением массового движения, пытались всячески ослабить силу и напор крестьянского движения.

Но под влиянием крестьянских волнений и «красного петуха» помещики в ряде мест вынуждены были отменить феодальные повинности.

С 4 марта с особой силой развернулось движение в Баварии. В связи с подготовлявшейся расправой с народными собраниями в Мюнхене вооружили всех, кто только мог носить оружие. Арсенал был разгромлен. В городе воздвигались баррикады. Вооруженные массы разгромили полицию. Правительство Баварии и король Людвиг вынуждены были пойти на уступки. В министерство ввели лидеров либеральной партии и дали отставку реакционным министрам. 20 марта король отрекся от престола в пользу своего сына. Министерство, составленное из либералов, вынуждено было под давлением народных масс декларировать свободу печати, гласность судебного разбирательства, ответственность министров, выкуп феодальных повинностей и т. д.

В Нассау, где крестьяне подвергались особенно беспощадной эксплуатации и издевательствам, события развернулись с исключительной силой. К 4 марта в Висбадене собралось до 30 тыс. вооруженных крестьян. Войско не решалось выступить против народа. Крестьяне заявили о своем отказе платить налоги и потребовали возвращения отнятых у них помещиками земель. Герцог вынужден был декларировать отмену феодальных повинностей.

Под давлением массового движения и восстания голодающих рабочих в Рудных горах король Саксонии дал отставку реакционному министерству и заменил его либеральными депутатами.

Массовые движения охватили и другие мелкие государства Германии. Однако успех германской революции зависел от революционного движения в крупнейших государствах — Австрии и Пруссии.

Мартовская революция в Вене

Под влиянием февральской революции во Франции вспыхнуло движение в многонациональной Австрии. Революционный подъем начался в Венгрии. Широко развернулась национально-освободи-

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 61, Карл Маркс.

² Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 180, Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии.

тельная борьба в Италии против ненавистного гнета Австрии. Посланные австрийским монархом войска под предводительством генерала Радецкого для подавления движения потерпели поражение и вынуждены были отступить из восставшей Ломбардии, Милана и Венеции. В Венеции было образовано революционное правительство.

13 марта революционное движение перекинулось в Вену. Перед городской ратушей собралась огромная толпа с криками: «Долой Меттерниха», «Да здравствует конституция!» Двинутые против собравшегося народа войска дали залп, в результате которого оказалось несколько убитых и раненых. Город покрылся баррикадами.

Вечером дворец был окружен восставшим народом. Охранявшие дворец отказались выполнить приказ о расстреле демонстрации. Под давлением восставших масс правительство пошло на уступки. Известный своей реакционностью министр иностранных дел Меттерних получил отставку и бежал из Вены.

К вечеру в Вене организовалась национальная гвардия и был создан Центральный комитет национальной гвардии.

Студенчество, принимавшее активную роль в движении, создало свой особый вооруженный «Академический легион».

Старый аппарат власти оказался однако нетронутым. Наряду с ним было образовано правительство «полулиберальных бюрократов» (Энгельс).

Императором была обещана конституция.

Это были первые шаги победившей революции. «Революция в Вене, — писал Энгельс, — была совершена, можно сказать, почти совершенно единодушным населением. Буржуазия, за исключением банкиров и биржевых спекулянтов, мелкая буржуазия, рабочий класс, все сразу, как один человек, восстали против правительства, которое все они ненавидели и которое возбуждало такое всеобщее негодование, что небольшая кучка стоявших за него дворян и финансистов постаралась стусеваться при первом же нападении на него».¹

Как только была одержана победа над общим врагом — абсолютизмом — и буржуазия сделалась «..теоретически господствующим классом...»², победители разделились на различные лагеря.

Буржуазия, напуганная движением рабочих в предместьях Вены, поджогом домов особенно ненавистных фабрикантов, пыталась всячески затормозить дальнейший ход революции и цеплялась за старый монархический аппарат, чтобы обуздать «анархию». Эта трусливая политика буржуазии укрепляла только силы реакции. «Высшее дворянство и финансовая буржуазия, бывшие самыми главными неофициальными опорами меттерниховского режима, смогли даже после мартовских событий попрежнему оказывать решающее влияние на правительство; они пользовались при этом не только двором, армией и бюрократией, но в еще большей степени страхом перед «анархией», который быстро охватил буржуазия»³.

¹ Маркс, Избранные произведения, т II, стр 57—58, Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии.

² Там же, стр 58.

³ Там же, стр. 79.

31 марта старое правительство издало реакционный закон о печати, в котором особенные кары полагались за оскорбление величества.

Конституция, которую «даровал» 3 апреля император Фердинанд, установила двухстепенные выборы в Национальное собрание, создала аристократическую первую палату, предоставила императору право отвергать издаваемые Национальным собранием законы, сохранила старые сословия и лишила рабочих избирательных прав. Эта аристократическая реакционная конституция, кото-

Баррикады в Вене 1848 г.

рая должна была войти в силу еще до созыва Национального собрания, была с радостью приветствуема буржуазией как новое «завоевание». Опубликованием этой конституции буржуазия считала революцию законченной.

При ее поддержке правительство 14 мая решилось на прямой разгром революционных организаций. Оно издало приказ о роспуске Центрального комитета национальной гвардии и Академического легиона, «который был образован специально для того, чтобы наблюдать за правительством и собирать против него в случае нужды народные силы» (Энгельс).

Центральный комитет национальной гвардии решил ограничиться петицией. Иным было поведение масс. 15 мая на улицы выступил Академический легион и бросившие свою работу тысячи рабочих, вооруженные лопатами, ломом и топорами. Гренадерский батальон, охранявший императорский дворец, и Академический легион в полном вооружении стали друг против друга. Напуганное выступлением тысячных толп народа, правительство не осмелилось дать приказ о расстреле вооруженного народа и пошло на уступки. Оно отменило конституцию и избирательный закон и дало полномочия на составление нового основного закона избранному *всеобщей* подачей голосов Учредительному рейхстагу.

Напуганный революционными выступлениями масс император Фердинанд бежал из Вены в Тироль.

Сделав уступки, реакционные круги вскоре же побудили правительство, вышедшее из революции, предпринять вновь наступление на народные завоевания. 26 мая министерским указом был распущен Академический легион. В тот же день объявил себя распущенным Центральный комитет национальной гвардии. Этот предательский поступок Центрального комитета укрепил силы реакции.

В ответ на роспуск Академического легиона тысячи рабочих и студентов двинулись к центру города, занятому королевскими войсками. Раздался возглас: «На баррикады!» Вооруженные несложным оружием рабочие начали возводить баррикады с невероятной быстротой.

Правительство и на этот раз не решилось начать нападение и уступило. Войска были отозваны из города. Приказ о роспуске легиона был отменен.

Победа сказалась на стороне рабочих и мелкой буржуазии. В Вене был образован «Комитет безопасности», состоявший из представителей мелкой буржуазии. Однако «Комитет безопасности» не использовал сочувствия народа и не решился на ликвидацию монархии и монархических учреждений.

Пролетариат, представивший собою боевую силу во всех выступлениях, не был достаточно подготовленным, чтобы возглавить движение, использовать победу 26 мая и довести до конца революцию.

Мартовская революция в Пруссии. Приезд Маркса и Энгельса в Кельн

Прологом революции в Берлине было массовое движение в капиталистически наиболее развитой Рейнской провинции. В Кельне наряду с буржуазным движением развивалось и рабочее движение, возглавляемое местной общиной Союза коммунистов.

3 марта в Кельне произошла мощная народная демонстрация. Вильхих, член Союза коммунистов, предъявил от имени демонстрантов требования о защите труда, воспитании детей на общественный счет, всеобщего вооружения народа и т. д.

Городская дума, которой были предъявлены эти требования, стянула войска и жестоко расправилась с народной демонстрацией. Вести, полученные из Кельна, взбудоражили Берлин. Массы народа стали собираться в общественных местах. 7 марта на много-

людной демонстрации был выработан адрес, в котором в решительной форме были выставлены следующие требования: 1) свобода печати, 2) свобода слова, 3) общая амнистия по всем делам, касающимся прессы и политических мнений, 4) неограниченное право совещаний и организация союзов, 5) политическая равноправность всех граждан без различия религии и имущества, 6) суды постоянных и независимых судей, 7) уменьшение численности постоянного войска и народное вооружение, 8) общегерманское правительство, 9) созыв соединенного ландтага в наивозможно скорый срок.

Трусливые либералы решили направить эти требования по почте королю, в то время как широкие массы готовились к борьбе.

13 марта пришли известия об успехах движения в Рейнской провинции. В тот же день в Берлине собралась многолюдная демонстрация, преимущественно трудящихся, составившая новый адрес. В адресе говорилось, что «капиталисты и ростовщики угнетают народ», что «необходимо создать министерство труда, улучшить долю рабочего».

Правительство готовилось дать отпор разрывавшемуся движению и стягивало пехоту, кавалерию и артиллерию к королевскому дворцу. В течение 15 и 16 марта происходили стычки народа с войсками.

Берлинская буржуазия, прежде брызжавшая против правительства, пришла в трепет от народных собраний. Одна буржуазная газета писала, что «эти собрания не выражают воли приличного и благовоспитанного народа» и что «на собраниях, состоящих из разного сброда и людей незрелых, не останавливаются даже перед тем, чтобы грозить безопасностью жизни и собственности всех рассудительных сограждан».

Депутация представителей буржуазии, отправившаяся во дворец, просила об установлении гражданских свобод и новом созыве Соединенного ландтага. Правительство готово было пойти на уступки. Под влиянием начинающихся массовых волнений буржуазия была готова этими уступками удовлетвориться.

Рост революционного движения и недовольство масс направили однако дальнейший ход событий по нежелательному буржуазии руслу.

18 марта на Дворцовой площади собралось до 12 тыс. граждан. Король с балкона объявил о свободе печати, собраний, немедленном созыве ландтага, уничтожении таможенных застав и т. д. Ликование буржуазии не знало границ. Но ликование не было на лицах рабочих. На недоуменный вопрос министра юстиции по поводу безучастности и подавленного настроения рабочих, несмотря на то, что «король даровал собственно больше, чем у него требовали», один из рабочих ответил весьма коротко, но внятно: «Старина, ты не понимаешь этого — не дали решительно ничего».

В то время как буржуазия торжествовала, огромная толпа, собравшаяся на площади перед королевским дворцом, потребовала удаления стоявших у дворцовых ворот солдат гвардейского полка, появившихся в уличных стычках 15 и 16 марта особенно жестокость и вражду к народу. Площадь огласилась возгласами: «Войска делой», «Убрать солдат». В ответ на эти возгласы солдаты начали расстреливать безоружную толпу.

Этот расстрел послужил толчком к вооруженному восстанию. Гнев народа не поддавался описанию. Рабочие массами ринулись в бой. Из одной только фабрики Борзига явилось до 1 тыс. человек. Массы вооружались чем попало. Всю ночь напролет изготовлялось оружие, главным образом сабли и пики, большая часть рабочих была вооружена железными брусками. Все оружейные магазины были разбиты. Город покрылся баррикадами. Борьба была ожесточенной. Слесарь, подмастерье, токарь по металлу — вот герои этой битвы, длившейся целый день и целую ночь.

В борьбе против двадцатитысячной армии народ оказался победителем. Король вынужден был убрать войска и обратиться с примирительной прокламацией «К возлюбленным берлинцам». Он обещал созвать Национальное собрание для выработки конституции, провозгласил свободу печати, собраний и т. д.

В то время как народ дрался на баррикадах, было составлено из среды буржуазии новое правительство во главе с купцом Кампгаузеном и фабрикантом Ганземаном.

Таким образом «результатами революции были: на одной стороне вооружение народа, право союзов, фактически завоеванный суверенитет народа; на другой — сохранение монархии и министерство Кампгаузена — Ганземана, т. е. правительство представителей крупной буржуазии» (Маркс).

В начале апреля 1848 г. Маркс и Энгельс переехали из Парижа в Кельн.

Приехав в Германию, Маркс и Энгельс прежде всего попытались сплотить те элементы, которые входили в Союз коммунистов и были до революции либо в эмиграции, либо в подполье, в единую самостоятельную пролетарскую партию.

Члены Союза коммунистов «поодиночке» возвратились в Германию с той целью, чтобы действовать здесь в качестве вождей революционного движения.

Указывая на канун буржуазной революции в Германии, Маркс в Коммунистическом манифесте так определил тактику коммунистов в этой революции:

«В Германии коммунистическая партия борется совместно с буржуазией, — поскольку буржуазия выступает революционно — против абсолютной монархии, феодального землевладения и реакционного мешанства.

Но ни на минуту не перестает она вырабатывать в среде рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать общественные и политические условия, которые должно принести с собою господство буржуазии, как оружие против нее же самой, чтобы сейчас же после падения реакционных классов в Германии началась борьба против самой буржуазии»¹.

С самого начала революции Маркс и Энгельс выставили платформу доведения буржуазной революции до конца и подготовки переходных мер к борьбе за захват власти пролетариатом. Еще первого

¹ Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 180, Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии.

апреля 1848 г., будучи в Париже, Марксом и Энгельсом были выработаны «Требования коммунистической партии Германии», которые раздавались в виде листовки Союзу коммунистов его членам, возвращавшимся в Германию. Эти «Требования» включали: создание единой германской республики, вооружение народа, уничтожение без выкупа феодальных повинностей, конфискацию помещичьей земли, переход в руки государства всех средств транспорта и почты, ограничение права наследования, отделение церкви от государства и т. д.

«Союз был превосходной школой революционной деятельности»¹ рабочего класса: повсюду, где германский пролетариат начинал приходить к осознанию своих интересов, заслуга в этом принадлежала Союзу коммунистов.

В революции Союз коммунистов однако не смог сразу занять руководящее место, — «до того мешанской, мелкобуржуазной была тогда вся атмосфера Германии» (Ленин).

Рабочий класс Германии только еще пробуждался к политической активности и не освободился еще от мелкобуржуазных влияний.

«Несколько сотен разрозненных членом Союза коммунистов оказались незаметными в огромной, пришедшей внезапно в движение массе. И вот почему немецкий пролетариат появился впервые на политической сцене как крайняя демократическая партия. Союз коммунистов был в состоянии давать лишь самые общие директивы но распространять их было лучше всего посредством печати» (Энгельс).

По прибытии в Кельн Маркс и Энгельс вместе с организовавшимся 13 апреля «Рабочим союзом» вступили в «Демократическое общество», где проводили самостоятельную пролетарскую линию. Они начали издавать «Новую Рейнскую Газету», «лучший непревзойденный орган революционного пролетариата» (Ленин).

Газета должна была представить собой «тот пункт, вокруг которого объединились бы в процессе революционной борьбы все будущие коммунистические организации» (Маркс).

Хотя газета и именовалась «органом демократии», демократические организации подвергались в ней самой решительной критике за их трусость, непоследовательность и половинчатость.

Чтобы идти во главе масс пролетариата, Маркс и Энгельс выступили со знаменем демократии, «но такой демократии, которая двигала повсюду в отдельных случаях свой специфический, пролетарский характер».

Для Маркса характерно умение не отрываться от масс, а, участвуя в массовом движении на любом его этапе, содействовать его движению вперед.

Если бы Маркс и Энгельс игнорировали тогдашний этап рабочего движения, выступили бы в революции непосредственно сразу же со знаменем коммунизма, массы не поняли бы их, и им пришлось бы, по словам Энгельса, «проповедывать коммунизм в каком-нибудь захолустном листке и основать вместо большой партии действия, маленькую секту»².

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 14, Энгельс, К истории Союза коммунистов.

² Там же, стр. 24, Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская Газета».

Либеральная буржуазия у власти

С первого же дня образования правительства Кампгаузена и Ганземана Маркс и Энгельс призывали его к *диктаторским* мероприятиям, к беспощадной ликвидации старого феодального режима с его монархией и господством дворян-помещиков. Буржуазное правительство отвергло эту решительную тактику. Трусливая *буржуазная оппозиция пошла на сделку с короной* против народного восстания, против революции.

Кампгаузен 30 мая 1848 г. заявил, что «правительство не хотело осуществить диктатуру», что оно не хотело «обрывать нити, связывающие новое со старым».

«Таким образом, революция имела два ряда последствий, которые необходимо были должны разойтись в разные стороны. Народ победил, он завоевал себе действительно демократические свободы, но непосредственное господство перешло не в его руки, а в руки крупной буржуазии». ¹ Это была, — как писал Маркс 13 июня 1848 г., лишь полу-революция; но ни в коем случае не конечный результат. Она должна была стать «...началом длительного революционного движения» ².

Решительный удар дворянству и феодализму могли нанести только *рабочие и крестьяне*, вынесшие на себе всю тяжесть борьбы. Только они представляли *главные движущие силы революции*.

Только руководство революцией со стороны пролетариата могло решить стоящие перед ней задачи.

«Министерство соглашения», как называло себя министерство Кампгаузена и Ганземана, «боялось доведения революции до конца» (*Ленин*). Старый аппарат власти оказался нетронутым. Не успела еще остыть кровь баррикадных борцов, как буржуазия в страхе перед новым движением *потребовала возвращения войск в Берлин*.

Для охраны собственности и борьбы с «беспокойными» народными массами правительство создало гражданское ополчение, во главе которого стали архиреакционные начальники — президент полиции фон-Минуттоли, майор Блессон и др. Правительство захватило из цейхгауза 25 тыс. ружей, снабдило ими гражданское ополчение и поставило такие условия вступления в ополчение, которые закрывали совершенно доступ в него подлинным народным массам. Это ополчение в 62 тыс. человек представляло собою гвардию буржуазии.

Далее правительство получило кредит в 40 млн. талеров, из которых 15 млн. пошли на вооружение войска, а 25 млн. — на увеличенные оборотных капиталов промышленности и торговли.

Положение рабочих продолжало оставаться весьма тяжелым. Берлин был наводнен безработными. 26 марта был созван большой митинг рабочих для обсуждения вопроса, как выйти из бедственного положения. На этом митинге, на котором собралось 20 тыс. человек, были выставлены разнообразные требования.

Митинг решил требовать: а) министерства труда из рабочих и хо-

¹ *Мир*, т. VI, стр. 162, ст. из «Новой Рейнской Газеты». (В дальнейшей статье из «Новой Рейнской Газеты», будут указываться «Новой Рейнской Газетой».)
² Там же, стр. 163.

заяв, б) сокращения постоянной армии, в) народного образования, г) заботы об инвалидах труда, д) созыва нового ландтага на основах прямого и всеобщего избирательного права, е) повышения заработной платы.

На требования рабочих один из представителей буржуазии ответил: «Теперь не может идти речь ни о каком повышении заработной платы... Рабочие, в эти дни муки родов великого будущего, вы, сохраняя порядок и прилежно работая, вы дадите доказательство истории, что вы умеете трудиться и жить во имя свободы вашего народа».

Правительство уполномочило начальника гражданского ополчения фон-Минуттоли очистить Берлин от безработных. В самом Берлине буржуазное правительство организовало общественные работы, на которых было занято всего 5 тыс. человек, работавших за нищенскую заработную плату, но уже в мае было сокращено до 3 тыс. человек. 15 мая магистрат издал регламент для подмастерьев, на основании которого рабочие за одно лишь опоздание на работу карались тюрьмой. Между рабочими и гражданским ополчением происходили неоднократные кровавые стычки.

«Против победоносных рабочих, хотя они и не предъявляли никаких специальных требований для себя, соединились друзья и долголетние враги», — писал Энгельс о заключенном союзе буржуазии с реакцией против народных масс.

Чтобы отстранить народные массы от влияния на политику, буржуазия поддерживала систему двухстепенных выборов в Прусское национальное собрание. Буржуазия устами Кампгаузена заявила, что «народ еще не дорос до прямых выборов».

В результате этой системы в состав открывшегося 27 мая в Берлине Национального собрания вошли 16 рыцарей и дворян, 98 судебных чиновников, 48 чиновников министерства внутренних дел, 28 городских чинов, 52 духовных, 31 купец, 68 крестьян и т. д. и только 1 приказчик, 1 подмастерье и 1 рабочий.

Левое крыло в Прусском собрании составляли представители преимущественно северо-германской мелкой буржуазии. Наряду с этой левой в Собрании был и так называемый левый центр из представителей либерально настроенной буржуазии. Неспособная на решительные революционные действия левая в берлинском собрании вела себя трусливо. Левая «все время боялась кого-нибудь оттолкнуть, оскорбить, отпугнуть», — писал Маркс.

Со всей беспощадностью Маркс и Энгельс разоблачали нерешительность и колебания левой, они предостерегали ее от парламентских иллюзий и требовали решительной политики.

Прусское национальное собрание не осмелилось объявить себя Учредительным собранием и предпочло соглашение с короной. На основе этого «принципа соглашения» требовалось согласие короля для принятия того или иного порядка государственного устройства. *Собрание оставило без всякого изменения весь старый государственный аппарат*. Министерство Кампгаузена призвало обратно в Берлин изгнанного народом принца прусского, который даже был избран в Национальное собрание.

Буржуазия всей своей политической предавала и крестьянство. Она ничего не сделала для освобождения крестьянства от феодальных

пут, боясь посягнуть на права и доходы помещиков. 27 марта правительство объявило недействительными все уступки, которые сделали помещики крестьянам в страхе перед крестьянским движением. Отменив без выкупа те повинности, которые не имели для помещиков никакой хозяйственной ценности, в частности право на охоту, Прусское собрание сохранило полностью самые тяжелые повинности, лежащие на крестьянах: барщину, помочи, отработки и лаудемии (феодалные сборы с крестьян при перемене владельцев земли) и др.

Подготавливая проект о выкупе этих феодальных повинностей, который был бы конечно только доступен самым имущим слоям крестьянства, Собрание вменяло в обязанность крестьянам до выработки проекта о выкупе «продолжать текущие платежи» и вносить «спорные платежи и недоимки».

В августе соглашательское собрание отвергло предложение одного из своих депутатов о «немедленной отмене барщинных повинностей». Буржуазия отвергла это предложение, несмотря на то, что «революция в деревне состояла в фактической отмене всех феодальных повинностей»¹.

Все завоеванное крестьянами явочным порядком в мартовские дни 1848 г. было у них отнято. «Могли ли после этого крестьяне считать срочно необходимым сражаться за это соглашательское собрание, которое отбросило их назад по сравнению с фактическим положением, завоеванным ими после марта», — писал Маркс.

Маркс и Энгельс в ряде своих статей подвергали жестокой критике эту реакционную политику соглашательского собрания, выставляя на показ трусливую прусскую буржуазию, отталкивавшую от себя крестьянство и восстанавливавшую феодализм.

«Французская буржуазия, — писал Маркс, — начала с освобождения крестьян. При помощи крестьян завоевала она Европу. Прусская буржуазия была так ограничена своими узкими, ближайшими интересами, что потеряла даже этого союзника и сделала его орудием в руках феодальной контрреволюции»².

«Феодализм был снова восстановлен руками вчера еще антифеодальной буржуазии»³.

«Французская буржуазия... знала, — писал Маркс, — что основой ее господства было разрушение феодализма...» и «восстановление свободного владеющего землею класса крестьян». Прусская буржуазия предала крестьян. «Продление, санкция феодальных прав в форме их (иллюзорной) отмены за выкуп — таков, стало быть, результат германской революции 1848 г.»⁴

«Буржуазия боялась доседения революции до конца, боялась самостоятельности пролетариата, боялась полной победы крестьянства над его средневековыми эксплуататорами-помещиками. Классовые интересы буржуазии толкали ее на сделку с реакцией («соглашение» против революции). Либеральные интеллигенты, создавшие теорию

соглашения», прикрывали ею свое отступничество от революции» (Ленин).

Оттолкнув от себя крестьянство, прусская буржуазия еще ярче обнаружила свою контрреволюционную природу, предав национально-освободительное движение в Польше и Шлезвиг-Гольштейне.

Когда вспыхнула революция, поляки в Прусской Познани потребовали широкой автономии польских областей. Победа национально-освободительного движения в Польше укрепила бы силы революции в Германии и парализовала бы попытки мирового жандарма — русского самодержавия — подавить революционное движение в Германии (русский царь Николай I стягивал уже к германской границе войска).

В защиту Польши и ее самостоятельности энергично выступали Маркс и Энгельс. Для подлинных революционеров было очевидно, что Германия сможет укрепить свою революцию только в войне с реакционной Россией, и следовательно при поддержке польского восстания.

«Пока мы помогаем угнетать Польшу, — писал Маркс, — пока мы приковываем одну часть Польши к Германии, до тех пор мы остаемся прикованными к России и русской политике, до тех пор мы не можем до основания сломать патриархально-феодальный абсолютизм у нас самих»¹.

В этих сжатых словах Маркс резюмировал политику, которая предписывалась немецкой революцией в польском вопросе.

Но в угнетении Польши были заинтересованы прусские юнкера, прусская контрреволюция, видевшая в союзе с Россией возможность удушения революции у себя.

Эту политику угнетения поддерживала и прусская буржуазия. Она оказала помощь в подавлении национально-освободительного движения в Польше. Министерство Кампгаузена поддерживало военные насилия в Польше и подготавливало раздел Познани, требуя включения двух третей Познани в состав будущего Германского союза.

Предательскую политику проводила прусская буржуазия и в вопросе об отделении Шлезвиг-Гольштейнии, населенной немцами, от угнетавшей ее Дании.

Война Шлезвиг-Гольштейнии против Дании разразилась с начала революции. «Война с Данией — это первая революционная война, которую ведет Германия», — писал Маркс. Она была весьма популярной войной в Германии. Тысячи добровольцев откликнулись на призыв Шлезвиг-Гольштейнии помочь ей в борьбе с Данией.

Эта война была революционной потому, что она одновременно была направлена против трех контрреволюционных сил Европы, стоявших на стороне Дании — России, Англии и Пруссии, борющихся против объединения Германии революционным путем.

«Пруссия, Англия и Россия — вот три державы, которым больше всего приходится бояться германской революции и ее первого результата — единства Германии: Пруссия, — ибо благодаря этому она перестанет существовать, Англия, — ибо германский рынок пе-

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 336, «Новая Рейнская Газета».

² Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 79, «Новая Рейнская Газета».

³ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 50—51, Революция и контрреволюция в Германии.

⁴ Там же, стр. 340, «Новая Рейнская Газета».

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 383—384, «Новая Рейнская Газета».

ре станет быть для нее предметом эксплуатации, Россия, — пбо благодаря этому демократия продвинется не только до Вислы, но даже до Двины и Днепра. Пруссия, Англия и Россия составили заговор против Шлезвиг-Голштинии, против Германии и против революции¹. Так оценивали Маркс и Энгельс значение войны Шлезвиг-Голштинии против Дании.

Учитывая популярность войны Шлезвиг-Голштинии с Данией, прусский король послал на «помощь» шлезвиг-голштинцам войска во главе с ген. Врангелем.

Войска, посланные прусским королем, действовали очень вяло, всюду буквально предавая добровольческие отряды и отряды восставших. Такая политика королевских войск вдохновлялась самим королем, а также Англией и Россией. Датчане одерживали победы, занимая одну позицию за другой. Буржуазия однако и не помышляла парализовать контрреволюционную политику короля и активизировать деятельность войск. Буржуазия, вместо активной поддержки освободительного движения и доведения его до победоносного конца, *подготавливала перемирие с Данией*, отдавая вновь в ее руки Шлезвиг-Голштинию.

Маркс клеймил позором реакционную политику буржуазии, заявляя, что «честь Германии находится в плохих руках», что «слишком сильна трусость буржуазной натурь».

Так буржуазия, отрекаясь от революции, предала крестьянство, и национально-освободительное движение и направила государственный аппарат против рабочих, доставивших ей победу в мартовские дни. Эта предательская трусливая политика буржуазии нашла свое яркое выражение в деятельности созданного в мае Общегерманского национального собрания во Франкфурте на Майне, призванного осуществить объединение Германии и дать ей конституцию.

Франкфуртское собрание

Франкфуртское собрание, избранное как и Прусское национальное собрание двухстепенным голосованием, начало свою деятельность 18 мая. Это был первый немецкий парламент. Подавляющее большинство его состояло из либеральных буржуа, буржуазных адвокатов, литераторов и профессоров.

Франкфуртское собрание ставило своей задачей выработку общегерманской конституции и провозглашение объединения Германии. Между тем объединение Германии могло произойти, как указывала «Новая Рейнская Газета», — не в результате голого декретирования, а в результате революционной ликвидации феодального режима, беспощадного подавления всякого сопротивления объединенной контрреволюции, — мелких князей и государей.

Объединение Германии революционным путем предполагало также войну революционной Германии против реакционной России, поддержку национально-освободительного движения в Польше, Шлезвиг-Голштинии и др., и таким образом поражение русского самодержавия, представлявшего наибольшую угрозу революции. Эту

тактику рекомендовали Маркс и Энгельс в своих статьях в «Новой Рейнской Газете», посвященных Франкфуртскому собранию.

«Франкфуртскому собранию, — писал Маркс, — следовало только повсеместно диктаторски выступить против реакционных посягательствах уцелевших правительств, и оно завоевало бы себе такую силу в народном сознании, о которую разлетелись бы все штывки и приклады¹».

Собрание должно было издать декрет о роспуске Союзного сейма.

«Оно должно было объявить себя единственным законным выражителем суверенной воли германского народа и тем придать силу закона всем своим постановлениям. Оно должно было прежде всего организовать вооруженную силу, достаточную для подавления всякой оппозиции со стороны правительств²».

Между тем Франкфуртское собрание не решилось посягнуть на феодальные пережитки, оно не уничтожило старых органов власти, оно оставило рядом с собой реакционный Союзный сейм, не свергло ни одного мелкого государя. Оно оставило все по-старому, боясь революционного движения масс.

«Это собрание старых баб с первого дня своего существования, пуще всяких реакционных заговоров всех германских правительств, вместе взятых, страшилось малейшего народного движения³».

Уже в первом номере «Новой Рейнской Газеты» Маркс и Энгельс вскрыли трусость Собрания и предостерегали радикально-демократическую партию от парламентских иллюзий. Они указывали радикально-демократической партии, что созыв Собрания не обеспечивает еще победы революции, что не следует смешивать «исходный пункт борьбы и революционного движения с их конечной целью» (Энгельс).

Франкфуртский парламент терял долгие недели и месяцы на болтовню, обсуждая декларацию прав немецкого народа, составную часть будущей имперской, т. е. общегерманской конституции. Меньше всего это многоречивое собрание заботилось о реальных силах, на которые оно могло бы опереться, чтобы провести конституцию в жизнь.

Безбрежное море болтовни, в котором барахталось собрание, пугало даже некоторых его депутатов.

«Коренной проект «основных прав», — говорил один депутат, — содержит 48 параграфов, народно-хозяйственный — 40, уже внесено 350 предложений поправок, итого 438 параграфов. Считая на каждый параграф по 10 ораторов, мы должны выслушать 4 380 ораторов. 15 ораторов — одно заседание. В результате, для их обсуждения нужно 292 заседания, 3 заседания в неделю, значит нужно потратить 98 недель. Итак обсуждение «основных правил» мы закончим в апреле 1850 г.»

Ждать революционной политики от такого Собрания «значило ждать слишком многого от Собрания, большинство которого состо-

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 124, «Новая Рейнская Газета».

² Там же, стр. 53—54, Революция и контрреволюция в Германии.

³ Там же, стр. 54.

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 430—431, «Новая Рейнская Газета».

вляли либеральные адвокаты и доктринеры-профессора... и которое в действительности было лишь сценой, где старые и изжившие себя политиканы выставляли напоказ всей Германии свое шутовство и неспособность ни к мысли, ни к действию»¹.

Франкфуртский парламент избрал австрийского принца Иогана временным правителем несуществующей еще Германской империи. Этот бутафорский правитель завел бутафорский двор и создал бутафорское имперское министерство, лишённое всякой силы.

На глазах Франкфуртского собрания реакция обрушилась на революционные клубы, грозя тюремным заключением, виселицами и иными репрессиями тем, кто попытается восстановить клубы. Франкфуртское собрание проходило мимо подавления реакцией революционного движения.

Подвергая беспощадной критике деятельность Франкфуртского собрания, Маркс и Энгельс разоблачали перед всем миром трусость и предательство германской буржуазии.

III. РАЗГРОМ РЕВОЛЮЦИИ В АВСТРИИ И ПРУССИИ

Июньские дни в Париже и усиление реакции в Австрии

Поражение июньского восстания парижского пролетариата ободрило реакцию во всей Европе. Реакция перешла в наступление. Первой под ее ударами пала Вена.

Венская буржуазия проявляла все большую и большую апатию к революции, все более тосковала о спокойствии и всячески поддерживала призыв к установлению старого порядка, к возвращению двора. Двор являлся главным потребителем продуктов венской промышленности, занимавшейся преимущественно производством предметов роскоши.

19 августа император был приглашен на смотр национальной гвардии. Одновременно буржуазия провоцировала рабочих на выступление. Министр труда Шваццер издал приказ о снижении заработной платы рабочим и снятии с правительственного пособия 50 тыс. безработных, занятых на общественных работах. Это провокационное мероприятие правительства вызвало взрыв негодования со стороны рабочих.

23 августа тысячи рабочих устроили демонстрацию, неся с собой виселицу с соломенным чучелом человека, с вложенным в рот бумажным пятикрейцером. Это чучело изображало министра Шваццера, сократившего за плату на 5 крейцеров. Демонстрация была обстреляна полицией, поддержанной гражданским ополчением. Началось настоящее сражение. Гражданское ополчение открыло огонь, в результате которого было убито немало рабочих. Рабочие были вооружены только рабочими инструментами. Демократы и студенты спокойно взирали на эту борьбу. «Комитет общественного спасения» потерял всякую силу и объявил себя распущенным. Распустил себя и Студенческий комитет.

«Единство и мощь революционных сил были таким образом сло-

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 53—54. Революция и контрреволюция в Германии.

млены; классовая борьба между буржуазией и пролетариатом в Вене привела к кровопролитию, и контрреволюционная камарилья видела, что близится день, когда можно будет нанести революции решительный удар»¹.

28 августа на заседании Венского демократического общества велось прения о венских уличных боях 23 августа. Присутствовавший на этом заседании Маркс выступил с резкой критикой ряда ораторов, предлагавших обратиться с петицией к императору или к рейхстагу и призвал пролетариат к решительной борьбе с буржуазией.

Реакция подняла еще выше голову после побед, одержанных генералом Радецким в Италии. Возглавлявший национальное движение король Пьемонта Карл-Альбрехт и поддерживавшая его итальянская буржуазия боялись развязать революционную энергию масс и вести войну по-революционному. Они больше боялись генуэзских, миланских, туринских республиканцев, чем австрийцев.

Маркс неоднократно указывал на то, что народ, который хочет себе завоевать независимость, не может ограничиться *обычными* способами ведения войны. Массовые восстания, революционная война, партизанские отряды — только при наличии их «более слабая армия может противостоять и более сильной и лучше организованной».

«К таким средствам может прибегать только республика — это показал 1793 г. ... это такие меры, необходимой предпосылкой которых является *революционный террор*, а какой монарх решится на него?»².

Итальянская буржуазия оказалась неспособной сплотить массы и сказать сопротивление войскам австрийской монархии.

Нанеся поражение Италии, реакция готовила разгром Венгерской революции.

Еще до революции в 1847 г. Венгерский сейм, руководимый представителем венгерской буржуазии Кошутом, вынес ряд революционных решений о праве продажи земельной собственности, о свободе передвижения крестьян, об отмене феодальных повинностей и т. д.

Венгерская революция начала быстро развиваться. Кошут был назначен министром финансов.

Венгерский сейм уничтожил политические привилегии дворян, ввел всеобщее избирательное право, под давлением крестьянского движения отменил безвозмездно феодальные повинности, барщину, десятину и др., переложив выкуп их на государство. Однако Венгерский сейм не посягнул на помещичьи земли. Земля попрежнему оставалась преимущественно у помещиков. Вызванные малоземельем крестьянские движения подавлялись с жестокостью венгерским правительством.

Эта политика правительства ослабляла в значительной мере силы революции. В борьбе против венгерской революции австрийская реакция очень ловко пользовалась и национальной враждой, разъединявшей народы, непрочно сшитые в австрийское государство.

Реакция натравливала отсталые народы на более передовые: х-

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 70. Революция и контрреволюция в Германии.

² Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 338—339, «Новая Рейнская Газета».

рватов на венгров, чехов на немцев, русин на поляков и т. д. Еще в июне 1848 г. при поддержке императорского двора началось сербское восстание против венгров.

Хорватский наместник Елачич получил от австрийского двора широкие полномочия и попытался принудить Венгрию отменить все преследенные мероприятия. После отказа венгерского правительства выполнить это требование, Елачич 25 августа объявил Венгрии войну. Попытка венгерского правительства вступить в переговоры с императором не увенчалась успехом. Через несколько дней бежал из Венгрии в Вену наместник императора. 26 сентября император опубликовал манифест, в котором объявил недавно образованное венгерское министерство во главе с Кошутом бунтовщическим и отстраненным. Он объявил роспуск Сейма, а Елачича назначил правителем Венгрии.

Несмотря на предательство командного состава, венгерская армия разбила войска Елачича и отогнала их к стенам Вены. Тогда император решил послать на помощь Елачичу подкрепление и при помощи славянских войск задуть венгерскую революцию. 6 октября императором был издан также приказ выступить венскому гарнизону на защиту Елачича.

Народ понимал, что разгром Венгрии означал и поражение революции в Вене.

Октябрьское восстание в Вене

В ответ на императорский приказ о выступлении венского гарнизона 6 октября поднялись венские рабочие, вооруженные топорами, вилами, лопатами. К рабочим присоединилась часть Академического легиона и национальной гвардии, чтобы помешать отправке войск на помощь Елачичу. На сторону народа перешла и часть регулярных войск. Утром произошло кровавое столкновение. Командовавший войсками контрреволюции ген. Бредси и его адъютант были убиты. На сторону народа перешел один из сражавшихся против него батальонов. Город был покрыт баррикадами. Рабочие осадили арсенал и взяли его приступом. После упорного сражения с войсками контрреволюции победа оказалась на стороне рабочих. С неравным военным министерством Латуром толпа покончила самосудом. Австрийское правительство бежало из Вены. Город оказался в руках восставших.

16 октября на заседании «Рабочего общества» в Кельне Маркс дал анализ восстания венцев 6 октября и по его предложению было принято приветственное обращение к венцам.

Бежавшее из Вены реакционное правительство и императорский двор собирали силы и готовили решительный удар австрийской революции. К концу октября против Вены было собрано 60 тыс. войск. Командование войсками было поручено ген. Виндишгрецу. Из Богемии, Моравии, Штирии и Верхней Австрии двигались полки на соединение со стоящей под стенами Вены армией Елачича. Началась осада Вены.

Между тем в Вене не было полного единодушия в подготовке обороны. Академический легион принимал боевые революции, но не был

способен взять на себя инициативу. Рейхстаг вместо того, чтобы принять решительные меры обороны, терял время на пустые прения и поставил вопрос — следует ли вообще сопротивляться императорским войскам. Только рабочие представляли единственную силу, готовую бороться до конца. Но рабочая масса была слабо вооружена. В то же время против Вены была армия в 60 тыс. хорошо обученных и хорошо вооруженных солдат. Большую помощь могла бы оказать Вене Венгрия. Но ее руководители обнаружили явную нерешительность. Венгерские войска отогнали армию Елачича к стенам

Расправа с восставшими рабочими в Австрии

Вены и не решились преследовать его дальше, чтобы соединиться с восставшими в Вене. А между тем соединение с Веной значительно ослабило бы позиции контрреволюционных армий.

Указывая на нерешительные действия венгерцев, Энгельс подчеркивал следующий чрезвычайно важный урок: «В войне, особенно в революционной войне, быстрота действия, пока не достигнуто какое-нибудь решительное преимущество над противником, есть первое правило»¹.

Таким образом в результате нерешительности, проявленной венгерцами, Вена могла противопоставить хорошо вооруженным и обученным войскам контрреволюции только героизм плохо вооруженных рабочих и ремесленников.

Несмотря на героическую борьбу оборонявшихся рабочих против наступающей контрреволюции, императорская армия 31 октября заняла Вену.

За день до занятия Вены круглая буржуазия отправила делегацию к Виндишгрецу с просьбой скорее занять город и уберечь соб-

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 75, Революция и контрреволюция в Германии.

стевеников Вены от покушения рабочих. Взятие города сопровождалось обычными для реакционеров зверствами и жестокой расправой с побежденными. Белый террор господствовал в Вене. С занятием ее была полностью восстановлена в Австрии абсолютная монархия.

В своих статьях, посвященных падению Вены, Маркс прежде всего указывал на предательство буржуазии, которая «в дни осады бежала толпами из Вены, предоставляя охрану покинутых богатств великодушному народу» и из среды которой Виндишгрец вербовал шпионов и провокаторов. В дни октябрьского восстания рейхстаг, в котором была представлена буржуазия, пробавлялся нескончаемой болтовней и не оказал никакой поддержки восставшим. Мимо венского восстания прошел и Франкфуртский парламент.

«История не знает более поворной и жалкой роли, чем роль германской буржуазии», — писал Маркс в статье «Падение Вены».

6 ноября Маркс выступил на заседании комитетов «Рабочего общества» в Кельне с докладом о венских событиях и подчеркнул, что Виндишгрецу удалось подавить восстание в Вене и взять столицу благодаря измене буржуазии.

2 ноября Маркс выступил в «Новой Рейнской Газете» с резкой критикой воззвания берлинского конгресса демократов от 19 октября в защиту осажденной Вены, в котором «проповеднический пафос болтунов» заменял призыв к развертыванию революционной энергии масс.

Извлекая уроки венского восстания, Маркс с особой силой подчеркивал, что только революционный террор является действительным средством, способным сломить сопротивление контрреволюции, ускорить роды нового общества.

Опыт июньских дней в Париже и октябрьских в Вене, зверства контрреволюции «...убедят народы в том, — писал Маркс, — что существует только одно средство для того, чтобы сократить, упростить и локализовать кровавую агонию старого общества и кровавые муки родов нового общества, только одно средство — революционный террор»¹.

В передовой статье «Новой Рейнской Газеты» от 3 ноября Маркс указал как на важнейший урок поражения Вены — неспособность буржуазии бороться за свою собственную революцию и на возможность победоносной революции только вопреки буржуазии.

Реакция в Пруссии и разгром Прусского собрания

Поражение восстания в Вене имело такое же значение для германской революции, как июньские дни в Париже для французской революции.

«В Вене только что закончился второй акт драмы, первый акт которой разыгрался в Париже под названием «июньские дни»... В Берлине мы скоро переживем третий акт»,² — писал Маркс.

Политика буржуазного министерства Пруссии и Прусского собрания, оставивших в неприкосновенности старый аппарат, вела к усилению реакции и в Пруссии.

Мартовская революция — «незаконченная», «половинчатая революция» — предоставила возможность верхним слоям буржуазии, с самого начала контрреволюционной, из страха перед народом, заключить союз с реакцией.

Рабочий класс Германии с первых же дней революции стремился организовать вооруженную силу для сопротивления реакции. Пролетариат неоднократно собирался у арсенала, чтобы воспрепятствовать вывозу оттуда оружия реакционными элементами. На требования рабочих о вооружении всех имеющих политические права Кампгаузен дал отрицательный ответ, мотивируя это тем, что вооружение связано с крупными расходами.

14 июня 1848 г. берлинские рабочие ответили восстанием на реакционную политику и открытое отречение министерства Кампгаузена от революции. Рабочие захватили цейхгаузы с оружием. Но вследствие неорганизованности рабочих это восстание было «на полдороге остановившейся революцией» (Маркс).

Касаясь событий 14 июня, Маркс подверг бичующей критике трусливое поведение левых Берлинского собрания, не оказавших никакой поддержки восстанию и содействовавших распространению клеветы на рабочих.

«Берлинская левая ведет себя вообще все трусливее, все двусмысленнее — писал Маркс — Эти господа, которые использовали народ на выборах, — где были они в ночь на 14 июня, когда народ просто по беспомощности своей упустил завоеванные выгоды и когда ему недоставало только вождя, чтобы сделать свою победу полной?... Они (левые — Ред.) оставались дома или обивали пороги у министров с безобидными представлениями. И это еще не все. Они не осмелились даже защитить народ от клеветы и оскорблений»¹.

Восстание 14 июня напугало буржуазию. Через неделю правительство Кампгаузена получило отставку. Являясь первым министром, вышедшим из революции, оно вынуждено было ограничиться пассивным сопротивлением народу, а это, по словам Маркса, «было в тягость буржуазии».

«Буржуазия решила, что она достигла уже того пункта, где пассивное сопротивление должно перейти в активное наступление»². На смену министерства Кампгаузена пришло министерство Ганземана — министерство активного наступления на народ. «Буржуазия решила перейти от периода пассивного предательства народа короне к периоду активного подчинения народа совместной власти буржуазии и короны»³.

Правительство Ганземана начало свою деятельность рядом полицейских репрессий против представителей народа, арестом деятелей рабочих организаций. Аресту деятелей Кельнского рабочего союза Готшалка и Аннеке Маркс посвятил специальную статью, в которой призывал левую Берлинского собрания ответить на усиливающуюся реакцию внепарламентской борьбой. Этот призыв Маркса левые в Прусском собрании игнорировали. Они предпочитали оставаться в рамках парламентаризма.

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 497, «Новая Рейнская Газета»

² Там же.

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 182—183, «Новая Рейнская Газета».

² Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 61, «Новая Рейнская Газета»

³ Там же.

Министерство Ганземана продолжало реакционную политику своих предшественников, оно продолжало политику закабаления крестьян и предательства национально-освободительного движения. Оказав помощь в подавлении освободительного движения в Польше, министерство Ганземана подготовило позорные условия перемирия с Данией.

Подавление венского восстания еще более укрепило силы и уверенность реакции и подало сигнал к подавлению революции в Пруссии.

Получив известия о взятии Вены, прусский король назначил новое реакционное министерство с графом Бранденбургем во главе, перевел Прусское собрание в захолустный городок Бранденбург и ввел в Берлин сорокатысячную армию ген. Врангеля. Гражданское ополчение было обезоружено. Прусское собрание переходило из одного помещения в другое, отовсюду выгоняемое солдатами.

На открытую контрреволюцию Собрание должно было ответить объявлением открытой войны королю и объявить себя самостоятельной властью. К этой решительной политике призывали Маркс и Энгельс.

Корона, — писал Маркс в статье «Контрреволюция в Берлине», — ответила целой контрреволюцией на половинчатую революцию буржуазии. *Контрреволюции необходимо противопоставить лозунг «цельной революции»*¹.

Эту единственно правильную политику, к которой призывал Маркс, Прусское собрание считало для себя слишком революционной. Собрание предпочло послать делегацию к королю, который даже не пожелал ее выслушать.

После этих безуспешных переговоров, обнаруживших низость, трусость и бессилие Собрания, оно было королем *распущено*.

В ответ на роспуск Собрание обратилось к населению с призывом *«б отказе от уплаты налогов, но одновременно призывало народ оставаться спокойным»*.

В отличие от этой тактики пассивного сопротивления Маркс и руководимая им «Новая Рейнская Газета» развернули энергичную агитацию, *призывая население оказать активное сопротивление контрреволюции и «на насилие ответить насильем, прогнать реакционные власти и создать Комитеты безопасности»*. От имени Рейнского окружного комитета рейнских демократов Маркс пишет воззвание к населению Рейнской провинции, в котором призывает к всевозможным способам сопротивления насильственному взиманию налогов. *«Поскольку необходимо организовать ополчение для отражения врага, — говорится в воззвании. — Лица, не имеющие средств, должны быть снабжены оружием и снаряжением на общественный счет или за счет добровольных взносов»*².

Прусское собрание оказалось глухим к этим призывам. Между тем активная, действительная политика Прусского собрания имела бы огромное значение в деле революционного воспитания и сплочения народа независимо от ее поражения или победы.

«Поражение после доброго боя — факт не меньшего революцион-

ного значения, чем легко одержанная победа. Парижское поражение в июне 1848 г. и венское в октябре, наверное, гораздо более революционизировали умы народа в этих двух городах, чем победы в феврале и марте. Собрание и народ в Берлине, вероятно, разделили бы судьбу этих двух вышеназванных городов, но они пали бы со славою и оставили бы по себе в душе уцелевших жажду мести, которая в революционные времена является одним из сильнейших побуждений к энергичному и страстному действию...

*В революции тот, кто занимает решительную позицию и сдлет ее, не заставит врага померяться с ним силами и изведать его мощь, всегда заслуживает, чтобы к нему относились, как к изменнику»*¹.

Прусское собрание, ограничившееся трусливыми протестами, погибло столь же бесславно, как и существовало.

IV. ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Деятельность Франкфуртского собрания и его роспуск

В разгар парламентской деятельности Франкфуртского собрания в ряде мелких государств летом 1848 г. произошли крестьянские восстания против помещиков с требованиями отмены феодальных повинностей.

В Алатенбурге летом 1848 г. собралось 15 тыс. горожан и сельского населения. Город покрылся баррикадами. Вооруженная масса готова была вступить в борьбу, но в город прибыло Саксонское войско, вмешались посредники Собрания, войско было отозвано из города, и вооруженная масса разошлась по домам.

В Гере устремившиеся в город крестьянские массы после кровопролитных столкновений, освободили из тюрьмы члена сельскохозяйственной советательной камеры Крайна, в котором они считали защитника своих прав и борца против феодальных повинностей. Одновременно выступили и рабочие, занятые на общественных работах, которым было отказано в государственной помощи.

Франкфуртское собрание не только не оказало никакой поддержки восставшим, а само призывало войска для подавления восстаний.

Так было всюду. «Как только немецкий народ в какой-нибудь части германского отечества пытался пустить в ход свое элементарное основное право, право на восстание против феодальной или монархической конституционной тирании, Франкфурт (Франкфуртский парламент — *Ред.*) спешно посылал имперские войска, чтобы указать и усмирить народ расквартированием войск, грабежами, избиениями и всевозможными военными эксцессами и поддерживать силы контрреволюции в надлежащем состоянии, т. е. хорошо кормить их на счет народа и его «основных прав» и подкреплять их для дальнейших героических подвигов»².

Франкфуртское собрание должно было разрешить вопросы, связанные с национально-освободительным движением Польши, Италии, Шлезвиг-Гольштейнии и Венгрии, имевшим крупнейшее международное значение.

¹ См. Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 9, «Новая Рейнская Газета».

² Там же, стр. 22.

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 82. Революция и контрреволюция в Германии.

² Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 302—303, «Новая Рейнская Газета».

«Революционная Германия должна была, особенно в отношении соседних народов, стряхнуть от всего своего прошлого. Вместе с своей собственной свободой она должна была провозгласить свободу тех народов, которые доселе ею угнетались»¹.

Но инсму пути пошло Собрание, оно целиком поддержало давление польского восстания и восстания в Италии.

Перед Франкфуртским собранием встал вопрос о перемирии, заключенном Пруссией с Данией в Мальме 26 августа. Это перемирие, подготовленное министерством Ганземана, означало, как уже говорилось выше, предательство шлезвиг-голштинского движения. Маркс и Энгельс требовали, чтобы Франкфуртское собрание отвергло поворное перемирие и решилось на войну.

«Именно в такой войне, — писал Маркс, — нуждается васыпающее немецкое движение; в войне против трех великих держав контрреволюции (Англи, России и Пруссии — *Ред.*), в войне, которая действительно растворит Пруссию в Германии».

Маркс и Энгельс не скрывали, что война поставила бы на карту существование Франкфуртского собрания. Но если Собрание, указывали они, примет перемирие, то оно также подписывает себе приговор: оно подчинится власти Пруссии и тогда ему «ничего больше делать». «Пусть выбирают, — заканчивает свою статью Маркс. — Увидим. Но мы повторяем, честь Германии находится в плохих руках». И Маркс не ошибся.

Франкфуртское собрание 16 сентября одобрило перемирие, заключенное Пруссией с Данией.

В ответ на это предательство 18 сентября вспыхнуло во Франкфурте восстание. К восставшим рабочим присоединились прибывшие из окрестностей тысячи крестьян. В городе построены были баррикады. Началась ожесточенная борьба. Эта «борьба против парламента объединенных юнкеров и буржуа велась под красным знаменем» (*Маркс*).

Получив известие о восстании, редакция «Новой Рейнской Газеты» устроила большой митинг с участием сельского населения. Митинг вынес резолюцию о борьбе за «демократическую, красную социальную республику» и объявил о своей полной солидарности с участниками баррикадных боев во Франкфурте.

Испуганное восстанием Франкфуртское собрание призвало из Майнца батальон австрийцев и батальон пруссаков, под охрану которых оно себя поставило. После отчаянного сопротивления баррикады были взяты, и восстание разгромлено. Франкфуртское собрание выразило благодарность войскам, подавившим восстание.

Еще более ярко обнаружилось свое предательство Франкфуртское собрание во время восстания в Вене и разгона Прусского собрания.

Франкфуртское собрание прошло мимо призывов к защите осажденной Вены и отвергло предложение об оказании помощи.

Посланный в Берлин и присутствовавший во время разгона Прусского собрания представитель Франкфурта доложил Собранию, что прусское правительство действовало вполне правильно, ибо в последнее время на улицах Берлина появились «бродячие фигуры опасного вида, — признак приближения анархических выступлений».

Франкфуртское собрание после разгрома революции в Вене и Берлине продолжало свою бесконечную болтовню и сочинение резолюций. «...Буржуазные болтуны во Франкфуртском парламенте 1848-го года, — писал Ленин, — занимались сочинением резолюций, деклараций, решений, «массовой пропагандой» и подготовкой «социально-психических условий» в такое время, когда дело шло об отпоре вооруженной силе правительства, когда движение «привело к необходимости» вооруженной борьбы, когда одно словесное воздействие (стократ нужное в подготовительный период) превратилось в пошлую, буржуазную бездеятельность и трусость...»¹

В марте 1849 г. Франкфуртское собрание закончило выработку имперской конституции и не нашло ничего лучшего, как избрание прусского короля императором несуществующей объединенной Германии. Король ствегил отказом принять корону из рук, как казалось ему, революционного учреждения — Франкфуртского собрания.

Прусское правительство в конце апреля 1849 г. объявило имперскую конституцию произведением анархическим и сосредоточило близ Франкфурта войска. Другие германские государства последовали его примеру.

В период восстаний из Франкфуртского собрания ушел ряд консервативных депутатов, в результате чего левая составила большинство. Это новое большинство заявило, что, несмотря на все препятствия, имперская конституция будет немедленно введена в жизнь и что народ 15 июля на основе выработанной конституции должен будет избрать депутатов в новый рейхстаг, который соберется 15 августа во Франкфурте. Это было открытым вызовом правительствам, в частности прусскому и австрийскому, ствергавшим имперскую конституцию. Реакционное правительство приняло вызов. Но Франкфуртское собрание не помышляло о борьбе. К борьбе готовы были только рабочие массы. Только они готовы были взяться за оружие, но не в целях проведения в жизнь имперской конституции, а в целях ликвидации монархии. В первых числах мая 1849 г. вспыхнуло открытое восстание в Дрездене, Баварском Пфальце, Бадене, на Рейне.

В обстановке нового подъема движения Франкфуртскому собранию следовало опереться на вооруженное восстание, призвать к нему весь германский народ, объявить низложение всех государей и создать исую исполнительную власть, которая бы опиралась на силы восставшего народа. Франкфуртское собрание упустило и этот последний шанс. Предложение Вольфа — чуть ли не единственного революционера в Собрании — об объявлении вне закона имперского правительства было отклонено. Собрание продолжало прения, оно тярало время, оно таяло, ибо десятки делегатов покинули его.

О судьбе Франкфуртского собрания Маркс писал:

«На памятнике, который будет воздвигнут на месте его (Собрания — *Ред.*) бесславной деятельности, путник прочтет: «Погиб по собственной вине, вследствие трусости, профессорского тупоумия и ставшего хроническим убсжества, в атмосфере отчасти холодно-влорадных насмешек, отчасти полного безучастия народа»².

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 185, «Новая Рейнская Газета».

¹ Ленин, т. VIII, стр. 73, Две тактики социал-демократии в демократической революции.

² Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 302, «Новая Рейнская Газета».

Борьба за Имперскую конституцию и роль мелкой буржуазии

Борьба за имперскую конституцию охватила большую часть Германии. 4 мая восставший Дрезден прогнал короля. В Вюртемберге народ заставил короля признать общеимперскую конституцию. В Пфальце и Бадене в руки восставших попало целое государство, учреждено было временное правительство. К восставшим присоединились и солдаты из регулярной армии.

В Рейнской Пруссии и Вестфалии восставшие захватили арсенал и вооружились.

Действительно боевую силу со всех восстаний составляли рабочие. К ним присоединились батраки, беднейшие слои сельского населения и мелкие крестьяне.

«Рабочий класс взялся за оружие с полным сознанием того, что по своим прямым последствиям это не его собственная борьба. Но он преследовал единственно правильную для него тактику: ни одному классу, поднявшемуся на его плечах (как это сделала буржуазия в 1848 г.), он не хотел позволить укрепить свое классовое господство, если тот не открывал рабочему классу по крайней мере свободного поля для борьбы за его собственные интересы; и во всяком случае рабочий класс стремился довести дело до кризиса, который или решительно и бесповоротно увлек бы нацию на революционный путь, или же, насколько возможно полно, восстановил бы предреволюционное состояние и таким образом сделал бы неизбежной новую революцию»¹.

Крестьяне присоединялись к восстанию «частью из-за относительно огромного бремени налогов, частью из-за тяготеющих на них феодальных повинностей». Лишенные собственной инициативы, они плелись в хвосте движения и колебались между пролетариатом и городской мелкой буржуазией.

Руководство движением захватила в свои руки мелкая буржуазия. Она поощряла восстания, она произносила хвалебные речи по адресу восставших. Но когда победоносное восстание в тех или иных местах доставляло ей власть, она пугалась ее, она боялась ответственности, она боялась народа и последствий его движения. Мелкобуржуазные демократы, в прямых интересах которых и велась борьба за конституцию, обварили свою подлую трусость, «они не только предоставили восстание его собственному нецентрализованному и потому безрезультатному стихийному ходу, но они делали все, что было в их силах, чтобы отнять у движения всю энергию, внутренне обезсилить его, уничтожить его»².

До самого последнего момента франкфуртские говоруны (их осталось не более 150) не решались броситься в области, охваченные восстанием, чтобы своим именем всегерманского парламента возглавить и увлечь южно-германское движение.

«Мы, — писал Маркс, — призывали господ из Франкфурта прим-

кнуть к народу, но никогда не призывали народ примкнуть к господам из Франкфурта».

Лишь тогда, когда дело было безнадежно проиграно и решено русскими и вюртембергскими штыками, парламентарии двинулись в Баден. Но все уже было кончено, революция потерпела поражение.

Опыт майских восстаний показал, что мелкая буржуазия не была уже способна играть той революционной роли, которую играла она в Великой французской революции конца XVIII в.

Опыт революции 1848 г. в Германии еще раз подтвердил известное положение марксизма, что в период, когда пролетариат становится самостоятельной политической силой, мелкая буржуазия еще более резко обнаруживает свою неустойчивость и колебания. Если мелкая буржуазия не выступает под руководством пролетариата и пытается играть самостоятельную роль в движении, то она неизбежно переходит на сторону буржуазии.

Борьба за имперскую конституцию была последним этапом германской революции. «В мае вспыхнуло восстание, в половине июля 1849 г. оно было совершенно подавлено. Первая германская революция окончилась» (Энгельс).

Разгром Венгерской революции

Подавив революцию в Австрии и Пруссии, реакция двинула свои силы против последнего оплота революции, против Венгрии, объявившей 14 апреля 1849 г. о своем отделении от Австрии. Венгерский парламент объявил Венгрию независимой республикой и избрал временное революционное правительство с Кошутом во главе.

Венгрия провозгласила союз с Польшей. В венгерскую армию вступило 20 тыс. поляков и не мало немецких легионеров.

Двигаясь против Венгрии в апреле 1849 г. австрийская армия потерпела поражение. «...Еще несколько дней, и победоносная мадыарская (венгерская — Ред.) армия, гоня перед собой осколки австрийской армии, с триумфом вступила бы в Вену и навсегда уничтожила бы австрийскую монархию»¹. Но Венгерская армия не решилась на дальнейшее наступление.

Австрия, будучи не в силах справиться с венгерской революцией, призвала на помощь войска царской России.

«Священный союз, — писал Маркс, — должен был употребить все силы, чтобы преградить дорогу угрожающей восточно-европейской революции»².

Свыше полутораста тысяч войск послала царская Россия на помощь Австрии для разгрома венгерской революции. В августе 1849 г. объединенные военные силы реакционной Австрии и царской России разгромили венгерскую революцию, потопив ее в потоках крови. После вергуления русских войск в Венгрию Кошут бежал в Турцию. Белый террор господствовал в стране.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 109, Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии.
² Там же, стр. 111.

¹ Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 291, «Новая Рейнская Газета».

² Там же.

V. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

Стефан Борн и «Братство рабочих»

Главными центрами рабочего движения в период революции были Берлин и Кельн. В апреле 1848 г. по инициативе приехавшего в Берлин члена Союза коммунистов Стефана Борна был образован «Центральный комитет рабочих». Устав Центрального комитета, составленный Стефаном Борном, ярко обнаружил глубоко оппортунистический характер этой организации. Стефан Борн в своем программном введении к уставу прямо отрицал существование пролетариата как отдельного класса, высказывался против революции и призывал рабочих вместе с буржуазией поддерживать порядок и не допускать «анархии».

«В Германии, — писал Стефан Борн, — революционное движение немецкого рабочего класса не может выступить самостоятельно».

«Мы отлично знаем, — продолжал он, — что при первой неразумной попытке с нашей стороны устроить революцию мы рискуем потерять все, чего мы только что добились, и вызвать в Германии анархию. А разве мы знаем, кто очутится у власти после этого? Здесь наши интересы сливаются с интересами капиталистов. Мы, как и они, жаждем мира, мы должны его желать».

Свою основную задачу Центральный комитет видел не в том, чтобы превратиться в руководящий центр борьбы рабочего класса, не в том, чтобы бороться за гегемонию пролетариата в революции, а в том, чтобы *ограничить рабочее движение рамками экономической борьбы*. Стефан Борн и его сторонники ставили своей задачей создание производительных ассоциаций, долженствующих мирным путем превратить капиталистическое общество в социалистическое.

«Мы надеемся, — писал Борн, — что скоро ассоциации будут созданы повсюду, потому что только с их помощью возможно улучшить положение рабочего класса и противостоять конкуренции капитала».

Мелкобуржуазная политика Центрального комитета, руководимого Стефаном Борном, нашла свое выражение в решениях рабочего конгресса, созванного 13 августа в Берлине.

На этом конгрессе присутствовало 40 делегатов, прибывших из всех главнейших городов Германии. Съезд принял решение о восстановлении звания цехового мастера, о гарантии труда государством, о государственной поддержке промышленных ассоциаций путем предоставления им машин на государственный счет, о регулировании рабочего дня и т. д. Конгресс обратился к Франкфуртскому собранию с требованием включить решение конгресса в основные законы, т. е. в имперскую конституцию.

В то время, как Маркс и Энгельс разоблачали предательство немецкой буржуазии и трусость Франкфуртского национального собрания, конгресс в своем обращении заверял Франкфурт о полной своей солидарности с ним: «Мы протягиваем руки нашим согражданам и законодателям и обещаем сохранить покой и порядок в государстве, мы можем это обещать, мы имеем достаточно силы для этого».

Конгресс создал всегерманское объединение рабочих под названием «Братство рабочих». Эта организация имела свои местные

отделения во многих городах и возглавлялась Центральным комитетом, находившимся в Лейпциге.

Организация Стефана Борна отвергала классовую борьбу, приспособляясь к отсталым настроениям рабочих, сеяла иллюзии о преобразовании капитализма мирным путем — через производительные ассоциации и вместо борьбы за самостоятельность рабочего класса и рабочего движения плелась в хвосте буржуазии.

В то время, как Маркс и Энгельс вели борьбу за создание самостоятельной массовой партии, политика Стефана Борна, отвергавшая необходимость создания такой партии, подчиняла пролетариат влиянию буржуазии.

Характеризуя «Братство рабочих» и его оппортунистическую хвостистскую тактику, его отказ от политической борьбы, Энгельс писал:

«В официальных изданиях основанного им (Стефаном Борном — *Ред.*) союза взгляды, защищаемые «Коммунистическим манифестом», величайшей пестротой перемешиваются с цеховыми воспоминаниями и цеховыми стремлениями, с отрывками из Луи Блана и Прудона... Здесь желали всем угодить. Особенное внимание уделялось организации стачек, рабочих ассоциаций, производительных товариществ и совершенно забывали, что дело шло прежде всего о том, чтобы политическими победами завоевать себе сначала те условия, при которых только и возможно все это прочно осуществить. Впоследствии, когда победы реакции дали почувствовать руководителям «Братства» необходимость выступить непосредственно в революционную борьбу, группировавшиеся около них и сбитые с пути массы, само собой разумеется, их покинули. Борн принял участие в дрезденском майском восстании 1849 г., после которого ему удалось бежать. Среди великого политического движения пролетариата «Рабочее братство» проявило себя, как совершенно обособленный союз, который существовал больше всего на бумаге и играл до того второстепенную роль, что реакция только в 1850 г. сочла необходимым покончить с ним, а с его уцелевшими разветвлениями — даже много лет спустя».¹

Кельнский рабочий союз.

Тактика Маркса и Энгельса в революции 1848 г..

В Кельне, центре промышленно развитой Рейнской области, массы раньше, чем в других областях Германии, пробудились к политической жизни.

13 апреля 1848 г. доктор Готтшальк организовал в Кельне по поручению Союза коммунистов «Рабочий союз», объединивший 7 тыс. человек.

В Рабочем союзе Готтшальк выдвигал тактическую платформу, враждебную взглядам Маркса и Энгельса. В отличие от Маркса и Энгельса, борющихся за доведение, под руководством пролетариата до конца буржуазно-демократической революции и ее перерастание в социалистическую, Готтшальк перепрыгивал через бур-

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 14—15, Энгельс, К истории Союза коммунистов.

жуазно-демократический этап революции и выдвигал лозунг немедленного создания «Рабочей республики». Он высказывался против совместной борьбы рабочего класса с революционной демократией, с крестьянством, против участия рабочего класса в выборах в Национальное собрание. Готтшальк в одной своей речи заявил, что рабочим совершенно безразлично — останется ли Германия монархией или она превратится в республику». Тактика Готтшалька грозила превратить Рабочий союз в узкую секту, изолированную от общереволюционной борьбы. Отрицая гегемонию пролетариата в общедемократическом натиске на абсолютизм и феодальные пережитки, Готтшальк, по словам Энгельса, носился «с сумасшедшими планами, которые в одну ночь должны были произвести чудеса, т. е. создать рабочую республику».

В первые месяцы революции Готтшальк, «разыгрывал в Кельне роль рабочего вождя...» Он был, — по выражению Энгельса, — «совершенно демагогом», который льстил только что начавшим пробуждаться массам, потакал их традиционным предрассудкам.

Если тактика Стефана Борна сковывала революционную инициативу масс, тормозила развертывание классовой борьбы, сеяла мелкобуржуазные иллюзии о мирном преобразовании капиталистического общества, приспособлялась к отсталым настроениям рабочих и отвлекала их от политической борьбы, подчиняя рабочий класс влиянию буржуазии, то меньшую опасность представляла для рабочего движения тактика Готтшалька. Она приводила к перепрыгиванию через буржуазно-демократический этап революции, к отказу от гегемонии пролетариата, отрыву его от демократических масс, к отрицанию массовой самостоятельной партии пролетариата и превращению себя в оторванную от масс узкую секту.

В Кельнском Рабочем союзе Маркс и Энгельс вели решительную борьбу против «революционного» фразерства и глубоко вредной тактики Готтшалька.

После ареста Готтшалька председателем Союза был избран находившийся под влиянием Маркса Молль, а затем и сам Маркс.

Рабочий союз под руководством Маркса развернул огромную работу не только среди рабочих, но и крестьян окрестных деревень.

Вместе с Рабочим союзом, как уже указывалось выше, Маркс и Энгельс входили в «Кельнское демократическое общество», в котором проводили самостоятельную пролетарскую линию, занимая позицию на крайне левом фланге демократии. Опираясь на рабочую массу, стоявшие на крайне левом фланге демократического движения, Маркс и Энгельс диктовали лозунги, программу действий во имя демократии далеко за пределами Рейнской области. Маркс и Энгельс в этом буржуазно-демократическом обществе разоблачали нерешительность, половинчатость демократов и боролись за доведение до конца демократических требований.

«Находясь в этом буржуазно-демократическом союзе и толкая вперед революционную буржуазию, Маркс и его единомышленники всемерно критиковали половинчатость своих союзников справа».¹

Рассмотрим теперь в общих чертах, изложенную выше при ата-

лизе конкретно-исторического хода революции 1848 г., тактику Маркса и Энгельса в этой революции.

Основным стержнем их деятельности в революции 1848 г. была борьба за доведение до конца буржуазно-демократической революции, борьба за непрерывную революцию, которая должна завершиться захватом власти пролетариатом.

По приезде в Кельн Маркс и Энгельс всецело отдались делу проведения в жизнь этой революционной программы, *ведя борьбу на два фронта — против оппортунистического принижения задач пролетариата в буржуазной революции, против оппортунизма и хвостизма, представленного Стефаном Борном, и против перепрыгивания через буржуазно-демократический этап революции, против сектантства и отрицания гегемонии пролетариата в революции, представленного Готтшальком.*

Еще до революции, в октябре 1847 г., Энгельс в своей статье, направленной против мелкобуржуазного социалиста Гейнца, четко и ясно указывал на гегемонию пролетариата и необходимость захвата власти революционным народом как на решающее условие победоносной демократической революции.

«Промышленный пролетариат городов стал венцом великой современной демократии, — писал Энгельс, — мелкая буржуазия и еще больше крестьяне всецело зависят от его инициативы»¹.

Задача партии пролетариата в революции заключается в том, чтобы «доказать, что завоевание политической власти пролетариями, мелкими крестьянами и мелким городским мещанством является первым условием»² успешного развертывания революции.

Задача пролетарской партии в революции состоит в том, чтобы обособить, развивать и защищать свои требования, разоблачать половинчатость других партий.

В период революции Маркс и Энгельс в «Новой Рейнской Газете» разоблачали антиреволюционность и трусость буржуазных либералов, нерешительность и парламентский кретинизм мелкобуржуазных демократов.

Маркс и Энгельс вскрывали предательское отношение буржуазии к крестьянству, призывая к решительной ликвидации феодальных пережитков.

Подвергая критике политику министерства Кампгаузена, Маркс в «Новой Рейнской Газете», как уже говорилось выше, противопоставлял этой политике требование *диктатуры*, требование беспощадной ликвидации старых, отживших феодально-монархических учреждений и пережитков.

«Всякое временное государственное устройство, после революции требует диктатуры и при том энергичной диктатуры, — писал Маркс. — Мы с самого начала ставили Кампгаузена в упрек, что он не выступил диктаторски, что он не разбил тотчас же и не удалил остатков старых учреждений. И вот в то время как г. Кампгаузен убаюкивал себя конституционными иллюзиями, разбитая партия (т. е. партия реакции) укрепила свои позиции в бюро-

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 602.

¹ Маркс и Энгельс, т. V, стр. 185.

² Там же, стр. 184—185.

кратии и армии, стала даже отваживаться то здесь, то там на открытую борьбу»¹.

«Новая Рейнская Газета» с первых же номеров заняла вполне определенную политическую позицию «...непрерывная революция, борьба за превращение полуреволюции в полную революцию — таков был лозунг».

Анализируя эту тактику Маркса, Ленин ставил ее в пример русским меньшевикам, которые, извращая тактику Маркса, защищали идею гегемонии буржуазии в революции, отрицали идею диктатуры, и заявляли, что даже решение Николая II о созыве Конституционного собрания было бы уже победой революции.

Цитируя приведенные выше строки из статьи Маркса, Ленин наглядно иллюстрировал явную фальсификацию и извращение меньшевиками марксова учения, с одной стороны, а с другой — подлинно марксистскую базу тактики большевиков в первой русской революции.

«Что же говорят нам эти слова Маркса? — писал Ленин. — Что временное революционное правительство *должно* выступить диктаторски... что задача этой диктатуры уничтожение остатков старых учреждений... Наконец... из этих слов следует, что Маркс бичевал буржуазных демократов за «конституционные иллюзии» в эпоху революции и открытой гражданской войны»². К диктаторским мероприятиям призывал Маркс Национальное собрание, чтобы «укрепить ту революционную почву, на которой оно стоит, обезопасить завоеванное революцией самодержавие народа от всех нападений». «Следовательно, — писал Ленин, — по содержанию своему, те задачи, которые ставил Маркс в 1848 г. революционному правительству или диктатуре, сводились прежде всего к демократическому перевороту: защита от контрреволюции и фактическое устранение всего противоречащего самодержавию народа. Это и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура»³. Ленин указывал далее, что с точки зрения Маркса носителем революционно-демократической диктатуры могли быть только пролетариат и крестьянство, т. е. те силы, которые только и способны были бы довести революцию до конца.

В «Новой Рейнской Газете» Маркс и Энгельс указывали, что национальное объединение Германии *в единую демократическую республику* возможно только путем революции «снизу»; задача завершения буржуазной революции и создания предпосылок для перерастания в революцию пролетарскую тесно связана с национально-освободительным движением, союзом с революционным пролетариатом Парижа и *революционной войной против России*.

Маркс являлся горячим поборником революционной войны против гнета русского царизма — этого палача освободительного движения.

«Теперь, — писала «Новая Рейнская Газета», — когда германцы сбрасывают собственное ярмо, должна измениться и их внешняя политика; иначе мы закуем в цепи, в которых держим чужие народы, и нашу собственную, молодую, едва только нарождающуюся свободу».

¹ Цитата по Ленину, т. VIII, стр. 119. См. Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 444.

² Ленин, т. VIII, стр. 120, Две тактики социал-демократии в демократической революции (курсив Ленина).

³ Там же стр. 121.

«Лишь война с Россией, — писал Маркс, — есть война революционной Германии, — война, в которой она может смыть грехи прошлого, укрепить и победить своих собственных самодержавцев»¹.

Иностранная политика «Новой Рейнской Газеты» состояла в выступлении в защиту всех революционных народов, в призыве ко «всеобщей войне революционной Европы против великой опоры европейской реакции — России».

«Если бы удалось толкнуть Германию на войну с Россией, — писал Энгельс, — Габсбургам и Гогенцоллернам пришел бы конец и революция победила бы по всей линии. Эта политика проходит красной нитью через все номера газеты вплоть до момента действительного ретупления русских в Венгрию, вполне подтвердившего наши предсказания и повлекшего за собой поражение революции»².

В период июньского восстания парижского пролетариата, когда буржуазные газеты, в частности в Германии реакционная «Кельнская Газета», обливали грязью клеветы героической парижский пролетариат, Маркс и Энгельс в «Новой Рейнской Газете» открыто провозглашали свою полную солидарность с июньским восстанием, посвятив ему ряд статей, потрясающих по своей силе и революционной страсти. «Плебеи истерзаны голодом, оплеваны прессой, покинуты врачами, устами честных ославлены ворами, поджигателями и каторжниками; их жены и дети повергнуты в еще более безграничную нищету; их лучшие, уцелевшие от разгрома представители сосланы за море... Вокруг их грозно-мрачного чела обвить лавровый венок есть привилегия, есть право демократической печати»³ — писал Маркс в «Новой Рейнской Газете».

Энгельс рассказывает, что здесь газета была покинута своими последними акционерами, т. е. теми, кто вложил в нее свои деньги. «Но за то, — говорит он, — мы были в Германии и почти во всей Европе единственной газетой, высоко державшей знамя разгромленного пролетариата в момент, когда буржуазия и мещанство всех стран обливали побежденных грязью своей клеветы»⁴.

В начале мая 1849 был издан приказ о закрытии газеты и высылке Маркса. 18 мая вышел последний номер «Новой Рейнской Газеты». В передовой статье Маркс вскрывал лживость правительства приказом, в котором высылка Маркса мотивировалась тем, будто «Новая Рейнская Газета» в последних номерах призывала к насильственному перевороту. Маркс настойчиво подчеркивал, что газета с самого ее основания подкапывала все основы существующего порядка, всегда рекомендовала революционный террор, всегда выступала за красную республику, за социально-республиканскую революцию и была солидарна с июньской революцией в Париже, душой которой сделалась будничной «Новой Рейнской Газетой»⁵.

В последнем номере было помещено воззвание к кельнским рабо-

¹ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 242, Внешняя политика Германии и последние события в Праге.

² Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 27, Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская Газета».

³ Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 201 «Новая Рейнская Газета».

⁴ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 27, Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская Газета».

⁵ См. Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 395, «Новая Рейнская Газета».

чим, в котором редакция предостерегала их от путча и клеймила позором буржуазию, «посылающую в огонь рабочих, а потом самым гнусным образом предающую их».

В результате годичной работы Маркса и Энгельса в Германии по сплочению рабочего класса и высвобождению его из-под влияния мелкобуржуазных демократов были созданы условия для образования самостоятельной *массовой* партии пролетариата, зародышем которой был уже Кельнский рабочий союз. Весной 1849 г., в период восстаний в Германии, Маркс и его единомышленники покинули «Демократическое общество». Одновременно вышел из состава последнего и «Рабочий союз».

1 июня 1849 г. Маркс выехал из Кельна в Париж. Энгельс вместе с некоторыми другими членами Союза перебрался на юг, где принял активное участие в восстании.

По поводу своего участия в восстании Энгельс впоследствии писал: «Я должен был занять в движении то место, которое только и мог занять рабочий «Новой Рейнской Газеты» — место солдата...» Энгельс выполнял обязанности адъютанта при неплохом военном руководителе, коммунисте Виллихе.

В борьбе против меньшевиков, извращавших в угоду реакционно-меньшевистским теориям тактику Маркса и Энгельса в революции 1848 г., Ленин указывал, что тактика Маркса была единственно правильной тактикой пролетариата. «В Германии в 1848—49 г. г., — писал Ленин, — Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию и никогда впоследствии не брал назад сказанного им тогда о тактике». ¹ Ссылаясь на Энгельса, Ленин указывал Плеханову и меньшевикам, что тактика Маркса «действительно дала верные, прочные, незабвенные уроки пролетариату...» и, что это «была единственно верная» ² тактика.

VI. УРОКИ РЕВОЛЮЦИИ 1848 г. В ГЕРМАНИИ

Обращение ЦК к Союзу коммунистов

Тактика пролетариата в буржуазно-демократической революции была развернута в «Обращении ЦК к Союзу коммунистов» (1850 г.).

Прежде всего Обращение ЦК указывает на активную роль, на энергичное участие членов Союза коммунистов в движении 1848 г. — в печати, на баррикадах и на полях сражений и что воззрения, изложенные в Коммунистическом манифесте и тактика Союза оказались единственно правильными.

Одновременно Обращение ЦК указывает, что в период революции 1848 г., кружки и общины Союза коммунистов действовали разрозненно, запустили сношения с Центральным Комитетом. В ряде мест членов Союза попали под руководство мелкобуржуазных демократов. Это не могло не отразиться на размахе движения. «Такому положению, — говорится в Обращении, — необходимо положить конец: самостоятельность рабочих должна быть восстановлена».

Заявляя далее о восстановлении в июле 1849 г. Союза коммунистов в

и пополнении его свежими революционными силами, Маркс и Энгельс, на основании уроков 1848 г., дают в Обращении указание, как должен будет действовать пролетариат в следующей революции, на различных ее этапах.

В то время, как мелкая буржуазная демократия стремится использовать революцию только для реформирования современного общества, упрочения положения мелких буржуа, оставая в силе наемное рабство, задача рабочих состоит в том, чтобы доводить реформистские требования демократов до крайних пределов, превращая их в нападение на частную собственность.

Если например мелкобуржуазные демократы предлагают *выкуп* фабрик и железных дорог, то рабочие выдвигают требование *конфискации* капиталистической собственности государством без всякого вознаграждения; требованию пропорциональных налогов рабочие противопоставляют требование прогрессивного налога и т. д.

Задача пролетарской партии заключается в том, чтобы «*сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти*» ¹.

В то время, как мелкобуржуазная демократия до захвата власти выступает с проповедью единения и примирения, пролетариат не должен поддаваться влиянию этих фраз, а *должен создать свою самостоятельную пролетарскую партию*.

В то время как мелкобуржуазная демократия, став у власти, будет призывать рабочих к спокойствию, последние, под руководством партии, должны наряду с официальным правительством учредить собственное революционное рабочее правительство.

Для борьбы с мелкобуржуазными демократами, которые, став у власти, неизбежно встанут на путь предательства рабочих, последние должны создать «свою» *самостоятельную вооруженную организацию*.

«Вооружение всего пролетариата ружьями, винтовками, орудиями и амуницией должно быть проведено немедленно; надо противодействовать возрождению старого гражданского ополчения, направленного против рабочих».

Рабочие должны бороться за завоевание на всю сторону крестьянства против мелкобуржуазных демократов.

Рабочие должны требовать уничтожения без выкупа всех феодальных повинностей и национализации всех крупных земельных владений. Только таким путем можно будет заинтересовать крестьянина в революции, сделав его союзником пролетариата.

Итак — *коммунисты в борьбе с колебаниями мелкобуржуазных демократов борются за доведение до конца демократической революции и, вопреки демократам, не желающим и неспособным идти дальше, провозглашают лозунг «непрерывной революции», завершающейся захватом власти пролетариатом*.

Маркс и Энгельс в Обращении ЦК к Союзу коммунистов изложили теорию перманентной (непрерывной) революции. Эта теория была разработана Марксом и Энгельсом на опыте революции 1848 г., од-

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 29, Карл Маркс.

² Ленин, т. XII, стр. 195, По торной дорожке.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 127, Обращение ЦК к Союзу коммунистов.

нако общие черты ее они намечали уже в «Коммунистическом манифесте». Маркс и Энгельс были уверены в том, что революция в Германии не остановится на достигнутых результатах и что после свержения феодалов и установления власти народа борьба будет продолжаться вплоть до перехода власти к пролетариату. Энгельс позднее писал, что он и Маркс разоблачали мещанскую иллюзию, будто революция завершена мартовскими днями в Берлине, дальше которых двигаться не следует. «Для нас Февраль и Март (месяцы революционных выступлений в Париже, Берлине и Вене—*Ред.*) могли иметь значение действительной революции только в том случае, если бы они были не завершением, а, наоборот, отправной точкой для тельного революционного движения, в котором... пролетариат постепенно завоевывал бы в ряде битв одну позицию за другой»¹.

Идею перманентной (непрерывной) революции Маркса «правильно понял и разви» Ленин. «Следует помнить, что идея перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, данная Лениным еще в 1905 г., есть одна из форм воплощения марксовой теории перманентной революции» (*Сталин*).

В противовес меньшевикам, которые отвергали гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции и считали, что задача революции 1905 г. в России состоит в том, чтобы поставить у власти буржуазию, партия большевиков во главе с Лениным защитила свои взгляды на буржуазно-демократическую революцию, которая совершается силами пролетариата и крестьянства (под руководством пролетариата) и завершается революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Доведенная до конца буржуазно-демократическая революция должна перерасти в революцию социалистическую.

Реальную возможность и неизбежность такого перерастания Ленин ясно видел и боролся за него в 1905 г. Ленин не отгораживал китайской стеной буржуазную революцию от социалистической, как это характерно для социал-фашистских теоретиков II Интернационала.

В обстановке империализма, являющегося последней стадией в развитии капитализма, «буржуазно-демократическая революция, в более или менее развитой стране, должна сближаться... с революцией пролетарской... первая должна перерасти во вторую».²

«Пытаться поставить искусственную китайскую стену между той и другой, отделить их друг от друга чем-либо иным, кроме степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской беднотой, есть величайшее извращение марксизма, опошление его, замена либерализмом»³.

В полном соответствии с учением Маркса Ленин с исключительной яркостью в следующих словах формулировал задачи партии в борьбе за перерастание революции из демократической в социалистическую в 1905 г.

«От революции демократической мы сейчас же начнем переходить

и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути... Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевой популярностью, мы можем сказать и говорим *лишь одно*: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, чтобы тем легче было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче — революции социалистической»¹.

Поставив в 1905 г. задачу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, Ленин как истинный революционный вождь предлагал не дожидаться социалистической революции на Западе. Уже в 1905 г. (и даже до 1905 г.) Ленин считал, что социалистическая революция может начаться в нашей стране, что пролетариат может оказаться у власти раньше, чем в других более промышленно-развитых странах.

В 1915 г. Ленин в тесной связи со своими взглядами, которые он развивал до войны, в статье «О лозунге Соединенных штатов Европы» на основе более развернутого анализа империализма и закона неравномерного развития капитализма излагает теорию о возможности победы социализма «первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой капиталистической стране...»²

Большевистская партия вела решительную борьбу с Каменевым, Рыковым и др., которые опошляли учение Маркса и Ленина о перерастании революции и ограничивали задачи революции 1905 и 1917 гг. только лишь доведением до конца буржуазно-демократической революции.

Опыт русской революции целиком и полностью подтвердил правильность большевистской тактики.

«Вышло именно так, как мы говорили, — отвечал Ленин ренегату Каутскому. — Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со «всеми» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов и постольку революция становится социалистической»³.

Полуменьшевистская теория «перманентной революции».

Воплощением искажения теории Маркса о перманентной революции является полуменьшевистская теория Р. Люксембург и Парвуса, подхваченная затем Троцким.

В теории «перманентной революции» Троцкого, искажающей учение Маркса о непрерывной революции, нет вообще проблемы перерастания.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 26, Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская Газета».

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 23, изд. 9-е.

³ Ленин, т. XXIII, стр. 391, Пролетарская революция и ренегат Каутский (курсив Ленина).

¹ Ленин, т. VIII, стр. 186—187, Отношение социал-демократии к крестьянскому движению (курсив Ленина).

² Ленин, т. XVIII, стр. 232, О лозунге Соединенных Штатов Европы.

³ Ленин, т. XXIII, стр. 391, Пролетарская революция и ренегат Каутский (курсив Ленина).

Ведя борьбу против большевистского лозунга демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, Троцкий перепрыгивал через этап буржуазно-демократической революции, выставляя лозунг «без царя, а правительство рабочее».

Таким образом вопреки Марксу и Ленину, предлагавшим *«уверенность»* дело революции завоеванием власти пролетариата, Троцкий и его сторонники думали *«начать»* дело прямо с власти пролетариата, не понимая, что тем самым они закрывают глаза на такую «мелочь», как пережитки крепостничества, и не принимают в расчет такую серьезную силу, как русское крестьянство, не понимая, что такая политика может лишь затормозить дело завоевания крестьянства на сторону пролетариата». Основываясь на этой теории, сторонники Троцкого «затрудняли... дело высвобождения крестьянства из-под влияния буржуазии...»¹.

Выставляя лозунг «без царя, а правительство рабочее», Троцкий одновременно считал безнадежным положение этого рабочего правительства в одной стране, так как «пролетариат, захватив власть, придет в столкновение не только со всеми группировками буржуазии... но и с широкими массами крестьянства». Выход, по Троцкому, состоит в одновременной революции во всех основных странах Европы.

Отрицая возможность победы революции, и победы социализма в одной стране, Троцкий обрекает рабочий класс на пассивное выживание одновременной революции во всех крупных капиталистических странах.

«Перманентная революция» не есть простая недооценка революционных возможностей крестьянского движения. «Перманентная революция» есть такая недооценка крестьянского движения, которая ведет к *отрицанию* ленинской теории диктатуры пролетариата². Теория «перманентной революции» Троцкого утверждает, что победа социализма в одной стране невозможна, что победа социализма возможна лишь как победа нескольких основных стран Европы (Англии, России, Германии), объединяющихся в Соединенные Штаты Европы, либо она вовсе невозможна³. Если же на Западе революция запаздает, неизбежна гибель советской власти или перерождение ее. «До сего времени, — говорит т. Сталин, — отмечали обычно *одну* сторону теории «перманентной революции» — неверие в революционные возможности крестьянского движения. Теперь, для справедливости, эту сторону необходимо дополнить *другой* стороной — неверием в силы и способности пролетариата России»⁴.

«Чем отличается теория Троцкого от обычной теории меньшевизма о том, что победа социализма в одной стране, да еще в отсталой, невозможна без предварительной победы пролетарской революции в «основных странах Западной Европы»? По сути дела — ничем. Сомнения невозможны. Теория «перманентной революции» Троцкого есть разновидность меньшевизма»⁵.

Эта контрреволюционная теория, разоблаченная партией, служит

духовным оружием для борьбы всех контрреволюционных сил против страны диктатуры пролетариата.

Партия под руководством т. Сталина нанесла сокрушительный удар троцкизму, оказавшемуся по ту сторону баррикад, в авангарде контрреволюционной буржуазии. Решительный удар нанесла партия и тем, кто пытался поднять опозоренное, изорванное в клочья знамя троцкизма, — троцкистским контрабандистам.

Марксистско-ленинская теория перманентной революции имеет огромное международное значение. Только освоив опыт большевистской борьбы за революционное применение этой теории, пролетариат ряда стран, где еще предстоит буржуазно-демократический этап революции, сможет предохранить себя от ошибок и поражений и обеспечить победоносную борьбу за пролетарскую революцию.

Учение о вооруженном восстании

На опыте революции 1848 г. Марксом и Энгельсом было разработано учение о вооруженном восстании.

«Восстание—в такой же мере искусство, как и война или что либо иное.— писал Энгельс. Оно подчиняется известным правилам, пренебрежение которыми ведет к гибели партию, пренебрегшую ими. *Во-первых*, никогда не играй с восстанием, пока ты не готов к тому, чтобы лицом к лицу встретить все последствия твоей игры. *Во-вторых*, раз восстание начато, действуй с величайшей решительностью и переходи в наступление. Оборона — смерть всякого вооруженного восстания; оно потеряно прежде чем померяется силой с врагом. Нападай врасплох на врага, пока его полки разбросаны; ежедневно заботься о новых, хотя бы и мелких успехах; удерживай за собой моральный перевес, который дало тебе первое успешное восстание; привлекай к себе те колеблющиеся элементы, которые всегда поддаются наиболее сильному толчку и примыкают к более надежной стороне; принуждай своих врагов к отступлению, пока они не успели сосредоточить против тебя своих сил»¹.

Это учение о вооруженном восстании постарались похоронить оппортунисты из II Интернационала. Ленин писал: «К числу наиболее злостных и едва ли не наиболее распространенных извращений марксизма господствующими «социалистическими» партиями принадлежит оппортунистическая ложь, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию, как искусству, есть «бланкизм»². Ленин не только восстановил учение о восстании Маркса и Энгельса, он его развил дальше на основе опыта позднейших западноевропейских (Парижская коммуна) и русских восстаний. Еще в 1905 г. Ленин энергично боролся за действительную подготовку и организацию восстания, за создание кадров бойцов предстоящего восстания путем организации отрядов революционной армии³. В сентябре 1917 г. Ленин поставил в центр внимания партии

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 107, Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии.

² Ленин, т. XXI, стр. 195, Марксизм и восстание.

³ См. например письмо Ленина в боевой комитет при Петербургском комитете и заметку о задачах революционной армии, т. VIII, стр. 325—330.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 25, изд. 9-е (курсив Сталина).

² Там же, стр. 82 (курсив Сталина).

³ Там же, стр. 85.

⁴ Там же, стр. 88 (курсив Сталина).

⁵ Там же.

практическую подготовку восстания, борясь против тех, кто по-прежнему считал, что восстание есть искусство. В статье «Марксизм и восстание» Ленин писал: «Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию, как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно *искусством*, сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству, что надо *завоевать* первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая наступления на врага, пользуясь его растерянностью и т. д. и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это, во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма. Но раз есть налицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как к искусству, значит изменить марксизму и изменить революции»¹.

Как известно, практическое применение ленинской теории о восстании позволило нашей партии определить действительно переломный момент в истории революции, организовать восстание, повести массы на вооруженную борьбу против буржуазного правительства, закончившуюся великой Октябрьской победой.

Оценка революции 1848 г.

Буржуазная революция в Германии не была завершена. Реакция одержала победу.

Задача национального объединения Германии, а вместе с тем и аграрный вопрос не были разрешены революцией 1848 г. и продолжали стоять на очереди дня.

В отличие от французской революции 1789 г. немецкая была неоконченной революцией. Основой для осуществления буржуазно-демократической революции является беспощадное уничтожение феодальных повинностей, всего феодального строя и создание свободного класса — крестьянства. Немецкая буржуазия не решилась на ликвидацию феодальных отношений в деревне, она предала крестьянство и предпочла компромисс со старым строем, с помещиками, ставшими на буржуазный путь развития.

«Буржуазно-демократический переворот, осуществленный Францией в 1789 г., Германией в 1848 г., в первом случае был доведен до конца, а во втором — нет;—в первом случае дошел до республики и полной свободы, а во втором остановился, не сломив монархии и реакции;—во втором случае прошел под руководством, главным образом, либеральных буржуа, ведущих за собой на бу-

дере недостаточно окрепший рабочий класс, в первом случае проведен хотя бы в известной части активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших, хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию;—во втором случае быстро привел к «успокоению» страны, т. е. к подавлению революционного народа и к торжеству «урядника и вахмистра»,—в первом доставил на известный период господство революционному народу, раздавившему сопротивление «урядников и вахмистров»¹.

Поражение революции было обусловлено целым рядом причин. Немецкий пролетариат оказался в 1848 г. еще неподготовленным взять на себя роль гегемона революции.

Являясь главной движущей силой революции, активной боевой силой во всех восстаниях, в период революции пролетариат был не в силах возглавить борьбу против абсолютизма, против феодальных пережитков и довести до конца революцию.

Немецкая буржуазия в период революции была уже неспособна возглавить движение. Она растеряла с самого же начала свою революционность, как только увидела на примере других европейских стран самостоятельное выступление пролетариата.

«В отличие от французской буржуазии 1789 г., — писал Маркс, — прусская буржуазия не была тем классом, который защищает все современное общество против представителей старого общества, монархии и дворянства. Она опустилась до уровня какого-то сословия, протривостоящего и короне, и народу, оппозиционно настроенного по отношению к ним обоим; ...она с самого начала была склонна к измене народу и к компромиссу с коронованным представителем старого общества, ибо она сама принадлежала к старому обществу, она представляла не интересы нового общества против старого, а обновленные интересы внутри устаревшего общества»².

В период германской революции отсутствовало единство городского и крестьянского движения, эти движения были разорваны и оторваны друг от друга. Вот почему Маркс подчеркивал, что революционное пролетарское восстание может быть победоносным в том случае, если оно будет поддержано вторым изданием крестьянской войны.

В отличие от английской и Великой французской революции в Германии не было общенационального центра революционного движения. Маркс писал, что германская революция не была не только английской, но она не была даже национальной.

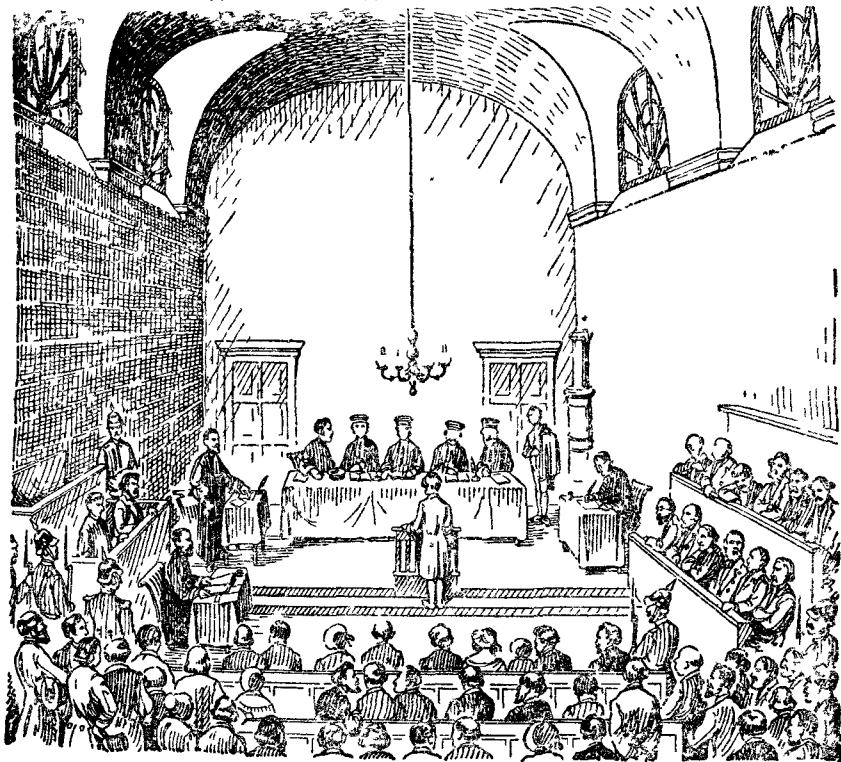
«Революции 1648 и 1789 гг. не были английской и французской революциями; это были революции европейского масштаба. Они представляли не победу одного определенного класса общества над старым истинным строем; они провозглашали политический строй нового европейского общества...» Прусская революция имела другой характер. «Далекая от того, чтобы стать европейской революцией, она представляла собою только хилый отголосок европейской революции в отсталой стране. Вместо того, чтобы опередить свой век, она отставала от него более чем на полстолетие. Прусская...

¹ Ленин, т. XXI, стр. 195, Марксизм и восстание.

² Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 55—56, Маркс, Буржуазия и контрреволюция.

революция не была даже национальною, германскою, она с самого начала была провинциально-прусскою. Веспекое, кассельское, мюнхенское и всякого рода другие провинциальные восстания протекали рядом с нею и оспаривали у нее первенство»¹.

Буржуазия в период революции отвергла призывы Маркса к объявлению революционной войны против России и поддержке национально-освободительного движения.

Процесс коммунистов в Кельне в октябре 1852 г.

Буржуазия не только не решалась на революционную войну с Россией, но всячески поддерживала политику реакции, подавлявшей национально-революционное движение.

Эта предательская политика буржуазии, столкнувшись с германской революцией борющейся за освобождение угнетенные народы, укрепила силы реакции и содействовала, как предвидели Маркс и Энгельс, разгрому революции войсками мирового жандарма — царского самодержавия.

После разгрома революции прежние члены Союза коммунистов собрались в Лондоне. В первый период после поражения революции Маркс и Энгельс полагали, что наступила лишь временная заминка в развитии революционного движения. Однако, наблюдая в 1850 г. улучшение в экономическом положении Европы, они пришли к заклю-

чению, что революционная волна спала. На почве этого высказанного Марксом и Энгельсом убеждения в восстановленном Союзе коммунистов произошел раскол: часть членов во главе с Виллихом и Шаппером решила обратиться к бунтарской деятельности, пытаясь этим оживить и вновь поднять революцию, не считаясь с объективным ходом вещей. Они даже начали организовывать сбор денег и расходы, связанные с этой, не имеющей под собой почвы попыткой днать революцию.

Маркс и Энгельс высказались категорически против фразерства, против авантюризма. Обе фракции организационно отмежевались друг от друга, однако каждая из них просуществовала недолго. Фракция Виллиха — Шаппера «предалась бесцельной игре в революцию, от этого и погибла», прекратив свое существование в начале 1853 г. Фракция же Маркса была разрушена кельнским процессом коммунистов в результате провокации. Процесс длился шесть недель и закончился зимой 1852 г., причем из одиннадцати обвиняемых семь были приговорены к заключению в крепость. После этого остатки союза были распущены.

Объединение Германии

VII. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В 50 И 60 гг.

Два пути объединения Германии

Экономический расцвет, охвативший после 1848 г. все страны, коснулся и Германии. В следующие за 1848 г. десятилетия крепла и развивалась германская промышленность. Если в 1848 г. каменноугольные районы Германии добывали 8,8 млн. *т* угля, то в 1857 г. их добыча равнялась уже 22,6 млн. *т*. Если в 40-х годах потребление хлопка составляло 14,5 тыс. *т*, то за период времени 1851—1860 гг. это потребление достигало 36,5 тыс. *т*. Рост мощности паровых машин в одной Пруссии выразился в следующих цифрах: в 1846 г. — 21,7 тыс. лощ. сил при 1 139 машинах, в 1855 г. — 61,9 тыс. лощ. сил при 2 049 маш. Обороты внешней торговли увеличились в 1840 г. с 1 120 млн. марок до 2 100 млн. марок в 1850 г., до 3 200 млн. марок в 1860 г. Железнодорожная сеть увеличилась с 549 км. в 1840 г. до 6 044 км в 1850 г. и — 11 633 км. в 1880 г.

Однако, сохранившаяся после незавершенной революции 1848 г. раздробленность Германии ставила ее экономическому развитию большие препятствия.

Экономическое развитие Германии выдвигало все настойчивее и более о скорейшем политическом ее объединении.

Германцы стояли на перекрестке двух путей, ведущих по-разному к разрешению этой задачи.

Первый путь объединения вел, как известно, через революцию, к созданию единой нераздельной демократической республики.

Но на пути революционного объединения Германии и после революции стояли феодальные пережитки, три десятка государств с их монархами и господствующими дворянами.

Гражданская война внутри Германии должна была смести до конца

¹ Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 54—55, Маркс, Буржуазия и контрреволюция.

и без остатка феодальный строй; революционная война с внешним врагом (с Францией, с Наполеоном III во главе и царской Россией) устранила бы препятствия к объединению извне.

Только широкое массовое движение, руководимое рабочим классом, могло повести Германию к объединению революционным путем. Рабочий класс готовился к борьбе.

Политическая реакция, простершая свои черные крылья над Европой, не мешала увеличению барышей и прибылей; напротив, обрешавшись в первую очередь на революционные элементы, на рабочих, она помогала буржуазии использовать экономический подъем

Немецкая буржуазия в страхе перед рабочим движением встала на контрреволюционный путь объединения Германии под главенством Пруссии. Этот путь означал сохранение монархии, прусского юнкера и рабности крестьянства. Это был путь мучительного развития капитализма с безграничной эксплуатацией рабочего класса и крестьянства. При объединении Германии этим контрреволюционным путем шла борьба между Пруссией и Австрией за главенство одной из них в объединенной Германии.

Оба государства представляли собой двух медведей, которым невозможно было ужаться в одной берлоге.

Бисмарк, будучи в то время представителем Пруссии в Союзном сейме, говорил: «Для Пруссии и Австрии не существует иного поля действия как Германия. Мы отнимаем друг от друга воздух, необходимый для дыхания. Кто-нибудь из нас должен уступить...»

Положение прусского помещика-юнкера после подавления революции укрепилось. Процесс капиталистического развития создавал благоприятные условия для превращения помещика-крепостника в капиталистического предпринимателя-юнкера. Дворянские поместья превращались в хлебные фабрики. Производство сахара, водки, обработка сельскохозяйственного сырья содействовали приобщению сельского хозяйства к капиталистическому развитию. Расширение внутреннего рынка в связи с ростом промышленных центров и расслоением крестьянства, увеличение сельскохозяйственного экспорта влекли за собой повышение цен и приносили колоссальные барыши помещикам, расширяя их капиталистическую предпринимательскую деятельность.

Если взять за 100% цены 1821—1831 гг., то к 50-м годам цена на рожь равнялась 141, на картофель—137, на мясо—121%. Рост цен продолжается и дальше. Рожь дорожала до 70-х годов, равно как и другие сельскохозяйственные продукты. С 1840—1860 гг. говядина вздорожала на 38, свинина—на 34%.

Крепостнические отношения медленно приспособлялись к капитализму, который надолго сохранял полусеудальные черты.

«Прусское помещичье землевладение не разбито буржуазной революцией, — писал Ленин, — а уцелело и стало основой «юнкерского» хозяйства, капиталистического в основе, но не обходящегося без известной зависимости сельского населения, в виде устава о прислуге и т. п. От этого социальное и политическое господство юнкеров упрочено на долгие десятилетия после 1848 г...»¹

Незавершенная буржуазная революция, слабость рабочего класса, сказавшегося неспособным возглавить общедемократическую революцию, трусливое предательство буржуазии привели к тому, что задачу объединения Германии контрреволюционным путем поспешил взять на себя прусский помещик-юнкер.

Все это сказало влияние на дальнейшее развитие Германии, на исход борьбы революционного и контрреволюционного путей объединения.

«В Пруссии и в Германии вообще, — писал Ленин, — помещик не вытеснял из своих рук гегемонию во все время буржуазных революций и он «воспитал» буржуазию по образу и подобию своему»¹.

Экономическое развитие Германии, рост железнодорожного строительства, расширение внутреннего рынка, жестокая эксплуатация рабочих, приносящая громадные барыши буржуазии, приводили к сближению интересов промышленной буржуазии с интересами буржуазившихся помещиков-юнкеров, в частности в вопросах внешней торговли — к отказу от высших таможенных тарифов, за которые боролась ранее буржуазия.

Но вместе с тем безраздельное политическое господство юнкеров вызывало оппозицию со стороны буржуазии к юнкерскому правительству.

«Новая эра» и конфликт либералов с правительством

Государственная власть на основании дарованной конституции принадлежала в стране двум палатам: палате депутатов и палате господ. Палата депутатов избиралась на основе трехклассной избирательной системы: к первому избирательному классу принадлежало 153 708 избирателей, ко второму — 409 445 и к третьему — 2 691 950.

Вся избирательная механика обеспечивала преобладание имущих классов. Все три избирательные класса избирали одинаковое количество депутатов. В палате господ заседала родовитая знать.

В 1857 г. произошла смена лиц на прусском королевском троне. Сошедшего с ума короля Фридриха-Вильгельма IV заменил его сын Вильгельм I. Эта перемена вызвала надежду у либералов. Либералы приветствовали эту персональную смену как наступление «новой эры».

В 1859 г. был основан во Франкфурте «Национальный союз» во главе с либералом Бенингсеном, который поставил своей задачей агитацию за объединение Германии под главенством Пруссии. Этот «Национальный союз», отгораживавшийся от революционно-демократических элементов, стоял близко к организованной в 1861 г. Шульце-Деличем партии либералов-«прогрессистов».

«Новая эра», на которую возлагали большие надежды либералы, сводилась, по словам Меринга, лишь к тому, что «кое-где была смягчена мелочная придирчивость полиции» или «оставлен с пенсией какой-либо реакционный чиновник».

Либеральная оппозиция, разочаровавшаяся в своих надеждах, зашевелилась. Начался «конституционный конфликт» между либе-

¹ Ленин, т. XV, стр. 343, Принципиальные вопросы избирательной кампании.

¹ Ленин, т. XII, стр. 269. Аграрный вопрос в России к концу XIX века.

ральной буржуазией и реакционным правительством, решающим поводом к которому явился внесенный правительством на обсуждение палаты проект реформы армии.

Правительство требовало расширения всеобщей воинской повинности, т. е. расширения состава призываемых на военную службу и увеличения срока службы в армии от двух до четырех лет. Армия должна была быть доведена до 400 тыс. человек.

Для проведения этой реформы требовалась значительная сумма в 91½ млн. талеров.

Дав согласие на проведение реформы, либералы поспешили на следующем заседании палаты взять свою уступку обратно и отказались утвердить этот проект. Буржуазия пыталась воспользоваться этим случаем, чтобы поставить вопрос о расширении ее политических прав, о более близком приобщении ее к правительственному широкую и урезывании безраздельного господства юнкеров.

В результате этих домогательств буржуазии палата депутатов была распущена. Однако выборы 1862 г. принесли «прогрессистам» огромную победу. В палату было избрано 253 либерала против 10 консерваторов. Внесенный вновь на обсуждение палаты проект реформы и связанных с нею расходов был снова отвергнут большинством в 308 голосов против 11.

Военная реформа отвечала конечно и желаниям буржуазии; она понимала, что тот путь объединения Германии, на который она встала, требовал сильной прусской армии. Но в то же время она требовала политических гарантий в том, что армия будет использована также для ее целей.

Конфликт настолько обострился, что глава правительства Мантейфель заявил: «Если либералы будут ловки, то они военным вопросом навсегда оттеснят нас от кормила власти». Опасения Мантейфеля были напрасны.

Оказывая сопротивление правительству, прусские либеральные буржуа не осмеливались в этом сопротивлении идти далеко. Буржуазия боялась обратиться к широким народным массам из страха перед революцией.

Правительство однако было напугано даже этим нерешительным «сопротивлением» буржуазии. Оно решило перейти в наступление, призвав с этой целью известного маститого реакционера Бисмарка, который возглавил «правительство сопротивления». Бисмарк уговорил короля, который даже подумывал об отречении, не обращать внимания на «народное представительство», на палату и действовать независимо от нее.

Игнорируя решения палаты, отказавшейся принять проект реформы армии и увеличить военный бюджет, Бисмарк провел этот проект через верхнюю палату, через палату господ.

«Прогрессисты» ограничились трусливыми протестами против нарушения конституции. «Конституционный конфликт», «левение» контрреволюционной буржуазии оказались пустышкой. Причины этого исключительной яркостью вскрыл в одной из своих статей Ленин.

«Контрреволюционность крупной буржуазии, — писал Ленин, — не мешала ей «леветь», например, в эпоху конституционного конфликта 60-х годов, но поскольку не выступала самостоятельно и решитель-

но пролетариат, постольку из этого «левения» не получалась революция, а получалась только робкая оппозиция, побуждавшая монархию становиться все более буржуазной и не разрушавшая союза буржуазии с юнкерами, т. е. реакционными помещиками»¹.

Интересам создания буржуазной монархии с преобладающим влиянием на ее политику юнкеров служила политика канцлера Бисмарка.

Бисмарк был типичным представителем господствовавшего в Пруссии класса юнкеров. Как отъявленный реакционер, сторонник необузданных репрессий, он пользовался всеобщей ненавистью еще в 1848 г.

Бисмарк твердо усвоил себе мысль, что объединение Германии под главенством Пруссии требует политики «железа и крови», и поэтому вопрос об увеличении армии был для него основным. Он вступил в ожесточенную борьбу с либеральной палатой. «Я намерен укрепить и оградить от возрастающего могущества палаты и от парламентского бюрократизма королевскую власть», — заявлял он.

Бисмарк и генерал Рон — реакционер до мозга костей — являлись в палату, клали свои форменные каски на ораторскую трибуну, стучали по ней кулаками, позволяли себе различные резкости, вступали в перебранку с председателем палаты. «У нас не Англия, — говорил Бисмарк, — мы, министры — слуги короля, а не народа».

Прогрессисты, имея подавляющее большинство в палате, трусились, забегали с заднего хода к королю и просили убрать Бисмарка.

В этой борьбе оба противника, буржуа-прогрессисты и реакционеры — юнкера, пытались привлечь на свою сторону симпатии широких масс. Дело конечно шло не о том, чтобы действительно опереться на массы и втянуть их в борьбу. Бисмарк учел опыт революции 1848 г. и переворота, совершенного Луи-Бонапартом в 1851 г., и путем демократических посулов, введением всеобщего избирательного права Бисмарк надеялся получить поддержку демократических масс против буржуазных прогрессистов. Эта тактика Бисмарка носила типичные бонапартистские черты. Энгельс по этому поводу писал: «Бисмарк — это Луи-Наполеон, перешитый из французского авантюриста-претендента на престол в прусского деревенского юнкера».

«В неулегшемся еще конституционном конфликте Бисмарк вел самую упорную борьбу с парламентскими требованиями буржуазии, но он горел нетерпением провести ее национальные требования; они ведь согласовались с сокровеннейшими, сердечными желаниями прусской политики». (Энгельс).

Объединение Германии Бисмарк начал с применения насилия. В целях усиления позиций Пруссии в объединении Германии Бисмарк прежде всего начал борьбу за присоединение к Пруссии Шлезвиг-Гольштейна.

Эти герцогства, лежащие между Северным и Балтийским морями, обладали имевшей большое экономическое значение гаванью Киль.

Реорганизованная прусская армия, поддержанная австрийскими войсками, нанесла быстрое поражение Дании.

¹ Ленин, т. XIV, стр. 63, «Левение» буржуазии и задачи пролетариата.

Отнятые у датчан герцогства были отданы в управление — одно Пруссии, другое — Австрии. «Би смарк в герцогствах исполнил волю буржуазии» (Энгельс).

Война Пруссии с Австрией

После победы австро-прусского союза против Дании на очередь была поставлена война между Австрией и Пруссией. Эта война должна была окончательно разрешить вопрос о господстве одного из этих государств в объединении Германии.

Бисмарк видел в войне единственный выход из создавшегося положения. «Германия, — говорил он, — слишком тесна для нас обоих. До тех пор пока сфера влияния каждого не ограничена, мы занимаемся вспахиванием одного и того же поля, и до тех пор Австрия остается единственным государством, на котором мы страшно теряем... В нынешнем столетии, — намекал Бисмарк на войну, — нет другого способа поставить стрелку исторических весов в надлежащее положение». Повод к войне был вскоре найден.

В 1863 г. австрийский император созвал во Франкфурте конгресс германских государей, чтобы предложить им проект союза. Прусский король, по совету Бисмарка, не явился на этот конгресс, и все предприятие потерпело крах. После этого Бисмарк решил взять еще тверже инициативу объединения в свои руки.

Чтобы обезопасить себя со стороны других держав в грядущей войне, Бисмарк заключил союз с Италией, стремившейся отнять у Австрии Венецию, обеспечил нейтралитет России, которая была задобрена помощью, оказанной Бисмарком при усмирении польского восстания в 1863 г., и купил нейтралитет Наполеона III ценой обещания уступки некоторых частей немецкой территории.

Для того, чтобы завеселить массы в обстановке подготавливавшейся войны с Австрией, Бисмарк в апреле 1866 г. выдвинул свой проект созыва парламента, который был бы избран всеобщей подачей голосов и решил бы вопрос об объединении. Это был исключительно ловкий маневр, рассчитанный на завоевание поддержки средней и мелкой буржуазии и рабочих.

Сам Бисмарк по этому поводу писал в своих мемуарах: «Предусматривая необходимость в борьбе с более могущественной иностранной державой воспользоваться в крайнем случае и революционными средствами, я не задумался бросить на чашку весов самое сильное из существовавших в то время орудий свободы — всеобщее избирательное право».

Закончив все военные приготовления, Бисмарк 18 июня 1866 г. начал войну с Австрией. На стороне Австрии против Пруссии выступили почти все более или менее значительные государства германского союза: Бавария, Саксония, Ганновер, Вюртемберг и Баден.

Через 15 дней, 3 июля 1866 г., австрийская армия была разгромлена в битве при Садовой, и когда-то могущественная Австрия должна была стать на колени перед победителем. С Австрией было поступлено очень мягко. Было выгоднее иметь Австрию в будущем в качестве союзника, чем в качестве ожесточенного, мстительного врага; было выгоднее просто удалить ее из Германии, не унижая и

не оскорбляя. Поэтому Австрия не была лишена ни одного клочка своей территории и уплатила лишь небольшую контрибуцию.

Помимо этого Бисмарку было важно скорее кончить войну, ибо она разжигала страсти и возбуждала народные массы. Полный разгром Австрии вызвал бы революцию в ней, а следовательно и в Германии. Народное движение могло вспыхнуть каждую минуту.

Маркс и Энгельс в своей переписке неоднократно высказывали надежды на скорое начало революционного движения. Перед началом войны Энгельс писал Марксу, что война может «привести в движение подземные силы, которые поглотят Бисмарка». Через месяц он вновь писал Марксу: «В Германии события принимают, повидимому, с каждым днем все более революционный характер. В Берлине и Бармене безработные ходят толпами по улицам с угрожающим видом... Я думаю, что через две недели в Пруссии дело начнется»¹.

Все это и заставляло Бисмарка скорее заключить мир с Австрией и притом мир на самых мягких условиях.

Но с союзниками Австрии — немецкими государствами — расправились попросту и вполне по-юнкерски. Наряду с отнятыми у Дании герцогствами Шлезвиг и Гольштейнией пять других прежде самостоятельных государств были включены в состав Пруссии. Благодаря этому округлялась территория Пруссии, уничтожалась чересполосица ее владений, увеличивалось население, удлинялась береговая линия и умножалось число гаваней. Линией между северной и южной частями должна была служить река Майн. Так, по словам Бисмарка, «Германия была посажена в седло».

Энгельс говорил, что в битве при Садовой Бисмарк разгромил не только Австрию, но и свою собственную буржуазию. Восторг и ликование по поводу побед прусского оружия и шовинистический угар были так велики, что оппозиция правительству была сведена на нет. Партия прогрессистов раскололась, и большая ее часть, под именем национал-либералов, превратилась в партию, бросившуюся в объятия Бисмарка и одобрявшую всю политику правительства. После этого Бисмарку ничего не стоило сделать красивый жест и попросить у палаты утверждения тех расходов, которые производились без санкции палаты во время конфликта между ней и правительством. Такое утверждение было дано палатой — большинством 230 голосов против 75. Бисмарку, как мы видим, удалось приручить значительную часть буржуазии. Так юнкерское дворянство «вспытывало» буржуазию.

Северогерманский союз

Двадцать одно государство, лежащие к северу от реки Майн, было объединено в Северогерманский союз. Конституция союза являла собой блестящий образец демагогии, прикрывавшей истинно юнкерские способы разрешения вопроса об объединении Германии. Избираемый на основе всеобщего избирательного права рейхстаг имел минимальное влияние на все дела нового государства. Министерство и канцлер не были перед ним ответственными. Значение всеобщности выборов парализовалось отсутствием установленного депутатского жало-

¹ Маркс и Энгельс, т. XXIII, стр. 357, Переписка.

вания. Во главе союза стоял президент, который обладал высшей властью; обязанности президента выполнял король прусский. В союзном совете, в котором были представлены все государства, главенствовала Пруссия. Пруссия командовала и военными силами союза. Решающей победой Пруссии было и закрепление своей гегемонии в Таможенном союзе, восстановленном в 1867 г. Руководство Пруссии в этом союзе обеспечивало ей и крупную экономическую победу.

Таким путем было осуществлено подлинное опруссачивание Германии; династические интересы ни в коей мере не пострадали. В то же время экономические потребности буржуазии были в значительной степени удовлетворены. Прусская буржуазия, пораженная блестящими победами, объединением Германии и ликвидацией массового движения, была приведена к полному повиновению.

Государства Южной Германии, только что побежденные Пруссией и не вошедшие в Северогерманский союз, все же приняли участие в Общергерманском таможенном союзе. Мало того, они послали своих делегатов в так называемый «Таможенный парламент».

Ленин говорит, что Бисмарк «по-своему, по-юнкерски, осуществлял исторически-прогрессивное дело». Началось освобождение экономического развития Германии от некоторых пут старого общества. Уничтожаются паспорта и устанавливается полная свобода передвижения, издается важный для внешней торговли закон о консульствах, упраздняются стеснения при вступлении в брак подданных разных государств, вводится единая система мер и весов, провозглашается принцип единства монетной системы, уничтожаются остатки цехового строя.

Франко-прусская война

Создав политикой «железа и крови» под своим главенством Северогерманский союз, Пруссия неизбежно должна была прийти в столкновение с Францией. Французская буржуазия была одержима страхом перед растущей конкурентной со стороны германской промышленности и торговли и оказывала всяческое сопротивление объединению Германии, поддерживая вместе с царской Россией ее (Германию) феодальную раздробленность. Французская буржуазия для укрепления своего положения стремилась к завоеванию левого берега Рейна и захвату богатого углем Рурского бассейна. Выход из создавшегося положения она видела в войне.

Систематически готовилась к войне с Францией и Пруссия. Этим путем Бисмарк решил устранить внешнюю угрозу объединению Германии вокруг Пруссии и закрепить свою гегемонию в объединенной Германии. Наполеон III был обманут Бисмарком, который обещал за нейтралитет Наполеона во время войны с Австрией часть территории Германии. Бисмарк это свое обещание не выполнил. «До 1866 г. Германия была для Пруссии исключительно территорией захватов, которыми надо было делиться с заграницей» (Энгельс), но после 1866 г. уступки германских земель ослабляли бы могущество Пруссии.

Завязался франко-прусская война, который, подобно австро-прусской в 1866 г., пришлось разорвать мечом войны.

В июле 1870 г. вспыхнула война между Пруссией и Францией. Французская армия оказалась не подготовленной к войне. Пруссия сразу выставила три армии численностью в 450 тыс. человек не только из прусских, но и из войск союзных с нею государств. Французская армия, слабая во всех отношениях, состояла из 250 тыс. солдат.

Если на долю австрийской армии за четыре года до этого выпала одна Садовая, то на долю французской армии теперь выпала по крайней мере дюжина их: одно поражение следовало за другим. Наполеон III жестоко просчитался: он не только не укрепил своего положения войной, но лишился престола. В битве при Седане 2 сентября 1870 г. французской армии было нанесено решительное поражение. В плен была взята вся армия во главе с главнокомандующим Мак-Магоном и императором Наполеоном III. Последний принужден был обратиться к прусскому королю со следующей запиской: «Дорогой мой брат. Так как я не мог пасть среди моих войск, мне остается лишь вручить свою шпагу вашему величеству». Когда в Париж пришло известие о капитуляции под Седаном французской армии и самого императора, захваченного в плен, произошло восстание и образовалось «правительство национальной обороны» (см. гл. VII).

Немецкая армия осадил Париж. Французское временное правительство, которому ввиду недостатка регулярных военных сил пришлось вооружать рабочих и ремесленников, больше боялось своего собственного войска, нежели войска неприятельского. Нараставшее революционное движение внутри страны вынудило временное правительство принять все меры к возможно скорейшему заключению мира на любых предложенных победителем условиях.

Бисмарк потребовал от побежденной Франции пять миллиардов франков контрибуции — неслыханную по тому времени сумму — и присоединил к Германии промышленную, изобилующую естественными богатствами область Эльзас-Лотарингию.

Война Пруссии против Франции вызвала взрыв шовинизма. Лишь рабочий класс не поддавался шовинистическому угару. «Война 1870/71 года, — писал Ленин, — была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он, вместе с царем, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев»¹.

Отсюда конечно не следует, что рабочие должны были стать патристами, сторонниками этой войны и политики Бисмарка.

В начале войны, до захвата Эльзаса и Лотарингии, «Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали социал-демократам не сближаться с буржуазией, а отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата»².

В Северогерманском рейхстаге они воздержались от голосования за военные кредиты. Комитет социал-демократической партии обратился к рабочим с манифестом, призывая их организовать демонстрацию протеста против ограбления Франции и требовать заключе-

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 200, Социализм и война.

² Там же.

ния с ней мира. Правительство арестовало членов комитета и водворило их в крепость. Та же участь по закрытии рейхстага постигла и его депутатов — Бебеля и Либкнехта (см. гл. VII).

Маркс по этому поводу писал: «И Бебель и Либкнехт были арестованы по личному приказу Бисмарка по обвинению в государственной измене только за то, что попытались исполнять свой долг депутатов, т. е. протестовать в рейхстаге против присоединения Эльзаса и Лотарингии, голосовать против разрешения новых расходов на войну, высказывать свои симпатии французской республике и заклеить стремление, направленное к превращению Германии в прусскую казарму».

Буржуазия в Германии с восторгом приветствовала присоединение Эльзаса и Лотарингии. Покорная Бисмарку с 1866 г., она теперь стала предана ему душой и телом.

Маркс писал об слянении, охватившем буржуазию в связи с победой, следующее: «Эти буржуа не понимали, что обрекали себя присоединением Эльзас-Лотарингии на подчиненное по отношению к юнкерам и к прусской военщине положение» и в другом месте: «С присоединением Эльзас-Лотарингии Россия становится третьей судей Европы». Энгельс так разъяснял это заявление Маркса. «Отрывая от Франции две провинции, ее толкали в объятия всякому, кто обещает ей их возвратить. Франция должна искать средства получить эти провинции обратно, следовательно как одно из средств — искать союзников. А естественный ее союзник против Германии — Россия».

Таким образом удельный вес России, самого реакционного в ту пору государства Европы, необычайно увеличивался. Союз Франции, который впоследствии был заключен с Россией, ставил Германию между двух огней. Эта угроза франко-русского союза укрепляла рост военщины и отдавала всю Германию под команду Пруссии.

Завершение объединения Германии

Под осажденным Парижем, в Версале, в блестящей зеркальной галлерее знаменитого дворца Людовика XIV было провозглашено объединение Германской империи

Все переговоры об объединении Германского государства велись лишь между государями, воля народа игнорировалась.

Во время этого торга каждый немецкий государь пытался урвать, что было возможно, из общегерманского единства, каждый из них опасался, что «восстановление императорского достоинства повлечет за собой ограничение их (королевского, княжеского, герцогского) авторитета».

Германия была спруссачена, юнкерская Пруссия должна была играть в ней первую скрипку. Выработанная конституция империи была сколком конституции Северогерманского союза. Всеобщее избирательное право было основой для выборов в общегерманский рейхстаг. Но рейхстаг имел весьма ограниченные права. Единственный общегерманский министр, канцлер, руководивший всеми делами через нескольких своих псмщников, не был ответствен перед народным представительством. Он назначался императором, кото-

рым являлся король Пруссии. Был образован Союзный совет, в котором заседали назначенные отдельными государствами 58 чиновников. Пруссия имела в совете 17 голосов. На деле Пруссия располагала большим количеством голосов: все мелкие государства, территории которых были вкраплены в территорию Пруссии и следовательно целиком от нее зависели, всегда голосовали вместе с прусскими депутатами.

Это государственное устройство было правильно охарактеризовано одним американским юристом как договор между львом (Пруссия), полдюжиной лисиц и двумя десятками мышей. Для отклонения Советом предложения об изменении государственного устройства достаточно было четырнадцати голосов, в то время как одна Пруссия имела их 17.

Поскольку интересы династические и интересы юнкерского дворянства играли первенствующую роль, господствующее положение Пруссии в объединенной Германии сочеталось с мелкодержавностью и раздробленностью в государственном устройстве империи.

Внутри Германской империи сохранилось свыше двух десятков мелких государств. В области государственного устройства мелкие государства отстояли так называемые резервные права (так назывались особые привилегии, отвоеванные во время объединения отдельными государствами: отдельная армия и почта в Баварии, особые таможенные права для Гамбурга и Бремена, право назначать офицеров для Саксонии и т. д., и т. д.).

Ценою «железа и крови» было куплено объединение Германии под главенством прусского юнкера.

Поддержка буржуазии, пуще всего боявшейся революции, обеспечила Бисмарку возможность объединить Германию и гарантировала юнкерам их политическое господство. Союз юнкеров и буржуазии придавал своеобразный характер всей общественно-политической и экономической жизни Германии.

Оценивая результаты объединения Германии, Энгельс писал Марксу: «Главный минус — и минус очень крупный, — это неизбежное наводнение Германии пруссачеством; затем временное отдаление немецкой Австрии. По моему мнению, нам ничего не остается делать, как просто принять все совершившееся, не одобряя».

«Я вполне согласен с тобой, — отвечал Маркс, — что нужно брать эту пакость (объединенную по-пруски Германию) такой, какая она есть».

«Слабость пролетариата в Пруссии и Австрии была причиной того, что он не мог помешать аграриям и буржуазии совершить преобразование вопреки интересам рабочих в самой невыгодной для рабочих форме, с сохранением и монархии, и привилегий дворянства, и бесправия в деревне, и массы других остатков средневековья»¹.

В письме к Степанову-Скворцову Ленин в следующих словах охарактеризовал результаты борьбы двух путей объединения, являвшегося основной задачей буржуазной революции в Германии: «1848—1871 гг. в Германии были эпохой революционной и контрреволюционной борьбы двух путей объединения (= разрешения национальной

проблемы буржуазного развития Германии), пути через великогерманскую республику и пути через прусскую монархию. Только к 1871 г. второй путь окончательно... победил... И тогда умер вопрос об общедемократической революции в Германии»¹.

В связи с тем, что объединение завершилось, что тем самым были в основном завершены задачи буржуазной революции, рабочий класс был поставлен перед ближайшей исторической задачей — на почве совершавшегося объединения готовиться к борьбе за пролетарскую революцию, за диктатуру пролетариата.

VIII. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ 1848 г.

Фердинанд Лассаль

Развитие капитализма и обострение классовых противоречий вызвали в 60-х годах новый подъем рабочего движения. Реакционеры и либеральные буржуа пытались каждый подчинить своему влиянию рабочее движение: Бисмарк своими специфически бонапартистскими средствами, либеральная буржуазия организацией просветительных обществ, касс взаимопомощи, кооперативных товариществ и т. д. старались отвлечь рабочий класс от классовой борьбы.

В 1863 г. организация либеральных буржуа — «Национальный союз» — послал десяток рабочих на всемирную выставку, устроенную в Лондоне в 1863 г.

После возвращения рабочих-делегатов возникла мысль о созыве съезда, на котором бы делегированные на выставку рабочие отчитались о своей поездке. В Лейпциге был создан Центральный комитет для подготовки съезда, который положил начало организации немецких рабочих в самостоятельную организацию.

Вскоре Центральный комитет обратился за помощью к очень популярному тогда среди рабочих Фердинанду Лассалю.

Фердинанд Лассаль (1825—1864 г.) происходил из еврейской купеческой семьи. С детства он отличался исключительными способностями. Забитость и бесправное положение евреев в дореволюционной Германии произвели на мальчика неизгладимое впечатление. Стремление выдвинуться, сделаться выдающейся личностью было очень велико у Лассалья, но вследствие его происхождения ему были закрыты пути к карьере. По этому поводу он писал в своем юношеском дневнике: «Если бы я родился принцем или князем, я был бы аристократом и телом и душой, а так как я просто купеческий сын, то буду в все время демократом. Во время революции 1848 г. он действовал в Рейнской области. Деятельность его была очень непродолжительна: начав ее в августе, он уже в ноябре был арестован за произнесение революционной речи.

В начале конфликта палаты и правительства Лассаль возвращается к политической деятельности. Бессилие прогрессистов возмущает его. В своих докладах на темы текущего дня он развивает мысль, что вопросы конституции есть вопросы реального соотношения сил, что конфликт с правительством надо разрешить решительной борь-

бой; он отмечал, что в противовес либералам «слуги правительства не краснобаи, а практики» и что поэтому надлежит «взять правительство за глотку — и ногой на грудь». Здесь конечно речь шла не о восстании, а лишь о том, чтобы так «вмешаться в исполнительную власть, так преобразовать ее, чтобы она не могла противиться воле нации». Но и такие призывы были не по нутру трусливым, колеблющимся прогрессистам.

Видя, что прогрессисты не принимают его планов, Лассаль решил обратиться к рабочим. У него возникли планы широкой агитации среди рабочего класса и создания рабочей партии. Он решил посоветоваться по поводу этих планов с Марксом. С этой целью он отправился в Лондон. По поводу этого посещения Лассалья Маркс писал Энгельсу: «Мы политически ни в чем не сходимся». Маркс указывал, что осуществление проекта Лассалья заведет и рабочий класс и ту партию, которую Лассаль хотел создать, на ложную дорогу.

В 1862 г. Лейпцигский комитет обратился к Лассалю. Лассаль ответил так называемым «Гласным ответом Лейпцигскому комитету», в котором изложил свою точку зрения на задачи рабочего класса. Рассмотрим его взгляды по этому вопросу.

Во взглядах Лассалья красной нитью проводится реакционная идеализация буржуазного государства и враждебное отношение к революции и диктатуре пролетариата. Помочь рабочему в его борьбе с эксплуатацией стать мелким хозяйчиком должно, по взглядам Лассалья, государство; сделает оно это потому, что «государство есть не что иное, как великая организация, великая ассоциация рабочего класса». «Следовательно,—полагает Лассаль,—помощь иощрение, которыми государство дало бы меньшим ассоциациям возможность существовать, было бы не чем иным, как совершенно законной естественной самопомощью рабочего класса». Этим Лассаль сеял вреднейшую из мелкобуржуазных иллюзий — иллюзию о надклассовом государстве. По мнению Лассалья, целью государства является «воспитание и развитие человеческого рода в направлении к свободе». Между тем государство, как мы знаем, есть не что иное, как «орган классового господства, орган угнетения одного класса другим», оно есть «создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение» (Ленин).

Способы, при помощи которых Лассаль предлагал «склонить» государство к вмешательству в судьбы рабочего класса, были глубоко оппортунистическими. «Это возможно только при всеобщем избирательном праве», — утверждал Лассаль. «Избирательное право — вот знамя, которое вы должны поднять, — говорит он, обращаясь к рабочим, — вот знак, под которым вы должны победить, другого пути для вас нет». Культивируя мелкобуржуазную иллюзию о всемогуществе избирательного бюллетеня, Лассаль, как мы говорили, был противником революционной борьбы пролетариата. Даже для завоевания всеобщего избирательного права Лассаль предлагал рабочим: «Организуйтесь в форме Всеобщего германского рабочего союза для законной и мирной, но неутомимой, беспрестанной агитации — преимущественно склонением общественного мнения в пользу введения всеобщего и прямого избирательного права». Избирательное право для Лассалья было путем к социальному преобразованию современного общества.

¹ Ленин. т. XIV, стр. 215, Письмо И. И. Скворцову-Степанову (курсив Ленина).

В противоположность лассалевской проповеди мирного пути к социализму через всеобщее избирательное право — Маркс не мыслил себе иного средства для социалистического переустройства общества, кроме революции и диктатуры пролетариата. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — писал Маркс, — лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»¹.

Лассаль не понимал сущности капиталистического общества. «Мы все работники, — писал он, — если только мы имеем желание быть каким-нибудь образом полезными человеческому роду».

Создавая рабочую партию, Лассаль выхолащивал из нее революционный, пролетарский, классовый характер. «Поднятое мною знамя, — заявлял Лассаль, — есть знамя демократии вообще, я вызываю общенародное демократическое, а не классовое только движение».

Одним из пунктов его «теории» было учение о «железном законе заработной платы», согласно которому заработная плата рабочих в условиях капитализма не может превышать голодного прожиточного минимума. Если бы заработная плата повысилась, то это привело бы к росту рождаемости, к увеличению рабочего населения, конкуренция которого вновь привела бы к снижению заработной платы на уровень прожиточного минимума. Выводом из этого положения являлись отказ от борьбы рабочих за улучшение своего положения, отрицательное отношение к организации профессиональных союзов и экономической борьбе. Считая таким образом борьбу рабочего класса за улучшение своего положения бесплодной, Лассаль приходил к глубоко реакционным выводам, предлагая рабочим в качестве единственного выхода — «сделаться своими собственными предпринимателями». Последнее Лассаль понимал так, что рабочие должны будут создать производительные товарищества (кооперативы). Государство даст необходимые для этого средства.

Реакционность идеи превратить пролетариев опять в самостоятельных мелких производителей совершенно очевидна.

Идея рабочих кооперативов была заимствована Лассалем у социалистов 30-х и 40-х годов. Организация этих кооперативов возлагалась на государство, классовый характер и роль которого совершенно затушевывались Лассалем. Всеобщее избирательное право изображалось им как единственное средство добиться переустройства общества и противопоставлялось идее насильственного свержения капиталистического строя и установлению диктатуры пролетариата. Наконец вся борьба рабочих ставилась Лассалем только в рамки легальности и законности.

Влияние Лассалья было велико. Многочисленные кружки, преимущественно ремесленные, приняли принципы, изложенные в письме к Центральному комитету. В мае 1863 г. в Лейпциге был создан Всеобщий германский рабочий союз. Одиннадцать городов прислали в Лейпциг своих представителей. В программе союз ставил своей целью «мирным и легальным путем, в особенности посред-

ством привлечения на свою сторону общественного мнения, добиваться всеобщего, равного и прямого избирательного права».

После 4 месяцев упорной работы Лассалю удалось завербовать всего около 4 600 человек. Летом 1864 г. Лассаль поехал на отдых в Швейцарию и здесь из-за любовного увлечения погиб на дуэли.

Лассаль и Бисмарк

Оппортунистической программе Лассалья соответствовала и его, глубоко оппортунистическая, враждебная интересам рабочего класса тактика. Лассаль считал, что пролетариат в своей борьбе находится в изолированном положении, что все остальные классы, в том числе мелкая буржуазия и крестьянство, представляют собой «единую реакционную массу». Видя слабость рабочего класса, он искал союзника в борьбе пролетариата не среди масс трудящихся и эксплуатируемых, а у реакционного дворянства.

Обрушиваясь всей силой своего красноречия на буржуа-прогрессистов, Лассаль был не прочь для достижения своих планов (завоевание всеобщего избирательного права) вступить в соглашение с Бисмарком, вождем юнкерства. Лассаль, имевший несколько свиданий с Бисмарком, излагал ему свои планы реорганизации государства на основе всеобщего избирательного права. В одном из писем к Бисмарку Лассаль заявляет от имени всего рабочего класса, что класс этот стоит целиком за монархическую диктатуру: «Рабочее сословие инстинктивно чувствует себя склонным к диктатуре. Оно видит в короне естественного носителя социальной диктатуры». Рабочие изображались Лассалем ожидающими от юнкерского монархического правительства реформы социального порядка.

Эти строки были написаны Лассалем еще до организации Всеобщего рабочего союза. Будучи президентом союза, он не переставал заигрывать с монархией и Бисмарком. Когда в одном городе городской голова — прогрессист — разогнал рабочее собрание, на котором должен был выступать Лассаль, последний обратился с жалобой к Бисмарку. Когда двое рабочих, сторонников Лассалья, были приговорены к заключению в тюрьму, Лассаль предложил им подать королю прошение, обещая поддержать их просьбу обращением к монарху от всей рабочей массы. В конце концов он задумал план, по которому рабочие Гамбурга должны были обратиться к Бисмарку с адресом, в котором потребовали бы от Бисмарка присоединения к Пруссии двух находившихся под властью Дании герцогств — Шлезвиг и Гольштинии. Лассаль толкал пролетариат на то, чтобы благословить Бисмарка на его захватническую юнкерскую политику. Лассаль защищал контрреволюционный путь объединения Германии вокруг и под главенством прусской юнкерской монархии. Он полагал, что рабочий класс должен поддерживать национальное объединение независимо от того, какими руками и какими средствами оно осуществляется. Таким образом он становился не на точку зрения революционного пролетариата, а на *буржуазно националистическую позицию*.

Энгельс в письме к Марксу так оценивал тактику Лассалья этого времени: «Парень работает теперь целиком на пользу Бисмарку».

¹ Маркс, Критика Готской программы, стр. 43, Партиздат, 1932 г.

Вступая в соглашение с Бисмарком, Лассаль, по словам Маркса, «не выторговал у Бисмарка никаких гарантий, а надеялся просто провести его». «Лассаль, — писал Маркс своему другу Кугельману, — что Лассаль не смог разыграть этой комедии. Она представила бы его в смешном и глупом виде и навсегда положила бы конец всем попыткам этого рода».

Оценка деятельности Лассаля

Маркс неоднократно указывал, что Лассаль конечные, подлинно революционные интересы рабочего класса принес в жертву временным успехам, ближайшим непрочным достижениям. Заботясь о «реальном» успехе, Лассаль решил пойти на компромисс с Бисмарком, забывая, что рабочий класс, по выражению Маркса, должен быть всегда революционным.

По поводу будущих перспектив революции Маркс писал в 1856 г.: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны». Но Лассаль как раз игнорировал крестьянское движение, мало того, считал крестьянство реакционной силой и шел на компромиссы с юнкерами, эксплуататорами крестьян. По этому поводу Энгельс через два года после смерти Лассаля писал: «Подлю в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной «палочной» эксплуатации сельских рабочих феодальным дворянством».

Маркс и Энгельс характеризовали социализм Лассаля как «королевско-прусский правительственный социализм».

Иную оценку взглядов Лассаля давал меньшевик Троцкий в своей книге «1905 год». Для Троцкого Лассаль «один из основоположников научного социализма». В отличие от Маркса, Энгельса, Ленина, разоблачавших глубоко реакционную сущность лассалевской «реальной политики», которая, как уже говорилось выше, приводила его к сделкам с Бисмарком, Троцкий характеризует эту политику как «реалистическую мудрость, покрытую еще пленкой идеализма». Одной из специфических черт лассальянства, которую воспринял Троцкий, является недооценка им роли крестьянства, взгляд на него как на «реакционную массу», оборотной стороной которого является отрицание гегемонии пролетариата.

Лассальянство не только не способствовало оживлению в рабочем классе остатков мелкобуржуазной идеологии, но, наоборот, закрепляло и распространяло мелкобуржуазные иллюзии; оно не только не способствовало отчетливому противопоставлению пролетариата другим классам общества, но смазывало классовый характер движения и пыталось растворить его в неопределенной массе «народа». Лассальянство *глубоко враждебно* научному социализму — марксизму — единственной действительно революционной и истинно пролетарской идеологии.

Принося в жертву успехам момента конечные цели движения, лассальянство оказалось величайшим источником оппортунизма. Неудивительно, что впоследствии все оппортунисты в германской социал-демократии пользовались именем Лассаля. Характерная

для оппортунизма идеализация всеобщего избирательного права, отрицание или замазывание классовой сущности буржуазной демократии, отрицание революции и диктатуры пролетариата, «реальная политика» систематических компромиссов с существующим государством, предательство интересов рабочего класса для поддержания господствующих классов — все эти положения ревизионизма и оппортунизма находят свой прообраз в учении и практике Лассаля.

Именно воспевание демократии и всеобщего избирательного права, враждебность идее революции и диктатуре пролетариата, заигрывание с враждебными пролетариату классами — вот что делает Лассаля столь близким сердцам современных социал-фашистов.

После смерти Маркса Энгельс продолжал беспощадную борьбу против влияния лассальянства в рядах германской социал-демократии. В 1891 г. он писал Каутскому по поводу легенды, приукрашивающей Лассаля и замазывающей все его ошибки и пагубные тенденции, следующее.

«Легенда, прикрывающая и прикрашивающая истинный образ Лассаля, не может стать символом веры партии. Часть рабочих, которые оскорблены приговором Маркса, знают Лассаля только по двум годам его агитации, да и на это смотрят сквозь розовые очки. Но перед такими предрассудками историческая критика не может навеки застыть в почтительной позе...»

Возникновение социал-демократической партии (эйзенахцы)

С историей периода существования Северогерманского союза связано возникновение новой организации рабочего класса помимо организации Лассаля. Она известна под именем «Эйзенахской социал-демократической партии», вождями которой были Август Бебель и Вильгельм Либкнехт. Она впоследствии послужила фундаментом для образования массовой германской социал-демократической партии. Возникла эта организация из просветительных рабочих обществ. На почве оживления рабочего движения в просветительных обществах возникло течение в пользу создания самостоятельной рабочей партии.

Усилиями Бебеля и Либкнехта в 1865 г. был собран первый объединительный съезд кружков и союзов. В решениях этого съезда почти совсем отсутствуют чисто классовые лозунги. В них говорится о необходимости «единения со всеми теми, кто стоит за свободу и величие немецкого отечества». Но уже через три года в Нюрнберге был созван новый съезд для выработки самостоятельной программы. Здесь был создан «Союз рабочих обществ», который в следующем году (1869) превратился на съезде в Эйзенахе в социал-демократическую партию.

Огромную роль в создании самостоятельной социал-демократической рабочей партии играли Маркс и Энгельс, с которыми в постоянной переписке находился В. Либкнехт.

Во главе партии стоял комитет из пяти человек, партия имела собственный печатный орган — газету «Народное государство».

Образование социал-демократической партии в противовес лассальянцам было крупнейшим завоеванием германского пролетариата.

Одним из самых крупных пунктов разногласий между эйзенахцами и лассальянцами было различие их взглядов на пути объединения Германии.

Характеризуя сущность разногласий между эйзенахцами и лассальянцами, по этому вопросу Ленин писал:

«Историческая причина раскола германского социализма сводилась, кратко говоря, к следующему. На очереди стоял вопрос объединения Германии. Оно могло совершиться, при тогдашнем соотношении классов, двояко: либо путем революции, руководимой пролетариатом... либо путем династических войн Пруссии, укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Германии.

Лассаль и лассальянцы, видя слабые шансы пролетарского и демократического пути, вели шапковую тактику, приспособляясь к гегемонии юнкера Бисмарка. Их ошибки сводились к уклону рабочей партии на бонапартистски-государственно-социалистический путь. Напротив, Бебель и Либкнехт последовательно отстаивали демократический и пролетарский путь, борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, национализму»¹.

Различным было отношение лассальянцев и эйзенахцев к I Интернационалу. В то время как эйзенахцы примкнули к Интернационалу, лассальянцы были противниками Интернационала и не желали войти в его ряды.

Борьба между лассальянцами и эйзенахцами шла и по вопросу об отношении к стачкам и профессиональным союзам. Мы уже выше видели, что выдуманный Лассалем «железный закон заработной платы» приводил его к отрицательному отношению к экономической борьбе рабочего класса и его профессиональной организации, обрекая рабочих на борьбу за реакционную утопию в виде создания производительных товариществ при помощи «надклассового» государства.

В отличие от лассальянских организаций эйзенахцы оказывали всемерную поддержку стачечной борьбе рабочего класса и вели большую агитационную и организационную работу в деле профессионального объединения рабочих.

В 1868 г. по поручению Комитета, избранного Нюрнбергским съездом, Август Бебель выработал «Образцовый устав профессиональных объединений», на основе которого были организованы профсоюзы горнорабочих, металлистов, плотников, сапожников и др.

Защищая правильную позицию против лассальянцев в коренных тактических вопросах в тот период, эйзенахцы однако сами обнаруживали свою теоретическую незрелость, систематически подвергавшуюся критике со стороны Маркса и Энгельса.

Теоретическая незрелость эйзенахцев нашла свое яркое выражение в программе партии, принятой на съезде в Эйзенахе. В ней мы находим требование создания производительных товариществ с государственной помощью, требование создания «свободного народного государства» и ряд других антимарксистских пунктов, отражающих влияние Лассаля.

Под жесточайшим обстрелом критики Маркса и Энгельса эйзенахцы постепенно освобождались от ошибок лассальянства.

¹ Ленин, т. XVI, стр. 547, Август Бебель.

Но, несмотря на теоретическую незрелость, эйзенахцы были той группой, которая заложила фундамент марксистской социал-демократической партии. Их историческая заслуга заключалась в борьбе против деятельности лассалевских организаций, представлявших чрезвычайно большую угрозу германскому рабочему движению, обрекая его на то, чтобы плестись в хвосте реакционной бисмарковщины. Ленин дал следующую характеристику заслуг эйзенахцев в их борьбе против лассальянцев в период борьбы двух путей объединения Германии.

«История, — говорит Ленин, — оправдала Бебеля и Либкнехта, несмотря на то, что Германия объединилась по-бисмаркски. Только последовательно-демократическая и революционная тактика Бебеля и Либкнехта, только их «неуступчивость» национализму, только их непримиримость по отношению к объединению Германии и обновлению ее «сверху» помогли заложить прочный фундамент действительно социал-демократической рабочей партии. А дело шло именно о фундаменте партии.

Если заигрывания лассальянцев с бисмарковщиной или их «приспособления» к ней не принесли вреда германскому рабочему движению, то только благодаря самому энергичному, беспощадно резкому отпору, какой давали этим поползновениям Бебель и Либкнехт»¹.

После того как вопрос об объединении Германии был снят, в Готе в 1875 г. был созван объединительный съезд, на котором эйзенахцы объединились с лассальянцами вопреки предостережениям Маркса и Энгельса.

После объединения обеих партий в 1875 г. борьба Маркса и Энгельса против лассальянства не была прекращена. Они самым резким образом критиковали программу, принятую в 1875 г. в Готе, так как в нее вошел ряд лассальянских положений, тянувших рабочее движение назад и грозивших превратить партию в секту.

Литература

Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 144 — 180, Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии.

Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 30 — 121, Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии.

Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 21 — 30, Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская Газета».

Маркс и Энгельс, т. V, стр. 4 — 25, Энгельс, Положение Германии. Статьи из «Полярной звезды».

Маркс и Энгельс, т. VI, стр. 1—11; т. VII, стр. 3—11, Статьи из «Новой Рейнской Газеты».

Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 49 — 72, Маркс, Буржуазия и контрреволюция.

Энгельс, Сила и экономика в образовании Германской империи, 1923 г.

¹ Ленин, т. XVI, стр. 547, Август Бебель (курсив Ленина).

Энгельс, Крестьянская война в Германии (предисловие) стр. 3—17, Партгиздат, 1932 г.

Ленин, т. VII, стр. 181—182, Революция типа 1789 или типа 1848 г.

Ленин, т. VIII, стр. 119—126, Две тактики социал-демократии в демократической революции.

Ленин, т. IX, стр. 28—30, Русская революция и задачи пролетариата.

Ленин, т. XI, стр. 153, Аграрный вопрос и силы революции.

Ленин, т. XIV, стр. 2—214, Письмо к И. И. Скворцову-Степанову.

Ленин, т. XVI, стр. 547, Август Бебель.

Сталин, Вопросы ленинизма: Об основах ленинизма, гл. III; Октябрьская революция и тактика русских коммунистов, гл. II; К вопросам ленинизма, гл. III.

Глава шестая

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В САСИ

Мы ознакомились с тем, как развивались капитализм и классовая борьба в европейских странах. Проследим, как происходил этот процесс в Америке.

В XV в. европейцы, нуждавшиеся в новых рынках и в золоте, знавшие уже о шарообразности земли, вооруженные компасом, астролябией и огнестрельным оружием, попытались найти морской путь вокруг земного шара в богатую золотом и драгоценностями Индию. В 1492 г. экспедиция из трех каравелл (парусных судов), снаряженная на средства испанского правительства, во главе с итальянским мореплавателем Христофором Колумбом (1446—1506) после долгого морского путешествия на запад достигла не Индии, как полагал Колумб (Колумб умер в убеждении, что им была достигнута Индия), а одного из островов, вблизи перешейка, соединявшего северный и южный Американские материк. Эти острова получили название Вест-Индии (т. е. Западной Индии). Колумб умер, успев открыть только Вест-индские острова и южно-американский материк. В 1498 г. английская экспедиция во главе с другим итальянским мореплавателем Д. Каботом открыла северо-американский материк. В следующем, 1499 г., итальянец Америго Веспуччи посетил «Новый Свет» и составил первую карту новооткрытой страны, которая по его имени получила название Америки.

I. КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Захват колоний Англичей

В течение XVI и XVII вв. начинается заселение американских материков.

Колонизацию Северной Америки начала Испания, расширявшая свои владения в Центральной Америке.

Испания, представлявшая собой в XVI в. могущественное торговое государство, занимала уже обширные области в южной части североамериканского материка — Новую Мексику, Флориду, Техас и Калифорнию.

С начала XVII в. еще три страны — Франция, Голландия и Англия — приняли участие в колонизации американского континента. Франция заняла огромные редко заселенные области в глубине страны за Аппалачскими горами¹, по течению рек Миссисипи и св. Лаврентия, включая сюда всю область теперешней Канады. Голландия в начале XVII в. основала на месте теперешнего штата Нью-Йорк колонию, которая была названа «Новая Голландия», с главным городом Новый Амстердам. Наконец с 1609 г. начинается и идет быстрыми темпами заселение Америки англичанами. Английские колонии вскоре обогнали как по количеству населения, так и по своему хозяйственному развитию американские колонии других стран.

В 1664 г. англичане вытеснили из Америки голландцев, и с этого года «Новый Амстердам» стал столицей английской колонии «Нью-Йорк». В 1763 г. после войны с Францией Англия захватила все ее американские колонии кроме одной области — Луизианы (которая была впоследствии, в 1803 г., куплена САСШ). В том же 1763 г. Англия начала наступление на испанские владения и отняла у Испании Флориду.

Победа Англии над ее соперниками в Америке объясняется быстрым развитием промышленности в Англии, давшим ей перевес в борьбе с Голландией и Францией за мировое торговое господство.

В XVII в. усилился процесс колонизации Америки англичанами. Массовое обезземеливание крестьянства в Англии в течение XVII и XVIII вв. привело к усилению крестьянской эмиграции из Англии в английские колонии.

Сгоняемые с земли крестьянство рассчитывало получить землю, перебравшись в «Новый Свет». Между тем переселившаяся ранее верхушка дворянства, знатные люди, а также богатые купцы уже успели получить на эти земли грамоты от английского короля, захватив огромные земельные владения в свои руки в американских колониях.

На Юге Северной Америки, где имелись огромные запасы девственной, неистощенной плодородной земли, переселявшиеся крестьяне сталкивались с плантаторами, владевшими огромными земельными богатствами и применявшими труд рабов.

На Севере, где быстро развивались промышленность и торговля, в сельском хозяйстве получило распространение мелкое крестьянское производство. Здесь колонист должен был арендовать ту землю которую английский дворянин успел захватить.

При колонизации Америки сталкивались классовые интересы английского дворянства и английских крестьян.

Земельная аристократия, захватившая земли в Америке, столкнулась также с туземным населением — индейскими племенами. Испанцы на Юге сделали своими рабами до 5 млн. индейцев и заставили их работать на себя в огромных поместьях и в подземных рудниках для добычи серебра.

Английское дворянство тоже пыталось поработить индейские племена Северной Америки, но здесь оно встретило ожесточенное со-

противление. Индейские племена отступали в леса и степи необжитого незаселенного Запада.

Английские колонизаторы, как и колонизаторы других стран, продвигались в глубь страны, сгоня индейцев с занятых ими земель, истребляя при этом целые индейские племена.

При колонизации некоторых районов делались попытки установления там феодальных порядков. Так голландское правительство давало большие участки земли каждому, кто мог привезти с собой пятьдесят крестьян с семьями, и предоставляло таким лицам («патронам») субсидии и политическую власть над населением отведенной им территории. Голландские помещики («патроны») требовали от крестьян несения барщины и оброков, но при редкой заселенности колоний крестьяне могли уйти от помещика и поселиться на «свободных» землях. Поэтому крестьяне успешно сопротивлялись попыткам взвалить на них барщину и феодальные оброки и платили за землю только денежную аренду, несли некоторые повинности, как-то: налог в пользу помещика с каждого квартала проданного хлеба и др.

Крупные собственники земли в английских колониях — Массачусетсе, Род-Айленде, Нью-Гемпшире, Коннектикуте и др. — разрешали крестьянам селиться на своих землях только при условии несения ими известных повинностей.

Для того, чтобы заполучить рабочую силу, владельцы земли в этих колониях на первое время предоставляли известные льготы тем колонистам, которые поселялись у них на земле. Первые два года крестьяне обычно освобождались от платежей и повинностей, а затем должны были уплачивать арендную плату. Таким образом крестьяне попадали в зависимость от крупных землевладельцев.

Земельная аристократия американских колоний пыталась превратить в рабов или в крепостных тех крестьян, которые переселились в Америку. Переезд из Европы в Америку стоил дорого, и у многих переселенцев не было денег, чтобы его оплатить. Особые агенты колоний вербовали в странах Европы желающих переехать в Америку и предлагали им подписать договор, по которому за перевоз они обязывались отслужить на положении рабов 4 или 5 лет.

Когда «контрактных» привозили в американский порт, их продавали в рабство с аукциона. В рабство попадали и те американские колонисты, которых ростовщики опутывали долгами.

Наряду с продажей в рабство эмигрантов в полуженение раба попадал человек, осужденный в Англии за какое-либо преступление, и сосланный на принудительные работы в американские колонии. До XVIII в. из Англии было сослано в Америку 50 тыс. таких белых рабов. Если проданные эмигранты и должники обязаны были обычно служить 4 — 5 лет, то осужденные за преступление служили 7 — 14 лет. Но по истечении этого срока белые рабы во многих случаях не получали свободы. Плантаторы, пользуясь тяжелым положением рабов, опутывали их долгами и заключали с ними кабальные договоры и на дальнейшее время. Если должник умирал до окончания срока своей кабалы, то по жестокому закону, существовавшему в колониях, его жена должна была отработать оставшийся срок в двойном размере.

¹ Эти горы носят также название Аппалачских.

С середины XVII в. на Юге происходит быстрая замена белых рабов черными рабами — неграми. Причины для этого были следующие. Белые рабы были рабами временными и через 4 — 7 лет становились свободными, в то время как негра превращали в пожизненного раба. Содержание белого раба стоило дороже, чем негра, так как негры, которых привозили из Африки, стояли на очень низкой культурной ступени развития и отличались большой силой и выносливостью в то время как белые, не привыкшие к тропическому климату южных колоний, легко заболели малярией и другими тропическими болезнями и в большом количестве умирали.

На большинстве плантаций рабы работали в поле небольшими партиями, человек по десять. Рабов подгонял особый погонщик (драйвер) с бичом. Драйвер был обычно рабом. Над несколькими партиями наблюдал надсмотрщик (оверсир), обычно белый, наемный служащий. Жили рабы в общих казармах, в большинстве состоявших из подвала, в котором содержались в цепях недавно привезенные рабы, и надземного помещения, в котором жили «прирученные» рабы, с которых цепи были сняты, или рабы, выращенные в неволе. На рисовых плантациях, главным образом в Южной Каролине и Джорджии, работы производились не партиями, а каждому рабу давалось отдельное задание; вечером погонщик проверял выполнение задания, и если оно не было сделано, раба подвергали жестоким наказаниям. Ночью раб не имел права отлучиться из дому. На ночь плантаторы спускали собак с цепи, а всякий белый, встретивший раба ночью вне казармы, мог его убить, если у негра не было записки от хозяина о том, что его посылали по срочному делу.

Трп типа колоний

До конца XVIII в. все английские колонии были преимущественно аграрными колониями. Сельским хозяйством во всех колониях было занято больше девяти десятых населения.

В северных колониях: Массачусетсе, Род-Айленде, Нью-Гемпшире и Коннектикуте, которые в 1642 г. объединились в союз под названием «Новая Англия», развивались наряду с земледелием ремесло и мануфактурная, т. е. капиталистическая, промышленность. Первое место занимали судостроительный и лесной промыслы. Прекрасные строевой лес позволял колонистам дешево строить корабли, и к концу XVIII в. три четверти торговли Северной Америки с Европой производилось на американских судах.

Кроме того в Новой Англии с самого основания колоний развивалась текстильная промышленность. К концу XVIII в. в стране повсеместно производились грубые сорта шерстяных тканей. К этому же времени появляются хлопчатобумажные прядильные и ткацкие мануфактуры, на которых работали по 200 — 300 рабочих и учеников. В северных колониях успешно развивались кузнцы, литейные, железоперелочные мастерские, стеклянные, кожевенные, оружейные и другие мануфактуры.

«Эта часть Америки во всех отношениях представляет собой на-

стоящую европейскую промышленность, — писал об одном районе (недалеко от Бостона) французский путешественник. — Во всяком селе улицы вдоль дорог заняты мастерскими; мебельщики, сапожники, седельщики, шорники и кожевники весьма многочисленны». Господствующее положение в северных колониях занимали *крупные землевладельцы, сдававшие земли в аренду колонистам за высокую ренту.*

Среднеатлантические колонии, лежавшие у побережья Атлантического океана, в особенности Нью-Джерсей и лежавшая к западу от нее Пенсильвания, были «пшеничными» колониями. Пшеница давала здесь огромные урожаи, и развитие этой культуры было особенно выгодно. Применение рабского труда в сельском хозяйстве здесь было незначительно, рабы использовались только для домашней работы, в качестве ремесленников, а также в качестве чернорабочих в литейных мастерских, при погрузочных работах и т. п. В этих колониях главную массу населения составляли мелкие собственники-фермеры. Из Пенсильвании через долину реки Огайо лежала почти единственная в колониальный период удобная дорога на Запад, по которой двигались переселенцы.

Попытки установить феодальные отношения в этих колониях вследствие легкости переселения крестьян на «свободные» земли Запада не имели успеха.

Важнейшим торговым и промышленным центром Америки XVIII в. был главный город Пенсильвании — Филадельфия, с населением свыше 20 тыс. Здесь жили купцы, торговавшие с южными колониями, и богатые плантаторы Юга; здесь же развивалась и ремесленная текстильная промышленность. Искусные прядильщики и ткачи ручным способом изготовляли тонкие ткани для плантаторов и купцов Юга.

В южных колониях — Виргинии, Южной и Северной Каролинах и др. — промышленность была развита слабо. На Юге был большой запас девственных плодородных земель. На огромных плантациях применялся рабский труд, который приносил огромные барыши. Из 2,5 млн. населения на Юге насчитывалось 500 тыс. рабов.

Свободные фермеры, которых было немало в южных колониях в первой половине XVII в., вытеснялись плантаторами из плодородных равнин в гористый Пидмонт во внутренней части страны. На Юге были *очень обострены классовые противоречия между рабами и плантаторами и между плантаторами и фермерами.*

Дисциплина на рабовладельческих плантациях поддерживалась путем жесточайших телесных наказаний и даже смертной казни, которая назначалась по усмотрению самих плантаторов. Для того чтобы держать в повиновении белое население — мелких крестьян и фермеров, борющихся за землю, — плантаторы установили и для них суровые наказания по суду: смертную казнь, сечение розгами, выставление у позорного столба в тяжелых деревянных колодах, которые надевались на шею, и другие наказания.

В отличие от Севера *политическая власть на Юге находилась в руках крупных плантаторов-рабовладельцев.*

Участие в политической жизни почти во всех колониях (за исключением Пенсильвании) могли принимать только крупные землевла-

дельцы и рабовладельцы, выбирая своих представителей в законодательные собрания. Эти собрания состояли при губернаторах, назначавшихся английским королем.

Между колониями вследствие плохих сухопутных дорог связь была слабая; они были больше связаны с Англией, чем друг с другом. Однако один вид торговли был весьма развит — это так называемая «тройная» торговля: патока, ром, рабы. Патоку из сахарного тростника продавали южные колонии и лежавшие еще южнее английских колоний испанские колонии на Вест-индских островах. Северные колонии покупали патоку и перерабатывали ее в ром. Затем ром выменивался на рабов у английских купцов — королевских агентов. Рабов выменивали и продавали на Юг, чтобы опять получить патоку. Торговля рабами была настолько прибыльной, что с 1713 г. английская королева Анна установила свое монопольное право на торговлю рабами для Америки.

За исключением Юга в других частях Америки рабство нигде не сложилось, как система, а попытки насадить там феодализм не увенчались успехом.

Отсутствие в Северной Америке феодальной системы неоднократно подчеркивал Энгельс. «Ваше общество вросло на чисто капиталистической основе», — писал Энгельс в 1892 г. в Америку немецкому коммунисту Вейдемейеру.

В Америке, «история начинается с элементов буржуазного строя, как они развились в XVII в.»¹.

Отсутствие феодализма в северных и западных районах Северной Америки было основной предпосылкой более быстрого и мощного, чем в Европе, развития производительных сил.

Однако развитие производительных сил тормозилось тяжелым колониальным угнетением Америки со стороны Англии.

II. ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Противоречия между колониями и Англией

Несмотря на наличие классовых противоречий и, порой, обостренной внутренней борьбы в американских колониях Англии недовольство и борьба американских масс в XVIII веке в первую очередь направлялись против английского колониального гнета и эксплуатации. Основным вопросом в борьбе американского народа против владычества Англии являлся аграрный вопрос, разрешение которого, как мы увидим далее, предопределяло тот или иной путь развития Америки.

Существенной причиной войны между американскими колониями и метрополией служил вопрос о заселении «свободных» земель к западу от Аппалачских гор. В 1763 г. английский король издал закон о том, что новые земли во внутренней части Северной Америки, захваченные у Франции, объявляются собственностью английского короля. На этих землях король запретил поселяться без особых королевских грамот кому бы то ни было.

Этот закон, направленный против нуждавшихся в землях фермеров и переселявшихся на Запад крестьян, был издан в интересах крупной английской земельной знати северных колоний. Запрещение переселения на Запад ставило препятствия развитию фермерских хозяйств. На «свободные» земли претендовали и плантаторы Юга.

Противоречия между колониями и метрополией обострялись также и на почве тех препятствий, которые чинила Англия развивающейся промышленности Америки.

В середине XVIII в., когда в Англии начали применять технические изобретения в промышленности, английский парламент переходит в решительное наступление против американской промышленности и торговли. В Америке были запрещены литье и прокатка железных изделий. Было разрешено только отливать чугунные болванки для переработки их в Англии. Английское правительство всячески стесняло в Америке торговлю текстильными изделиями. В 1774 г. запрещается вывоз из Англии в Америку текстильных машин и одновременно запрещается выезд квалифицированным рабочим.

При затруднительности контроля Англии в заокеанских колониях американцы успешно вели контрабандную торговлю.

Нуждаясь в деньгах, господствующие классы Англии пытались перенести на колонии все тяжести семилетней войны с Францией (1756—1763 г.), в результате которой французы были изгнаны из Индии, а в Северной Америке Англия захватила Канаду и большую часть Луизианы. Господствующие классы Англии требовали от колоний оплатить все военные долги и убытки. На этом основании в 1763 г. издается парламентский указ, которым американские колонисты облагались высокими налогами в виде гербового сбора за всякие деловые сделки, за торговлю и даже за продажу газет.

Население колоний встретило этот указ резким сопротивлением. Колонисты считали, что поскольку в английском парламенте нет их представителей, парламент не имеет права облагать налогами без их согласия. «Нельзя вводить налоги без согласия представителей» — было боевым кличем американских колонистов. Возбуждение в колониях было так велико, что английский король в 1767 г. был вынужден отменить акт о гербовом сборе, но в то же время он освободил от налогов некоторые английские товары, ввозимые в Америку, например чай, и послал в колонии войска.

В ответ на эти мероприятия в декабре 1773 г. в Бостоне, крупнейшей торговой гавани северных колоний, были выброшены в воду английские дешевые товары, которые были присланы для подрыва американской торговли. В наказание за это английский парламент запретил всякую торговлю через Бостонский порт и выслал для умирения новые войска.

Эти меры послужили поводом для начала восстания. В Массачусетсе было создано революционное правительство, которое стало запасать оружие. В ряде мест из представителей фермеров и буржуазии образовались «корреспондентские комитеты», которые вступили между собой в переписку и подготовили съезд конгресса из представителей всех колоний.

¹ Маркс и Энгельс, т. III, Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

На этом конгрессе, собравшемся в 1774 г. в Филадельфии, большинство принадлежало так называемым тори. Ядро тори составили землевладельцы-аристократы, получавшие от английского короля грамоты на огромные земельные пространства; духовенство, королевские судьи, чиновники, купцы, имевшие монопольное право, полученное от английского правительства, на торговлю тем или иным товаром, и т. д. Тори, составившие большинство на конгрессе, и помышляли об освобождении от Англии, а ограничились прошением на имя английского короля, в котором униженно просили его пойти на уступки и не облагать колоний налогами без согласия законодательных собраний колоний.

В ответ на эти умеренные требования конгресса английское правительство отдало приказ начать военные действия, чтобы привести колонии в полное подчинение.

В 1775 г. началась война американского народа за национальную независимость, за отделение от Англии. Эта война продолжалась до 1782 г. Войну за независимость Ленин рассматривал как величайшее событие конца XVIII в.

«История исвешней, цивилизованной Америки, — говорит Ленин, — открывается одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн, вызванных, подобно теперешней империалистической войне, дракой между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей. Это была война американского народа против рабобойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку, как угнетают, как держат в колониальном рабстве еще теперь эти «цивилизованные» кровопийцы сотни миллионов людей в Индии, в Египте и во всех концах мира»¹.

Первыми напали англичане. Английское правительство послало 300 солдат, чтобы захватить оружие и военные запасы американцев, находившихся в Лексингтоне, в четырех милях от Бостона. Сначала англичане разбили повстанцев, но затем из окрестных селений подоспели колонисты, которые хорошо владели оружием, и отбили нападение. Англичане обратились в бегство.

Конгресс 1776 г. Декларация о независимости

В начале военных действий собрался второй конгресс (в 1776 г.). На этом конгрессе большинство принадлежало уже не тори — сторонникам сохранения зависимости от Англии и королевской власти, а вигам, или «революционистам», представлявшим буржуазные элементы колоний, стоявшим за полное отделение от Англии и за республику. В лагере «революционистов» была американская торговля и промышленная буржуазия, добивавшаяся освобождения торговли и промышленности от стеснения и требовавшая образования из колоний самостоятельного государства. К числу вигов причисляли тогда вообще всех, кто боролся за отделение от Англии, чем и объясняется чрезвычайная пестрота их состава.

Основной силой, борющейся против английского владычества, являлось фермерство. Фермеры вели борьбу за землю и требовали, чтобы свободные земли на Западе было разрешено занимать без особых королевских грамот.

Активное участие в борьбе за независимость принимали рабочие мануфактур, ремесленники и мелкая буржуазия городов — те слои, которые больше всего страдали от гнета английской администрации в колониях.

В составе вигов был крупнейший богатый тогдашней Америки Джордж Вашингтон (1732 — 1799), главнокомандующий армии колоний.

На втором конгрессе в 1776 г. была принята составленная «революционистами» «Декларация прав человека и гражданина», в которой говорилось, что все люди созданы равными и что все они имеют право на жизнь, свободу и стремление к счастью, что народ имеет право свергнуть власть, которая нарушает его интересы. Далее в Декларации перечислялись обиды, нанесенные королем и парламентом колониям, и заявлялось, что «соединенные колонии суть и по праву должны быть свободными и независимыми штатами», что «с этого времени они освобождаются от всякого подданства британской короне, и всякая политическая связь между ними и Великобританским государством совершенно порывается». В первоначальном проекте Декларации предполагалось даже уничтожить рабство в Америке. Однако делегаты Южной Каролины, узнав об этом, заявили, что если рабство будет уничтожено, то южные колонии пойдут на раскол и прекратят войну.

Победа Америки

Война с Англией оказалась очень длительной и крайне тяжелой для колонистов. Тори организовывали контрреволюционные выступления в ряде штатов.

В то время как фермеры, ремесленники, рабочие мануфактур, часть промышленников и купцов боролись против англичан, многие богатые землевладельцы, зависевшие от них крестьяне, плантаторы, чиновники и купцы, имевшие привилегии от английского правительства, присоединялись к англичанам, а это были как раз люди, наиболее знакомые с военным делом. Англия в помощь своим войскам нанимала в Европе солдат (главным образом в германских государствах). Из 40 тыс. войск англичан 17 тыс. было наемных немецких солдат.

Несмотря на величайшие трудности, борьба за независимость Америки окончилась победой, одержанной над колониальными угнетателями.

Этим победам способствовали и те противоречия, которые существовали между Англией и Францией, владевшей частью колоний в Северной Америке. Этими противоречиями воспользовались колонисты, чтобы привлечь на свою сторону Францию. В Париж был послан известный ученый, изобретатель и политический деятель Бенямин Франклин, которому удалось добиться того, что Франция объявила войну Англии.

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 176, Письмо к американским рабочим.

Об этой тактике маневрирования для использования противоречий между угнетателями Ленин писал следующее:

«Американский народ давно применил, и с пользой для революции, эту тактику. Когда он вел свою великую освободительную войну против угнетателей англичан, против него стали также угнетатели французы и испанцы, которым принадлежала часть теперешних Соединенных штатов Северной Америки. В своей трудной войне за освобождение американский народ заключал «соглашения» с одними угнетателями против других, в интересах ослабления угнетателей и усиления тех, кто революционно борется против угнетения, в интересах *массы* угнетенных. Американский народ использовал ровнь между французами, испанцами и англичанами, он сражался даже иногда вместе с войсками угнетателей — французов и испанцев против угнетателей англичан, он победил сначала англичан, а потом освободился (частью при помощи выкупа) от французов и от испанцев»¹.

Война за независимость продолжалась 7 лет и закончилась после крупных поражений английских войск признанием *самостоятельности Североамериканских соединенных штатов*.

В 1783 г. в Париже был подписан мир между Англией и новым самостоятельным государством — Соединенными штатами Америки.

Законодательная власть по конституции, утвержденной в 1781 г., была вручена конгрессу, в котором каждый штат независимо от количества его населения и количества делегатов на конгрессе имел один голос. Объединившиеся в самостоятельное государство колонии приняли название Конфедерации (союза) штатов.

Для нового государства была характерна децентрализация власти. Отдельные штаты сохраняли за собой всю полноту власти и для каждого мероприятия центральной власти нужно было согласие всех штатов в лице их представителей в конгрессе. Конгресс не имел даже определенного бюджета — деньги на содержание центрального правительства получались путем добровольных взносов штатов. Такое положение не могло сохраниться долго.

III. КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ САСШ

Массовое движение фермеров и городской бедноты

По окончании войны в Америке классовая борьба чрезвычайно обострилась. На Юге по-прежнему осталось непоколебимым господство рабовладельцев и крупное плантаторское землевладение; вопрос о свободном продвижении на Запад не только не был разрешен, но весьма часто фермеры лишались той земельной собственности, которой они владели.

Война очень тяжело отозвалась на положении фермеров, ремесленников, рабочих. Они вынесли на себе все тяготы войны и в результате оказались в руках ростовщиков, скупщиков и предпринимателей.

Высокие налоги, которыми были обложены фермеры для уплаты государственного долга, образовавшегося во время войны, разоряли

фермеров, и они лишались своих земель, которые переходили в руки новой буржуазии, нажившейся на войне.

Беднота штата Массачусетс в одном прошении, поданном в Законодательное собрание в 1786 г., заявляла:

«Если положение не будет изменено в более благоприятную сторону для народа, в самое короткое время половина наших жителей, по нашему мнению, обанкротится. Как же может быть иначе, если поистине ежедневно продают нашу собственность и движимую и не-

Захват здания суда восставшими фермерами под предводительством Шейса в 1786 г.

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 183, Письмо к американским рабочим.

движимую, наша земля отбирается присяжными судьями за треть стоимости, наш скот — за полценны».

В многочисленных петициях, которые фермеры подавали в законодательные собрания Северных штатов, они протестовали против того, что земли и имущество их продаются за долги с аукциона, что они задавлены непомерными налогами и разоряются с каждым днем все более и более.

Насильственные взыскания налогов, многочисленные продажи земель фермеров за долги, сохранение законов, запрещавших переселение на Запад, содействовали дальнейшему обострению классово-вой борьбы. В 1786 г. в ряде фермерских районов, особенно в северо-западной части штата Массачусетс, произошли массовые восстания.

Восставшие врывались в суды, прерывали их заседания и уничтожали дела о взыскании налогов и решения судов о продаже земель за долги. Милития была бессильна бороться против восставших и нередко присоединялась к восставшим.

В штате Род-Айленд восставшие в ряде мест захватили в свои руки власть. Во главе восставших был *Дениэл Шейс* (1747—1825), один из участников войны за независимость. Войска Шейса напали на арсенал правительства САСШ в штате Массачусетс; в это же время солдаты, которым не платили жалованье, восстали в Филадельфии и *разогнали заседавший там конгресс*.

Конституция САСШ

В страхе перед развернувшимся массовым движением имущие классы решили изменить конституцию 1777—1781 гг. и централизовать власть для подавления движения.

В 1786 г. в г. Аннаполисе собрался съезд якобы для выработки новых таможенных правил и ставок. На самом деле правящие классы мобилизовали свои силы для борьбы с восстанием Шейса: купцы и банкиры, плантаторы и промышленники собрали деньги для снаряжения войск, против Шейса была двинута армия во главе с военным министром Соединенных штатов. Шейс был разбит и в начале 1787 г. сдался; он и 13 других вождей были приговорены к расстрелу.

После подавления восстания собрался новый конгресс представителей буржуазии и плантаторов в Филадельфии, который заседал в большой тайне. 24 ростовщика и банкира, 14 земельных спекулянтов, 11 купцов-мануфактуристов и 15 рабовладельцев «представляли» на этом собрании американский народ. Этот съезд, не имея никаких законных полномочий, произвел государственный переворот, объявил себя властью и выработал новую конституцию, — ту самую американскую буржуазную конституцию, которая с небольшими изменениями действует в Америке и в настоящее время.

Если в первоначальном тексте предложенной на конгрессе в 1776 г. «Декларации прав человека и гражданина» намечались демократические основы конституции, провозглашалось равенство всех граждан (кроме рабов-негров), уничтожение феодальных привилегий и т. п. и если в 1776 г. на конгрессе раздавались голоса, требовавшие полного уничтожения рабства, то после подавления восстания Шейса от этих демократических основ осталось немного. *Американская «демократи-*

ческая» конституция узаконила рабство и обеспечила условия для капиталистической эксплуатации. Согласно конституции исполнительная власть принадлежала президенту, избираемому через выборщиков; власть президента была не меньше чем какого-нибудь монарха. *Законодательная власть принадлежала двум палатам — сенату и палате представителей.* Эти обе палаты составляли конгресс. В Палату депутатов штаты посылали представителей пропорционально числу населения, а в верхнюю палату, или сенат, каждый штат независимо от количества населения штата посылал по два депутата; выбирались они законодательными палатами штатов, а для выборов в эти последние был установлен высокий избирательный ценз.

Из 4 млн. населения ¹ право голоса получило только около 100 тыс. человек; депутатов было решено не оплачивать. Таким образом «народным представителем» мог быть только богатый. *Первым президентом был избран Джордж Вашингтон*, рабовладелец, промышленник и земельный спекулянт. Его богатство исчислялось в 530 тыс. долл. Ему принадлежали огромные участки земли во всех штатах, и под конец жизни Вашингтон владел сотнями тысяч акров земли.

«Не подлежит сомнению, — писал один историк, — что новая конституция была составлена в интересах промышленного и торгового классов». Новая конституция была конституцией имущих, — конституцией, созданной для защиты их интересов. В ней совершенно не упоминалось о невольничестве, которое так и осталось существовать под защитой этой «демократической» конституции.

Наличие сильной центральной власти не сопровождалось однако полной централизацией всей страны. Каждый из 13 штатов ², вошедших в Союз, сохранял свое самоуправление, имел ряд своих привилегий и свое законодательство по ряду вопросов.

Итоги революционной войны — уничтожение колониальной зависимости

Война за независимость обеспечила национальную самостоятельность бывших английских колоний. Из 13 зависимых английских колоний образовалось новое государство с очень пестрым национальным составом. Освободившись от гнета Англии, Америка стала самостоятельной республикой. Революционная война расчистила дорогу для развития промышленности. Были устранены запреты английского парламента и королевской власти, стеснявшие развитие промышленности и торговли. Внутри самих колоний были уничтожены внутренние таможи; это устраняло важное препятствие на пути к созданию единого внутреннего рынка в национальном масштабе. Открытие для колонизации огромных территорий Запада расширяло рынок для промышленности.

В результате войны власть английской земельной аристократии в колониях была свергнута. Во время войны и после ее окончания

¹ В это число входит 750 тыс. негров-рабов.

² Если в заселенном районе число жителей еще не достигало 25 тыс., то здесь организовывалась территория с более упрощенным управлением; когда же число жителей достигло 25 тыс., эта территория объявлялась штатом и присоединялась к Союзу штатов.

30 тыс. тори, земельных аристократов и их сторонников были изгнаны из страны, а земли их конфискованы и пущены в продажу. «Свободные» земли за Аллеганскими горами по закону 1787 г. были объявлены собственностью государства и пущены в продажу крупными участками в 640 акров¹ по 2 долл. за акр. Этот закон удовлетворял лишь интересы плантаторов, земельных спекулянтов и буржуазии, так как фермер не располагал крупной суммой денег, чтобы купить большой участок, а более мелкими участками земля не продавалась.

С уничтожением господства земледельческой аристократии в Америке был ликвидирован ряд феодальных пережитков, стеснявших развитие капитализма. В законодательном порядке были уничтожены оброк и личные повинности крестьян, которые существовали в отдельных колониях. Были уничтожены сословия, дворянское звание и титулы, уничтожена обязательная передача наследства старшему сыну, в ряде штатов уничтожено обязательное владение землей как условие для участия в выборах в местные законодательные собрания. Было уничтожено белое рабство. Наконец в ряде Северных штатов, где рабство не имело большого значения, оно было уничтожено или ограничено. В 1774 г. рабство было уничтожено в штате Массачусетс, в 1784 г. — в Коннектикуте и Род-Айленде. В некоторых других штатах ввоз рабов или был воспрещен вовсе или обложен высокими пошлинами.

Революционное уничтожение ряда феодальных пережитков было только первым шагом по «американскому» пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

На Юге и после войны за независимость сохранилось рабство. Южные рабовладельцы в связи с истощением земли пытались захватить новые земли на Западе и сталкивались на этой почве с фермерами. Борьба фермеров за землю не была снята с порядка дня и продолжалась вплоть до гражданской войны 1862 — 1865 гг.

Война за независимость расчистила в известной мере путь для развития капитализма в Северной Америке.

«Американская война за независимость открыла новую эру прихода к власти буржуазии», — писал Маркс. В «Америке и был дан первый толчок европейской революции XVIII в.»².

IV. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ САСШ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Развитие промышленности Севера

Война за независимость, потребность освободиться и от экономической зависимости от промышленно-развитой Англии дали толчок развитию самостоятельной американской промышленности. Американская буржуазия оборонялась от конкуренции английского капитализма как установлением высоких таможенных тарифов, которые достигли до 37% в 1816 году, так и развитием собственной промышленности. Капиталистическая мануфактура создала здесь, как и в Англии, необходимые предпосылки для введения машин.

¹ Акр — 0,39 га.

² *H. Schmitt*, *Lincoln, Labor and Slavery*, № V, p. 189, 1913.

В 1789 г. один английский механик Слейтер, работавший в Англии на фабрике Аркрайта, был приглашен в САСШ, чтобы построить там такой же механический бумаготкацкий станок, как у Аркрайта. Слейтер не мог взять с собой ни станка, ни чертежей: вывоз и того и другого был запрещен. Но он помнил, как строится станок Аркрайта, и построил его на одной из фабрик северного штата Род-Айленд.

В отличие от аркрайтовского станка этот станок приводился в движение маленькими детьми. Вскоре ряд фабрик со станками по образцу станка Слейтера — Аркрайта появился в других городах Новой Англии. Вслед за этим следует ряд других технических усовершенствований. В 1793 г. Эли Уайтней изобрел хлопковую джин-машину, которая очищала хлопковые волокна и семена в 50 раз скорее, чем это делалось ручным способом. В 1815 г. в Америке был построен механический ткацкий станок. На фабрике Лоуэля применялись и другие машины — пикеры, т. е. машины для очистки хлопка от грязи и посторонних примесей, кардные, т. е. чесальные машины, и др. Кроме того на этой фабрике была своя машиностроительная мастерская и применялась автоматическая передача сырья и полуфабрикатов от одной машины к другой, т. е. автоматизация всего производственного процесса.

О росте хлопчатобумажной промышленности говорят данные вывоза хлопка из южных штатов. Экспорт хлопка с 20 млн. ф. в 1800 г. вырос до 1½ млрд. ф. в 1861 г.

Быстрый рост бумагопрядения на основе механизации производства виден из следующей таблицы:

Годы	Число веретен
1805	4 500
1815	130 000
1825	800 000
1840	2 300 000
1850	3 600 000
1860	5 200 000

К 1860 г. САСШ по количеству веретен уступали только Англии, в которой было 30 млн. веретен. Во Франции было 6 млн., в Германии — 2 млн. и в России на 1853 г. числился 1 млн. веретен.

До 30 — 40-х годов почти все текстильные фабрики работали на водяных двигателях, но в эти годы паровые машины быстро входят в обиход.

Быстро развивается строительство в Северной Америке каналов и железных дорог. Если до 1830 г. в Америке еще не было железных дорог, а в 1830 г. было построено всего 23 мили, то в 1840 г. была построена железнодорожная сеть протяжением 2 818 миль, в 1860 г. — 30 тыс. миль. Железнодорожное строительство сыграло исключительно огромную роль в развитии экономической мощи Америки.

Быстро развивалось паровозостроение. Первый паровоз был построен в Америке в 1830 г. В 1862 г. на американском заводе Болдвина был выпущен тысячный паровоз. За один 1860 г. в САСШ было выпущено 470 паровозов. В 1807 г. в Америке был изобретен Фультоном первый пароход.

Рост железнодорожного транспорта вызвал развитие американского металлургического производства. Если в первое десятилетие XIX века Америка ввозила железо из Англии, то уже в 1820 г. в Америке было произведено 20 тыс. т. железа и в 1860 г.—205 тыс. т.

В Америке впервые в мире была введена (в 1808 г.) *стандартизация* при производстве частей оружия. Некоторые производства, как например швейных машин (изобретенных между прочим в Америке), десятичных весов Фербенкса, сельскохозяйственных машин Мак Кормика, требовали точности и наличия запасных частей. Это было возможно при производстве частей на автоматических станках, по определенным стандартам. Уже в 1850 г. американские сельскохозяйственные машины были лучше европейских.

Мы видим, что по некоторым показателям и в отношении некоторых изобретений американская промышленность обогнала европейскую, но в общем она еще отставала от передовой европейской страны — Англии. Вот что пишет представитель британского правительства, посетивший самые большие фабрики САСШ в 1853 г.: «Механическое оборудование, применяемое в Америке, оказалось в общем похожим на такое же, какое применялось в Англии, однако оно было легче, менее точное и дающее меньшую продукцию...» «Меньшее количество процессов было механизировано», добавляет он.

Преобладающее значение в экономике Америки имела промышленность, связанная с сельским хозяйством. В САСШ «муки производилось больше чем на 100 млн. долл. ежегодно. Три другие отрасли, промышленности, — писал Форман, — именно — сапожная, хлопчатобумажная и лесная, производили свыше чем на 50 млн. долл. каждая, между тем как стоимость выделяемых суконных товаров, машин, кожаных и шерстяных товаров колебалась между 25 и 50 млн. долл.»

Развитие промышленности было очень *нравномерным* в различных районах. Всего в Америке в 1860 г. было 1 300 тыс. рабочих, занятых в промышленности, но для разных районов процент промышленного населения был неодинаков. Представление о степени проникновения капиталистических отношений по отдельным штатам дают следующие цифры о пролетаризации населения. В северных штатах на одного работника, занятого в промышленности, приходилось 7 работников, занятых в сельском хозяйстве. В средне-атлантических штатах на одного работника приходилось 15, в западных на одного — 48, а в отставшем Юге на одного — 82. Юг, как мы видим, занимал последнее место по промышленному развитию.

Известное значение начинали приобретать западные штаты с их пшеничным, мясоконсервным, платяным и обувным производствами и с развивающимся машиностроением на базе ископаемых ресурсов района Великих озер.

Данные о промышленности основных районов Америки (см. таблицу на стр. 294) говорят о том, что к 60-м годам было больше миллиона промышленных рабочих. Такие районы, как северо-восточные штаты Новой Англии и в особенности средние атлантические штаты, имели крупную машинную промышленность. Ее рост сопровождался разорением ремесленников и вытеснением домашней капиталистической промышленностью.

Районы	Количество пред-приятый	Вложенный капитал (в тысячах долларов)	Продукция в год (в тысячах долларов)	Число рабочих (в тысячах)
Новая Англия	20 000	257	468	391
Средние атлантические штаты . .	53 000	435	802	546
Западные »	36 000	194	384	209
Южные »	20 000	95	155	110
Тихоокеан.»	8 000	23	71	50
Несрганизованные территории	282	3	3	2
	140 282	1 007	1 885	1 311

В период 30—40-х годов мелкая и домашняя промышленность за исключением западных сельских районов и Юга вытесняется крупной, строятся крупные фабрики, кустари и ремесленники *пролетаризируются*, хотя темпы пролетаризации в связи с наличием свободных земель на Западе, куда мог уйти кустарь, спасаясь от голодной смерти, были менее интенсивными, чем в других странах. Однако новые американские специальные исследования по текстильной промышленности в Америке в период промышленного переворота неоднократно отмечают случаи разрушения машин ремесленниками и рабочими мелких мануфактур.

К 60-м годам капиталистическая фабрика заняла ведущее положение в средних атлантических штатах и на Севере, быстро росла молодая фабричная промышленность в западных штатах, хотя последняя стадия промышленного переворота, т. е. производство машин при помощи машин, еще не вполне завершилась.

Как и в Англии, промышленный переворот в Америке ускорил *капиталистическое расслоение* в сельском хозяйстве. В западных штатах наблюдаются вместо прежних ферм колонистов с экстенсивным хозяйством, т. е. хозяйством на девственной земле, без применения сельскохозяйственных машин, тщательной обработки земли и удобрения, — фермы с улучшенной землей, с применением сельскохозяйственных машин, с орошением земли и т. п., с применением наемного труда батраков. Фермерство быстро расслаивается, хотя наличие «свободных» земель в известной мере задерживало этот процесс.

Свободные земли Запада

Экономическое развитие САСШ шло до гражданской войны (1860—1865 г.) по двум направлениям: 1) *внедрение машин в промышленность и развитие капиталистических отношений в северных штатах*; 2) *укрепление и распространение рабства в южных штатах*. Это одновременное развитие капиталистического производства на Севере и рабство на Юге привели к столкновению капиталистического и рабского способов производства. Противоречия этих двух систем обострялись в условиях быстрого заселения западных районов. Если в 1774 г., в год начала восстания колоний против Англии,

заселение происходило на узкой полосе восточного берега Североамериканского материка, то в 1846 г. в результате заселений создан был первый штат на берегу Тихого океана — Калифорния, а к середине 80-х годов четыре железнодорожные магистрали уже пересекали континент от Великого до Атлантического океана.

Переселение на Запад огромных масс, заселение и освоение огромных территорий девственных лесов и земель сопровождалось истреблением индейских племен и оттеснением их в приполярные районы дальнего северо-запада, в недоступные ущелья Скалистых гор.

Непрерывное движение масс на Запад сыграло большую роль в истории Северной Америки.

Те условия переселения на Запад, которые были установлены в период войны за независимость (покупка земли крупными участками и за наличный расчет), соответствовали, как говорилось выше, интересам плантаторов и спекулировавшей на землях буржуазии.

На свободные земли Запада претендовали *фермеры* и борьба их за земли не прекращалась. На них рассчитывали и рабочие на случай безработицы, кризиса и т. п.

В 1839 г. в Нью-Йорке после смерти крупного земельного магната, потомка голландских «патронов» Ван Ринсеелера вспыхнуло крупное восстание фермеров. Крестьяне отказались платить за землю высокую ренту его наследникам. Тюрьмы штата Нью-Йорк и других штатов, где в те годы происходили подобные же волнения, были наполнены фермерами. На Западе фермеры-переселенцы попросту занимали подходящие для них участки земли, не обращая внимания на правила приобретения земли, установленные федеральным (союзным) правительством.

Буржуазно-плантаторское правительство весьма ревниво оберегало свои права на западные земли и посылало на Запад войска под командой особых военных начальников — маршалов, причем общее руководство очисткой Запада (в первые годы существования республики) было поручено военному министру САСШ.

Однако, как замечают американские историки, любовь фермеров к земле была сильнее, чем страх наказания, к тому же было не так-то легко действовать крупными военными частями против сотен тысяч, а затем миллионов фермеров, рассыпавшихся по необъятным лесам и прериям Запада.

Длительная борьба между союзным правительством и фермерами о праве заимки незанятой земли закончилась изданием в 1841 г. закона, по которому лицо, занявшее участок девственной земли и обрабатывавшее его в течение нескольких лет, получало преимущественное право на покупку этой земли.

Помимо этого фермеры добились ряда других законодательных мер, облегчающих для них условия заселения западных земель.

В 1800 г. было разрешено приобретать участки по 320 акров (получастка), в 1804 г. — по 160 акров, в 1820 г. — по 80 акров, причем цена была снижена до 1,25 долл. за акр. Право заимки, — точнее право первоочередной покупки занятых поселенцами земель, было признано в 1841 г.

Однако необходимо подчеркнуть, что уход на Запад был не так-то прост, как это кажется с первого взгляда. Во-первых, надо было

не иметь задолженности, в противном случае переселенца могли *везу*нуть с дороги и заключить в долговую тюрьму; многие эмигранты были в долгу у специальных компаний по транспортировке эмигрантов. Далее нужно было иметь деньги, чтобы купить землю у спекулянтов, так как все доступные удобные земли были захвачены спекулянтами. «Спекулятивная лихорадка и самая возможность ее есть главный рычаг для удержания туземных рабочих во власти туземной буржуазии», писал Энгельс к Зорге в 1892 г. Кроме того нужно было иметь деньги для покупки сельскохозяйственного инвентаря и скота, для проезда к месту поселения не только по железным дорогам, но и на лошадях.

Несмотря на трудности переселения, гнет капиталистической эксплуатации толкал рабочих также к переселению на Запад. Приобретая землю, он становился мелким собственником.

На эту особенность в положении рабочего класса в Америке указывал Маркс.

«Сегодняшний наемный рабочий завтра становится независимым, ведущим самостоятельное хозяйство крестьянином или ремесленником. Он исчезает с рабочего рынка, но только не в рабочий дом»¹.

Переселение рабочих из городов на свободные земли привело к тому, что в начале первой половины XIX в. в промышленности ощущалась большая нехватка квалифицированных рабочих, но с 50-х годов сильно возросшая иммиграция (вселение) рабочих погрызла эту нехватку.

Резервная армия капитала формировалась из части европейской резервной армии, эмигрировавшей в Америку, и в самой Америке.

С 1790 по 1800 г. в Америку прибыло около 50 тыс. европейцев; в два следующие десятилетия — 70 и 114 тыс., т. е. в среднем по 9 тыс. в год. К 1828 г. в Америку эмигрировало уже около 25 тыс. в год, а к 1832 г. — до 60 тыс.; с 1842 г. свыше 100 тыс. эмигрантов увеличивало ежегодно население Америки. За один 1854 г.* прибыло 427 тыс. эмигрантов. Всего к периоду гражданской войны из Европы в Америку эмигрировало около 5 млн. человек. Иммиграция в Америку, — была очень значительная, причем до середины XIX в. из Европы шел преимущественно поток крестьянской эмиграции, а после европейской революции 1848 г. и после завершения промышленного переворота в Англии и образования резервной армии труда в ряде других стран Европы в Америку переселялись преимущественно рабочие. Маркс и Энгельс отмечали, что до 1848 г. рабочий класс Америки отличался большой текучестью, не имел постоянного состава.

Процесс переселения на Запад ускорил развитие капитализма и придавал ему огромный размах. Вместе с ростом заселения в новых территориях происходило вытеснение натурального хозяйства, которое было типично для первых разрозненных поселений.

Росли новые города. Возникал новый, все расширяющийся рынок, требовавший товаров фабричной промышленности. В связи с развитием капитализма происходило *расслоение* фермеров, появились капиталистические фермы, которые применяли наемный труд в сельском хозяйстве.

¹ Маркс, К. капитал, т. I, стр. 617.

...материальная способность американского фермера, свободного от феодального гнета, была выше, чем у прусского или российского крестьянства.

Возможность для рабочих уйти с фабрики и стать фермером облегчала рабочим борьбу за повышение заработной платы. Рабочая сила, на которую был большой спрос, оплачивалась в среднем выше, чем в Европе. Относительная дороговизна рабочей силы толкала предпринимателей на введение машин, к механизации производства, для чего к середине XIX в. были уже созданы технические предпосылки. *Итак наличие свободных земель в конечном счете содействовало расцвету и бурным темпам развития капитализма в Америке.*

«Мы видим здесь чрезвычайно наглядно, — писал Ленин, — не раз уже отмечавшуюся нами особенность Соед. Штатов, состоящую в наличии незанятых, свободных земель. Эта особенность... объясняет чрезвычайно широкое и быстрое развитие капитализма в Америке»¹.

Однако быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве и связанное с этим бурное развитие американской промышленности имели место только на Северо-западе и на Севере.

Развитие же Юга было сковано рабством, которое тормозило переход к наемному труду и к машинам.

Положение рабочего класса

Положение рабочего класса в Америке хотя и было несколько лучше, чем в Европе, все же оставалось крайне тяжелым. Жестокой эксплуатации подвергался детский труд.

В одной из американских газет 30-х годов сообщалось об изнурительном труде молодых работников на фабриках. «В Лоуэлле работницы работают 13 часов в день летом и от рассвета до наступления темноты зимой». «После того как капиталист их заставлял работать по 13 часов в день, они ничего больше не могут сделать, — добавляет автор корреспонденции. — Несмотря на долгий рабочий день для детей, на завтрак не дается даже времени, так как хозяева полагают, что завтракать надо до начала работы».

«Большинство детей — говорилось в одной корреспонденции, — не умеет подписать своего имени». Недостаток рабочих рук не исключал, а усиливал применение детского труда. «Оказывается, что дети обычно работают 12 — 13 часов ежедневно кроме суббот, что оставляет мало возможности для систематического образования», — заключает комиссия, обследовавшая детский труд в штате Массачусетс в 1825 г.

В одном письме, помещенном за подписью «Многие рабочие» в американской «Свободной газете механических рабочих» в 1830 г., следующим образом описывались условия эксплуатации детского труда:

«Всем известен факт, что большинство подручных на бумагопрядильных фабриках состоит из мальчиков и девочек в возрасте от шести до семнадцати лет. Они обречены на постоянную работу даже

¹ Ленин, т. XVII, стр. 633. Позже данные о законе о детском капитализме в Америке.

в самые длинные дни в году от зари до позднего вечера с перерывом в полтора часа в день. Из-за такого заточения на фабрике родители не могут дать этим детям никакого образования или знаний, кроме умения работать на той машине, куда их поставят. Они вынуждены работать за такую ничтожную сумму, что ее нехватает на существование, в то время как хозяин купается в роскоши за счет жизни эксплуатируемых бедных детей».

Насколько важную роль женский и детский труд играл в промышленности, можно судить по следующим данным:

«В 1831 г., — указывает Коммонс, — в Новой Англии, в штатах Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Мериленд и Виргиния — 58,1% всех рабочих составляли женщины и 7% дети в возрасте до 12 лет. В Лоуэлле в 1833 г. на заводах работало 1 200 мужчин и 3 800 женщин, а в 1834 г. — 4 500 женщин из общего числа рабочих в 6 000 человек; в Паттерсоне в 1830 г. соотношение было: 2 000 мужчин и 3 000 женщин, и в 1835 г. из общего числа 2 000 рабочих, не считая ткачей, 600 были в возрасте моложе 16 лет. Во многих штатах контингент учеников пополнялся детьми из сиротских домов».

Капитализм отрывал от домов детей 6 — 7-летнего возраста и превращал их в добычу капиталистической промышленности.

«Наплыв нищенствующих, — писал Макс Мастер, — толпы безработных, все время увеличивающихся в числе, растущее население со всей сопутствующей порочностью и преступностью, отчаяние, вызванное ничтожной оплатой труда и недостатком работы — все это были факты, требующие чрезвычайно серьезного к ним подхода. Черно-рабочий должен был считать себя счастливым, если получал 75 центов за 12-часовой рабочий день. Сотни людей были рады работать за 35 или даже за 25 центов в день в зимнюю безработицу... часто случалось, что люди соглашались работать только за пропитание. Заработки женщин были еще ниже».

Продолжительность рабочего дня в Массачусетсе колебалась между 11 ч. 24 м. в декабре и январе и 13 ч. 31 м. — в апреле, давая таким образом в среднем за год 12 ч. 13 м. в сутки или 73 ч. 30 м. в неделю.

Всегда находилось тысячи желающих работать на железных дорогах и каналах за плату в 62 — 87 центов в день, платя в то же время от 1,50 до 2 долл. в неделю за содержание. Они работали в совершенно невыносимых условиях, возвращались домой разбитыми физически и нравственно. В городах всегда было большое число желающих работать на порубках леса за плату в 35 — 50 центов за 12 — 16-часовой рабочий день.

Положение рабочего класса ухудшалось еще и вследствие существования в Америке рабства. Возможность в некоторых случаях заменить труд наемного рабочего дешевым трудом раба ухудшала условия труда наемных рабочих. Особенно тяжело было положение рабочих в период кризисов. Механики Нью-Йорка заявляли в период кризиса 1847 г. в декларации, что «в одном только Нью-Йорке имеется 60 тыс. нищенствующих и что в штате Нью-Йорка одна шестая часть населения живет милостыней». Несчастьем рабочего было, если он имел долги, — тогда его заковывали в цепи, сажали в ужасную яму, называемую долговой тюрьмой. За небольшие пре-

ступления выжигали каленым железом клеймо на теле, подвергали телесным наказаниям и т. д. В 1833 г. в САСШ было заключено в тюрьму за долги до 70 тыс. человек.

Жестоким эксплуатацией подвергались рабочие-эмигранты.

Буржуазия умело пользовалась тем обстоятельством, что многие из рабочих, недавно приехавшие из Европы, не знали английского языка.

Энгельс дал относящуюся к более позднему периоду яркую характеристику расслоения американских рабочих на *верхи и низы*, характеристику особого умения буржуазии эксплуатировать «низы», в частности многомиллионный эмигрантский пролетариат. Плохо оплачиваемые занятия представлялись переселенцам. Переселенцы разделялись на национальности в большинстве случаев не понимаящие ни друг друга, ни местного языка. «Ваша буржуазия, — писал Энгельс, — умеет куда лучше австрийского правительства натравить одну национальность на другую: евреев, итальянцев, чехов и пр. на немцев, ирландцев и т. д., так что в Нью-Йорке, я думаю, существуют такие различия в жизни рабочих, какие в других странах были бы немыслимы».¹

Рабочее движение в начале XIX в.

Тяжелое положение американских рабочих толкало их на выступления против капиталистов. До 20-х годов XIX столетия в юнионах (профессиональных объединениях) и стачках участвовали главным образом ремесленные рабочие, а с 20-х годов в рабочее движение вступают массы фабричных рабочих, в частности рабочие хлопчатобумажной промышленности.

До какой остроты доходили столкновения между трудом и капиталом, показывают неоднократные столкновения рабочих с полицией и например такие факты, что при ряде забастовок ткачей на текстильных фабриках в 20-х годах у ворот фабрики выставлялись пикеты, которые заставляли штрейкбрехеров удаляться под угрозой быть убитыми.

В Америке классовая борьба пролетариата до гражданской войны принимала по временам весьма острый характер, но не обнаруживала особой стойкости. Объясняется это тем, что в периоды кризисов рабочие имели возможность уйти на Запад и перейти к сельскому хозяйству, хотя такой переход был связан с большими трудностями.

В 20—30-х годах XIX в. рабочие в САСШ дают образцы высокой организованности. Так в 1827 г. в Филадельфии происходила всеобщая стачка с требованием 10-часового рабочего дня. После этой стачки объединились все профессиональные союзы города. Это общегородское объединение профсоюзов было первым в истории мирового профессионального движения. В 1833 г. в Северной Америке образовался Всеобщий профессиональный союз, который объединил во всей стране тред-юнионы ряда профессий.

В 1829 г. в Филадельфии была создана «Партия рабочих» и в 1829 г. такая же партия в Нью-Йорке. Эти рабочие партии считали себя

продолжательницами революционных традиций 1776 г. и выдвигали в первую очередь требования всеобщего избирательного права, уничтожения монополии на знания и введение всеобщего образования, предоставления каждому желающему земли на Западе. Они требовали введения 10-часового рабочего дня.

В «рабочей партии» с самого ее основания наметилось два крыла — одно более радикальное во главе с Фрэнсис Райт, стоявшее за самостоятельность рабочей партии, выдвигавшее лозунг классовой борьбы против буржуазии и образование «нации равных», и другое — оппортунистическое, стоявшее за слияние с буржуазными партиями. В партии победило оппортунистическое крыло, и «рабочая партия» прекратила самостоятельное существование.

Жестоким кризисом с 1836 г., депрессия в хозяйственной жизни Америки, продолжавшаяся до 1844 г., привели к спаду волны рабочего движения. После жестокого кризиса и массовой эмиграции рабочих на Запад большинство тред-юнионов распалось.

В первой половине XIX века популярностью среди рабочих пользовались различные системы утопического социализма. Утописты пытались на американской почве осуществить свои утопические идеалы.

Наибольшую известность имела попытка Роберта Оуэна основать в 1824 г. коммунистическую общину в Америке. Оуэном был куплен участок земли 30 тыс. акров по реке Вобаш в штате Индиана; им было напечатано в газетах обращение, приглашавшее принять участие в основании колонии — «Новая гармония».

Около 1 000 человек откликнулись на призыв Оуэна и создали коммунистическую общину. Колония просуществовала около 3 лет, затем распалась.

В 1848 г. французский социалист-утопист Кабэ основал в Америке коммунистическую колонию «Икаррия», по образцу которой было основано 10 других.

Большим влиянием в Америке пользовалось учение Фурье, сторонниками которого были — Брисбейн и его друг Горадий Грили, издатель большой буржуазно-радикальной газеты «Нью-Йоркская Ежедневная Трибуна».

В конце 40-х годов в Америку бежал от преследований полиции Вейтлинг (1808 — 1871), который в 1850 г. принял большое участие в организации «Центральной комиссии соединенных профессий», в которой из 2 000 членов 1 800 были последователями Вейтлинга.

Вейтлинг предлагал организовать «промысловый разменный банк», который выпускал бы рабочие бумажные деньги, обеспечил рабочим работу и получение «полного продукта труда». Кроме этого Вейтлинг предлагал постройку силами рабочих трансконтинентальной железной дороги и основал сельскохозяйственную коммуну.

Многие американцы также приняли участие в движении, руководимом американкой Френсис Райт, пытавшейся организовать коммунистическую общину с белыми и черными участниками.

Все эти планы утопистов потерпели полный крах, созданные ими предприятия либо вскоре распались, либо превращались в кулацкие капиталистические предприятия, эксплуатировавшие наемный труд часто вчерашних членов общины.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, стр. 395, под. ред. В. В. Адоратского.

Экономическое оживление, начавшееся в Америке с середины 40-х годов, европейская революция 1848 — 1849 гг. и эмиграция многих революционеров из Европы в период реакции в Америку способствовали новому подъему рабочего движения.

В американском рабочем движении этого периода большую роль сыграли социалисты и коммунисты-эмигранты. Основную массу эмигрантов составляли ирландцы, селившиеся в Новой Англии, и немцы, направившиеся в средние колонии, главным образом в Нью-Йорк и оттуда на Запад.

Немецкие рабочие завязали связь с чартистами в Англии, и в 1847 г. конгресс промышленных рабочих, собравшийся в Бостоне по предложению, полученному от старого чартиста Гарни, протестовал против возможной войны с Англией из-за Орегона и против войны с Мексикой, начатой в этом году рабовладельцами для захвата плодородных земель Техаса.

В середине 50-х годов в американское рабочее движение начинают проникать идеи научного коммунизма Маркса и Энгельса.

В это время видную роль среди немецких рабочих в Америке играет участник революции 1848 г., друг и сподвижник Маркса — Иосиф Вейдемейер (1766—1878).

Вейдемейер опубликовал в 1852 г. в журнале «Революция», который он начал издавать, гениальное произведение Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи-Бонапарта».

В связи с тем влиянием, которое на американских рабочих оказывала мелкобуржуазная фермерская стихия, Вейдемейер, выступая на рабочих собраниях, разъяснял, что переселение на Запад не спасет рабочих от капиталистической эксплуатации, «так как большая часть мелких земледельцев скоро попадет в руки капиталистов и таким образом сызнова начнется старый земельный обман». Вейдемейер вел пропаганду за создание классовых, рабочих, профессиональных организаций и был в первых рядах рабочих, боровшихся против рабства.

В 1854 г. в Америке распространялся в рукописи «Коммунистический манифест», встречавший большое сочувствие среди рабочих.

В сентябре 1857 г. в Нью-Йорке группой немецких, английских и французских эмигрантов был основан *Коммунистический клуб*.

В уставе этого клуба говорилось о необходимости уничтожения буржуазной частной собственности, о полном уравнивании в правах черных и белых, о борьбе с религией и т. п.

Коммунистический клуб вскоре после основания вступил в переписку с Марксом.

В 1867 г. клуб вступил в *Интернационал как его первая секция, образовавшаяся в Америке*. При образовании американской секции Интернационала Маркс указывал на необходимость борьбы с лассальянством, влияние которого проницательно в американское рабочее движение.

Маркс и Энгельс вели долгую, упорную борьбу против буржуазного влияния в американском рабочем движении, против оппортунизма, против разобщенности отдельных эмигрантских рабочих организаций и против характерного для тогдашних американских социалистических организаций сектантства.

Рабовладельческое хозяйство на Юге

Промышленная революция в Англии и в самой Америке, изобретение машин и в особенности простой, но необычайно ускорившей и упростившей работу, хлопкоочистительной машины создали громадный спрос на сырье для текстильной и хлопчатобумажной промышленности. Владельцы хлопковых плантаций начинают расширять территорию под хлопок, продвигаясь в глубь страны, на незаселенные еще земли. Плантаторы-хлопководы, одно время готовые чуть ли не отказаться от подневольного труда черных рабов, начинают теперь применять этот труд в огромнейших размерах.

Плантационная система и техника сельского хозяйства на Юге в XIX в. в основном осталась такая же, как и в XVII и XVIII вв. Земледелие попрежнему оставалось экстенсивным, разница была в том, что место табака в значительной степени занял хлопок и что производство теперь велось на огромных плантациях, имеющих сотни и тысячи рабов.

По сравнению с XVII и XVIII вв. положение рабов стало еще более тяжелым. В погоне за увеличением количества хлопка, приносившего большие барыши, плантаторы бесчеловечно эксплуатировали рабов, которые через 8—10 лет работы на плантациях в большинстве погибали от изнурительной работы.

Чтобы как можно скорее вернуть затраченные на покупку раба средства, его подвергали жесточайшей эксплуатации, и в короткий промежуток времени он делался не пригодным к труду. Таким образом живая рабочая сила потреблялась очень быстро и восстановить ее было нелегко. Вопрос о пополнении кадров рабов к 50-м годам стал очень острым. Цена на рабов сильно поднялась: если в начале столетия за раба платили 150 долл., то к 60-м годам он стоил 4 тыс. долл. В связи с этим штаты, лежащие на севере плантаторских районов, истощив свою почву, занялись специально разведением рабов.

К периоду гражданской войны наблюдалась значительная концентрация рабовладения. К 1850 г. среди плантаторов имелось всего два лица, имевших более тысячи рабов. Таких, которые имели от 500 до тысячи рабов, было девять, у 56 человек было от 300 до 500 рабов. Всего же во всех рабовладельческих штатах из населения в 9 млн. человек собственниками рабов являлись лишь 300 тыс. человек. «В общем не более 500 тыс. белых на всем Юге извлекали непосредственную пользу из рабовладения и не более 10 тыс. человек составляли сплоченную правящую группу». Перед этой кучкой людей и встала задача сохранить свое господствующее положение.

В руках у этой группы находились огромные богатства и большая власть. У них состояли на службе кадры белых служащих: надсмотрщики, конторщики и т. п. Кроме того работоторговцы и купцы были целиком и полностью на стороне плантаторов.

Церковь, школа и пресса также являлись надежной опорой существующего порядка, основанного на рабском труде и режиме жесточайшего угнетения.

Негры являлись лишь особым родом движимым имуществом плантаторов. Негров запрещалось обучать грамоте. Простое высказывание против рабства на Юге каралось как величайшее преступление, науку терпели лишь постольку, поскольку она доказывала, что рабство есть высшее достижение человеческой мысли.

«Демократическая» конституция любого из южных штатов прикрывала собою рабство, невыносимые мучения негров. Права любого домашнего животного были защищены больше, чем права раба. Лишь за убийство раба хозяин нес ответственность по суду, но и то он всегда мог доказать, что убитый был непокорным слугой, а убить такого «опасного» раба можно было безнаказанно.

Вот например объявление в «Виргинской газете» от 27 апреля 1767 г. Плантатор Джон Браун обещает 10 фунтов награды тому, кто убьет бежавших у него негров и принесет их головы. Вот еще краткая заметка из отдела хроники из «Вечерней газеты» (Чарльстон) того же времени. Здесь рассказывается, что негр, принадлежавший м-ру Баррон, бежал, раздевшись догола и намазавшись салом, чтобы его труднее было схватить. Его поймали, но при этом ножом, который был у него в руке, он убил хозяина и ранил надсмотрщика. После короткого суда (обычно судьей мог быть любой белый, пригласивший одного или двух компаньонов в качестве ассистентов) негру отрезали руку, окунули окровавленный обрубок в кипящую смолу, затем окунули самого в чан со смолой, после чего повесили.

Господство небольшой кучки рабовладельцев могло держаться только на режиме жестокого насилия.

Рабы неоднократно восставали против невыносимого гнета. Эти восстания плантаторы подавляли с необычайной жестокостью. Особенно большим было восстание под руководством негра, баптистского священника *Ната Гарнера* (1800 — 1831) в Виргинии в 1831 г. Восстание потерпело поражение. Нат Гарнер вместе с 20 другими восставшими был схвачен и казнен.

VI. ПРЕДПОСЫЛКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Борьба плантаторов и фермеров за землю

Соединенные штаты накануне гражданской войны «оставались страной по преимуществу земледельческой» (Маркс). «Но и в этой области, — писал Маркс, — изобретение сельскохозяйственных машин произвело переворот. Американский хлеб выступил на завоевание мирового рынка. Это было возможно благодаря быстрому развитию железнодорожной сети и пароходства, что влекло за собой в свою очередь развитие металлургии, машиностроительной и других отраслей промышленности. Толчком послужило и открытие золотых россыпей в Калифорнии. Особо быстрым темпом происходил в САСШ переход от ремесленной к капиталистической промышленности... Концентрация, сопряженная с неизбежным переходом к фабричному производству, совершается в САСШ семимильными шагами по сравнению с Европой и даже Англией».

Рост капиталистической промышленности приводил к обострению

противоречий с рабовладельческой системой, тормозившей дальнейшее поступательное движение капитализма.

В конце XVIII в. рабовладельческое хозяйство переживало кризис. Старые земли под табачными плантациями были истощены, и рабство без захвата новых земель становилось невыгодным. Окончание войны за независимость открыло возможность такого захвата новых земель путем движения на Запад.

«Крупные землевладельцы Юга, — писал Энгельс, — со своими рабами и хищнической культурой до того истощили почву, что на ней ничего не росло кроме елей, а хлопковые плантации должны были подвигаться все далее и далее на Запад»¹.

Плантационное хозяйство характеризовалось необычайно хищническим использованием земли, что приводило к быстрому истощению почвы и создавало потребность в новых и новых нетронутых землях. Это хищничество объяснялось всеми особенностями системы, покоящейся на рабском труде. Малопроизводительный труд раба экономически оправдывался для плантатора только при самой примитивной хищнической эксплуатации земли.

Для рабовладельческой системы непрерывное продвижение на Запад, постоянный захват новых земель являлись главным условием ее существования.

На Запад устремились два потока колонизаторов: с Юга — рабовладельцы, с Севера — фермеры. Между ними шла борьба за западные земли.

Противоречие и борьба между фермерами и плантаторами за свободные земли Запада, за господство на этих землях рабовладельческого или капиталистического хозяйства отражались в тех планах аграрных и социальных реформ, которые выдвигались на Юге и на Севере. В середине 40-х годов представитель Юга в конгрессе Гаммонд предложил последовать примеру Юга и *ввести рабство повсюду в северных штатах*. Он рекомендовал буржуазии северных штатов, владельцам мастерских и фабрик сделаться владельцами своих рабочих и снабжать их пищей и одеждой и заставлять работать как рабов. Он также рекомендовал распределение между крупными богачами всех земель, оставшихся еще свободными на Западе, большими участками для обработки при помощи рабочих, *обращенных в рабство*.

Этому плану фермеры и рабочие Севера и Запада *противопоставили требование гомстеда, т. е. бесплатной раздачи свободных земель всем, кто будет вести на полученном участке фермерское хозяйство*.

Столкновение свободных фермеров с южными плантаторами-рабовладельцами было основным и главным вопросом разразившейся гражданской войны. Эта война должна была определить перспективы капиталистического развития Америки: свободное развитие фермерских хозяйств на демократически капиталистических рельсах путем разгрома и уничтожения рабовладельческой системы, а значит создание наиболее благоприятных условий для развития капитализма и классовой борьбы или развитие и расширение рабо-

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 126, Партиздат 1932.

ладельческой системы, путем мучительной эксплуатации трудящихся земледельцев, захвата земель фермеров и использования свободных земель для крупных плантаций, рабовладельческих латифундий.

Рабовладельческая система тормозила и рост самостоятельного рабочего движения.

«Всякое самостоятельное рабочее движение парализовалось, пока часть республики позорилась рабством, — писал Маркс. — Белокорый труд не может освободиться там, где труд черных рук носит позорное клеймо».

Наряду с острыми противоречиями между фермерами и плантаторами, обострялись противоречия между буржуазией Севера и плантаторами Юга по вопросу таможенных тарифов на ввозимые из Англии товары.

Мы знаем, что на Юге промышленность была развита очень слабо. Поэтому плантаторам приходилось ввозить промышленные изделия. Поскольку английская промышленность была более развита и давала более дешевую продукцию, плантаторы предпочитали ввоз товаров из Англии ввозу их из северных штатов. Между тем буржуазия северных штатов — Массачусетс, Род-Айленд, Нью-Йорк и др. — была заинтересована в сохранении установленных еще в 1828 г. высоких тарифов, чтобы уберечь американскую промышленность от конкуренции английской. Если бы удалось обложить английские изделия высокими пошлинами или вовсе запретить ввоз, тогда буржуазия Севера могла бы продавать промышленные товары по вздутым монопольным ценам и получать двойные и тройные барыши. Поэтому с первых лет образования Соединенных штатов буржуазия Севера ведет борьбу за обложение высокими ввозными пошлинами английских товаров. Плантаторы Юга были против высоких тарифов, так как они стремились получить дешевые промышленные товары.

Наступление рабовладельцев

В период между образованием САСШ и гражданской войной 1861—1865 гг. центральная власть почти все время находилась в руках плантаторов Юга, монополизировавших главную отрасль производства страны — производство хлопка.

Борьба плантаторов за сохранение рабства принимала все более острые формы: в южных штатах издается ряд законов, карающих смертной казнью агитацию против рабства, объявляется бойкот северным товарам; плантаторы постепенно начинают приходить к мысли, что единственный выход для спасения рабовладельческой системы — это выделение из союза и создание самостоятельного государства, включающего одни южные штаты. Вот что писал один из южных политических деятелей по этому вопросу: «Всякая над нами опасность происходит от того, что непрерывная и неумеренная агитация на Севере против невольничества оказала наконец в последние 25 лет свое вредное влияние на невольников и вселила в них неясное понятие о свободе. Чувство безопасности исчезло... Домашний мир потрясен спасением невольничества восстаний, и если только они распространятся и усилятся, если только они охватят массы южан, — распадение союза будет неизбежным».

Южные плантаторы для укрепления своего политического положения стремились, прежде всего, укрепить свои позиции в конгрессе. Конгресс, как уже было сказано, состоял из двух палат. Северные штаты вследствие своего бурного экономического развития заселялись быстрее, чем штаты южные. Поэтому в Нижней палате, куда представители посылались пропорционально количеству населения в штатах, перевес получили представители северян. Тем важнее для южан было удержать превосходство в сенате, куда каждый штат посылал по 2 депутата. Вначале при возникновении союза из 16 штатов 8 было рабовладельческими и 8 свободными. В дальнейшем все стремления плантаторов были направлены к тому, чтобы в союз принималось одновременно только два штата, один рабовладельческий и один свободный.

В 1820 г. встал вопрос о приеме нового штата Миссури. Южане хотели, чтобы он был рабовладельческим, северяне желали его видеть свободным. Долгая борьба закончилась компромиссом. Миссури вошел как штат рабовладельческий, но из части старого штата Массачусетса был образован еще один новый штат Мэн, и его ввели как штат свободный. Соотношение сил было сохранено.

Впредь было установлено всю территорию штатов и свободных территорий, еще не организованных в штаты, разделить на две половины — по линии 36° широты; на север от этой линии все земли должны были быть свободными, на юг — рабовладельческими. Это соглашение 1820 г. получило название «компромисс Миссури».

Однако рабовладельцев скоро перестал удовлетворять миссурийский компромисс. В результате войны в 1845 г. они захватили испанскую область Техас и образовали из нее рабовладельческий штат. В 50-х годах рабовладельцы переходят в наступление дальше.

Они добились закона о ловле и выдаче рабов во всех штатах, в том числе и северных. До этого считалось, что если негр попал на свободную территорию, то он освобождался. Теперь конгресс издал закон о том, что во всех южных и северных штатах учреждались особые уполномоченные по ловле рабов. Власти и население должны были помогать комиссарам в ловле рабов, сажать рабов в тюрьму и под вооруженной охраной отправлять их к хозяину. Для того чтобы комиссар признал раба беглым, достаточно было, чтобы любой плантатор заявил и подтвердил под присягой, что данный негр — бегжавший от него раб. На Севере этот закон вызвал большое возмущение. Особенно протестовали против этого закона рабочие Севера.

«Мы клеймим всякое рабство, в какой бы форме оно ни проявлялось», — заявил в 1859 г. съезд рабочей организации «Арbeiter-бунд». «Мы обязуемся бороться против рабства всеми находящимися в нашем распоряжении средствами. В особенности же мы требуем немедленной отмены закона о выдаче беглых рабов»¹, — заявлялось далее в той же резолюции.

Следующим шагом рабовладельцев было притязание на введение рабства в районах севернее 36° широты. Иначе говоря, они требовали отмены компромисса Миссури в свою пользу. Они посягали теперь уже на северные территории. Когда в 1854 г. принимались 2 новых шта-

¹ Н. Schlüter, Lincoln, Labor and Slavery, № V, p. 89, 1913.

та — Небраска и Канзас, — расположенные севернее 36° широты, рабовладельцы добились того, что конгресс не запретил здесь рабство, как это следовало на основании миссурийского компромисса. По настоянию рабовладельцев, конгресс предоставил населению этих территорий самим решить, будут ли эти территории свободными или рабовладельческими штатами.

Решение этого вопроса вылилось в партизанскую войну.

С Юга прибыли вооруженные банды, чтобы силой установить рабство в этих штатах.

В ответ на это фермеры и рабочие Севера послали *вооруженные отряды*, чтобы оказать помощь противникам рабства в новых территориях. В 1857 г. в штате Канзас началась *вооруженная борьба плантаторов и фермеров*, в которой приняли участие тысячи людей.

В результате борьбы в штате Канзас создано два правительства, но правительство плантаторов было признано центральной властью Канзаса.

Восстание Джона Брауна. Борьба против рабовладельцев

В 1859 г. вооруженная борьба перекинулась в штат Виргинию. Здесь фермер Джон Браун (1800—1859) попытался поднять восстание рабов. В его немногочисленном отряде было 6 негров. Браун предполагал, подняв восстание негров, укрепиться в Аллеганских горах и отсюда поднять восстание по обе стороны гор. Восстание Брауна было подавлено в самом начале. Жестоко израненный Браун был арестован, на носилках доставлен в суд и по приговору американского «демократического» суда расстрелян.

Перед смертью Браун передал друзьям через часового записку, в которой было написано следующее: «Я, Джон Браун, теперь вполне убедился, что только кровь смоет великое преступление этой греховной страны. Я думаю теперь, что напрасно тешил себя мыслью, что этого можно достичь без кровопролития».

Пример Брауна вызвал ряд попыток восстания рабов и в других местностях.

По поводу этих восстаний Маркс писал:

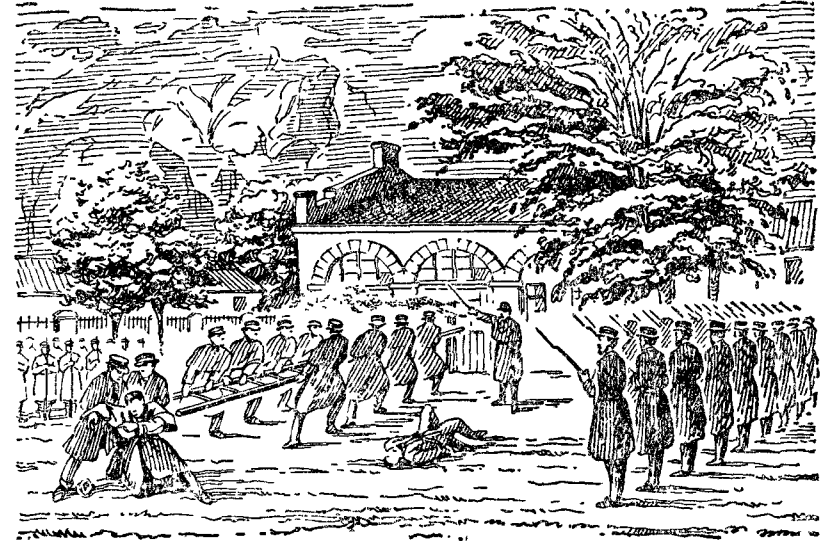
«По-моему, самые великие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти Брауна, с другой стороны — движение рабов в России».

Враждебное рабству движение резко разделяется на две струи. Во-первых, движение слоев крупной буржуазии, умеренной либеральной и нерешительной в борьбе с рабовладением. В борьбе против рабства представители этого движения возлагали надежды на постепенное смягчение нравов, на парламентские методы действия, на агитацию в литературе. Образцом такой агитации является некогда знаменитая книга американской писательницы Бичер Стоу «Хижина дяди Тома».

Но вопреки умеренной буржуазии на борьбу с рабовладельческой системой выступали и другие силы, более решительные, более последовательные. Движение этих слоев носило название «аболиционизма», т. е. борьбы за решительное уничтожение рабства. Социальной базой аболиционизма была мелкая буржуазия городов, фермерство и пролетариат.

Движением аболиционистов руководили энергичные, закаленные в борьбе деятели. Они не были социалистами, но были пылкими и искренними демократами. Они не выступали против крупной собственности или против собственности вообще, но были врагами привилегий, основанных на рабской системе. Это было мелкобуржуазное демократическое движение, но, поскольку в него были втянуты широкие массы, оно принимало очень решительные формы, пугавшие не только плантаторов, но и северную буржуазию.

Аболиционисты не только агитировали, они и действовали. Знаменитый, беззаветно преданный делу аболиционизма Гаррисон, редактор журнала «Освободитель», распространявшегося на Юге, основал

Осада арсенала г. Гарнерс-Ферт, в котором застрелен отряд Джона Брауна

целую сеть обществ для борьбы с рабством. В 1840 г. было уже 2 тыс. этих обществ с 200 тыс. членов. Работа эта далеко не была безопасной: так деятель аболиционизма Лозеджой был убит реакционерами, сторонниками плантаторов, за свою самоотверженную работу. Замечательно действовала так называемая подпольная железная дорога, организованная аболиционистами. Она помогала побегам негров с Юга. Существовал целый ряд станций, служивших для укрытия беглых негров до доставки их в безопасные места. С 1830 до 1850 г. при помощи такой дороги было переправлено 50 тыс. бежавших рабов.

В ответ на усиление борьбы против рабства в 50-х годах плантаторы добились в 1857 г. постановления верховного суда о том, что раб является полной собственностью хозяина и что хозяин может привезти раба в любой штат, даже в такой, где рабство запрещено, поселиться здесь и требовать повиновения и работы от раба. Таким образом плантаторы требовали фактического распространения рабства на все штаты.

Решение верховного суда вызвало необычайно сильное возбуждение в северных и западных штатах.

В начале 50-х годов создалась буржуазная республиканская партия, ставившая своей целью борьбу с рабством. Эта партия, пестрая по составу, включала в себя наряду с буржуазными элементами некоторые группы рабочих, фермеров и т. п. В общем партия была весьма умеренной организацией, объединившей в себе и аболиционистов и просто противников рабства. Вице-президентом партии был Авраам Линкольн.

Авраам Линкольн (1809—1865) был сыном бедного фермера. Сначала он работал батраком на фермах, был лесорубом, затем перешел к судам с грузами по каналам, после этого был приказчиком, имел свою лавку, затем сделался адвокатом и наконец стал профессиональным политиком. Он был членом законодательных собраний штата, а затем конгресса.

На выборах президента в 1860 г. победила республиканская партия. Линкольн был избран президентом САСШ и сменил ставленника рабовладельцев, члена демократической партии Бьюкенена, победившего на выборах в 1856 г.

Известие об этом вызвало страшное возбуждение на Юге. Стало совершенно очевидно, что южане не потерпят господства республиканцев.

VII. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Начало войны

В ответ на приход к власти республиканцев плантаторы южных штатов решили отделиться от САСШ и образовать отдельное государство. 20 декабря 1860 г. Южная Каролина заявила о выходе из союза. За ней вскоре последовали еще 6 рабовладельческих штатов.

В самих штатах отделение проводилось путем жестокого террора. Маркс писал, что здесь «дело шло не только об отделении от Севера, но и об укреплении и заострении господства олигархии (кучки богачей) 300 тыс. рабовладельцев над 5 млн. белых южан».

Характеризуя социальную сущность борьбы между Югом и Севером, — Маркс писал, — что это «борьба двух социальных систем — системы рабовладения и системы свободного труда». Борьба и началась потому, что обе системы не могут мирно ужиться на североамериканском континенте. Она может закончиться только победой той или другой системы в гражданской войне» (Маркс).

Выделившиеся южные штаты создали свою конституцию и избрали своего президента Девиса. Девис писал в своей декларации: «В основу нового союзного правительства положен тот великий принцип, что негры не равны белым, что их рабство является естественным, нормальным состоянием. Основанное нами правительство есть первое в истории мира, базирующееся на этой великой физической, философской и нравственной истине». Из этого заявления ясно видно, к чему стремились южане. Они даже договаривались до создания монархии, мечтая получить себе в короли кого-нибудь из английских принцев.

В то время, как Юг энергично готовился к войне, на Севере, бур-

жуазия была полна благодушия. Один из вождей республиканской партии говорил: «Наши штаты должны быть нераздельными и будут нераздельны... Спрашивается, что же сделать, чтобы удержать в союзе людей, которые страдают галлюцинацией, будто бы они выйдут из союза и будут жить отдельно? Помоему, нет лучшего правила, чем то, которого держится глава семьи... Будьте ласковы, терпеливы и снисходительны, ждите, пока люди сами одумаются... Я желаю слышать, кем обижен Юг, чтобы устранить причины недовольства, если их полезно устранить, и я ожидаю, что недовольство будет прекращено».

Южане не только говорили решительно, но и решительно действовали. До вступления Линкольна на пост президента, Бьюкенен использовал этот промежуток времени для помощи южанам. Он и его министры — военный министр Флойд и финансов Кобб — перевели на Юг воинские части, перевезли орудия и снаряды, перевели крупные денежные суммы.

В то же время поведение президента Линкольна в начале конфликта соответствовало нерешительной позиции буржуазии. Даже после совершившегося разрыва он продолжал увещевать южан: «От вас, мои недовольные сограждане, а не от меня зависит — быть или не быть гражданской войне. Правительство не тронет вас, мы не враги, а друзья». Его взгляды по основному вопросу о рабстве сводились к следующему: «Я не имею намерения вводить социальные и политические равенства между белой и черной расой. Но я не знаю, по каким основаниям на негра не должны распространяться все права декларации. Что же делать с рабами? Освободить их и сделать равными нам в политическом и социальном отношении? Мои собственные чувства против этого».

Чем объяснить такую нерешительность буржуазии и республиканской партии?

Нерешительность буржуазии Севера объяснялась тем, что война была ей «навязана» западными фермерами.

Кроме того, известное значение в колебаниях буржуазии в вопросе уничтожения рабства имело еще одно обстоятельство, на которое указывал Маркс: опасность перехода на сторону Юга, присоединившихся в начале гражданской войны к Северу двух рабовладельческих штатов: Кентукки и Миссури.

Соотношение сил Севера и Юга

Материальные преимущества были конечно на стороне Севера. В их 23 штатах было 22 млн. населения, у южан же было всего 9 млн. населения, из них 3 500 тыс. рабов. В распоряжении Севера была значительно развившаяся промышленность. Север был богат хлебом. Несмотря на эти преимущества, Север в начале войны

Авраам Линкольн

вследствие нерешительности и колебания буржуазии терпел одно поражение за другим.

Нерешительности северян был положен конец лишь тогда, когда южане атаковали форт Семтер (11 апреля 1861 г.), верный северянам. В ответ на действия южан поднялись народные массы, начался разгром редакций сочувствующих южанам газет. «Имущие, — писал один буржуазный историк, — были испуганы некоторыми признаками расположения низших слоев населения к беспорядкам, что возбудило опасение, что если волнение, поднятое в массах настоящими событиями, не найдет лучшего исхода, то оно может превратиться в крупных городах в восстание низших слоев против богатых». Было решено призвать на войну 75 тыс. добровольцев. На призыв явилось 300 тыс.

В июле 1861 г. северяне проиграли большое сражение у Манассаса около Вашингтона. Главные силы армии Севера побросали пушки и обратились в бегство. Только нерешительность южан, боявшихся восстания негров в тылу, спасла северную армию от полного разгрома.

Поражение при Манассасе вызвало бурю негодования в стране. Под давлением общественного мнения Линкольн отдал приказ о подготовке нового общего наступления на южан, и в январе 1862 г. это наступление началось. По плану наступления южанам должны были нанесены удары с трех сторон: с запада, с юга и с севера. В поход выступили три армии, одна под командой генерала Гранта; эта армия должна была занять течение реки Миссисипи; другая армия под командой генерала Бетлера направилась морем в Мексиканский залив и должна была войти в устье Миссисипи и занять Новый Орлеан. Эти две армии блестяще выполнили задание, и в мае 1862 г. обе армии соединились в Новом Орлеане. В этих армиях значительное ядро составили рабочие, покинувшие фабрики и взявшие за оружие. Некоторые полки состояли целиком из революционеро-эмигрантов — немцев и ирландцев. Они шли в бой с пением «Марсельезы» и песни, посвященной памяти казненного Брауна. Но исход войны решали не операции этих армий, а встреча главных сил северян, наступавших с Севера на столицу конфедерации Ричмонд под командой Мак-Клеллана, с южанами. И здесь главные силы северян потерпели жесточайшее поражение. Вашингтон вторично едва не был занят неприятелем. Этим поражением успехи Гранта и Бетлера были сведены на-нет, и Новый Орлеан опять оказался в руках рабовладельцев.

Буря негодования при известии об этом поражении прокатилась по всей стране. Произошли массовые демонстрации во многих городах.

Левые республиканцы, представлявшие фермеров и рабочих, обвинили командование в измене и требовали принятия мер против открытых сторонников Юга. Тогда по распоряжению Линкольна был арестован ряд лиц, сочувствующих Югу, были закрыты газеты, которые вели конгрессо-революционную агитацию в пользу южан, и издан указ о конфискации их имущества.

На изменение курса Линкольна большое влияние оказали события в связи с призывом 1862—63 гг. По акту о призыве, подписанному Линкольном 3 марта 1862 г., от призыва освобождались

те, которые внесли 300 долл. или находили себе заместителей. Таким образом имущие слои освобождались от всех тягостей войны. Когда начался набор, ему было оказано сопротивление. Вербовщиков в армию избивали и убивали. Однако выступление фермеров против закона о призыве не означало, что они являются противниками войны. Будучи основной силой в войне, фермеры требовали, чтобы в ней принимали участие все слои населения.

Когда призыв начался в Нью-Йорке, здесь также вспыхнуло восстание. Было разгромлено помещение главного инспектора по набору, разграблены и сожжены магазины и склады товаров. Губернатор Нью-Йорка выпустил воззвание, в котором заявил, что он послал генерал-адъютанта штата в Вашингтон, чтобы добиться от-

Отряд освобожденных негров в армии генерала Бетлера

мены «набора, как несправедливого». В городе Трой 300 рабочих железодельных заводов и рабочие гвоздильных заводов в Алабамии устроили демонстрацию, требуя отмены набора, разгромили редакцию правительственной газеты, открыли тюрьму и выпустили арестованных.

Когда Нью-Йорк и ряд других городов оказались в руках восставших, правительство вызвало войска с фронта для подавления восстания. В Нью-Йорке буржуазией Уолл-Стрита (улицы, где находятся главные банки САСШ) было выпущено такое воззвание: «Купцы, банкиры, торговые служащие и др., собирайтесь для организации и вооружения на купеческую биржу, Бродвей, 3. Войска сейчас борются против черни. Дом мэра сожжен и разграблен». Восстание было подавлено, акт о призыве был изменен. Ряд массовых движений толкал правительство Линкольна на радикальные мероприятия.

Маркс и Энгельс внимательно следили за ходом гражданской войны. Маркс в 1861—1862 гг. напечатал ряд статей в «Нью-Йорк-

окой Трибуне», в которых воздействовал на общественное мнение Севера и призывал к решительной борьбе против рабства. В своей переписке Маркс и Энгельс подчеркивали, что «войну надо вести по-революционному».

Для того, чтобы вести войну по-революционному, нужно было призвать под ружье всех граждан без имущественных изъятий, которые были установлены для буржуазии, решительно бороться с контрреволюцией и саботажем на территории союза, уничтожить рабство, разрешить аграрный вопрос, поднять энтузиазм в массах фермеров и рабочих.

«Если Линкольн не уступит (а он уступит), — писал Маркс в августе 1862 г., — то произойдет революция»¹.

Как правильно предсказал Маркс, Линкольну пришлось уступить. Переход к войне по-революционному выразился, во-первых, в проведении двух важнейших социальных мероприятий: отмены рабства и решении аграрного вопроса в пользу фермеров и кроме того в переходе к террору против контрреволюционеров и к перестройке армии. Еще 17 июля 1862 г. был издан закон о том, что «всякое лицо, которое после издания настоящего акта совершит измену против Соединенных штатов, будет подвергнуто смертной казни». Рабы плантаторов, принявших участие в мятеже, были объявлены свободными. Этим же декретом негры были призваны в армию и во флот. Уже в течение первого года 100 000 негров вступили в ряды армии и флота.

Это было первым шагом к уничтожению рабства. В то время некоторые генералы на фронте, как Фремон и Бетлер, стали по собственному почину освобождать рабов в занятых ими южных районах. Центральное правительство отменило их приказы и сняло их с командования, а 1 января 1863 г. под влиянием ряда неудач на фронте, под давлением рабочих и фермеров правительство Линкольна освободило негров. Негры были освобождены за выкуп и без земли. Выкупа не получали только те плантаторы, которые активно участвовали в мятеже.

В 1862 г. был издан акт о земельной наделе (гомпстед-акт), по которому каждый, уплатив 10 долл., мог вступить во владение земельным участком в 80 акров, а прожив на этом участке 5 лет или уплатив ранее этого срока стоимость участка (1 долл. 25 центов за акр) становился собственником земли. Это было демократическое решение вопроса о земле по сравнению с прежними условиями покупки земли за наличные деньги и большими участками.

Несмотря на половинчатость реформы, эти шаги были необычайно важны.

Линкольн понял необходимость принять ряд мер, которых требовали фермеры и рабочие. Этим актам Линкольна Маркс придавал большое значение. «Ярость, с какой южане, — писал Маркс, — встретили линкольновские акты, свидетельствует о важности последних». При этом Маркс находил, что они недостаточны и снабжены массой оговорок, что однако не лишает акты исторического значения.

В 1862—1863 гг. в связи с неудачами на фронте и волнениями в тылу была проведена чистка в армии, в результате которой

контрреволюционные и колеблющиеся элементы были выброшены ее рядов. Рабочие организовали отдельные полки и роты рабочих механиков, печатников, строительных рабочих. Особые полки образовали по национальностям рабочие-эмигранты. Начальников рабочих полки выдвигали сами, и среди командиров рабочих полков было не мало социалистов. В числе командиров северной армии гражданской войны были немецкий коммунист Вейдемейер, Виллих, член ЦК союза коммунистов, немецкий социалист Зигель и др. Рабочие полки генерала Гранта были лучшими полками. Реорганизованная армия, шедшая под революционными демократическими лозунгами и получавшая поддержку рабочих и фермеров, начала одерживать победы на фронте.

В ряде штатов, в тылу у южан — в Кентукки, Миссури и других в борьбу было вовлечено все население. Ожесточенная борьба шла в городах и на полях. Горели усадьбы плантаторов, горели деревни и города. В борьбе принимали участие и негритянские военные части.

Борьба против попыток интервенции Англии

В 1862 г. возникла опасность нападения Англии, которая поддерживала деньгами и оружием южные штаты.

Победа Севера для Англии была невыгодной. В случае победы Север закрыл бы дорогу для английских товаров на Юг и в его руках сосредоточился бы весь хлопок, производимый на Юге, в котором нуждалась английская хлопчатобумажная промышленность. В случае победы Юга и разгрома Севера Англия получила бы большой рынок для сбыта своих промышленных изделий и на деле превратила бы Юг в свою колонию. Поэтому Англия искала предлога для войны с Севером.

Когда в конце 1861 г. американцы обыскали одно английское судно («Грент»), обнаружили там уполномоченных, южного правительства и задержали этих уполномоченных, английское правительство намеревалось объявить войну Северу под предлогом оскорбления английского флота (обыска английского судна).

В то время как буржуазия Англии поддерживала рабовладельцев, правительство царской России послало в июле 1863 г. две эскадры: одну — в Нью-Йорк, другую — в Сан-Франциско, на помощь буржуазному Северу. Командующий эскадрами имел приказ по получении особой инструкции открыть военные действия против Юга и прервать связь Юга с Англией. Он имел также поручение собрать сведения о том, какие колонии пригодны для захвата и как на них удобнее напасть. Россия поддерживала Север лишь потому, что в случае победы Юга она боялась усиления Англии, старого врага России, мешавшего ее захватам на Востоке и содействовавшего поражению России во время крымской войны 1854 г. После крымской войны отношения России с Англией были особенно обострены. Но конечно не угрожающая позиция России, а только организованные по инициативе К. Маркса энергичные выступления английских рабочих против вмешательства в войну предотвратили английскую интервенцию в пользу южных плантаторов.

Борьба против рабовладельцев была одним из моментов, сплю-

¹ Маркс и Энгельс, т. XXIII, стр. 97, Переписка.

тивших пролетариат Англии и представителей рабочих других стран. Один из рабочих митингов с протестом против вмешательства Англии в американские дела был создан 23 марта 1863 г. в Лондоне, в Сент-Джемс-Холле. Маркс был одним из главных инициаторов этого митинга. Об этом митинге Маркс писал Энгельсу следующее: «Я присутствовал на митинге, устроенном тред-юнионами... каждый раз, когда он (оратор. — *Ред.*) восклицал: «в Соединенных штатах нет ни короля, ни епископов!», раздавалась буря аплодисментов. Сами рабочие говорили *превосходно*, без всяких следов буржуазной риторики, и ни в малейшей степени не скрывали своего антагонизма по отношению к капиталистам».¹

Об этих выступлениях рабочих против войны Маркс писал в Учредительном адресе Первого Интернационала: «Не благодарумие английских правительствующих классов, но оппозиция рабочего класса преступному безумию этих высших образованных классов спасла недавно Западную Европу от позора нового крестового похода ради поддержки и развития рабства по ту сторону океана».

Перелом в ходе военных действий. Новые президентские выборы

После того как под нажимом демократических масс были проведены законы о земле и об отмене рабства, война против рабовладельцев получила еще большую популярность среди широких рабочих и фермерских масс. К лету 1863 г. уже обозначился решительный перелом в военных действиях. Решительные действия разыгрались летом 1863 г., когда главные силы Юга под командой генерала Ли потерпели поражение под Питсбургом. На другой день генерал Грант взял Вискбург, а затем вторично Новый Орлеан. С этого момента южане начали отступать. В то же время в юго-западных штатах еще шире развернулась партизанская борьба рабов и фермеров против плантаторов. На третьем году войны стало сказываться экономическое превосходство Севера, имевшего развитую фабричную промышленность, значительную сеть железных дорог и богатые продовольственные ресурсы из северо-западных штатов. Некоторые достижения американской техники в период гражданской войны впервые в мировой истории нашли применение в военном деле. К числу их относятся: телеграф — изобретение американца Морзе, бронированный флот и бронированные поезда. Положение Севера значительно укрепилось, и к лету 1864 г. победа над южанами была обеспечена.

Несмотря на явную безнадежность своего положения, южане продолжали сопротивляться лишь потому, что ждали новых выборов. На них были выставлены две кандидатуры: Линкольна и отставленного от командования армией за медлительность и неуспешность военных действий генерала Мак-Клеллана, подозревавшегося массами Севера в измене; за него стояли крупная буржуазия и плантаторы.

Линкольн выступал с программой, в которой требования рабочего класса не нашли себе места. «Война до конца и никаких уступок

южанам. Наказание виновных в гражданской войне и проведение в качестве поправки к конституции пункта об уничтожении рабства». Что касается программы Мак-Клеллана, то его платформа, принятая на съезде демократической партии, являлась платформой контрреволюции. Она провозглашала: прекращение войны, осуждение правительства Линкольна, отмену военного положения и освобождение арестованных контрреволюционеров, запрещение населению иметь оружие. Эта программа ни словом не упоминала ни о рабстве, ни об армии, зато проявляла теплую заботливость по отношению к военнопленным южанам.

Победа Мак-Клеллана означала бы торжество контрреволюции и сведение на-нет всех успехов, достигнутых в борьбе с плантаторами. С другой стороны, его победа вызвала бы, как писал Маркс, «настоящую революцию». «У Линкольна много средств победить на выборах... Выборы противоположного кандидата означали бы настоящую революцию...»

Победа осталась за Линкольном. Он получил на 300 тыс. голосов больше, чем его противник. Южанам оставалось только сложить оружие, но они старались выторговать кое-что. Их представители посетили Линкольна и министра иностранных дел Стюарда, пытаясь добиться выкупа за освобождаемых невольников.

Весной 1865 г. последние военные силы южан под командой генерала Ли сдались северянам: *война кончилась*. Однако реакционеры не сложили оружия. Они готовы были на отчаянные шаги, в то время как северяне проявили максимум благодушия: по случаю победы северяне распустили по домам солдат южной армии, предоставили полную свободу командному составу и дали амнистию осужденным контрреволюционерам.

Результатом этого явилась организация контрреволюционного заговора, жертвой которого пал Авраам Линкольн. Он погиб от руки убийцы-южанина; убийство было совершено в театре. Одновременно было совершено покушение и на Стюарда.

Негодование масс было велико и правительство, руководимое республиканской партией, проявило только на короткий промежуток времени некоторую твердость в деле репрессий по отношению к контрреволюционерам.

Рабочее движение в годы гражданской войны

В годы гражданской войны в связи с разрухой, обеспечением денег и обострившейся классовой борьбой оживилось рабочее движение.

Еще с конца 50-х годов началось объединение в национальном масштабе и образование ряда новых профессиональных союзов. Сапожники, кучера конно-железных дорог, каменщики и кирпичники, сигарщики, металлисты, рабочие верфей, прядильщики и рабочие других производств организуют в 60-х годах местные и национальные профессиональные организации.

В ответ на оживление профессионального движения предприниматели организовали в 1862 г. ряд местных *хозяйских союзов* для борьбы с профессиональным движением.

¹ Маркс, т. XXIII, стр. 115, Парижская.

Одним из приемов борьбы хозяев с рабочими было составление черных списков на революционных рабочих и требование от поступающих на заводы рабочих присяги в том, что они не входят и не войдут в профессиональную организацию. В 1864 г. была сделана попытка создать национальную организацию хозяев для борьбы с рабочим движением.

Наступление буржуазии вызывало ответное движение рабочих. Когда в штатах Массачусетсе и Нью-Йорке были изданы законы, воспрепятствующие стачкам, рабочие организовали внушительные митинги и демонстрации против этих законов и добились их отмены. Наконец в 1864 г. была сделана попытка создать «Интернациональную промышленную ассоциацию из рабочих Америки и Канады». Эта ассоциация требовала 8-часового рабочего дня и на первый план выдвигала кооперацию. От стачек ассоциация отказывалась, выдвигая лозунг соглашения с предпринимателями путем переговоров. Характер программы национальной рабочей ассоциации указывает на незрелость американского рабочего движения периода 60-х годов. Деятельность ассоциации не осталась все же безрезультатной. Энергичная агитация за 8-часовой рабочий день привела к тому, что в ряде штатов, начиная с 1866 г., были изданы законы о восьмичасовом рабочем дне. Ассоциация подготовила в 1866 г. съезд всеобщего рабочего союза, который объявил себя политической партией рабочего класса и постановил на втором конгрессе в 1867 г. связаться с I Интернационалом.

Генеральный совет I Интернационала с большим вниманием следил за ходом событий в САСШ. Рабство было одним из величайших препятствий на пути борьбы пролетариата с буржуазией и следовательно победы рабочего класса над капиталом. Когда в 1864 г. ставленник реакционной буржуазии и тайный друг плантаторов Мак-Клеелан выступил на президентских выборах конкурентом Линкольна и потерпел поражение, Генеральный совет послал Линкольна приветствие, составленное Марксом. В этом приветствии говорилось:

«Рабочий класс Европы сразу понял... что восстание рабовладельцев послужит набатным призывом к всеобщей священной войне собственности против труда и что таким образом для трудящихся не только надежды на лучшее будущее, но даже их прошлые завоевания в этом огромном столкновении по ту сторону Атлантического океана были поставлены на карту. Поэтому он повсюду терпеливо переносил лишения, связанные с хлопковым кризисом, с энтузиазмом противился интервенции в пользу рабовладельцев, которую навязывали высшие классы, и почти во всех странах Европы отдал свою долю крови за правое дело.

Рабочие Европы уверены в том, что также, как американская война за независимость открыла новую эру возвышения (прихода к власти) буржуазии, американская война против рабства откроет такую же эру для рабочего класса»¹.

Генеральный совет Интернационала находился в регулярной переписке с «Национальным рабочим союзом» и систематически да-

вал ему указания. Когда в 1869 г. опять встала угроза нападения Англии на САСШ, I Интернационал обратился с воззванием о борьбе против войны к «Национальному рабочему союзу». В ответ на это воззвание рабочий Уильям Сильвис (1828—1869), председатель союза, ответил от имени союза следующее:

«Ваше письмо от 12 с. м. вместе с обращением я получил вчера. Я рад, что получил от ваших товарищей рабочих из-за океана такие добрые слова. У нас одно общее дело — это война бедности против богатства.

Во всех странах света труд одинаково унижен, а капитал одинаково деспотичен. Поэтому, я повторяю, что наше дело общее. От имени рабочих Соединенных штатов я протягиваю дружескую руку вам, а через вас всем тем, представителями кого вы являетесь, и всем приниженным и угнетенным сыновьям и дочерям труда в Европе. Продолжать начатое вами славное дело до тех пор, пока наши усилия не увенчаются успехом — таково наше решение. Последняя американская война создала самую бесчестную денежную аристократию, какая только есть на земле. Эта денежная сила выжимает все жизненные соки народа. Мы объявили ей войну и решили победить, если возможно, при помощи баллотировки; если ж нет, — мы прибегнем к более серьезным мерам. Когда потеряна надежда на мирный исход, необходимо некоторое кровопускание».

Значение гражданской войны

Гражданская война была одной из исторических форм буржуазной революции. Гражданская война разрешила аграрный вопрос, направив развитие капитализма в сельском хозяйстве по так называемому американскому пути. В этой войне были уничтожены главные препятствия к заселению «свободных» земель на Западе — высокая стоимость земли и сопротивление плантаторов.

Была издана поправка к конституции, гласившая: «Ни рабство, ни принудительное услужение не могут существовать в Соединенных штатах...» Плантаторы лишились прежнего господствующего положения в союзе. Это положение теперь было занято промышленным и банковским капиталом.

После победы республиканская партия подверглась разложению. Часть ушли, а часть были удалены из нее все подлинно передовые элементы.

Темные дельцы, крупные спекулянты сделали теперь политическими вождями. Всею тяжесть войны, все налоговое бремя переложили на плечи трудящихся масс и фермеров. А как велика была эта тяжесть, видно хотя бы из того, что национальный долг после войны достиг 2 773 млн. долларов.

Буржуазия ничего не сделала в пользу рабов, она ограничилась провозглашением их освобождения, не дав им земли, создав 3½ млн. новых «свободных граждан», — свободных нищих. «Освобожденным» неграм приходилось вновь идти «добровольно» в кабалу к своим прежним владельцам. В результате в южных штатах положение и агитация укреплялась, а положение негров оставалось чрезвычайно тяжелым. «...Американская буржуазия в этом отношении ни-

¹ H. Schuler, Lincoln, Labor and Slavery, стр. 138, № V, 1913.

не лучше буржуазии других стран. «Освободив» негров, она постаралась на почве «свободного» и республикански-демократического капитализма восстановить все возможное, сделать все возможное и невозможное для самого бесстыдного и подлого угнетения негров»¹.

Достаточно указать, что в Америке до последнего времени существует такая форма эксплуатации негров, как издольщина.

В Америке имеется 2 млн. крошечных, т. е. негров-издольщиков, живущих в ужасающих условиях.

«Экономические пережитки рабства, — писал Ленин, — репичательно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма».

В «культурной» Америке, в южных штатах — во Флориде и Южной Каролине — сегодня можно увидеть на хлопковых и рисовых плантациях негров, скованных цепями по 10 человек и работающих, как во времена рабства, под бичом надсмотрщика. Среди них негры, заключенные за долги в тюрьму и проданные тюремной администрацией на срок заключения на принудительные работы. В «культурной» Америке, в южных штатах, негра сталкивают с тротуара, если он осмелится идти не по мостовой, для него отведены особые места в трамваях, разгороженных на две части стеклянной перегородкой, чтобы негры не смешивались с белыми. Широко применяется линчевание негров. Негры после «освобождения» продолжали оставаться бесправными рабами, забитыми и угнетенными.

После гражданской войны республиканская партия установила в южных штатах чрезвычайный военный режим и диктатуру генералов. За спиной этих генералов стояли матерые хищники — крупные спекулянты, расправлявшиеся со своими конкурентами на Юге и бессовестно набивавшие себе карманы. Даже «бюро освобождения», созданное для оказания помощи неграм, сделалось приютом казнокрадов-хищников.

Маркс говорил по этому поводу следующее: «...американская гражданская война принесла с собой колоссальный национальный долг и вместе с ним гнет налогов, возникновение самой низкой финансовой аристократии, раздачу огромной части общественных земель обществу спекулянтов, возникшим с целью эксплуатацию железных дорог, рудников и т. д., — коротко говоря, принесла самую быструю концентрацию капитала... Капиталистическое производство развивается там исполинскими шагами...»².

Вместо существовавших до гражданской войны нескольких сот солеварных компаний, нескольких тысяч нефтяных компаний и собственников, 50 телеграфных компаний, в ходе войны появляются монополисты в области промышленности — стальной король Эндрю Карнеджи, железнодорожный король — Корнелий Вандербильт, банковский магнат Джон Пирпонт Морган старший, наживший миллиарды на посредничестве финансирования американской промышленности за счет европейских капиталов. Только после гражданской войны индустриальные и банковские монополисты сменили старую землевладельческую и торговую аристократию.

После гражданской войны САСШ по темпам своего развития обгоняют все другие капиталистические страны. «Соединенные штаты не имеют равного себе соперника ни по скорости развития капитализма в конце XIX века и начале XX, ни по достигнутой уже ими наибольшей скорости его развития», — писал Ленин.

Если в первое десятилетие после гражданской войны уровень производства несколько снизился вследствие разрухи, причиненной войной, то в следующее десятилетие происходит быстрый рост промышленности, сельского хозяйства и бурное строительство железных дорог.

Увеличение обрабатываемой площади вследствие колонизации новых западных земель, облегченной гомстед-актом, введение машин в сельском хозяйстве и улучшение приемов обработки земли дали общее повышение сельскохозяйственной продукции с 1839 по 1900 гг. на 500%, а повышение производительности труда на одного сельскохозяйственного рабочего на 80%. Быстрыми темпами протекала концентрация капитала в земледелии и значительная интенсификация сельского хозяйства.

Число рабочих в промышленности увеличивается с 1 300 тыс. до 5 300 тыс.

Железнодорожная сеть возросла с 50 тыс. миль¹ в 1850 г. до 150 тыс. в 1880 г., с 270 тыс. в 1890 г. до 320 тыс. в 1900 г., причем из 228 тыс. миль железнодорожной сети в 1906 г. 176 тыс. миль принадлежало 17 организациям (группа Вандербильда, Моргана, пенсильванская группа, группа Гилля и др.).

В гражданской войне окончательно был разрешен вопрос о политической и экономической самостоятельности САСШ. В случае победы Юга САСШ грозила участь превратиться в колониальный придаток Англии. После победы Севера САСШ в несколько десятилетий превратились в одну из первых стран мира по своему промышленному развитию и в одного из крупнейших империалистических хищников, ведущих борьбу за рынки и передел мира.

Америка конца 90-х и начала 900-х годов выходит на мировую арену, вовлекая в сферу своего влияния колонии и полукolonии и некоторые европейские страны. Получая огромные сверхприбыли, буржуазия бросала крохи из них небольшой прослойке квалифицированных рабочих и таким образом создавала рабочую аристократию. Положение же широких масс рабочих ухудшалось, классовые противоречия обострялись.

Победа Севера над Югом в гражданской войне была победой в национальном масштабе того пути развития капитализма в сельском хозяйстве, который Ленин охарактеризовал как «американский» путь развития. Значение гражданской войны заключается именно в том, что в ходе ее революционным путем был нанесен смертельный удар рабовладельческой системе. Западные земли были вырваны из рук плантаторов и открыты для заселения их фермерами. Ленин придавал огромное значение гражданской войне в Америке и неоднократно указывал на прогрессивное значение этой войны, несмотря на те тяготы, которые она несла с собой. «Свержение рабства нег-

¹ Ленин, т. XVII, стр. 581, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 688.

¹ 1 миль — 1,609 км.

ров, свержение власти рабовладельцев стоило того, — писал Ленин, — чтобы вся страна прошла через долгие годы гражданской войны, бездны разорения, разрушений, террора, связанных со всякой войной»¹.

«Американский» или фермерский путь — это путь, создающий более благоприятные условия для развития капитализма в стране, для подъема ее производительных сил, для открытой классовой борьбы.

Сравнивая пути развития капитализма в сельском хозяйстве в Пруссии, Англии и Америке, Ленин писал: «В Германии пересоздание средневековых форм землевладения шло, так сказать, реформаторски, приспособляясь к рутине, к традиции, к крепостническим поместьям, медленно превращающимся в юнкерские хозяйства... В Англии это пересоздание шло революционно, насильственно, но насилия производились в пользу помещиков, насилия производились над крестьянскими массами, которые изнурялись поборами, выгонялись из деревень, выселялись, вымирали и эмигрировали. В Америке это пересоздание шло насильственно по отношению к рабовладельческим экономиям южных Штатов»².

Ближайшие десятилетия, протекшие со времени издания гомстед-акта, показали, насколько утопичными оказались мелкобуржуазные мечты воспрепятствовать капиталистическому расслоению фермерства и установить «трудовое» землевладение.

Капитализм в результате гражданской войны, освободив фермера от давления рабовладельцев, через некоторый период времени превратил «свободных» фермеров в обнищавших рабов банковского и ростовщического капитала.

Литература

Маркс и Энгельс, т. XXIII, стр. 84—86 и 97—98. Переписка.

Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, Партиздат, 1932 г.

Ленин, т. XI, стр. 343—351 и 492—495, Аграрная программа российской социал-демократии.

Ленин, т. XVII, стр. 573—583 и 643—645, Новые данные о развитии капитализма в земледелии.

Ленин, т. XXIII, стр. 178—189. Письмо к американским рабочим.

Сталин, Беседа с немецким писателем Э. Людвигом, «Большевик», 1932 г., № 8 стр. 33.

Эпоха промышленного капитализма в документах и материалах. Под ред. Н. М. Лукина и В. М. Далина.

Глава седьмая

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Лозунг, брошенный Марксом и Энгельсом накануне революции 1848 г. — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», нашел свое осуществление через 16 лет — в начале 60-х годов. В это время возникло и начало действовать Международное товарищество рабочих.

Возникновение этой международной организации рабочего класса было подготовлено всей борьбой Маркса и Энгельса за международное сплочение пролетариата и предшествовавшим экономическим и политическим развитием Европы.

Деятельность Интернационала до Парижской Коммуны

I. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 50 — 60-х гг.

Рост капитализма после 1848 г.

К началу 60-х годов развитие промышленного капитализма в Европе сильно шагнуло вперед. В связи с ростом промышленности быстро растет разделение труда между отдельными странами, крещут экономические связи между ними. Теперь уже каждая страна не довольствуется обработкой имеющихся у нее продуктов, теперь крупная промышленность, оторванная от национальной почвы, зависит уже от всемирного рынка, от международного разделения труда. В связи с этим необычайно увеличивается оборот торговли. С 1800 по 1850 г. оборот европейской торговли возрос более чем в два с половиной раза. Первое место по своему промышленному развитию попрежнему занимала Англия.

Добыча каменного угля в этой стране возросла с 10 млн. т в 1800 г. до 92 млн. т в 1864 г.; выплавка чугуна — с 1 390 тыс. т в 1840 г. до 4 767 тыс. т в 1864 г. Еще более усиленно пролегал рост хлопчатобумажной промышленности. В этой области Англия действительно сделалась фабрикой всего мира; если в 1832 г. в Англии

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 184. Письмо к американским рабочим.

² Ленин, т. XI, стр. 37, Аграрная программа е.д. в первой русской революции.

имелось 3 млн. веретен, то в 1885 г. их было уже 40 млн. Параллельно с развитием промышленности увеличивается сеть железных дорог. Возрастает вложенный в банк капитал; колоссально увеличивается оборот торговли. К началу 60-х годов Англия становится ге-геомом европейского промышленного мира.

Даже самая передовая страна континента — Франция — сильно отставала от нее. Тем не менее и во Франции происходил также рост капиталистических отношений, хотя и более замедленными темпами, нежели в Англии. Пар и машина и здесь ведут свое наступление, и под их напором ремесло, хотя и медленно, но сдает одну позицию за другой. Увеличивается процент городского населения. Растут большие города, расширяется сеть железных дорог.

Задержавшаяся в своем экономическом развитии Германия к 50-м годам усиленно развивает свою промышленность.

Промышленный капитализм побеждал по всему фронту. К этому времени были сделаны новые изобретения и усовершенствования. Блестящие открытия в области обработки металлического сырья (Бессемер, Сименс, Мартен) закладывают основы будущего мощного развития металлургии.

Создаются новые отрасли химической промышленности (анилиновая, нефтяная). Химия проникает в сельское хозяйство и вместе с применением сельскохозяйственных машин (например изобретенной в 1858 г. жнейкой) способствует рационализации сельского хозяйства. Растут и развиваются средства транспорта и связи. Необычайно увеличивается длина железных дорог, хотя со времени постройки первой железной дороги прошло лишь сорок с небольшим лет. Деревянный морской флот постепенно заменяется металлическим; парусные суда — парходами. Растет применение телеграфа, и в 1866 г. между Европой и Америкой прокладывается трансатлантический кабель. В начале 60-х годов изобретается телефон.

Развитие капитализма и в других европейских странах — Испании, Италии, Швейцарии — ломает повсюду старые экономические отношения, неся с собой разорение миллионам мелких хозяйчиков, создавая громадную армию полуголодных пролетариев, резервную армию труда, значительные кадры оторванных от производства люмпен-пролетариев.

В изучаемый период войны следуют за войнами: крымская война (1853 — 1856 гг.), франко-итало-австрийская, война Пруссии и Австрии с Данией (1864 г.), прусско-австрийская (1866 г.), франко-прусская (1870 — 1871 гг.). «Эта эпоха была эпохой национальных движений и создания национальных государств. По окончании этой эпохи Западная Европа превратилась в сложившуюся систему буржуазных государств по общему правилу, при этом национально единых государств» (Ленин).

Рабочее движение в Англии, Германии и Франции

Чартистское движение в Англии после 1848 г. больше не возродилось. Мы помним, как горько жаловались революционные чартисты на соглашательскую роль профессиональных союзов — тред-юнионов. Но именно эти-то тред-юнионы и являлись теперь харак-

терной формой рабочего движения Англии. Создается новый тип этих организаций. Попытки 30-х годов, направленные к созданию всеохватывающих профессиональных организаций, потерпели крах. Из бурной эпохи чартизма союзы вышли раздробленными и разведенными по отдельным профессиям и отдельным территориям.

С ростом капитализма и концентрацией капиталистических предприятий¹, мелкие распыленные профессиональные организации, непригодные к новым условиям, начинают сливаться или, как тогда говорили, амальгамироваться в более крупные профессиональные союзы. Первым таким амальгамированным тред-юнионом был союз машиностроительных рабочих.

Тред-юнионы к этому времени окончательно оформляются как организации, объединяющие высококвалифицированных рабочих, сравнительно хорошо обеспеченных благодаря монопольному господству Англии на мировом рынке. Широкие же массы рабочего класса находились в весьма тяжелых условиях и продолжали оставаться вне организации. Организации среди них стали возникать значительно позднее. Профессиональные объединения квалифицированных рабочих к 50-м годам представляли собою организации, чуждые революционному духу, чуждые классовой борьбе. Целью их деятельности становится достижение непосредственного материального улучшения положения их членов в рамках капитализма: выдача пособий на случай болезни или смерти, защита мелких повседневных интересов рабочих при столкновении их с предпринимателем.

Причины господства оппортунизма в английском рабочем движении коренились в политических и экономических условиях Англии.

Особенностью ее (Англии) было то, что по крайней мере «две крупные отличительные черты империализма имели место в Англии с половины XIX в.: громадные колониальные владения и монопольное положение на всемирном рынке»². В обоих отношениях она была тогда исключением среди капиталистических стран.

Эти условия сделали Англию 60 — 70-х годов классической страной «либеральной рабочей политики» (Ленин).

Но, начиная с середины 50-х годов, происходит ряд событий, вызвавших большое оживление в рабочем движении европейских стран, в частности Англии.

Толчком к оживлению рабочего движения явился кризис в 1857 г. в Америке, вызванный значительным падением цен на пшеницу, одного из самых важных предметов вывоза Америки.

Падение цен, отразившееся на всей хозяйственной жизни Америки, привело к краху европейских банков, а затем и европейских фирм, которые ввозили в САСШ промышленные товары. Кризис привел к застою промышленности Англии.

Голод и безработица, охватившие широкие массы английских рабочих в связи с кризисом, привели к обостренной классовой борьбе

¹ Концентрация в хлопчатобумажной промышленности происходила так:

	1858 г.	1871 г.	1888 г.
Число фабрик	2 210	2 887	2 549
» станков	293 847	369 992	379 229
» веретен	28 910 217	39 387 000	32 004 000

² Ленин, т. XIX, стр. 157. Империализм, как высшая стадия капитализма.

и усилению стачечного движения. В 1859 г. вспыхнула грандиозная шестимесячная стачка строительных рабочих в Англии в ответ на отказ предпринимателей принимать членов профессиональных союзов на работу. Рабочие боролись за право на организацию, за право на существование тред-юнионов. Эта стачка приковала к себе внимание широких рабочих масс Англии.

В начале 60-х годов заметно оживляется и политическое движение английских рабочих, выступивших с требованиями всеобщего избирательного права и соответствующей избирательной реформы.

В 1860 г. был создан Лондонский совет профессиональных союзов, сыгравший огромную роль в развернувшейся борьбе.

По всей стране прокатилась волна демонстраций и митингов. В Лондоне на национальной конференции была создана организация, ставившая своей задачей борьбу за избирательную реформу, так называемая, — «Лига реформ». Правда, это движение уже в новых экономических условиях Англии не приняло таких бурных форм, как во времена чартизма, но оно явилось чрезвычайно благоприятным показателем сочетания экономической и политической борьбы в английском рабочем движении в этот период. Виднейшими руководителями английских тред-юнионов в этот период были: сапожник Оджер, строитель Кремер. Секретарем Лондонского совета профессиональных союзов был находившийся в связи с Марксом Экарриус и др.

Огромными сдвигами были отмечены 60-е годы и в немецком рабочем движении. В этот период в Германии, как уже говорилось выше (см. гл. V), были созданы политические организации рабочего класса. Но большим препятствием в развитии международной солидарности рабочего класса являлось лассальянство. Лассальянцы отрицательно относились к Интернационалу. Маркс писал Энгельсу: «До тех пор, пока лассальянская дрянь будет преуспевать в Германии, для Международного товарищества там не будет места». В конце 60-х годов была организована, как уже говорилось выше, Бебелем и Либкнехтом организация эйзенахцев, борющаяся с лассальянством, с его национализмом и вступившая в ряды Интернационала. Организация эйзенахцев заложила «прочный фундамент действительно социал демократической рабочей партии»¹.

Кризис конца 50-х годов отозвался и во Франции. И здесь оживилось рабочее движение и деятельность социалистических групп.

Наибольшим влиянием среди французских рабочих пользовалось тогда мелкобуржуазное учение Прудона. Маркс говорил, что «Прудон с головы до ног философ, экономист мелкой буржуазии»² и во всех своих предложениях «оставляет нетронутым буржуазный строй». Отрицательное отношение к политической борьбе, отрицательное отношение к обобществлению орудий и средств производства, защита мелкой собственности путем организации общества взаимопомощи, дарового кредита, обмена взаимными услугами, отрицательное отношение к стачечной борьбе — такова теория разоряемых капитализмом мелких буржуа, мечтающих о сохранении собственности, и тех

рабочих, которые не теряли надежды стать самостоятельными хозяевами. Влияние Прудона объяснялось тем, что в экономике Франции большой удельный вес занимала мелкая буржуазия.

Но и во Франции рабочее движение в начале 60-х годов выходило за те рамки, в которые пытался втиснуть его Прудон. В 1864 г. был выпущен манифест, подписанный 60 рабочими, в котором выдвигались требования о самостоятельных рабочих кандидатурах при выборах в парламент.

Борьба Маркса и Энгельса за международное объединение рабочего класса, начавшаяся еще в период существования «Международного комитета коммунистической корреспонденции» в 1846 г. и Союза коммунистов, встречала все большее сочувствие в рабочем классе. Распространение идей научного социализма Маркса и Энгельса содействовало росту сознания единства интересов рабочего класса всех стран. Огромная публицистическая деятельность Маркса и Энгельса, охватывавшая все «наиболее принципиальное относительно постановки вопросов о политических задачах рабочего класса» (Ленин), напряженная и решительная борьба против всяких антипрелестарских течений и влияний в рабочем движении — все это повышало классовое сознание рабочего класса и создавало предпосылки для практической организации Интернационала.

II. ОСНОВАНИЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Программа и устав I Интернационала

Укреплению интернациональных связей рабочих Европы способствовала гражданская война в Америке. В период войны Марксом была организована кампания в защиту Севера против рабовладельческого Юга. В Англии собирались массовые демонстрации, многочисленные рабочие митинги, посылались приветствия президенту северных штатов Линкольну и т. д.

Этой кампанией рабочие показали свою пролетарскую солидарность с теми, кто боролся против рабства, против угнетения негров, и помешали интервенции английским правительством Северной Америки.

Еще ярче проявился интернационализм рабочих в связи с кровавым подавлением русским самодержавием польского восстания в 1863 г. Восстание вызвало симпатии в широких массах рабочего класса всего мира и еще большую ненависть к царской России.

В апреле 1863 г. в Лондоне был созван митинг протеста против зверств и насильств гарских армий в Польшу. На митинге решено было силами английского и французского пролетариата оказать давление на свои правительства в целях вмешательства в польские дела.

Одновременно было принято решение о созыве большого интернационального митинга в защиту поляков, ведущих борьбу за национальную независимость и свободу.

Этот международный митинг состоялся в июле 1863 г. в Лондоне. На митинге с речами в защиту Польши выступили представители английских и французских рабочих. В результате этой встречи от имени английских рабочих был составлен адрес к рабочим Франции, которые призывались к созданию братства народов как средства по-

¹ Ленин, т. XVI, стр. 547. Август Бебель.

² Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 24. Партиздат, 1932 г.

ложить конец насильственной политике европейских государств. В адресе подчеркивалась необходимость организации братства народов как средства укрепления позиций рабочих в их борьбе с предпринимателями.

«Братство народов, — читаем мы далее в адресе, — необходимо в интересах рабочих. Ибо каждый раз, когда мы пытаемся улучшить свое положение путем сокращения рабочего дня или повышения заработной платы, капиталисты грозят нам привлечением французских, бельгийских и немецких рабочих, которые могут выполнить нашу работу за более низкую плату. К сожалению эта угроза часто приводится в исполнение. В этом конечно виновата не злая воля наших континентальных товарищей, а исключительно отсутствие правильных связей между наемными рабочими разных стран...»

Ответный адрес французских рабочих был привезен в Лондон специальной делегацией осенью 1864 г.

«Мы, рабочие, — писали французы, — должны объединиться и поставить непреодолимую преграду порядку вещей, угрожающему разделить человечество на массу голодных и озверелых людей и на клику денежных тузов».

Для заслушивания ответного адреса французских рабочих 28 сентября 1864 г. в зале св. Мартина в Лондоне вновь был созван многолюдный митинг, на котором присутствовал Маркс.

«Рабочее движение в различных странах Европы вновь настолько усилилось, что у Маркса явилась возможность подумать об осуществлении своего заветного желания: основать товарищество рабочих, охватывающее самые передовые страны Европы и Америки, которое, так сказать, во плоти представило международный характер социалистического движения как самим рабочим, так и буржуазии и правительству, на радость и укрепление пролетариата, на страх его врагам»¹.

Видя в этой попытке интернационального сплочения плоды своей многолетней пропаганды и борьбы за создание международной организации рабочего класса, Маркс вошел в члены Международного комитета рабочих, созданного на этом митинге после прочтения французского адреса. Сам Маркс писал по этому поводу Энгельсу:

«Я знал, что на этот раз здесь фигурировали действительные силы как с лондонской, так и с парижской стороны, и поэтому решил отказаться от своего обычного правила отклонять все подобные предложения»².

На первом заседании комитета была избрана подкомиссия, в которую вошел Маркс. Эта подкомиссия должна была составить декларацию принципов и устав Интернационала.

Комитет, которому была поручена работа по созданию новой международной организации рабочих, был очень разнообразен по составу.

Англичане, итальянцы, немцы, французы отражали собой всю пестроту мнений, взглядов и настроений, характерных для различных ступеней экономического развития, политического уровня рабочего класса и революционного движения представляемых ими стран.

Даже представители одной страны — англичане — и те были разбиты на разнообразные группировки. Здесь были и сторонники профессиональных союзов, и последователи Роберта Оуэна и несколько чартистов. Более монолитны были немцы, представленные членами прежнего Союза коммунистов.

Маркс стал «душой» созданного I Интернационала.

С первого же дня основания Интернационала Маркс ведет борьбу за превращение созданной международной организации в подлинно пролетарское боевое объединение; он дает отпор незрелым, отсталым и мелкобуржуазным программам, которые вносились представителями различных направлений и течений в комиссии.

Марксу было поручено выработать проект программы и устава нового общества. На долю Маркса выпала сложная задача, не жгущая ничем из своих революционных взглядов, не идя на компромисс в принципиальных вопросах, сплотить разнородные элементы, вступившие в Интернационал.

И Маркс блестяще справился с этой задачей.

Учредительный манифест, написанный Марксом, начинался с характеристики тяжелого положения рабочего класса, несмотря на весь прогресс экономического развития капиталистических стран.

На основании официальных материалов и документов Маркс показал, что параллельно росту богатств буржуазии на противоположном полюсе общества происходит увеличение нищеты и страданий. Охарактеризовав реакцию, наступившую после разгрома революции 1848 г., манифест подробно останавливается на двух победах, достигнутых рабочим классом за последнее время.

Первая победа — завоевание десятичасового рабочего дня. Она важна не только тем, что спасла рабочих от физического и нравственного вырождения, но и тем, что была принципиальной победой над буржуазной политической экономией, проповедывающей невмешательство государства в отношения между трудом и капиталом, победой, одержанной пролетарской политической экономией.

Вторым завоеванием рабочего класса являются кооперативы. Их главная заслуга заключается в показе того, что «для производства продуктов нет нужды в том, чтобы орудия труда были монополизированы в качестве орудия господства над самим трудящимся человеком; кооперативы доказали, что наемный труд, подобно рабскому и крепостному труду, это лишь переходная и низшая форма, которая должна уступить место объединенному труду, выполняемому добровольно, с готовностью и радостью»¹.

Но, с другой стороны, манифест констатировал, что весь опыт истекшего периода указывал на то, что как бы ни был хорош сам по себе кооперативный принцип, он никогда не будет в силах остановить быстрого развития монополии, ни освободить рабочие массы, поскольку кооперативное производство «ограничивается узким кругом случайных отдельных рабочих...» «Чтобы спасти трудящиеся массы, кооперативный труд необходимо развить до национальных размеров и, следовательно, выращивать на общенациональные средства». Чтобы осуществить эту задачу, рабочий класс прежде всего

¹ Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 5, Энгельс, Карл Маркс.

² Маркс и Энгельс, т. XXIII, стр. 208, Переписка.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 340, Учредительный манифест.

должен завоевать политическую власть. Поэтому-то именно и «возникло оживление и одновременно были сделаны усилия в целях политической реорганизации рабочей партии». Эта партия обладает одним важным элементом успеха — своей численностью. Однако этот элемент лишь тогда даст перевес рабочим в борьбе, когда они сплочены в один союз и будут иметь одну руководящую цель. Опыт прошлого показал, что всякий раз, как рабочие забывали о тех братских узах, которые должны их связывать, они наказывались «общим поражением их разрозненных усилий».

Помимо этого солидарность рабочих должна иметь еще и другое основание. Ее целью должна быть борьба с международной политической насилием. Именно выступление рабочих не дало английскому правительству вмешаться в пользу рабовладельцев во время гражданской войны в Америке. Равнодушие всех европейских правительств, с которым они смотрели на удушение Польши царской Россией, «указали рабочему классу на его обязанность — овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми находящимися в его распоряжении средствами; в случае же невозможности предупредить ее — объединяться для одновременного разоблачения ее...»¹.

Показав необходимость создания международного товарищества рабочих, Учредительный манифест заканчивался тем же призывом, что и написанный за 16 лет перед этим «Коммунистический манифест»; — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Учредительный манифест — это произведение политического и литературного гения Маркса — был лишь вступлением к уставу международного товарищества рабочих, также написанному Марксом. Устав Международного товарищества рабочих начинался провозглашением того, что освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом: что борьба за освобождение рабочего класса означает не борьбу за классовые привилегии и монополии, но за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства.»

Далее в уставе говорится:

«Что экономическое подчинение рабочего монополии средств труда, т. е. источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической завесности;

Что экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство;

Что все усилия, направленные к этой великой цели, оказывались до сих пор безуспешными вследствие недостатка солидарности между рабочими различных отраслей труда в каждой стране и отсутствия братского союза между рабочими разных стран;

Что освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, что она охватывает все страны, в которых существует современное общество, и ее разрешение зависит

от практического и теоретического сотрудничества наиболее передовых стран;

Что нынешнее пробуждение рабочего класса в передовых промышленных странах Европы, вызывая новые надежды, служит вместе с тем торжественным предупреждением против повторения прежних ошибок и требует немедленной увязки до сих пор разрозненных движений»¹.

Таковы были принципы, которые комитет, избранный на митинге в зале св. Мартина, должен был положить в основу международного товарищества рабочих.

Идейным знаменем Интернационала была борьба за завоевание политической власти рабочим классом — *диктатура пролетариата*. Эта идея была основной в Учредительном манифесте и уставе.

Вся деятельность Маркса по созданию Учредительного манифеста и устава Интернационала *представляет собой блестящий образец тактики единого фронта, объединяющей массы, через головы сектантски настроенных вождей*, которые противились созданию революционного единства рабочего класса.

Учитывая еще невысокий уровень рабочего движения в этот период и отсутствие партий, в Интернационал принимались и профсоюзы, и кооперативные рабочие организации, разрешалось также и индивидуальное вступление в Интернационал.

Согласно уставу, во главе общества стал Генеральный совет, избираемый на ежегодных конгрессах. Члены общества на местах объединяются в секции, секции объединяются в федерации с федеральными советами во главе.

Впоследствии права Генерального совета были расширены. Ему было предоставлено право роспуска отдельных секций и даже федераций.

Основным принципом построения I Интернационала был *демократический централизм*. Этот принцип, обеспечивавший широкую активность и инициативу местных организаций, в то же время требовал беспрекословного выполнения всех решений руководства Интернационала и его конгрессов, он требовал железной сознательной дисциплины от всех входивших в состав Интернационала.

Эти организационные принципы марксистского I Интернационала извратил II Интернационал. Международное социалистическое бюро II Интернационала не было его руководящей организацией, а являлось «почтовым ящиком», куда сообщались сведения о деятельности организаций. Партии, входившие во II Интернационал, не считали для себя обязательными решения его конгрессов и пользовались полной автономией в разрешении важнейших вопросов тактики.

Только большевики, следуя лучшим традициям I Интернационала, положили принцип демократического централизма в основу построения своей партии и III Интернационала — международной организации идейного и организационного единства партий, борющихся за диктатуру пролетариата.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 341, Учредительный манифест.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 342, Временный устав товарищества.

Учредительный адрес и временный устав были официально утверждены и приняты 8 ноября 1864 г.

В первые же месяцы своей деятельности Интернационал приобрел широкую известность и большую симпатию со стороны рабочих. Уже в январе 1865 г. Маркс в своих письмах к Энгельсу и Кугельману указывал на успехи в деятельности Интернационала среди рабочих масс. «Обществу великолепно преуспевает», — писал Маркс Энгельсу.

«... Успех этого Товарищества, — пишет Маркс Кугельману, — превзошел всякое ожидание здесь, в Париже, в Бельгии, Швейцарии и Италии. Только в Германии, — прибавляет Маркс, — мне, конечно, противодействуют последователи Лассаля...»¹. В своих многочисленных письмах друзьям Маркс сообщал о большом росте и популярности Интернационала в Англии, где к Интернационалу все время присоединялись все новые и новые тред-юнионы. «Мы постепенно становимся силой», — писал Маркс.

В первые месяцы существования Интернационала Марксу приходилось принимать участие буквально во всех сторонах деятельности молодой и сравнительно еще слабой организации. На ряду с руководством всей политической деятельностью товарищества Маркс взял на себя выполнение разнообразных мелких чисто технических обязанностей. Он рассылал членские карточки, принимал членские взносы, следил за рассылкой литературы, вел переписку с местами и т. д. В одном письме к Энгельсу от 13 марта 1865 г. Маркс обрисовывает ту колоссальную «нагрузку», которую он несет в Интернационале. «На ряду с моей работой над книгой (над «Капиталом» — *Ред.*) невероятно много времени отнимает у меня Международное товарищество, так как фактически я являюсь его руководителем»².

Сам Маркс объяснял «дьявольскую» свою работу тем, что Интернационал представлял собою еще молодую организацию, перед которой стояла опасность возобладания в ней буржуазных элементов. «Если бы я устранился от дел, — писал Маркс, — буржуазный элемент, с неудовольствием взвращающий на наше влияние, получил бы преобладание».

III. БОРЬБА МАРКСИЗМА ЗА ГЕГЕМОНИЮ В I ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Конференция в Лондоне. Первый конгресс Интернационала (в Женеве)

Созыву первого конгресса Интернационала предшествовала конференция, созванная в сентябре 1865 г., в Лондоне. На этой конференции присутствовали немногочисленные представители с континента, среди них Толен, Фрибур, Варлен — из Франции, Де-Пап — из Бельгии, Беккер — из Швейцарии. Конференция заслушала доклады с мест, констатировала успешное развитие Международного товарищества, рассмотрела финансовый отчет генерального совета и утвердила газету «Защитник рабочего» органом Интернационала.

На этой конференции Марксу пришлось столкнуться с прудонистами

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 477 — 478, Из писем о борьбе за пролетарскую партию, (курсив — Маркса).

² Маркс и Энгельс, т. XIII, стр. 267, Переписка.

по поводу включения в порядок дня Женевского конгресса вопроса об отношении пролетариата к польскому восстанию 1863 г. Являясь врагами политической деятельности рабочих, прудонисты настаивали на том, чтобы не включать в порядок дня польскую проблему, к которой пролетариат по их мнению должен относиться совершенно нейтрально. Эта точка зрения прудонистов осталась в меньшинстве.

Конференция вынесла решение о созыве I конгресса Интернационала, который собрался в сентябре 1866 г. в Женеве. В его работах принимали участие 46 делегатов от отдельных секций Интернационала и 14 от тред-юнионов. Французские делегаты, среди которых преобладали прудонисты, явились на конгресс с заранее разработанными предложениями по всем вопросам порядка дня. Эти предложения представляли по существу платформу прудонистов и противопоставлялись линии Генерального совета.

Прежде всего прудонисты вновь резко выступили против обсуждения польской проблемы, так как конгресс носит якобы «чисто-экономический характер» и не должен вмешиваться в вопросы политики. При обсуждении устава международного товарищества рабочих прудонисты сделали попытку закрыть двери Интернационала для лиц умственного труда и тем «освободить» рабочее движение от руководства со стороны Маркса и Энгельса. Эта попытка прудонистов оказалась безуспешной. Конгресс принял большинством голосов устав, составленный Марксом. Далее прудонисты высказались против стачек и государственного вмешательства в отношения между трудом и капиталом. «Капитал крайне необходим для производства, как и труд, — утверждали прудонисты, — стачечное движение так же, как и локауты предпринимателей, наносит вред всему обществу». Прудонисты высказались против законодательного ограничения рабочего дня 8 часами. По вопросу о женском труде прудонисты категорически возражали против привлечения женщин в производство, ибо «призванием женщины является семья». «Природа, — говорили прудонисты, — точно указала обязанности женщины. Коллективные интересы у женщины являются отклонением от нормы, грозят ужасными последствиями потомству».

Характеризуя платформу французских делегатов, Маркс писал: «Господа парижане набили себе головы пустейшими прудонистскими фразами. Они болтают о науке, а сами ничего не знают. Они презрительно относятся ко всякому революционному действию, т. е. вытекающему из самой классовой борьбы, ко всякому концентрированному общественному движению, т. е. такому, которое может быть проведено политическими средствами (как, например, законодательное сокращение рабочего дня)»¹.

Маркс не мог присутствовать на конгрессе, но все основные резолюции были составлены им. Конгресс отверг все предложения прудонистов. Он призвал пролетариат к борьбе за законодательное введение 8-часового рабочего дня, высказался за активную поддержку стачечного движения, за вовлечение женщин в производство, за охрану женского и детского труда.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 261, Партиздат, 1932 г., (курсив — Маркса).

Конгресс отвергнул всякие пацифистские требования и высказался за уничтожение постоянных армий, за вооружение народа. Далее конгресс принял резолюцию против варварской политики России, ее захватнических стремлений и за восстановление демократической Польши.

Исключительно большое значение в решениях конгресса имели *резолюции о задачах профсоюзов и кооперации*. По вопросу о профсоюзах был утвержден блестящий, составленный Марксом доклад, в котором говорилось о необходимости участия профессиональных союзов в политической борьбе. «Помимо своих первоначальных задач они (профсоюзы — *Ред.*), говорилось в резолюции, должны учиться действовать сознательно, как организующие центры рабочего класса, в интересах его полного освобождения. Они должны помогать всякому экономическому и политическому движению, стремящемуся к этой цели».

Резолюция о роли профсоюзов была направлена как против прудонистов и лассальянцев, принципиально отрицавших необходимость организации профсоюзов, так и против английских тред-юнионистов, ограничивавших работу профессиональных союзов узкими рамками борьбы за повседневные нужды рабочих, вне связи ее с борьбой политической, с борьбой за конечные цели рабочего класса.

Ленин придавал этой резолюции конгресса исключительно огромное значение. «Резолюция этого конгресса, — писал Ленин, — точно указала значение экономической борьбы, предостерегая социалистов и рабочих, с одной стороны, от преувеличения ее значения (заметного у английских рабочих в то время), с другой стороны, от недостаточной оценки ее значения (что замечалось у французов и у немцев, особенно лассальянцев)... Резолюция признала, что профессиональные рабочие союзы не должны обращать исключительного внимания на «непосредственную борьбу против капитала», не должны сторониться от общего политического и социального движения рабочего класса...»¹.

Резолюция конгресса о кооперации развивала мысли, уже высказанные в Учредительном адресе. Вопреки мелкобуржуазным теориям, резолюция подчеркивала, что в рамках капиталистического общества кооперативное производство не в состоянии преобразовать общественные отношения. Кооперативное производство, говорила резолюция, сыграет всю колоссальную роль только *в результате ликвидации капиталистического строя, в условиях завоевания политической власти рабочим классом*.

Эту идею защищал и развивал Ленин в борьбе против оппортунизма и центризма во II Интернационале; в частности на Копенгагенском конгрессе в 1910 г. На этом конгрессе Ленин противопоставил реформистской резолюции французских и немецких оппортунистов, проповедывавшей идею мирного вращения в социализм через кооперацию, идею диктатуры пролетариата, в условиях которой кооперация только и сыграет свою роль в создании нового общества.

Женевский конгресс имел огромное значение для международного рабочего движения. Он ясно показал, что домарксовый социализм все больше и больше отходит в область прошлого. Принятые конгрессом

резолюции выдвигали требования рабочего класса, вошедшие впоследствии в программы марксистских рабочих партий.

Еще до конгресса терявшие свое влияние в рабочем движении под ударами марксовской критики прудонисты на конгрессе потерпели поражение. Маркс в письме к Кугельману выразил свое удовлетворение итогами конгресса.

«Я, — писал Маркс, — очень опасался за первый конгресс в Женеве. Но, вопреки моему ожиданию, он прошел в целом хорошо»¹.

Конгресс в Лозанне

В сентябре 1867 г. в Лозанне собрался II конгресс Интернационала. На нем присутствовало 70 делегатов. На этом конгрессе прудонистам удалось собрать по некоторым вопросам большинство и протащить ряд враждебных марксизму резолюций (например резолюцию о кредите и народных банках). В этой резолюции нашла свое яркое выражение прудонистская, мелкобуржуазная идея о помощи мелким хозяйчикам, не могущим устоять перед конкуренцией крупного производства.

Но вместе с тем, вопреки сопротивлению прудонистов на конгрессе была принята резолюция *о передаче в собственность государства средств сообщения и транспорта*. В прениях по этому вопросу разгорелась дискуссия по поводу предложения комиссии включить в резолюцию пункт *о переходе земли в коллективную собственность*. Против этого предложения встали прудонисты. Один из виднейших представителей прудонистов — Шемалье — заявил, что переход земли в коллективную собственность «несправедлив и неприменим». В том же духе высказался и другой представитель прудонистов — Толен, заявивший, что «земля принадлежит к той форме собственности, которая по самой своей природе должна быть индивидуальной». Здесь с особой яркостью сказалась мелкобуржуазная, мелкособственническая идеология прудонистов.

В дискуссии сторонники Маркса выступали в защиту идеи национализации и обобществления сельского хозяйства. Благодаря наблюдению на конгрессе прудонистов вопрос об обобществлении сельского хозяйства не был решен и перенесен в порядок дня следующего конгресса.

Далее конгресс принял при протестах со стороны прудонистов резолюцию о политических задачах рабочего класса, которая решительно заявляла, что *«социальное освобождение рабочих неотделимо от политического освобождения»*.

Вся европейская обстановка выдвигала на очередь обсуждение вопроса о войне: только что отшумела австро-прусская война, в которой Австрия была разгромлена, и европейский воздух был наполненбряцанием оружия. Отношения между Пруссией и Францией весьма обострились. Правительство Наполеона III под давлением своей буржуазии, нуждавшейся в рынках, чувствуя во внутренних делах колебания почвы под ногами, хотело укрепить свое положение за счет успеха во внешней политике. Поэтому Наполеон III — то предпринимал авантюры в Мексике, то пытался захватить Люксембург.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 260, Партиздат, 1932 г.

¹ Ленин, т. II, стр. 481, Протест российских социал-демократов.

В этой обстановке конгресс под давлением прудонистов и вопреки линии Генерального совета вынес решение присоединиться к конгрессу «Лиги мира и свободы», представлявшей собой организацию буржуазных и мелкобуржуазных пацифистских элементов. Вхождение в контакт с этой Лигой несомненно отражало влияние незрелых, мелкобуржуазных элементов в среде самого Интернационала. Маркс самым решительным образом возражал против этого решения, означавшего не что иное, как подчинение рабочего движения чуждым ему задачам буржуазных «ослов конгресса мира».

Спустя некоторое время, Интернационал решил порвать с «Лигой мира и свободы».

После Лозаннского конгресса Энгельс в письме к Марксу писал о большом количестве прудонистских революций, принятых на конгрессе. Но он выражал твердую уверенность, что с помощью немцев и англичан удастся на следующем конгрессе в Брюсселе раз навсегда покончить с прудонистами. «На ближайшем съезде (Интернационала) в Брюсселе я лично покончу с этими ослами-прудонистами»¹, — отвечал ему в письме Маркс.

I Интернационал и массовое рабочее движение

Правильная классовая политика Генерального совета, руководимого Марксом, завоевывала все большие и большие массы на сторону Интернационала.

Особенно заметно возросло влияние Интернационала в Англии, увеличилось влияние Интернационала во Франции, в 1867—1868 гг. образовались новые секции в Испании, Италии и Австрии. Образовались новые две секции в САСШ. В Германии в 1868 г. на съезде рабочих местных союзов в Нюрнберге под влиянием В. Либкнехта и Бебеля было вынесено решение о присоединении к Интернационалу.

Колоссальный рост популярности Интернационала в массах рабочего класса вызывал сильную тревогу у буржуазии. «Рабочий вопрос становится все более серьезным, — писали немецкие рейнские промышленники... *Международное товарищество рабочих проявляет все более и более активную и угрожающую деятельность*».

Росту влияния Интернационала на рабочий класс способствовала помощь со стороны его широко развернувшемуся стачечному движению. Во время стачки рабочих решеточников в Лондоне Интернационал предотвратил ввоз в Англию штрейкбрехеров и тем способствовал победе стачечников.

В феврале 1867 г. в Париже вспыхнула забастовка рабочих бронзовщиков в ответ на требование хозяев выйти из образовавшегося профессионального «Общества взаимопомощи бронзовщиков». Бастовавшие рабочие через парижские секции Интернационала обратились в Генеральный совет за помощью. Обращение бронзовщиков было встречено сочувствием Генерального совета. По его предложению, лондонские тред-юнионы начали сбор в пользу бронзовщиков и оказали им значительную материальную помощь. Представители бастовав-

ших бронзовщиков, присланные в Лондон, отмечали исключительно теплый и дружеский прием, оказанный им английскими рабочими. «Наш Интернационал торжествовал большую победу, — писал по этому поводу Маркс Энгельсу 27 марта 1867 г. — Бастующим парижским рабочим бронзового производства мы доставили денежную поддержку от английских тред-юнионов. Увидев это, хозяева немедленно уступили. Эта история наделала много шума во французских газетах, и теперь мы во Франции — признанная сила»¹.

Интернационал оказал также огромную поддержку бастовавшим строительным рабочим Женевы, благодаря чему хозяева вынуждены были согласиться на повышение заработной платы и уменьшение рабочего дня до 10 часов. После этой стачки число членов женеvской секции Интернационала увеличилось на 1 тыс. человек.

Большую материальную и моральную помощь оказал Интернационал и углекопам Бельгии, бастовавшим в 1868 г. По поводу расстрела мирной демонстрации стачечников Интернационал обратился со специальным воззванием к своим членам, в котором заклеймил позором правительство и призвал притти на помощь вдовам и детям их убитых братьев.

Руководимый Марксом Интернационал не ограничивался только помощью экономической борьбе рабочих, но он развернул огромную деятельность и по политическому воспитанию пролетариата.

Интернационал сткляклся на все события политической жизни. *Интернационал активно призвал пролетариат к защите пораженной Польши, к уничтожению русского царизма.*

В период гражданской войны в Америке Маркс призвал пролетариат, особенно английский, помешать интервенции английского правительства в пользу южан.

Интернационал организовывал боевые демонстрации в защиту угнетенных негров.

Маркс считал величайшей заслугой английского пролетариата то, что он помешал интервенции английской буржуазии против Севера в защиту рабовладельческого Юга.

Интернационал организовал широкое движение — митинги, собрания, демонстрации с требованием всеобщего избирательного права в Англии.

В связи с кровавым подавлением английскими лордами и буржуазией революционного движения в Ирландии Маркс поставил перед английским пролетариатом задачу борьбы за независимость Ирландии, за отделение ее от Англии.

Вся многообразная и разносторонняя деятельность Интернационала укрепляла его влияние в массах, выразившееся не только в исключительном росте его членов, но и в полном *идейном торжестве марксизма над прудонизмом*.

III конгресс в Брюсселе

Таково было положение Интернационала к открытию III конгресса, который происходил в Брюсселе в 1868 г. На нем присутствовало 99 делегатов. Большинство из них были бельгийцы.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 262, Партгиздат, 1952 г.

¹ Маркс и Энгельс, т. XXIII, стр. 399, Перениска.

Из числа других представителей следует упомянуть делегатов стран, впервые представленных на конгрессе Интернационала, — Испании и Италии.

Вопрос о войне являлся одним из центральных вопросов, обсуждавшихся на конгрессе, так как положение в Европе продолжало оставаться тревожным. Принятая на конгрессе резолюция указывала, что «конец воинам может быть положен лишь социальным преобразованием», и призывала рабочих мобилизовать все свои силы и не допустить войны между народами.

Сгачечная волна, прокатившаяся по всей Европе и поднимавшаяся все выше и выше, выдвигала вопрос о стачечной политике.

В своей резолюции по этому вопросу конгресс заявил, что хотя стачка не является средством освобождения трудящихся, но что в современных условиях она «представляет часто необходимое средство борьбы между трудом и капиталом» и что поэтому рекомендуется трудящимся организовывать «общества сопротивления».

Прудонисты, противники стачечной борьбы, потерпели поражение. Еще более решительный удар был нанесен им при обсуждении вопроса об обобществлении собственности.

Резолюция об обобществлении собственности является самой важной резолюцией конгресса. Докладчиком по этому вопросу был бельгийский делегат Де-Пап. Пользуясь рефератом, составленным по этому вопросу Марксом Де-Пап в своем докладе указал, что «мелкое хозяйство не может удовлетворить потребностей общества, ибо оно вводит, несмотря на перенапряженный труд крестьянина, к истощению почвы, и что единственным выходом является переход земель в руки государства и передача ее сельскохозяйственным товариществам».

В защиту индивидуальной собственности, в защиту мелкого производства против обобществления выступили на конгрессе прудонисты. Их выступления встретили резкую критику сторонников Маркса. «Мелкая собственность, — говорил секретарь Интернационала Эккарнус, — превращает крестьянина в раба нищеты и ростовщичества. Крупная государственная экономия посредством коллективного труда и машин дала бы обществу изобилие».

После длительных прений на конгрессе подавляющим большинством голосов при 15 воздержавшихся была принята резолюция, в которой наряду с национализацией копей, рудников, шахт, железных дорог и телеграфных линий *признавалась необходимость обобществления сельского хозяйства* «Конгресс, — говорится в резолюции и, — держится того мнения, что экономическое развитие современного общества в силу общественной необходимости приведет к превращению земли в коллективную, общественную собственность, и что земля... должна быть государством передана товариществам сельскохозяйственных производителей..»

Марксисты одержали над прудонистами *решающую победу*.

Решение Брюссельского конгресса по аграрному вопросу вызвало ожесточенную дискуссию в Интернационале, заставившую секретаря Интернационала Эккарнуса выступить со специальной работой в которой он подверг разрушительной критике мелкобуржуазные проекты прудонистов и обосновал необходимость обобщест-

ствления сельского хозяйства и широкого применения в нем машин. «Разве можно оправдать, — писал Эккариус, — что в обществе, обладающем молотильными, жатвенными машинами и паровыми плугами, люди обречены с необыкновенными усилиями, быть может заступом, обрабатывать неплодородную почву, лишь бы только как-нибудь просуществовать на кислом молоке, картофеле и черном хлебе... Мелкое хозяйство, — писал Эккариус — нигде не оправдано и нигде не может служить надежным, неотстающим спутником современной индустрии и социального прогресса».

Далее Эккариус писал, что рабочий класс, организованный в политическую власть, должен национализировать землю и передать ее сельскохозяйственным товариществам «не в постоянную собственность, а под такие арендные контракты, которые обеспечивают обществу контроль над землей...»

Признавая необходимость обобществления крупной собственности, Интернационал еще раз продемонстрировал свою полную солидарность с учением Маркса, беспощадно разбил теории Прудона и его сторонников. Надежды Маркса и Энгельса оправдались. Брюссельский конгресс нанес окончательной удар прудонизму.

Конгресс в Базеле

В 1869 г. в Базеле собрался IV конгресс Интернационала. На конгрессе присутствовало 75 делегатов, представлявших Францию, Англию, Германию, Австрию, Бельгию, Испанию, Италию, Швейцарию и Соединенные штаты.

Так как прудонисты продолжали атаковать резолюцию Брюссельского конгресса об обобществлении земли, то этот вопрос был вновь поставлен на обсуждение. Базельский конгресс вновь высказался за отмену частной собственности на землю и за превращение ее в собственность общественную. На конгрессе прудонисты повторили свои старые аргументы против национализации земли и крупного коллективного производства. После упорной борьбы конгресс подавляющим большинством голосов принял следующую резолюцию: «Признавая принцип коллективной собственности на землю, конгресс рекомендует всем секциям разработку практических средств для ее введения».

Эти решения конгресса вызвали горячее сочувствие со стороны рабочих. В Италии, Испании, Швейцарии и других странах состоялись грандиозные митинги сельскохозяйственных рабочих, приветствовавших решения конгресса. В Италии на одном из таких больших митингов была даже организована секция Интернационала из 400 членов.

Решения конгресса были конкретизированы в программном документе одной из самых крупных секций Интернационала — женевской. Несмотря на наличие в ней ряда несовершенных пунктов, отражавших низкий еще уровень рабочего движения, эта программа тем не менее указала на ряд задач, практически стоящих перед рабочим классом. «Программа от имени рабочих, сознавших свои коллективные интересы, — говорилось в документе — обращается к крестьянам с призывом образовать производительные товарищества и

для этого... соединить всю свою землю, скот, хозяйственные постройки, сельскохозяйственные орудия и рабочие силы для общего производства с применением всех средств науки и техники». «Все немущие рабочие, — говорится в этом документе, — занимавшиеся до сих пор одной лишь поденщиной, бывшие на положении сельской челяди, становятся равноправными сотоварищами и, как все прочие, получают средства к жизни, установленные особым статутом».

«Чем скорее и шире сельское население присоединится к союзу городских рабочих, тем раньше наступит великий момент избавления от всяких невзгод», — заканчивает этот документ.

Идеи I Интернационала об обобществлении сельского хозяйства развили и конкретизировали Ленин и Сталин. Именно наша большевистская партия, опираясь на учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, добилась в борьбе против троцкизма, правого и «левого» оппортунизма всемирно-исторического успеха, — победы колхозного строя.

Значение этого всемирно-исторического факта состоит «в охвате колхозным строительством почти всей крестьянской бедноты, в полноте на этой основе расслоения крестьянства на кулаков и бедняков и в уничтожении в связи с этим обнищания и пауперизма в деревне»¹.

Бакунин

Ведя решительную борьбу с прудонизмом, которая окончилась победой марксизма, Маркс вел борьбу внутри и вне Интернационала с бакунизмом.

Михаил Бакунин (1814 — 1876 гг.) происходил из семьи дворянина, помещика Тверской губ. По окончании военного училища он служил офицером в армии, но вскоре вышел в отставку. В Москве, где поселился Бакунин, он встречается со Станкевичем, Герценом, Огаревым и другими передовыми слоями тогдашней русской молодежи.

В 1840 г. Бакунин отправляется за границу учиться. Вскоре он завязывает связи с революционными группами Франции и Германии, знакомится с Вейтлингом, Прудоном и Марксом. В 1849 г. он принимал участие в Дрезденском восстании. Переданный австрийской полицией в руки русских жандармов, Бакунин в 1851 г. был посажен в Петропавловскую крепость.

В 1857 г. Бакунин совершает позорный поступок: он пишет покаянное письмо Николаю I, в котором просит о помиловании его. В результате этих «покаяний», которые Бакунин скрывал всю жизнь, он был сослан на поселение в Сибирь, откуда бежал в 1861 г. в Европу через Японию и Северную Америку.

В год основания Интернационала Бакунин встретился с Марксом, которого знал с 40-х годов, и обещал ему свою полную поддержку в его деятельности по созданию Интернационала.

Однако своего обещания он не сдержал. Он уехал в Италию, где провел несколько лет, установил связи с различными буржуазно-демократическими организациями и принимал участие в буржуазной «Лиге мира», об одном из конгрессов которой мы уже упоминали.

¹ Сталин, Итоги первой пятилетки, стр. 35.

Лишь в 1868 г. он порвал с буржуазной «Лигой мира» и со своими друзьями создал «Союз социальной демократии», программа которого была построена на основе его теории.

Причину эксплуатации пролетариата и всех социальных бедствий Бакунин видел не в частной собственности на средства производства, а в государственной власти. Энгельс так излагает взгляды Бакунина: «...Бакунин утверждает: государство создало капитал, капиталист обладает своим капиталом только благодаря милости государства. Так как, следовательно, государство является главным злом, то нужно прежде всего уничтожить государство, тогда и капитал сам собой поглотит»¹.

Между тем, как это было доказано Марксом, государство — только политическая надстройка на социально-экономической базе, который определяет и характер этой надстройки. Пролетариат должен уничтожить частную собственность на средства производства и построить социалистическое бесклассовое общество, для чего пролетариат должен захватить власть в свои руки, установить свою диктатуру.

Марксисты вовсе не являются сторонниками извечного существования государства. Пролетарская революция (как мы это позднее увидим на примере Парижской коммуны) уничтожает буржуазное государство, но она создает новое пролетарское государство для того, чтобы подавить сопротивление врагов революции и построить социализм.

Пролетарское государство своей деятельностью приводит к ликвидации классов и к постепенному отмиранию государства. «Маркс, — писал Ленин, — нарочно подчеркивает... «революционную и переходящую форму» государства, необходимого для пролетариата»².

Бакунин не признавал этой революционной формы государства, считая величайшей реакцией и деспотизмом любую государственную власть. Он исключительно враждебно относился к идее установления диктатуры пролетариата. Он говорил: «Между революционной диктатурой и государственностью вся разница состоит только во внешней обстановке. В сущности же они представляют обе одно и то же: управление большинством меньшинством во имя мнимой глупости первого и мнимого ума последнего. Поэтому они одинаково реакционны, имея как та, так и другая результатом непосредственным и непосредственным упрочением политических и экономических привилегий управляющего меньшинства и политического и экономического рабства народных масс».

В связи с идеалистическими взглядами Бакунина на государство как на первопричину социального и экономического неравенства стоит и его требование начать борьбу против неравенства с отмены права наследования, которое, будучи поддерживаемо государством, порождает это неравенство. Уничтожение права наследования, по его мнению, и является «началом социальной революции». В этом духе и предложил он свою резолюцию на Базельском конгрессе Интернационала, где Бакунин впервые выступил. Он не понял, что причина социального и экономического неравенства лежит

глубже, в самом строе, позволяющем одним эксплуатировать других; причина эксплуатации в капиталистическом обществе, как известно, лежит в частной собственности на средства производства, уничтожить которую может только пролетариат, захватив власть в свои руки.

«Так как для Бакунина, — говорит Энгельс, — государство есть основное зло, то ничего не следует делать, что могло бы поддержать жизнь какого бы то ни было государства — республики, монархии и т. п. Поэтому — безусловное воздержание от какой бы то ни было политики. Совершить политическое действие... это измена принципу»¹.

Таким образом, Бакунин был врагом диктатуры пролетариата, противником всякой систематической, планомерной политической борьбы, противником основного принципа марксистской тактики пролетариата: сочетания экономической борьбы с борьбой политической.

Бакунин был врагом коммунизма. «Я ненавижу коммунизм, — писал Бакунин, — ибо он является отрицанием свободы, а без свободы невозможно развитие человеческой личности. Я не коммунист, потому что коммунизм сосредоточивает и поглощает все силы общества в государстве; коммунизм неизбежно приводит к централизации собственности в руках государства, усиливая и укрепляя его, тогда как я хочу полного уничтожения государства».

Вместо идеала передового пролетариата, борющегося за коммунистический строй, при котором не будет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, ни классов вообще, Бакунин выставляет мелкобуржуазную, насквозь реакционную утопию об уравнении классов или о «растворении классов богатого и бедного в некоем среднем классе», — то, о чем мечтал Прудон.

Неудивительно, что «социальную революцию» Бакунин вовсе не связывает с передовым классом современного общества — индустриальным пролетариатом (о пролетариате Бакунин судил по квалифицированной верхушке английского пролетариата, отказавшейся от революционной борьбы). По его мнению пролетариат «благодаря значительному заработку отличаются от буржуазного люда только положением, но отнюдь не направлением мысли».

Учению Маркса о планомерной подготовке революции Бакунин противопоставлял пропаганду бунта — анархические действия неорганизованной массы, ибо, по его мнению, «всякий бунт, как бы неудачен он ни был, всегда полезен». Он полагает, что «бунты разрозненные в конце концов сольются в единый бунт, в восстание народа, которое приведет к всеразрушению». Он преклонялся перед анархией. «Мы призываем анархию, — писал он, — убежденные, что из этой анархии, т. е. полного выражения разнузданной народной жизни должны выйти свобода, равенство, справедливость, новый порядок».

Эти взгляды Бакунина, глубоко враждебные и чуждые передовому пролетариату, находили почву в среде разоряемых крупным

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 270. Партиздат, 1932 г. (курсив — Энгельса).

² Ленин, т. XXI, стр. 411. Государство и революция (курсив — Ленина).

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 270, Партиздат, 1932 г. (курсив — Энгельса).

капиталом мелких хозяйчиков и не связанных с производством люмпен-пролетариев.

«Мелкий хозяйчик, испытывая при капитализме постоянное угнетение и очень часто невероятное резкое и быстрое ухудшение и разорение, легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержки, организованной дисциплины» (*Ленин*). Бакунизм, отрицавший диктатуру пролетариата, необходимость партии как политического вождя рабочего класса, необходимость воспитания и сплочения рабочего класса в ходе повседневной политической и экономической борьбы и тщательной подготовки революционного действия масс, представлял угрозу для международного рабочего движения и тормозил его развитие.

На кого же хотел опереться Бакунизм? Кто, по его мнению, является движущей силой «социальной революции»?

Выходец из России, знавший эту страну в 30—40-х годах, когда революционные идеи в ней имели своих приверженцев лишь в нигилистически настроенной учащейся молодежи, разночинной и немущей, а революционное движение проявлялось в крестьянских восстаниях, — Бакунизм «верил единственно в мужицкий мир и грамотный мир беспардонных юношей». «Несколько сотен молодых людей, — говорил Бакунизм о роли интеллигентной молодежи, — молодых людей с добрыми намерениями конечно недостаточно для образования революционных сил вне народа, но этих нескольких сотен будет достаточно для организации революционной силы народа».

Взгляды Бакунина отражали «инстинкты и стихийный протест гноремого нашествием капитала крестьянства». В одном из своих писем, характеризуя положение дел в Италии, он говорил: «Здесь население как городское, так и сельское находится в чисто революционном, т. е. в отчаянном положении». Сообразно этим его взглядам, отчаяние равно революционности. Эта отчаявшаяся масса, «нищенский пролетариат», как его зовет Бакунизм, и является тем, в ком «заключается весь ум и вся сила будущей социальной революции».

Как раз те страны, где многочисленной была мелкая буржуазия, где промышленный пролетариат составлял незначительный удельный вес в обществе, где только начал развиваться капитализм — Италия, Швейцария, Испания — поставляли главные кадры сторонников Бакунина. В этих странах капиталистические отношения еще не были развиты, но капитал уже прокладывал себе дорогу, разоряя крестьянина и мелкого ремесленника.

Ряд положений заимствован Бакуниным у идеолога мелкой буржуазии, Прудона, которого Бакунизм считал своим учителем. Энгельс в письме к Куно говорит, что «у Бакунина своеобразная теория — смесь из прудонизма и коммунизма...»¹.

В письме к Энгельсу Маркс характеризовал требование Бакунина об «уравнении классов» как выраженную лишь новыми словами мысль о «гармонии между капиталом и трудом»², характерную для Прудона.

Несомненно взгляды Прудона оказали сильное влияние на мировоззрение Бакунина. Но если первый выражал интересы мелких соб-

ственников, еще надевавшихся отстоять свою «самостоятельность» — мелкую собственность, то Бакунизм представлял интересы мелких собственников, отчаявшихся, озлобленных и потерявших надежду на сохранение своей самостоятельности. Отсюда и необычная «революционность» взбесившихся мелких буржуа.

Такова социальная природа бакунизма, проникавшего и в некоторые слои рабочих, зараженных мелкобуржуазными иллюзиями.

Маркс по достоинству оценил реакционную программу бакунистского союза и впоследствии в письме к одному из своих друзей (Больше) характеризовал ее как «понадерганную отовсюду мешанину». Бакунизмом «членам Интернационала диктуется равенство классов (!), отмена наследственного права как исходный пункт социального движения (сен-симонистские бредни), атеизм как догма, а главной догмой выставляется воздержание от участия в политике (по Прудону)»¹. В другом месте Маркс говорит о Бакунине и об организованном им союзе следующее: «Это общество заявило себя с самого начала обществом специально бакунистской тайной мудрости, а сам Бакунизм, один из самых невежественных людей в области социальной теории, делается вдруг основателем секты».

Ленин неоднократно указывал на величайший вред и опасность анархизма для рабочего движения; анархисты «левыми» фразами прикрывают свой оппортунизм, свою враждебность к диктатуре пролетариата.

Ленин с исчерпывающей полнотой разоблачил Плеханова и Каутского, которые извращали сущность разногласий между марксизмом и анархизмом, обходя совершенно проблему диктатуры пролетариата.

Каутский в своих довоенных статьях писал, что различие между марксистами и анархистами заключается в том, что «марксисты хотят завоевать власть, а анархисты ее разрушить». Но говорить так — значит смазывать самое ядро марксистского учения о государстве, о диктатуре пролетариата. Такая постановка вопроса была нужна оппортунистам из довоенного II Интернационала, чтобы бороться против марксовой идеи диктатуры пролетариата, прикрываясь знаменем борьбы с анархистами.

Ленин вскрыл также всю фальшь полуанархической позиции Бухарина по вопросу о государстве. Бухарин видел всю разницу между марксистами и анархистами в их различных взглядах на вопрос об устройстве будущего общества, а не в том, что первые — сторонники диктатуры пролетариата, а вторые — его противники. Критикуя Бухарина, Ленин писал: «От анархистов нас отличает: а) использование государства теперь и б) во время революции пролетариата (диктатура пролетариата)».

В другом месте различие между марксистами и анархистами Ленин формулирует так: «... 1) первые, ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вторые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра,

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 263, Партиздат, 1932.

² Там же, стр. 264.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 267, Партиздат, 1932 г. (курсив — Маркса).

не понимая условий осуществимости такого уничтожения. 2) Первые признают необходимым, чтобы пролетариат, завоевав политическую власть, разрушил полностью старую государственную машину, заменив ее новой, состоящей из организации вооруженных рабочих, по типу Коммуны; вторые, отстаивая разрушение государственной машины, представляют себе совершенно неясно, *чем* ее пролетариат заменит и *как* он будет пользоваться революционной властью; анархисты даже отрицают использование государственной власти революционным пролетариатом, его революционную диктатуру. 3) Первые требуют подготовки пролетариата к революции путем использования современного государства; анархисты это отрицают»¹.

Именно этого различия и не понимал Бухарин, по мнению которого «рабочий класс должен быть *принципиально* враждебен ко *всякому* государству в том числе и к государству рабочего класса» (*Сталин*). Позиция Бухарина есть позиция отрицания государства в переходный период от капитализма к социализму.

«Тов. Бухарин проглядел здесь «мелочь», а именно — проглядел целый переходный период, когда рабочий класс не может обойтись без своего собственного государства, если он действительно хочет подавлять буржуазию и строить социализм» (*Сталин*).

Программа и структура «Союза социальной демократии»

«Союз социальной демократии», придерживающийся бакунинской программы, был построен по типу старых заговорщических организаций. Из массы его членов выделялась головка — «интернациональные братья», которым были подчинены члены организации, так сказать низшей квалификации — «национальные братья». Следующей ступенью была вся остальная масса членов союза. Сам союз был наполовину тайной организацией.

Организация строилась не снизу вверх, а сверху вниз; стоящая во главе ее центральная директория назначает национальные ю, ты (объединения), ю, ты назначают областные комитеты, создающие в свою очередь общинные комитеты, и уже последние подбирают отдельных членов. Члены организации разобщены друг с другом и знают лишь ближайших соседей. Все обязаны беспрекословно подчиняться любым распоряжениям высшей инстанции. Никаких разногласий и критики не допускалось.

Таким образом в союзе не только не было речи о безвластии, этом высшем принципе Бакунина, но даже и о демократии. Мы имеем здесь налицо старую заговорщическую организацию эпохи тайных обществ, со всеми ее характерными чертами.

В письме к одному из своих единомышленников Бакунин писал: «Неужели ты не задумался над главной причиной могущества и живучести иезуитского ордена. Она заключается в полном растворении личности». А. архист Бакунин призывал учиться способам построения организации... у иезуитов.

Строя свой союз на этих принципах, Бакунин хотел осуществить «коллективное действие невидимой организации, раскинутой по всей стране». «Если мы, — писал Бакунин, — этой организации не созда-

дим, мы никогда не выйдем из состояния бессилия». «Наша цель, — провозглашал он, — создание мощного, всегда невидимого, революционного общества, которое должно готовить революцию и руководить ею».

По мысли Бакунина, эта невидимая тайная организация должна иметь что-то вроде легального футляра для себя, и Бакунин колебался в выборе той организации, которая могла бы ему послужить этим футляром. Он выбирал между «Лигой мира», в деятельности которой принимал горячее участие, и созданным Марксом «Международным товариществом рабочих».

Уже в это время Бакунин проявил свое двурушничество по отношению к Марксу. В 1868 г. Бакунин переслал программку своего союза Марксу и обратился к нему со следующим дружеским посланием: «Моем отечеством теперь будет Интернационал, одним из основателей которого ты являешься: ты видишь, дорогой друг, что я твой ученик и горжусь этим».

Одновременно в письме к председателю буржуазной «Лиги мира» Бакунин жаловался на «интриги клики, центром которой является Маркс», и заявлял, что Лига «одна представляет теперь подлинную революционную силу».

Вступая в Интернационал, Бакунин просил о принятии организованного им союза в полном составе. Руководимый Марксом Генеральный совет ответил решительным отказом. В качестве неперемennого условия приема в Интернационал Генеральный совет требовал роспуска бакунинской организации, принятия устава Интернационала.

Маркс строил Интернационал, как международную рабочую политическую партию, партию массовую, вооруженную революционной теорией. Бакунинский же союз возвращал революционное движение к давно пройденному этапу, к тайным заговорщическим организациям с мелкобуржуазной программой. Столкновение между Бакуниным и Марксом было совершенно неизбежно. В этой борьбе столкнулись глубоко враждебные друг другу, непримиримы идеологии.

Бакунин, принявший условия Генерального совета, войдя в Интернационал, стремившийся сворвать его изнутри. Маркс со свойственной ему проницательностью разгадал тайные намерения Бакунина. В одном письме он писал: «Теоретическая программа этого Альянса («Союза социальной демократии». — *Ред.*) была не больше, как фарсом. Настоящее ее значение было в практической организации... С одной стороны, его отделы должны были иметь представительство на ближайшем конгрессе Интернационала, а с другой — собирать *наряду с ним* свой собственный конгресс, устраивая особые заседания и т. д. Поминально Альянс распустил свою организацию, *фактически* он продолжал существовать под руководством Бакунина... Бакунин стал тогда иным: путями стремиться к своей цели — превращая Интернационал в свое личное орудие... Бакунин устроил настоящий заговор, чтобы обеспечить за собой большинство голосов на Базельском конгрессе».

Вопрос о фракционной деятельности бакунистов должен был стать предметом обсуждения на следующем конгрессе Интернационала.

Вспыхнувшая франко-прусская война и Парижская коммуна еще более обострили борьбу между марксистами и бакунистами.

¹ Ленин. т. XXI, стр. 449, Государство и революция (курсив — Ленина).

Из этой борьбы марксизм вышел победителем. Парижская коммуна явилась ярким показателем победы марксизма над бакунизмом, прудонизмом и всеми другими формами мелкобуржуазного, домарковского социализма.

Парижская коммуна 1871 г.

IV. КЛАССОВАЯ БОРЬБА И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ИМПЕРИИ

Характеристика империи Наполеона III

В предыдущих главах мы уже ознакомились с возникновением Второй империи — Империи Наполеона III. Став у власти, Наполеон продолжал ту же политику, при помощи которой он произвел государственный переворот, раздавая подачки и обещания самым разнообразным классам и слоям общества, стремясь создать видимость надклассовой монархии. На самом деле правительство Наполеона III проводило политику буржуазии и в первую очередь ее верхушки — хищнической финансовой буржуазии, «применявшей всевозможные внеэкономические методы для своего обогащения».

Особенным покровительством во времена Империи пользовались церковь и армия.

Конституция, введенная Наполеоном III и представляющая сколок с конституции Наполеона I, сводила почти на-нет политическую жизнь страны. По конституции существовала палата, но она заседала лишь три месяца в году, и ее члены не имели права ни вносить законопроекты, ни исправлять проекты правительства. Что касается выборов, то хотя они формально и производились на основе всеобщего избирательного права, но на самом деле правительство разнообразнейшими приемами оказывало давление на избирателей и проводило в палату своих людей. Образцом такого метода проведения выборов может служить следующий документ, представляющий собой письмо супрефекта к одному из мэров его департамента: «Завтра открываются выборы. Имеем честь напомнить вам, что вы должны открыть их немедленно после первой обедни; что на столе перед вами должно находиться известное количество бюллетеней с именем господина Дальма и никаких других; важно, чтобы у входов в мэрию расставлены были толковые и надежные люди, снабженные бюллетенями с именем Дальма, для того чтобы предостеречь избирателей вашей коммуны, известных своей благонамеренностью, от ошибок и обмана. Содействуйте, милостивый государь, господин мэр, тому, чтобы избиратели массой вотировали за господина Дальма, кандидата правительства...»

Буржуазия, отстранившаяся непосредственно от власти, вознаграждала себя под крылышком Бонапартистской империи расцветом капиталистического производства. За 20 лет, с 1852 по 1872 г., добыча каменного угля увеличилась в 3 с лишним раза — с 4,9 до 16,1 млн. т. Производство чугуна возросло с 1852 по 1869 г. с 523 тыс. т. до 1 400 тыс. т., железа и стали с 320 тыс. т. до 1 014 тыс. т. Выплавка чугуна с древесного топлива все больше переходила на кокс. Чрезвычайно возросла и легкая промышленность. За время с 1848 по

1869 г. потребление хлопка удвоилось и дошло до 120 млн. кг. в год, шерсти — с 19,5 до 109 млн. кг. Лучшие текстильные предприятия в Мюльгаузене (Эльзас) могли соперничать с английскими ланкаширскими фабриками. Значительно выросло применение паровых машин в промышленности.

Годы	Количество паровых машин	Мощность в лошадиных силах
1850	5 322	66 642
1869	26 221	320 447

С 1851 по 1869 г. богатство Франции удвоилось. Торговый оборот Франции в 1866 г. превысил в пять раз оборот 1848 г. С 1852 по 1869 г. оборот внешней торговли с 2 246 млн. франков возрос до 6 228 млн. франков.

Рост капитализма сопровождался значительной концентрацией производства и капиталов. Французский банк мало-помалу поглотил все департаментские банки, три главных общества поземельного кредита слились в одно, железнодорожная сеть, которая возросла в восемь с половиной раз (с 2 тыс. км. в 1850 г. до 17 тыс. км. в 1870 г.), перешла в руки десяти компаний вместо 42.

В 1869 г. крупнейшие финансовые учреждения и промышленные предприятия находились в руках всего лишь 180 лиц с капиталом в 20 млрд. франков.

Финансовая спекуляция достигла невиданных до того размеров. Еще при Национальном собрании, во времена второй республики, биржевик Фульд, управляя делами министерства финансов, способствовал развитию ажиотажа; политика внешнего блеска, различных авантур и войн необычайно содействовала развитию финансовой спекуляции. Массами учреждались финансовые общества и акционерные банки. На бирже велась безумная игра, беспokoйный дух наживы и спекуляции, как лихорадочное поветрие, распространился повсюду. Сам император затеял лотерею золотых слитков, наивная публика расхватала 7 млн. билетов, впоследствии оказалось, что были выпущены фальшивые билеты. Биржевики, владельцы акционерных предприятий, были хозяевами положения. Их поддерживало правительство. Они заседали в высших государственных учреждениях. Они распоряжались прессой, превратив ее в свой преискурант и рекламу.

Финансовая буржуазия, биржевики и спекулянты играли главную роль в Империи Наполеона III, но и вся буржуазия в целом под крылышком Империи наживала огромные барыши. Энгельс в следующих словах охарактеризовал политику Бонапарта:

«Луи Бонапарт захватил у капиталистов их политическую власть под предлогом защиты буржуазии против рабочих и рабочих против буржуазии; но в то же время его господство способствовало спекуляции, промышленному развитию, вообще, невиданному до тех пор экономическому подъему и обогащению всей буржуазии. Еще в гораздо больших размерах, само собой разумеется, развивались продажа-

ность и массовое хищничество лиц, группировавшихся вокруг императорского двора и извлекавших крупный процент из этого обогащения»¹.

Положение городской мелкой буржуазии и крестьянства

Чем больше выигрывала крупная буржуазия, тем плачевнее становилось положение мелкой буржуазии. Развитие крупной машинной индустрии, концентрация капитала действовали губительно на положение мелких буржуа. Они разорялись под тяжестью конкуренции, изнемогали под гнетом срочных платежей, страдали от постоянных колебаний биржевого курса и все безнадежнее запутывались в крепкой паутине, раскинутой ростовщиками и финансовыми воротилами.

В 1869 г. во Франции насчитывалось 3 580 905 мелких держателей ценных бумаг, котировавшихся на бирже. Но с 1852 по 1867 г. — в результате биржевых спекуляций — ценность бумаг упала на 7 млрд. 327 млн. франков. Биржевая игра, обогащавшая финансовую буржуазию, наносила огромный материальный ущерб мелкой буржуазии.

В 1870 г. французский банк имел в своем «портфеле» векселей парижских лавочников, мелких хозяйчиков на сумму 1 800 млн. франков. В любой момент они могли быть предъявлены к уплате, а это угрожало мелкой буржуазии полным банкротством.

Сохраняя мнимую самостоятельность, ремесленник попадал в зависимость от крупного капитала. «Империя разорила мелкую буржуазию в материальном отношении своим расхищением общественного богатства, покровительством биржевой спекуляции, искусственным ускорением централизации капитала...»², — писал Маркс.

Несмотря на огромные успехи развития крупной промышленности, французский капитализм 1870 г. по сравнению с английским развивался медленнее. Этим объясняется то обстоятельство, что, несмотря на развивавшийся процесс экспроприации мелкой буржуазии, она была еще чрезвычайно многочисленной, особенно в Париже. К 1871 г., — говорит Ленин, — «Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.)»³. Так в Париже в 1860 г. числилось 61,7% предприятий, имевших только одного рабочего или совсем их не имевших, и 31,1% предприятий, насчитывавших от 1 до 10 рабочих.

Империя рассеяла бонапартистские иллюзии крестьянства, надевшегося, что Луи Бонапарт улучшит их положение.

Быстрое развитие капитализма во время Второй империи резко ухудшило положение крестьянства. Рост числа мелких крестьянских владений, одной из причин которого были частые разделы земли при переходе ее по наследству, явился результатом дробления, парцелляции земельной собственности.

В 1862 г. во Франции насчитывалось 2 млн. крестьян, имевших менее 1 га земли. Ничтожные размеры владений не давали воз-

можности вводить улучшения, применявшиеся в крупных хозяйствах. Это приводило «к прогрессивному ухудшению землевладения и прогрессивной задолженности землевладельцев» (Маркс). В 1862 г. во Франции насчитывалось около 4 млн. 300 тыс. пролетариев и полупролетариев, вынужденных полностью или частично продавать свою рабочую силу. Однако особенность их положения попрежнему состояла в том, что эти миллионы пролетариев и полупролетариев в подавляющем своем большинстве владели мелкими участками земли и еще надеялись поднять свое хозяйство.

Мелкое, парцелльное крестьянство, находившееся постоянно в нужде, обращалось за ссудами под залог земли и еще более прочно попадало в цепкие лапы ростовщика и банкира, которые и являлись подлинными собственниками крестьянского участка. С 1852 по 1862 г. задолженность крестьян под заклад земли (т. е. ипотечная задолженность) возросла с 11 млрд. до 12¹/₂ млрд. франков.

Чрезвычайно обременительные государственные налоги делали положение крестьян еще более тяжелым.

В крестьянстве зрело недовольство Империей, обманувшей их надежды.

Положение рабочих и рабочая политика правительства

Жестокую нужду во времена Второй империи испытывал рабочий класс. Завершение промышленной революции с ее безудержной эксплуатацией, произволом предпринимателей, узаконенное правительство преследование стачек, жестокие репрессии приводили к еще большему обнищанию пролетариата.

Заработная плата квалифицированного рабочего в эпоху Империи, хотя и возросла, но еще более поднялась цена на съестные припасы и на квартиры в крупных центрах. Если за время существования Империи заработок возрос на 10 — 40%, то цены на продукты сельского хозяйства увеличились на 67%, а цены на квартиры — на 70%. Значительную долю заработной платы отнимали штрафы. Рабочий день в лучшем случае длился 12 часов, мужской труд вытеснялся трудом женским. Чрезмерная эксплуатация и низкая заработная плата вели к вырождению рабочего класса и росту проституции; семья пролетария разрушалась. «Сознаюсь, — писал один буржуазный ученый по поводу положения рабочих, — действительность превзошла все мои мрачные опасения».

Тяжелые условия существования рабочего класса вызывали рост стачечного движения. Правительство подавляло стачки жестокими мерами, не останавливаясь перед расстрелами стачечников, арестом вождей рабочих и т. д.

Но одновременно из страха перед растущим подъемом рабочего движения бонапартистское правительство, чтобы успокоить рабочих и привлечь их на свою сторону, ввело систему подачек, демагогических мероприятий.

То сам император жертвовал деньги на рабочую кооперацию, то правительство принималось за организацию рабочих обществ взаимопомощи, давая ссуду им и беря их под опеку императорских генералов и полков.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 349. Энгельс, Введение к «Гражданской войне во Франции».

² Там же, стр. 394 — 395.

³ Ленин, т. XV, стр. 159, Памяти Коммуны.

Под давлением массового движения Наполеон III в 1864 г. отменяет изданный в 1791 г. закон Ле-Шапелье и разрешает создание рабочих организаций. В 1868 г. правительство идет еще дальше, объявляя свободу организаций профессиональных союзов (синдикальных палат).

Эта бонапартистская политика «полицейского социализма» могла подкупить лишь самые темные и отсталые слои рабочего класса. По она не могла остановить рабочего движения. Рабочее движение, задавленное после революции 1848 г., в начале 60-х годов начинает вновь оживать.

Важным документом, характеризующим оживление рабочего движения, является «Манифест шестидесяти».

Манифест, подписанный шестидесятью рабочими, появился в 1864 г., когда рабочие решили впервые выставить самостоятельно кандидатуры при выборах в Законодательный корпус. Манифест ставил своей целью доказать законность предложения самостоятельных рабочих кандидатур. Люди, «не обладающие иной, кроме своих рук, собственностью», осужденные на несправие, несмотря на равенство политических прав, нуждаются как особый класс в защите своих интересов, говорится в манифесте. Они не хотят доверить защиту своих прав буржуазным республиканцам, ибо не хотят жить за счет благотворительности, «а требуют равенства».

Манифест носит на себе печать прудонизма — в нем мы находим требования о свободе труда, организации кредита и т. п., но несмотря на это, он являлся первым шагом вперед, выразившимся в требовании вопреки учению прудонистов выставить свои самостоятельные кандидатуры на выборах.

Секции Интернационала во Франции

Как уже говорилось выше, во французских секциях Интернационала значительным влиянием пользовались прудонисты. Несмотря на решения Интернационала, секции в период господства в них прудонистов не были объединены в национальном и областном масштабе, а непосредственно сносились с Интернационалом.

Отрицание классовой борьбы, отрицание стачек, игнорирование борьбы за повседневные нужды рабочего класса, мелкобуржуазное крохоборчество, которым ограничивалась вся работа секций, — все это препятствовало сплочению вокруг секций широких масс. За первые месяцы существования секций к ним примкнуло только 500 членов.

Мирный характер деятельности прудонистских секций вызывал на первых порах снисходительное отношение к ним со стороны правительства. Секции существовали легально и не подвергались полицейским преследованиям.

С ростом стачечной борьбы, принципиальными противниками которой являлись прудонисты, их влияние на рабочее движение ослабевало. Распространение идей Маркса и Энгельса, окончательное поражение прудонистов на брюссельском конгрессе Интернационала привели к образованию в среде прудонистов левого крыла, во главе которого стояли рабочие — перешлетчик Варлен и Малон.

В отличие от мирных прудонистов левые прудонисты приняли участие в развернувшемся стачечном движении.

Поддержка со стороны Интернационала стачек бронзовщиков в Париже, грузчиков в Марселе, текстильщиков в Лионе, прядильщиков в Рубэ и т. д. усиливала рост сочувствия и симпатии к Интернационалу со стороны широких трудящихся масс и привела к ряду репрессий французского правительства против секций Интернационала. После двух судебных процессов, возбужденных правительством в 1867 и 1868 гг., секции были разгромлены.

Разгром секций совпал с ростом революционного движения. Империя Наполеона трещала по всем швам. Репрессии правительства не могли задержать растущего движения. Симпатии к Интернационалу росли, создавались новые секции в Париже, Марселе, Руане и других городах.

Волна стачек, прокатившихся в 1869 г., отличалась от предыдущих своим бурным характером. Стачка шахтеров в 1869 г. в Лаурском бассейне и на заводах Крезе, принадлежавших самому председателю Законодательного собрания Шнейдеру, начавшаяся из-за увольнения рабочего — члена Интернационала — продолжалась 23 дня, закончилась расстрелом стачечников.

С каждой новой стачкой пополнялись ряды сторонников Интернационала. «Всякая стачка, — писал один буржуазный историк, — приводит ли она к победе или поражению, неизбежно кончается при соединением всех участвующих в ней рабочих к Интернационалу».

В апреле 1870 г. в одном Париже существовало 25 секций, объединившихся в федерацию. Однако прудонистские традиции, враждебное отношение к централизованной организации были еще настолько сильны, что общенациональной французской организации Интернационала создать не удалось, и наряду с парижской существовали еще три областных федерации: Руанская, Марсельская и Лионская.

Значительная часть секций продолжала находиться под влиянием учения Прудона. Внутри секций не было единства взглядов. Один из их представителей говорил: «Каждый из нас имеет свое мнение о том или другом учении. Мы согласны лишь в принципах, провозглашенных Интернационалом».

Наряду с членами Интернационала, во Франции существовала группа якобинцев, во главе с Делеклювом, Пиа и другими, перенявших это название со времени Великой французской революции, но теперь потерявших революционный дух якобинизма и сблизившихся с наиболее радикальными представителями буржуазии. «Священность собственности и труда», создание такого строя, «где все интересы будут одинаково представлены и который всем им будет одинаково благоприятен» — таков их мелкобуржуазный идеал, выраженный устами Делеклюва.

Людей, приближавшихся к взглядам Маркса, во французской секции Интернационала насчитывалось незначительное количество.

У рабочего класса Франции не было в тот период такой партии, которая бы смогла взять на себя руководство революционным движением и повести его по правильному пути.

Между тем события назревали и приближались к своей развязке с изумительной быстротой.

V. ПАДЕНИЕ ИМПЕРИИ. ОТ 4 СЕНТЯБРЯ К 18 МАРТА

Война с Пруссией и падение Империи

Ряд дипломатических поражений и неудач во внешней политике, рост недовольства внутри страны угрожали бонапартистскому режиму.

Чтобы поддержать пошатнувшийся трон и отвлечь внимание масс от внутренних вопросов, Наполеон, надеясь на победу, ввязался в войну с Пруссией.

Сильвестр де Саси, один из самых приближенных людей Наполеона III, раскрыл истинный смысл затеянной войны.

«Я не воспротивился внешней войне, — писал он, — ибо она казалась мне последним ресурсом и единственным средством спасения (Империи)... Со всех сторон появились самые грозные признаки гражданской и социальной войны... Население рабочих городов помешалось на социализме. Именно тогда император рискнул решительной ставкой — войной против Пруссии».

В войне заинтересована была и буржуазия; она видела в ней выход из кризиса.

«Придется перенести неприятные минуты, — писал один из идеологов буржуа, — пожертвовать какими-нибудь 50 тыс. человек, — после чего горизонт прояснится и дела возобновятся».

Но война оказалась для Империи роковой.

Несмотря на свое кажущееся могущество, Империя оказалась лишь картонным домиком, развалившимся от первого цинкоскобения прусского кулака. Вечно бряцавшая оружием Франция оказалась совершенно неподготовленной к войне. «Хищения, спекуляции и всеобщее принесение в жертву общественной пользы частному интересу, все, что составляло основной фундамент системы Второй империи, охватило и армию. Все сгнило. Атмосфера разврата, в которой жила Вторая империя, наконец возымела влияние на главную опору этой Империи — на армию» (Энгельс).

Французские войска терпели поражение за поражением.

Во время сражения под Седаном 2 IX 1870 г. сам император с семидесятитысячной армией оказался окруженным прусскими войсками и был взят в плен вместе с армией.

Известие о поражении Франции вызвало в Париже давно назревший переворот.

4 сентября 1870 г. рабочие, поддержанные вооруженными национальными гвардейцами и мелкой буржуазией, хлынули ко дворцу, где заседали палаты. Оттеснив полицию и муниципальную гвардию, они ворвались в палату и заставили вожда буржуазной оппозиции Гамбетту объявить о низложении Наполеона III.

Заседавшие в палате оппозиционные Наполеону буржуазные депутаты, пользуясь неорганизованностью восстания, перехватили инициативу в свои руки и провозгласили временное правительство. В него вошли умеренные буржуазные республиканцы: Жюль Фавр, Симон и др.

Новое правительство, назвавшее себя «Правительством национальной обороны», возглавлялось генералом Трошию — заведомым орлеанистом (т. е. приверженцем орлеанской династии).

Весть об организации временного правительства быстро облетела Францию. На защиту Империи не поднялся ни один класс, ни одна социальная группа. Даже крестьянство, благодаря поддержке которого Луи Бонапарт пришел к власти, раскусило за годы Империи социальный ее смысл и приветствовало падение Империи, принеся ей высокие налоги, войну и нищету.

У власти оказалась буржуазная оппозиция Законодательного корпуса, враждебная массам и социализму. Наиболее радикальный из членов нового временного правительства — Гамбетта резко выступал против социалистов, против революционных методов борьбы, проповедуя республику, установление которой будет сопровождаться «улучшением положения и поднятием нравственности обездоленных без всякого ущерба и опасности для обладающих богатством и образованием».

Франко-прусская война и отношение к ней Интернационала

В период франко-прусской войны Интернационал показал пример истинно революционного пролетарского отношения к милитаризму и войне.

Сейчас же после объявления войны Генеральный совет выпустил воззвание, в котором указывал, что хотя для Германии война носит оборонительный характер, однако в ее возникновении Пруссия виновата не менее Бонапарта.

«Если немецкий рабочий класс, — предупреждает дальше воззвание, — допустит, чтобы данная война потеряла свой чисто оборонительный характер и выродилась в войну против французского народа, — тогда и победа, и поражения будут одинаково губельны»¹. «Война 1870—1871 гг., — говорит Ленин, — была исторически прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он вместе с царем долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев».

Если тогда, в эпоху промышленного капитализма, в период национально-объединительных войн, Маркс и Энгельс указывали, что война являлась на первом этапе объективно-прогрессивной со стороны Германии, то это вовсе не означало, что Интернационал поддерживал Пруссию. Наоборот, как отмечает Ленин, «и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали не сливаться с буржуазией и отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата».

Берлинские члены Интернационала писали французам, что в их сердцах нет ни малейшей национальной вражды. «Мы даем великий обет в том, что ни звуки труб, ни громы пушек, ни победа, ни поражение не отвратят нас от нашего общего дела объединения рабочих всех стран»².

¹ Маркс. Избранные произведения, т. II, стр. 361. Первое воззвание Генерального совета от 23 июля 1870 г.

² Там же.

Бebelь и Либкнехт показали пример достойного революционного поведения во время войны. Они мужественно голосовали против военных кредитов. Прусский абсолютизм не постеснялся нарушить их депутатскую неприкосновенность и посадил обих в крепость, обвинив их в «государственной измене».

В своем первом обращении по поводу войны Интернационал противопоставил шовинистической буржуазии самостоятельную интернациональную позицию рабочего класса.

«В то время, как официальная Франция и официальная Германия бросаются в братоубийственную борьбу друг с другом, — говорилось в этом воззвании, — рабочие посылают друг другу вести мира и дружбы. Уже один этот великий факт, не имеющий равного в истории, открывает надежды на более светлое будущее. Он показывает, что в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием, нарождается новое общество, международный принцип которого будет — мир, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — труд!»¹

Когда французские войска были разгромлены, империя Наполеона III уничтожена, а немцы продолжали свое наступление, войска теперь уже с республиканской Францией, готовясь захватить Эльзас и Лотарингию, — Интернационал выпустил второе воззвание.

Маркс, автор этого второго воззвания, указывал на пагубные последствия, какие будут иметь для всей Европы торжество реакционной Пруссии. Он предсказывал, что насильственное присоединение к Пруссии части французской территории, чего Пруссия добивалась и чего она действительно добилась, толкает Францию в объятия царской России, а Германию поставит перед угрозой новой войны с Францией, поддерживаемой Россией. Указания Маркса оказались пророческими. События мировой войны полностью подтвердили предначертанную Марксом и Энгельсом картину событий.

Интернационал призвал свои секции к энергичным выступлениям пролетариата:

«Пусть же секции *Международного товарищества рабочих* призывают рабочих класс во всех странах к деятельному выступлению. Если рабочие забудут свой долг, если они останутся пассивными, настоящая ужасная война станет предтечей новых еще более ужасных международных войн и приведет в каждой стране к новым победам над рабочими рыцарей шпаги, капитала и землевладения»².

Многие секции Интернационала поддержали Генеральный совет, протестуя против захвата Пруссией Эльзас-Лотарингии, они выражали симпатии к французской республике и требовали заключения с нею почетного мира.

Генеральный совет принял меры к организации широкой кампании демонстраций немецких рабочих за мир без аннексий и всячески поощрял случаи братания французских военнопленных с германскими рабочими.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 362. Первое воззвание Генерального совета от 23 июля 1870 г. (курсив — Маркса).

² Там же, стр. 369, Второе воззвание Генерального Совета от 9 сентября 1870 г. (курсив — Маркса).

1 Интернационал проявил *подлинно интернационалистское отношение к войне*.

В отличие от боевой яркой интернационалистской позиции, важной во время войны Интернационалом, в целом ряде французских секций были сильны шовинистические настроения.

Корреспондент Генерального совета Дюпон так описывал настроения секций: «К несчастью многие наши друзья... поддались увлечению патриотизмом и составили один хор с буржуа, повсюду возившими: «Забудем разногласия, принесем самые дорогие наши принципы в жертву на алтарь отечества и выгоним неприятеля».

Руководители секции отказались опубликовать второе обращение Интернационала по поводу войны (после падения Империи), ибо считали его слишком «немецким».

На шовинистические настроения в секциях указывал специально посланный Генеральным советом во Францию Серайе. В своем докладе Генеральному совету он сообщил, что во время беседы об Интернационале с одним из видных деятелей секции — Камбо, последний ответил, что «мы можем говорить о немцах только как о врагах, которые заняли нашу землю, а не как о равноправных членах ассоциации».

Даже «Бланки, — писал Ленин, — несомненный революционер и горячий сторонник социализма, для своей газеты не нашел более подходящего названия, как буржуазный вопль: «Отечество в опасности!»».

«Правительство 4 сентября, — говорил Бланки, — является выразителем народной мысли и национальной обороны. Всякая оппозиция, всякое противодействие должны исчезнуть во имя всеобщего спасения».

Маркс и Энгельс всячески предостерегали пролетариат от шовинизма.

Соединение патриотической задачи с задачами социалистического переворота, подготовлявшегося рабочим классом, Ленин характеризовал как роковую ошибку французских социалистов. «Восставший против старого режима пролетариат взял на себя две задачи: общенациональную и классовую: освобождение Франции от нашествия Германии и социалистическое освобождение рабочих от капитализма... **В** соединении противоречивых задач — патриотизма и социализма — была роковая ошибка французских социалистов»¹.

Правительство «национальной обороны»

Хотя новое правительство и приняло громкое название правительства национальной обороны, но для обороны страны оно ничего не предпринимало.

Национальная гвардия, еще до осады Парижа состоявшая преимущественно из буржуазных элементов, пополнилась десятками тысяч мобилизованных рабочих и ремесленников. Эта двухсоттысячная пролетарская армия была для нового правительства гораздо

¹ Ленин, т. XII, стр. 162, Уроки Коммуны.

страшнее армии пруссаков. Одержатъ победу над пруссаками было возможно лишь при помощи этой пролетарско-ремесленной армии, но такая победа означала бы для буржуазии победу масс, победу революции. Усыпляя бдительность революционно настроенных парижан громкими фразами, вроде: «ли пяди земли, ни одного камня наших крепостей врагу», оно тайно вело переговоры с пруссаками и — более того — умышленно посылало национальных гвардейцев на поражение.

Правительство надеялось добиться таким образом ослабления пролетарской армии и смирения ее. «Если в большой битве, — говорил член временного правительства, генерал Трошю, — тысяч 20 человек останутся на месте, Париж капитулирует. Национальная гвардия только тогда согласится на мир, когда она потеряет по крайней мере тысяч десять».

«Вынужденное выбирать между национальным долгом и классовыми интересами, — писал Маркс, — Правительство национальной обороны не колебалось ни минуты — оно превратилось в Правительство народной измены»¹.

Предательская политика правительства национальной обороны стравлила массы и вызвала волну недовольства. Назревали новые события.

31 октября вспыхнуло восстание, и сделана была попытка образования нового правительства. Толчком к выступлению послужили сведения о тайных переговорах правительства с пруссаками о заключении перемирия и предательстве генерала Базена, сдавшего пруссакам 120-тысячную армию и крепость Мэц. Отдельные части национальной гвардии под руководством бланкистов проникли в ратушу и объявили состав нового правительства. Этот состав правительства был весьма разношерстный: в нем были бланкисты, якобинцы: Луи-Блан, Ледрю Роллен и др.

Это новое правительство, опиравшееся на 500 вооруженных гвардейцев, не решалось расправиться с правительством «национальной обороны». Ранним утром 1 ноября буржуазные стряды Национальной гвардии заняли ратушу и изгнали восставших.

Не подготовленное, не опиравшееся на широкие массы восстание было ликвидировано. Старое правительство опять стало у власти. Ряд участников восстания был арестован. Бланки вынужден был уйти в подполье.

Положение в стране с каждым днем ухудшалось. Вследствие болезней и недоедания возросла смертность населения. Дороговизна, необычайная нужда все более революционизировали широкие массы.

Широко популярным становится лозунг образования Коммуны, в котором беднейшие слои населения видели ту организацию, которая только и способна улучшить их положение.

20 января 1871 г. произошла внушительная демонстрация с красными знаменами и лозунгами в честь Коммуны. 21 января возбужденная толпа освободила из тюрьмы арестованных участников вос-

стания 31 октября. Из подполья вышел Бланки, и 22 января было поднято бланкистами новое восстание, вновь э. кончившееся поражением. В неудачах всех этих революционных попыток сказались отсутствие какой бы то ни было организации, опиравшейся на широкие массы. Это было банкротство бланкистских методов организации восстания.

Перемирие и мир с пруссаками

В страхе перед растущим революционным движением правительство спешило заключить мир с пруссаками. Ему необходимо было сделать это как можно скорее, пока война не успела превратиться в войну гражданскую и пока в его руках сохранялась армия — единственная сила, которую можно было впоследствии использовать для подавления новых попыток выступления масс. Эта мысль весьма явно была выражена в телеграмме, посланной маршалом Базеном королю прусскому. «Военный спор, — писал «добрый» маршал, — окончен, и его величество король прусский не может придавать большому значению бесплодному торжеству, которого он добьется разрушением единственной силы, способной победить анархию в нашей несчастной стране; она (эта сила — армия) восстановила бы порядок...»

Правительство настолько спешило с заключением мира, что приняло самые униженные и тяжелые для Франции условия. *Отторжение в пользу Пруссии богатой железом и углем Эльзас-Лотарингии и уплата 5 млрд. контрибуции зол. том* — такова была цена, которой французская буржуазия надеялась купить внутренний порядок во Франции.

Заключив мир, буржуазия была заинтересована прежде всего в том, чтобы переложить все расходы по ведению войны и выполнению условий мира на плечи народных масс. Для этого необходимо было прежде всего избавиться от той помехи, какую представлял вооруженный и организованный в Национальную гвардию пролетариат Парижа.

Пролетарии и ремесленники героически переносили все невзгоды и трудности осады, голодали и мужественно сражались на валах и траншеях осажденного города.

Возмущение рабочих условиями мира не имело границ. Рабочие, глас и мелкая буржуазия были противниками подписания мира. Буржуазия и крестьянство войны не желали.

Ленин неоднократно ссылаясь на этот опыт, когда буржуазия — во имя сохранения своих классовых интересов — предает рацию, идет на прямую сделку с врагом для подавления революции.

«Мы видели, — писал Ленин, — как французская буржуазия в момент сильнейшего угнетения и унижения французской нации предавалась пруссакам, как правительство национальной обороны превратилось в правительство народной измены, как буржуазия угнетенной нации позвала на помощь к себе солдат угнетенной нации для подавления своих соотечественников — пролетариев, державших протянутую руку к власти».

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 370, По поводу гражданской войны во Франции в 1871 г.

Национальное собрание и его политика

Крупная буржуазия, по словам Маркса, была готова скорее примириться с победой Пруссии, чем с республикой, которая «рано или поздно должна стать социалистической».

Крестьянство же в страхе перед вторжением неприятеля требовало «мира во что бы то ни стало». Это настроение крестьянства использовала контрреволюция. Крестьянам представили рабочих как воров, сторонников дележки имущества, как виновников успешного продвижения прусских войск на французскую территорию.

В такой враждебной революционному Парижу обстановке происходили выборы в Национальное собрание, которое должно было утвердить условия мира Франции с Пруссией. Собрание умышленно было создано в кратчайший срок, что — при расстройстве средств сообщения, при оккупации значительной части страны неприятелем — исключало возможность какой бы то ни было подготовки выборов, предвыборной агитации и организованного выступления передовых элементов. «Древняя послала в Национальное собрание махровых реакционеров, поручая им избавить Францию от пруссаков, а если этому будут мешать парижане, то избавиться и от них». Из 750 членов Собрания 450 принадлежало к лагерю монархистов.

Собрание настолько боялось парижской массы, что не решилось заседать в Париже, славном своими революционными традициями, а собралось в торговом центре, в г. Бордо. Уже это было немалым оскорблением для населения столицы. В дальнейшем Собрание начало проводить систематическую политику провокации революционных парижан.

Собрание в первую очередь избрало «главой исполнительной власти» Тьера. «...Этот карлик-чудовище, — как характеризует его Маркс, — около полу столетия очаровывал французскую буржуазию, потому что он представлял собою самое совершенное идейное выражение ее классовой испорченности»¹.

Собрание весьма недвусмысленно проявило себя враждебным республиканской форме правления и начало поговаривать об отнятии у Парижа звания столицы; затем оно назначило самых реакционных генералов на должности губернатора Парижа и командира Национальной гвардии. Все газеты были обложены налогом, чем фактически стеснялась свобода печати.

Вожди недавних неудачных попыток переворота — Бланки и Флуракс — были приговорены заочно к смертной казни.

27 февраля большинством 546 голосов против 107 Собрание приняло позорные условия мира. Затем реакционеры из Собрания решили ударить парижан по их материальным интересам: у национальных гвардейцев было снято их скудное жалование, являвшееся ввиду безработицы, царившей в Париже, единственным средством существования для рабочих и ремесленников. Собрание аннулировало строчку платежей за квартиры и по векселям, установленную на

¹ Маркс, Избранные произведения, т. 11, стр. 373. По поводу Гражданской войны во Франции.

время осады, и буржуазия беспощадно и безоговорочно предъявила к оплате счета рабочему, ремесленнику, владельцу мастерских и мелкому лавочнику.

Секции Интернационала и Центральный комитет Национальной гвардии

Национальное собрание всей своей реакционной политикой создало угрозу образовавшейся республике. Перед рабочим классом и трудящимися массами стояла задача — мобилизовать свои силы, чтобы разбить контрреволюцию. Но у рабочего класса не оказалось крепкого политического руководства, не оказалось той организации, которая была бы в состоянии сплотить силы рабочего класса.

В парижских секциях Интернационала царил организационный и идейный разброд.

Мы уже выше говорили о патриотических настроениях, охвативших эти секции в момент наступления прусских войск.

Посланный во Францию представитель Генерального совета — Серайе — писал в своем докладе Генеральному совету, что даже после заключения перемирия ряд секций не освободился от патриотических настроений, и при выборах в Национальное собрание их кандидатуры часто фигурировали вместе с кандидатурами буржуазных организаций. Далее он сообщал, что большинство секций Интернационала за исключением отдельных членов не принимало участия в событиях 31 октября, что явилось ярким выражением «аполитизма» прудонистски настроенных организаций.

Учтя положение секций, Серайе произвел раскол, отвовав на свою сторону 11 секций, которые выбрали новый Федеральный совет. При выборах в Национальное собрание фигурировало 2 списка — один список от большинства оппортунистически настроенных секций, включивший и бланкистов и якобинцев и буржуазные кандидатуры, другой — сторонников линии Генерального совета Интернационала, возглавляемых Серайе, Дюпоном и др. Из первого списка прошло несколько депутатов в Собрание.

Раскол, произведенный Серайе, оказал весьма благотворное влияние на работу секций. Оживилась политическая работа, восстановилась связь с Генеральным советом. Однако секции оказались недостаточно сильными, чтобы взять на себя руководство движением. О слабости секций говорил и сам Серайе. «В Лондоне, — говорил он, — Интернационал является политической силой; пусть вспыхнет социалистическое движение в Англии, — Интернационал к нему готов, — но так ли обстоит дело во Франции». Эти опасения еще раньше высказывал и Маркс в письме Энгельсу. «Если в Париже разразится революция, то возникнет вопрос, будут ли у нее средства и вожди для того, чтобы оказать Пруссии серьезное сопротивление?»¹.

Вот почему Маркс предостерегал секции Интернационала от преждевременных выступлений и требовал организационного и идейного укрепления их как необходимой предпосылки для действительно победоносного движения.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 280, Париж, изд. 1932 г.

Где во время осады трупящиеся массы Парижа, не доверявшие властям, создали собственные организации.

В 20 парижских округах возникли наблюдательные комитеты, объединенные Центральным комитетом. Эта организация, ведавшая главным образом жилищными и продовольственными делами, была в руках радикальных мелких буржуа, и ее значение в последующих событиях было не особенно велико.

В конце февраля и в начале марта 1871 г. французские секции Интернационала вступили в связь с новой организацией, окончательно сконструированной 15 марта, — с Центральным комитетом Национальной гвардии. Центральный комитет Национальной гвардии был составлен из представителей легионов, посылавших по два делегата без различия чинов, затем батальонных командиров, посланных делегатов по расчету один на каждый легион.

Делегаты в любой момент могли быть отозваны. Денежные средства ЦК создавались путем ежемесячных отчислений каждой ротой не менее 5 франков.

В выборах в ЦК из 270 батальонов принимало участие 215 батальонов. В состав ЦК были избраны и вступившие с ним в связь представители секций Интернационала.

Являясь плотью от плоти организацией ремесленно-рабочей массы Парижа, ЦК представлял с бой крупную, грозную силу.

Но ЦК не понимал, что обострившееся положение в стране, невыносимое положение широких масс приведет к неизбежному столкновению классов. Более того, он хотел избежать гражданской войны.

Но неумолимый ход событий толкал ЦК к решительным действиям. Еще 3 марта на делегатском собрании рот было принято решение 1) о смещении тех командиров батальонов, которые не подчинятся решениям ЦК; 2) о создании в Париже национальной независимой республики, если Национальное собрание лишит Париж звания столицы и не перенесет туда своих заседаний.

На следующем делегатском собрании, состоявшемся 10 марта, была одобрена программа действий, предложенная одним из членов Интернационала. Хотя принятая программа не отличалась особой четкостью в понимании задач, выдвигаемых моментом, однако многие требования программы позже стали весьма популярными среди масс. Программа требовала учреждения республики во Франции, завершения создания республики всемирной, уничтожения постоянной армии и разрушения народа, уничтожения истребления, рабства и «свободного управления гражданами по своей воле», «устранения всяких королей, господ, навязанных сверху начальников и создания стесненных и стыгаемых агентов на всех ступенях власти».

Центральный комитет Национальной гвардии, спираясь на чувство широких масс, представлял собой фактически второе правительство в стране.

Центральный комитет старался распространить свое влияние на регулярную армию. В воззваниях к солдатам регулярной армии 10 марта делегаты Национальной гвардии призывали объединиться «против тех, кто ради чинов и мстечек, ради того, чтобы вылезать снова кверху, хотят заставить нас избивать друг друга».

VI. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Восстание 18 марта

Срок перемирия, заключенного с пруссаками, истекал 26 февраля. Предполагалось, что 27 они займут часть Парижа. В ночь на 27-е около 40 тыс. национальных гвардейцев поднято было на ноги. Часть из них двинулась против пруссаков, часть же бросилась спасать свои пушки, находящиеся как раз в тех районах, которые должны были занять пруссаки. Национальным гвардейцам с помощью возбужденных масс удалось во-время вывезти артиллерию, которая была

теперь расставлена в рабочих районах, — Бельвиле, на высотах Монмартра и т. д.

Несмотря на то, что ЦК в начале марта фактически стал хозяином вооруженных сил Парижа, сосредоточив в своих руках артиллерию, оружейные склады и т. д., — он действовал без достаточно ясного плана и не сознавал так же, как и Федерация Интернационала, неизбежности и близости гражданской войны.

«Нам менее всего желательны кровавые столкновения граждан друг с другом», — говорил еще 10 марта один из деятелей ЦК.

Между тем реакционное правительство во главе с Тьером, продолжая свою политическую провокацию по отношению к Парижу, решило в ночь на 18 марта вывезти из рабочих предместий артиллерию и провозвести аресты наиболее видных деятелей революционного движения но заранее составленному списку.

Утром 18 марта отряды солдат по приказу Тьера двинулись к укрепленным рабочим предместьям. Раздалась тревога. Возмущенное население с криками: «Да здравствует Коммуна», высыпало на улицу. Войска сражались с населением и Национальной гвардией. Попытка Тьера потерпела полное поражение. Правительство бежало из Парижа в Версаль и пыталось вывести оставшиеся ему верными части.

ЦК Национальной гвардии не руководил событиями 18 марта, они произошли стихийно. Но, когда переворот совершился, власть естественно должна была перейти к единственной, пользовавшейся авторитетом в трудящихся массах организации — Центральному комитету Национальной гвардии.

18 марта ЦК Национальной гвардии перенес свои заседания в ратушу, над которой развевалось красное знамя.

Хотя переворот 18 марта и произошел стихийно, но он был подготовлен всей предшествующей деятельностью Интернационала и развившимся рабочим движением во Франции.

«...Главную роль в этом движении (18 марта — *Ред.*) играли, конечно, рабочие (особенно парижские ремесленники), среди которых в последние годы Второй Империи велась деятельная социалистическая пропаганда и многие из которых принадлежали даже к Интернационалу»¹.

«Славная рабочая революция безраздельно владела Парижем» (*Маркс*).

Один из участников событий так характеризовал новое правительство: «В ратуше заседало безымянное правительство, состоявшее почти исключительно из простых рабочих и мелких чиновников, три четверти имен которых не были известны дальше их улицы или мастерской. Традиция была нарушена. Произошло нечто неожиданное. В правительстве не было ни одного представителя господствующих классов. Вспыхнула революция, которая не была представлена ни одним адвокатом, ни одним журналистом, ни одним генералом. Их места занял чернорабочий, переплетчик, повар и т. п.»

«Став у власти, Центральный комитет Национальной гвардии в надежде на мирный исход революции не решился начать наступление на дезорганизованный Версаль, на беззащитную деморализованную армию и правительство. Это была крупная ошибка, допущенная ЦК Национальной гвардии. Момент был упущен из-за совестиливости, — говорит по этому поводу Маркс. — Не хотели начинать гражданской войны, как будто бы чудовищный выродок Тьер не начал ее уже своей попыткой обезоружить Париж»².

Еще раз подтвердилось правило, указанное Энгельсом на основе опыта 1848 — 1849 гг.: «...раз восстание начато, действуя с величайшей решительностью и переходя в наступление. Оборона — смерть всякого вооруженного государства; оно потеряно, прежде чем померяется силой с врагом. Нападай врасплох на врага, пока его полки разбросаны; ежедневно заботься о новых, хотя бы и мелких успехах; удерживай за собой моральный перевес, который даю

¹ Ленин, т. XV, стр. 158, Памяти Коммуны.

² Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 290, Партиздат, 1932 г. (курсив — Маркса).

тебе первое успешное восстание; привлекай к себе те колеблющиеся элементы, которые всегда поддаются наиболее сильному толчку и примыкают к более надежной стороне...»¹

Выборы Коммуны

С конца 1870 г. в парижской рабочей массе становится популярной мысль о создании Коммуны.

Во время осады рабочие и ремесленники ожидали от Коммуны не только решительной борьбы с пруссаками, но и «реквизиции припрятанных спекулянтами продуктов». «Коммуна должна спасти Париж и республику методами революции 1793 г.», — полагали революционно настроенные рабочие. Коммуна в представлении масс сочеталась с устройством рабочих ассоциаций, национализацией крупной промышленности, железных дорог и т. д.

Оказавшийся у власти Центральный комитет Национальной гвардии, состоящий из рядовых представителей парижской трудящейся массы, решает осуществить это желание масс и создает Коммуну.

Но ошибкой Центрального комитета была попытка вступить в соглашение не только с популярными среди обывательской мелкой буржуазии группами и организациями, но и ставленниками временного правительства, мэрами отдельных округов Парижа. «От того, соберем ли мы значительное количество голосов, зависит многое; если к нам присоединятся депутаты² и мэры, то весь Париж пойдет к избирательным урнам». «Если мы хотим увлечь за собой Францию, мы не должны ее пугать».

Руководясь такими соображениями, Центральный комитет прилагал усилия для того, чтобы столкнуться с представителями буржуазии. Депутаты и мэры смотрели на Центральный комитет как на незаконное правительство, как на захватчика власти. В конечном счете, из всех этих переговоров ничего, кроме передышки для Тьера и перебравшегося в Версаль (под Парижем) Собрания, не вышло. Напротив, враги Парижа осмелели до того, что решились на вооруженное выступление, и, только потерпев поражение, мэры, повинувшись указаниям из Версаля, пошли на подписание призыва к выборам в Коммуну.

21 марта Генеральный совет Интернационала в своем письме предупреждал французскую секцию от заигрывания с республиканцами. «Не доверяйте республиканцам, ни в коем случае не давайте увлечь себя попытками соглашения... используйте их, но не доверяйте им». «Наше будущее — будущее всех работников — поставлено на карту... Выборы в Коммуну должны дать нам большинство. Если результаты будут иные, Центральный комитет (Национальной гвардии. — *Ред.*) не должен слагать своих полномочий».

В выборах в Коммуну приняло участие 230 тыс. человек. В Совет Коммуны было избрано 90 человек.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 107, Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии.

² Здесь имеются в виду депутаты, посланные Парижем в контрреволюционное Собрание; из них многие предали парижан, перекнувшись в лагерь реакции. В числе этих предателей были пудонист Толен и Лан Блан.

23 марта Коммуна официально была провозглашена. В составе Совета было 32,5% рабочих, свыше 15% мелких чиновников и служащих, около 5% мелких предпринимателей и торговцев и 3% лиц свободных профессий. Хотя состав Коммуны был менее пролетарским, чем состав ЦК Национальной гвардии, с избранием Коммуны ЦК передал власть в ее руки.

Вопреки предостережениям Генерального совета, ЦК «слишком рано сложил свои полномочия» (Маркс), совершив тем самым крупнейшую ошибку.

В состав Совета Коммуны вошли 16 членов Интернационала — преимущественно прудонисты, бланкисты — в их числе Флуранс и мелкобуржуазные якобинцы во главе с Делеклюзом, Пиа и др.

Выборы в Совет еще ярче обнаружили слабость тогдашнего рабочего движения: отсутствие руководящей, пользующейся доверием масс партии, с точной, ясной программой и планом действий.

Хотя члены Коммуны не имели четкого представления о характере и задачах Коммуны, тем не менее их мероприятия часто носили социалистический характер. Ход классовой борьбы, «проснувшиеся массы» вынуждали членов Коммуны проводить мероприятия вопреки их теориям.

«... В современном обществе, — говорит Ленин, — пролетариат, поработанный капиталом экономически, не может господствовать политически, не разбивши своих цепей, которые приковывают его к капиталу. И вот почему движение Коммуны должно было неизбежно получить социалистическую окраску, т. е. начать стремиться к ниспровержению господства буржуазии, господства капитала, к разрушению самых основ современного общественного строя»¹.

Парижская коммуна как государство нового типа

Коммуна была первым государством рабочих. В качестве государства рабочих она осуществила полное разрушение старого, буржуазного государственного аппарата и вместо него создала государство нового типа.

Вся власть была сосредоточена в руках выборных представителей. Разделение власти на исполнительную и законодательную, разделение, которым так кичатся составители буржуазных конституций и которое на деле приводит лишь к колоссальному усилению исполнительной власти, в Парижской коммуне не существовало. Коммуна соединяла в себе и законодательную и исполнительную власть.

Для руководства различными отраслями управлений Коммуна выдвинула из своей среды 10 комиссий — финансовую, продовольственную, внешних сношений и др. В каждую из них входило 5—8 человек. Деятельность всех комиссий объединялась и согласовывалась исполнительной комиссией из 7 человек.

Все должностные лица избирались и подлежали переизбранию по истечении известного срока. Высший оклад чиновника был приравнен к заработку квалифицированного рабочего, будучи определен в 6 тыс. франков (около 2 300 руб. в год). Этой мерой уни-

чижалось чиновничество как привилегированный слой. Высшие государственные служащие превращались в «рабочих особого рода оружия, рабочих с другими функциями».

Коммуна уничтожила постоянную армию и заменила ее вооруженным народом. Коммуна объявила Национальную гвардию единственной вооруженной силой. В этой новой армии не было места офицерской касте с ее привилегиями; Центральный комитет приказал произвести выборы командного состава в тех батальонах, где эти выборы не были произведены; генеральский чин был отменен как несовместимый с демократической организацией в Национальной гвардии.

Была упразднена не только старая армия, но и прежнее императорская полиция.

Провозглашение Коммуны на площади Рампьер

¹ Ленин, т. XV, стр. 157—158, Памяти Коммуны (курсив — Ленина).

Таким образом старое буржуазное государство с его средствами насилия — бюрократией, армией и полицией — было разрушено. Пролетариат создал новый тип государства, свою диктатуру.

Труднейшие задачи, которые встали перед Коммуной, пришлось осуществлять в очень короткий срок в невероятно тяжелых условиях. Рабочие, мелкие чиновники, журналисты, ремесленники были поставлены у государственной машины и должны были пускаться в ход этот сложный механизм без указаний и помощи специалистов. Высший чиновничий персонал объявил саботаж, бросил дела и бежал под крылышко Тьера и Собрания. Саботировали не только высшие чиновники, но также и интеллигенция. Врачи и должностные лица покинули больницы, профессора прекратили чтение лекций. Почта была покинута чиновниками, и Париж оказался отрезанным от всего мира.

В ответ на саботаж Коммуной были назначены во все ведомства делегаты, большей частью рабочие, которые при помощи своей энергии, неподкупности, преданности делу сумели наладить и пустить в ход государственную машину. Резчик Тайс восстановил деятельность почты, столяр Пенди наладил работу Национальной типографии, рабочий ювелир Франкель стал во главе важнейшей «Комиссии гирлянд и обмена» и т. д.

Русский революционер Лавров, живший в Париже во время Коммуны, писал, что «как администраторы и организаторы управления обширного города, представители парижского пролетариата оказались не хуже, но едва ли не лучше представителей обычной чиновничьей рутин; практическая сообразительность, энергия и действительное желание принести пользу обществу легко победили здесь все препятствия».

Коммуна приступила к реформе судебного дела, положив в основу ее выборность судей, участие присяжных и свободную защиту.

Коммуна отделила церковь от государства, прекратила отпуск государственных средств на нужды культа, объявила все церковное имущество национальной собственностью и удалила из школы религиозные символы.

Коммуна приступила к реформе школьного дела, уделяя громадное внимание начальному образованию. Она положила конец влиянию в школе духовенства и провозгласила принцип обязательного бесплатного светского образования. Занимаясь вопросами народного образования, коммунары пришли к мысли о необходимости установить связь преподавания с производством.

Все эти мероприятия характеризуют Коммуну как новый тип государства.

В статье «О двоевластии» Ленин указывает на следующие признаки, характеризующие Коммуну как «прообраз диктатуры пролетариата»:

«...1) источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют сами вооруженные рабочие и крестьяне, сам вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью

самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в *сменяемых* по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой «местечек» превращаются в рабочих особого «рода оружия» оплачиваемых *не выше* обычной платы хорошего рабочего»¹.

Деятельность Коммуны в экономической области

Разрушив старый государственный аппарат и создав новый тип государства, Коммуна однако не имела стройной экономической программы, хотя ряд мероприятий в этой области содержал в себе социалистические тенденции. Коммуна не успела произвести больших изменений в экономике. В первую очередь это объясняется недостатком времени.

16 апреля Коммуной был издан декрет о передаче рабочим товариществам предприятий, покинутых владельцами. «Принимая во внимание, — говорилось в этом декрете, — что многие мастерские брошены своими хозяевами, не пожелавшими исполнять свои гражданские обязанности и считаться с интересами других, следствием чего явилась остановка многих крайне важных для жизни города предприятий, чем подорвано также благосостояние рабочих, — Коммуна постановляет, чтобы комиссия из представителей рабочих организаций представила доклад о практических мерах, с помощью которых можно было бы немедленно пустить в ход эти мастерские, но уже не силами хозяев-дезертиров, а силами кооперативной ассоциации занятых в них рабочих».

Маркс, Энгельс, Ленин высоко расценивали значение этого декрета, несмотря на его недостаточную решительность в деле экспроприации буржуазии.

Далее Коммуна по требованию рабочих установила рабочий контроль в луврских мастерских по починке оружия, в Национальной типографии, на некоторых железных дорогах, где был особенно распространен саботаж и чинились препятствия регулярному подвозу продовольствия в Париж.

29 марта Коммуной был издан декрет о задолженности по квартирной плате, отвечавший интересам квартирнанимателей. Коммуна отменила декрет Национального собрания, который отдавал парижскую бедноту, мелкую буржуазию на произвол домовладельцев. Коммуна аннулировала задолженность квартирнанимателей за 9 месяцев, начиная с октября 1870 г., разрешила нанимателю квартиры расторгнуть договор с домовладельцем или по истечении срока договора сохранить за собой квартиру на 3 месяца. Позднее Коммуна издала декрет о реквизиции меблированных комнат для нужд национальных гвардейцев, оставшихся без крова.

Коммуна издала декрет о ломбардах. Этот вопрос чрезвычайно волновал широкие массы бедноты. Малоимущие слои населения во время осады и после нее, испытывая величайшую нужду, закладывали в ломбарде всевозможные вещи, ценность которых исчислялась

¹ Ленин, т. XX, стр. 94—95, О двоевластии (курсив — Ленина).

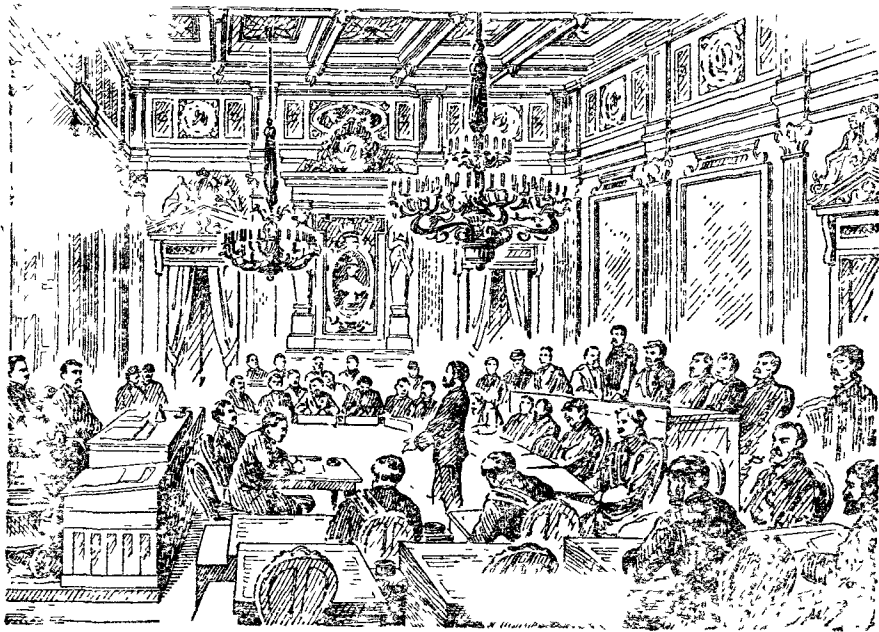
в 100 млн. франков. Из-за отсутствия средств для выкупа заложников глшей их владельцам грозила опасность распродажи вещей с аукциона.

6 мая, преодолев сопротивление мелкобуржуазных элементов — прудонистов, Коммуна издала декрет о возврате владельцам заложных ими предметов, оцененных менее 20 франков.

В интересах владельцев мелких и мельчайших предприятий Коммуна издала декрет о рассрочке на 3 года платежей по векселям, составлявших, как мы знаем, сумму в 1 млрд. 800 млн. руб.

Коммуна и банк

Исключительную мягкость проявила Коммуна в своей политике по отношению к французскому банку. Это принесло огромный вред делу

Заседание Коммуны в Ратуше

пролетариев. В этом банке находилось ценностей на 3 млрд., из них свыше 1 млрд. наличными деньгами. Помимо того, что обладание такими средствами значительно увеличило бы ресурсы Коммуны, захват этого имущества, принадлежащего буржуазии, сделал бы Версаль и сравненно более сговорчивым.

«Банк в руках Коммуны, — говорил Энгельс, — имел больше значения, чем 10 000 заложников. Это заставило бы всю французскую буржуазию оказывать давление на версальское правительство в интересах мира с Коммуной»¹.

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 353, Энгельс, Введение к «Гражданской войне во Франции».

Между тем ничего предпринято не было. Банк остался в полной неприкосновенности. Один современник Коммуны говорил: «Все серьезные восстания начинались с того, что поражали нервы неприятеля — кассу. Одна Коммуна от этого отказалась. Она отменила бюджет на религиозные нужды и в почтительном трепете остановилась перед бюджетом высшей буржуазии, бывшем у нее под рукой».

Комиссар Коммуны при банке, Беле — прудонист ярко отразил в своей политике по отношению к банку всю мелкобуржуазность прудонизма.

«Необходимо уважать банк со всеми его привилегиями и имуществом, надо чтобы он стоял высоко с его безупречным кредитом и с его билетами, обмениваемыми на звонкую монету, — говорил Беле. — В этом заинтересована вся Франция, следовательно и Версаль. Но настолько же и даже больше заинтересован Париж, а вместе с Парижем и Коммуна. Если мы приступим к захвату банка, если мы займем его Национальной гвардией, то сможем завладеть металлическим фондом, но зато произойдет ужасающий кризис, за которым на Париж ополчится весь свет, на Коммуны — все парижское население».

Высказываемые Беле взгляды не были исключением. Другой прудонист — Журд — делегат Коммуны по финансовым делам тоже считал, что для Коммуны «является чрезвычайно существенным оберегать французский банк».

Коммуна получила от банка всего лишь 16 млн. 690 тыс. франков, в то время как ее враги — версальцы из того же банка захватили 257 630 тыс. франков, т. е. в 15 раз больше суммы, выданной банком Коммуне.

Маркс, Энгельс и Ленин считали политику коммунаров по отношению к банку величайшей ошибкой.

Ее более решительные предложения, исходившие от трудящихся масс, например о конфискации собственности железнодорожных компаний, о наложении контрибуции на бежавших из города торговцев, неизменно отклонялись Советом Коммуны.

Коммуна и рабочие массы

Рабочая политика Коммуны направлялась и осуществлялась «Комиссией труда и обмена», состоявшей почти целиком из членов Интернационала, преимущественно прудонистов. Их влияние сказалось в той скромности, с какой были определены задачи комиссии: «Изучение всех форм в области отношений между рабочими и хозяевами, пересмотр законов, относящихся к области торговли, пересмотр таможенных тарифов, реорганизация налогов и организация статистики труда».

Ход революции и инициатива масс заставляли комиссию идти дальше намеченных ею скромных задач и проводить мероприятия в соответствии духу учения Прудона.

Комиссии принадлежит заслуга издания декретов, касавшихся охраны труда. В ответ на настойчивые и давно предъявляемые требования союза булочников Коммуна издала декрет, запрещающий ночную работу в хлебобулочных.

Далее Коммуной был издан декрет, который запрещал наложение

штрафов и вычеты из заработной платы, чрезвычайно широко практиковавшиеся предпринимателями в период Империи.

Коммуна принимала меры по борьбе с хищнической эксплуатацией рабочих посредниками по найму. Коммуна организовала биржу труда.

Для выполнения военных заказов Коммуна создала государственные мастерские, в которых труд оплачивался значительно выше, чем в мастерских частных предпринимателей.

Коммуна поставила под свой контроль отношения между рабочими и подрядчиками.

Нельзя не отметить того, что Коммуна не разрешила вопроса о всеобщем введении 8-часового рабочего дня, хотя этот вопрос и ставился председателем комиссии труда Франкелем.

«В чисто социальной области, — писал Ленин, — она (Коммуна — *Ред.*) успела сделать немного, но это немногое все-таки достаточно ярко вскрывает ее характер, как народного, рабочего правительства...»¹.

Широкие массы рабочих и ремесленников Парижа смотрели на Коммуну, как на свое собственное дело, они считали Коммуну своим правительством. «В течение всей осады Парижа пруссаками, — говорил один рабочий, — я чувствовал себя несчастным, удрученным и печальным, — я не мог ненавидеть этих бедных немцев. Я был бы неспособен взять ружье и разрядить его против кого-либо из этих людей... Но с тех пор как версальцы нас атаковали, я стал другим человеком: мой старший сын и я покинули бедную мать и бедных детей и направились на батарею, чтобы обслуживать ее ночью и днем. Никогда у нас не будет случая пожертвовать жизнью для более благого дела; видите ли вы, это действительно священная война, война, которая принесет нам социальное обновление».

Огромную роль рабочих и ремесленников в деятельности Коммуны Ленин отмечал неоднократно.

Рабочие ремесленные массы оказывали на Коммуну непрерывное давление, требуя в той или иной области более решительных действий. Так под непосредственным давлением рабочих луврских мастерских по починке оружия, национальной типографии и некоторых железных дорог на этих предприятиях был введен рабочий контроль. Под давлением рабочих был принят 12 мая декрет о благоприятствовании производительным ассоциациям и контроле за подрядчиками, организации найма рабочей силы и т. д.

По почину национальных гвардейцев производились конфискации денег у владельцев булочных, не соблюдавших декреты Коммуны о запрещении ночной работы; Коммуна же установила конфискацию не денег, а выпеченного хлеба.

По инициативе рабочих масс церковные помещения были отданы под клубы.

Воздействие народных масс на Коммуну проводилось через многочисленные возникшие тогда клубы путем подачи петиций, печатания декларации и т. п. Большую роль играли профессиональные организации, деятельность которых при Коммуне оживилась и разрослась.

¹ Ленин, т. XV, стр. 159, Памяти Коммуны.

Рабочие массы исправляли ошибки руководителей Коммуны и своих вождей «Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили чутьем гениально проснувшихся масс...»¹.

Коммуна и крестьянство

Одной из главнейших трудностей, с которой столкнулась Коммуна было отсутствие связи восставших коммунаров с крестьянством. Маркс писал, что по прошествии трех месяцев все крестьянство могло бы стать на сторону восставшего Парижа.

«Помещики отчасти понимали (и этого они больше всего боялись), что если коммунальный Париж будет свободно сообщаться с провинциями, то через какие-нибудь три месяца вспыхнет поголовное крестьянское восстание»², — писал Маркс.

Это безусловно могло бы произойти, если бы крестьянство точно представляло себе смысл и цели парижского восстания, если бы была установлена связь с ним. Но блокирующее Париж версальское правительство сделало все возможное, чтобы изолировать его от крестьянской массы. Мало того, оно окружило Париж стеной лжи и клеветы, играя на темноте и собственных инстинктах крестьян. Как и в 1848 г., была пущена легенда о «раздельщиках», рассказы вались ужасы о парижанах, описывались грабежи и насилия, будто бы совершенные коммунарами по отношению к крестьянам. И сами парижские революционеры сделали слишком мало для того, чтобы пробить эту стену лжи и клеветы и связаться с крестьянством.

А между тем идея смычки с крестьянством вовсе не была чужда коммунарам. Провозглашение принципа, что «большая часть контрибуции, наложенной на Францию безжалостным победителем, должна быть улачена виновниками этой проклятой войны», т. е. правящими группами прежней Империи, должно было привлечь крестьян — главных плательщиков налога — на сторону рабочих.

Еще интереснее в этом отношении прокламация социалистки Андре Лео: «Не забудьте, — писала она, — что сильнее всего привязала крестьянина к первой революции отмена оброка и барщины, а также продажа национальных имуществ. Его понимание завоеваний революции ограничилось этим... Заговорите с ним о политике, попробуйте убедить его, перечислите ему необходимые реформы — он уйдет от вас равнодушным, попрежнему недоверчивым, чтобы через минуту забыть все, что вы ему сказали. Заговорите с ним об уменьшении налога, об организации кредита, об избавлении его от чрезмерных процентов, которые он платит капиталу — его взгляд оживится, и он скажет вам сердечно: если это так, то я с вами. Действуя тем же способом, что и в революцию 1789 г., а именно — освобождением земли от современного крепостного права, мы привяжем крестьянина к новой революции, являющейся дополнением первой».

Коммуна обратилась к крестьянам с прокламациями 29 апреля

¹ Ленин, т. XXII, стр. 352, Седьмой съезд РКП(б).

² Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 396, Гражданская война во Франции.

г в середине мая, излагая программу мероприятий в крестьянском вопросе.

О требованиях Коммуны в отношении крестьян очень четко говорило воззвание, написанное также Андре Лео: «Париж наконец хочет — запомни это хорошенько, работник земли, обездоленный поденщик, мелкий собственник, которого гложет ростовщик, мизанк, арендатор, все вы, кто сеет, собирает жатву, трудится в поте лица исключительно для того, чтобы лучшая доля плодов вашего труда досталась какому-нибудь бездельнику, — в последнем счете Париж хочет земли — для крестьян, средств производства для рабочих, работы — всем».

Коммуна делала попытки установить союз с крестьянством, но ей это не удалось осуществиться в силу ряда обстоятельств, а главное за недостатком времени.

«К такому союзу (союзу рабочих и крестьян — Ред.), как известно, Коммуна пробивала себе дорогу Парижская коммуна, не достигшая цели в силу ряда причин внутреннего и внешнего характера»¹, писал Ленин.

Важнейшей гарантией успеха деятельности Коммуны была бы ее связь с провинцией, но Париж был оторван от провинции. Стрельные восстания, происходившие в крупных провинциальных центрах (Лионе, Марселе, Тулузе и т. д.), были раздавлены подлоночкой, а Париж остался одиноким в своей борьбе с Версалем и в этой борьбе погиб.

«Главное, чего не хватало Коммуне, — пишет Ленин, — так это времени, свободы оглядеться и взяться за осуществление своей программы. Не успела она приступить к делу, как заседавшее в Версале правительство, поддержанное всей буржуазией, открыло против Парижа военные действия».

Большинство и меньшинство в Коммуне

При отсутствии твердого пролетарского руководства в лице пролетарской партии неоднородность состава Совета Парижской коммуны была величайшим тормозом в развертывании решительной, до конца последовательной политики Коммуны. Неоднородность социального состава Совета Парижской коммуны определила нестремление политических взглядов и направлений у коммунаров; между представителями революционных течений не было единства, не было ни малейшей сплоченности. Бланкисты, прудонисты, мелкобуржуазные радикалы, якобинцы спорили друг с другом и вступали в борьбу по всякому поводу.

В процессе этой борьбы среди членов Совета Коммуны наметились две группировки: меньшинство, состоявшее из членов Интернационала, преимущественно прудонистов (Варлен, Фриксель и др.), и бланкистско-якобинское большинство. Бесконечные споры порождал между ними вопрос об организации власти. Прудонисты по своим взглядам были противниками государственной власти. Бланкисты и якобинцы стояли за революционную диктатуру, причем последние понимали ее в виде возрождения учреждений революции 1793 г.

¹ Ленин, т. XV, стр. 159, Памяти Коммуны.

Особенно остро столкнулись две враждебные группы по вопросу о создании Комитета общественного спасения. Большинство видело в создании этого учреждения средство против всех зол, угрожающих Коммуне.

Один из представителей большинства в своем выступлении чрезвычайно ярко показал, какую власть имели традиции 1793 г. над революционными романтиками-якобинцами:

«Голосуя за, — сказал он, — по той причине, что слова «общественное спасение» относятся к той самой эпохе, как и слова: «Французская республика», «Парижская коммуна».

Если представители большинства проявили себя как революционные романтики, механически переносившие в совершенно новую обстановку традиций и 1793 г., то меньшинство обнаружило полное непонимание проблемы диктатуры и со свойственным ему мелкобуржуазными предрассудками защищало демократию, противопоставляя ее диктатуре и насилию. Меньшинство заявило о выходе из Коммуны, опубликовало в газетах свой протест против попытки большинства навязать диктатуру. И только под давлением рабочих, заслушавших на митингах причины выхода, меньшинство взяло назад свою отставку.

Организация борьбы с контрреволюцией

Наименее удачно организованной областью деятельности Коммуны была борьба с контрреволюцией. Коммунары вплоть до последних моментов существования Коммуны не могли решиться на террористические мероприятия. Члены Совета ограничивались «жестокостью на словах и умеренностью в поступках», как сказал один деятель Коммуны.

Враги чуть ли не в самом Париже составляли заговоры. Версальские газеты в Париже открыто вели кампанию против Коммуны. Один из современников, деятель Коммуны, так описывает создавшуюся обстановку: «Обстоятельства были ужасны, шло непрерывное сражение, со всех сторон грозили козни; газеты, почти целиком находившиеся в руках буржуазии, были органами версальцев и неустанно призывали к уничтожению Коммуны, рукоплескали при наших поражениях, поносили национальных гвардейцев, описывая наши военные передвижения, открыто вступали в заговоры с неприятелем...» И в этих условиях многие члены Коммуны считали «преследования печати неодолжимыми и противными». Коммунары не умели планомерно и последовательно проводить политику террора. «Бывают моменты, — писал Ленин, — когда интересы пролетариата требуют беспощадного истребления врагов...»¹ Этого-то Парижская коммуна и не усвоила.

В начале своего существования Коммуна проявила чрезмерное великодушие к своим врагам.

Лишь позже, в ходе классовой борьбы, Коммуна прибегла к террористическим мероприятиям.

В конце апреля были закрыты 4 контрреволюционных газеты,

¹ Ленин, т. XII, стр. 164, Уроки Коммуны.

которые, — как говорилось в декрете, — открыто проповедывали гражданскую войну, сообщали неприятелю сведения военного характера и распространяли клеветнические измышления о защитниках Республики». Незадолго до своего поражения Коммуна издала декрет о закрытии еще 13 газет «за сообщничество с врагами Парижа и Республики». Коммуна издала *декрет о заложниках* из среды врагов революции.

«Всякая казнь военнопленного или сторонника законного правительства Парижской коммуны, — говорилось в декрете, — будет иметь своим немедленным следствием казнь тройного числа заложников».

12 мая, т. е. только за три дня до своего падения, Коммуна издала декрет о конфискации имущества Тьера. Накануне кровавой расправы Коммуны в ней велись еще споры: имеет ли право революционное правительство расстреливать сторонников Версаля.

Террористические мероприятия Коммуны носили случайный, не систематический характер. Прав был Энгельс, когда он писал, что Коммуну надо обвинять не в чрезмерном терроре, а в недостатке террора по отношению к врагам революции.

Организация военного дела и обороны

Роковым для Коммуны оказалось и ее неумение организовать дело обороны революции.

Уже выше говорилось об ошибках Центрального комитета Национальной гвардии, не решавшегося в первый же день победы перейти в наступление на дезорганизованный Версаль, о переговорах ЦК с мэрами, давших передышку Версалью, сплотившему силы контрреволюции для наступления и разгрома революционного Парижа.

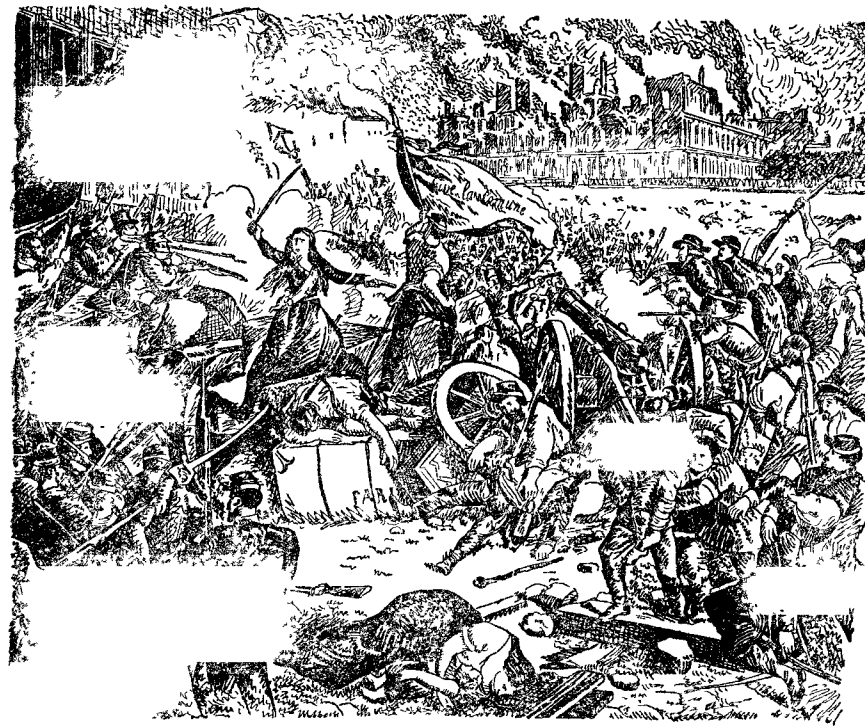
Руководство военным делом не было централизовано и находилось в руках военной делегации Коммуны, военной комиссии и Центрального комитета Национальной гвардии, часто споривших друг с другом.

Коммуна имела в своем распоряжении великолепный боевой материал: революционно настроенных рабочих и ремесленников Парижа, но она не могла этот материал в достаточной мере использовать. Коммунары никак не могли решить, нужно ли поддерживать военную дисциплину средствами принуждения или надлежит ограничиться доверием к революционному энтузиазму парижан, как будто пролетарская армия может быть построена без дисциплины.

Выборность командного состава, являющаяся необходимой революционной мерой, направленной к разложению старой армии, не должна была бы применяться в момент острой борьбы с контрреволюционными войсками. Деятельность командного состава не была разграничена от деятельности выборных организаций воинских частей, вмешивающихся даже в оперативные распоряжения. Результатом был величайший хаос в военном деле. Из 200 тыс. национальных гвардейцев, имевшихся в распоряжении Коммуны, на боевых линиях было не более 15—16 тыс. человек. Они вынуждены были подолгу держаться в окопах без смены. Резервы прибывали слишком

поздно или не приходили вовсе. Отряды часто вступали в бой по своей собственной инициативе. Очень плохо были организованы разведка и караульная служба.

Так 2 апреля один из разведывательных отрядов натолкнулся на версальцев и был весь уничтожен. Через день три колонны национальных гвардейцев решили по своей инициативе, не подготовив руководства операцией, перейти в наступление и потерпели тяжелое поражение.

Бой на баррикадах в Париже

поздно. Героические победы отдельных отрядов Национальной гвардии под руководством польских революционеров Домбровского, Врублевского и др., вступавших в бой с вдвоем более сильными войсками Версаля, не искупали недостатков военной организации Коммуны.

Против тысяч герсев, сражавшихся на фронтах, стояла хорошо снабженная 130-тысячная армия контрреволюции во главе с Тьером.

В начале апреля Тьеру удалось стянуть достаточное количество войск для того, чтобы начать военные действия.

В депеше, посланной в это время в провинцию, Тьер, рассказав как бы мимоходом о том, что коммунары грабят общественные кассы, заявлял, что у него в распоряжении теперь находится «одна из прекраснейших армий, которыми когда-либо обладала Франция».

Эту армию Тьеру удалось получить лишь благодаря сделке с пруссаками, которые возвратили для восстановления «порядка» во Франции 100 тыс. пленных французских солдат.

Большую поддержку армии контрреволюции оказывали прусские войска, стоявшие под Парижем и помогавшие осуществить блокаду революционной столицы.

В распоряжении немецких войск находился ряд парижских фортов, с которых можно было обстрелять Париж, в первую очередь его рабочие предместья — Монмартр, Ля-Биллет, Бельвилль. Когда осада версальцами стала затягиваться, Бисмарк предложил свои услуги Тьеру. Правительство, боясь новой вспышки недовольства со стороны патриотической мелкой буржуазии, отклонило помощь в такой откровенной форме.

Европейские державы во главе с римским папой и русским царем готовы были поддержать интервенцию прусской армии. Послы европейских держав во главе с русским послом обратились с просьбой к Бисмарку взять на себя защиту их «интересов» в Париже.

Одержимая стремлением потопить в потоках крови рабочий класс, буржуазия различных стран забыла на время разделявшие их разногласия и объединила все свои силы для разгрома пролетариата.

Маркс был совершенно прав, когда на заседании Генерального Совета Интернационала 23 мая говорил: «Парижская коммуна терпит поражение благодаря помощи пруссаков, которые действуют как жандармы Тьера. План ее разгрома был выработан совместно с Бисмарком, Тьером и Ф. Фромом... Повторяется старое: высшие классы всегда объединяются для преодоления рабочих масс».

Когда силы были подготовлены, 2 апреля была начата атака против Парижа. С первых же шагов версальцы проявили зверское отношение к захваченным в плен коммунарам, издвигались над ними и расстреливали их. Когда парижские коммунары узнали о печальной судьбе своих попавших в плен товарищей, один из членов Коммуны попытался внести предложение об установлении более сурового режима для версальских заложников. Предложение это было отклонено единогласно без прений.

Организованному, планомерному нападению, хладнокровно обдуманному зверству Коммуна противопоставила ничем неоправданное, самое великодушное.

Падение Парижа и неответственность буржуазии

Мужественно защищались коммунары: за каждую улицу, за каждый дом они вели упорный бой. Беззаветная преданность, чудеса героизма, революционного энтузиазма, проявленного коммунарами в борьбе за свое дело, вписаны в лучшие страницы истории французского пролетариата. 25 мая пала последняя баррикада.

Немногим коммунарам удалось спастись; те, что пошли на север и восток, думая найти у «нейтральных» пруссаков прибежище, были предательски схвачены и отданы версальцам. Немногим удалось пройти сквозь железное кольцо, охватившее Париж в последние дни Коммуны.

Буржуазия подавила Коммуну с исключительной жестокостью. Газеты, говоря о коммунарах, изрыгали пену бешенства. «Позор устроить на коммунаров охоту», — писала одна газета, — нам не улыбается оскорбить побежденных врагов, но, по правде говоря,

разве эти негодяи враги? Это багдаты, сами себя поставившие вне законов гуманности».

«Мы должны, — вторила ей другая газета, — обложить спрятавшихся (коммунаров — *Ред.*), как диких зверей, действуя беспощадно, без гнева, но с твердостью, которую порядочный человек вкладывает в исполнение своего долга».

«Поступайте так, — писала правительственная газета, — как в подобных условиях поступил бы великий и энергичный народ; не берите пленных, предоставьте храбрым солдатам свободу отомстить за своих товарищей».

И «порядочные» люди выполняли свой «долг», «храбрые солдаты мстили...» Солдаты Тьера не щадили ни женщин, ни детей.

Буржуазия не просто истребляла своих врагов, она подвергала их мучениям и самым гнусным издевательствам, в которых жгучее участие принимали «порядочные люди» и представители «лучшего общества», светские дамы и девицы...

«Никогда не будет известно, сколько тысяч коммунаров было расстреляно за неделю с 23 мая... Разрешений на погребение на парижских кладбищах было дано 17 тыс. Но большинство судов¹ не вело никаких списков, и расстрелянных кучами хоронили без всяких записей и формальностей в огромных ямах, городских скверах, крепостных рвах. Общую цифру погибших в течение одной недели определяют в 30 200» (*Степанов*).

¹ Над обреченными проделывалась комедия суда, совершенная военными комиссиями, трагившими на разбор дела по несколько секунд.

Нехватало перевозочных средств для перевозки трупов, их не успевали убирать. «Группы встречались повсюду, — писала одна газета, — они наваливались кучами как павоз...» В конце концов зловошие от разлагающихся трупов заразило воздух и стало грозить эпидемией. Тогда буржуазные газеты стали требовать прекращения убийств, полагая, что они хотя и не помилования преступников, а лишь отсрочки.

«Дело справедливости, порядка, человечности и цивилизации восторжествовало», — сообщал Национальному собранию Тьер. Массовые аресты не прекращались два месяца. Арестованных было до 40 тыс. человек, из них обвинительные приговоры были вынесены относительно 10 137.

Суды продолжали действовать еще и в 1873 г.

Обвиняемые мужественно встречали приговоры и смерть. «Я не желаю защищаться, — заявила коммунарка Луиза Мишель, — я отдаю свою жизнь на служение социальной революции и готова принять ответственность за все свои действия. Я отвергаю всяческое снисхождение». Один из незаметных, но стойких борцов Коммуны, сапожник Тренье, заявил суду: «Мои сограждане послали меня в Коммуну. Я не щаю своей жизни. Я был на баррикадах и жалею, что меня не убили. Я мятежник, я не отрицаю этого».

«Стойчески гордо, с презрением к убийцам умирали не только вожди Коммуны: Мильер, Варлен, Риго и Ферре, но и тысячи безыменных героев, мужчин, женщин, подростков» (Степанов).

Такая смерть коммунаров вызвала тревогу в рядах палачей. «В такой смерти побежденной и уничтоженной Коммуны они чувствовали угрозу для себя: начинали видеть, что после нее остается что-то такое, что будет жить и чего они не в силах уничтожить ни ссылками, ни расстрелами» (Степанов).

Интернационал и Коммуна

После свержения Империи Маркс, учитывая слабость французской секции Интернационала и неблагоприятную обстановку во Франции, при которой всякая попытка пролетарского восстания будет иметь против себя и французскую буржуазию и прусскую армию, считал вооруженное выступление преждевременным и предлагал сосредоточить силы на организации и укреплении пролетарской партии во Франции.

Однако, когда события привели к восстанию 18 марта, Маркс и Энгельс не только не осудили коммунаров, мужественно «штурмующих небо», но наоборот: Генеральный совет принял все меры для поддержки Коммуны. За время с марта по май Генеральный совет на своих пяти заседаниях заслушивал информацию о положении дел в Париже. Он поддерживал регулярную связь с Парижским федеральным советом, как это ни было затруднительно, особенно со середины апреля, с усилением блокады Парижа. Генеральный совет посылал в Париж специальных эмиссаров, действовал через близких Интернационалу людей.

Видя изолированное положение Парижа, отрезанного от провинции, Генеральный совет развернул в провинциях Франции агитационную работу.

Генеральный совет, руководимый Марксом, следил со вниманием за каждым шагом Парижской коммуны, с беспокойством отмечая ее ошибки, пытался их предупредить. Так например он предостерегал Центральный комитет Национальной гвардии от переговоров с буржуазными республиканцами, от сдачи своих полномочий сейчас же после выборов.

Характер указаний, которые давали Маркс и Генеральный совет, ярко виден из письма Маркса к профессору Библи:

«Если бы Коммуна послушалась моих предостережений! Я советовал ее членам укрепить северную сторону высот Монмартра, прусскую сторону, и у них было еще время это сделать. Я предлагал им, что иначе они окажутся в ловушке. Я предостерегал их по поводу Пиа, Груссе и Везинье. Я требовал, чтобы мне прислали в Лондон сейчас же все бумаги, компрометирующие членов национальной обороны, для того, чтобы с помощью их до некоторой степени сдерживать неистовства врагов Коммуны, — тогда план версальцев стчаси потерпел бы крушение»¹.

Маркс старался мобилизовать на помощь Коммуне рабочих всех стран, в которых были секции Интернационала, и с этой целью, как он сам говорит в одном из писем, он «разослал несколько сот писем во все концы света».

Активную деятельность в помощь Коммуне развернул Генеральный совет, несмотря на усиленную травлю со стороны реакции.

Маркс всеми мерами стремился помочь коммунарам и в пределах возможного руководить ими. Сохранилось его письмо к двум крупным деятелям Коммуны — Варлену и Франкелю, содержащее очень важные указания и предупреждение против мелкобуржуазных влияний в Совете Коммуны.

Ленин подчеркнул, что отношение Маркса к Коммуне было отношением участника «массовой борьбы, которую он переживал со всем свойственным ему пылом и страстью...» «Маркс — писал Ленин, — не проникая премудростью пескарей, боящихся обсуждать технику высших форм революционной борьбы... К пролетариату, штурмующему небо, он (Маркс) относился как практический советник, как участник: борьбы масс, поднимающих все движения на высшую ступень, несмотря на ложные теории и ошибки Бланки и Прудона».

В рядах Интернационала начались изменники делу пролетариата. С ними Генеральный совет беспощадно расправился. Так член Интернационала Толен, изменивший рабочим и перешедший на сторону версальцев, был исключен из Интернационала.

Маркс в блестящих воззваниях по поводу гражданской войны во Франции, в знаменитом манифесте Генерального совета — «Гражд-

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 293, Парт. издат, 1932 г.

данская война во Франции» дал блестящий анализ и историческую оценку событиям Коммуны.

Коммуна в глазах Маркса была отрицанием всех доселе существовавших форм буржуазного государства. Она была формой диктатуры угнетенного класса.

В одном из писем Маркс выражал свое преклонение перед героизмом коммунаров, перед их гибкостью, инициативой, способностью к самопожертвованию. Указывая на совершенные Коммуной ошибки, Маркс заявлял, что восстание коммунаров — славнейший подвиг пролетарской партии («нашей партии», — писал Маркс) со времени июньского восстания. С момента восстания коммунаров, говорил Маркс, «борьба рабочего класса с классом капиталистов и государством, представляющим его интересы, вступила, благодаря Парижской Коммуне, в новую фазу»¹.

Социал-фашисты о Коммуне

Еще до войны оппортунистические вожди II Интернационала в противоположность Марксу, Энгельсу и Ленину старательно избегали и игнорировали изучение всемирно-исторических уроков Парижской коммуны.

Отрицая идею диктатуры пролетариата, они затушевывали главный урок Коммуны, состоящий в том, что рабочий класс должен сломать, разбить старую государственную машину и создать новый тип государства в переходный период от капитализма к социализму.

После Октябрьской революции и установления советской власти, зародышем которой была Коммуна, вожди социал-демократии усиленно занялись бесцеремонным извращением истории Коммуны для борьбы с большевиками. В своей брошюре «Терроризм и коммунизм» Каутский игнорирует главный урок, делающий бессмертной Коммуну в истории рабочего движения, и изображает ее как воплощение «чистой демократии», как воплощение духа гуманности ко всем, враждебным даже Коммуне партиям и классам, как образец уважения к собственности в отличие от «насильников», «разрушителей» большевистов.

Но по мере роста популярности и симпатий широчайших трудящихся масс всего мира к Советскому союзу, с одной стороны, и по мере фашизации социалдемократии — с другой, ее вожди для борьбы с советской властью, с большевиками, все больше изощряются в наглой фальсификации и дискредитации героической Коммуны в угоду буржуазии, в угоду фашистам.

Если несколько лет тому назад Каутский противопоставлял Коммуну диктатуре пролетариата в СССР, то теперь социал-фашистский историк Конради видит в Коммуне не что иное, как господство кучки насильников, нарушающих демократию, действовавших в духе террористических традиций якобинства, проводимых сейчас большевиками в грандиозном масштабе. Этот гнусный социал-фашистский писака обвиняет героических парижских пролетариев в «вандализме», в «разбоях», его возмущает декрес-

Коммуны о заложниках, он возлагает всю вину за разгул белого террора не на версальцев, а на рабочих. «Белый террор следует в Париже за красным террором, и в этом нет ничего удивительного», писал Конради, цитируя одну буржуазную газету. Конради вторит другой социал-фашист — Вендель, характеризующий величайшее движение пролетариата XIX в. как якобински-бланки текий путч. Вендель обвиняет также Коммуну в том, что она применяла к врагам насильственные меры и тем вызывала террор версальцев.

Величайший пример, показанный Коммуной — превращение войны, ведущейся в интересах буржуазии, в войну гражданскую, левый социал-фашист Иенсен считает роковой ошибкой и слабостью Коммуны.

Это наглое утверждение социал-фашистов имеет целью, во-первых, доказать, что из войны не может вырасти победоносная революция, и, во-вторых, оправдать союз социал-демократов с буржуазией, потопившей в потоках крови разразившиеся после войны революционные восстания на Западе. Вооруженной борьбе героических коммунаров против буржуазии социал-фашисты противопоставляют мир с буржуазией, они призывают пролетариат не прибегать к оружию в борьбе с своими врагами. «После мировой войны, которая разрушила военные монархии и сделала возможным введение формальной демократии, — пишет Иенсен, — пролетариат не нуждается для завоевания государственной власти в силе оружия». Так социал-фашисты выхолащивают революционную сущность Коммуны, извращают ее историю для поддержки господства капиталистов, для травли и подготовки интервенции против единственного наследника героической Парижской коммуны — Советского союза.

Гибель Коммуны, ее уроки и всемирное значение

Борцы за Коммуну проявили невиданную до того энергию, беззаветную преданность делу, честность и неподкупность.

Отрезанные от провинции, покинутые в самые решающие, острые дни своими союзниками, парижские пролетарии в борьбе с контрреволюцией показали образцы величайшего героизма, самопожертвования, храбрости и мужества.

«Только рабочие, — писал Ленин, — остались до конца верны Коммуне. Буржуазные республиканцы и мелкие буржуа скоро отстали от нее: один нанюгал революционно-социалистический, пре-старческий характер движения; другие отстали от него, когда увидели, что оно обречено на неминуемое поражение. Только французские пролетарии без страха и усталости поддерживали свое правительство, только они сражались и умирали за него, то-есть за дело освобождения и будущего класса, за лучшее будущее для всех трудящихся»¹.

Парижская Коммуна — «дух» во дни Интернационала» (Энгельс) — была первой в истории диктатурой пролетариата.

«В последнее время, — писал Энгельс в 1891 г., — социал-демократический флюид опять ищит ищет использовать спавшие для него при слове «диктатура пролетариата». Хотел бы он знать,

¹ Маркс и Энгельс. Письма, под ред. В. В. Адуратского, стр. 291, Партиздат. 1932 г.

¹ Искра, г. XV, стр. 153, История Коммуны, (русск. — Ленин).

милостивые государи, что такое эта диктатура? Посмотрите на Парижскую коммуны. Это была диктатура пролетариата».

Поражение этой первой в истории диктатуры рабочих было неизбежно.

«Для победоносной социальной революции, — говорит Ленин, — нужна наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 г. оба эти условия отсутствовали. Французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.). С другой стороны, не было налично рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в массе даже не совсем ясно еще представлял себе свои задачи и способы их осуществления. Не было ни серьезной политической организации пролетариата, ни широких профессиональных союзов и кооперативных товариществ¹».

Революционный Париж, отрезанный от провинции, был изолирован. Контрреволюции удалось восстановить против пролетариата массу крестьянства. Попытки захвата власти и провозглашения Коммуны в других городах Франции — Марселе, Лионе, Сент-Этьене и др. — закончились поражением.

Одной из важнейших причин военного разгрома Коммуны была позиция бисмарковской Пруссии, которая, несмотря на соблюдение формального невмешательства «во внутренние дела» Франции, оказала огромную помощь версальцам, предоставив им военную силу (100 тыс. пленных солдат) и проводя блокаду Парижа.

«При всех ошибках (о которых мы уже рассказывали — *Ред.*), Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века, — говорит Ленин. ... Как ни велики жертвы Коммуны, они искупаются значением ее для общепролетарской борьбы: она всколыхнула по Европе социалистическое движение, она показала силу гражданской войны, она рассеяла патристические иллюзии и разбила наивную веру в общенациональные стремления буржуазии. Коммуна научила европейский пролетариат конкретно ставить задачи социалистической революции. Урок, полученный пролетариатом, не забудется»².

Величайшим уроком Парижской Коммуны, как указывал Маркс, являются *слом* старой государственной машины и замена ее новым типом государства как предварительное условие всякой действительно народной революции. «Как раз в этом и состоит попытка наших героических парижских товарищей» (*Маркс*).

В слове бюрократической военной государственной машины «заключается кратко выраженный главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству»³.

Коммуна показала тот новый тип государства, который долж и заменить старую государственную машину. Используя опыт Парижской коммуны в русской революции, Ленин развил дальше идею диктатуры пролетариата. Ленин, как указывает т. Сталин, «открыл советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата»

та». Ленин подчеркивал, что суть Коммуны была в «создании особого типа государства», такого государства, которое «в России уже родилось, это и есть Советы рабочих и солдатских депутатов». «Республика советов, — говорит Сталин, — является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершенно экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма.

Парижская Коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением»¹.

Важнейший урок Коммуны состоит далее в том, что без партии про-

летариат не может осуществить свою революционную диктатуру, укрепить и расширить ее в интересах полной победы социализма.

Пролетариат должен иметь своим руководителем единую, крепкую, вооруженную научной революционной теорией, пользующуюся доверием масс партию, построенную на основе тех принципов, которые обеспечили победу российскому пролетариату, — партию боллшевиетскую.

Такая партия должна быть очищенной от всех колеблющихся и перешлигельных элементов. Должна быть партией боевой, «революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариат на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели»².

Такой партии в период Коммуны пролетариат не имел.

¹ Сталин, Вопрос о ленинизме, стр. 36, изд. 9-е.

² Там же, стр. 64 — 65.

¹ Ленин, т. XV, стр. 158—159, Памяти Коммуны.

² Ленин, т. XII, стр. 163, Уроки Коммуны.

³ Ленин, т. XXI, стр. 395, Государство и революция.

Опыт Коммуны показывает далее необходимость обеспечить поддержку восстания трудящимися массами крестьянства. Союз пролетариата с массами трудящегося крестьянства под руководством пролетариата — необходимое условие, обеспечивающее победоносную борьбу за пролетарскую диктатуру. К этому союзу Коммуна стремилась, но не могла его осуществить.

Опыт Коммуны дал пролетариату чрезвычайно яркий пример преобразования буржуазной войны в войну гражданскую.

На этот опыт Коммуны неоднократно ссылается Ленин в период империалистической войны.

«Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну, — писал Ленин в манифесте ЦК в ноябре 1914 г., — есть единственно правильный лозунг, указываемый опытом Коммуны».

В своей статье «Социализм и война» Ленин, ссылаясь на опыт Коммуны, призывал пролетариат во время войны действовать именно в духе парижских коммунаров.

«Полвека тому назад пролетариат был слишком слаб, объективные условия социализма еще не созрели, соответствия и содействия революционных движений во всех воюющих странах быть не могло, увлечение части парижских рабочих «национальной идеологией» (традицией 1792 г.) было мелкобуржуазной слабостью их, своевременно отмеченной Марксом, и одной из причин краха Коммуны. Полвека спустя после нее отпали ослаблявшие тогдашнюю революцию условия, и в настоящее время социалисту непростительно мириться с отказом от деятельности именно в духе парижских коммунаров»¹.

Ошибка коммунаров, не решившихся в первый же день победы пойти в наступление и разгромить дезорганизованного противника, показала пролетариату, что для успеха восстания надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока войска его разбросаны, что необходимо относиться к восстанию, как к искусству, что пренебрежение основными правилами этого искусства приводит к восстанию и поражению.

Наконец ошибка Коммуны показала пролетариату, что для успеха революции необходимы твердая решительность в деле «экспроприации экспроприаторов» и беспощадная, непримиримая борьба, *террор* против врагов революции.

«Парижские коммунары — говорит т. Сталин — были слишком мягки в отношении версальцев, за что их с полным основанием ругал в свое время Маркс. А за свою мягкость они поплатились тем, что, когда Тьер вошел в Париж, десятки тысяч рабочих были расстреляны версальцами»².

Велики были ошибки Коммуны, но при всех своих слабостях и ошибках Коммуна была, по словам Маркса, «самым новым в истории пролетарской борьбы». «Как перед лицом революции, Коммуна снискала симпатии всему, что страдает и борется пролетариат». Коммуна объединила воедино себя революцио-

неров всех национальностей: венгерец Франкель являлся председателем одной из важнейших комиссий Коммуны, поляк Домбровский руководил воинскими силами и погиб за дело Коммуны, итальянский революционер Гарибальди был избран командиром национальной гвардии, русская девушка Дмитриева была в рядах борцов Коммуны.

«Коммуна, — говорит Маркс, — была смелым поборником освобождения труда и в высшей степени интернациональным. Перед лицом прусской армии, только что присоединившей к Германии две провинции Франции, Коммуна присоединила Франции трудящихся всего мира».

«Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвсегника нового общества. Его мученики воздвигли себе памятник в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к... позорному столбу...»¹

Интернационал после Коммуны

VII. РАЗГРОМ БАКУНИСТОВ. ГААГСКИЙ КОНГРЕСС

Рабочее движение после Коммуны

Парижская коммуна была разгромлена; силы реакции торжествовали, а это не могло не отразиться на состоянии международного рабочего движения и международной организации рабочих.

Характеристики состояния Интернационала после Коммуны Маркс дал в своем отчете Гаагскому конгрессу, собравшемуся в 1872 г.

«Со времени нашего последнего конгресса в Базеле, — писал Маркс, — две великие войны изменили внешний лик Европы: франко-прусская война и гражданская война во Франции; третья война предшествовала обеим, сопровождала их и не прекратилась после их окончания — война против Международного товарищества рабочих». ² После падения Коммуны развернулась бешеная травля Интернационала.

Если борьба буржуазии против Интернационала, до Парижской коммуны — указывал Маркс, — была локализована рамками Франции, затем Германии, то после падения Парижской коммуны эта борьба стала всеобщей.

6 июня 1871 г. Жюль Фавр (министр иностранных дел в версальском правительстве) выпустил циркуляр к иностранным державам, в котором он требовал выдачи бежавших членов Коммуны и призывал к крестовому походу против Интернационала как «врага семьи, религии, порядка и собственности». ³ Австрия подхватила этот призыв, и члены Венской секции Интернационала были арестованы. Австрийский рейхстаг ассигновал полицейскому министру Бейеру 3 млн. гульденов «для расходов на политическую информацию, которая сделалась более необходимой, чем когда-либо раньше, вследствие опасного распространения Интернационала по всей Европе».

Затем французское правительство издало закон, в силу которого

¹ Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 410, Гражданская война во Франции.

² «Коммунистический Интернационал», № 7—8, стр. 108, 1883 г.

³ Там же, стр. 110.

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 204, Социализм и война.

² Сталин, Вопросы ленинизма, т. 1, стр. 313, изд. 9-е.

³ Ленин, т. XV, стр. 150, Памяти Коммуны.

считалось преступлением состоять членом Интернационала или разделять его взгляды.

В Германии были арестованы члены Брауншвейгского комитета, издавшие во время войны известную прокламацию о солидарности с французскими рабочими.

В Лейпциге были арестованы и сосланы в крепость Бебель и Либкнехт, обвиненные в государственной измене.

Папа Пий IX обратил внимание явившейся к нему депутации швейцарских католиков, что Швейцария предоставила право убежища Интернационалу, с которым нужно вести борьбу не на жизнь, а на смерть.

«Ваше республиканское правительство, — заявил Пий IX, — считает себя обязанным принести тяжелую жертву тому, что называют свободой. Оно предоставляет право убежища большому числу людей худшего сорта, оно терпит у себя секту интернационалистов, с которыми вся Европа хотела бы расправиться, как с ними расправился Париж. Этих господ из Интернационала, — которые кстати отнюдь не господа, — следует бояться потому, что они работают на пользу вечного врага бога и людей»¹.

В Испании правительство воспретило Интернационал и объявило его вне закона.

Травлю Интернационала организовало русское царское правительство.

Английское правительство, обрушило свой террор против ирландской секции Интернационала.

«Но все репрессивные мероприятия, которые был в состоянии измыслить объединенный правительственный разум Европы, — писал Маркс, — меркнут перед той клеветнической кампанией, которую ведет против Интернационала во всеоружии лжи цивилизованный мир. Апокрифические истории и тайны Интернационала, бесстыдные изращения официальных документов и частных писем, сенсационные телеграммы и т. п. быстро следовали одни за другими; все шлюзы клеветы, которые были в распоряжении продажной буржуазной прессы, были сразу открыты и выпустили целый поток гнусности, который должен был потопить ненавистного врага... После большого пожара в Чикаго телеграф разнес по всему земному шару весть, что это — дьявольская работа Интернационала. Нужно только удивляться, как не приписали его же демоническому вмешательству ураган, который опустошил Вест-Индию»².

Несмотря на репрессии и поток лжи и клеветы на Интернационал, популярность его росла.

«Различие между рабочим классом, интернационально не организованным, и рабочим классом, имеющим свое Международное товарищество, становится особенно поразительным, если мы обратимся назад к революции 1848 г. Потребовалось много долгих лет, пока рабочие сами признали в июльском восстании 1848 г. дело своих собственных передовых борцов. А Парижскую коммуны немедленно приветствовали ликующими возгласами пролетарии всех стран»³.

Конференция в Лондоне в 1871 г.

Как только Интернационал, благодаря победе Коммуны, которая была его духовным детищем, «приобрел в Европе нравственную силу, так сейчас же возник спор между отдельными политическими направлениями, оспаривавшими друг у друга исключительное право на использование результатов, достигнутых Коммуной»¹, — писал Энгельс.

В вопросе об использовании уроков Коммуны ярче всего отразилось непонимание Бакуниным того, что произошло в революционном Париже.

В то время как Маркс и Энгельс оценивали Коммуну, как государство пролетарской диктатуры, Бакунин видел в Коммуне торжество своих анархических воззрений.

«Я — сторонник Парижской коммуны, — писал Бакунин, — в особенности потому, что она была смелым, ясно выраженным отрицанием государства».

Это Бакунин говорил о героических парижских коммунарах, которые создали свой аппарат принуждения, свою государственную власть, свою армию, т. е. именно то, что всегда отрицали и против чего боролись бакунисты.

В то время как опыт Коммуны показал, что без массовых политических партий, крепких своей организованностью и дисциплиной, борьба пролетариата не может быть победоносной, бакунисты продолжали упорно отрицать необходимость политической борьбы рабочего класса и политической партии.

Усилившаяся после Коммуны подрывная, подпольная, дезорганизаторская работа бакунистов против Интернационала поставила в порядок дня вопрос о дальнейшем их пребывании в рядах Интернационала.

Созванная в сентябре 1871 г. Лондонская конференция Интернационала дала резкий отпор бакунистам.

Конференция поставила перед собой задачу *организационно и идейно укрепить Интернационал и с этой целью вынесла решение о запрещении существования в рядах Интернационала отдельных секций или групп, создавших свои особые программы, уставы и наименования*. Это запрещение непосредственно касалось бакунинского тайного Альянса, продолжавшего существовать, несмотря на заявление Бакунина о его (Альянса) роспуске.

Конференция вновь со всей четкостью и решительностью подчеркнула в своей резолюции *неразрывную связь политической и экономической борьбы и необходимость создания политических партий рабочего класса, против чего весьма рьяно выступили анархисты*.

Эта резолюция конференции о партии имела исключительно крупное значение: она подчеркивала, что наличие партии рабочего класса является решающей предпосылкой победоносной борьбы рабочего класса.

«Формирование пролетариата в политическую партию, — говорится в резолюции, — является необходимым для обеспечения по-

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 273, Партиздат, 1932 г.

¹ «Коммунистический Интернационал», 1933 г., № 7—8, стр. 111.

² Там же, стр. 112.

³ Там же.

беды социальной революции и ее высшей цели, для уничтожения классов». Резолюция далее указывала, что пролетариат не может действовать и победить иначе, как создавая свою «политическую партию, особую, противопоставленную всем старым политическим партиям имущих классов».

Марксовым организационным принципам, требованиям железной дисциплины, единству действий бакунисты противопоставляли анархическую распущенность, требование полной автономии для всех секций Интернационала, децентрализацию руководства, ликвидацию руководящей роли Генсовета.

Этим требованиям бакунистов, рассчитанным на ликвидацию гегемонии марксизма в Интернационале, Маркс объявил беспощадную борьбу.

Выступая против сторонников федерализма, децентрализации, Маркс заявил, что он скорее готов согласиться на ликвидацию Генсовета и Интернационала, чем допустить превращение его в «почтовый ящик».

Борьба Маркса против бакунистов привела к распаду бакунистских секций в ряде городов. Потерпев жестокое поражение на Лондонской конференции, бакунисты, видя распадение своих секций, призывали своих сторонников укрепить свою тайную, враждебную Интернационалу, организацию. В письме к руководителю испанских секций Бакунин писал: «Мы получили очень печальные известия: Альянс в Мадриде, как и в Барселоне распадается и уже отчасти распался. Это распадение мы считаем большим несчастьем с точки зрения солидарности всех стран и виновников этого распада — и опубликования секретов Альянса большими преступниками». Вскоре ими был созван съезд секций, стоящих на бакунинской платформе. На нем была образована новая федерация анархистских секций. Эта новая, так называемая «Юрская федерация» обрательась ко всем секциям Интернационала с воззванием, в котором бакунисты обвиняли Генеральный совет в раскольничестве, в подавлении свободы мнений и т. п.

Бакунин и его сторонники, разославшие воззвание всем секциям Интернационала, помимо того повели ожесточенную агитацию против Генерального совета во всех южноевропейских странах.

Положение Интернационала к середине 1872 г. было весьма тяжелым. Английские тред-юнионы, получившие право на легальное существование, начинают постепенно отходить от Интернационала, значение которого заключалось для них прежде всего в борьбе против международного штрейкбрехерства. Вожди английских тред-юнионов, недовольные революционной политикой Интернационала, нашедшей свое особо яркое выражение в период Коммуны, протягивали руку бакунистам в борьбе против Генерального совета за урезку его прав и полномочий.

Генеральному совету приходилось давать отпор и находившимся в Лондоне в эмиграции бланкистам, пытавшимся превратить Интернационал в центр заговорческой деятельности.

Предстоящий конгресс Интернационала должен был сыграть решающую роль в борьбе против всех этих враждебных марксизму направлений. «Дело идет о жизни и смерти Интернационала, — писал

*Attendance of Members
from September to December 1870*

	September			October			November			December		Present	Absent					
	6	13	20	27	4	11	18	25	1	8	15			22	29	6	13	20
Applegate			+			+											2	14
Boon	+	+		+		+											5	11
Bradnick			+			+	+	Out of town									3	13
Cairil						+											1	15
Cohn				+					+								2	14
Ecarius	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	16	10
Engels						+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	11	1
Hales J.		+	+		+	+	+									+	6	10
Hales W.		+			+	Out of town											2	14
Harris	+	+	+	+		+	+	+		+		+	+	+	+	+	12	4
Jung	+	+	All									+	+	+	+	+	2	14
Laportne			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	Out of town				10	4
Looser		+	+	+	+	+	+	+	+				+	+	+		12	4
Lucraft			+		+												4	12
Marx	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	15	1
Milnes	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12	4
Motherhead			+														1	15
Murray				+	None to America												1	15
Maurice	All																10	16
Odger																	12	16
Parnell																	10	16
Pfander			+				+	+	+	+			+	+	+		8	8
Reill						+											1	15
Stepney													+	+	+	+		
Trovanthorn	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12	4
Weston	+	+	+														3	15
Zabinski																	10	16
Robin										+	+	+	+	+	+	+		
By Roll																	3	1

Посещаемость заседаний Генерального совета за период от 6 сентября по 20 декабря 1870 г. Наибольшее число посещений у секретаря Генерального совета Эдмунда и у К. Маркса.

Маркс, — и прежде чем я выйду из него, мне хотелось бы оградить его по крайней мере от влияния разрушающих элементов».

Конгресс в Гааге

В 1872 г. конгресс Интернационала собрался в Гааге. На нем присутствовало 65 делегатов. Помимо европейских стран были представлены Австралия и Америка. Участники конгресса с самого начала разбились на большинство, стоящее на точке зрения Генерального совета, и бакунинское меньшинство.

На конгрессе было принято воззвание Генерального совета, в котором перечислялись важнейшие события за время после Базельского конгресса и разоблачалась бешеная травля против Интернационала, организованная европейской реакцией. Воззвание подводило итоги успехов в росте Интернационала, указывая на возникновение секций в Голландии, Дании, Шотландии, Ирландии, Португалии, Австралии, Новой Зеландии, в Буэнос-Айресе и в Соединенных штатах. Конгрессом была принята резолюция с выражением сочувствия коммунарам.

После продолжительных и страстных дебатов была подтверждена резолюция Лондонской конференции о роли политической партии для пролетариата. Эта резолюция, направленная против взглядов бакунистов, имела огромное значение. Она гласила: «В своей борьбе за освобождение рабочие могут выступать как класс, лишь объединившись в политическую партию, которая вполне отмежевывается от всех старых партий имущих классов и враждебно противостоит этим партиям. Такое объединение рабочего класса в одну политическую партию необходимо для того, чтобы добиться торжества социальной революции и ее последнего слова — уничтожения всех классов». Резолюция заканчивается напоминанием того, что: «в борьбе рабочего класса за свое освобождение экономическое движение и политические действия являются нераздельно слитыми». Затем было санкционировано постановление Лондонской конференции, рекомендовавшее организовать международные профессиональные союзы.

Вопреки бакунистам, отстаивавшим полную автономию секций, конгресс наделил Генеральный совет властью приостанавливать деятельность не только отдельных секций, но и целых федераций. *Важнейшим решением, принятым на конгрессе, было исключение анархистов из Интернационала.* Конгресс постановил исключить из Интернационала как Бакунина, так и его сторонников.

Конгресс закончился речью Маркса, в которой он выражал свою солидарность с Парижской коммуной, и указал на отсутствие необходимой поддержки Коммуны со стороны международного революционного движения.

«Что касается меня, — говорил Маркс, — то я буду продолжать работать над моей задачей, над созданием этой, столь грозной в будущем солидарности рабочих. Нет, я из Интернационала не уйду, и остаток моей жизни, как и вся моя предыдущая работа, будет посвящен торжеству социальных идей, которые, как я в этом убежден, когда-нибудь приведут к господству пролетариата».

Победа на этом конгрессе была одержана сторонниками Генерально-

го совета. *Маркс нанес смертельный удар мелкобуржуазному сектантскому социализму и анархизму, выбросив его сторонников из рядов Интернационала, осудив их фракционную дезорганизаторскую работу.*

Маркс понимал, что решающей предпосылкой прочного международного боевого объединения пролетариата является образование партий рабочего класса во всех странах, идейным знаменем которых явилась бы программа Интернационала. Необходимо было с чистотой поддерживать идейное знамя Интернационала и не дать бакунистам подменить его своей реакционной мешаниной.

Изучая вождей германской социал-демократии Бебеля, Либкнехта и др. опыту беспощадной борьбы с противниками марксизма и с примиренцами к ним, не останавливаясь перед расколом, изгнанием этих элементов из рядов пролетарской партии, — Энгельс ссылался при этом как раз на решения конгресса Интернационала в Гааге об исключении анархистов из Интернационала.

Энгельс вскрывал весь вред формального единства враждебных друг другу течений в одной партии, которое обрекает партию на жалкое существование и распад.

«Нельзя позволить сбивать себя с толку криками об «единстве», — писал Энгельс, — бывают обстоятельства, когда надо иметь мужество пожертвовать успехом *немедленным* ради более важных вещей... Возьмите, к примеру, Интернационал. После Коммуны он имел огромный успех. Перепуганные на смерть буржуа считали его всемогущим. Массы в самом Интернационале думали, что так будет продолжаться вечно. Мы знали отлично, что пузырь *должен* лопнуть. К Интернационалу присасывалась всякая шваль. Находившиеся в нем сектанты обнаглели, злоупотребляли своей принадлежностью к Интернационалу и надеялись, что им будут довлены величайшие глупости и низости. Мы этого не потерпели. Прекрасно зная, что пузырь когда-нибудь должен лопнуть, мы старались не оттягивать катастрофы, а вывести из нее Интернационал чистым и не фальсифицированным»¹.

Борьба марксизма с бакунизмом достигла высшего напряжения. И «в Гааге, — пишет Энгельс, — пузырь лопнул», бакунисты были изгнаны из Интернационала.

«Теперь сектантствующие склочники проповедуют примирение и кричат о нас, что мы — люди неуживчивые, диктаторы! — продолжал Энгельс. — А если бы мы в Гааге выступали примиренчески, если бы мы замяли назревший раскол, — каковы бы были последствия? Сектанты, т. е. бакунисты, получили бы в свое распоряжение лишний год времени, чтобы совершать во имя Интернационала еще большие глупости и мерзости; рабочие самых развитых стран отвернулись бы с отвращением; пузырь не лопнул бы, он медленно бы съезжился, поврежденный булавочными уколами, и ближайший конгресс, тот, на котором кризис все же должен был бы разразиться, превратился бы в самую пошлую и скандальную свалку, так как *принцип* уже был бы принесен в жертву в Гааге. Вот тогда бы Интернационал действительно погиб, погиб от «единства!»²

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 70—71 (курсив — Энгельса).

² Там же.

Изгнав анархистов из Интернационала, Гаагский конгресс постановил перенести местопребывание Генерального совета из Лондона в Нью-Йорк, в САСШ.

Эта мысль возникла у Маркса и Энгельса еще до Гаагского конгресса.

Выдвигая это предложение, они исходили из необходимости сохранить идейное знамя Интернационала и предотвратить опасность перехода его в руки дезорганизаторов-бакунистов, английских соглашателей и кооптированных в Генеральный совет влиятельных в Лондоне французских эмигрантов бланкистов, стремившихся превратить Интернационал в центр своей заговорщической деятельности.

Предложение Маркса после сильной борьбы было принято. Бланкисты после принятия этого решения демонстративно покинули конгресс.

Последняя конференция Интернационала состоялась в 1876 г. в Филадельфии. На этом конгрессе, состоявшем преимущественно из представителей американских федераций, было принято решение о роспуске Интернационала. «Мы распустили организацию Интернационала, — говорилось в воззвании, опубликованном этим конгрессом, — по причинам, вытекающим из современного политического положения Европы, но взамен ее мы видим, как принципы организации признаются и защищаются передовыми рабочими всего цивилизованного мира. *Дадим нашим товарищам — европейским рабочим — немного времени для усиления своих национальных организаций*, и без сомнения они вскоре окажутся в состоянии разрушить барьер, отделяющий их от рабочих других частей света».

После Гаагского конгресса последователи Бакунина создали свою собственную международную организацию, в основу которой положили принцип «автономии и самостоятельности рабочих федераций и секций». Их принцип гласил: «Разрушение всякой политической власти составляет первую обязанность пролетариата, а всякое образование временной революционной власти является лишь обманом». Эта организация кончила свое существование в 1877 г.

VIII. РАСПАД И ЗНАЧЕНИЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Причины распада I Интернационала

Как мы уже говорили, Гаагский конгресс можно считать концом деятельности I Интернационала.

Отсутствие самостоятельных пролетарских партий, за исключением только образовавшейся организации айзенхцев, не могло не оказать влияния на судьбу I Интернационала.

Были и другие причины, способствующие распаду Интернационала. Громадную роль в распаде Интернационала сыграло поражение Парижской коммуны и последовавшая за ней реакция.

Кровавые репрессии, следовавшие за гибелью Парижской коммуны, сделали на долгое время невозможным подъем рабочего движения во Франции. В Германии было еще значительным влияние массальянства.

Когда квалифицированные рабочие, составлявшие массу членов английских тред-юнионов, добились того, что им было нужно, —

избирательного права и законов, обеспечивающих их тред-юнионы, они охладели к Интернационалу, ставшему в их глазах, особенно благодаря поддержке им Парижской коммуны, слишком революционным.

Энгельс, подводя итоги деятельности Интернационала, писал: «Он (Интернационал) принадлежал к периоду Второй империи, когда царивший во всей Европе гнет предписывал пробуждающемуся рабочему движению единство и воздержание от всякой внутренней политики. Это был момент, когда всеобщие космополитические интересы пролетариата были выдвинуты на первый план, когда Германия, Испания, Италия и Дания только что вступили в движение или же еще только что вступали. В 1864 г. теоретический характер движения оставался по всей Европе, т. е. в массах, далеко еще не понятым...»

Старый Интернационал себя пережил. Организация же нового, того же типа, т. е. организация союза всех пролетарских партий мира, предполагает повсеместное гонение рабочего движения, как это было в период от 1849 до 1864 г. Но для современного пролетарского мира не страшны более никакие преследования. Я думаю, что следующий Интернационал будет, — после того как учение Маркса в течение нескольких лет будет все более и более усваиваться, — чисто коммунистическим¹.

Значение Интернационала

«Десять лет Интернационал правил одною стороною европейской истории и именно тою, в которой заложено все будущее, и он имеет полное право с гордостью оглянуться на пройденный им путь», — писал Энгельс Зорге.

Интернационал ввергал в страх буржуазию всех стран:... «Папа и его епископы проклинали Интернационал, французск. и парлам.нт аграриев объявил его вне закона, Бисмарк — при встрече императоров Австрии и Германии в Зальцбурге — угрожал ему крестовым походом Священного союза, а белый царь поручил его попечению своего страшного «третьего отделения».²

Деятельность Интернационала неразрывно связана с Марксом, который был, по выражению Энгельса и Ленина, «душой» этого общества «...Маркс был прежде всего революционер — говорил Энгельс. Принимать тем или иным способом участие в разрушении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому он впервые дал сознание его собственного положения и его потребностей, сознание условий его освобождения — вот что было в действительности его жизненным призванием. Его стихией была борьба. И он боролся с такой страстью, с таким упорством, с таким успехом, как борются немногие. Первая «Рейнская Газета» 1842 г., парижский «Вперед» 1844 г., «Брюссельская Немецкая Газета» 1847 г., «Новая Рейнская Газета» 1848—1849 гг.,

¹ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 273, Партиздат, 1932 г.

² «Пролетарская революция», № I, стр. 175, 1933 г.

«Нью-Йоркская Трибуна» 1852—1861 гг. и сверх того множество боевых брошюр, работа в организациях в Париже, Брюсселе и Лондоне, пока, наконец, не возникло, как венец всего этого, великое Международное товарищество рабочих — это было делом, которым поистине мог бы гордиться тот, кто его создал, если бы он кроме этого и не создал ничего больше». ¹

Не было почти ни одного вопроса в Генеральном совете, в разрешении которого Маркс не принимал бы активного и руководящего участия. Все резолюции, заявления, циркуляры, манифесты Генсовета, предназначенные для печати, — были написаны Марксом.

Маркс, как уже говорилось выше, был автором первого программного документа Интернационала — Учредительного манифеста и устава.

Маркс был автором годовых отчетов Генерального совета к Брюссельскому, Базельскому и Гаагскому конгрессам.

Маркс был автором важнейших резолюций, принятых на Женевском конгрессе, Лондонской конференции, на Гаагском конгрессе.

Перу Маркса принадлежат два манифеста Генерального совета о франко-прусской войне и знаменитый манифест о Парижской коммуне — «Гражданская война во Франции». Воззвания Генсовета, касающиеся важнейших событий экономической и политической жизни в тот период, были написаны Марксом. Маркс является автором воззваний Генерального совета по поводу стачки бельгийских и русских горняков, стачки строительных рабочих в Женеве и многих других.

Маркс был автором почти всех статей и писем, разоблачавших клевету буржуазных газет на Интернационал. Его перу принадлежат все без исключения резолюции, направленные против фракционной и дезорганизаторской деятельности бакунистов.

Маркс на заседаниях Генерального совета делал специальные доклады, как например по ирландскому вопросу, по польскому вопросу. Знаменитая брошюра «Заработная плата, цена и прибыль» представляла собой доклад, прочитанный Марксом на заседании Генсовета. Поводом к этому докладу послужили выступления некоторых членов Генсовета против стачек, против борьбы за повышение заработной платы. Гигантскую работу проводил Маркс по линии подготовки конференций и конгрессов Интернационала. Он вел живленную переписку с секциями разных стран.

Выше уже была охарактеризована огромная роль Маркса в период Коммуны. После ее поражения он организовал дело помощи беженцам и жертвам Коммуны. Маркс был организатором и руководителем важнейших политических кампаний того времени, в частности кампаний по поводу гражданской войны в Америке, польского восстания и т. д. и т. д.

Мы указали только отдельные эпизоды многогранной деятельности Маркса как организатора, руководителя, агитатора и пропагандиста I Интернационала.

«Обрисовать деятельность Маркса в Интернационале, — писал

Энгельс, — значило бы написать историю самого этого общества». — *Являясь идейным вдохновителем и организатором Интернационала, Маркс вел беспощадную борьбу против всех враждебных научному социализму направлений и течений, за торжество подлинно революционной программы, стратегии и тактики классовой борьбы.*

Маркс сам так характеризовал эту борьбу: «Интернационал был учрежден для того, чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты действительной организацией рабочего класса для борьбы».

История Интернационала была непрерывной борьбой Генерального совета с сектами и дилетантскими попытками, стремившимися занять в рядах самого Интернационала позицию против действительного движения рабочего класса».

Прудонизм, лассальянство, бакунизм — вот главные секты, с которыми пришлось бороться Марксу и Энгельсу. Марксизм в этой борьбе победил.

Всем формам домарковского социализма был нанесен решительный удар.

«К концу первого периода (1868—1871 гг.) — периода бурь и революций, — домарковский социализм умирает, — писал Ленин, — рождаются самостоятельные пролетарские партии: I Интернационал (1867—1872 гг.) и германская социал-демократия».

«Марксизм, — писал в другом месте о 70-х годах Ленин, — уже побеждает безусловно все прочие идеологии рабочего движения. В этой борьбе Маркс проводит единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах».

Марксом в основу деятельности Интернационала были положены следующие принципы:

Освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих.

Решающим условием экономического освобождения рабочего класса является насильственное свержение капиталистического строя и установление диктатуры пролетариата.

Не может быть свободным народ, угнетающий другой народ.

Пролетариат должен завоевать на свою сторону крестьянские резервы и, став у власти, провести умелой своей тактикой обобществление сельского хозяйства.

Деятельность профессиональных организаций, стачечная борьба, развитие кооперативного движения, направленные к улучшению положения рабочих в рамках капиталистического строя, должны быть увязаны с борьбой за революцию, за конечную цель.

Борьба пролетариата может быть успешной только в том случае, если пролетариат создаст свою партию, вооруженную революционной теорией, спаянную железной дисциплиной и идейным, а не формальным единством.

Организационным принципом такой партии должен явиться демократический централизм, сочетающий инициативу местных организаций, обсуждение массой членов партии всех вопросов, стоящих перед партией, с беспрекословным выполнением всех решений вышестоящих организаций.

Маркс боролся за такие организационные принципы, которые бы обеспечили создание сплоченной монолитной боевой организации,

¹ Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 12, Энгельс, Речь на могиле Маркса.

способной направлять всю свою деятельность в соответствии с интересами международной революционной борьбы пролетариата.

Свои программные, тактические и организационные принципы отстаивал и отстаивал Маркс в I Интернационале в борьбе на два фронта как против мелкобуржуазного прудонизма и либерального тред-юнионизма, лассаллянизма и др., так и против бакунизма, трескучими фразами прикрывавшего свой реакционный идеал и неумение повести пролетариат на систематическую борьбу против капитализма.

Величайшее историческое значение Интернационала состоит в том, что он в этой непрерывной, беспощадной борьбе «заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал»¹.

«Первый Интернационал, основанный Марксом, — говорил далее Ленин, — существовал с 1864 по 1872 г. Поражение герейских парижских рабочих — знаменитой Парижской коммуны — означало конец этого Интернационала. Он незабываем, он вечен в истории борьбы за все освобождение. Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы имеем теперь счастье строить»².

Действуя в условиях, когда в отдельных странах еще не было массовых рабочих партий, Интернационал сделал достоянием масс марксистские принципы организации, тактики и стратегии пролетариата и подготовил условия для возникновения этих партий. Таков был исторический смысл существования Международного товарищества рабочих.

В письме к Зорге Энгельс выразил надежду «что следующий Интернационал будет... «чисто коммунистическим»³. II Интернационал эту надежду не оправдал. Он опозлил, фальсифицировал марксизм, выхолостив из него революционную сущность. Представляя еще до войны организацию, в которой фактически господствовал оппортунизм, II Интернационал открыто предал интересы рабочего класса во время войны 1914 г. и скатился в конце концов к социал-фашизму, став «главной социальной опорой буржуазии».

Только Ленин (большевики) возродил опозленное II Интернационалом подлинное марксово учение, обогатил и развил его, создав ленинизм, т. е. марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Только Ленин теоретически и организационно поднял международное рабочее движение на высшую ступень.

Только созданный Лениным (большевистской партией) на основе марксизма-ленинизма III Интернационал является действительным наследником I Интернационала, чисто Коммунистическим Интернационалом.

«Будучи единой и централизованной международной партией пролетариата, Коммунистический интернационал является единственным продолжателем принципов *Первого интернационала*, проводимых на новой массовой основе революционного пролетарского движения»⁴.

Литература

О ПЕРВОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, Партиздат, 1932 г.

Маркс и Энгельс, Переписка 1861—1872 гг., т. XXIII—XXIV.

Маркс и Энгельс, Письма А. Бебелю и др. «Архив Маркса и Энгельса», том I(VI), стр. 374—380, Партиздат, 1932 г. Ленин, т. I, стр. 439, Фридрих Энгельс.

Ленин, т. XVI, стр. 331, Исторические судьбы учения Карла Маркса.

Ленин, т. XXIV, стр. 194, III Коммунистический интернационал.

Ленин, т. XXIV, стр. 247, III Интернационал и его место в истории.

О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ

Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 358—411, Гражданская война во Франции.

Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 412—414, Из писем к Кугельману.

Ленин, т. XII, стр. 162—164, Уроки коммуны.

Ленин, т. XV, стр. 157—160, Памяти коммуны.

Ленин, т. XX, стр. 119 — 121, Задачи пролетариата в нашей революции.

Ленин, т. XX, стр. 94—96, О двоевластии.

Ленин, т. XXI, гл. I и III, стр. 371 — 383 и 393 — 408, Государство и революция.

Ленин, т. XXIII, стр. 337 — 406, Пролетарская революция и ренегат Каутский.

Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 23—36, 196 — 202, 264, изд. 9-е,

Лукин, Парижская Коммуна 1871 г., ч. I (период до 18 марта), Партиздат, 1932 г.

Эпоха промышленного капитализма в документах и материалах под ред. П. М. Лукина и В. М. Далина.

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 247. Третий Интернационал и его место в истории.

² Там же, стр. 194.

³ Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. В. Адоратского, стр. 273, Партиздат, 1932.

⁴ «Программа Коминтерна», стр. 9.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В АНГЛИИ

Англия накануне революции XVII в.

- 1487—1489 — Закон против огораживаний.
1497—Путешествие Джона Кабота (Северная Америка).
1509—1547 — Правление Генриха VIII.
1532—1534 — Реформация в Англии. Разрыв с Римом. Объявление короля главой английской церкви.
1549—Восстание крестьян на юге и востоке Англии под предводительством Роберта Кета.
1558—1603 — Правление Елизаветы.
1572—Акт о бродягах.
1576—Акт о принудительной посылке бедняков на работу.
1597—Акт о бродягах и нищих.
1599—1601 — Основание Ост-индской компании в Англии.
1601—Закон о бедных (действовавший в основном до закона 1834 г.).
1607—Восстания крестьян в средних графствах против огораживаний.
1622—Закон об оседлости.
1625—Начало царствования Карла I (1625—1649).
1636—1637 — Застой в английской торговле и промышленности в результате крайне широкого развития монополий.

Великая английская революция XVII в.

- 1640 3 ноября — Открытие Долгого парламента.
1641 15 февраля — Акт Долгого парламента о совыве парламента не реже одного раза в три года.
» 11 мая — Акт о нероспуске парламента против его воли.
» 12 мая — Казнь Страффорда.
» 5 июля — Упразднение Звездной палаты.
» сентябрь — Восстание в Ирландии.
1642 22 августа — Начало гражданской войны короля против парламента.

- 1642 26 января — Акт об упразднении епископата.
1644 2 июля — Победа Кромвеля и Ферфакса над королевскими войсками при Марстон-Муре.
1645 24 февраля — Упразднение палаты феодальных сборов.
» апрель — Реорганизация армии.
» 14 июня — Поражение королевских войск при Несби.
1646 9 октября — Акт о конфискации епископских земель.
» конец — Бегство Карла I в Шотландию.
1647 30 января — Выдача Карла I шотландцами английскому парламентау.
» май — Образование солдатских советов в армии.
» 4-5 июня — Митинг солдат в Нью-Маркете. Протест против роспуска армии.
» 28 октября — 11 ноября — Армейская Путнейская конференция.
» 15 ноября — Восстание левеллеров в армии.
» 6 декабря — Прайдова чистка Долгого парламента.
» декабрь — Первое выступление «истинных левеллеров».
1649 30 января — Казнь Карла I.
» 6 февраля — Упразднение палаты лордов.
» 28 марта — Арест Лилльберна по распоряжению республиканского правительства.
» апрель — май — Второе восстание левеллеров. Выступление «истинных левеллеров».
» 16 мая — Провозглашение Англии республикой.
» август — Экспедиция Кромвеля в Ирландию.
» 24—25 октября — Оправдание Лилльберна присяжными.
1650 июль — Поход Кромвеля в Шотландию.
» 1 августа — Акт о поощрении и регулировании торговли.
» 3 сентября — Победа Кромвеля над шотландскими войсками при Денбаре.
1651 9 октября — Навигационный акт.
1652—1654 — Война с Голландией.
1653 20 апреля — Разгон «охвостья» Долгого парламента.
» 4 июля — Совыв Малого парламента.
» декабрь — Закрытие Малого парламента.
» 16 декабря — Установление протектората.
1657 29 августа — Смерть Джона Лилльберна.
1658 3 сентября — Смерть Оливера Кромвеля.
1660 май — Реставрация Стюартов. Карл II (1660—1685).
1688 — «Славная революция». Вступление на престол Вильгельма Оранского (Вильгельма III).
1689 январь — Билль о правах.

Промышленная революция

- 1702 — Первый парламентский билль об огораживании.
1733 — Изобретение Кэем летучего челнока.
1735 — Применение каменного угля для выплавки чугуна (Абрагам Дерби).
1764 — Изобретение Джемсом Харгривсом прядильной машины «Дженни».

¹ Составил С. Б. Кин.

- 1769 — Прядильная ватерная машина Аркрайта. Первая паровая машина Джемса Уатта.
 1775—1783 — Война с американскими колониями.
 1780 — Мюль-машина Самюэля Кромптона.
 1782 — Паровая машина двойного действия Джемса Уатта.
 1784 — Новый способ добывания железа путем пудлингования (Корт).
 1785 — Механический ткацкий станок Картрайта.
 1790 — Новый способ литья стали (Хентсман).
 1793 — 1815 — Англо-французские войны.
 1799 — 1800 — Законы против рабочих коалиций.
 1801 — Общий закон относительно огораживаний.
 1811 — 1816 — Движение луддитов.
 1811 — Первый пароход в Англии.
 1812 — Изобретение Стефенсоном локомотива.
 1815 18 июля — Битва при Ватерлоо.
 » — Хлебные законы.
 1819 — Усовершенствование ткацкого станка Редклиффом и Хорроксом.
 1819 16 августа — Избиение рабочих в Петерфильде близ Манчестера.
 1825 — Первый пассажирский поезд Стефенсона. Промышленный кризис.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КОНЦА XVIII в.

Франция накануне революции

- 1774 — Вступление на престол короля Людовика XVI.
 1786 — Торговый договор между Францией и Англией.
 1787 — Финансовый кризис. Созыв нотаблей.
 1788 — Неурожай и голод в ряде районов Франции.
 1789 апрель — Волнения среди рабочих в Париже.

Крупная буржуазия у власти

- 1789 5 мая — Открытие Генеральных штатов.
 » 17 июня — Депутаты третьего сословия объявляют себя Национальным собранием.
 » 9 июля — Национальное собрание объявляет себя Учредительным.
 » 11 июля — Отставка Неккера.
 » 14 июля — Взятие Бастилии.
 » июль — август — Подъем революционного крестьянского движения.
 » 4 августа — Уничтожение части феодальных привилегий под давлением широко развернувшихся крестьянских движений.
 » 27 августа — Декларация прав человека и гражданина.
 » 5—6 октября — Поход народа в Версаль и вынужденный переезд Людовика XVI в Париж.
 1791 14 июня — Издание закона Ле-Шапелье.

- 1791 20 июня — Бегство Людовика XVI в Варенн.
 » 17 июля — Расстрел народной демонстрации на Марсовом поле по приказу Учредительного собрания.
 » 3 сентября — Принятие Учредительным собранием конституции.
 » 29 сентября — Роспуск Учредительного собрания и созыв Законодательного собрания.
 1792 20 апреля — Франция объявляет войну Австрии.
 » 11 июля — Объявление «отечества в опасности».
 » 25 июля — Манифест герцога Брауншвейгского.
 » 10 августа — Взятие Тюильрийского дворца народом. Свержение королевской власти.
 » 21 сентября — Открытие Национального конвента.
 » 22 сентября — Провозглашение республики.
 1793 21 января — Казнь Людовика XVI.
 » 1 февраля — Объявление войны Франции Англией и Голландией.
 » 14 марта — Восстание в Вандее и Бретани.
 » 6 апреля — Создание Комитета общественного спасения.
 » 3 мая — Первый декрет о максимуме.
 » 18 мая — Создание Комиссии 12-ти.

Якобинская диктатура

- 1793 31 мая — 2 июня — Изгнание жирондистов из Конвента и установление революционной диктатуры.
 » 24 июня — Принятие Конвентом новой конституции.
 » 10 июля — Обновление Комитета общественного спасения.
 » 13 июля — Убийство Марата Шарлоттой Корде.
 » 17 июля — Декрет Конвента об уничтожении всех феодальных прав и привилегий.
 » 28 августа — Занятие Тулона англичанами.
 » 5 сентября — Выступление эбертистов. Декрет о создании революционной армии.
 » 17 сентября — Декрет о подозрительных.
 » 11—29 сентября — Декреты об установлении всеобщего максимума.
 1794 10 февраля — Смерть Жака Ру, вождя «бешеных».
 » 26 февраля — 3 марта (8—13 вантоза) — Декреты о конфискации имущества врагов революции и о разделе его среди неимущих.
 » 24 марта — Казнь эбертистов.
 » 5 апреля — Казнь дантонистов.
 » 10 июня (22 прернала) — Декрет о реорганизации революционного трибунала.
 » 25 июня — Победа революционной армии под Флерюсом.
 » 27 июля (9 термидора) — Контрреволюционный переворот, падение революционной диктатуры.

- 1794 13 ноября — Закрытие Якобинского клуба.
 » 9 декабря — Возвращение в Конвент жирондистских депутатов.
 » 23 декабря — Уничтожение максимума.
 1795 1 апреля — Народное восстание в Париже (Жерминаль).
 » 20 мая — Народное восстание в Париже (Прериаль).
 » 31 мая — Упразднение революционного трибунала.
 » 22 августа — Конституция III года.
 » 26 октября — Роспуск Конвента.
 » 3 ноября — Установление Директории.
 1796 10 мая — Раскрытие заговора Бабефа.
 1797 27 мая — Казнь Бабефа.
 1798 — 99 — Египетский поход генерала Бонапарта.
 1799 — 9 ноября (18 брюмера) — Государственный переворот Наполеона Бонапарта.

Наполеоновская империя

- 1799 — 1804 — Наполеон Бонапарт — первый консул.
 1801 — Конкордат с римским папой.
 1804 — Введение гражданского кодекса.
 » 2 декабря — Провозглашение Наполеона Бонапарта императором Франции.
 1803—1807 — Начало войны между Францией и Англией, Россией и др. странами.
 1805 декабрь — Победа Наполеона над русскими и австрийскими войсками под Аустерлицем.
 1806 — Разгром прусской армии под Йеной и Ауэрштадтом и вступление французской армии в Берлин. Объявление континентальной блокады Англии.
 1807 — Победа Наполеона над русскими войсками при Прейсиш-Эйлау и Фридланде. Тильзитский мир.
 1812 — Поход Наполеона в Россию.
 1813 — Лейпцигская битва.
 1814 — Занятие союзниками Парижа.
 » 30 марта — Отречение Наполеона и его отъезд на остров Эльбу.
 » 11 апреля — Реставрация Бурбонов (Людовик XVIII).
 » сентябрь — 1815 июнь — Венский конгресс.
 1815 июнь — Возвращение Наполеона с острова Эльбы.
 » Бегство Людовика XVIII из Парижа.
 » 18 июня — Поражение Наполеона при Ватерлоо.
 » июль — Вторичное занятие Парижа союзными войсками. Возвращение Людовика XVIII в Париж. Белый террор.
 » август — Ссылка Наполеона на остров св. Елены.

Английское рабочее движение в первой трети XIX в.

- 1811 — 1816 — Луддитское движение.
 1819 16 августа — Избиение рабочих в Петерфильде близ Манчестера.
 1824 — 1825 — Допущение и ограничение профессиональных союзов.
 1825 — Промышленный кризис в Англии.
 1831 март — Лорд Джон Россель вносит билль о реформе.
 » май — июнь — Образование «Национального союза рабочего класса» в Лондоне (Ловетт).
 » октябрь — Образование «Национального политического союза» (Плас).
 1832 июнь — Подписание королем закона о парламентской реформе.
 1834 апрель — Новый закон о бедных.
 1836—1837 — Промышленный кризис в Англии.
 1836 16 июня — Основание «Лондонской ассоциации рабочих».
 1837 февраль — Выработка хартии (6 пунктов).
 » май — Политический союз в Бирмингеме.
 1838 8 мая — Публикация хартии.
 » 14 мая — Опубликование первой национальной петиции.
 » 21 мая — Митинг-демонстрация в Глазго, открывший серию дальнейших митингов по всей Англии.
 » 6 августа — Митинг в Бирмингеме.
 1839 4 февраля — Открытие «Национального конвента трудящихся классов» в Лондоне.
 » 13 мая — Перенесение заседаний конвента в Бирмингем.
 » 14 мая — Представление в парламент первой национальной петиции.
 » 8—15 июля — Волнения в Бирмингеме.
 » 12 июля — Парламент отвергает петицию чартистов.
 » 12 августа — Обсуждение вопроса об объявлении «Священного месяца».
 » август — сентябрь — Аресты вождей чартизма.
 » 6 сентября — Прекращение деятельности Первого конвента.
 » 4 ноября — Восстание в Ньюпорте (попытка освободить арестованных чартистов).

Развитие чартистского движения в 1840—1847 гг.

- 1840 20 июля — Конференция в Манчестере. Организация чартистов в партию (Национальная чартистская ассоциация).
 1841 июль — август — Участие чартистов в парламентской избирательной комиссии.
 1842 12 апреля — Второй чартистский конвент.

- 1842 2 мая — Представление в парламент второй национальной петиции.
- » 3 мая — Парламент отвергает петицию.
 - » август — Политические стачки и волнения рабочих на севере Англии.
 - » 11 августа — Нападение рабочих в Стокпорте на рабочий дом.
 - » 15 августа — Конференция тред-юнионов в Лондоне высказывается за всеобщую стачку.
 - » конец августа — Многочисленные аресты вождей чартизма.
 - » 27 декабря — Бирмингамская конференция, организованная радикалами (Стердж). Попытки радикалов расколоть чартистов.
- 1845 май — Опубликование устава «Кооперативного земельного общества» (О'Коннора).
- » 22 августа — Основание Гарнеем интернациональной «Демократической ассоциации» (с начала 1846 г. известной под именем «Общества братских демократов»).
- 1846 15 апреля — Билль об отмене хлебных законов.
- 1847 3 мая — Билль о 10-часовом рабочем дне.
- 1848 март — Новая кампания за хартию.
- » 4 апреля — Открытие Третьего конвента чартистов.
 - » 10 апреля — Демонстрация чартистов в Лондоне.
- 1851 26 января — Конференция чартистов в Манчестере.
- » 31 марта — Чартистская конференция в Лондоне.
 - » лето — Крах о'конноровского «Кооперативного земельного общества».
- 1853 с июня — Попытки Джонса возродить чартистское движение в связи с вспыхнувшим стачечным движением (организация «Массового движения»).
- 1855 30 августа — Смерть Фергуса О'Коннора.
- 1857 — Промышленный кризис.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Период реставрации (1815—1830 гг.)

- 1814 март — май — Занятие союзными войсками Парижа; отъезд Наполеона на о. Эльбу; реставрация Людовика XVIII.
- 1814 сентябрь — 1815 июнь — Венский конгресс.
- 1815 20 марта — Бегство Наполеона с о. Эльбы и возвращение его в Париж («Сто дней»).
- » 18 июня — Битва при Ватерлоо.
 - » 7 июля — Вторичное занятие Парижа союзными войсками, возвращение назад бежавшего Людовика XVIII; начало белого террора.
- 1824 — Смерть Людовика XVIII и вступление на престол Карла X.

1830 27—30 июля — Июльская революция и вступление на престол Луи-Филиппа Орлеанского.

Июльская монархия (1830—1848 гг.)

- 1831 21—23 ноября — Первое восстание ткачей в Лионе.
- 1834 11—12 апреля — Второе восстание ткачей в Лионе.
- » 13 апреля — Народные волнения в Париже; расстрелы на улице Трансионэн.
- 1845—1846 — Картофельная болезнь и неурожай; голодные бунты.
- 1847 — Промышленный кризис и банкетная кампания.

Февральская революция (24 февраля—4 мая 1848 г.)

- 1848 23—24 февраля — Начало революции в Париже; провозглашение временного правительства.
- » 25 февраля — Провозглашение республики и права на труд.
 - » 2 марта — Декрет временного правительства о 10-часовом рабочем дне.
 - » 6 марта — Приезд Маркса в Париж по предложению временного правительства Флокона.
 - » 16 марта — Демонстрация буржуазной национальной гвардии; введение дополнительного 45-процентного налога.
 - » 17 марта — Контрдемонстрация парижских рабочих.
 - » 16 апреля — Рабочая демонстрация на Марсовом поле.
 - » 27 апреля — Подавление рабочего восстания в Руане.

Период Учредительного собрания (4 мая 1848 г.—29 мая 1849 г.)

- 1848 1 мая — Открытие реакционного Учредительного собрания.
- » 15 мая — Манифестация в пользу восстановления независимой Польши; неудачная попытка восстания под руководством О. Бланки.
 - » 21 июня — Декрет о зачислении в армию всех холостых рабочих национальных мастерских.
 - » 23—27 июня — Июньское восстание парижского пролетариата.
 - » 9 сентября — Закон о 12-часовом рабочем дне, отменяющий декрет 2 марта.
 - » 12 ноября — Обнародование новой конституции.
 - » 10 декабря — Избрание Луи Бонапарта президентом республики.
- 1849 7 марта — 2 апреля — Суд над участниками восстания 15 мая 1848 г. (Бланки приговорен к 10-летнему заключению).
- » 25 апреля — Прибытие французского экспедиционного корпуса в Папскую область.

Период Законодательного собрания (29 мая 1849 г.—2 декабря 1851 г.)

- 1849 28 мая — Открытие Законодательного собрания.
» 11 июня — Бомбардировка Рима французскими войсками.
» 13 июня — Демонстрация мелкобуржуазной «Горы».
» 3 июля — Вступление французских войск в Рим.
1850 31 мая — Отмена всеобщего избирательного права.
1851 2 декабря — Государственный переворот Луи Бонапарта.
» декабрь — Крестьянские восстания в департаментах.
1852 2 декабря — Восстановление во Франции императорской власти (Луи Бонапарт — император Наполеон III).

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. И ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Германия накануне революции

- 1815 8 июля — Учреждение Германского союза. Священный союз.
1818 — Аахенский конгресс. Введение конституции в Баварии и Бадене.
» 5 мая — Рождение Карла Маркса.
1819 20 сентября — Карлсбадские постановления.
1820 28 ноября — Рождение Фридриха Энгельса.
1834 1 января — Германский таможенный союз.
1837 — «Союз справедливых».
1844 — Восстание силезских ткачей.
1847 июнь — Картофельный бунт в Берлине.
» июль — Основание «Союза коммунистов».
1848 конец февраля — Выходит из печати в Лондоне Манифест коммунистической партии.
» 3 марта — Волнения в Кельне, Дюссельдорфе, Аахене. Кошут требует независимости Венгрии.
» 4 марта — Начало революции в Баварии. Волнения в Мюнхене.

Революция 1848 г. в Австрии и Венгрии

- 1848 13 марта — Революция в Вене.
» 15 марта — Австрийский император соглашается обнародовать конституцию. Революция в Будапеште.
» 17 марта — Отъезд короля Фердинанда из Вены.
» 15 мая — Рабочие и трудящиеся массы Вены выступают против попытки разогнать Академический легион и Центральный комитет национальной гвардии.
» 26—27 мая — Роспуск Академического легиона и закрытие университета; народные волнения в Вене; создание «Комитета для защиты народных прав и охраны порядка».
» 22 июля — Созыв Рейхстага.

- 1848 22—23 августа — Выступление рабочих масс в Вене.
» 6 октября — Революция в Вене. Рабочие и демократы Вены выступают с протестом против отправки австрийских войск для подавления национально-освободительного движения в Венгрии.
» 26—31 октября — Падение Вены.
» март — Роспуск Рейхстага.
1849 апрель — Наибольший подъем венгерской революции. Организация революционного правительства в Дебречине.

Революция 1848 г. в Пруссии и других немецких государствах

- 1848 3 марта — Большая рабочая демонстрация в Кельне, организованная «Союзом коммунистов».
» 18 марта — Восстание в Берлине.
» 20 марта — Вывод правительственных войск из Берлина. Создание буржуазного министерства Кампгаузена.
» 27 марта — Петиция буржуазии о возвращении войск в Берлин.
» 1 апреля — Маркс и Энгельс издают в Париже «Требования коммунистической партии в Германии», появляющиеся в виде листовки Союза за подписями Маркса, Энгельса, Шаппера, Бауэра, Молля и В. Вольфа.
» 10 апреля — Маркс и Энгельс приезжают в Кельн.
» 13 апреля — Основание Кельнского рабочего общества.
» 19 апреля — Организация «Братства рабочих» под руководством Стефана Борна.
» 18 мая — Созыв Франкфуртского парламента.
» 1 июня — Выход первого номера «Новой Рейнской Газеты» в Кельне.
» 9 июня — Штурм цейхауза в Берлине.
» 18—19 июня — Съезд рабочих и ремесленных союзов в Берлине.
» 20 июня — Смена министерства в Пруссии. Образование министерства Ганземана.
» 29 июня — Франкфуртское собрание принимает закон об образовании временного центрального правительства. Во главе этого правительства австрийский эрцгерцог Иоганн.
» 30 июня — Рабочая демонстрация в Берлине.
» 4 августа — Выступление Маркса в демократическом обществе Кельна против Вейтлинга.
» 13—14 августа — Первый рейнский конгресс демократов в Кельне, на котором присутствует К. Маркс.
» 28 августа — 7 сентября — Поездка К. Маркса в Вену с целью установления связи с левым крылом демократической партии и рабочими организациями.
» 13 сентября — Митинг организованный, «Новой Рейнской газетой», на котором избран комитет безопасности (в числе членов — Маркс).

- 1848 16 октября — Маркс становится председателем Кельнского рабочего союза.
- » 31 октября — Демонстрация рабочих в Берлине в защиту Вены.
 - » 2 ноября — Министерство Бранденбурга в Пруссии.
 - » 10 ноября — Вступление ген. Врангеля в Берлин.
 - » 23 ноября — Организация пассивного сопротивления. Конгресс рейнских демократов.
 - » 5 декабря — Роспуск Прусской «палаты соглашения». «Дарование» новой конституции.
- 1849 19 марта — Массовый митинг в Гюрценихе в память берлинских баррикадных боев, организованный редакцией «Новой Рейнской Газеты» и рабочим обществом.
- » 28 марта — Утверждение имперской конституции Франкфуртским парламентом и избрание прусского короля императором Германии.

Торжество контрреволюции в Германии

- 1849 5 января — Вступление войск ген. Виндишгреца в Будапешт.
- » середина апреля — Выход Маркса и Энгельса из Союза демократических обществ Рейнской провинции.
 - » май — Участие Энгельса в боях в Бадене и Пфальце.
 - » 13 мая — Поражение восстаний в Пфальце и Бадене.
 - » 18 мая — Выход в свет последнего номера «Новой Рейнской Газеты».
 - » 14—23 мая — Огозование из Франкфурта прусских, саксонских и ганноверских депутатов.
 - » май — август — Русские войска подавляют венгерскую революцию.
 - » 18 июня — Разгон Франкфуртского парламента.
- 1850 март — Первое обращение Центрального комитета к «Союзу коммунистов».
- » сентябрь — Раскол в «Союзе коммунистов».
- 1852 7 октября — 12 ноября — Процесс коммунистов в Кольне. Роспуск «Союза коммунистов».

Объединение Германии и рабочее движение в эпоху объединения

- 1850 декабрь — Восстановление Германского союза и Союзного сейма.
- 1853 — Возобновление таможенного союза на 12 лет. Австро-пруссский торговый договор.
- 1862 — Бисмарк — председатель совета министров Пруссии.
- 1863 — Съезд немецких князей во Франкфурте.
- » 23 мая — Основание Всеобщего германского рабочего союза.
- 1864 — Немецко-датская война из-за Шлезвиг-Гольштейнии.
- » 31 августа — Смерть Лассалля.

- 1864 сентябрь — Основание I Интернационала.
- 1866 — Австро-прусская война.
- » 3 июля — Поражение Австрии при Садовой.
- 1866 — 1867 — Образование Северогерманского союза.
- 1867 — Выход I тома «Капитала» Маркса.
- 1869 — Эйзенахский конгресс. Основание социал-демократической рабочей партии (эйзенахцы).
- 1870 19 июля — Начало франко-прусской войны.
- » 1—2 сентября — Седанская битва.
 - » 27 октября — Капитуляция Меца.
 - » 15 ноября — Присоединение к Северо-Германскому союзу Бадена и Гессена.
 - » 23 ноября — Присоединение Баварии.
 - » 25 ноября — Присоединение Вюртемберга.
- 1871 18 января — Провозглашение Вильгельма I германским императором.
- » 29 января — Капитуляция Парижа.
 - » 14 апреля — Принятие германской конституции.
 - » 10 мая — Окончание франко-прусской войны. Мир во Франкфурте.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В САСИ

Колонизация Северной Америки

- 1492 — Открытие Вест-индских островов итальянцем Христофором Колумбом, стоявшим во главе экспедиции, снаряженной испанским правительством.
- 1498 — Открытие Североамериканского материка английской экспедицией Джона Кабота, достигшей устья реки св. Лаврентия в Гудзоновом заливе.
- 1499 — Итальянцы Америго Веспуччи и Оджеда достигли северного побережья южного континента и назвали открытую область Венецуолой (Малой Венецией).
- XVI—XVII века — Исследование северного и южного континентов Америки испанцами, португальцами, англичанами и французами. Попытки учреждения первых испанских, английских и французских колоний в Северной Америке.
- 1607 — Учреждение первой английской колонии — Виргинии.
- 1609 — Голландские суда вошли в устье реки Гудзон, и в 1614 г. на острове Мангатан построен форт (в дальнейшем «Новый Амстердам»).
- 1619 — Негры-рабы привезены впервые в Джемстаун.
- 1643 — Учреждение в связи с революцией в Англии конференции северных колоний — «Несвй Англии».
- 1664 — Английские военные суда заняли Новый Амстердам, который стал с этого времени английской колонией Нью-Йорк.
- XVII—XVIII века — Войны с индейцами.

1756—1763 — Семилетняя война. Борьба Англии и Франции на территории Северной Америки. Победа Англии и потеря Францией почти всех колоний Северной Америки за исключением части Луизианы.

Война за независимость

- 1763 — Королевский указ о запрещении селиться за Аллеганями.
1765 — Акт о гербовом сборе.
1766 — Отмена акта о гербовом сборе.
1773 (декабрь). В порте Бостон груз чая с английского корабля выброшен в море.
1774 — Бостонский порт закрыт для торговли. В штате Массачусетс образовано революционное правительство. Первый континентальный конгресс в Филадельфии с преобладанием на нем тори.
1775 — Начало военных действий с Англией.
1776 — Второй континентальный конгресс, давший большинство вогам или революционистам. Принятие Декларации независимости.
1778 — Союз с Францией. Франция вступает в войну на стороне колонистов.
1782 — Прекращение военных действий.
1786 — Восстание Шейса в Массачусетсе. Съезд в Аннаполисе, произведший государственный переворот.
1787 — Съезд в Филадельфии, принявший американскую конституцию.
1789 — Конституция по утверждению ее штатами вошла в силу. Джордж Вашингтон избран президентом САСШ.

Экономическое развитие Севера и Юга в конце XVIII — первой половине XIX в.

- 1790 — В Америке установлены на фабрике Альми и Брауна в Провиденсе первые машины типа Аркрайта.
1803 — Покупка Луизианы у Франции.
1812 — 1814 — Война с Англией.
1819 — Флорида уступлена Испании в пользу САСШ.
1820 — Миссурийский компромисс.
1820 — 1830 — Начало массового рабочего движения.
1829 — Основание первой рабочей партии в Америке.
1833 — Основание национального союза тред-юнионов.
1825 — 1840 — Формирование демократической партии.
1827 — Закончено сооружение первой железной дороги в Америке в Кванси (Массачусетс).
1828 — Установление высоких покровительственных тарифов.
1839 — Движение фермеров против ренты в штате Нью-Йорк.
1845 — Техас аннексирован САСШ. Восстание фермеров против ренты в штате Нью-Йорк.

- 1846 — Война с Мексикой. Образование первого Тихоокеанского штата — Калифорнии.
1848 — В Калифорнии батраком Зутера Маршаллом открыто золото. Исключительное усиление эмиграции из Европы в Америку.
1850 — Акт о выдаче беглых рабов.
1850 — Первые марксистские группы в Америке.

Гражданская война в САСШ

- 1854 — Билль Канзас-Небраска и начало гражданской войны в Канзасе (1854—1856 гг.). Образование республиканской партии.
1856 — Верховный суд САСШ по делу Дреда Скотта вынес решение об аннулировании Миссурийского компромисса и о распространении рабства на все штаты. Выступление республиканской партии на выборах с требованием отмены рабства.
1859 — Восстание Джона Брауна.
1860 — 6 ноября — Избрание А. Линкольна президентом САСШ.
1861 — 9 января — 1 февраля — выход из Союза Миссисипи, Флориды, Алабамы, Джорджии и Тенесси.
» 11 марта — Образование конфедерации южных штатов.
» 11—14 апреля — Начало гражданской войны (бомбардировка и сдача форта Самтер).
» 21 июля — Поражение северных войск при Монассасе.
1862 — 16 апреля — уничтожение рабства в округе Колумбия.
» 25 апреля — Взятие Нового Орлеана северными войсками.
1862 27 мая — Гомстед-акт (закон о земельных наделах) и отмена рабства.
1863 1 января — Прокламация об освобождении негров.
1865 9 апреля — Сдача ген. Ли с главными силами армии южан.
» 26 мая — Сдача последних частей южан и окончание гражданской войны.
1865 14 апреля — Убийство Линкольна Бутсом.

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

- 1847 — Основание «Союза коммунистов».
1848 — 1849 — Революция в Европе.
1850 — 1856 — Годы реакции.
1857 — Общезвропейский экономический и политический кризис и начало нового подъема рабочего движения.
1859 — Австро-итальянская война и пробуждение национально-объединительного движения в Германии.
1861 — Начало гражданской войны в САСШ. Крестьянская реформа в России.
1863 — Польское восстание.

Рабочее движение Англии, Франции и Германии

- 1859 — Стачка строительных рабочих в Лондоне.
1860 — Образование «Лондонского совета тред-юнионов».
1862 — Основание «Политического союза тред-юнионов для борьбы за всеобщее избирательное право».
1862 — Стачка типографских рабочих в Париже.
» — Посылка немецкой рабочей делегации на Лондонскую всемирную выставку и обращение Лейпцигского центрального комитета.
» 7 марта — «Гласный ответ Лейпцигскому центральному комитету» Ф. Лассалья.
1863 23 апреля — Основание «Всеобщего германского рабочего союза».

Основание I Интернационала

- 1863 22 июля — Прием французской делегации на Всемирной выставке лондонскими рабочими. Международный митинг в защиту Польши в Сент-Джемс-Холле.
» 23 июля — Сопещание английских и французских представителей рабочих.
» 10 ноября — Обращение английских рабочих к рабочим Франции.
1864 23 сентября — Международный митинг в Сент-Мартинс-Холле в Лондоне и основание I Интернационала.
1865 — Организация секций Интернационала во Франции, Англии, Швейцарии и Бельгии.

Борьба марксизма за гегемонию в I Интернационале

- 1865 25—29 сентября — I Лондонская конференция Интернационала.
1866 3—8 сентября — Женевский конгресс Интернационала.
1867 2—8 сентября — Лозаннский конгресс Интернационала.
1868 6—13 сентября — Брюссельский конгресс Интернационала.
» 22 декабря — Отказ Генерального совета принять «Альянс».
1869 7—9 августа — Основание Немецкой социал-демократической рабочей партии на конгрессе в Эйзенахе.
» 6—12 сентября — Базельский конгресс Интернационала
1870 23 июля — Первое обращение Генерального совета по поводу франко-прусской войны.
» 9 сентября — Второе обращение Генерального совета по поводу франко-прусской войны.
1871 30 мая — Обращение Генерального совета по поводу гражданской войны во Франции.

Распад I Интернационала

- 1871 17—23 сентября — II Лондонская конференция Интернационала.

- 1871 ноябрь — Бакуристский съезд в Сонвилье.
1872 2—7 сентября — Гаагский конгресс Интернационала.
1873 8—13 сентября — Женевский конгресс Интернационала.
1876 15 июля — Последняя конференция в Филадельфии и роспуск Интернационала.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871 г.

Эпоха Второй империи

- 1851 2 декабря — Государственный переворот Луи-Наполеона Бонапарта.
1852 2 декабря — Провозглашение Луи-Наполеона императором Франции.
1862 — Посылка рабочей делегации на всемирную выставку в Лондон.
1864 17 февраля — Манифест «60-ти».
» 25 мая — Отмена закона Ле-Шапелье о запрещении коалиций и стачек.
1865 январь — Организация Парижской секции Интернационала.
1867 — февраль — Стачка бронзовщиков в Париже.
1868 8—20 марта — Первый процесс Интернационала.
» май — Второй процесс Интернационала.
1869 июнь — Стачка и расстрел рабочих в Рикамари.
1870 19—25 января, 23 марта — 1 мая — Стачка на заводе Шнейдера в Крезе.
» 19 апреля — Организация федерации Парижской секции Интернационала.
» 22 июня — 5 июля — Третий процесс Интернационала.
» 19 июля — Начало франко-прусской войны.
» 1—2 сентября — Седанская битва. Капитуляция Наполеона III и армии генерала Мак-Магона.

От 4 сентября к 18 марта

- 1870 4 сентября — Революция в Париже; провозглашение республики и образование правительства «национальной обороны».
» 4—10 сентября — Образование рабочих наблюдательных комитетов и ЦК 20 округов Парижа.
» 18 сентября — Начало осады Парижа прусской армией.
» 22—23 сентября — Первые демонстрации в Париже против правительства «национальной обороны».
» 5—8 октября — Вооруженные демонстрации в Париже.
» 27 октября — Капитуляция армии ген. Базена в Меце.
» 31 октября — Первая попытка вооруженного восстания в Париже.
1871 19 января — Неудачная вылазка парижской армии у Буэнавалья.
» 21—22 января — Вторая попытка вооруженного восстания в Париже.

- 1871 29 января — Капитуляция Парижа; заключение перемирия с Пруссией.
- » 13 февраля — Открытие Национального собрания в Бордо и сложение власти правительством «национальной обороны».
 - » 15 февраля — Декрет о лишении жалования национальных гвардейцев.
 - » 17 февраля — Тьер — глава исполнительной власти.
 - » 24 февраля — Избрание временного ЦК национальной гвардии в составе 31 члена.
 - » 24 — 28 февраля — Вооруженные демонстрации в Париже.
 - » 28 февраля — Доклад Серайэ о событиях в Париже на заседании Генерального совета I Интернационала.
 - » 1—2 марта — Временная оккупация Парижа прусскими войсками.
 - » 10 марта — Принятие Национальным собранием закона об уничтожении отсрочек платежей по векселям.
 - » 11 марта — Постановление Национального собрания о перенесении заседаний из Бордо в Версаль.
 - » 15 марта — Закрытие ряда революционных газет в Париже. Возвращение Тьера в Париж; окончательная организация Центрального комитета национальной гвардии.

Парижская Коммуна

- 1871 18 марта — Пролетарская революция в Париже и переход власти к ЦК национальной гвардии.
- » 22 марта — Контрреволюционная демонстрация в Париже.
 - » 23 марта — Провозглашение Коммуны в Марселе.
 - » 24 марта — Провозглашение Коммуны в Лионе.
 - » 25 марта — Падение Коммуны в Лионе.
 - » 28 марта — Провозглашение Коммуны в Париже; постановление Генерального совета Интернационала о выпуске нового «сращения».
 - » 2 апреля — Начало военных действий против Версаля.
 - » 5 апреля — Падение Коммуны в Марселе.
 - » 16 апреля — Декрет Коммуны о передаче брошенных предпринимателями мастерских в руки рабочих. Дополнительные выборы в Коммуну.
 - » 19 апреля — Декларация Коммуны к французскому народу об отмене ночного труда в булочных.
 - » 25 апреля — Информационный доклад Маркса о событиях в Париже на заседании Генерального совета.
 - » 1 мая — Организация Комитета общественного спасения.
 - » 9 мая — Выступление Энгельса с информационным сообщением о Коммуне на заседании Генерального совета.
 - » 13 мая — Письмо Маркса в Париж коммунарам Франкелю и Варлену.
 - » 15 мая — Свержение Вандомской колонны.